ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

Липецкий филиал

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИИ: ПУТЬ К ЭФФЕКТИВНОСТИ

Материалы XI Международной
заочной научно-практической конференции

20 апреля 2017 г.

Елец – 2017

УДК 338.1; 34
ББК 65+67
С 56

Под общей редакцией
д-ра экон. наук, проф. **Г.Ф. Графовой,**
канд. юрид. наук, доц. **А.Д. Моисеева**

Ответственная за выпуск
О.В. Пивоварова

С 56 Современные тенденции развития России: путь к эффективности: материалы XI Международной заочной научно-практической конференции (20 апреля 2017 г.) г. Липецк) / Под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Г.Ф. Графовой, канд. юрид. наук, доц. А.Д. Моисеева. – Елец: ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина», 2017. – 522 с.

ISBN 978-5-94809-917-0

Материалы сборника научных трудов участников XI Международной заочной научно-практической конференции «Современные тенденции развития России: путь к эффективности» посвящены анализу современных проблем и тенденций развития России с учетом ориентации на вектор эффективности в экономической, административной, правовой и социальной сферах.

Опубликованные материалы представлены в авторской редакции.

УДК 338.1; 34
ББК 65+67

ISBN 978-5-94809-917-0
© Оформление – Елецкий государственный университет им. И.А.Бунина, 2017
© Липецкий филиал РАНХиГС, 2017
© Коллектив авторов, 2017

Секция 1. ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА

Агаджанян А.С., аналитик отдела консалтинговой поддержки инновационной деятельности инновационно-технологического центра
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Южно-Российский институт управления – филиал

Agadzhanyan A.S., analyst in the department of innovative activities consulting support of innovational and technological centre
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, South-Russian institute of management – branch

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ

TO THE QUESTION ABOUT THE ESTIMATION OF THE EFFECTIVENESS OF MULTIFUNCTIONAL CENTERS PROVIDING STATE AND MUNICIPAL SERVICES

Аннотация. Статья посвящена проблеме оценки эффективности деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ). Рассматриваются системы организации МФЦ в субъектах РФ. Исследуются методика оценки качества работы МФЦ и система оценки эффективности деятельности МФЦ Ростовской области.

Ключевые слова: государственные и муниципальные услуги; многофункциональный центр; принцип «одного окна»; оценка эффективности деятельности; качество услуг.

Abstract. The article is devoted to the problem of estimation of the effectiveness of multifunctional centers providing state and municipal services (MFC). Considers systems of organization of MFC in the Russian Federation subjects. Examines methods of evaluating the performance of MFC and the system of estimating the effectiveness of MFC in the Rostov region.

Keywords: state and municipal services; multifunctional center; the «one window» principle; estimation of effectiveness; quality of services.

Переход к сервисной модели государственного управления требует совершенствования органов государственной власти и местного самоуправления. Сегодня в преображении образа государства участвуют многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг (далее – МФЦ) – реальный, эффективно работающий элемент «сервисного государства». Данные центры стали появляться на территории Российской Федерации с 2007 года в рамках проведения административной реформы, а после принятия Федерального закона от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», в котором отдельное внимание уделяется предоставлению услуг через МФЦ, процесс появления центров стал еще более активным. В результате разворачивания системы МФЦ положительный эффект извлекают и органы власти, и получатели услуг: население получает услуги быстро и удобно на основе принципа «одного окна», а государство оптимизирует свою деятельность за счет совершенствования межведомственного взаимодействия, а в среднесрочной перспективе существенно экономит бюджетные ресурсы благодаря выявлению и исключению лишних и дублирующих полномочий и процедур, сокращению сроков получения и обработки информации т.д.

Реализация принципа «одного окна» направлена на повышение удовлетворенности граждан и юридических лиц качеством предоставления государственных услуг, комфортности при их получении, на упрощение процедур получения услуг, сокращение сроков и унификацию и автоматизацию административных процедур предоставления услуг, повышение информационной открытости деятельности органов власти и организаций, подведомственных им, при предоставлении услуг, а также повышение информированности населения о способах, порядке и условиях получения услуг.

В субъектах Российской Федерации в рамках организации предоставления государственных и муниципальных услуг можно выделить несколько систем организации МФЦ: централизованная, децентрализованная, смешанная.

Минэкономразвития России рекомендует к применению в субъектах Российской Федерации централизованную систему организации МФЦ, так как централизованная система позволяет:

- эффективно распределять материально-техническое, финансовое обеспечение;
- обеспечить упрощенное взаимодействие между Уполномоченным МФЦ и федеральными и региональными органами исполнительной власти;
- эффективно внедрять программное обеспечение;

− оптимизировать процессы организации взаимодействия с автоматизированными информационными системами (далее – АИС) федеральных органов исполнительной власти;

− унифицировать требования и условия предоставления государственных и муниципальных[1].

Оказавшись новым в своем роде явлением, МФЦ поставил перед своими создателями новые задачи. Практически одновременно с МФЦ возникла проблема эффективности деятельности МФЦ.

Проблема эффективности любого вида производства и обслуживания, любой человеческой деятельности и, прежде всего, управления является в наше время сверхактуальной, жизненно необходимой с точки зрения перспектив развития и в то же время крайне слабо проработанной теоретически и совсем мало освоенной практически. Рассматривая термин «эффективность», большинство ограничивается смыслом латинского термина «effectus» — действие (какой-либо причины, силы, результата, следствия чего-либо), а также «effectivus» — производительный, действенный[2].

Среди критериев оценки эффективности деятельности МФЦ по предоставлению услуг со стороны потребителей выделяют: доступность, срок, информация, условия оплаты, контактное лицо, точность, комфортность. На их основе можно оценить эффективность деятельности МФЦ по предоставлению услуг населению с помощью расчета количественных и качественных показателей.

Проблема оценки эффективности решается в каждом МФЦ индивидуально. Существуют различные способы ее решения. Одним из них является измерение очевидных показателей (количество посетителей в день, услуг, жалоб и др.). Директора МФЦ в своих отчетах в качестве основного показателя эффективности и качества работы МФЦ отмечают посещаемость учреждения. Простота и минимальные затраты на сбор информации, безусловно, являются преимуществами данного способа. Однако он слабо отражает реальную ситуацию. Консультации посетителей, осуществление запросов, реально выданные дела – все объединяется воедино при оценке работоспособности МФЦ, что не дает увидеть объективную картину. На сайтах МФЦ зачастую отсутствует информация о каких-либо показателях качества предо-

[1] Об утверждении Методических рекомендаций по созданию и организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг: Приказ Минэкономразвития России от 27 мая 2016 г. № 322 // СПС КонсультантПлюс

[2] Кюрджиев С.П., Паршукова О.Ю., Гринёва Ю.А. Мониторинг эффективности деятельности органов местного самоуправления Ростовской области // Terra Economicus. 2011. Т. 9. № 3-2. С. 103.

ставления услуг. Отсутствуют утвержденные цены на дополнительные платные услуги МФЦ. Все это, безусловно, тормозит внедрение сервисного подхода государственного управления в современной России.

С целью осуществления контроля и оценки качества деятельности МФЦ часто проводятся мониторинги эффективности работы МФЦ. Основными задачами мониторинга являются анализ и оценка уровня общей удовлетворенности граждан, их отношения к предоставлению услуг в электронной форме и через МФЦ. Однако методика проведения мониторинга в разных субъектах РФ имеет свою специфику. В ее основе могут быть такие способы, как анкетирование, экспертная оценка деятельности МФЦ и др.

Балльно-рейтинговая оценка включает показатели, которые «группируются по четырем основным направлениям:

- инфраструктура МФЦ,
- качество организации предоставления государственных и муниципальных услуг и удобство работы МФЦ,
- инновационность подходов в организации работы МФЦ,
- информационное освещение деятельности МФЦ»[1].

Отметим наличие серьезных недостатков у этих способов:

1) дополнительные трудозатраты на сбор информации и анализ;

2) субъективность оценки.

Таким образом, вследствие применения в субъектах РФ различных подходов к оценке качества государственных услуг нарушается целостность единства критериев оценки на всей территории России. В связи с этим выделим ряд общих критериев:

- соответствие процедур предоставления услуг административным регламентам и установленным в них стандартам;
- соблюдение сроков предоставления услуг;
- объем финансовых затрат заявителя при получении услуги;
- размещение информации о предоставлении услуги в местах приема заявителей и в сети Интернет;
- организация межведомственного взаимодействия;
- возможность получения услуги в электронном виде;
- удовлетворенность граждан качеством предоставления услуги.

До конца 2017 года все МФЦ должны быть подключены к АИС «МФЦ», которая создается по заказу Минэкономразвития России. Это

[1] Мироненко Н.В., Тихенькая Н.С., Кондакова К.С. Многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг в регионах России: проблемы и перспективы // Вестник государственного и муниципального управления. 2014. № 2-1 (12). С. 106.

позволит обеспечить мониторинг основных параметров работы центров госуслуг в режиме реального времени[1].

В Ростовской области строительство инфраструктуры МФЦ в целом завершено в 2013 году (достигнут показатель 90% обеспеченности населения центрами). В регионе ведется постоянный мониторинг эффективности предоставления государственных услуг на базе МФЦ. В целях оценки качества работы МФЦ Ростовской области разработана методика, в основе критериев которой заложены качественные и количественные показатели, основанные на объективных статистических данных, полученных при помощи АИС «Мониторинг развития сети МФЦ», Интегрированной информационной системы единой сети МФЦ Ростовской области, а также субъективных оценочных данных работы центров[2]. Жители Дона могут лично оценить эффективность деятельности сети донских МФЦ, являющейся самой прогрессивной в ряду пилотных регионов, в которых начинала и успешно продолжает реализовываться программа внедрения многофункциональных центров. Принципы оценки эффективности деятельности МФЦ на Дону определены в Положении о системе оценки эффективности деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг Ростовской области. Система оценки эффективности деятельности МФЦ проводится гражданами по результатам предоставления услуг, в том числе дополнительных, предоставление которых организовано на базе МФЦ[3]. В связи с этим выявляется мнение гражданина о качестве предоставления государственных услуг. Удовлетворенность определяется по 5 критериям:

1) время предоставления услуг;

2) время ожидания в очереди при получении услуг;

3) вежливость и компетентность сотрудника, взаимодействующего с заявителем при предоставлении услуг;

4) комфортность условий в помещении, в котором предоставлены услуги;

---

[1] Как оценивают эффективность работы МФЦ. URL: http://bujet.ru/article/303909.php

[2] Методика оценки качества работы МФЦ Ростовской области (рейтинг МФЦ Ростовской области): Приложение № 3 к протоколу заседания комиссии по повышению качества и доступности предоставления государственных и муниципальных услуг и организации межведомственного взаимодействия в Ростовской области от 14.07.2016 № 2. URL: http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=106248

[3] Положение о системе оценки эффективности деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг Ростовской области: Приложение 11 к протоколу № 4 от 20 ноября 2013 г. URL: http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=106248

5) доступность информации о порядке предоставления услуг.

Каждый критерий оценивается по пятибалльной шкале.

В целях выявления мнения граждан о качестве предоставления услуг на базе МФЦ Ростовской области используются:

− инфокиоски, расположенные на площадках МФЦ Ростовской области;

− информационно-аналитический портал сети МФЦ Ростовской области;

− электронное приложение для мобильных устройств

Подводя итоги 2016 года, отметим, что на данный момент многофункциональные центры на территории Ростовской области работают во всех 55 муниципальных образованиях, открыты 80 центральных офисов и 354 территориально обособленных структурных подразделений, действует 1483 окна по обслуживанию заявителей. В каждом МФЦ организовано предоставление более 250 услуг. Общее количество обращений граждан в МФЦ по итогам 2016 года составило 3 582 317[1]. Согласно рейтингу Минэкономразвития России регион занимает второе место по развитию сети МФЦ среди всех субъектов Российской Федерации.

Аксенова М.А., к.э.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал

Aksenova M.A., PhD in Economics, Associate Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch.

СТАНДАРТ РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНЦИИ И ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ

STANDARD OF COMPETITION AND FACTORS OF FORMATION OF REGIONAL COMPETITIVE ENVIRONMENT

Аннотация. В статье рассмотрены подходы и факторы формирования конкурентной среды в экономике региона. Показана взаимосвязь рыночных элементов конкурентной среды в регионе. Определе-

[1] Статистика работы МФЦ Ростовской области: Официальный портал сети МФЦ Ростовской области. URL: http://www.mfc61.ru/StaticPage/statistics

на роль разработки «Стандарта развития конкуренции в субъектах российской Федерации» как инструмента государственного регулирования конкуренции.

Ключевые слова: конкурентная среда, конкуренция, Стандарт развития конкуренции, рейтинг регионов.

Abstract. The article describes the approaches and factors of formation of the competitive environment in the economy of the region. The interrelation ry-night elements of the competitive environment in the region. The role of the development of "Standard of the development of competition in the Russian Federation" as an instrument of state regulation of competition.

Key words: the competitive environment, competition, the standard of competition, ranking regions.

М. Портер в статье «Национальное конкурентное преимущество» (The Competetive Advantages of Nations, 1990), рассматривая сущность теории конкурентоспособности стран, штатов и других географических регионов, подчеркивает, что важнейшим условием эффективного функционирования рыночной системы хозяйствования является конкуренция. Активное включение России в процесс глобализации, необходимость соответствия продукции российских производителей условиям конкурентного рынка выдвигают на первый план задачу глубокого анализа факторов формирования конкурентных преимуществ рыночных субъектов территорий. Изначально, институты рыночных реформ и преобразований территориально-хозяйственных систем в обязательном порядке должны включать механизмы создания конкурентной среды.

Исследованиям проблем конкуренции в условиях трансформации экономики посвящены работы многих отечественных и зарубежных ученых, хотя быстрый по временным характеристикам и не вполне результативный характер российских реформ выявил множество противоречивых положений в правовой сфере, приводящих к негативным процессам в развитии конкуренции на макро- и мезоуровнях. До сих пор остается дискуссионным вопрос об особенностях формирования конкурентной среды на отраслевых рынках, определяющих конкурентные преимущества экономики России в целом, ее регионов и отдельных субъектов хозяйствования.

В российских условиях на протяжении рыночных реформ формирование государственной конкурентной политики осуществлялось с учетом особенностей региона, складывающихся из природно-

ресурсного потенциала, уровня социально-экономического развития, концентрации экономических агентов на отраслевых и сырьевых рынках, развитость инфраструктуры, состояния рынка труда и других факторов.

Конкурентная среда на региональных рынках формируется под воздействием множества факторов административного, экономического, социального характера, определяющих формат отношений хозяйствующих субъектов в ходе конкуренции[1]. Очевидна взаимосвязь, взаимозависимость, постоянное взаимодействие различных региональных рыночных элементов, основными из которых являются:

- инфраструктурное обеспечение рынка региона (финансово-кредитные организации, развитость логистики, дистрибьюции и др.);

- наличие и сила конкуренции на отраслевых и товарных рынках, барьеры входа на рынок;

- существующий уровень государственного регулирования конкурентной среды на уровне национальной экономики и региона.

Одной из основных причин, сдерживающих развитие конкурентных отношений на региональном рынке на протяжении рыночных реформ, признаётся наличие административных барьеров.

Следовательно, необходимость принятия комплекса мер по формированию развитой, эффективной конкурентной среды региона и процесса воспроизводства довольно четко обозначена и не в связи с кризисной геополитической ситуацией, которая только усугубила проблему, а с учетом места национальной экономики в мировых экономических процессах.

Отношения между хозяйствующими субъектами в конкурентной среде могут характеризоваться либо полной свободой товаропроизводителей, либо монополистическими проявлениями, либо государственным регулированием.

Стимулирующее воздействие на развитие конкуренции оказывают такие важные факторы, как наличие потенциальных конкурентов, платежеспособный спрос потребителей, наличие производственных мощностей, антимонопольная политика государства, степень дифференциации продукции, количество и объем товаров-заменителей на рынке и др. Среди факторов, тормозящих развитие конкуренции, можно выделить следующие: региональная и локальная замкнутость рынков, проблема поиска поставщиков и потребителей для нового производителя, а также административные, организационные барьеры при ведении деятельности. В соответствии с определением конкуренции в экономике как соперничества экономических агентов, имеющего целью захват как можно большей доли рынка, основанного на эффектив-

ном использовании имеющихся ресурсов (производственных, технологических, финансовых, информационных и др.) и применении инноваций в своей деятельности, необходимо выделить такой немаловажный фактор как уровень развития инноваций, определяющий перспективность развития той или иной отрасли экономики относительно друг друга (конкуренция между отраслями) и интенсивность разработки инновационных решений отдельными предприятиями (конкуренция между предприятиями).

Программой развития конкуренции в Российской Федерации предусмотрены разработка и принятие региональных программ развития конкуренции, стратегической целью реализации которых является выравнивание конкурентных рыночных условий в различных субъектах Российской федерации. 5 сентября 2015 г. распоряжением Правительства Российской Федерации № 1738-р был утвержден Стандарт развития конкуренции в субъектах Российской Федерации (далее – Стандарт).

В соответствии со Стандартом на федеральном уровне определены 11 приоритетных и социально-значимых рынков для развития конкуренции.

Активная работа по внедрению Стандарта начата и в Липецкой области. На портале администрации предприниматели и жители области могут ознакомиться с ходом реализации Стандарта и достигнутыми практическими результатами. Развитие конкуренции затрагивает интересы как бизнеса, так и всех жителей области, поэтому наиболее важные и актуальные вопросы обсуждаются в интерактивном режиме. В результате опросов населения и потребителей (опрошено 2700 респондентов), с учетом мнения отраслевых органов исполнительной власти и общественных организаций определены следующие приоритетные рынки для Липецкой области:

- рынок туристических услуг;
- рынок станкостроения.

Предложенные рынки рассмотрены на заседании Совета по улучшению инвестиционного климата и содействия развитию конкуренции в Липецкой области и утверждены Постановлением главы администрации Липецкой области от 21.12.2015 г. № 563.

Очевидно, что перечень принятых на сегодняшний день приоритетных рынков для развития конкуренции в Липецкой области не может быть раз и навсегда данным, с изменением состояния экономики и других факторов он может меняться в целях более полного удовлетворения потребностей населения.

В реализацию задач развития конкурентной среды в Липецкой области максимально включены органы местного самоуправления.

Органам исполнительной власти муниципальных территорий определен комплекс мероприятий региональной «Дорожной карты по содействию развитию конкуренции на 2016-2018 годы» - это вопросы повышения прозрачности муниципальных закупок, предоставления государственных и муниципальных услуг для бизнеса по принципу «одного окна» на базе центров «Мои документы», развития механизмов муниципально-частного партнерства и концессионных соглашений в социальной сфере и другие.

«Дорожной картой» предусмотрена также обратная связь, оценка деятельности регулирующего воздействия будет проводиться путем организации мониторинга деятельности муниципальных унитарных предприятий, проведению опросов об удовлетворенности предпринимателей и потребителей ценами и качеством товаров и услуг, уровнем административных барьеров, доступностью и ценами услуг естественных монополий.

Глава администрации Липецкой области Олег Королев относит развитие конкуренции к числу важнейших направлений деятельности региональной власти, поэтому работа по внедрению Стандарта до конца года будет переведена в формат проектного управления.

Придавая важное значение реализации Стандарта, государством сделан важный шаг по активизации деятельности исполнительной власти субъектов Федерации в данной сфере.

С 1 января 2015 года деятельность губернаторов всех регионов оценивается по новому критерию – содействию развитию конкуренции на основе Стандарта. В 2016 году Аналитический центр Правительства Российской Федерации впервые провел анализ и оценку сведений субъектов Российской Федерации о ходе реализации положений Стандарта развития конкуренции. По итогам оценки Аналитическим центром был сформирован рейтинг глав регионов по уровню содействия развитию конкуренции в 2015 году. Согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 26 ноября 2015 г. № 1270, деятельность по содействию развитию конкуренции на основе Стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации также включена в перечень индивидуальных показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

10 февраля 2015 г. Распоряжением Правительства Российской Федерации № 190-р установлены показатели для оценки эффективности деятельности руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации по содействию развитию конкуренции на основе Стандарта.

Таким образом, Стандарт направлен на совершенствование конкурентной политики регионов. Развитая конкурентная среда дисциплинирует поведение агентов рынка, меняя рыночную ситуацию в лучшую сторону: становятся более цивильными методы конкурентной борьбы, повышается уровень предпринимательской активности, меняются подходы к формированию цен, спроса и предложения.

И, что очень важно в социальном аспекте, конкурентная среда одновременно создает условия для снижения издержек производителей и доступности цен для широкого круга потребителей. Одновременно модернизируется институциональная структура, на экономическом пространстве региона функционирует множество хозяйствующих субъектов различных собственников, конкурирующих между собой, растет потенциал межрегиональных и международных связей региона.

Башлыков Т.В., к.соц.н.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал

Bashlykov T.V., PhD in Sociology,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ЭВОЛЮЦИЯ РОССИЙСКИХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ

THE EVOLUTION OF THE RUSSIAN ADMINISTRATION OF THE RELIGIOUS RELATIONS

Аннотация. В статье рассмотрен процесс эволюции российских органов государственного управления религиозными отношениями, начиная с 18 века и до наших дней.

Ключевые слова: религия, органы государственного управления, государственная конфессиональная политика, реформы, закон “О свободе совести и религиозных объединениях”.

Abstract. The article describes the evolution of Russian administration of the religious relations, starting from the 18th century to the present day.

Keywords: religion, administration, state confessional politics, reform, the law “On Freedom of Conscience and Religious Associations”.

Российское государство с первых лет своего существования складывалось как полиэтничное, жители которого придерживались различных религиозных традиций, естественно, что органы государственного управления стремились взять сферу религиозных отношений под свой контроль.

Святейший Правительствующий Синод стал первым, специально созданным органом для управления деятельностью религиозных организаций в России. Петр I создал его в 1721 году, как орган коллегиального управления Русской Православной Церковью, и по сути дела, до конца существования Российской империей Святейший Синод являлся частью бюрократической машины. Руководство данной организацией осуществлял обер-прокурор (должность учреждается в 1722 году). Синод имел власть не только над православными верующими, в его компетенцию также входила борьба с расколами и ересями.

Управление другими религиозными конфессиями осуществлялось с помощью аналогично создаваемых органов (например, Римско-католическая духовная коллегия, Генеральный лютеранский Синод, Оренбургское магометанское духовное собрание и т.п.). Кроме этого, в 1810 году создается Главное управление духовных дел разных (иностранных) исповеданий, обладавшее равными правами с министерствами, существовавшими тогда в России. Дальнейшим шагом по эволюции российских органов по управлению религиозными отношениями стало учреждение в 1817 году объединенного Министерства духовных дел и народного просвещения, которое сосредоточило контроль над всеми религиями и системой учебных заведений.

Император Александр I считал, что министерство должно было способствовать религиозному прозелитизму, распространению православного вероучения и ценностей. В дальнейшем, разочаровавшись в деятельности громоздкого ведомства, а также учитывая негативную позицию по отношению к этому учреждению со стороны Святейшего Синода, 15 мая 1824 года император упразднил его.

В ходе очередной административной реформы Главное управление духовными делами иностранных исповеданий было воссоздано как отдельное ведомство. В 1832 году, по инициативе Николая I, Главное управление было включено в Министерство внутренних дел в качестве Департамента духовных дел, в рамках которого и просуществовал до 1917 года.

К 1917 году в его составе находилось 7 отделений. Первое отделение ведало делами католиков (дела униатов с 1 января 1837 года были поручены обер-прокурору Святейшего Синода), 2-е – протестантов, 3-е – сектантов, отпавших от инославных исповеданий (баптистов, меннонитов, мормонов и др.), 4-е – старообрядцев (с 1909 года), 5-е – мусульман, буддистов, иудеев (евреев и караимов) и язычников, 6-е –

армяно-григориан, армяно-католиков и русских католиков, 7-е вело секретные дела. От департамента зависели органы самоуправления различных конфессий: Римско-католическая коллегия, Греко-униатская коллегия (до 1837 года), Генеральная евангелическо-лютеранская консистория, Оренбургское, Таврическое и 2-ое Закавказское духовных правления мусульман, Комиссия о вакуфах (в Симферополе) и другие руководящие органы и духовные лица различных конфессий.

Таким образом, служащие департамента контролировали религиозную жизнь около 20% населения России: по данным переписи 1897 г., в стране проживало почти 14 млн. мусульман, 4,3 млн. католиков, около 4 млн. иудеев, 3,2 млн. протестантов, 1,6 млн. старообрядцев, более 300 тыс. буддистов и язычников[1].

В августе 1917 года было создано Министерство исповеданий, которому были переданы ранее существовавшие органы государственного управления религиозными отношениями. Однако это ведомство, по сути дела, так и не успело начать свою работу, так как было упразднено после Октябрьской революции.

И Февральская буржуазная и Великая Октябрьская социалистическая революции были с энтузиазмом приняты многими верующими (прежде всего не православными), так как они реально избавили религиозные объединения от жесткого государственного контроля, а последующие десять лет воспринимались как период практически полной религиозной свободы. Однако в конце 20-х годов 20 века, в связи с реализацией политики индустриализации, усиления роли партии в обществе, начинаются репрессии, направленные против любых религиозных движений в стране. Особое роль в их осуществление играло НКВД. 1 июня 1930 года создается Центральная комиссия по вопросам культов при Президиуме ВЦИК, на которое должно было быть возложено осуществление целого ряда контрольных функций, таких как: общий надзор за деятельностью религиозных организаций, их регистрация, выдачи разрешений на проведение съездов и т.п.

Во время Великой Отечественной войны отношение государства к религии, религиозным организациям и верующим претерпевает определенные изменения, в связи с необходимостью привлечь как можно больше людей к борьбе фашисткой агрессией.

14 сентября 1943 года при СНК СССР был созданы Совет по делам Русской Православной Церкви (СДРПЦ); 19 мая 1944 года – Совет по делам религиозных культов (СДРК), на которые возлагались задачи осуществления взаимодействия между руководящими органами госу-

[1] Терюкова Е.А. Департамент духовных дел иностранных исповеданий этноконфессиональная политика российского государства (XVIII – начало XX вв.) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2010. № 4. С. 204 -205.

дарства и, соответственно, Русской Православной Церковью Московской Патриархии и другими религиозными конфессиями.

Однако очередное широкомасштабное "наступление" на религиозные объединения и верующих со стороны советских органов власти было развернуто после прихода к власти Н.С. Хрущева. Пик данной кампании пришелся на 1958-1964 гг.[1].

После завершения хрущевской антирелигиозной кампании в декабре 1965 года на базе Совета по делам русской православной церкви и Совета по делам религиозных культов был создан новый контролирующий орган за деятельностью религиозных организаций и групп – Совет по делам религий, подведомственный Совету министров СССР. Он просуществовал до ноября 1991 года, когда был упразднен. Следует отметить то, что государство коренным образом не изменило своего отношения к религии, вместе с тем отказалось от попыток искоренить этот духовный феномен из жизни советского общества.

Принятый в РСФСР в 1990 году Закон "О свободе вероисповеданий", который можно охарактеризовать как достаточно либеральный, предоставил весьма широкие возможности для деятельности религиозных организаций. Церковно-государственные отношения были приведены в соответствие с основными принципами светской концепции прав и свобод человека. Были отменены все ограничения, касавшиеся деятельности религиозных организаций, гарантированы равные права всем деноминациям, разрешено обучение религии в негосударственных школах, запрещено вмешательство властей в дела религиозных организаций.

Закон 1990 г. открыл дорогу зарубежным миссионерам. Он не делал различий между гражданами России и иностранцами не только в области личных религиозных прав, но и в плане возможности создания религиозной организации.

Учитывая то, что их деятельность вызывала серьезное беспокойство и тревогу у представителей российских органов власти, в 1997 году был принят новый закон, регламентирующий деятельность религиозных объединений Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. N 125-ФЗ – "О свободе совести и о религиозных объединениях".

По мнению, ряда экспертов, Закон РСФСР, принятый в 1990 году, полностью отстранил государство от контроля за характером религиозных процессов в стране. В условиях повышенной активности "новых", "нетрадиционных" для России религиозных движений,

[1] Марченко А.Н. Сопротивление епископата Русской Православной Церкви "Хрущевским" гонениям 1958-1964 годов по материалам Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 6. С. 118.

зачастую создающих серьезные проблемы для безопасности общества и стабильности его важнейших институтов, таких как, например, семья, посягающих на жизнь и свободу как собственных адептов, так зачастую и не связанных с ними людей, полная открытость страны для реализации различных религиозных практик оказалась чрезмерной, открыла путь для духовной экспансии.

С одной стороны, опасения тех, кто воспринимал новый закон, инструмент подавления религиозной свободы, не оправдались; с другой стороны, надежды той части российского истеблишмента и общества, кто видел в нем средство для искоренения новых религиозных движений, не были воплощены в реальную жизнь.

Закон состоит из преамбулы и четырех глав. И именно преамбула вызвала неоднозначное восприятие данного нормативного акта.

Преамбула закона излагает основные принципы и обстоятельства, из которых исходил законодатель, и цели принятия закона. В ней присутствует упоминание о том, что законодатель действовал, "признавая особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры, уважая христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России".

Эта формулировка может произвести впечатление, что вышеупомянутые конфессии каким-то образом юридически выделяются среди остальных. Вместе с тем, содержание преамбулы не имеет самостоятельного нормативного значения и в ней не упоминается ни одно конкретное религиозное объединение (в сравнение с нормативными актами некоторых стран, в которых устанавливается особый правовой статус традиционных конфессий, а иногда конкретной религиозной организации придается статус государственной Церкви (религии)).

Формулировка преамбулы не предусматривает присвоения привилегированного статуса для поименно перечисленных в ней вероисповеданий. Кроме того, наряду с четырьмя названными в преамбуле поименно конфессиями, она упоминает о неопределенном количестве "других религий, составляющих неотъемлемую часть исторического наследия народов России", не определяя критерии, в соответствии с которыми определяется принадлежность конкретной религии к вышеназванным.

Однако на практике некоторые должностные лица самого различного уровня часто толкуют слова преамбулы в том смысле, что законом в России выделено "четыре традиционные религии", важнейшей из которых является Православие в лице Русской Православной Церкви.

Изменение законодательства и вызовы нового времени вынудили искать новые формы организации взаимоотношений органов государственной власти, в том числе и региональных, и религиозных объ-

единений. Несмотря на то, что директивное управление верующими, религиозными организациями и группами, в настоящее время практически невозможно, тем не менее, специальные органы, призванные осуществлять взаимодействие между государством, обществом и различными конфессиями созданы во многих субъектах Российской Федерации.

31 марта 2015 года было создано Федеральное агентство по делам национальностей, что можно считать очередной вехой в истории взаимодействия органов власти Российского государства и религиозных конфессий, так как среди его функций есть следующие: осуществление государственного мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений, профилактика любых форм дискриминации по признакам расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности; предупреждение попыток разжигания расовой, национальной и религиозной розни, ненависти либо вражды.

Несомненно, что создание данного Агентства является шагом в правильном направлении, позволяющим координировать деятельность региональных властей, общественности с представителями религиозных объединений в соответствии с общегосударственными интересами. С другой стороны, пока трудно предположить, насколько эффективно будет работать новая структура управления религиозными отношения в случае возникновения серьезных кризисных ситуаций в этой сфере.

Борщевская О.С., соискатель,
Россия, ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве РФ»

Borschevskaya O.S., postgraduate,
Russia, Financial University under the Government
of the Russian Federation

СИСТЕМНО-ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К СООТНОШЕНИЮ ПОНЯТИЙ «ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ» И «ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА»

SYSTEM-DIALECTICAL APPROACH TO THE CORRELATION OF THE DEFINITIONS «STATE REGIONAL GOVERNANCE» AND «STATE REGIONAL POLICY»

Аннотация. В статье обоснована высокая общественная значимость государственного регионального управления (ГРУ) и показано

его соотношение с государственной региональной политикой. Эта политика трактуется как комплексный механизм реализации ГРУ, опирающийся на инструментарий регионального управления. Даны варианты классификации видов и исторических этапов ГРП.

Ключевые слова: государственное региональное управление, государственная региональная политика, виды государственной региональной политики, исторические этапы эволюции ГРП.

Abstract. The social importance of state regional governance (SRG) is underlined in the article. The correlation between SRG and state regional policy (SRP) is shown. SRP is interpreted as a complex mechanism for the implementation of the SRG, based on implementation of different instruments of regional governance. Various classification of SRP are given.

Keywords: state regional governance, state regional policy, types of state regional policy, historical evolution of GRP.

Государственное региональное управление (ГРУ) в силу своей высокой общественной значимости всегда находилось в центре внимания ученых и практиков. Следует напомнить, что социально-экономические функции ГРУ отражают следующие четыре позиции: *во-первых,* данный тип госуправления является ключевым фактором обеспечения роста качества жизни населения, представляющего собой важнейший параметр жизнедеятельности социальных групп, общностей, которые всегда проживают на определенной территории, являющейся объектом ГРУ. *Во-вторых,* это управление направлено на сглаживание региональных диспропорций, являющихся следствием как объективных различий между территориями, так и результатом субъективных просчетов управленческого плана. *В-третьих,* ГРУ является важным фактором социально-экономического роста, поскольку этот вид госуправления нацелен на поиск территориальных точек роста, региональных инновационных комплексов, кластеров, выступающих в качестве катализаторов развития субъектов Российской Федерации. *В-четвертых,* именно государственное региональное управление обеспечивает формирование единого социально-экономического пространства со стандартами, уровнем жизни, технологиями обслуживания людей, соответствующими положениям главы 7 Конституции РФ о России как социальном государстве.

Применительно к сфере развития субъектов РФ и входящих в них территорий в официальных документах, научных трудах, методических разработках в качестве основополагающих категорий используются понятия «государственное региональное управление» и «госу-

дарственная региональная политика» (ГРП). Вопрос о соотношении этих терминов имеет важное теоретическое и практическое значение. Эта сложная и дискуссионная тема зачастую сводится к такой постановке проблемы: исходным началом выступает государственная региональная политика, а производным – государственное региональное управление. Об этом пишет, например, И.Т. Шагиева, упоминающая о региональной политике (РП) и *осуществляемом в процессе ее реализации* (курсив наш – О.Б.) региональном управлении (РУ)[1].

В свете систематизации различных точек зрения по рассматриваемому вопросу представляется возможным утверждать, что соотношение между ними носит *более сложный, диалектический характер. С одной стороны,* государственное региональное управление, понимаемое как важнейшая форма общественно полезной деятельности, как вид государственного управления социально-экономическими процессами, как сложная система выступает в качестве *более общей категории* по отношению к понятию «государственная региональная политика». В качестве аргумента можно привести следующий тезис: практически доказано, что система ГРУ может реализовываться посредством совершенно различных видов государственной региональной политики (к примеру, от политики стимулирования роста до политики простого сглаживания различий между регионами). В свете вышесказанного следует трактовать *государственную региональную политику как комплексный* механизм осуществления ГРУ. Рассматриваемая политика есть концентрированное, систематизированное выражение ГРУ, *его конкретно-историческая форма.*

С другой стороны, в процессе реализации государственной региональной политики задействуются определенные ресурсы, конкретные методы и технологии, представляющие собой подсистемы ГРУ. И в этом *конкретно-прикладном смысле* элементы государственного регионального управления «обслуживают» ГРП, определяются ею. Такой взгляд на проблему иллюстрирует следующее высказывание: «Под управлением региональным развитием следует понимать воплощение региональной политики на местном уровне, т.е. создание институционного и нормативно-правового базиса, а также действий, благодаря которым осуществляется привлечение к этому процессу местных

[1] Шагиева И.Т. Управление региональным развитием: сущность и необходимость трансформации в условиях модернизации национальной экономики // Вестник ВГУ. Серия: экономика и управление. 2013. № 2. С. 128.

учреждений и экономических инноваций на субнациональном уровне»[1].

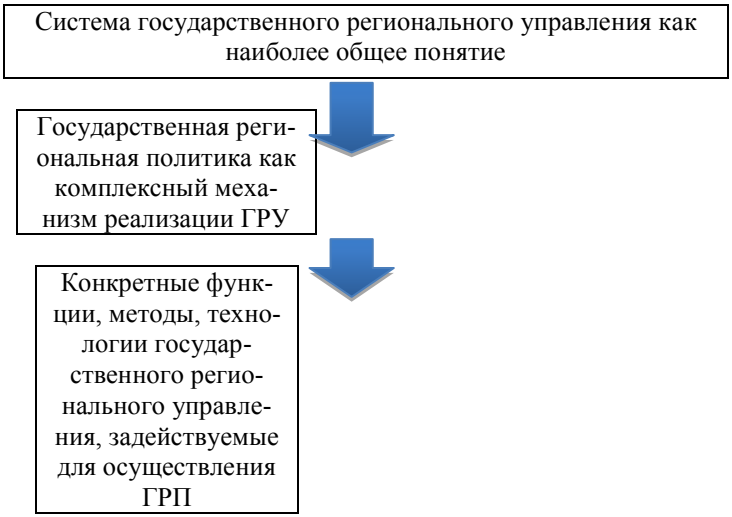

Рисунок 1 – Системно-диалектический подход к соотношению категорий «государственное региональное управление» и «государственная региональная политика»

Авторское понимание проблемы соотношения рассматриваемых понятий отражено на рисунке 1.

Вместе с тем в рамках конкретно-прикладных исследований представляется возможным использовать категории «государственное региональное управление» и «государственная региональная политика» как *синонимы*. При этом уместны два уточнения: *во-первых,* государственная вертикаль регионального управления включает в себя субъекты двух уровней. Соответственно, государственное региональное управление (политика) охватывает деятельность как федеральных, так и субфедеральных органов. В то же время термин «федеральная региональная политика» является более узким и сводится только к деятельности органов власти национального уровня. *Во-вторых,* следует различать собственно государственную региональную политику, имеющую своим непосредственным объектом регионы, включая их внеш-

[1] Штульберг Б.М. Регулирование территориального развития в условиях рыночной экономики. 3-е изд., доп. М.: Наука, 2008. С. 184.

ние и внутренние связи (проблемы), и региональные аспекты других видов государственной политики (оборонной, промышленной, аграрной и т.д.), направленных на иные объекты, но имеющие пространственно-территориальную «привязку», а следовательно – и региональную составляющую.

Научный и практический интерес представляют различные подходы к *классификации видов ГРП,* один из которых – по параметру целевой направленности – разделяет автор данной статьи. В соответствии с этой позицией государственная региональная политики подразделяется на: а) *поддерживающую,* т.е. направленную на стимулирование различных направлений регионального развития; б) *демпфирующую,* т.е. смягчающую отрицательные последствия межрегиональной дифференциации, деструктивных явлений и т.д.; в) *антикризисную,* т.е. имеющую своей целью скорейшее преодоление негативных тенденций; г) *смешанную,* т.е. сочетающую в себе в различной пропорции три вышеназванных начала.

Некоторые авторы выходят на интересные обобщения в плане долгосрочных моделей ГРП, обусловленных глобальными и макроэкономическими процессами. Так, Г.Д. Лавров применительно к западным реалиям выделяет «три методологических парадигмы»: 1) неотложной помощи кризисным регионам на основе кейнсианской идеологии – конец 20-х – 40-е года XX века; 2) межрегионального перераспределения экономического роста – 50-е – начало 70-х годов XX века; 3) регионального саморазвития на основе полного использования интересов территорий (с начала 90-х годов XX века)[1].

Уже упоминавшаяся И.Т. Шагиева характеризует 5 этапов эволюции методологии советского территориального управления. *На начальной стадии* в 20-е годы происходил процесс самообновления регионов на базе НЭП и реализации плана ГОЭРЛО. *На втором этапе* (30 – 50-е годы) движущей силой регионального развития стали процессы индустриализации и послевоенного восстановления. Короткий *третий этап* (конец 50-х – середина 60-х годов) ознаменовался приоритетом территориального подхода на основе деятельности совнархозов. Содержанием *четвертого этапа* (середина 60-х – середина 80-х годов) стала реализация концепции комплексного регионального развития и устранения территориальных диспропорций. Наконец, *пятый этап* конца 80-х годов свелся к парадигме регионального самоуправ-

[1] Лавров Г.Д. Современные концепции региональной политики в России / Регион: экономика и социология. 2005. № 3. С. 3-20.

ления и самофинансирования, территориального хозрасчета и рыночного социализма[1].

Соглашаясь в целом с такой периодизаций применительно к советской истории, следует отметить, что современный этап нельзя однозначно характеризовать как этап регионального самоуправления и самофинансирования, а тем более – территориального хозрасчета и рыночного социализма, поскольку с последним было завершено с 1990 года, и проводимая политика неолиберализма с ее межбюджетным перераспределением дополнительно заработанных финансовых ресурсов с минимальным поощрением местных инициатив больших возможностей для самоуправления и самофинансирования практически не предоставляет. Фактически сохраняется ситуация, какая складывалась в самом начале рыночных реформ[2]. Предпринимаемые меры для изыскания внутренних резервов через создание в тех или иных регионах территорий с благоприятным режимом налогообложения и таможенных льгот (особые экономические зоны, территории опережающего социально-экономического развития, зоны опережающего развития и т.п.), как правило, не служат подтверждением рационально организованной региональной политики, реализующей макроэкономические проекты на территории макрорегионов и тем более всей страны. Между тем в условиях нарастания межгосударственной конкуренции в условиях переформатирования мирового порядка потребность в государственной региональной политике, направленной на формирование нового территориального разделения труда, приобретает особую актуальность. Создание территорий опережающего социально-экономического развития должно стать локальными организационными формами фиксации макронациональной региональной политики как инструмента стратегического регионального управления в России.

Резюмируя все вышесказанное, представляется возможным определить государственное региональное управление как систему мер, реализуемых федеральным центром и органами власти субфедерального уровня в форме государственной региональной политики по развитию регионов страны и их составных частей как нового территориального разделения труда и уже в этой парадигме – реализация внутренне присущих государственному региональному управлению

[1] Шагиева И.Т. Управление региональным развитием: сущность и необходимость трансформации в условиях модернизации национальной экономики // Вестник ВГУ. Серия: экономика и управление. 2013. № 2. С. 131.

[2] Ахметов Т., Попадюк Н. Методические подходы к комплексной оценке хода экономических реформ // Экономист. 1995. № 8. С. 74.

целей: обеспечения высокого качества жизни населения; комплексного развития территорий и эффективных связей между ними; устранения существенных территориальных различий; поиска локальных точек роста; формирования единого социально-экономического пространства жизнедеятельности нации.

Веретенникова О.В., к.э.н., доц.,
ДНР, ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры»

Veretennykova O.V., PhD in Economics, Associate Professor,
DPR, State educational institution of higher professional education
«Donbas national academy of civil engineering and architecture»

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ПРОЦЕССЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА СОЦИУМА

THE ROLE OF THE STATE IN THE PROCESS OF INVESTMENT ENSURING REPRODUCTION OF SOCIETY

Аннотация. В работе обоснована зависимость воспроизводственных процессов в социуме от условий их реализации, большинство из которых формируется благодаря взвешенной государственной политике. Раскрыта роль государства как инвестора и регулятора инвестиционных процессов, направленных улучшение условий жизнедеятельности населения.

Ключевые слова: государство; инвестиционный потенциал государства; воспроизводство социума.

Abstract. The work proved the dependence of reproduction processes in the society on the conditions of their implementation, most of which is generated due to the balanced state policy. The role of the State as an investor and investment control processes to improve the conditions of life of the population.

Keywords: state; investment potential of the state; the reproduction of society.

Воспроизводство социально-экономических систем является одной из ключевых категорий исследования и в экономике, и в социологии. Выходя за рамки за рамки простой социально-экономической категории, оно находит проявление в многоаспектных процессах пре-

образования множества системных и простых элементов, в том числе социума и отдельных его субъектов.

Активность воспроизводственных процессов в социуме, которые имеют как количественное (динамика численного состава населения, в том числе в разрезе различных его групп), так и качественное (уровень физического, интеллектуального, творческого, культурного потенциала, социального капитала и т.д.) проявление.

Последнее существенным образом зависит от условий, составляющих качественную основу их реализации, то есть условий жизнедеятельности – здравоохранения, трудоустройства, жилищно-коммунальных, условий для реализации интеллектуального, творческого и культурного потенциала, обеспечения социальной безопасности общества, реализации личностных социально-психологических потребностей и других. Проблемы и перспективы процесса создания условия воспроизводства социума все активнее рассматриваются в работах множества отечественных и зарубежных ученых. Среди них: Л.А. Гайнутдинова[1], С.Г. Максимова, М.Б. Максимов, О.Е. Ноянзина[2] другие авторы.

В то же время, работ, в которых рассматриваются различные механизмы инвестиционного взаимодействия субъектов процесса воспроизводства социума, достаточно мало. При этом, необходимость изучения особенностей осуществления таких процессов, инструментов, которыми оперируют их участники, форм отношений, ограничений, возникающих в связи с их реализацией крайне велика, что обусловлено необходимостью поиска новых возможностей создания таких условий жизнедеятельности социума, которые бы содействовали активизации воспроизводственного процесса.

Создание таких условий возможно лишь при наличии определенного инвестиционного обеспечения, то есть движения достаточного количества инвестиционного капитала в различных формах его существования, направленность которого гарантирует выполнимость эффективного использования средств в части создания определенных условий жизнедеятельности.

---

[1] Гайнутдинова Л.А. Базовые характеристики гражданского общества // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Выпуск № 103. 2009. С. 215-224.

[2]Ноянзина О.Е., Максимов М.Б. Социально-экономические особенности развития региональных социумов как условия трансформации социальной безопасности и воспроизводства девиаций // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. № 4. 2014. С. 180-185.

Одним из наиболее значимых субъектов инвестиционного обеспечения процесса воспроизводства социума является государство.

Как справедливо отмечает Н.Н. Литягин, статусом инвестора обладает как государство в целом, так и производные от него субъекты – структурные части государства, созданные им юридические лица[1].

Осуществляемая ими инвестиционная деятельность разнообразна, обусловлена их предметом ведения, государственным устройством, его проявлениями в финансовой сфере, спецификой решаемых каждым уровнем публичной власти, задач.

Инвестиционный потенциал государства, который сосредоточен в материальных и финансовых ресурсах и тех возможностях, которые создает их эффективное использование, является важнейшим фактором обеспечения воспроизводства социума путем:

- финансирования и удовлетворения частных и коллективных потребностей субъектов социального взаимодействия;
- определения институциональных рамок инвестиционного рынка, рынка труда, интеллектуального капитала, образовательных услуг и пр.;
- проведения денежно-кредитной политики;
- осуществления трансфертов с целью обеспечения возможности финансового обеспечения задач и функций местного самоуправления и т.д.

Благодаря использованию государственных ресурсов в рамках программ развития жизнеобеспечивающих отраслей и сфер народного хозяйства возможно создание определенных условий для обеспечения жизнедеятельности социума (надлежащего уровня здравоохранения, проживания, образования, возможности трудоустройства и пр.) и удовлетворения его социокультурных потребностей.

В то же время, государство выступает основным регулятором процесса использования инвестиций, поступающих из других источников (средства банковских и небанковских финансово-кредитных учреждений, бизнес-структур, средства самого населения) путем:

- нормативно-правового обеспечения инвестиционного и всех связанных с ним процессов;
- налогообложения всех участников процесса инвестирования;

[1]Литягин Н.Н. Инвестиционная деятельность государства и муниципальных образований. Правовой режим публичных инвестиций // Вестник Финансового Университета. № 1 (61). 2011. С. 56-60.

- обеспечения условий социального партнерства, социальной защиты наемного труда;

- обеспечения гарантий соблюдения морально-этических принципов поведения каждого из субъектов социального партнерства;

- регулирования уровня цен на социально значимые группы товаров;

- финансирования фундаментальных и прикладных исследований, связанных с всесторонним развитием социума;

- формирования инфраструктуры рынка интеллектуальных продуктов;

- предоставления государственных гарантий по инвестиционным кредитам, субсидирования процентов по кредитам и т.д.

В целом, социализация инвестиционной сферы находит свое отражение в экономической категории «социальное инвестирование», с помощью которой характеризуется управление процессом функционирования механизма формирования и распределения финансовых, материальных и других ресурсов в процессе решения социальных проблем на разных уровнях иерархической структуры государства.

Использование всех возможностей социального инвестирования, оптимизация взаимодействия государства (в лице его представителей) и иных участников данного процесса, как в части продуцирования инвестиционного капитала, так и в части его освоения – залог формирования достаточных для обеспечения высоких темпов воспроизводства социума условий его жизнедеятельности.

Дьякова Е.В., к.э.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Diakova E.V., PhD in Economics, Associate Professor,
Russia, Altay state University

САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

INDEPENDENCE OF LOCAL BUDGETS: THE LEGAL FRAMEWORK AND MODERN REALITIES

Аннотация. В статье рассматриваются организационно-правовые основы и реальное положение самостоятельности местных бюджетов Российской Федерации. Обоснована необходимость комплексного подхода к усилению самостоятельности местных бюджетов.

Ключевые слова: местное самоуправление, местные бюджеты, самостоятельность, межбюджетные трансферты, собственные доходы.

Abstract. The article discusses the legal framework and the reality of independence of local budgets of the Russian Federation. The necessity of a comprehensive approach to the strengthening of independence of local budgets.

Keywords: local government, local governments, autonomy, intergovernmental transfers, own revenues.

Основной составляющей финансовых ресурсов муниципальных образований нашей страны являются местные бюджеты.

Местные бюджеты принято считать социальными бюджетами, т.к. в структуре расходов наибольший удельный вес принадлежит финансированию социальной сферы. За счет бюджетов органов местного самоуправления финансируются расходы на здравоохранение, всеобщее среднее образование, содержание детских дошкольных учреждений, домов культуры, библиотек, коммунальные услуги, содержание жилья, благоустройство территории и т. д.

Действующее законодательство определяет права и обязанности местного самоуправления в части управления муниципальной финансовой базой, основой которой являются местные бюджеты

В соответствии с Конституцией Российской Федерации, органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, устанавливают местные налоги и сборы, осуществляют охрану общественного порядка, а также решают иные вопросы местного значения[1].

Бюджетный кодекс Российской Федерации провозглашает принцип самостоятельности местных бюджетов, который заключается в самостоятельном обеспечении органами местного самоуправления сбалансированности соответствующих бюджетов и эффективности использования бюджетных средств; самостоятельного осуществления бюджетного процесса; самостоятельном определении формы и направления расходования средств бюджетов (за исключением расходов, финансовое обеспечение которых осуществляется за счет субсидий и субвенций из бюджетов других уровней) и т.д.[2]

[1] Конституция Российской Федерации. Государственные символы России. Новосибирск: Сиб. унив. изд-во. 48 с.

[2] Бюджетный кодекс Российской Федерации. Новосибирск: Норматика, 2014. 240 с. (Кодексы. Законы. Нормы).

Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 ноября 2003 года № 131-ФЗ регламентирует экономическую основу местного самоуправления (муниципальное имущество, средства местных бюджетов, а также имущественные права муниципальных образований). В пределах своей компетенции органы местного самоуправления от имени муниципального образования самостоятельно владеют, пользуются и распоряжаются муниципальным имуществом[1].

Таким образом, де-юре местные бюджеты имеют финансовую базу для реализации своих полномочий и обладают достаточным уровнем самостоятельности.

На уровень финансовой самостоятельности и перспективы развития муниципальных образований оказывает воздействие ряд факторов:

– тип государственного устройства (унитарное или федеративное) и структура его административно-территориальных образований;

– разделение полномочий между уровнями государственной власти (местного самоуправления), существующих в государстве;

– масштабы задач, стоящих перед органами местного самоуправления;

– соотношение пропорций между собственными и делегированными полномочиями;

– географическое расположение и размеры поселений (промышленный или аграрный регион, площадь занимаемой территории, численность населения);

– различия между местными населенными пунктами (по уровню доходов граждан, трудоустройству, социальному обеспечению и др.);

– демографические, этнические, религиозные и др. факторы[2].

Однако в современной бюджетной системе Российской Федерации местные бюджеты являются самым проблемным местом.

---

[1] Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 ноября 2003 года № 131-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» / Компания «Консультант Плюс».

[2] См. Дьякова Е.В. Местные бюджеты как основа финансов местного самоуправления // Сборник научных статей международной конференции «Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования», Барнаул, 20-24 октября, 2015. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2015. 3797 с. Игонина Л.Л. Финансовая самостоятельность муниципальных образований: ограничения и возможности // Финансы и кредит. 2015. № 35. Сабитова Н.М. Развитие бюджетного устройства в Российской Федерации // Финансы. 2013. № 2.

Формирование доходов бюджетов муниципальных образований происходит в большей степени не за счет собственных источников, а посредством отчислений от федеральных и региональных налогов и сборов, а также межбюджетных трансфертов. В современных реалиях доходной части местных бюджетов недостаточно для финансирования полномочий местного самоуправления. Хотя зачастую, в исполнении решений о местных бюджетах показатели составляют сто и более процентов.

Отмечается общероссийская тенденция сокращения доходов местных бюджетов.

Так, согласно данным Министерства финансов Российской Федерации, за 2014-2015 гг. общий объем доходов, поступивших в местные бюджеты сократился на 0,3% (или 11,7 млрд. руб.) и составил в 2015 г. 485,4 млрд. руб. Собственные доходы бюджетов, используемые муниципальными образованиями для решения вопросов местного значения, уменьшились на 2,0% (или 46,8 млрд. руб.) в связи с сокращением неналоговых доходов (на 7,4%) и объемов межбюджетных трансфертов (без учета субвенций) из бюджетов других уровней бюджетной системы (на 5,9%).

Рост собственных доходов в местных бюджетах за 2014-2015 гг. произошел только в 31 субъекте Российской Федерации, а в остальных субъектах Российской Федерации отмечается их снижение[1].

Рассмотрим уровень самостоятельности местного бюджета на примере городского округа агропромышленного региона.

Городской округ город Барнаул (г. Барнаул) является административным центром Алтайского края.

Население г. Барнаула на 1 января 2017 года составляет 700,3 тыс. человек (26,74% населения Алтайского края). Плотность населения – 1 955 чел./км². Доля населения трудоспособного возраста составляет 67%, из которых 13% занято в промышленном секторе. Официально зарегистрированный уровень безработицы – 0,7%.

В структуре экономики г. Барнаула преобладают обрабатывающие производства: машиностроение и металлообработка, химическая и нефтеперерабатывающая промышленность, пищевая промышленность, производство резиновых и пластмассовых изделий и пр.

[1] Информация о результатах проведения мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации на региональном и муниципальном уровнях за 2015 год: http://minfin.ru/ru/perfomance/regions/monitoring_results/Monitoring_local/results/##ixzz4NzFIT4G6.

По количеству субъектов малого бизнеса на 1 тысячу жителей г. Барнаул занимает второе место в Сибирском федеральном округе. Малый бизнес обеспечивает пятую часть пищевой переработки и полностью – мебельное и химическое производство.

Система здравоохранения г. Барнаула состоит из 230 лечебно-профилактических учреждений.

В систему просвещения города входят 110 общеобразовательных школ, в их числе: 67 лицеев, 7 гимназий, школа спортивного профиля, 7 школ-интернатов, открытая (сменная) общеобразовательная школа. Имеется 8 музыкальных и художественных школ и школа искусств. Дошкольное образование г. Барнаула представлено более 150 частными, ведомственными и муниципальными детскими садами. Их посещают в общей сложности более 21 тыс. детей в возрасте от 1,5 до 6 лет. В г. Барнауле находится 11 проектных и проектно-изыскательных институтов и их филиалов и 13 научно-исследовательских институтов.

Как видно, для финансирования такого серьезного городского муниципального хозяйства и выполнения социальных функций местному самоуправлению необходима и соответствующая финансовая база. Доходы бюджета г. Барнаула, как и всех муниципальных образований Российской Федерации, формируются в соответствии с бюджетным и налоговым законодательством Российской Федерации (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика структуры доходов бюджета городского округа города Барнаула[1]

Показатели	2013		2014		2014/ 2013, %	2015		2015/ 2014, %
	Сумма, млн. руб.	Уд. вес, %	Сумма, млн. руб.	Уд. вес, %		Сумма, млн. руб.	Уд. вес, %	
Налоговые доходы	5 032,7	49,2	4 468,7	41,4	88,8	4 419,9	45,5	98,9
Неналоговые доходы	1 415,2	13,8	2 066,8	19,1	146,0	1 428,2	14,7	69,1
Безвозмездные поступления	3 829,2	37,0	4 265,6	39,5	111,4	3 869,8	39,8	90,7
Итого доходов	10 277,1	100,0	10 801,1	100,0	105,6	9 712,9	100,0	89,9

[1] Вся аналитическая информация представлена автором на основании данных Официального сайт города Барнаула Алтайского края: http://barnaul.org/.

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что доходы бюджета городского округа г. Барнаула за анализируемый период сократились на 1 088,2 млн. руб.

В структуре доходов бюджета преобладают налоговые доходы. Данные поступления в бюджет г. Барнаула сократились на 612,8 млн. руб. Если за 2013-2014 гг. темпы сокращения налоговых доходов составили 11,2%, то за 2014-2015 гг. – только 1,1%. Это можно считать положительным для структуры и динамики доходов городского бюджета.

Налоговое и бюджетное законодательство Российской Федерации закрепило за местными бюджетами всего два налога: налог на доходы физических лиц (НДФЛ) и земельный налог.

Наибольший удельный вес в структуре налоговых доходов бюджета г. Барнаула занимает НДФЛ. Следует отметить, что поступление данного налога сократилось за 2013-2015 гг. на 585,3 млн. руб.

Земельный налог в доходной части бюджета так же сократился на 64,2 млн. руб. Темпы снижения увеличиваются с 2,5% за 2013-2014 гг. до 4,55 % – за 2014-2015 гг.

Отмечается тенденция увеличения безвозмездных поступлений с 3 829,2 руб. в 2013 г. до 3 869,8 млн. руб. – в 2015 г., или на 40,6 млн. руб. При этом, за 2013-2014 гг. безвозмездные поступления увеличились на 436,4 млн. руб., а за 2014-2015 гг. сократились на 395,8 млн. руб. Удельный вес трансфертов в общем объеме доходов возрос на 2,8%.

Высокая доля средств, полученных в рамках межбюджетных отношений сохраняется потому, что муниципальные образования являются менее самодостаточными в рамках бюджетной обеспеченности.

Неналоговые доходы в целом возросли на 13 млн. руб. Однако динамика поступлений неустойчива. За 2013-2014 гг. произошел существенный рост неналоговых поступлений – на 652,6 млн. руб. Удельный вес возрос на 5,3%. За 2014-2015 гг. уменьшение неналоговых доходов составило 638,6 млн. руб. Удельный вес сократился на 4,4%.

Межбюджетные трансферты в бюджет г. Барнаула поступают из вышестоящих бюджетов в виде дотаций, субсидий и субвенций (табл. 2).

Из таблицы 2 следует, что наибольший удельный вес в структуре безвозмездных поступлений в бюджет г. Барнаула за 2013-2015 гг. занимают субвенции, которые передаются на обеспечение государственных гарантий и отдельных государственных полномочий.

За анализируемый период в целом поступление субвенций возросло на 960,1 млн. руб.

Дотации имеют устойчивую тенденцию к сокращению со 124,1 млн. руб. в 2013 г. до 67,3 млн. руб. – в 2015 г., т. е. на 56,8 млн. руб.

Выделение субсидий из краевого бюджета также сократилось за 2013-2015 гг. на 820,8 млн. руб. (или на 47,5%).

Таблица 2 – Динамика структуры безвозмездных поступлений в бюджет городского округа города Барнаула

Показатели	2013		2014		2014/ 2013, %	2015		2015/ 2014, %
	Сумма, млн. руб.	Уд. вес, %	Сумма, млн. руб.	Уд. вес, %		Сумма, млн. руб.	Уд. вес, %	
Дотации	124,1	3,2	110,6	2,6	89,1	67,3	1,7	60,8
Субсидии	1 729,1	45,2	1 102,3	25,8	63,7	908,3	23,5	82,4
Субвенции	1 929,8	50,5	3 042,9	71,3	157,7	2 889,9	74,9	95,3
Иные межбюджетные трансферты	46,2	1,1	17,9	0,3	46,5	6,3	0,2	35,2
Возвраты	-	-	-	-	-	-12,0	-0,3	-
Итого безвозвозмездных поступступлений	3 829,2	100,0	4 265,6	100,0	111,4	3 869,8	100,0	90,7

Финансовая независимость муниципальных бюджетов наиболее объективно определяется уровнем собственных доходов в общем объеме доходной части (рис. 1).

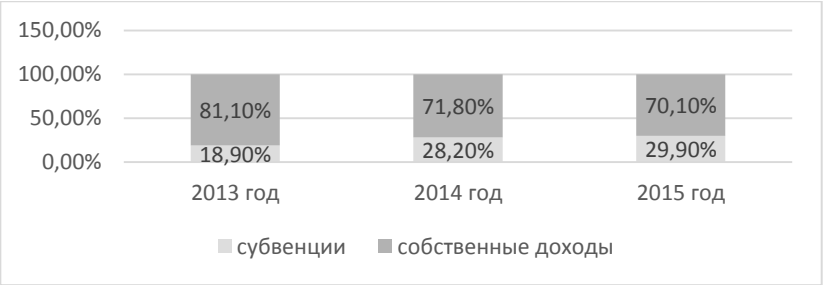

Рисунок 1 – Динамика удельного веса собственных доходов в общем объеме доходов бюджета городского округа города Барнаула, %

Данные рисунка 2 свидетельствуют о том, что за анализируемый период отмечается уменьшение удельного веса собственных доходов бюджета с 81,1% в 2013 г. до 70,1% – в 2015 г., т.е. на 11%. Это свидетельствует о том, что снижается финансовая самостоятельность органов городского самоуправления, т.к. субвенции из вышестоящих бюджетов имеют целевое значение.

Качественным показателем состояния местных бюджетов Российской Федерации является степень бюджетной обеспеченности доходов на душу населения.

За 2013-2015 гг. отмечается сокращение бюджетной обеспеченности за счет налоговых и неналоговых доходов на душу населения г. Барнаула с 10 239 руб. в 2013 г. до 8 352 руб. – в 2015 г., т.е. на 1 887 руб. Причем темп снижения за 2013-2014 гг. составил 8,3%, а за 2014-2015 гг. – уже 11,1%. Это также является негативным моментом.

Одним из важнейших показателей в бюджетном процессе является стадия исполнения бюджета по доходам. План по доходам бюджета г. Барнаула за последнее время не исполнен на 0,1% только в 2013 г. За 2014-2015 гг. доходная часть бюджета исполняется. При этом отмечается тенденция снижения исполнения: в 2014 г. – 102,8%, а в 2015 г. – только 100,7%.

Не смотря на, казалось бы, благоприятную финансовую ситуацию, удельный вес задолженности в общем объеме налоговых и неналоговых доходов бюджета г. Барнаула за 2014-2015 гг. увеличился на 4,7%.

С целью сокращения задолженности по обязательным платежам в бюджет города Комитет по финансам, налоговой и кредитной политике г. Барнаула только за 2015 г. организовал 16 совещаний с недобросовестными плательщиками. Всего рассмотрено 175 организаций-

должников, оплачено в бюджет города 32,7 млн. рублей. На официальном сайте г. Барнаула размещены сведения о 44 должниках перед городским бюджетом.

Также проведены 25 совместных совещаний с органами Федеральной налоговой службы, на которых рассмотрено 167 организаций-налогоплательщиков. По итогам совещаний в прокуратуру направлены сведения по 32 организациям, не исполняющим обязанности налоговых агентов по перечислению НДФЛ.

В рамках работы по увеличению доходного потенциала бюджета г. Барнаула увеличены коэффициенты арендной платы за земельные участки, находящиеся в государственной и муниципальной собственности, что позволит увеличить размер годовой арендной платы на 78,0 млн. руб.

План поступления дотаций в доходную часть бюджета города Барнаула из краевого бюджета Алтайского края выполняется регулярно на 100%.

Субвенции на содержание ребенка в семье опекуна и приемной семье, а также на оплату труда приемному родителю (краевые средства) и иным нуждающимся в социальной поддержке гражданам города Барнаула исполнены на 110,2% только за 2015 г. За 2013-2014 гг. эти источники доходов не исполнены на 2,9% и 0,9% соответственно.

Отмечается стабильное неисполнение субсидий из краевого бюджета Алтайского края. Причем из года в год показатель ухудшается: если за 2013 г. неисполнение составило 0,3%, то за 2015 г. – уже 18,4%.

Наиболее объективным показателем, характеризующим реальную самостоятельность бюджета, является процент обеспечения расходов бюджета собственными доходами (рис. 2).

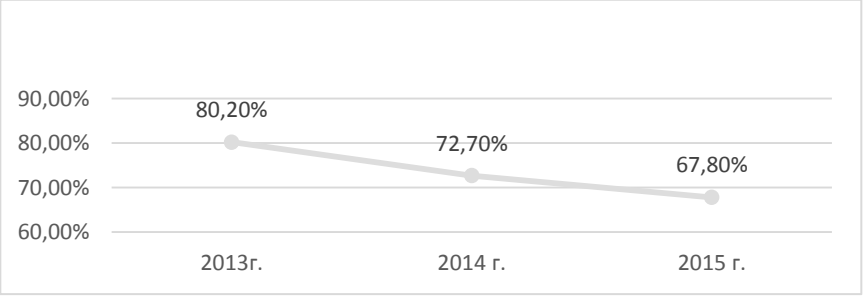

Рисунок 2 – Динамика обеспечения расходов бюджета городского округа города Барнаула собственными доходами, %

Рисунок 2 свидетельствует о том, что за 2013-2015 гг. отмечается снижение данного показателя с 80,2% в 2013 г. до 67,8% – в 2015 г., т.е. на 12,4%. Таким образом, собственная ресурсная база городской администрации не позволяет в полном объеме финансировать расходы на социально-экономическое развитие территории.

Проведенный анализ еще раз подтверждает мнение научного сообщества и представителей властных структур, что высокая зависимость местного самоуправления от вышестоящих органов государственной власти, а, следовательно, и низкие финансовые возможности решения социально-экономических проблем муниципальных образований требуют комплексного подхода при принятии соответствующих решений[1].

В первую очередь, данные проблемы необходимо решать на уровне федерального законодательства, т.к. они носят общегосударственный характер.

Многочисленные поправки, регулярно вносимые в отечественное бюджетное и налоговое законодательство, зачастую приводят к путанице и непониманию тех или иных позиций бюджетного процесса. Длительное обсуждение законопроектов в области финансов и бюджета так же замедляет совершенствование бюджетного управления.

Положительным моментом совершенствования нормативной базы в части усиления самостоятельности местных бюджетов в последнее время можно считать Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами» от 18.05.2016 № 445 и Постановление Правительства Российской Федерации «Об общих требованиях к методике прогнозирования поступлений доходов в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации» от 23.06.2016 № 574.

В документах определены основные направления по совершенствованию муниципальных финансов, которые предполагают наличие согласованной финансовой политики органов государственной власти и местного самоуправления; повышение самостоятельности органов местного самоуправления; внедрение на местном уровне системы дол-

[1] См.: Левина В.В. Управление сбалансированностью бюджетов муниципальных образований // Финансы. 2016. № 1.
Сятчихин С.В. Саморазвитие территорий: бюджетный аспект // Российское предпринимательство. 2014. № 7. С. 65-68. Сятчихин С.В. Управление местными бюджетами на основе согласования финансовых интересов: теоретический аспект // Финансы и кредит. 2016. № 7.

госрочного бюджетного планирования; создание условий для стабильного исполнения бюджетов муниципальных образований; проведение регулярного мониторинга качества управления муниципальными финансами. К началу 2017 г. предполагается завершить разграничение полномочий по предметам ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, возложенных на органы местного самоуправления. Успешная реализация программы позволит оптимизировать бюджетное выравнивание между уровнями бюджетной системы Российской Федерации и повысить финансовую независимость местных бюджетов.

В целях повышения качества бюджетного прогнозирования и планирования установлены общие требования к методике прогнозирования поступлений доходов в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации. Рассмотрены все показатели, которые используются для расчета прогноза объема доходов; дана характеристика методов расчетного прогнозирования; указаны алгоритмы расчета (формулы) прогнозируемого объема поступлений в бюджеты[1].

При этом, роль органов местного самоуправления в усилении финансовой самостоятельности муниципалитетов не снижается, а скорее, наоборот, увеличивается. Местные администрации должны не только совершенствовать бюджетный процесс, но и искать «точки роста» доходов бюджетов.

Так, «Стратегия социально-экономического развития города Барнаула до 2025 года», принятая Решением Барнаульской городской Думы от 19.12.2013 г. № 234 определила основные мероприятия по развитию экономики и социальной сферы.

Для достижения сбалансированного и устойчивого роста экономики г. Барнаула, повышения доходов бюджета и реального повышения качества жизни граждан определены следующие стратегические направления: развитие промышленности, предпринимательства, сферы услуг, туризма и торговли.

---

[1] Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами: Постановление Правительства Российской Федерации от 18.05.2016 № 445 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» / Компания «Консультант Плюс».

Об общих требованиях к методике прогнозирования поступлений доходов в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 23.06.2016 № 574 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» / Компания «Консультант Плюс».

Финансовый потенциал г. Барнаула будет возрастать в результате совершенствования управления муниципальными финансами: максимизации использования налогового потенциала города, рационального и эффективного распределения и перераспределения бюджетных средств, сокращения нерентабельных, необоснованных бюджетных расходов.

Дальнейшее развитие собственной налоговой базы городского бюджета предполагает, в первую очередь, проведение ряда тактических мероприятий.

Практика показывает, что важным доходным источником местных бюджетов Российской Федерации являются НДФЛ и ЕНВД. В целях развития базы по данным налогам целесообразно проведение развернутой системы налоговых и экономических мониторингов. Собранная информация будет полезной и для развития бизнеса.

Рост налоговых поступлений и бюджетных возможностей города позволит увеличить среднемесячную заработную плату работникам муниципальных бюджетных учреждений (дошкольное образование, сфера культуры, спорт и т.д.).

Наиболее актуальной задачей в данной сфере является проведение мероприятий энергоэффективности органов местного самоуправления и муниципальных учреждений.

Кроме того, необходимо проведение дальнейшей работы по совершенствованию бюджетной инфраструктуры. Это значит, что сеть казенных, бюджетных и автономных учреждений должна быть достаточно гибкой и конкурентной и на этой основе стремиться полностью соответствовать потребностям города на определенном этапе развития.

Вопрос усиления эффективности управления социально-экономическим развитием является основополагающим вопросом при оценке перспектив развития любого муниципалитета.

Для повышения полноты и своевременности формирования доходной части бюджета необходимо усиление всех видов бюджетного контроля.

При этом не стоит забывать и о человеческом факторе. Не секрет, что зачастую работники местных администраций (особенно в малых городах и сельских поселениях) имеют недостаточно высокий квалификационный уровень, который не позволяет обеспечить достойное управления муниципальными финансами. Необходима постоянная работа по повышению профессионального уровня муниципальных служащих.

Реализация данных мероприятий позволит значительно увеличить собственные доходы городского бюджета г. Барнаула и, соответственно, финансовую самостоятельность местного самоуправления.

Журавлева О.В., к.техн.н., доц.,
Моисеев А.Д., к.ю.н., доц.,
Щетинина И.С., к.техн.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал

Zhuravleva O.V., PhD in Engineering, Associate Professor,
Moiseev A.D., PhD in Law, Associate Professor,
Shchetinina I.S., PhD in Engineering, Associate Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

THE ISSUE OF GOVERNMENT SUPPORT SMALL BUSINESS IN THE LIPETSK REGION

Аннотация. В данной статье авторами проведен анализ развития малого предпринимательства в Липецкой области. Предложены мероприятия по совершенствованию механизмов взаимодействия административной среды с бизнесом в Липецкой области.
Ключевые слова: малый бизнес, административные барьеры, государственная поддержка, механизмы взаимодействия.

Abstract. In this article, the authors analyzed the development of small business in the Lipetsk region. The measures to improve the mechanisms of interaction with the business administrative environment in the Lipetsk region.
Keywords: small businesses, administrative barriers, state support mechanisms of interaction.

Устойчивое и эффективное хозяйствование предприятий малого бизнеса играет особую роль на пути к преодолению последствий глобального экономического кризиса. Высокий уровень развития малого предпринимательства выступает необходимым инструментом развития современной модели рыночно-конкурентного хозяйства. Предприятия и организации малого предпринимательства как имманентные составляющие современного производства во многом способствуют поддержанию конкурентного тонуса в экономике, создают естественную со-

циальную опору общественному устройству, организованному на началах рынка, а также формируют новый социальный слой предпринимателей [1].

Малое предпринимательство в Липецкой области за последние годы сформировалось как самостоятельный сектор экономики, где эффективно реализуются инструменты региональной политики, направленные на развитие социально-экономического комплекса. В настоящее время малое предпринимательство – это динамично развивающийся сектор экономики Липецкой области с надежной налогооблагаемой базой и реальный источник создания новых рабочих мест. На начало 2016 года в Липецкой области зарегистрировано более 12,2 тысячи малых предприятий, из них 120 средних предприятий и свыше 28 тысяч индивидуальных предпринимателей[2].

Доля населения, которые заняты в сфере малого и среднего бизнеса в Липецкой области составляет 21,5% от экономически активного населения.

Рисунок 1 – Распределение числа малых и средних предприятий в Липецкой области по основным видам экономической деятельности в 2015 году, %

[1] Мишин А.Н. Для чего и как должна быть организована инфраструктура поддержки предпринимательства // Проблемы теории и практики управления. 2015. № 5. С. 55.

[2] Официальный сайт Управления по развитию малого и среднего бизнеса Липецкой области URL: http://mb48r.ru/ (дата обращения: 14.12.2016).

К сожалению, малый бизнес продолжает отдавать предпочтение непроизводственным видам деятельности. На потребительском рынке Липцкой области предприниматели занимают преобладающее место. В общих объемах оборота их доля достигла: в бытовых услугах – 88%, общественном питании – 82%, оптовой торговле – 44%, розничной торговле – 50%. Распределение числа малых и средних предприятий в городе Липецке по основным видам экономической деятельности в 2015 году представлено на рисунке 1.

Реализация целевых программ в Липецкой области по развитию и поддержке малого предпринимательства на сегодняшний день позволила сформировать комплексную и преемственную систему финансовой, имущественной, информационно-консультационной и организационной поддержки субъектов предпринимательства в регионе.

Но, не смотря на положительные результаты в Липецкой области, сохраняется актуальность формирования благоприятной среды, как для количественного развития малого предпринимательства, так и для улучшения его отраслевой структуры. В отраслевой структуре малого бизнеса есть целый ряд сегментов, которые имеют потенциал для предпринимательской деятельности и высокую социальную значимость, но в настоящее время развиты не в полной мере. В сфере услуг, транспорта, связи, здравоохранения, коммунальных и социальных услуг доля оборота малого и среднего предпринимательства в области значительно ниже по сравнению с рядом субъектов РФ.

В 2016 году размер субсидии на приобретение производственного оборудования был увеличен с 3 млн. до 5 млн. рублей[1], а субсидирование первого платежа по договорам лизинга оборудования возрос с 1 млн. до 3 млн. рублей, и субсидирование экспортно-ориентированных предприятий увеличилось со 100 тыс. до 300 тыс. рублей. Благодаря мерам, принимаемым региональными органами власти, сохранена положительная динамика по созданию субъектов предпринимательской деятельности. Это подтверждают количественные показатели, характеризующие развитие малого бизнеса. Доля занятых в малом бизнесе составила почти сохраняется на уровне 13,4%. Область входит в число лидеров в ЦФО, занимая первое место по объему инвестиций и седьмое место – по обороту на одно малое предприятие треть от занятых в экономике области, доля в налоговых поступлениях[2].

[1]Липецкая область: состоялся ежегодный форум липецких предпринимателей URL: http://allmedia.ru/newsitem.asp?id=955848

[2] «Об утверждении государственной программы Липецкой области «Модернизация и инновационное развитие экономики Липецкой области»: постановление администрации Липецкой области от 07.11.2013 № 500. Липецкая газета, № 230, 29 ноября 2013.

Малый бизнес продолжает отдавать предпочтение непроизводственным видам деятельности. На потребительском рынке Липецкой области предприниматели занимают преобладающее место. В общих объемах оборота их доля достигла: в бытовых услугах – 88%, общественном питании – 82%, оптовой торговле – 44%, розничной торговле – 50%.

Содействие развитию малого предпринимательства – стратегический приоритет областных властей. В регионе создан эффективный механизм господдержки предпринимательства на самых разных этапах – от старта бизнеса до его модернизации. В настоящее время реализуется более 20 видов господдержки в производстве, сельском хозяйстве, сфере услуг и кооперации, причем объем бюджетного финансирования ежегодно увеличивается. Только на компенсацию части затрат по модернизации производства в прошлом году 34 субъекта малого бизнеса получили финансовую помощь в общей сумме около 52 млн. рублей.

В течение нескольких последних лет реализован целый ряд инициатив, направленных на снижение налоговой нагрузки на малый бизнес области. 2015 год стал одним из самых насыщенных по их количеству. Среди нововведений – налоговые каникулы для впервые начинающих деятельность индивидуальных предпринимателей, расширение списка тех, кто попадает под льготную систему налогообложения в виде патентной системы налогообложения, а также снижение налоговых ставок по упрощенной системе налогообложения с объектом обложения «доходы» (с 6 до 5%). 12 из 20 муниципалитетов снизили процентные ставки по единому налогу на вмененный доход.

Всего в рамках курируемых управлением программ на поддержку малого бизнеса в 2015 году было направлено 332,9 млн. руб., а с учетом некоммерческой финансовой организации «Липецкий областной Фонд поддержки малого и среднего предпринимательства» поддержка составила 709,9 млн. руб. Это позволило предпринимателям реализовать 974 проекта (табл. 1).

В рамках подпрограммы «Развитие малого и среднего предпринимательства Липецкой области на 2014-2020 годы» (далее – Подпрограмма) в текущем году были сохранены все виды государственной поддержки. Финансирование по государственной программе «Модернизация и инновационное развитие экономики Липецкой области» с учетом федеральных средств составило 276,6 млн. рублей[1].

Для стимулирования существующих, а также создания новых предприятий малого предпринимательства в Липецкой области необходимо обеспечить доступ предпринимателей к кредитам.

[1] Липецкая область: состоялся ежегодный форум липецких предпринимателей URL: http://allmedia.ru/newsitem.asp?id=955848

Таблица 1 – Поддержка на развитие малого бизнеса в Липецкой области в 2015 году в рамках государственных программ

Государственные программы и иные нормативные акты Липецкой области	Средства федерального и областного бюджетов (млн. руб.)
Государственная программа «Модернизация и инновационное развитие экономики Липецкой области»	276,6
Государственная программа «Развитие кооперации и коллективных форм собственности в Липецкой области»	56,3
Итого	332,9
Областной фонд поддержки малого и среднего предпринимательства	377
Всего	709,9

Доступ предпринимателей, работающих в сфере малого бизнеса к дополнительным источникам финансирования, в том числе, для возможности начать бизнес, должно быть обеспечено за счет следующих мероприятий:

- разработка и реализация региональных программ кредитных гарантий;
- развитие и внедрение экономически эффективной системы микрофинансирования для представителей малого бизнеса;
- внедрение в сфере малого предпринимательства лизинговых операций;
- бюджетная поддержка малого бизнеса;
- субсидирование банковской процентной ставки;
- предоставление льготных кредитных займов через систему фондов поддержки малого предпринимательства[1].

По нашему мнению, необходимо разработать механизм, который позволял бы определить наилучшее соотношение крупного, среднего и малого бизнеса в сфере предпринимательства. Данная мера позволит выявлять потребность в бизнесе и максимально эффективно реализовывать его важные функции в торговле, формировать необходимую конкурентную среду, увеличивать занятость населения Липецкой

[1] Журавлева О.В., Афонин А.Б. Особенности формирования стратегии на малом инновационном предприятии // Стратегирование пространственного развития территорий России в новых экономических реалиях. Материалы международной научно-практической конференции к 50-летию Липецкого филиала Финуниверситета. 2016. С. 194-200.

области, самозанятость и реальную возможность самореализации предпринимательства.

Полученные данные должны позволить:

– произвести оценку качества поддержки и развития малого предпринимательства;

– определить востребованность коммерческих площадей, в том числе их оптимальное расположение;

– выявить оптимальное соотношение малого, среднего и крупного бизнеса, а также необходимость развития бизнеса для эффективного развития экономики;

– своевременно выявлять и устранять возникающие недостатки, которые замедляют развитие малого предпринимательства.

Действенной мерой по повышению доступности инвестиционных ресурсов, могли бы стать гарантии бюджета Липецкой области, которые, в настоящее время, практически не востребованы. Особого внимания заслуживает в этой связи также работа Липецкого областного Фонда поддержки малого и среднего предпринимательства, субъектов микрофинансирования.

Проведение такой политики будет представлять собой действенную государственную поддержку для развития малого предпринимательства в Липецкой области.

Кюрджиев С.П., д.э.н., проф.,
Китюкова Д.С., аспирант,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»,
Южно-Российский институт управления – филиал

Kyurdzhiev S.P., Dr. in Economics, Professor,
Kityukova D.S., postgraduate,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, South-Russian institute of management – branch

БЮДЖЕТНЫЙ СЕКТОР В НОВОЙ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

BUDGET SECTOR IN THE NEW MODEL OF PUBLIC ADMINISTRATION

Аннотация. В данной статье мы обсудим некоторые аспекты основной проблемы прикладной науки государственного управления,

во-первых, применительно к современному этапу развития системы государственного и муниципального управления, во-вторых, имея в виду уровень государственных (муниципальных) учреждений и, в-третьих, сопоставляя условия государственного (муниципального) и частного секторов экономики.

Ключевые слова: бюджетный сектор; государственные (муниципальные) учреждения; муниципальное образование; государственные (муниципальные) услуги; рынок, рыночная экономика.

Abstract. In this article, we will discuss some aspects of the main problem of applied science of public administration, firstly, in relation to the current stage of development of the state and municipal administration system, secondly, considering the level of the state (municipal) institutions and, thirdly, comparing the conditions of the state (municipal) and the private sectors of economy.

Keywords: the public sector; state (municipal) institutions; municipality; state (municipal) services; market, market economy.

Один из ключевых моментов реструктуризации бюджетной сферы состоит в том, чтобы основное звено, государственные (муниципальные) учреждения, оказалось основным в деле, чтобы оно стало ключевым элементом в системе управления государственными расходами, чтобы сориентировать его на решение содержательных, а не формальных задач, на достижение общественно значимых результатов. Именно основное звено обеспечивает потребности граждан и общества в государственных (муниципальных) услугах, увеличение их доступности и качества, выполнение государственных (муниципальных) функций, реализацию долгосрочных приоритетов и целей социально-экономического развития.

Однако что происходит у нас на деле? Часто ли при управлении на уровне основного звена у нас на практике вспоминают о том, что наши цели – принципиальный скачок в социально-экономическом развитии, повышение качества жизни населения, и достичь их в масштабе всего общества можно только тогда, когда к ним будут сознательно стремиться на каждом уровне публичного управления.

Эти цели – долгосрочные, они не укладываются в рамках ни одного из периодов наших программ, направленных на повышение эф-

фективности[1]. Но именно долгосрочный аспект менее всего принимался у нас во внимание, на протяжении последнего времени – и в основном звене, и на государственном уровне. «Латание бюджетных дыр» иной раз бывало вынужденной и необходимой мерой, хотя нередко означало необоснованное и непростительное предпочтение краткосрочных интересов длительной перспективе. Но принцип «от достигнутого», столь трудно преодолимый, - уже просто безответственная расправа над долгосрочностью, несмотря на то что недопустимость этого подхода когда-то не была так остро заметна, как теперь[2].

В самом деле, в период становления «новой модели государственного управления», когда бюджетный сектор развивается преимущественно за счет равномерного расширения ареала государственных (муниципальных) услуг, противоречие между долгосрочными и краткосрочными целями существенно смягчается, так как решение краткосрочных задач не уводит в сторону от долгосрочных целей. Необходимость перехода к новой модели развития, опирающейся прежде всего на эффективные методы управления, обычно объясняют исчерпанием источников экстенсивного расширения[3]. Это правильно, если под «исчерпанием» понимать усиление трудностей производства традиционных для бюджетного сектора работ (услуг), особенно повышение их качества.

Совсем иная картина предстает, когда на первый план выступают интенсивные факторы развития. Противоречие краткосрочных и долгосрочных целей обостряется. Требуются гибкость государствен-

[1] Государственная программа РФ «Управление государственными финансами и регулирования финансовых рынков», Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 320; Государственная программа РФ «Создание условий для эффективного и ответственного управление государственными и муниципальными финансами, повышения устойчивости бюджетов субъектов Российской Федерации», Распоряжением Правительства РФ от 18.03.2013 г. № 376-р; «Программа повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года», Распоряжением Правительства РФ от 30.12.2013 г. № 2593-р, и др.

[2] Сегодня, привычное планирование «от достигнутого» уступает место поэтапной работе по установлению целей, определению структурных подразделений – центров финансовой ответственности, разработке системы сбалансированных показателей, мониторингу показателей деятельности и реализации корректирующих действий.

[3] Силуанов А. Государство больше не может повышать соцрасходы и содержать раздутый бюджетный сектор // URL: http://newsru.com/arch/finance/04oct2013/siluanov.html

ных (муниципальных) учреждений, восприимчивость к научно-техническим достижениям, высокая адаптивность к быстро меняющимся условиям, способность обнаруживать принципиально новые технологические направления. Однако краткосрочные цели толкают к другому: поскольку они всегда ориентируют на достижение наискорейших результатов, им соответствует движение в уже избранном направлении, а не переориентация, для ускоренного расширения в каждом таком направлении требуется жесткость административной структуры, а не ее гибкость, концентрация усилий именно на них, а не затраты на поиск нового, характеризующиеся большим риском. Если при функционировании в стационарной социально-экономикой среде – именно такая среда создается в бюджетном секторе при опоре на преимущественно экстенсивные факторы развития – приходится выбирать прежде всего, каковы наиболее рациональные продолжения уже применяемых процессов, то в нестационарных условиях интенсификации самое важное – понять, до каких пор эти процессы стоит продолжать, чем их заменить. И если в первом случае стоимостные ориентации являются вполне приемлемыми для принятия решений характеристиками не только текущей конъюнктуры, но и среднесрочной перспективы, то во втором они оказываются весьма ненадежными.

В рыночном хозяйстве ненадежность стоимостных ориентиров в принятии стратегических решений, прежде всего связанных с инновациями, социальными аспектами, экологическими проблемами, - обстоятельство широко известное и давно изучаемое научным сообществом. Поскольку в рыночной экономике никто не пытается измерять стоимость в централизованном порядке, подобно органам госплана, а индикатором ее служит рынок, постольку признание ограниченных возможностей использования стоимостных показателей при управлении развитием организации находит выражение в афористическом тезисе «рынок близорук». Вариации на эту тему очень популярны в экономической литературе, их можно найти как у представителей институционализма, неокейнсианства, и даже у неоклассиков.

Рынок – чрезвычайно сложный, полиструктурный, веками формировавшийся и непрерывно развивающийся механизм. Его функции многообразны, и, когда говорят о «близорукости рынка», имеют в виду одну из них – измерительную. Сложная диалектика рынка состоит в том, что в каждый данный момент он измеряет как будто бы достаточно эфемерные, хотя и весьма многочисленные феномены, но саму эту функцию выполняет бесперебойно и в течение весьма продолжительных периодов времени, как уверен каждый предприниматель или менеджер, - вечно. При всей быстротечности измеряемого, столь харак-

терной для нынешнего «века перемен», рынок, как убежден каждый функционер рыночного хозяйства, - это арена, на которой ему и его потомкам придется выступать всегда. Поэтому дальновидный менеджер никогда не отождествляет требования рынка и вырабатываемые им индикаторы: если первым он следует неукоснительно, то вторые использует осмотрительно, наряду с анализом многочисленных и разнообразных внерыночных факторов, которым обычно отдает приоритет при решении вопросов развития, при выборе стратегии организации, в том числе и на самом рынке. Именно так: выбор долгосрочной стратегии поведения организации на рынке меньше всего зависит от текущих значений рыночных индикаторов, хотя, конечно, и они принимаются во внимание[1].

Недостатки современного рынка как измерителя, прежде всего измерителя стоимости, объясняются рядом причин. Отметим лишь основные. Во-первых, хотя цена-денежная форма стоимости, точное совпадение их значений может произойти разве что случайно и на весьма краткий промежуток времени, ибо масса разнонаправленных конъюнктурных факторов отклоняет цену от стоимости даже на «свободном» рынке при «совершенной» конкуренции, причем, как правило, неясно даже, в какую сторону в каждый конкретный момент. Во-вторых, лишь в стационарных условиях текущие значения стоимостных показателей допустимо воспринимать как приемлемые приближения к их будущим значениям. В-третьих, если на «классическом» рынке отклонения цен от стоимости еще можно рассматривать как случайные флуктуации, то появление монополий влечет систематические и долговременные различия: завышенными ценами монополии пользуются для извлечения сверхприбылей, заниженными – в борьбе против конкурирующих товаров и ослабленных фирм-конкурентов за как можно более высокую долю на рынке. Заниженные, по сравнению с издержками, цены часто используются для продвижения нового товара на рынок в расчете на то, что при расширении выпуска сыграет свою роль так называемый эффект масштаба, подоспеют инновации и издержки существенно снизятся. Всевозможные тактические ходы, используемые частным сектором, особенно крупными корпорациями, в конкурентных сражениях и борьбе за покупателя своей продукции, как

[1] Некоторые аспекты этой проблематики рассмотрены: в работе: Т. Питерс, Р. Уотермен. В поисках эффективного управления // URL: http://www.kneu.dp.ua/moodle-new/pluginfile.php/9357/mod_resource/content/0/MO_8.201_MPV_4.pdf (Дата обращения 11.02.2017).

правило, являются невыгодными с позиций текущей рыночной конъюнктуры, они предпринимаются вопреки ей, с тем чтобы закрепиться на занимаемых рубежах и завоевать новые, но не где-нибудь, а все на том же рынке.

Какие методы применяют преуспевающие корпорации при решении внутренних вопросов своего производства? Речь идет не о тех хитроумных манёврах, которые используются во взаимодействиях: с конкурентами и партнерами, правительством и местными властями, общественными организациями и средствами массовой информации, а о способах выбора «параметров состояния» организации, если, пользоваться кибернетическим языком, о способах измерения, контроля и управления этими параметрами. Что в связи с этим нужно делать в самой организации, чтобы «эффективно управлять»? Ведь возможности для успешных-внешних манёвров открываются только тогда, когда менеджеры ясно представляют себе состояние своего хозяйства, умеют им управлять, трезво оценивают его действительные перспективы и действенно используют их для достижения поставленных целей.

Интересоваться ответами на подобные вопросы менеджеры государственного и муниципального управления должны отнюдь не ради чистой любознательности. С одной стороны, многие из «внутренних» проблем организационных структур обусловлены уровнем социально-экономического развития и поэтому в своей постановке и способах решения во многом сходны для бюджетного сектора и частных организаций. С другой стороны, в условиях реструктуризации бюджетного сектора развивается конкуренция, ее неизбежным проявлением должно стать соперничество в заключении договоров на поставки продукции и оказания услуг населению; государственные (муниципальные) учреждения выходят самостоятельно на рынок, и для успеха им необходимо учитывать имманентные ему «правила игры», в чем-то принимать их и следовать им.

Рассматривая обе стороны вопроса, можно с полной определенностью констатировать: во-первых, задачи государственного (муниципального) менеджмента решаются у нас не лучшим образом, во-вторых, неизбежным следствием этой причины (но, разумеется, не только этой одной) надо признать слабую конкурентоспособность организаций (учреждений) бюджетного сектора и, что еще более важно, их индифферентность к соперничеству между собой. Конечно, дело не только в задачах государственного менеджмента, но и в недостатках управления взаимодействиями на межрегиональном и особенно межмуниципальном уровнях, и вряд ли имеет смысл обсуждать, какая из этих, а также других причин оказала наибольшее воздействие на

такие широко обсуждаемые сейчас последствия реформ в социальной сфере, как невысокий уровень удовлетворения ряда общественных потребностей, вполне определенно проявившееся техническое отставание некоторых отраслей социальной сферы, низкое качество государственных и муниципальных услуг и т.п.

Лесных Е.В., к.филол.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал

Lesnich E.V., PhD in Philology, Associate Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РАЗВИТИИ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

THE ROLE OF THE STATE IN THE DEVELOPMENT OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY

Аннотация. В статье рассмотрены основные направления деятельности государственных органов в развитии корпоративной социальной ответственности.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность (КСО), нефинансовая отчетность предприятий, принципы КСО.

Abstract. The article considers the basic directions of activity authorities in the development of corporate social responsibility.

Keywords: corporate social responsibility (CSR), sustainability reporting of companies, CSR principles.

Концепция корпоративной социальной ответственности проделала путь от управленческой инновации глобальных корпораций до стандартизированной процедуры, внедряемой во многих странах передовыми компаниями разных размеров и форм собственности. Долгое время считалось, что главная ответственность бизнеса – это увеличение прибыли для своих акционеров и добросовестное отчисление налогов. Однако в середине двадцатого века после опубликования ряда работ в области философии менеджмента американских ученых Г. Боуэна и П. Друкера, в которых последовательно проводилась идея о том, что менеджмент должен иметь гуманистическую составляющую,

быть социально ответственным, начались широкие дискуссии о смысле и сущности ответственности бизнеса перед обществом. Суть концепции КСО состоит в том, что она основывается на принципе добровольного решения бизнеса участвовать в улучшении условий жизни общества. Действительно, большинство инициатив в области корпоративной социальной отчетности являются добровольными, национальные правительства тем не менее играют важнейшую роль в продвижении этих инициатив. Так, Всемирный банк выделил пять ключевых институционных ролей правительств в развитии КСО: принуждение, содействие, участие, одобрение и демонстрирование[1].

Для российских компаний понятие «корпоративная социальная ответственность» является относительно новым. Под социальной ответственностью чаще всего понимается благотворительность, причем осуществляемая ситуативно, то есть без каких-либо четких целей и разработанных программ. Сегодня возникла необходимость выработать свою политику социальной ответственности, а в соответствии с ней - свою стратегию КСО. Директор по коммуникациям, благотворительным и спонсорским проектам JTI в России Анатолий Верещагин отмечает, что в обществе постепенно меняется подход к благотворительности, то есть происходит переход от простого финансирования общественных организаций к партнерскому участию бизнеса, общества и власти. В результате такого взаимодействия появляются долгосрочные социальные программы. Такая модель сегодня получила название "социальное партнерство"[2].

Как отмечает первый заместитель исполнительного директора Ассоциации менеджеров России (АМР) Вадим Ковалев, в настоящее время в России насчитывается несколько десятков компаний, использующих в области КСО ведущие мировые практики, а иногда даже превосходящих эти практики. Причем корпоративной социальной ответственностью серьезно занимаются в крупных и средних российских компаниях. Существует довольно распространенная точка зрения, что развивать корпоративную социальную ответственность способны и могут себе позволить только преуспевающие в финансовом отношении компании. Однако это не единственный существенный фактор. Не менее важным является тот факт, что в компаниях – лидерах в области

[1] Николаев Н.А. Роль государства в развитии корпоративной социальной отчетности промышленных предприятий. http://www.mmf.spbstu.ru (дата обращения: 14.02.2017).

[2] Герасимова Е. Корпоративная социальная ответственность компании. http://hr-portal.ru/ (дата обращения: 12.02.2017).

КСО велика составляющая западного топ-менеджмента, где традиции корпоративной социальной ответственности очень сильны. «Управленцы-иностранцы переносят эти традиции на российскую почву, что и делает компании, в которых они работают, лидерами в сфере КСО»[1].

Вместе с тем реализация КСО в деятельности российских компаний отличается от европейской практики. Предмет корпоративной социальной ответственности в европейской практике четко определен, имеет широкий общественный резонанс, поддержку средств массовой информации. Так, в Великобритании газета «Таймс» еженедельно публикует индексы социальной ответственности в разделе «Профиль компании». В России предмет корпоративной ответственности, как правило, не имеет четкого определения, он зависит от ситуации, определяется компанией или местной властью, сопровождается минимальным влиянием заинтересованных сторон, а также ситуативным вниманием СМИ.

Минимальный уровень корпоративной социальной ответственности в европейской практике, как правило, задается директивами ЕС, конкретизируется национальными правительствами разработкой специальных программ, сопровождается созданием соответствующей законодательной базы. Так, например, в Великобритании с 2000 года введена должность министра по корпоративной социальной ответственности. На правительство накладывается еще одна важная функция: обеспечение защиты окружающей среды через содействие бизнесу во внутренних и в международных проектах в области КСО, а также поддержка и поощрение компаний, придерживающихся международных стандартов делового поведения. Правительство, развивая финансовые механизмы и стимулы, создает программы повышения прозрачности экономической деятельности бизнеса, расширяет рамки корпоративной отчетности, стандартизирует вклад компаний в устойчивое развитие, создает репутационные стимулы. Кроме того, правительство стимулирует общественный диалог о целях и задачах внедрения КСО, применяет разные меры по продвижению КСО, в том числе используя авторитет политических лидеров и ресурсы интернета. Во Франции в 2001 году был принят закон «О новом экономическом регулировании», определяющий обязательную и подробную корпоративную нефинансовую отчетность. Для продвижения идей устойчивого развития и КСО используются обращения первых лиц государства. За пропаганду КСО отвечают Премьер-министр, Министерство экологии и устойчи-

[1] Ковалев В. Российские компании на забыли о социальной ответственности. http://www.creditforbusiness.ru/ (дата обращения: 28.01.2017).

вого развития, Национальный совет по устойчивому развитию, Межведомственный делегат по устойчивому развитию и ряд других органов власти, в том числе местных.

Правовая основа КСО в России основывается на Конституции Российской Федерации, а также на Трудовом, Гражданском, Экологическом и других кодексах РФ. Кроме того, для регулирования отдельных вопросов по внедрению КСО используется ФЗ от 13 июля 2015 года № 224 «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Правовое регулирование КСО осуществляется также на региональном уровне, причем, как правило, в нормативных актах, направленных на развитие малого и среднего бизнеса. Региональные законы рассматривают механизмы социального партнерства, а также благотворительной политики. Следует отметить также наличие ряда собственных разработок по вопросам КСО в ряде российских регионов. Так, например, в Саратовской области разработана методика оценки добровольной корпоративной социальной ответственности организаций, в которой наряду с предлагаемой методикой оценки КСО разработан и порядок определения ежегодного рейтинга КСО организаций.

Продолжая сравнение специфики реализации европейской и российской практик КСО, следует также отметить, что они отличаются по масштабу и направленности. Так, европейскую практику отличает соразмерность деятельности в области КСО масштабам компании. Приоритетными направлениями является экология, социальная и экономическая сферы. В России более половины компаний не уделяют внимания КСО, около 25% компаний внедряют лишь отдельные элементы КСО, не используя планирование, оценку эффективности, отчетность по международным стандартам. Приоритетной для российской практики КСО является социальная сфера. Так, анализ типов нефинансовых отчетов, представленных российскими компаниями и внесенных в Национальный регистр нефинансовых отчетов, свидетельствует, что по состоянию на 1 февраля 2017 г. всего зарегистрировано 688 отчетов, из которых 284 – социальные отчеты, 222 – отчеты в области устойчивого развития, 105 – интегрированные ответы, 53 – экологические отчеты, 24 – отраслевые отчеты.

Таким образом, сравнительный анализ практик КСО в европейском и российском бизнесе позволяет сделать вывод о том, что в России еще не выработались институциональные нормы КСО и механизмы социального партнерства, не осуществилась интеграция вопросов КСО и устойчивого развития в сферу публичной политики, как в Ев-

ропейском Союзе. Социальная ответственность российского бизнеса характеризуется повышенной ролью политического фактора. В распространении КСО в России присутствует больше давления со стороны государства и местных органов власти, чем со стороны общества. Именно государство в лице Президента РФ определило социальную ответственность бизнеса как главный принцип взаимодействия государства, бизнеса и общества. Помимо того, что субъектами социально ответственного бизнеса в России являются в основном крупные компании, практической формой реализации корпоративной социальной ответственности являются, главным образом, социальные инвестиции. Таким образом, происходит сужение понятия «социальная ответственность бизнеса».

В современных условиях основным инструментом государственного влияния на социальную ответственность бизнеса является программно-целевой подход, предусматривающий выработку совместных целей, выстраивание приоритетов, формирование программ и консолидацию ресурсов для решения социально-экономических задач, актуальных для определенной территории.

Реализация программно-целевого подхода бизнеса и органов государственной власти к развитию региона должна основываться на следующих принципах:

1) добровольного участия бизнеса в решении социальных проблем территории своего присутствия;

2) создание региональными органами власти благоприятного климата для ведения социально ответственного бизнеса;

3) стимулирование общественно значимых инициатив бизнеса со стороны местных органов власти, финансовая и организационная поддержка этих инициатив;

4) согласование социальных программ бизнеса с приоритетами государственной социально-экономической политики.

Реализация этих принципов открывает ряд дополнительных возможностей для бизнеса и органов власти и в конечном итоге обеспечивает развитие человеческого и социального капитала территории, повышение экологической безопасности, усиление инвестиционной привлекательности региона, развитие экспортного потенциала и повышение конкурентоспособности и ряд других возможностей, что, в конечном итоге, способствует устойчивому развитию региона.

Макушина А.Ю., ст. преп.,
Узбекистан, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Ташкентский филиал

Makushina A.Yu., senior lecturer,
Uzbekistan, Plekhanov Russian University of Economics, Tashkent branch

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА: СУЩНОСТЬ, ЦЕЛИ, ИНСТРУМЕНТЫ

ECONOMIC POLICY OF THE STATE: ESSENCE, OBJECTIVES, TOOLS

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические аспекты государственного регулирования экономики, перечислены основные причины государственного вмешательства в экономику, показана главная цель государства в области экономического регулирования и задачи, решаемые государством при регулировании экономики, кроме того показаны результаты, полученные благодаря продуманной государственной политике в Республике Узбекистан.

Ключевые слова: государство; государственное регулирование экономики; государственное вмешательство; стабильный экономический рост; формы государственного регулирования; налоговое регулирование; бюджетное регулирование; социальное регулирование; государственная политика.

Abstract. In the article there considered theoretical aspects of state regulation of economy, specified main reasons of state intervention in economy, showed major goal of the state in the sphere of economic regulation and tasks solved by state in regulating the economy, besides there revealed the results obtained thanks to considered state policy in the Republic of Uzbekistan.

Keywords: state; state regulation of economy; state intervention; stable economic growth; forms of state regulation; tax regulation; budgetary regulation; social regulation; public policy.

Политика (греч. politike искусство управления государством) – деятельность политический партий, определяемая их целями и интересами, а также деятельность государственной власти и государственного управления, выражающая социально-экономическую природу данного общества. Политика пронизывает все стороны жизни общества.

По определению действия граждан, предприятий и общественных объединений, а также государственной власти определяет историю развития экономики страны. Понятно, что в большей степени на экономику может влиять правительство через законодательную, исполнительную и судебную власть, реализуемую органами государственного, общественного и социального управления.

Именно правительство избирает курс, реализует стратегию социально–экономического развития, исходящую из целевых установок, учитывающую сложившуюся ситуацию и намечающиеся тенденции. В этом смысле и принято говорит говорить, что государство осуществляет, проводит выработанную им экономическую политику.

Экономическая политика государства – это целенаправленные экономические действия, осуществляемые правительством и ветвями государственной власти. Для нормального функционирования экономики страны жизненно необходимо регулирование ее со стороны государства, основное предназначение которого заключается изначально в поддержании порядка, законности, организации национальной обороны, заботе о социально уязвимых слоях населения, а также регулирование экономической сферы.

Государственное регулирование экономики имеет долгую историю – всегда был необходим и осуществлялся централизованный контроль над ценами, качеством товаров и услуг, процентными ставками и внешней торговлей. В современных условиях любое государство регулирует национальную экономику, в различной степени вмешиваясь в ее дела.

В последнее время заметна тенденция к расширению масштабов государственного вмешательства и усилению его роли в экономической сфере. Это происходит в связи с повсеместным развитием конкурентного рыночного механизма, который подлежит корректировке и нуждается в условиях для его свободного функционирования. Недооценка экономической роли государства порождает негативные последствия.

Государственное регулирование экономики – комплекс мер, действий, применяемых государством для коррекций и установления основных экономических процессов. Другими словами, государственное регулирование – это процесс, направленный на совершенствование экономической и социальной жизни страны.

В развитых странах мира приветствуется минимальное вмешательство государства в экономику, в поведение фирм, домашних хозяйств, продавцов и покупателей. Участие государства считается вы-

нужденной мерой, как фактор, компенсирующий отклонения от идеальной рыночной модели.

Часто в научных трудах оправдывается государственное вмешательство в экономику. Это происходит потому, что очень редко в экономике действует совершенная конкуренция, складывается равновесие между спросом и предложением.

В современной рыночной экономике существует множество социально-экономических проблем, не подчиняющихся законам рынка и нуждающихся в государственном вмешательстве. Само по себе понятие «рыночная экономика» абстрактно, не отражает реальной картины мира, многие стороны действительности в нем отсутствуют. Поэтому экономика никакой страны не может функционировать только при помощи рыночного механизма. Наряду с ним неизбежно необходимо действие механизма государственного регулирования экономики.

Таким образом, государственные интересы и сам фактор государства обязательно участвуют в функционировании рыночной экономики на всех этапах ее существования и развития. Это отражается в практике современных экономически развитых, а также развивающихся стран.

Основные причины государственного вмешательства в экономику следующие:

– отсутствие в действительности идеальной конкуренции;

– неспособность субъектами рынка получить всю необходимую информацию и как следствие невозможность достижения полного равновесия;

– объективная необходимость перераспределения общественно значимых благ;

– существование определенных внешних условий, которые приводят к важности компенсационных действий со стороны государства;

– существование множества сфер, которые связаны с созданием и потреблением общественных благ;

– необходимость стимулирования приоритетных сфер экономики и ограничения менее важных (например, алкоголь, табак и др.).

Главная цель государства в области экономического регулирования – это соблюдение интересов государства, общества в целом, особенно социально – уязвимых слоев населения. Государственное регулирование также призвано придерживаться защиты интересов будущих поколений, охраны внешней среды, призвано применять меры против ее загрязнения, гибели природы и т.п.

Задачи, решаемые государством при регулировании экономики, определяются общими закономерностями функционирования рыночных систем, а также конкретными потребностями каждой отдельно

взятой страны. Если говорить про Республику Узбекистан, то можно выделить три главные задачи, решаемые в ходе государственного регулирования экономики. Во-первых, это достижение стабильного экономического роста, служащего целям улучшения благосостояния населения. Во-вторых, совершенствование экономической системы страны с целью повышения эффективности. В-третьих, защита национальных интересов в международном плане.

К сферам обязательного государственного вмешательства относятся области, где перестает эффективно действовать механизм рыночного саморегулирования. Прежде всего, это:

– организация денежного обращения;

– предоставление государством общественных товаров. (Имеются в виду услуги коллективного пользования: национальная оборона, государственное управление, единая энергетическая система, национальные сети коммуникаций, охрана общественного порядка, вакцинация, хлорирование питьевой воды и др.);

– устранение государством последствий внешних эффектов, не имеющих денежного выражения и не фиксируемых рынком, но, тем не менее, нарушают рыночное равновесие.

К решаемым в раках государственного регулирования проблемам относятся структурная перестройка экономики, размещение производительных сил, инвестиционная политика, социальное обеспечение населения, внешнеэкономическая деятельность, финансовая и налоговая политика, анализ и прогноз социально-экономического развития, антимонопольное регулирование, научно-технический прогресс, приватизация собственности, охрана окружающей среды, государственные поставки, нормативно-правовое обеспечение развития рыночных процессов.

Благодаря продуманной государственной политике в Республике Узбекистан в 2016 году достигнуты высокие темпы экономического роста при сохранении макроэкономической сбалансированности, характеризующейся положительным сальдо внешнеторгового оборота, профицитом Государственного бюджета в размере 0,1 процента к ВВП и низким уровнем инфляции, составившей 5,7 процента.

Прирост объемов промышленности в 2016 году составил 6,6 процента, подрядных строительных работ – 12,5 процента, розничного товарооборота – 14,4 процента, услуг – 12,5 процента.

В экономику инвестировано более 16,6 миллиарда долларов США, или на 9,6 процента больше, чем в 2015 году. Объем освоенных иностранных инвестиций и кредитов вырос на 11,3 процента и превысил 3,7 миллиарда долларов США.

Принимаемые государственные меры по формированию деловой среды, всесторонней поддержке и дальнейшему стимулированию развития малого бизнеса и частного предпринимательства способствовали созданию в течение 2016 года около 32 тысяч новых субъектов малого бизнеса. С 1 января 2016 года Единые центры по оказанию государственных услуг субъектам предпринимательства по принципу «одно окно» начали функционировать во всех регионах республики, внедрен также абсолютно новый механизм подключения субъектов предпринимательства к инженерно-коммуникационным сетям, предусматривающий передачу территориальным предприятиям эксплуатационных организаций полномочий по осуществлению всех процедур на условиях «под ключ» – начиная от получения технических условий до подключения к инженерно-коммуникационным сетям[1].

Государством гарантируются экономическая свобода и самостоятельность субъектов малого бизнеса и частного предпринимательства, что закреплено положениями Закона РУз «О защите частной собственности и гарантиях прав собственников» от 24.09.2012 г., а также Указом Президента РУз «О мерах по обеспечению надежной защиты частной собственности, малого бизнеса и частного предпринимательства, снятию преград для их ускоренного развития» от 15.05.2015 г. и другими нормативными актами. Основной целью принятия данного Указа является ликвидация преград и ограничений на пути развития частной собственности и частного предпринимательства, обеспечение последовательного роста доли частной собственности в валовом внутреннем продукте, в том числе с участием иностранного капитала, повышение ответственности, вплоть до уголовной, должностных лиц за незаконное вмешательство в нее[2].

В результате, по итогам 2016 года доля малого бизнеса в ВВП увеличилась до 56,9% (56,5% – в 2015 году), в промышленности – до 45% (40,6%), в инвестициях – до 40,3% (36,3%), в строительстве – до

[1] Макушина А.Ю. Развитие предпринимательства – путь к устойчивому развитию Республики Узбекистан: В сборнике: экономика. социология. право материалы международной научно-практической конференции. Институт управления и социально-экономического развития; Саратовский государственный технический университет. 2016. С. 58.

[2] Архангельская Е.Г. «Основные факторы развития предпринимательской деятельности и направления государственного регулирования и стимулирования малого бизнеса и частного предпринимательства в Республике Узбекистан». В журнале «XXI-я международная научная конференция «Потенциал современной науки» (Российская Федерация, г. Липецк, 29 февраля 2016 г.) / Под ред. М.Ю. Левина. Липецк: ООО «Максимал информационные технологии», 2016. № 1. С. 123.

70,7% (68,4%), в розничном товарообороте – до 89,6% (87,1%) и в занятости – до 78,1% (77,9%).

В рамках Государственной программы «Год здоровой матери и ребенка» осуществлен широкий комплекс мер по усилению охраны здоровья матери и ребенка, формированию здорового и гармонично развитого поколения, на финансирование которых за счет всех источников направлено более 8 триллионов сумов и 212 миллионов долларов США.

Все меры государственного регулирования экономики Узбекистана направлены на анализ влияния монопольных цен и тарифов на ценообразование во всех отраслях экономики, всемерную поддержку малого бизнеса, расширение границ и размеров инвестиционной деятельности, дальнейшее проведение экономических реформ, совершенствование рыночных отношений.

В свою очередь, это должно привести к решению многих социально-экономических задач, связанных с обеспечением экономического роста и повышения благосостояния населения, конкурентоспособности хозяйствующих субъектов и страны в целом, к макроэкономической стабильности.

Пивоварова О.В., преп.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал

Pivovarova O.V., lecturer,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПУБЛИЧНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ: АНАЛИЗ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

ORGANIZATION OF PUBLIC CONTROL AS THE NECESSARY CONDITIONS OF FORMING OF PUBLIC RESPONSIBILITY SYSTEM IN THE SPHERE OF PUBLIC ADMINISTRATION AT THE REGIONAL LEVEL: ANALYSIS AND PROBLEMS OF IMPLEMENTATION

Аннотация. Статья посвящена исследованию организации общественного контроля в регионе на примере Липецкой области, обос-

новано его значение в формировании системы публичной ответственности в сфере государственного управления. Выявлены основные проблемы и негативные тенденции: отсутствие региональных нормативно-правовых актов в части организации общественного контроля; формализованный подход к реализации прямых форм общественного контроля; низкий уровень активности граждан в интерактивных формах контроля; отсутствие взаимосвязи между результатами общественных оценок и показателями эффективности деятельности региональных органов исполнительной власти; формирование «удобных» для органов управления общественных структур.

Ключевые слова: общественный контроль, система публичной ответственности, государственное управление, регион, эффективность.

Abstract. In the article the organization of public control in the region by the example of Lipetsk region is explored, its importance in the formation of the system of public responsibility in the sphere of public administration is justified. The main problems and negative trends are identified: the lack of regional normative legal acts on the organization of public control; the formalized approach to the implementation of direct forms of public control; low level of citizen participation in interactive forms of control; the lack of correlation between the results of social assessments and performance indicators of the regional executive authorities; formation of "convenient" public structures for administration.

Keywords: public control, system of public responsibility, public administration, region, efficiency.

Вопросы развития форм общественного контроля в системе государственного управления привлекают внимание исследователей на протяжении достаточно долгого времени, а в последнее время приобретают всю большую актуальность, что обусловлено выбранным курсом на повышение открытости и прозрачности деятельности органов государственного и местного самоуправления.

Значимость данного направления сложно переоценить, так как практика показывает, что государственно-властные структуры при отсутствии действенного контроля со стороны общества склонны деградировать[1]. Таким образом, назревает необходимость формирования механизма публичной ответственности в системе государственного

[1] Марзак Г.А. Общественный контроль как форма взаимодействия гражданского общества и государства // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2014. Т. 5. № 1. С. 199.

управления, основной целью которого является обеспечение общественных интересов посредством эффективного управления государственным имуществом[1], где общественный контроль занимает одно из основных мест и является неотъемлемым условием обеспечения его эффективности. Следовательно, результативность контроля зависит от состава и надежности применяемых форм, методов и инструментов. В этой связи представляется целесообразным рассмотреть организацию системы общественного контроля на региональном уровне и выявить основные проблемы в его реализации.

Общественный контроль в Липецкой области организован по правилам, принятым на федеральном уровне, которые регламентируются Федеральным законом от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». Однако областной закон об общественном контроле до сих пор находится в стадии законопроекта, в то время другие субъекты РФ уже приняли аналогичные нормативно-правовые акты. Более того, представленный законопроект практически дублирует ФЗ № 212 и не вносит никаких региональных особенностей[2]. Следовательно, региональные законодатели подошли к нему формально, о чем свидетельствует как текст законопроекта, так и затягивание процесса его рассмотрения.

Граждане Липецкой области могут принять участие в делах региона, как посредством прямого, так и косвенного общественного контроля. Наиболее крупными и значимыми формами прямого волеизъявления граждан являются выборы и референдумы, которые проводятся для принятия общеобязательных решений, следовательно, данные формы строго регламентируются и не могут быть использованы населением области повсеместно. Наиболее популярными и часто используемыми в регионах, в том числе и Липецкой области, являются митинги, демонстрации и иные публичные мероприятия, которые могут быть инициированы населением с целью донести до органов власти необходимую информацию. Однако, сложно отнести данные формы общественного контроля к высокоэффективным, так как согласно Федеральному закону «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях

[1] Пивоварова О.В. Публичная ответственность в сфере управления государственным имуществом: необходимость и условия формирования // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. № 1. С. 258.

[2] Проект закона Липецкой области «Об осуществлении общественного контроля в Липецкой области» // URL: http://nko48.ru/proekt-zakona-lipeckoy-oblasti-ob-osushchestvlenii-obshchestvennogo-kontrolya-v-lipeckoy-oblasti

и пикетированиях» от 19.06.2004 г. №54-ФЗ органы исполнительной власти обладают правом практически ничем не мотивированного отказа в проведении данных мероприятий[1]. Практика проведения таких мероприятий в Липецкой области лишь подтверждает это, они носят формальный характер и зачастую инициируются органами исполнительной власти и ведомствами для того, чтобы показать степень участия граждан в жизни региона. Так, в добровольно-принудительном порядке власти области часто привлекают студенчество и иные образовательные организации для обеспечения массовости на митингах и демонстрациях.

Наиболее передовыми и эффективными с учетом развития информационно-коммуникационных технологий являются разного рода интерактивные формы контроля. В Липецкой области функционируют как общероссийские, так и региональные платформы, однако уровень их развитости оставляет желать лучшего. Так, анализ активности на всероссийской платформе «Ваш контроль» свидетельствует о недостатке гражданской активности в части оценки качества государственных услуг. Это, с одной стороны, свидетельствует о низкой мотивации населения и недоинформированности, так как количество оценок по всем видам услуг очень незначительно, а с другой – об отсутствии заинтересованности органов власти, предоставляющих госуслуги, так как данная общественная оценка не находит отражения в показателях результативности и эффективности их деятельности. В Липецкой области также функционирует региональная краудсорсинговая платформа «Портал неравнодушных», посредством которой граждане имеют возможность размещать и рассматривать инициативы по улучшению жизни в области. Безусловно, это существенный плюс в части развития форм прямого общественного контроля, но механизм его действия несовершенен. По аналогии с платформой «Ваш контроль» «Портал неравнодушных» имеет крайне низкий уровень охвата, чуть более 1% от населения области. Причин этому множество, однако, на наш взгляд, основными являются: усложненный порядок размещения и голосования за инициативы, короткий срок для обсуждения, формальное отношение органов власти даже к набравшим необходимое количество голосов инициативам.

Данные тенденции развития прямых форм общественного контроля в Липецкой области свидетельствуют об отсутствии реального

[1] Гончаров В.В. Участие граждан России в управлении государственными делами как принцип формирования и функционирования исполнительной власти // Юристъ - Правоведъ. 2007. № 4. С. 27.

воздействия на деятельность органов государственного управления, формализованном отношении к их организации и недостатке гражданской активности населения региона.

Помимо прямого общественного контроля граждане Липецкой области принимают участие в управлении регионом посредством общественных органов власти, среди которых ключевым звеном является Общественная палата Липецкой области. Согласно Закону Липецкой области «Об общественной палате Липецкой области» региональная общественная палата осуществляет взаимодействие граждан с органами государственной власти Липецкой области и органами местного самоуправления в целях учета потребностей и интересов жителей области, защиты их прав и свобод, прав общественных объединений при формировании и реализации государственной политики, а также в целях осуществления общественного контроля за деятельностью органов исполнительной власти области и органов местного самоуправления[1].

В состав палаты Липецкой области входит 78 человек. Кандидатуры первых 26 из них утверждает глава администрации области, которые выбирают следующих 26 членов палаты среди кандидатур, предложенных областными общественными объединениями. На последнем этапе формирования палаты избранные члены отбирают еще 26 кандидатур из числа представителей, предложенных общественностью муниципальных образований области. По основному роду занятий многие члены палаты являются учеными, работниками искусства и культуры, врачами, педагогами, руководителями промышленных предприятий[2]. Председателем Общественной палаты на протяжении всего срока ее функционирования является В.П. Кисенко, бывшая заместитель главы Администрации Липецкой области.

Практика назначения представителей руководящей элиты применяется во многих регионах России, и исследователи по-разному ее оценивают. Одни считают, что наличие в составе палаты авторитетных личностей повышает престиж данного органа и способствует поддержанию каналов коммуникации и влияния[3], в то время как другие

---

[1] Об общественной палате Липецкой области: Закон Липецкой области от 18 октября 2005 г., ОЗ № 222 (в ред. от 15.10.2009). Доступ из справ. – правовой системы «Гарант».

[2] Официальный сайт Общественной палаты Липецкой области // URL: http://oplip.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1513&Itemid=78

[3] Загребин А.Е., Поздеев И.Л. Организационно-правовые аспекты участия институтов гражданского общества в общественном контроле (опыт Общественной палаты Удмуртской республики) // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2015. № 2-3. С.113.

убеждены, что палаты субъектов РФ формируются по таким правилам для того, чтобы общественники не беспокоили власть и не лезли в дела, особенно финансовые[1].

Можно принимать или не принимать любую из представленных точек зрения, однако, необходимо отметить, что заключения, предложения и обращения Общественной палаты Липецкой области носят исключительно рекомендательный характер, а организационно и материально она зависит от региональных органов власти. Так, например, Решениями президиума Общественной палаты от 15.10.2015 г. и 27.02.2015 г. было рекомендовано принять Закон Липецкой области «Об отдельных вопросах организации и осуществления общественного контроля в Липецкой области» и Типовое положение об Общественных советах при исполнительных органах государственной власти Липецкой области соответственно, однако до настоящего момента данные НПА находятся в стадии законопроектов, что свидетельствует о скорости реакции региональных органов власти на рекомендации Общественной палаты. Более того, общественные палаты лишены возможности осуществлять контроль за деятельностью органов прокуратуры, внутренних дел, судов и высших должностных лиц[2]. Формальное рассмотрение заключений общественных палат и ограниченность их контрольных полномочий снижает эффективность данного института в целом и подрывает доверие общественности к нему.

Общественные советы при исполнительных органах власти и общественные комиссии также необходимо рассмотреть в системе общественного контроля. Общественные комиссии формируются из состава членов Общественной палаты Липецкой области по 10 направлениям и готовят соответствующие заключения, которые включаются в решения Общественной палаты Липецкой области[3]. Общественные советы при органах исполнительной власти являются постоянно действующими совещательно-консультативными органами, которые призваны создать необходимые условия для участия общества в управлении регионом по различным направлениям, повысить качество госу-

[1] Концыбовская М.Н. Особенности политической субъектности региональных общественных палат (на примере Приволжского федерального округа) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2014. Т. 14. № 4. С.103.

[2] Огнева Е.А. Общественная палата как правозащитный институт в системе общественного контроля современной России // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 1. С. 149.

[3] Официальный сайт Общественной палаты Липецкой области // URL: http://oplip.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1689&Itemid=77

дарственных услуг с учетом потребностей общества и сформировать эффективный механизм общественного контроля[1].

На эффективность деятельности общественного совета, как в Липецкой области, так и в других регионах России, значительное влияние оказывает его состав. Состав общественного совета формируется в равных долях из кандидатур, предложенных органом исполнительной власти Липецкой области, Общественной палатой Липецкой области и управлением внутренней политики Липецкой области, при этом все кандидаты согласуются с руководителем территориального органа исполнительной власти. В результате орган власти получает достаточно полномочий для формирования «удобного» общественного совета с лояльными членами, которые не будут создавать препятствий в деятельности ведомства[2]. Такая процедура формирования общественных советов не предусматривает вовлечение граждан региона в этот процесс, отсутствует публичное голосование за предложенные кандидатуры, что в свою очередь способствует росту недоверия к данным институтам[3]. Зависимость общественного совета усиливается его материально-финансовым обеспечением, которое осуществляет территориальный орган исполнительной власти, при котором он создан.

Более того, такой важный и нужный пункт как право общественных советов создавать экспертные комиссии и рабочие группы на практике не имеет достаточной эффективности. Во-первых, состав данных комиссий и групп согласовывается с руководством территориального органа власти, что способно существенно затормозить данный процесс. Во-вторых, право общественных советов запрашивать у органов власти необходимую информацию по факту труднореализуемо. Практика показывает, что зачастую на такие запросы ответ либо не

[1] Проект Постановления Администрации Липецкой области «Об утверждении положения об общественном совете при исполнительных органах государственной власти Липецкой области» // URL: nko48.ru›sites…ob…ob_obshchestvennom_sovete.docx

[2] Епинина В.С., Кайль Я.Я. Трехуровневая система повышения результативности использования партисипативного механизма публичного управления субъектом РФ // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2013. № 1 (22). С. 63.

[3] Исаева Е.А. Роль граждан и общественных палат в процессе формирования общественных советов в субъектах Российской Федерации: сравнительное исследование // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2015. № 4 (34). С. 66.

приходит, либо его необходимо ждать неприемлемо долго, что в результате делает невозможным проведение качественной экспертизы[1].

Кроме того, несовершенство правовой базы позволяет административным органам избегать общественного контроля со стороны советов при решении многих вопросов, имеющих социальную значимость. Например, на рассмотрение Общественного совета при Министерстве образования и науки не выносились вопросы, которые имели резонансный характер в обществе: о введении ЕГЭ и двухуровневой системы высшего профессионального образования[2]. Такие случаи имеют место быть и в региональной практике.

В Липецкой области и многих других субъектах РФ не проработаны также вопросы открытости деятельности общественных советов. Они не подготавливают публичные доклады о своей деятельности и практически не информируют общественность о своей работе, что также является проблемой при формировании системы публичной ответственности в сфере государственного управления.

По аналогии с Общественной палатой решения общественных советов носят рекомендательный характер, что позволяет не реализовывать их, если они не получают одобрения руководства территориального органа власти, даже несмотря на то, что органы власти обязаны обосновывать причину отказа в их реализации.

Таким образом, следует признать, что в Липецкой области, несмотря на определенные успехи, большинство институтов и форм общественного контроля пока только декларированы и не обеспечивают его реальной эффективности, в результате чего население не верит в желание органов системы публичной власти создавать возможности и привлекать общественность к решению местных проблем, что подрывает основы формирования механизма публичной ответственности в сфере государственного управления, а, следовательно, требуется принятие соответствующих мер по устранению выявленных недостатков в организации системы общественного контроля.

[1] Щербина М.В. Общественные советы при органах исполнительной власти: социальная экспертиза и контроль // Власть. 2015. № 03. С. 131.

[2] Плотников А.А. Общественный контроль в современной России: правовые и организационные проблемы // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 3. С. 100.

Прохорова О.В., к.э.н., доц.,
Россия, ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университете
им. И. Канта», Институт экономики и менеджмента,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ», Западный филиал

Prokhorova O.V., PhD in Economics, Associate Professor,
Russia, I. Kant Baltic Federal University,
Institute of economy and management,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

FEATURES OF ADMINISTRATIVE CULTURE HEADS OF PRESCHOOL INSTITUTIONS

Аннотация. В статье рассмотрены основы управленческой культуры руководителей дошкольных учреждений как одного из важного звена в модернизации современной системы образования. Выявлены компоненты управленческой культуры и ее направления, а также особенности педагогического менеджмента в целом и отдельно в дошкольном учреждении. Определены показатели культуры управленческой деятельности.

Ключевые слова: управленческая культура, дошкольное образование, педагогический менеджмент.

Abstract. The article considers the basics of administrative culture of heads of preschool institutions as one of the important link in upgrade of modern education system. Components of administrative culture and its direction, and also feature of pedagogical management in general and separately in preschool institution are revealed. Indicators of culture of a management activity are determined.

Keywords: administrative culture, preschool education, pedagogical management.

В настоящее время в России дошкольное образование направлено на формирование общей культуры, развитие физических, интеллектуальных, нравственных, эстетических и личностных качеств, формирование предпосылок учебной деятельности, сохранение и укрепление

здоровья детей дошкольного возраста. Модернизация образовательной системы привело к изменению условий деятельности и содержания современного дошкольного образовательного учреждения (ДОУ), усложнению образовательных функций. Это способствовало значительным изменениям и организационного аспекта управления, усложнению деятельности руководителя (заведующего), возникла необходимость поиска нового содержания, форм и методов организационно-управленческой деятельности ДОУ. В связи с чем руководитель должен ориентироваться на абсолютно новые подходы в управленческой деятельности, перестроить свое сознание в сторону новых ценностей, таких как самоорганизация, конкурентоспособность, взаимодействие с общественными организациями, компетентность, самоуправление, профессиональная этика, оказание платных образовательных услуг.

Изменения содержания образования, в том числе и дошкольного, определили управленческие функции руководителя в современных условиях и направление деятельности педагогического коллектива, ориентируя его на инновационный путь обеспечения качества, поиск социальных партнеров и резервов в создании оптимальных и эффективных условий развития личности дошкольника. Потребность в повышении профессионализма управленческой деятельности в сфере образования начала осознаваться в западных странах в 60 – 70-х гг. XX века. Теория управления дошкольным учреждением является одним из направлений общей теории управления социальными организациями. Она имеет свои специфические черты и особенности.

В современных условиях роль научного управления дошкольным учреждением существенно возросла, что связано[1]:

- с изменением запросов общества, экономики и государства в системе образования;
- с высоким уровнем динамизма всех общественных процессов;
- с развитием альтернативности содержания дошкольного образования;
- углублением научных знаний в области воспитания и обучения детей, а также управления этими процессами;
- присоединением к системе непрерывного дошкольного образования;
- ростом требований к уровню и качеству квалификации педагогических кадров;

[1] Аванесов В. Стратегия развития российского образования в XXI-ом веке. Режим доступа: http://testolog.narod.ru/Education64.html

- с возрастанием роли субъективного фактора в системе дошкольного образования.

Современный детский сад выходит на рынок. О чем свидетельствуют перемены в законодательстве. ДОУ изменили юридический статус, согласно нормативным и правовым документам, казенные, бюджетные и автономные. Руководители вынуждены выполнять еще недавно не свойственные им «непедагогические» функции. Сегодня заведующий – это менеджер, финансист, хозяйственник, новатор, педагог. Ему приходится выполнять все функции менеджера: планировать, организовывать, мотивировать, координировать и контролировать педагогическую работу, отвечать за жизнь, здоровье и воспитание детей и сотрудников.

Нормативную основу образовательного процесса в России составляет законодательство РФ. Основным нормативным актом является Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12. 2012 г. N 273-ФЗ, где в статье 51 описывается статус руководителя образовательной организации. Упоминается, что кандидаты на должность руководителя образовательной организации должны иметь высшее образование и соответствовать квалификационным требованиям, указанным в квалификационных справочниках, по соответствующим должностям руководителей образовательных организаций и (или) профессиональным стандартам. Руководитель образовательной организации несет ответственность за руководство образовательной, научной, воспитательной работой и организационно-хозяйственной деятельностью образовательной организации[1].

Авторы различных направлений рассматривают управленческую культуру руководителя образовательного учреждения поразному. Возникало новое направление в менеджменте – педагогическое.

Педагогический менеджмент имеет свои особенности, поскольку связан с творческой деятельностью в области обучения и воспитания. Поэтому педагогический менеджмент – это научно-организованное управление со специфической иерархией: сам руководитель, педагогический коллектив, коллектив воспитанников, и управление может осуществляться по альтернативным моделям.

Например, существует интегральная модель, где первый уровень – это управление деятельностью педагогического коллектива,

[1] Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Информационно-правовой портал «Гарант». Режим доступа: http://base.garant.ru/70291362/

второй – управление деятельностью воспитанников и обучающихся. Высшей ценностью педагогического процесса в современных реалиях признано развитие личности ученика, ребенка, творческий подход каждого педагога к процессу воспитания и обучения, поэтому вторую модель принято считать базовой.

Управление дошкольным образовательным учреждением – целенаправленная деятельность, обеспечивающую координацию и согласованность труда сотрудников; научно-обоснованное воздействие и влияние на воспитателей, вспомогательный персонал, детей и их родителей, общественность с целью оптимального и эффективного решения вопроса воспитания и обучения детей дошкольного возраста[1].

Выделяют такие принципы педагогического менеджмента как[2]:

– Целеполагание и целенапрваленность, как основа планирования, организации, мотивации и контроля всей деятельности менеджера любого уровня управления, а также умение ставить реальные цели с учетом перспектив развития и социальной значимости;

– специализация и кооперация управленческого труда, опора на команду, коллективное творчество и разум;

– функциональность – постоянное обновление, уточнение и конкретизация функций исполнителей;

– комплексность и систематическое самосовершенствование и модернизация педагогического менеджмента на всех уровнях управления.

Среди функций педагогического менеджмента, которые непосредственно связаны с действиями субъекта менеджмента с информацией, можно выделить:

1. Разработка и принятие управленческих решения (приказы, распоряжения, рекомендации);

2. Организация выполнения принятых решений (материально-техническое обеспечение, согласование);

---

[1] Белая К.Ю. Дошкольное образовательное учреждение – управление по результатам. М.: Педагогический университет «Первое сентября», 2006. 64 с.; Опыт и проблемы проведения аттестации руководящих и педагогических работников дошкольных образовательных учреждений. 4-е изд., переработанное и дополненное / Под ред. Т.С. Комарова. М.: Педагогическое общество России, 2013; Поздняк Л.В., Лященко Н.Н. Управление дошкольным образованием. М.: Academia, 2009.

[2] Симонов В.П. Педагогический менеджмент: 50 НОУ-ХАУ в управлении педагогическими системами: учебное пособие: 50 НОУ-ХАУ в управлении педагогическими системами: учебное пособие. 3-е изд., испр. и доп. М.: Педагогическое общество России, 2012.

3. Предварительный, текущий, и итоговый контроль (учёт результатов и оценка эффективности) и корректировка планов, действий и подходов к управлению в случае выявления отклонений.

Чтобы определить управленческую культуру руководителя детского сада, важно понять, что такое культура вообще. Определений «культуры» множество, авторы насчитывают порядка 300 подходов к определению данного термина, но в целом можно отметить, что культура направлена на поддержание и воспроизводство общественных отношений, образующих социальную структуру. Марксистско-ленинский подход понимает под культурой специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе»[1].

В литературе, исследующей культуру личности, суть культуры рассматривается в 3-х аспектах[2]:

1. Культура – это принцип связи человека с предметами, способ вхождения в общественную жизнь, механизм самосознания, понимание и осмысливание своей неотделимости от других людей и предметов, а также собственной уникальности и индивидуальности;

2. Культура – это характеристика менталитета и ментальности (установки и истоки сознания, его нацеленности вовне и внутрь себя);

3. Культура – это то, с помощью чего можно внести в личность смысл: способность использовать накопленный человечеством опыт и знания. Быть культурным означает «уметь»: уметь использовать и пользоваться множеством вещей и предметов, представлять что актуально в настоящий момент.

Т.М. Горюнова дает следующее определение педагогической культуре: «Педагогическая культура – это часть общечеловеческой, в которой с наибольшей полнотой запечатлелись духовные и материальные ценности образования, а также способы творческой деятельности, необходимые для обслуживания исторического процесса смены поколений, социализации личности, осуществления образовательных процессов»[3].

---

[1] Важинский Н.П. К вопросу об определении термина «культура» // Аналитика культурологии. 2010. № 16. С. 13-21.

[2] Кузяева Г.П. Оценка управленческой деятельности руководителя ДОУ. Режим доступа: http://festival.1september.ru/articles/587748/

[3] Горюнова Т.М. Развитие управленческой культуры будущего педагога дошкольного образования. Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Нижний Новгород: НГПУ, 2002. 221 с.

Управленческая культура представляет собой меру и способ творческой самореализации личности руководителя в разнообразных видах управленческой деятельности, направленной на освоение, передачу и создание ценностей и технологий в управлении школой».

Также управленческую культуру рассматривают как мастерство, как «меру совершенства деятельности руководителя по реализации объективных управленческих функций при решении конкретных задач управления воспитательным процессом».

Т.М. Горюнова определяет управленческую культуру в ДОУ как синтез психолого-педагогических воздействий, влияний и мастерства, общего развития и управленческо-педагогических качеств субъекта управления, его стиля руководства и поведения, управленческой этики в системе многосторонних отношений.

Специфика управленческой деятельности в ДОУ заключается в следующих положениях:

1. Широкий возрастной диапазон руководителя, работников и детей (от 1 года до 60-70);

2. Критерии оценки работы воспитателей и дошкольного учреждения в целом отличаются от школы, где такими критериями являются оценки. В детском саду это нервно-психическое здоровье ребенка, позволяющее успешно расти и развиваться в будущем на следующей образовательной ступени (в школе).

3. Напряженность – большая часть рабочего дня (66,2 %) проходит в обстановке коммуникаций с различными участниками педагогического процесса, организации и проведения собраний и совещаний, методических мероприятий, что требует психо-эмоциональной нагрузки на руководителя.

4. Творческий характер управленческо-педагогической деятельности связан с самоорганизацией и самодисциплиной, что непосредственно влияет на функционирование ДОУ.

5. Спецификой самого учебно-воспитательного процесса, неотделимого от субъективных характеристик как руководителя, так и его коллектива, ребенка, родителей.

6. Выполнение разнообразных функций, которые должен осуществить менеджер.

В дошкольном образовательном учреждении управленческая культура руководителя имеет ряд специфических черт, связанных как с объективными параметрами (возраст, уровень образования педагогов и воспитателей), так и с субъективными – психологические особенности взаимодействия с воспитанниками детского сада и работниками учреждений, профессиональная подготовленность кадров, инициативность и активность руководителей ДОУ.

Рисунок 1 – Компоненты управленческой культуры руководителей ДОУ

В содержании управленческой культуры руководителей ДОУ выделяют шесть основных направлений (рисунок 1):

1. Воспитательная деятельность – руководитель разрабатывает и делегирует воспитательные задачи в работе с коллективом, планирует программу их реализации.

2. Общественно-организаторская деятельность – непосредственно связана со стилем руководства, отражающим индивидуальную совокупность мотивационно-ценностных характеристик и отношений человека к управленческой деятельности. Инновационный стиль руководства образовательным учреждением выражается в умении руководителя переводить образовательное пространство учреждения в состояние динамично развивающейся системы общественных институтов с учетом современных требований к содержанию и качеству подготовки ребенка в условиях рыночных отношений. На стиль руководства влияют как изменения социально-экономических условий общественной жизни, так и особенности самой личности руководителя, обусловленные возрастом, образованием, опытом профессиональной управленческой деятельности, семейным и социальным положением. Все эти установки и ориентиры личности находят отражение в понимании руководителем смысла и целей своей управленческой деятельности, его

отношении к работе, к окружению, к воспитательному процессу, к особенностям взаимодействия администрации и педагогического коллектива в инновационном развитии образовательного учреждения.

3. Педагогическая деятельность – связана как с методической, так и непосредственно с воспитательной работой творческого характера, с умением использовать основной арсенал форм и методов педагогической деятельности в зависимости от поставленных целей и требований системы.

Методическая работа в ДОУ – это многосложная система мер, опирающаяся на последние достижениях науки и практики, ориентированная на развитие кадрового потенциала, а в целом – на повышение качества и эффективности образовательного процесса, росте уровня образованности, толерантности и воспитанности детей.

Исследователи в области педагогической деятельности в ДОУ выделяют следующие основные проблемы организации методической деятельности:

1) недостаточное развитие нормативно-правовой базы в области регламентации методической деятельности;

2) отсутствие четкой системы в методической деятельности (город – округ – учреждение);

3) недоработка процессов координации и интеграции методической деятельности в системе ДОУ, которая приводит к разрозненности действий руководителей ДОУ;

4) низкий уровень оперативного и достоверного информирования, обобщения и распространения инновационного педагогического опыта;

5) формальность к процессу повышению квалификации руководителей и специалистов ДОУ, невнимательность к личным запросам и потребностям педагогов;

Поэтому важно организовать научно-методическую поддержку и сопровождение педагогической деятельности специалистов, воспитателей и руководителей ДОУ. Проблема управления качеством условий дошкольного образования напрямую связана с повышением управленческой культуры руководителя ДОУ.

4. Инструктивно-методическая деятельность – определение руководителем содержания коллективного и индивидуального труда и характера его выполнения. Одной из задач, стоящих перед руководителем в повышении эффективности деятельности образовательного учреждения, является эффективное использование имеющихся организационных ресурсов, важнейшим из которых является субъектный ресурс педагогов.

5. Административно-распорядительная деятельность – связан с выбором методов управленческого воздействия на отдельных сотрудников и весь коллектив, регламентацией и нормированием их деятельности, созданием необходимых условий для функционирования ДОУ, координация коммуникаций в системе «руководитель – воспитатель – ребёнок – родитель». Высший уровень управления в ДОУ обеспечивает заведующая, она наделена административными полномочиями. Основные функции заведующего связаны с обеспечением охраны жизни и здоровья детей, руководством воспитательно-образовательной работой, административно-хозяйственной, финансовой деятельностью, а также с координацией полномочий линейных руководителей: врача, старшего воспитателя, заведующего хозяйством. Важное качество для любого руководителя – это умение собрать команду, четко распределить между ними обязанности и делегировать полномочия, а самому выполнять только управленческие функции планирования, организации, мотивации, контроля. Это качество также ценно и для ДОУ, поскольку воспитание личности – это командная работа воедино с институтом семьи.

6. Финансово-хозяйственная деятельность – обеспечение со стороны руководства условий для организации труда в ДОУ и успешного её осуществления. Переход ДОУ на хозяйственную самостоятельность привел за собой изменения и в содержании управленческой деятельности руководителя.

К показателям культуры управленческой деятельности руководителя можно отнести:

1) целесообразность, актуальность, оперативность, целеполагание при выполнении государственных образовательных стандартов;

2) системность и широта кругозора и «видения» объектов и субъектов педагогического процесса;

3) статистические подходы в управлении (например, методы диагностики и статистического контроля);

4) ситуационность – умение анализировать конкретную ситуацию и выбирать соответствующий ей метод управления;

4) вариативность программ обучения и воспитания;

5) альтернативность технологий, методов и форм, гарантирующая оптимальность, высокое качество и эффективность принятого решения и педагогического процесса в целом.

Управленческая культура руководителя ДОУ, прежде всего, основана на его нравственной характеристике, которую можно представить в трех измерениях: патриотизме, гуманизме и справедливости.

Характеристики же качественного руководства ДОУ слагаются из следующих направлений деятельности руководителя:

- ресурсообеспечение и ресурсосбережение (в том числе здоровьесбережение);
- организация воспитательной, образовательной и творческой работы и её методического обеспечения;
- учет образовательных инноваций и проектов, организация мониторинга их реализации;
- стимулирование развития педагогического коллектива.

Компетентность достигается руководителем в процессе профессиональной деятельности, по мере накопления жизненного и профессионального опыта, в зависимости от его усилий, исполнения обязанностей, чёткого осознания своих компетенций и целей их реализации. Поэтому огромные усилия в современной системе дошкольного образования направлены на повышение квалификации, реализации и участия в различных проектах и программах по формированию управленческой культуры, информатизации, творческого развития личности, мотивации к высокопроизводительному труду.

Рогожин Р.В., аспирант,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»,
Южно-Российский институт управления – филиал

Rogozhin R.V., postgraduate
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, South-Russian institute of management – branch

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНЦИИ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

THE MUNICIPAL LEVEL OF DEVELOPMENT OF COMPETITION IN RUSSIAN ECONOMY

Аннотация. В статье рассмотрены ключевые тенденции развития конкурентных отношений в экономике России на муниципальном уровне. Приведены перспективные «точки роста» конкурентных отношений, а также влияние органов муниципальной власти на эти процессы.

Ключевые слова: конкуренция; конкурентные отношения; органы местного самоуправления; муниципальный стандарт.

Abstract. The article considers the key trends in the development of competitive relations in the Russian economy at the municipal level. Presents perspective «points of growth» competitive relations and the impact of municipal authorities on these processes.
Keywords: competition; competitive relations; local governments; municipal standard.

Местное самоуправление в Российской Федерации занимает важное место в системе регулирования экономики. Органы власти местного самоуправления выполняют административную функцию по отношению к бизнесу, создают условия для развития конкуренции и в тоже время могут выступать в роли полноправного субъекта хозяйственной деятельности[1].

Практическая адаптация муниципальной экономики к новым рыночным условиям, пересмотр механизмов и инструментов управления территориальным развитие, прежде всего в выборе конкурентоспособной модели муниципальной экономики, выявлении факторов и элементов, воздействующих на развитие конкурентных отношений и механизмов может быть эффективно только при активизации внутренних резервов и потенциала территории[2], за счет эффективного функционирования хозяйственного механизма муниципалитетов[3].

Одной из причин слабого развития конкуренции на локальных рынках бизнес-сообщество называет многочисленные барьеры, которые создаются как со стороны органов власти местного самоуправления, так и других хозяйствующих субъектов, обладающих рыночной властью и определяющих «правила игры»[4].

Факторы, препятствующие развитию конкуренции:

- административные барьеры;
- инфраструктурные ограничения;
- проблемы доступа к муниципальному заказу.

---

[1] Стратегия экономического развития территории муниципального образования: Учебное пособие / Т.В. Игнатова, С.П. Кюрджиев, М.А. Овакимян и др.; Под общей ред. проф. В.Г. Игнатова. М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д.; издательский центр «МарТ», 2007. С. 137.

[2] Основы экономики муниципального образования. Часть II / Под общ. ред. Министра экономики, торговли, международных и внешнеэкономических связей Ростовской области В.П. Бартеньева. Ростов н/Д.: АкадемЛИТ, 2010. С. 109.

[3] Белозерцева А., Храмцов А. Проблемы развития конкуренции в муниципальных образованиях Тюменской области и пути их решения // Городское управление. № 7. 2014. С 52.

[4] Мартыненко Т.В. Теория и практика государственного регулирования экономики в современной России: Монография. Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2011. С. 68.

В то же время, по статистике выявленных нарушений антимонопольного законодательства за последние годы максимальный удельный вес приходится на антимонопольные акты и действия органов власти (местного самоуправления)[1]. При этом, нарушение антимонопольного законодательства с их стороны нередко наносит более ощутимый вред конкурентным отношениям на рынке, нежели нарушения, допускаемые непосредственно хозяйствующими субъектами.

Так, не менее 10% ежегодных дел, рассматриваемых Федеральной антимонопольной службой России (далее – ФАС России), приходится только на действия органов местного самоуправления по созданию структур, незаконно выполняющих работы или услуги, тесно связанные с осуществляемыми ими же функциями властного характера.

Направления деятельности, в которых наблюдается наибольшее количество различных видов антиконкурентных действий со стороны органов местного самоуправления:

- препятствия в отношении хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность на рынке автомобильного транспорта – городских и междугородных перевозок (16,5 %);
- препятствия деятельности субъектов на потребительском рынке (10%) – ЖКХ, инфраструктурных отраслях и иных сферах деятельности.

В структуре нарушений, треть связаны с установлением ограничений в отношении хозяйственной деятельности организаций, составляющих инфраструктуру муниципального хозяйства: перевозка пассажиров, организация рознично торговли и общественного питания, ритуальные услуги и др.[2].

Ключевой мерой по развитию конкуренции выступает обязательность согласования с ФАС России решений органов муниципальной власти о создании муниципальных унитарных предприятий, а так же применение допустимого «аутсорсинга» административно-управленческих процессов.

Учитывая тренд по развитию конкуренции, отмечающийся в ряде шагов, среди которых: принятие государственной программы по развитию конкуренции, разработка и принятие дорожной карты по

---

[1] Мальцева О.В. Антимонопольное регулирование в России: практика и направления совершенствования // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. № 3. 2011. С. 85.

[2] Князева И.В. Конституционные основы поддержания конкуренции: пределы допустимости в решении вопросов местного значения // Вестник Тюменского государственного университета. № 3. 2011. С 38.

развитию конкуренции можно проследить приоритетность конкурентизации экономики на всех уровнях управления.

В связи с тем, что государственные программы – это долгосрочные стратегические документы, определяющие направления развития соответствующей сферы экономики[1], в частности антимонопольное регулирования, тактическим инструментом, в основу которого положен «револьверный» принцип, выступают «дорожные карты». Отличительными особенностями, которых является:

- точность;
- ограниченность во времени;
- показатели оценки эффективности;
- возможность внесения изменений.

Продолжением системной работы по развитию конкуренции в России, в субъектах Федерации видится принятие муниципального стандарта развития конкуренции посредством разработки и внедрения типовой муниципальной «дорожной карты» и как следствие Муниципального стандарта развития конкуренции.

Интересен пример Нижегородской области, где уже разработан проект типового плана развития конкуренции на муниципальном уровне. Он был составлен на основе результатов взаимодействия представителей антимонопольного органа (Нижегородского УФАС России), местных органов самоуправления и бизнес-сообщества («ОПОРЫ РОССИИ» и «Деловой России»), проводимых более чем в десяти муниципалитетах.

В типовую «дорожную карту» включены некоторые положения регионального Стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации (далее – Стандарт), необходимые для ее реализации на муниципальном уровне. Так, например, типовая муниципальная «дорожная карта» предусматривает определение уполномоченного органа по развитию конкуренции, создание коллегиального органа муниципального образования по развитию конкуренции, развитие конкуренции при осуществлении закупок органами местного самоуправления и контролируемыми обществами.

Кроме того, как и положения регионального Стандарта, типовой план развития конкуренции предусматривает подготовку итогового ежегодного отчета о состоянии и развитии конкуренции на территории муниципалитета.

---

[1] Рогожин Р.В. Современное состояние и перспективы развития конкурентных отношений в экономике России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. № 1. 2015. С. 213.

Вместе с тем, типовая «дорожная карта» содержит некоторые дополнительные мероприятия, которые прямо не предусмотрены требованиями регионального Стандарта, но способствуют повышению уровня открытости и прозрачности деятельности по развитию конкуренции. К таким мероприятиям относится, в частности, организация дополнительных открытых координационных совещаний и общественных обсуждений закупок для нужд органов местного самоуправления и постоянные консультации с общественностью по вопросам развития конкуренции, а также разработка «белой книги развития конкуренции на территории муниципального образования».

По мнению экспертов Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации, использование типовой муниципальной «дорожной карты», с одной стороны, может позволить более доступно раскрыть цель и методологию внедрения регионального Стандарта для органов местного самоуправления, а, с другой стороны, стимулировать муниципалитеты к конкуренции за привлечение бизнеса на свою территорию.

В настоящее время как минимум один крупный муниципалитет Нижегородской области в инициативном порядке принял решение использовать данный план в качестве основы для внедрения Стандарта, а сам проект типовой муниципальной «дорожной карты» находится в процессе обсуждения и принятия решения о его дальнейшем применении.

Данный процесс так же начинает свое развитие в ряде субъектах Российской Федерации: Калужская, Московская, Ярославская области, республика Татарстан, Приморский край и др.

Таким образом, политика развития конкуренции в муниципальных образованиях предполагает реализацию комплекса системных мероприятий, среди которых:

- сокращение административных барьеров;
- совершенствование механизмов реализации муниципального заказа;
- развитие приоритетных рынков для муниципалитета;
- разработка и реализация муниципального стандарта развития конкуренции.

Осуществление указанных выше мероприятий позволит, с одной стороны сформировать «точку роста» в развитии экономической основы местного самоуправления, что в целом окажет прямое воздействие на повышение качества жизни местного сообщества и качество реализации вопросов местного значения со стороны органов местного

самоуправления, а с другой позволит «раскрутить» механизм конкурентных отношений во всей экономике России.

Соловьев Д.И., к.э.н.,
Украина, Бердянский университет менеджмента и бизнеса

Solovyov D.I., PhD in Economics,
Ukraine, Berdyansk University of management and business

ОПЫТ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ТУРИСТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ

THE BRITISH EXPERIENCE IN STATE REGULATION OF THE TOURISM SECTOR

Аннотация. В статье рассмотрены концептуальные основы государственной политики Великобритании в туристической сфере в контексте использования опыта в развитии туристического сектора Украины.

Ключевые слова: туризм, туристическая сфера, государственное регулирование туризма.

Abstract. The article considers conceptual bases of state policy of great Britain in the tourism sector in the context of experience in the development of tourist sector of Ukraine.

Keywords: tourism, tourism sector, state regulation of tourism.

Постоянно возрастающие доходы от международной туристической деятельности создают условия, при которых страны мира все больше внимания уделяют развитию туризма. Это обуславливает превышение туристической предложения над спросом и как следствие – обострение конкуренции на международном туристическом рынке. В свою очередь рост уровня конкуренции на мировом рынке туристических услуг и неудовлетворительные показатели развития туристической сферы требуют от Украины – как относительно нового участника мирового туристского рынка – усиление своей роли в обеспечении его развития. Главное – найти баланс между спросом и предложением, предоставить доступ к необходимым ресурсам и обеспечить участников туристической сферы необходимыми гарантиями и условиями функционирования. Одним из условий решения проблем развития отечественной туристической сферы является корректное и творческое

использование опыта стран мира с учетом отечественных особенностей.

В Украине в процессе перманентных трансформаций постепенно внедрена смешанная (европейская) модель регулирования международной туристической деятельности, что предполагает реализацию управления сферой Департамент туризма и курортов Министерства экономического развития и торговли Украины[1].

Такой вариант организации государственного регулирования туристической сферы является, по нашему мнению, наиболее целесообразным для нашей страны. Этот вариант определяется приоритетным благодаря целому ряду преимуществ:

- преодоление негативных тенденций в сфере туризма и деятельности курортов;
- улучшение качества жизни населения, обеспечение доступности туристских ресурсов для всех слоев населения;
- сохранение уникальных природных и историко-культурных ресурсов;
- усиление положительного туристического имиджа страны на международном туристическом рынке, увеличение въездного туристического потока;
- ускорение темпов развития, увеличение доли ожидаемых доходов от сферы туризма и деятельности курортов в бюджетах всех уровней;
- уменьшение имеющихся региональных социально-экономических диспропорций, усиление "прозрачности" туристической деятельности.

Особенности совершенствования такого варианта государственного регулирования туристической сферы рассмотрены на примере Великобритании.

Великобритания. Один из мировых лидеров в сфере туризма. Имеет четко сформированную структуру органов государственного регулирования туристической сферой и действенный механизм сотрудничества этих органов с частным сектором. В Великобритании государственный контроль и регулирование в сфере туризма осуществляет Министерство культуры, СМИ и спорта. Согласно официальной статистике, туризм имеет очень существенное влияние на экономику страны. Так, туризм входит в пятерку мощнейших отраслей экономики страны, находится на третьем месте по экспортным поступлениям (примерно 115 млрд. евро ежегодно). В туристической

[1] Побоченко Л.М. Міжнародний туризм у системі імперативів сталого розвитку: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. екон. наук: спец 08.00.02 / Л.М. Побоченко. К., 2008. 18 с.

сфере занято 2.6 млн. работников, которые работают примерно в 200 тыс. малых и средних предприятиях[1].

Министерство культуры, СМИ и спорта сотрудничает с органом, который непосредственно занимается развитием туризма в Британии - «VisitBritain».

VisitBritain является Национальным агентством по туризму Британии, ответственным за маркетинг страны во всем мире. VisitBritain является вневедомственным государственным органом, который финансируется Министерством культуры, СМИ и спорта, сотрудничает с правительством и большим количеством организаций в Великобритании и за рубежом с целью популяризации и эффективного продвижения туристических продуктов Британии. Приоритетом деятельности является рост предложения туристических продуктов Британии на рынках Азии и Латинской Америки и активизация спроса на таких рынках ключевых стран как США, Франции и Германии. Эти мероприятия направлены на привлечение более чем 4-6 миллионов дополнительных посетителей, которые потенциально будут тратить дополнительные 2 млрд. фунтов стерлингов и стимулировать создание около 50 тыс. новых рабочих мест. Международная сеть организации обеспечивают 80% въездного туризма. Это позволяет проводить комплексные исследования рыночной конъюнктуры и создавать перспективные планы развития британской индустрии туризма[2].

Составной частью VisitBritain является сеть, из более чем, 70 туристических представительств в разных странах мира, являющихся наиболее перспективными рынками для реализации британского туристического продукта. Ежегодно из государственного бюджета выделяется около 80 млн. фунтов стерлингов для проведения рыночных исследований, рекламно-маркетинговой деятельности, а также содержания зарубежных туристических представительств. Анализ проведенных в Великобритании маркетинговых исследований свидетельствует, что 1 фунт стерлингов, вложенный в туризм, дает 27 фунтов прибыли от каждого туриста, который посещает страну, из них 4 фунта возвращаются в государственный бюджет в виде налогов[3].

Важной составляющей государственного регулирования туристической сферы Великобритании являются региональные туристиче-

[1] How tourism supports the British economy [Електронний ресурс] / VisitBritain – **URL:** https://www.visitbritain.org/england-research-insights Дата обращения (18.02.2017)

[2] Marketing Programme [Електронний ресурс] / VisitBritain – **URL:** https://www.visitbritain.org/international-marketing-advice Дата обращения (18.02.2017)

[3] Там же.

ские советы (РТС). Они обычно координируют свою деятельность на местном уровне с органами местного самоуправления и профессиональными организациями, а на региональном и межрегиональном уровне – сотрудничают с агентствами регионального развития в рамках программ экономического развития. Финансирование осуществляется на уровне государства, местных советов и частными структурами. К тому же РТС проводят собственную коммерческую деятельность. Спецификой деятельности этих советов является то, что они функционируют за рамками существующих территориальных единиц, рассматривая территории с позиции их туристической привлекательности и особенностей функционирования. К главным функциям региональных туристических советов Великобритании относятся:

- формирование единой стратегии развития туризма на региональном уровне (совместно с органами местного самоуправления);
- представительство интересов региона на национальном уровне и индустрии на региональном уровне;
- развитие туристической инфраструктуры, способной удовлетворить разносторонние потребности туристов;
- популяризация региона – организация ознакомительных туров, распространения туристической информации, публикация соответствующей литературы, проведение рекламных мероприятий[1].

Мировая практика подтверждает тот факт, что частный бизнес не может проводить некоммерческую имиджевую рекламную кампанию своей страны, так как предлагает и продает только свой собственный продукт. Поэтому задача создания положительного образа страны является, в первую очередь, государственным заданием.

В большинстве стран-лидеров в сфере туризма существует сформирована сеть региональных отделений, а также представительств за рубежом, размещенных в странах, являющихся наиболее перспективными с точки зрения генерирования въездных туристических потоков. Например, «VisitBritain» имеет представительство в 27 странах.

Необходимо отметить, что туристические организации Украины уступают в функциональности и эффективности деятельности своим британским аналогам, что связано с такими факторами:

- британские туристические организации имеют четкое распределение функций;
- деятельность британских туристических организаций взаимосвязана и согласованна;

[1] Холловей Дж.К. Туристический бізнес / Дж. К. Холловей, Н. Тейлор / Пер. с 7-го англ. изд. К.: Знання, 2007. 798 с.

- финансирование деятельности этих организаций осуществляется согласно, разработанных стратегий, на достаточном уровне и на постоянной основе;

- деятельность британских организаций не ограничена головным офисом, а имеет разветвленную сеть как в стране, так и за рубежом.

В целом необходимо отметить, что, при использовании опыта Британии, Украине необходимо совершенствовать систему государственного регулирования туристической сферы по следующим направлениям:

- активизация деятельности организаций по развитию и продвижению туристических продуктов на внутреннем и внешнем рынках, а также финансирование развития туристической сферы;

- уточнение и разделение функций и полномочий между туристическими организациями;

- налаживание координации сотрудничества между государством, туристическими организациями и частным сектором туристической сферы;

- создание сети представительств туристических организаций как в Украине, так и за рубежом.

Понимание необходимости и важности государственной поддержки продвижения национального туристического продукта на мировой туристический рынок подтверждается в Британии перечнем мероприятий организационного характера. Государственные органы управления туристической сферой, а также вспомогательные и специализированные структуры, финансирование которых полностью или частично осуществляется за счет государственного бюджета, выделяют существенные средства на содержание и активную деятельность своих зарубежных представительств[1].

Следующим нерешенным вопросом развития национальной системы государственного регулирования туристической сферы является неразвитость и недейственность соответствующих структур на местном, областном и межрегиональном уровне. По нашему мнению, существует насущная потребность в пересмотре системы управления туристической деятельностью в части полномочий структуры и организационных вопросов туристических администраций на местах.

Анализируя опыт Британии по развитию национальной туристической сферы, необходимо сделать вывод, что для Украины первоочередным вопросом является доработка нормативно-правовой базы и

[1] Напрями регулювання структурних диспропорцій в туристичній сфері країн центрально-східної та південної Європи [Електронний ресурс] / Національний інститут стратегічних досліджень – URL: http://www.niss.lviv.ua/analytics/79.htm Дата обращения (18.02.2017)

совершенствование системы организации государственного регулирования туристической сферой на всех уровнях в части налаживания координации сотрудничества между государством, туристическими организациями и частным сектором во всех направлениях – социально-экономическом, экологическом, культурном, информационном.

Используя практический опыт таких стран, как Великобритания, следует разработать «Стратегию продвижения национального туристического продукта за рубежом» с обязательным определением принципов создания и деятельности туристических представительств за рубежом. Эти принципы должны основываться на приоритетности конкретных направлений и привлечение к созданию такой сети организации частного сектора экономики.

Солодовник Ю.А., к.э.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал

Solodovnik J.A., PhD in Economics, Associate Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ИССЛЕДОВАНИЕ СПЕЦИФИЧЕСКИХ РИСКОВ ВНЕДРЕНИЯ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ СФЕРЫ

STUDY ON SPECIFIC RISKS OF INTRODUCTION OF PROGRAMS OF DEVELOPMENT OF TOURIST-RECREATIONAL SPHERE

Аннотация. В статье обоснована целесообразность совершенствования организационного механизма исследования специфических рисков функционирования туристического комплекса, учитывая специфику функционирования социально-экономических программ развития в современных условиях.

Ключевые слова: туризм, туристическая сфера, государственное регулирование туризма.

Abstract. In the article the expediency of improvement of the organizational mechanism for research into specific risks of functioning of the tourist complex, given the specificity of functioning of the socio-economic development programmes in the modern world.

Keywords: tourism, tourism sector, state regulation of tourism.

В процессе разработки и реализации социально-экономических программ развития туристско-рекреационного комплекса Российской Федерации, каждый субъект планирования сталкивается с неопределенными факторами внешней и внутренней среды, которые влияют на дальнейшие стратегические решения. Устойчивое развитие туристско-рекреационного комплекса, как специфической сферы экономики, напрямую зависит от наличия ресурсов на определенной территории.

Специфика функционирования туристско-рекреационного комплекса обусловливает возникновение определенной совокупности специфических рисков, которые характерны при осуществлении экономической деятельности в данной отрасли, а также неопределенностей, которые могут привести к возникновению этих рисков. В современных условиях хозяйствования все большее значение приобретают мероприятия по прогнозированию макро- и микропроцессов в той или иной сфере экономики. Изменения довольно стремительно меняющейся конъюнктуры рынка и среды функционирования пытаются спрогнозировать с помощью результатов маркетинговых и статистических исследований за последние несколько лет, что снижает вероятность неудачи, но не гарантирует устранение риска полностью и достижения желаемого результата. Однако такой подход является несколько упрощенным, поскольку не выявляет всех причин возможных изменений в поведении потенциальных потребителей туристских услуг.

Однако на данный момент отдельные теоретические аспекты оценки коррупционных и управленческих рисков остаются недостаточно исследованными. Следует уделить внимание дальнейшему изучению подходов относительно трактовки понятия и сущности коррупционных и управленческих рисков именно в туристско-рекреационном комплексе нашей страны.

Целью исследования является задача – определить понятие коррупционных и управленческих рисков функционирования туристско-рекреационного комплекса, учитывая специфику его деятельности и особенности хозяйствования в современных условиях. Для достижения поставленной цели необходимо систематизировать теоретические подходы относительно трактовки и уточнения понятия «риска» и вообще дать определение рисков функционирования.

В процессе хозяйствования, учитывая особенности рыночных преобразований, анализ, оценка и управление рисками должны стать неотъемлемой составляющей принятия тактических и стратегических решений относительно функционирования предприятий в рамках рекреационно-оздоровительных комплексов, поскольку полностью избежать их или же застраховаться от всех вероятных и невероятных их

проявлений невозможно. Риск может проявляться как в получении непредвиденной прибыли сверх нормы, так и в понесенных потерь, связанных с выполнением каких-то действий или наступлением определенных событий. Осознание факта возникновения рисковой ситуации ведет к постоянным творческим поискам и стимулирует субъектов государственного регулирования самостоятельно принимать решение относительно решения неотложных проблем, последствия которых могут быть как отрицательными, так и положительными.

Возникновения и наступления риска связано не только с объективной природой процессов и явлений, проходящих во внешней и внутренней среде функционирования, но и с субъективной природой человека, принимающего управленческие решения, в частности, часто у ответственных лиц возникает неуверенность в правильности принятых решений в связи с незнанием, недостаточной информированностью, незначительным опытом в данной сфере деятельности, индивидуальными особенностями психологического восприятия тех или иных непредвиденных рисковых ситуаций и форс-мажорных обстоятельств с негативными последствиями. Таким образом, среди причин возникновения риска рассматривают также и субъективизм руководителя в принятии управленческих решений, что связано с разноуровневым восприятием ответственным лицом той или иной угрожающей или кризисной ситуации, его эмоционально-психологическими особенностями, опытом и деловыми качествами[1].

Анализ рисковых ситуаций, которые уже наступили и на данный момент развиваются, а также негативных последствий дает возможность аппарату управления определить взаимосвязи между наиболее характерными факторами риска и их влияние на финансово-хозяйственную деятельность. Как известно, возникновение определенного риска может вызвать наступление подобных рисковых ситуаций и/или дополнительных негативных последствий. В таком случае представители государственного регулирования развития туристско-рекреационного комплекса может предсказать наступление рисков приоритетных для данной сферы экономики и принять соответсвующие меры. На данный момент, следует различать несколько теоретических подходов, представители которых трактуют понятие риска как:

а) неопределенности относительно наступления определенного события или его последствий;

[1] Булгакова И.Г. Некоторые аспекты профилактики коррупции в органах государственной власти // Журнал российского права. 2012. № 8.

б) событие негативного характера, которое может наступить при определенных условиях;

в) характеристику хозяйственной ситуации с вероятностью возникновения непредвиденных последствий;

г) стиль делового поведения субъекта риска в результате анализа рисковой ситуации и вероятности наступления негативных последствий;

д) действие или деятельность в условиях неопределенности ситуации, например, с целью максимизации дохода или минимизации затрат, что связано с индивидуальными особенностями восприятия риска – склонности/несклонности к нему.

Главная группа рисков связана с возможностью неэффективного управления реализацией программы управления рисками. Риски в первую очередь связаны с низкой эффективностью взаимодействия заинтересованных сторон, что может повлечь за собой нарушение планируемых сроков реализации программы развития рекреационно-оздоровительного комплекса или вообще невыполнение ее цели и задач, недостижение плановых значений показателей.

Ослабление государственного контроля деятельности органов местного самоуправления на всех уровнях, в условиях слабости институтов гражданского общества вне крупных городов, может стать причиной роста нарушений законодательства в процессе деятельности органов местного самоуправления.

Основными условиями минимизации управленческих рисков являются[1]:

— формирование эффективной системы управления реализацией социально-экономической программы развития рекреационно-оздоровительного комплекса;

— проведение мониторинга результативности реализации социально-экономической программы развития туристско-рекреационного комплекса;

— регулярная публикация отчетов о ходе реализации социально-экономической программы развития туристско-рекреационного комплекса;

[1] Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований: Федеральный закон от 07.02.2011 № 6-ФЗ.

— контроль реализации соглашений о взаимодействии с заинтересованными сторонами в рамках государственно-частного партнерства.

Рядом с управленческими рисками всегда необходимо рассматривать коррупционные риски связанные с проблемами взаимодействия государственного и частного секторов в рамках государственно-частного партнерства. Среди указанных рисков мы выделили следующие[1]:

— общую сложность процедуры предоставления административных услуг;

— необоснованно большие сроки предоставления отдельных административных услуг;

— недостаток информации о процедуре предоставления административных услуг;

— ограниченный доступ к административным органам, предоставляющих услуги.

Предотвращению возникновения подобных рисков, по нашему мнению, помогут такие меры:

— развитие электронного документооборота, использование электронной почты для заказа административных услуг;

— упрощение процедуры предоставления административных услуг;

— уменьшение сроков предоставления услуг;

— отказ от территориального монополизма при предоставлении административных услуг и предоставления частным лицам альтернативных вариантов выбора административного органа для получения административной услуги.

Вместе с управленческими и коррупционными рисками необходимо рассмотреть еще одну категорию рисков, связанных с системой управления развитием рекреационно-оздоровительного комплекса – кадровые. Кадровые риски обусловлены значительным дефицитом высококвалифицированных кадров в сферах рекреации и туризма, что снижает эффективность работы всего комплекса в целом.

Снижение влияния данной группы рисков предполагается посредством обеспечения притока высококвалифицированных кадров и проведении переподготовки существующих специалистов.

На данном этапе развития современных отношений хозяйствования риск является характерным признаком функционирования предприятий различных сфер деятельности. На данный момент существует

[1] Степашин С. В. Государственный финансовый контроль в противодействии коррупции // Журнал российского права. 2012. № 7.

несколько подходов к трактовке понятия «риск», однако в большинстве случаев под риском понимают возможность наступления определенных событий с отрицательными последствиями в результате выполнения действий.

Сухина Ю.В., к.н. по гос. упр.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал

Sukhina Y.V., PhD in Public Administration,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СРЕДЫ

GOVERNANCE INNOVATIVE DEVELOPMENT IN THE CHANGING ENVIRONMENT

Аннотация. В статье проанализирована правовая основа формирования и реализации государственного управления инновационным развитием, а также его современное состояние. Определены основные направления государственного управления, способствующие инновационному развитию в условиях изменяющейся среды.

Ключевые слова: государственное управление; инновации; инновационное развитие; изменяющаяся среда.

Abstract. The article analyzes the legal framework for the formation and implementation of government innovation development, its current status. The main directions of state administration, promoting innovative development in a changing environment.

Keywords: public administration; innovation; innovative development; changing environment.

На сегодняшний день эффективное управление инновационным развитием является одним из актуальных вопросов в современных условиях изменяющейся среды. Сегодня инновации приобретают новый смысл. Теперь это уже не только результаты НИОКР или науко-

емкие производства, но и различные формы экономической, технологической, организационной инициативы[1].

Несмотря на существующее разнообразие научных подходов, методов в области государственного управления инновационным развитием актуальными остаются вопросы его реализации в условиях изменяющейся среды. Государственное управление инновационным развитием представляет собой процесс реализации механизмов, способствующих созданию, внедрению и распространению новшеств во всех сферах общества, объективным процессом современного развития которых является функционирование в реалиях изменяющейся внешней среды с инновационным вектором.

Правовой основой формирования и реализации государственного управления инновационным развитием в России является Конституция РФ, Законы РФ, Постановления и Распоряжения Правительства РФ, Указы Президента РФ, основными из которых являются: Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»; Федеральный закон от 10.07.2012 № 100-ФЗ «О внесении изменений в статьи 333.36 и 333.37 части второй Налогового кодекса Российской Федерации и статью 8 Федерального закона «Об инновационном центре «Сколково»; Указ Президента РФ от 18.06.2012 № 878 «О Совете при Президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию России»; Постановление Правительства РФ от 31.12.1999 № 1460 «О комплексе мер по развитию и государственной поддержке малых предприятий в сфере материального производства и содействию их инновационной деятельности»; Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» и другие.

Формирование эффективно функционирующей сферы инновационной деятельности в России необходимо осуществлять в условиях требований современной изменяющейся среды, которая предъявляет жесткие требования к качеству продукции, ее научно-технической новизне, соответствию требованиям международных стандартов. Поэтому основными задачами государственного управления инновационным развитием России, является создание социально-экономических, организационных и правовых условий для эффективного воспроизводства, развития и использования научно-технического потенциала страны, обеспечения внедрения современных экологически чистых, безопас-

[1] Стрельцов С.А. Инновационная активность предприятий как основа модернизации экономики региона // Социально-экономические явления и процессы. № 3-4 (025-026). 2011. С. 258.

ных, энерго- и ресурсосберегающих технологий, производства и реализации новых видов конкурентоспособной продукции.

В рамках решениях данных задач одной из наиболее значимых и приоритетных мер государственной поддержки инновационного развития организаций, которые внедряют инновации или реализуют инновационную продукцию, является финансовое стимулирование, направленное на развитие науки и технологий, поощрение исследований, создание благоприятной инновационной среды. Так, Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 21.07.2011 № 254-ФЗ[1] определяет меры финансового обеспечения, среди которых кредиты, субсидии, гранты, займы, гарантии, взносы в уставный капитал. Однако в данном законе нет конкретизации оснований и особенностей их получения, а также направлений использования.

Также были предприняты налоговые меры государственной поддержки субъектов инновационной деятельности, представленные в виде снижения налоговых ставок, которые подлежат зачислению в бюджеты субъектов Российской Федерации (налоговые льготы по уплате налога на прибыль организации, налог на имущество и т.д.) и закреплены в Налоговом кодексе РФ. Согласно п. 20 ст. 381 Налогового кодекса РФ освобождаются от налогообложения «организации, получившие статус участников проекта по осуществлению исследований, разработок и коммерциализации их результатов в соответствии с Федеральным законом «Об инновационном центре «Сколково»[2].

Однако, несмотря на ряд принятых государством мер по инновационному развитию, анализ инновационной активности организаций России за 2005–2015 гг.[3] (рис. 1) показал, что удельный вес организаций, осуществлявших инновации, в общем числе организаций не имеет стойкой тенденции роста и не превышает даже 10%, что является

[1] Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 21.07.2011 г. № 254-ФЗ. Официальный сайт Правительства России. URL: http://government.ru/docs/all/100106/ (дата обращения: 13.02.2017).

[2] Налоговый Кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ. Официальный сайт Правительства России. URL: http://government.ru/docs/all/96558/ (дата обращения: 13.02.2017).

[3] Удельный вес организаций, осуществлявших инновации, в общем числе обследованных организаций. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL:http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/# (дата обращения: 13.02.2017).

очень низким для страны, которая определяет свой путь развития как инновационный.

Рисунок 1 – Динамика инновационной активности организаций России за 2005–2015 гг., %

Также среди основных проблем в сфере государственного управления инновационным развитием в условиях изменяющейся среды следует назвать:

– требующие усовершенствования механизмы профессиональной подготовки кадров, способных эффективно работать в инновационной сфере;

– достаточно высокий уровень технологической отсталости по сравнению со странами – инновационными лидерами, что приводит к снижению конкурентоспособности продукции;

– недостаточный уровень привлекательности сферы инноваций по сравнению с другими отраслями экономики;

- низкая производительность труда;
- низкая инновационная активность организаций,
- ограниченный спрос на инновации со стороны бизнес-среды;
- внешние вызовы агрессивной конкурентной среды.

Поэтому основными направлениями государственного управления инновационным развитием в условиях изменяющейся среды должны стать:

- адаптация лучших мировых практик коллективного финансирования инновационных проектов;

- проведение оценки инновационного потенциала организаций, производящих или способных производить высокотехнологичную конкурентоспособную продукцию с целью их поддержки и дальнейшего развития;

- реструктуризация государственного бюджета путем увеличения статей расходов, направленных на поддержку инновационного развития;

- совершенствование системы государственного управления международным взаимодействием в инновационной сфере;

- разработка направлений инновационной политики в сфере иностранного инвестирования приоритетных отраслей, которые создают или имеют потенциал к созданию инновационной продукции;

- совершенствование механизмов государственного управления инновационным развитием путем повышения конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей на российском, европейском и мировом рынках высокотехнологичных товаров и услуг;

- создание отраслевых технологических центров;

- реструктуризация государственного бюджета путем увеличения статей расходов направленных на развитие научной и инновационной деятельности.

Таким образом, анализ правовой основы формирования и реализации государственного управления инновационным развитием, а также его современного состояния показал, что государством были предприняты меры по совершенствованию инновационного развития страны. Однако на сегодняшний день существует ряд открытых проблемных вопросов в данной сфере, которые требуют решения, среди которых актуальными на сегодняшний день остаются низкая производительность труда, низкая инновационная активность организаций, внешние вызовы агрессивной конкурентной среды и другие. Поэтому среди основных направлений государственного управления в условиях изменяющейся среды предложены адаптация лучших мировых практик, увеличение статей расходов, направленных на поддержку инновационного развития, совершенствование механизмов государственного управления инновационным развитием и другие.

Дальнейшие исследования целесообразно направить на совершенствование государственного управления инновационным развитием каждого региона с учетом условий изменяющейся среды.

Шаповалова И.Б., к.э.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал

Shapovalova I.B., PhD in Economics, Associate Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

МЕХАНИЗМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

THE STRATEGIC PLANNING MECHANISMS ECONOMIC DEVELOPMENT MUNICIPAL EDUCATION

Аннотация. В статье рассмотрены особенности экономического развития муниципального образования в рамках механизмов стратегического планирования.

Ключевые слова: стратегическое планирование, муниципальное управление, инновационное развитие, модернизация.

Abstract. Article considers the peculiarities of economic development of the municipality through the mechanisms of strategic planning.

Keywords: strategic planning, municipal management, innovative development, modernization.

Процесс эволюционного развития человеческого общества и отношений в нём показывает, что организационная деятельность любой социальной системы требует управляющего воздействия, без которого невозможно не только её эффективное функционирование и развитие, но и само существование. Именно этот фактор в совокупности с разделением труда объясняет возникновение управления, как сферы деятельности и формы воздействия на социальную систему для координации в достижении определённых целей её поступательного развития. Управление как научное понятие имеет множество определений, сводящихся в конечном итоге для обозначения внешнего воздействия по переводу объекта управления (или какой-либо системы) в новое состояние. При этом управляющее воздействие затрагивает все сферы общественной деятельности человека, в которой экономике отводится одна из ключевых ролей.

В государственном и муниципальном управлении в последнее время всё чаще используют термин «стратегическое планирование», под которым понимается некоторое желаемое состояние развития объекта управления на долгосрочную перспективу, иногда до 20 и более лет. Такое представление о планировании исходит из теории стратегического менеджмента, содержанием которого является управление, контроль и максимально эффективное использование социально-экономических систем и моделей различных уровней в течение длительных периодов времени, но достаточно гибких для возможной переориентации, поскольку неопределённость меняющейся деловой и социальной обстановки обусловливает неизбежность постоянных корректировок. Стратегический менеджмент, как специфическое средство, функция и инструмент, - распространяется на долгосрочные цели, однако применительно к стратегическому планированию отличительной характеристикой выступает результат расчёта траектории в перспективе наилучшего использования ресурсов для максимального ускорения движения в желаемом направлении.

Итак, рассматривая стратегическое планирование, как процесс подготовки решения, следует отметить его предназначение, заключающееся в оптимальном распределении ресурсов для достижения поставленных целей в будущем. При этом совокупность процессов, связанных с постановкой задач и действий, включающих аналитический анализ в выборе рационального варианта из альтернатив, выстраивается на основе мониторинга настоящего состояния социально-экономической системы, к которой и относится муниципальное образование. Следовательно, сущностью стратегического планирования на уровне муниципального образования является системное согласование балансов расходов на социальную сферу и доходов, получаемых от экономических субъектов экономической сферы в виде налогов и сборов и других неналоговых поступлений для обеспечения бескризисного развития муниципальной экономики в направлении устойчивого роста качества жизни в перспективе.

Следует отметить, что с переходом Российской Федерации на построение ускоренной инновационной модели рыночного хозяйствования, как цели достижении конкурентоспособности, соответствующей статусу ведущей мировой державы XXI века, на региональном и муниципальном уровне происходит процесс формирования новой сферы организационно-управленческой деятельности – стратегического планирования и управления развитием территорий.

Основная цель Стратегии инновационного развития территорий субъектов Российской Федерации заключается в разработке комплекс-

ного механизма решения проблем, в том числе в выравнивании отдельных муниципальных образований путём создания высокотехнологичных экономических комплексов, модернизации и диверсификации отраслей, повышения качества жизни населения.

В научных источниках и в практике широко применяется понятие «механизм управления», которое учёные рассматривают в качестве совокупности взаимодействующих связанных элементов (состояний, процессов, социально-экономических норм и правил), объединенных определённой целью и являющихся инструментарием, переводящим объект правления из одного состояния в другое посредством воздействия на него составляющих элементов. Механизм управления является производной категорией и социальным явлением по отношению к управлению в целом, и служит средством выражения его существования, заключающегося в интегрировании элементов (инструментов) управления, позволяющих раскрыть взаимосвязи и порядок реализации поставленных целей и задач в определённой сфере деятельности полномочных на то органов.

На современном этапе инновационных рыночных преобразований роль органов местного самоуправления в области социально-экономического развития муниципальной территории основана, прежде всего, на законодательном закреплении их ответственности за проведение государственной политики в рамках государственных и региональных программ. То есть это вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения муниципального образования с учётом сложившейся ситуации в бизнес среде и в специфике социальной сферы. Решение таких вопросов в соответствии с Конституцией РФ и нормами п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (в дальнейшем – Закон № 131-ФЗ) «осуществляется населением и (или) органами местного самоуправления самостоятельно. Местным администрациям, как исполнительным органам, принадлежит ключевая роль и в управлении процессом стратегического планирования развития социальной и экономической сферы во исполнение требований Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (в дальнейшем – Закон № 172-ФЗ).

Федеральный закон № 172-ФЗ призван созданию правовой основы для разработки, построения и функционирования комплексной системы стратегического планирования в области социально-экономического развития на федеральном, региональном и муниципальном уровне. При этом в Законе закреплено понятие термина «стратегическое планирование», определяемое в качестве формы дея-

тельности участников процесса по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития. Под термином «система стратегического планирования» понимается правовой механизм обеспечения согласованного взаимодействия участников стратегического планирования при разработке документов стратегического планирования, а также мониторинга и контроля их реализации с использованием нормативно-правового, информационного, научно-методического, финансового и другого ресурсного обеспечения. То есть, в системе стратегического планирования мониторинг играет ключевую роль, обеспечивая комплексную оценку реализации мероприятий, содержащихся в документах, на основе контроля достижения запланированных показателей в установленные сроки, что и определяет пути повышения эффективности деятельности участников.

Важно отметить о правовом закреплении в Законе № 172-ФЗ возможности участия институтов гражданского общества с привлечением объединений профсоюзов и работодателей, общественных, научных и других организаций при разработке положений стратегического планирования. Данный принцип является важнейшим механизмом стратегического планирования социально-экономического развития муниципальных образований во исполнение полномочий местного самоуправления по публичному обсуждению определения возможных источников и способов финансирования мероприятий.

Таким образом, стратегические приоритеты и цели социально-экономического развития Российской Федерации, её субъектов и муниципальных образований предусматривают достижение высокой конкурентоспособности, рост производства и доли инновационной продукции, высокотехнологичных товаров, интеллектуальных услуг, достойный уровень качества жизни. Именно поэтому при стратегическом планировании муниципального образования должны быть учтены основные стратегические направления государственной инновационной политики и создания благоприятного инвестиционного климата.

В частности, в настоящее время осуществляется активная государственная поддержка в развитии «точек роста» и притока инвестиций через кластерные и другие модели инновационного хозяйствования производственной сферы. Бесспорно, инвестиционная политика воздействует на различные составляющие инвестиционного климата, и актуализируется через разработку и реализацию стратегии регулирования инвестиционной деятельности, в том числе и на уровне муниципальных образований. Реализация мероприятий программ развития муниципальной экономики должна быть направлена на количествен-

ный рост высококачественных экономических благ, увеличение реальных доходов и наиболее полного удовлетворения социальных потребностей жителей территории. В рамках стратегического планирования на уровне муниципальных образований закрепляется требование разработки мероприятий по повышению доли участия бизнеса в формировании валового внутреннего продукта за счёт внедрения инновационной продукции, высокотехнологичных товаров, создания благоприятного инвестиционного климата для инвесторов. Увеличение инвестиций в доходной части муниципального бюджета служит основой эффективности решения местных вопросов и полномочий местного самоуправления в социальной сфере для повышения уровня и качества жизни населения, проживающего на территории муниципалитетов.

Таким образом, достижению приоритетных целей и задач перспективного социально-экономического развития муниципального образования способствует механизм стратегического планирования, как важнейший элемент стратегического управления и процесс подготовки управленческих решений, основанный на обработке исходной информации о состоянии социальной сферы и хозяйственного комплекса, определение средств и путей достижения стратегий. Стратегическое планирование предусматривает разработку целевых программных документов в последовательности, включающей этапы разработки и постановки целей и задач, оценку возможности их реализации, выработку основных стратегических направлений, контроль их реализации.

По мере модернизации муниципального управления применение механизма стратегического планирования создаёт условия для совершенствования системы планирования, ориентированной на повышение результативности использования ресурсов, увеличение притока инвестиционного капитала и наиболее эффективного управления муниципальным экономическим комплексом.

Секция 2. НАУЧНЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Бойкова А.В., д.э.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет»,
Гамов М.В., д.техн.н., проф.,
Россия, ФГКВОУ ВО «Военная академия воздушно-космической обороны им. Маршала Советского Союза Г.К. Жукова»

Boykova A.V., Dr. in Economics, Associate Professor,
Russia, Tver State Technical University,
Gamov M.V., Dr. in Engineering, Professor,
Russia, Military Academy of Aerospace Defense them. Marshal G.K. Zhukov

ЭКСПЕДИЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА: НОВЫЙ ПОДХОД К ПОСТКОНФЛИКТНОМУ РАЗВИТИЮ

EXPEDITION ECONOMY: NEW APPROACH TO POST-CONFLICT DEVELOPMENT

Аннотация. В статье рассмотрен новый подход к обеспечению экономического роста в пост-конфликтных странах и (или) странах, испытывающих последствия стихийных бедствий, гарантирующий как защиту национальных интересов, так и международную безопасность.

Ключевые слова: конфликт, военный конфликт, экономическая безопасность, экспедиционная экономика.

Abstract. The article considers new approach to the economic growth in post-conflict countries and (or) post-disaster countries, ensuring both the protection of national interests and international security.

Keywords: conflict, military conflict, economic security, economy expeditionary economics.

Термин «экспедиционная экономика» был впервые применен президентом Kauffman Foundation Карлом Шраммом в 2010 году. Новое направление экономической мысли, согласно автору, изучает действия и усилия государства (в оригинале – США и союзников) по вос-

становлению функционирования экономики страны, недавно пережившей военный конфликт или иное бедствие[1].

Новый подход к восстановлению экономики в зоне конфликтов и стихийных бедствий, базируется на следующих принципах:

- восстановление экономики в зоне конфликтов и стихийных бедствий должно стать одной из компетенций военных;

- восстановление экономики в зоне конфликтов и стихийных бедствий должно стать входит в сферу государственных интересов;

- восстановление экономики в зоне конфликтов и стихийных бедствий должно опираться, в первую очередь, на успешный опыт предпринимателей, сумевших преодолеть кризис, а не на интересы международных благотворительных организаций.

Как остроумно отметил Ниал Фергюсон, писатель и журналист, профессор истории Гарвардского университета: «Если бы мне нужно было выбрать группу людей, не имеющих никакого представления о рыночной экономике, мой выбор, несомненно, пал бы на военных, «защищенных» от нее выстроенной государством стеной»[2]. В соответствии с положениями экспедиционной экономики, неотъемлемым элементом военной компании, должно стать восстановлением экономики страны, наряду с вторжение и установлением мира.

Грацианна Дель Кастильо, ведущий экономист Организации объединенных наций в начале 1990-х годов, переход к рыночной экономике в развивающихся странах, преодолевающих последствия гражданской войны или прочих внутренних конфликтов, называет «экономической реконструкцией» или «экономикой мира»[3].

Экономика мира занимает промежуточной положение между «экономикой войны или хаоса» и «экономикой развития». В широком смысле экономическая реконструкция подразумевает, наряду с физи-

---

[1] Schramm, C.J. et al. (2010a). Proceedings from the Summit on Entrepreneurship and Expeditionary Economics: Toward a New Approach to Economic Growth Following Conflict or Disaster. Kansas City, MO: Kauffman Foundation http://sites.kauffman.org/eee/proceedings.cfm

[2] Foundation, Ewing Marion Kauffman and College Foundation, Command and General Staff, Proceedings from the Summit on Entrepreneurship and Expeditionary Economics: Toward a New Approach to Economic Growth Following Conflict or Disaster (May 2010 https://ssrn.com/abstract=1774875

[3] Del Castillo, G. (2011b). The Economics of Peace: Military vs. Civilian Reconstruction – Could Similar Rules Apply? Conference on Expeditionary Economics: Towards a Doctrine for Enabling Stabilization and Growth, West Point, NY: http://www.expeditionaryeconom ics.org/Files/slc-conference/delCastillo_EconomicsofPeace.aspx.

ческим восстановлением разрушенной инфраструктуры, стабилизацию положения в стране и ее структурное реформирование, разработку нормативно-правовой базы, необходимой для обеспечения устойчивого экономического роста. Это особенно важно в послевоенных странах, так как позволяет создать новые рабочие места и обеспечить население средствами к существованию. Автор данное переходное состояние от военного к мирному времени называет «развитие+». Действительно, помимо решения задачи стабилизации социально-экономического положения, страна несет бремя экономической и психологической реабилитации, необходимости примирения с бывшим врагом. Мероприятия на этапе установления мира включают в себя доставку гуманитарной помощи в зону бывших конфликтов, разоружение, демобилизацию населения и реинтеграцию территории, обезвреживание мин, возвращение беженцев, реформирование вооруженных сил. Г. Дель Кастильо отмечает в своей статье, что используемый ею термин «экономическая реконструкция» послевоенной территории, с привлечением зарубежных вооруженных, сил созвучен с термином экспедиционная экономика.

По мнению К. Шрамма, отсутствие экономического роста в послевоенных странах или странах, пострадавших в результате стихийных бедствий, кроется в самой природе международного развития, согласно которой бедная страна не может построить сильную экономику.

Дж. Джонсон, продолжив исследование экспедиционной экономики, пришел к выводу, что для решения поставленных перед вооруженными силами задач обеспечения перехода от фазы военного вторжения к фазе стабилизации, им необходимо расширить свои полномочия и стать более гибкими[1].

На основе обобщения точек зрения основоположников экспедиционной экономики, можно сделать вывод о ее преимуществах. В частности, позволяет в динамике понять процесс перехода от состояния военного конфликта к мирному времени и она способна ускорить восстановление экономики в зоне конфликтов и стихийных бедствий.

Кроме того, ограничение финансирования военного сектора не позволит в ближайшей перспективе в полном объеме реализовать при-

[1] Johnson G., Ramachandran V., and Waltz, J. (2012a). The Commander's Emergency Response Program in Afghanistan: Five Practical Recommendations. Washington, DC:Center for Global Development http://www.cgdev.org/files/1425413_file_Johnson_Ramachandran_Waltz_CERP_brief.pdf.

нятый на данный момент регламент военных действий и заставить искать новые подходы к их осуществлению. В этой связи, по мнению авторов, экспедиционная экономика может стать новой военной доктриной, чем была доктрина Колина Пауэлла с ее акцентом на применение превосходящей силы в конце XX века;

В современных условиях, экономические аспекты конфликта приобретают большее значение, чем военные действия в напряженных точках на карте мира, происходит смещение акцента с восстановления экономики за счет международной гуманитарной помощи, на повышение роли предпринимателя внутри страны.

В тоже время, данному подходу присущ и ряд недостатков. Как, например, отмечает Томас Дж. Арчер-Бартон, применение положений экспедиционной экономики противоречит положениям кейнсианской теории. Предприятия в зоне конфликта находятся в большинстве своем на гране банкротства. Восстановление крупномасштабного производства требует значительного временного ресурса. Лишь после этого можно будет говорить о повсеместном восстановлении экономики страны. В соответствии с предлагаемым подходом они существуют в обстановке вакуума, изредка нарушаемом внешней по отношению к стране военной силой. Отсутствие руководящей роли государства (в соответствии с теорий Кейнса) приводит к монополизации рынка и снижению предпринимательской активности. Так же среди недостатков нового подхода ряд исследователей отмечает необходимость военных нести ответственность за принимаемые экономические действия. При этом, нет четкой уверенности, что они не будут отвечать, исключительно, интересам вчерашнего агрессора. Кроме того, в литературы отсутствуют данные, подтверждающие успешный опыт применения положений экспедиционной экономики в зоне конфликтов и стихийных бедствий.

Таким образом, в стремлении навязать экспедиционной экономике роль возможной новой военной доктрины, военным силам следует быть предельно осторожными и аккуратными, вступая на новое не только для них самих, но и для научной общественности, «поле боя».

Гурина М.А., к.э.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал

Gurina M.A., PhD in Economics, Associate Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ, ЭТАПЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

SOCIAL ENTREPRENEURSHIP: KEY CHARACTERISTICS, STAGES OF IMPLEMENTATION AND IMPORTANCE FOR THE RUSSIAN ECONOMY DEVELOPMENT

Аннотация. В статье рассматриваются характеристики и тенденции развития социального предпринимательства, раскрываются принципы его организации и роль в экономике России.
Ключевые слова: социальное предпринимательство, предприниматель, ресурсный центр.

Abstract. The article deals with the characteristics and tendencies of social entrepreneurship development, the principles of its organization and its role in Russian economy.
Keywords: social entrepreneurship, businessman, resource centre.

Важным аспектом исследования проблемы повышения конкурентоспособности организационных систем различного уровня является изучение такого феномена как социальное предпринимательство, в рамках которого в последнее время растет число проектов. Рассмотрим роль социального предпринимательства в развитии экономики нашего государства.

Социальное предпринимательство – находящаяся на пересечении бизнеса и благотворительности предпринимательская деятельность, направленная на смягчение или решение актуальных социальных проблем. Это коммерческая деятельность, прибыль от которой не распределяется между акционерами предприятия, а реинвестируется.

Такая деятельность направлена на вопросы социальной незащищенности, безработицы, защиты прав человека, защиты окружающей среды[1].

В отечественной истории корни социального предпринимательства мы находим в такой форме организаций как дома трудолюбия, создаваемые благотворителями, царской династией и Русской Православной церковью. Так в 19-м веке насчитывалось уже несколько десятков подобных домов, которые оказывали комплексную трудовую помощь желающим. Одним из активных деятелей в организации домов трудолюбия был Иоанн Сергиев, причисленный к лику святых после смерти и известный как святой праведный Иоанн Кронштадский. Основным принципом работы в этом направлении стало оказание благотворительности, но не форме милостыни, а посредством труда, так как по мнению святого обычная милостыня лишает людей стимула к труду и развращает их. Именно поэтому «Дом трудолюбия» являлся центром, который занимался одновременно благотворительностью, учебно-воспитательной работой и трудоустройством.

С середины 19-го века и в Великобритании работали кооперативы, являвшиеся средством финансирования социальных потребностей населения. В 60-е годах 20-го века впервые там стал употребляться термин «социальный предприниматель». Но распространенное и устойчивое употребление понятия «социальное предпринимательство» получило лишь в 70 – 80-х годах.

Социальное предпринимательство в отличие от обычных форм хозяйственной деятельности ориентировано на целый комплекс целей и задач, выходящих за пределы исключительно экономической составляющей. В названии термина заложены приоритеты ведения бизнеса. Прибыль необходима, но не является самоцелью, переориентируя предпринимателя, прежде всего на решение социальных задач определенной целевой группы, предприятия, территории. Такие параметры как измеримость и устойчивость достигнутых социальных результатов, имеют ключевое значение. Перед социальным предпринимателем стоит задача внести такие изменения в инфраструктуру общественной системы, которые дадут положительные изменения и долгосрочный эффект.

Важной особенностью социального предпринимательства являются независимость от внешнего финансирования и самоокупаемость. Вся деятельность опирается на проверенные бизнес-модели. Этот вид предпринимательства активно использует новые подходы и способы

[1] Гончаров П.П. Социальное предпринимательство в современной России // Социологические науки. № 2(97). 2016. С. 103.

решения как недавно возникших, так и давно существующих проблем в обществе.

Основными принципами, на которых строятся социальные предприятия, являются самоокупаемость, финансовая устойчивость и инновационность используемых подходов. С опорой на них предприниматель ищет нестандартные и уникальные технологии и инструменты управления и маркетинга, которые позволят решать поставленные социальные задачи в рамках самостоятельно получаемых доходов. Получение коммерческой выгоды и решение социальной проблемы создают ключевые преимущества социального предпринимательства.

Так же к преимуществам использования социального предпринимательства следует отнести возможности широкого распространения и охвата различных целевых аудиторий. Это принципиально отличает его от обычной благотворительности, которая ограничена объемом ресурсов, временем реализации. Точечное, локальное решение проблемы уступаем место достижению более качественному социально-значимому результату на большой территории.

Менеджмент социальных предприятий формирует эффективные встроенные механизмы контроля. Бизнес-процессы компании включают в себя решение общественно значимых вопросов и это значительно снижает нерациональное расходование средств фирмы. Бизнес-единицы социального предпринимательства обладают более высоким уровнем отдачи на единицу вложенных средств.

Социальное проектирование сегодня охватывает различные сферы деятельности от сельского хозяйства до здравоохранения. Оно затрагивает обширную область человеческой деятельности, с большим количеством направлений и граней. Но основная идея всех социальных проектов заложена в положении о том, что необходимо заработать, чтобы помочь другим. Социальное предпринимательство выступает механизмом хозяйственной системы региона, страны, заменяя, пассивные филантропические действия реальной помощью экономике, обществу, гражданам.

Социальный предприниматель используется в своем бизнесе аналогичные традиционному предпринимательству инструменты стратегического планирования, анализируя возможности и угрозы, выбирая бизнес-стратегию компании. Подобный предпринимательский подход значительно повышает результативность деятельности компании в достижении намеченных целей.

Важно учитывать следующий аспект. В концепции социального предпринимательства изначально заложена возможность тиражируемости, что позволяет эффективно и быстро расширять число предпри-

ятий и переносить оправдавшие себя идеи и подходы. Это вносит вклад в развитие человеческого капитала страны и сопровождается повышением компетентности социальных предпринимателей. Те, кто решил посвятить себя этой сложной сфере бизнеса, являются новаторами, создающими точки роста. Они способны найти необходимые ресурсы для решения социальных проблем, сплотить вокруг себя единомышленников и объединить современные технологии с собственными знаниями.

Укрепление взаимоотношений государства, бизнеса и общества в рамках концепции социального предпринимательства дает новый импульс к формированию институтов гражданского общества в России. Социальное предпринимательство – мощный источник гражданских инициатив. Оно ориентировано на комплексное решение острых социальных проблем, обладает сетевым принципом распространения и способствует активной интеграции в существующие проекты.

Положительным аспектом в развитии предпринимательства является установка на конструктивное решение проблемы. Сам процесс социального предпринимательства можно представить в реализации пяти основных этапов[1]:

1. Выявление проблемы и возможностей её решения: оценка неудовлетворенных потребностей.

2. Определение направления и понимания тренда развития: выявление общественных выгод; перспектив освоения новых продуктов или рынка.

3. Оценка затрат и поиск ресурсов: производственных, трудовых и информационных.

4. Открытие проекта, выход на рынок, становление и рост компании.

5. Реализация плана и достижение цели: расширение масштабов, объединение с другими компаниями; переориентация, закрытие компании.

Рассматривая бизнес-процесс в рамках социального предпринимательства целесообразно выделить два основных вектора. На первом месте формирования социального проекта – решение общественно значимой проблемы, а на втором – получение прибыли. Баланс этих векторов и определяет суть социального предпринимательства. Таким образом, оно становится источником устойчивого и поступательного

[1] Зверева Н. Социальное предпринимательство: взгляд в будущее // http:// www.nb-forum.ru /interesting /experts/sotsialnoe-predprinimatelstvo-vzglyad-v-buduschee.html (Дата обращения: 20.12.2016).

развития территории, стабилизации и укрепления общественных связей, повышения конкурентоспособности региона.

В России социальное предпринимательство только начинает свой путь. Российское общество пока скептически его воспринимает, и для преодоления такого барьера предстоит проделать большую работу. Но, несмотря на это, большинство россиян понимает необходимость существование организаций, которые ставят для себя главной целью решение или смягчение социальных проблем, а не максимизацию прибыли.

Успех существующих липецких проектов «Страусиная ферма в Долгоруково», «Лоза-Холдинг», «Эко-буфет», а также многих других говорит о больших перспективах данного направления бизнеса в регионе.

Оценка развития социального предпринимательства в России показывает наличие порядка 6-8 тыс. функционирующих предприятий, взявших курс на решение социальных задач общества. Однако большинство из них не рассматривает себя в контексте социального бизнеса, не обладая достаточной информацией о содержании подобных форм деятельности и испытывая определенные законодательные ограничения.

Слабое нормативно-правовое обеспечение является одной из ключевых проблем развития социального предпринимательства в России. Отсутствие законодательной базы вынуждает социальные предприятия работать на общих началах. Это снижает их возможности в решении социальных задач.

К некоторым инструментам решения данного вопроса на региональном уровне следует отнести принятие программ поддержки малого и среднего предпринимательства и осуществление информационной помощи со стороны региональных органов власти и общественных организаций. В частности в Липецкой области такую помощь осуществляет Управление внутренней политики, Управление по развитию малого и среднего бизнеса Липецкой области. Так же в инфраструктуру поддержки малого и среднего бизнеса, в том числе, социальной направленности входят: НО «Липецкий областной фонд поддержки малого и среднего предпринимательства», Липецкая торгово-промышленная палата (ТПП), Ассоциация молодых предпринимателей, Общероссийская общественная организация «Деловая Россия», Ассоциация «Рынок» с. Боринское, Некоммерческое партнерство Фонд развития и поддержки предпринимательства Липецкой области «Дело» и ещё около 30 различных организаций.

В этом году на заседании Государственной думы были обсуждены законопроект о внесении изменений в ФЗ «О развитии малого и

среднего предпринимательства в РФ», в части поддержки социального предпринимательства, а также поправки, предложенные к заседанию рабочей группы.

Таким образом, в настоящее время подготавливается правовая платформа реализации социального предпринимательства в России. В ее отсутствие действуют организации, которые непосредственно поддерживают социальных предпринимателей. Одними из немногих таких организаций являются Фонд региональных социальных программ «Наше будущее» и Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ». Например, за последние годы Фондом «Наше будущее» уже поддержано 22 проекта в сфере социального предпринимательства, общая сумма инвестирования составила 57,6 млн. рублей налогов в бюджет.

В настоящее время выделяют следующие основные характеристики и параметры социального предпринимательства в России:

1) Формы социальных предприятий:
- НКО и благотворительные организации;
- специализированные предприятия;
- малый бизнес;

2) Направленность деятельности по целевым группам:
- инвалиды/пенсионеры;
- дети/молодежь;
- малообеспеченные граждане;

3) Средний объем финансирования, требуемого предприятию для начала/развития своей деятельности, - 2 млн. рублей.

Общественные объединения, фонды, появляющиеся ежегодно в нашей стране готовые менять, улучшать социальную ситуацию в стране. Однако подавляющее большинство социальных организаций испытывают значительные трудности, связанные со временем освоения эффективных технологии работы и определения своего пути развития. Значительная часть организаций сталкивается с проблемой недостатка информации. Существует насущная необходимость обобщения чьего-то опыта, получения онлайн-консультации, представления о типичных ошибках предшественников. Между тем, уже имеется коллективный опыт работы социальных организаций в России, созданы и описаны многие социальные технологии, однако недостаточно развит инструмент, позволяющий транслировать эти знания[1].

[1] Ресурсы без центров. Экспертное мнение // Портал «Новый бизнес: социальное предпринимательство». http://www.nb-forum.ru/interesting/experts/resursy-bez-tsentrov.html#ixzz 4NeOyIrDl (Дата обращения: 12.12.2016).

В настоящее время особую значимость в решении этих проблем приобретают ресурсные центры, представляющие собой источник информации, который необходим социальным предпринимателям. Они представляют собой пункты приема и тиражирования опыта, знаний, практик. Для их работы требуются хорошо налаженные онлайн-сервисы для предприятий, поскольку интернет выступает сегодня в качестве самого доступного и удобного способа распространения информации.

Ресурсные центры призваны решить задачи повышения профессионализма сотрудников подобных организаций и предприятий, оказывать помощь в работе и способствовать увеличению эффективности их деятельности в целом. Опираясь на потребности социальных предприятий ресурсные центры могут предлагать различные услуги: от обучающих семинаров до помощи в их создании. Анализ социальных ресурсных центров показывает, что данные организации могут различаться по уровню активности, географии деятельности, набору услуг, но все направлены на решение задач, прежде всего, образовательной, информационной и консультационной поддержки социальных предприятий. Выделяют два основных типа ресурсных центров. Первый – межрегиональные центры. Особенность их работы в выборе одного приоритета или направления, но осуществления деятельности на территории нескольких субъектов РФ. Одновременно они выполняют функцию ресурсного центра и для региональных центров, обучая их новым технологиям работы, осуществляя информационно-методическую поддержку их деятельности. Основным принципом организации их работы является сетевой принцип или сетевая структура их работы. Как правило, первый тип ресурсных центров не создают свои региональные представительства, а находят успешно действующие региональные организации, выстраивая с ними партнерские отношения. Интернет-технологии выступают главным инструментов коммуникации и формирования единого вектора деятельности. Проводятся очные обучающие сессии для членов социальной сети[1].

Вторым типом ресурсных центров выступают региональные центры. Они представляют собой многопрофильные организации, оказывающие социальному предпринимательству широкий спектр услуг – от консультационно-методических до имущественно-организационных мероприятий. Наиболее успешные региональные ресурсные центры

[1] Соколов А.В. Особенности формирования ресурсных центров НКО в России. Научная библиотека КиберЛенинка: http:// cyberleninka.ru/ article/n/ osobennosti - funktsionirovaniya-resursnyh-tsentrov-nekommercheskih-organizatsiy-v-rossii#ixzz4 NePF1B70 (Дата обращения: 15.01.2017).

входят в межрегиональные сети, формируемые ресурсными центрами первого типа.

Таким образом, еще одним фактором развития социального предпринимательства в России является функционирование ресурсных центров, оказывающих информационную и консультационную поддержку. Основные перспективы роста социальных предприятий зависят от того, какое внимание будет уделяться привлечению новых инициативных и ответственных социальных предпринимателей. Преимущественно количественный рост числа социально-ориентированных предпринимателей дает перспективы на решение многих общественно-значимых проблем в недалеком будущем.

Мамаева М.Э., ст. преп.,
Узбекистан, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Ташкентский филиал

E. Mamaeva, senior lecturer,
Uzbekistan, Plekhanov Russian University of Economics, Tashkent branch

МОДЕРНИЗАЦИЯ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ

MODERNIZATION OF FOREIGN LANGUAGE EDUCATION IN UZBEKISTAN

Аннотация. В статье рассматривается вопросы модернизации образования в Узбекистане. Иностранный язык сегодня занимает особое место среди других дисциплин, обеспечивающих образование и воспитание молодого поколение нашей Республики. Обучение иностранным языкам рассматривается как одно из приоритетных направлений модернизации образования. Повышается значимость владения иностранным языком, умений практически пользоваться им.

Ключевые слова: модернизации образования, иностранный язык, высококвалифицированные специалисты, педагогическая деятельность, подготовка.

Abstract. In the article there considered the issues of modernization of education in Uzbekistan. Today a foreign language takes a special position among other disciplines, which maintains education and upbringing of young generation of our republic. Training foreign languages is considered as one of the priority directions of modernization of education. There in-

creased significance of mastering a foreign language and skills to use them in practice.

Key words: modernization of education, a foreign language, highly skilled specialists, pedagogical activity, preparation.

Глобальные изменения в обществе, как в нашей стране, так и во всем мире, изменила роль иностранного языка в системе образования, и из обычной учебной дисциплины он превратился в основной компонент современной системы образования.

Модернизация образования – это его преобразование, обусловленное требованиями современного общества к образованию подрастающего поколения, новыми общеобразовательными потребностями самих обучающихся, с которыми в соответствии с личностно ориентированной парадигмой образования и воспитания невозможно не учитывать.

А что можно сказать о модернизации содержания иноязычного образования в нашей стране?

Согласно Постановлению Первого Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы изучения иностранных языков» от 10 декабря 2012 года и Постановлению Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об утверждении Государственного образовательного стандарта по иностранным языкам системы непрерывного образования» от 8 мая 2013 года в образовательной сфере внедрен Государственный образовательный стандарт системы непрерывного образования по изучению иностранных языков.

Иностранный язык сегодня занимает особое место среди других дисциплин, обеспечивающих образование и воспитание молодого поколение нашей Республики. Обучение иностранным языкам рассматривается сегодня как одно из приоритетных направлений модернизации образования. Повышается значимость владения иностранным языком, умений практически пользоваться им. Все это может быть достигнуто лишь при личностно ориентированном подходе как основной стратегии образования и воспитания.

Во всех школах, лицеях, колледжах и вузах страны введен курс изучения иностранных языков в качестве обязательного предмета. Помимо этого в стране созданы все условия для всестороннего изучения иностранных языков. В каждой библиотеке есть свободный доступ к разнообразным учебникам, пособиям, словарям и другой англоязыч-

ной литературе. В каждом городе страны функционируют специализированные центры по изучению иностранных языков[1].

Также руководства страны принимают меры по совершенствованию системы образования в области изучения иностранных языков.

Модернизация образования и иноязычного образования в Республике Узбекистан в частности, предполагает появление нового поколения учителей, высококвалифицированных специалистов, свободно владеющих одним или несколькими иностранными языками, творческих педагогов-исследователей, восприимчивых ко всему новому, готовых к инновационной деятельности[2]. Преподаватели иностранного языка в вузе призваны выполнять социальный заказ общества – подготовить в короткий срок специалиста, хорошо владеющего иностранным языком. Добиться поставленной задачи – научить студента в течение ограниченного учебными рамками периода говорить, понимать, извлекать информацию различного характера из оригинальных источников – можно, сочетая традиционные и инновационные методы обучения, опираясь на принципы коммуникативного общения[3].

Учителя и преподаватели всех учебных заведений на регулярной основе совершенствует знания и методы обучения в центрах повышения квалификации. Также совместно с Министерством народного образования, высшего и среднего специального образования и Британским Советом в Узбекистане проводятся семинары, тренинги, форумы и конференции с целью повышения качества преподавания, внедрения современных методов обучения и модернизированных программ по новейшим мировым стандартам.

По государственным стандартам образование для успешного преподавателя является обязательным:

- регулярное повышение педагогического и профессионального уровня;

---

[1] Совершенствование системы изучения иностранных языков в Республике Узбекистан. Абирова Г.Р., Мамаева М.Э., Сидикова Ф.Х. Диалог наук в XXI веке. 2016. № 1 (3). С. 23-25.

[2] Рябов В.Г. Актуальные вопросы модернизации высшего образования в России, включая переход на двухуровневое образование в высшей школе «Развитие образовательного процесса на основе современной системы интерактивного обучения в условиях модернизации образования», Материалы международной научно-технической конференции ААИ «Автомобиле – тракторостроение в России: приоритеты развития и подготовка кадров»

[3] Мамаева М.Э. Иностранный язык в профессиональном формировании студентов. «Актуальные проблемы развития современной науки и образования». Электронный научный журнал. 2016. № 10-2 (13). С. 118-121

- обновление учебных программ;

- овладение и активное внедрение в учебный процесс инновационных педагогических и информационно-коммуникационных технологий;

- изучение и использование иностранного языка в педагогической и научной деятельности.

Подтверждением внимания этому вопросу является Указ Первого Президента Республики Узбекистан от 12 июня 2015 года № УП-4732 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы переподготовки и повышения квалификации, руководящих и педагогических кадров высших образовательных учреждений», в котором определены ключевые направления дальнейшего совершенствования системы переподготовки и повышения квалификации руководящих и педагогических кадров вузов. Согласно данному документу введены еженедельные курсы повышения профессионального мастерства учителей иностранных языков, установлена периодичность прохождения обязательного аттестационного экзамена преподавателями[1].

Учителю иностранного языка должна быть присуща особенность, которая достаточно часто проявляется при обучении иностранному языку – умение быть одновременно и партнером, и учителем, направляющим речевое общение и исправляющим его недочеты. Это сложное педагогическое умение поддерживающего, заинтересованного управления общением обучающимся[2].

Раньше наблюдалось учебное единообразие и в основном использовались традиционные методы обучения на занятиях иностранного языка, а сейчас внедряются различные виды изучения языка: раннее обучение, углублённое обучение, профессионально ориентированное, обучение на билингвальной основе, интенсивное обучение, изучение иностранного языка через родной язык, дополнительное образование.

Актуальность и цели языкового обучения в нашем обществе на разных этапах его исторического развития изменялись в весьма широких пределах, испытывая на себе, с одной стороны, идеологическое

[1] Узбекистан. Обзор системы высшего образования. Данные Национального офиса Эрасмус+ в Узбекистане Февраль 2016.

[2] Абирова Г.Р. Развитие иноязычной коммуникативной компетентности студентов неязыковых вузов // Потенциал современной науки. 2016. № 1 (18). С. 138-140.

воздействие существующего политического режима, а с другой – влияние социально-экономической трансформации общественной жизни[1].

Международное сотрудничество является одной из самых динамично развивающихся сфер в сфере высшего образования Узбекистана. Благодаря межправительственным соглашениям имеются широкие возможности обучения за рубежом. Международное сотрудничество осуществляется в следующих направлениях:

Ведется целенаправленная работа по изучению передового опыта зарубежных стран. При содействии программ Эрасмус+ Европейской Комиссии и Британского Совета в Узбекистане налажена системная работа по приглашению зарубежных специалистов за счёт реализуемых проектов и программ.

Студенческая мобильность реализовывается при содействии ряда международных программ, таких как Erasmus + Европейского Союза, Fulbright student США, DAAD Германии, Chievening Program Великобритании, а также ряда программ, финансируемых правительствами Японии, Франции, Китая, Испании, Российской Федерации.

Помимо этих программ в Узбекистане имеется фонд «ISTEDOD», который занимается над повышением профессионального уровня молодых педагогов и научных кадров. Цель данного Фонда - установление плодотворного сотрудничества с ведущими научно-исследовательскими центрами по всему миру, и дальнейшее содействие карьере талантливых молодых педагогов и исследователей посредством программ обучения и стажировок и в рамках этих программ многие преподаватели и учителя иностранных языков повысили квалификации. Накопленный опыт, которого они приобрели за рубежом сегодня воплощают в жизнь использую те знания они повышают уровень грамотности молодого поколения нашей страны.

Таким образом, можно прийти к следующему выводу, что модернизация образовательной системы в Узбекистане в условиях высшего и средне-специального образования ориентируют студентов на овладение полезными знаниями, необходимыми для успешного достижения целей в реальных жизненных условиях. А также модернизация в образовании – это подготовка высококвалифицированных и востребованных кадров на рынке труда.

---

[1] Сидикова Ф.Х Значение иностранного языка в развитии международного сотрудничества. В сборнике: IV Манякинские чтения: проблемы и обеспечение национальной безопасности: прошлое, настоящее, будущее (70-летию окончания второй мировой войны посвящается). Материалы международной научно-практической конференции ученых, практиков, аспирантов, магистрантов, студентов. 2015. С. 51-53.

Нестерова Н.Н., к.геогр.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве РФ», Липецкий филиал

Nesterova N.N., PhD in Geography, Associate Professor,
Russia, Financial University
under the Government of the Russian Federation, Lipetsk branch

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ

ANALYSIS OF PROBLEMS OF REGIONAL DEVELOPMENT

Аннотация. В современных условиях всеобщей социально-экономической нестабильности в качестве приоритетной задачи экономики России рассматривается нахождение новых подходов к обеспечению эффективного управления региональными экономическими системами. В этой связи в статье обобщены результаты многочисленных исследований различных авторов по вопросам регионального развития, проведен анализ современных проблем в сфере управления региональным развитием с позиции достижения стабилизации социально-экономической ситуации в регионах и обеспечения динамичного роста их экономик.
Ключевые слова: регион, региональное управление, проблемы.

Abstract. In the present conditions of general social and economic instability as a priority of the Russian economy is considered to find new approaches to ensure the effective management of regional economic systems. In this regard, the paper summarizes the results of numerous studies by various authors on regional development, the analysis of contemporary issues in the field of management of regional development from the perspective of achieving the stabilization of the socio-economic situation in the regions and to ensure dynamic growth of their economies.
Key words: region, regional management, problem.

Современные тренды экономических преобразований в Российской Федерации определяются воздействием сложной комбинации процессов глобализации и факторов регионального развития. При этом разновекторность оказываемого влияния во многом усиливается из-за значительной дифференциации российских регионов по уровню социально-экономического развития, в свою очередь, определяемого при-

родно-климатическими, историческими, социальными и экономическими факторами. Отмеченная турбулентность значительно снижает результативность мезоэкономического управления, усложняет поиск путей реализации намеченных экономических и социальных векторов.

Существенное отличие экономической системы региона от систем других уровней локализации состоит в ее структурной и территориальной поликомпонентности, в связи с чем, применение к ней методов управления, не адаптированных к этим особенностям, приводит к усилению дифференциации в уровне развития регионов[1].

В следствие этого, для исследования особенностей и формирования новых подходов к эффективному управлению региональной экономической системой представляется важным провести анализ проблем управления региональным развитием.

Изучение особенностей развития хозяйств регионов в России велось столетиями, но эпоха конструктивных исследований с активным целенаправленным преобразованием экономики территорий и всей регионально-хозяйственной структуры страны началась в советское время. С этой эпохой связано зарождение и становление региональной экономики как научного направления, охватившего три различных по продолжительности этапа XX века. К числу авторов, занимающихся исследованием проблем регионального развития, следует отнести труды таких известных ученых как: Абалкина Л.И., Бестужева-Лада И.В., Глазьева С.Ю., Гранберга А.Г., Кондратьева Н.Д., Кузык Б.Н., Лапыгиной Ю.Н., Орешина В.П. Парсаданова Г.А., Седакова И.А., Суслова В.И., Суспицына С.А., Узякова М.Н. и др.[2]

---

[1] Фролова И.В. Поликомпонентное управление региональной экономикой: теория, методология, инструментарий: дис. … д-ра экон. наук. Владикавказ, 2014.

[2] Бестужев-Лада И.В. Социальное прогнозирование: Курс лекций. М.: Пед. о-во России, 2001. 389 с.; Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М., 1993.; Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: Учебник для вузов. 2-е изд. М.: ГУ-ВШЭ, 2006. 495 с.; Гранберг А.Г., Суслов В.И., Суспицын С.А. Экономико-математические исследования многорегиональных систем // Регион: экономика и социология. 2008. № 2. С. 120-150.; Козбаненко В.А. Государственное управление: Учебник. Т. 2. Режим доступа свободный: http://uchebnik.biz/book/43-gosudarstvennoe-upravlenie/22--3-upravlenie-razvitiem-regionov-rossii.html. дата обращения 11.07.2015; Кузык Б.Н. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование: Учебник / Б.Н. Кузык, В.И. Кушлин, Ю.В. Яковец. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Экономика, 2011. с. 389; Лапыгин Ю.Н. Экономическое прогнозирование: учеб. пособие / Ю.Н. Лапыгин, В.Е. Крылов, А.П. Чернявский. М.: Эксмо, 2009. 256 с.; Орешин В.П. Государственное регулирование национальной экономики (в вопросах и ответах): Учебное пособие. М.: ИН-

В настоящее время современная экономическая ситуация в стране и влияние на нее геополитических факторов требует нахождения все более действенных и эффективных подходов к построению эффективной системы регионального управления. Это в свою очередь определяет высокую потребность в использовании методов научного прогнозирования для повышения эффективности управления, которое должно основываться не только на анализе информации об объекте управления, но и на прогнозе развития объекта, выборе стратегических альтернатив.

Чрезвычайно актуальной остается проблема научного обоснования, прогнозирования последствий принимаемых решений в экономической и социальной политике государства, поскольку в области методологии регионального управления, территориального стратегического планирования и прогнозирования остается много дискуссионных вопросов. Образ современной России и ее регионов в будущем, тенденции их экономического, социального, демографического, политического, научно-технического, культурного развития, общественных отношений находят отражение в работах исследователей различных областей знаний. Поэтому сегодня можно с уверенностью сказать, что административные и институциональные механизмы государственного управления региональным развитием во многом утратили свою эффективность, в контексте применяемых инструментов и, в настоящее время, предел эффективности политики выравнивания социально-экономического развития региона достигнут.

Для российского государства в сфере региональной политики возник целый ряд новых проблем. К числу наиболее важных можно отнести следующие:

1. Политика выравнивания социально-экономического развития регионов, характерная для эпохи первичной индустриализации, и рассчитанная на размещение в регионах основных фондов, предназначенных для выпуска типовой массовой продукции, а также предполагающая концентрацию рабочей силы, была заменена на политику выравнивания последствий открытия внутреннего рынка**.**

Бюджетное выравнивание отстающих в адаптации к рыночным условиям регионов пока не привело к ожидаемым результатам. Регио-

---

ФРА-М, 2000. 124 с.; Седаков И.А. Общие методологические подходы к моделированию и прогнозированию социально-экономического развития региона // Проблемы прогнозирования. 2008. № 4. С. 151-155.; Суспицын С.А. Концепт-модели стратегического прогнозирования и индикативного планирования регионального развития // Регион: экономика и социология. 2009. № 1. С. 40-63; Узяков М.Н. и др. Опыт анализа и прогнозирования регионов России. 2002.

ны-лидеры стали терять мотивацию к развитию, а среди остальных территорий начали проявляться иждивенческие настроения.

2. Для управления региональным развитием в целом использовался ограниченный набор инструментов, сводившийся в основном к бюджетным трансфертам и федеральным целевым программам. Современные инструменты в систему государственного управления региональным развитием внедряются чрезвычайно медленно**.** Связано это с тем, что, во-первых, проведение административной реформы и внедрение бюджетирования, ориентированного на результат, сосредоточилось в основном на федеральном уровне государственной власти. В силу это трудно определить качество регионального управления, выделить показатели развития российских регионов, зафиксировать их связанность с действиями органов государственной власти.

Во-вторых, отсутствует признанная типология регионов, позволяющая дифференцировать названные показатели для каждого типа территорий, а на основании этого определить по отношению к ним параметры государственной политики.

В-третьих, отсутствуют механизмы согласования и синхронизации стратегий регионального развития субъектов Российской Федерации, стратегий развития муниципальных образований и федеральных отраслевых стратегий. В результате межрегиональная кооперация фактически отсутствует, бюджетные средства используются недостаточно эффективно. При этом федеральные целевые программы не решают этой задачи.

В-четвертых, отсутствует утвержденная Генеральная схема пространственного развития Российской Федерации, в которой были бы обозначены федеральные приоритеты в отношении развития конкретных регионов страны, призванных обеспечить и поддержать решение общенациональных задач удвоения ВВП, сокращения уровня бедности и сохранения целостности страны, в отношении старопромышленных регионов, в отношении сырьевых зон.

В-пятых, различные аспекты деятельности территориального планирования «разнесены» по различным ведомствам. Реформы инфраструктур (транспорт, связь, энергетика, ЖКХ) и в целом последствия реализации пакета реформ на территориальном уровне не скоординированы и не синхронизированы.

В-шестых, утрачена культура планирования использования территории. Аналитическая модель новой пространственной организации страны не востребована в правоприменительном и бюджетном процессе. Проектно-планировочная документация сохраняется в том виде, в каком она сложилась еще в советскую эпоху, но относительно эффективно может выполнять свою регулирующую функцию. В современ-

ных условиях, разработанная в 1994 году Генеральная схема расселения Российской Федерации не выполняет своей координирующей роли по отношению к действиям бизнеса и власти территорий.

3. Сложившаяся административно-территориальная форма регионализации России далеко не всегда является продуктивной**.** В ряде случаев старые административные границы сковывают развитие социально-экономических процессов в России**,** сдерживают экономический рост ее регионов, существенно понижают масштабность региональных стратегий развития. В частности, старые административные формы российских регионов оказались маловосприимчивы к идущему в мире процессу нового регионального строительства, облекаемого в соответствующие правовые формы. Так, в мире новые крупные регионы становятся более активными игроками на глобальном рынке: они способны продуцировать более масштабные проекты; их столицы претендуют на более высокий статус в мировой региональной иерархии; схемы развития транспортных путей, системы расселения становятся более простыми и понятными. Недаром Польша в преддверии вступления в Евросоюз осуществила укрупнение своих воеводств. Вместо 49, было создано 16 регионов (воеводств). Широкую известность получил опыт создания ассоциаций муниципалитетов в США и Японии (по поправкам 1994 года к закону Японии «О местной автономии», было юридическое признание «коики рэнго» («ассоциаций обширных районов») со специальной системой управления, создаваемых для решения специфических задач силами нескольких префектур и/или городов)[1].

Сегодня в Европе эффективная форма приграничных сообществ представлена 136 еврорегионами и, в том числе, в Центральной и Восточной Европе – 42. Укрупнение регионов как способ обеспечить их конкурентоспособность и минимизировать непроизводительные расходы, в полной мере использовать известный всем экономистам «эффект масштаба» является процессом набирающим силу и обретающим все новые формы. В частности, после завершения строительства соединяющего датский Копенгаген и шведский Мальме моста через пролив Эресунн эти два города фактически образовали «единый муниципалитет».

В настоящий момент по пути создания «единого муниципалитета» фактически уже движутся эстонский Таллинн и финский Хельсинки. Следует учитывать: Европейский союз исходит из того, что в XXI

[1] Захарова А.В. Совершенствование методического обеспечения прогнозирования социально-экономического развития региона: дис. … канд. эконом. наук. Балтийский федеральный университет имени И. Канта. Калининград, 2011.

веке «Европа стран» станет «Европой регионов». Именно регионы будут обеспечивать глобальную конкурентоспособность. Тренд на их укрупнение является естественным. Интенсивное новое региональное строительство идет в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В частности, Китайская народная Республика реализует план создания почти 100 новых городов - «миллионников». В ноябре 2003 года Госсовет КНР создал «руководящую группу» по возрождению «старых промышленных баз» в северо-восточных провинциях Ляонин, Цзилин и Хэйлунцзян как едином старопромышленном регионе.

Очевидно, что процессы новой регионализации затрагивают, в том числе и российские территории. Во многом эти процессы определяются глобальными тенденциями и развертываются в геополитической и геоэкономической логике. Поэтому принимаемая в стране форма освоения территориальных процессов должна обеспечивать конкурентоспособность и безопасность России и ее отдельных территорий.

Одилов Т., ст. научный сотрудник ,
Узбекистан, Академия государственного управления
при Президенте Республики Узбекистан,
Рахимова Д.Н., д.э.н., проф.,
Узбекистан, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова», Ташкентский филиал

Odilov T., senior researcher,
Uzbekistan, The Academy of State Governance
under the President of the Republic of Uzbekistan,
Rakhimova D.N., Dr. in Economics, Professor,
Uzbekistan, Plekhanov Russian University of Economics, Tashkent branch

ВНЕДРЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА В ВЫСШИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

INTRODUCTION OF STRATEGIC MANAGEMENT IN THE HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Аннотация. В статье рассмотрено внедрение стратегического менеджмента в высшие образовательные учреждения. Также рассмотрена инновационная кадровая политика образовательных организаций. Проанализировано мнение многих зарубежных авторов по внедрению концепции стратегического менеджмента. Рассмотрена система высшего образования в Узбекистане. Даны предложения по подготовке специалистов с высшим образованием в регионах страны.

Ключевые слова: сфера образования, кадровая политика, педагогические кадры, управленческие кадры, инновационное предпринимательство, стратегический менеджмент, подготовка специалистов.

Abstract. In article introduction of strategic management in the higher educational institutions is considered. Also innovative personnel selection of the educational organizations is considered. The opinion of many foreign authors on introduction of the concept of strategic management is analyzed. The higher education system in Uzbekistan is considered. Offers on preparation of experts with higher education in country regions are given.

Keywords: sphere of education, personnel policy, pedagogical cadre, managerial cadre, innovative entrepreneurship, strategic management, preparation of experts.

В XXI веке зарождается новое значение сферы образования и кадровой политики в нем. В широком плане она является мощным фактором изменения социальных условий, предпосылкой экономических и научно-технических преобразований. В личностном плане профессиональное образование и квалификация не просто выступают характеристиками того или иного человека, но и становятся для него гарантией социального благополучия, условием его конкурентоспособности на рынке труда. Необходимо отметить и тот факт, что в современных условиях все больше возрастает значение психологического фактора для возрастного персонала образовательных организаций, связанная с возрастающими требованиями к интеллектуальной деятельности работника-педагога, росту его профессиональной культуры, а в частности умению воспринимать и быстро обрабатывать информацию, использовать современные педагогические технологии. В свою очередь инновационная кадровая политика образовательных организаций является одним из важнейших условий обеспечивающих поступательный процесс общества. Влияние качественного состава педагогических кадров на качественные изменения в образовании состоит в том, что педагоги, обладающие необходимым объемом знаний, умений и навыков, обеспечивают более высокую производительность и качество труда, что в свою очередь сказывается позитивно на развитии всего российского общества. В своих исследованиях отмечают, что

кадровая политика – это генеральное направление кадровой работы, совокупность наиболее важных и принципиальных ее основ[1].

В этом случае суть кадровой политики образовательной организации заключается в четком определении целей работы с кадрами не только на данном отрезке времени, но и в перспективе, что позволит поднять качество образования на более высокий уровень. Основным блоком всей системы кадровой политики является подбор кадров, куда мы можем отнести: набор, выдвижение, ротация, резерв, расстановка и уход. Важнейшим звеном подбора кадров в образовательной организации является – формирование управленческого коллектива[2].

Трудовой коллектив образовательной организации – это группа людей (причем, не только педагогов, а всех сотрудников образовательной организации), объединенных общей работой по повышению качества образования, интересами и целями. Между членами трудового коллектива формируется сложная система непрерывно развивающихся связей, с помощью которых обеспечивается ответственность каждого сотрудника образовательной организации перед коллективом и ответственность коллектива за каждого сотрудника. Аксиомой является тот факт, что правильная организация кадрового менеджмента может осуществляться только при условии соответствующего подбора управленческих кадров.

Управленческие кадры образовательной организации – это сотрудники (не только педагоги), профессиональная деятельность которых связана с выполнением задач по организации системы обучения, воспитания и обеспечения физического и психологического здоровья воспитанников. Это сотрудники образовательной организации, обеспечивающие необходимую направленность, согласованность и эффективность деятельности всего персонала. Несомненно, что управленческие кадры должны обладать управленческой компетентностью, которая проявляется в способности и готовности выделять, точно формулировать, целостно и глубоко анализировать проблемы развития образовательных учреждений сферы культуры и находить наиболее целесообразные и эффективные пути их решения относительно конкретной ситуации. Одной из современных концепций, с трудом внедряющейся в практику образовательных учреждений, является концепция страте-

[1] Морган Э. Нужно ли университетам стратегическое планирование? Прагматичная оценка // Университетское управление: практика и анализ. 2005. № 4. С. 18.

[2] Рахимова Д.Н.,Тешабоев Т.З. Современные информационно-коммуникационные технологии в образовании // Наука и образование в глобальных процессах: материалы Н34. 2016 С. 105-109.

гического менеджмента. При этом «рассмотрение проблем социально-экономического развития с позиций стратегического мышления становится объективной необходимостью. Вместе с тем в нашей стране стратегический менеджмент и как наука, и как инструмент управления предприятием (организацией, фирмой, компанией, учреждением) на практике еще находится в стадии становления».

По мнению А.Н. Петрова, начальный этап внедрения концепции стратегического менеджмента в российскую практику неизбежно сопровождается проблемами и трудностями[1]. «…Для него характерны все признаки «болезни роста»: не устоявшаяся терминология, эклектичность теоретических построений, разобщенность ученых и практиков, работающих в данной области». Говоря о терминологии, нельзя не остановиться на не всегда оправданном использовании понятий «стратегическое управление», «стратегический менеджмент» и «стратегическое планирование» в качестве синонимов или без четкого указания на их смысловое значение. Наиболее горячие споры вызывает содержание понятия «стратегическое планирование». Так, П. Дойль определяет стратегическое рыночное планирование как «процесс управления развитием и сохранением соответствия стратегии и организации компании, с одной стороны, и изменением внешних условий – с другой»[2]. Судя по определению, когда автор говорит о «планировании», речь идет не о составлении некоего плана, а о стратегическом управлении как процессе, включающем разработку стратегии на определенный период времени.

По мнению Морган Э. стратегическое планирование принято рассматривать как один из основных способов разрешения проблем, существующих в области высшего образования, как на институциональном, так и на национальном уровне.

Стратегическое планирование влияет на качество образования. В качестве образования значительную роль для будущего инновационного развития играют и формируемые у человека жизненные установки и модели поведения. Ключевые для инновационного предпринимательства личностные качества – мобильность, желание обучаться в течение всей жизни, склонность к предпринимательству и принятию риска в целом недостаточно развиты по сравнению со странами с вы-

[1] Стратегический менеджмент: Учебник / Под ред. А.Н. Петрова. СПб.: Питер, 2007. С. 6.
[2] Дойль П. Маркетинг-менеджмент и стратегии. СПб.: Изд. дом «Питер», 2002. С. 62.

сокой инновационной активностью. Так, например, в России, по данным Федеральной службы государственной статистики, участие населения (в возрастной группе 25-64 года) в непрерывном образовании составило 24,8 процента (в Великобритании – 37,6 процента, Германии – 41,9 процента и Финляндии – 77,3 процента)[1]. Сегодня в Узбекистане функционирует 64 высших образовательных учреждения, контингент которых превышает 200 тысяч человек и формирование системы отношений между вузом и обществом – неотложная задача в контексте углубления экономических реформ.

Следует иметь в виду и еще одно обстоятельство: до начала реформирования системы образования в Узбекистане, в течение ряда лет изучение потребностей в специалистах на научно-обоснованном уровне практически не производилось ни в масштабе республики, областей, отраслей экономики и социальной инфраструктуры, ни по направлениям (специальностям) образования и профессий, ни, тем более, по уровням квалификации (бакалавры, магистры) и образования (высшее, вузовское). После принятия 1998 году Закона об образовании Республики Узбекистан количество научных исследований в этом направлении стало возрастать.

На сегодняшний день целью высшего образования является обеспечение подготовки квалифицированных, конкурентоспособных кадров, отвечающих современным требованиям к качеству специалистов с высшим образованием, для самостоятельной работы по выбранному направлению (специальности) области знаний, способных обеспечить научно-техническое, экономическое, социальное и культурное развитие республики и обладающих высокими духовными, культурными и нравственными качествами[2].

Система высшего образования состоит из:

1. высших образовательных учреждений, реализующих образовательные и профессиональные программы в соответствии с государственными образовательными стандартами независимо от форм собственности и ведомственной подчиненности;

[1] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. N 2227-р. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года.

[2] Рахимова Д.Н., Тешабоев Т.З. Развитие информационно-коммуникационных технологий в системе образования // Потенциал современной науки № 6(23). 2016. С. 93-97.

2. научно-педагогических учреждений, выполняющих исследовательские работы, необходимые для развития высшего образования;

3. органов государственного управления образованием, а также подведомственных им предприятий, учреждений и организаций.

Продекларированная государственная политика в области высшего образования основана на принципах:

1. гуманистического, демократического характер обучения и воспитания;

2. приоритетности университетского образования;

3. непрерывности и преемственности среднего специального, профессионального, высшего и послевузовского образования;

4. светского характера системы образования;

5. общедоступности образования в пределах государственных образовательных стандартов;

6. единства и дифференцированности подхода к выбору программ обучения;

7. поощрения одаренности и таланта;

8. сочетания государственного и общественного управления в системе высшего образования;

9. интеграции высшего образования, науки и производства[1].

Прием студентов в высшие образовательные учреждения осуществляется путем определения уровня знания абитуриентов по результатам тестовых испытаний и дополнительных испытаний, определяемых в установленном порядке.

Обучение в высших образовательных учреждениях производится за счет государственных грантов и на платно-контрактной основе.

Высшее образование имеет две ступени: бакалавриат и магистратуру.

Бакалавриат – базовое высшее образование, дающее фундаментальные и прикладные знания по направлению подготовки с продолжительностью обучения не менее четырех лет.

По завершении бакалаврской программы выпускникам по итогам государственной аттестации присуждается степень «бакалавр» по направлению подготовки и выдается диплом государственного образца.

Магистратура – высшее образование с фундаментальными и прикладными знаниями по конкретной специальности направления

[1] Саидов М.Х. и др. Методика прогнозирования спроса на специалистов с высшим образованием. Ташкент, 2000.

подготовки с продолжительностью обучения не менее двух лет доступ к которому осуществляется на конкурсной основе только на базе бакалавриата. По завершении магистерской программы выпускникам по итогам государственной аттестации присуждается степень «магистр» по конкретной специальности направления подготовки и выдается диплом государственного образца.

Дипломы государственного образца бакалавра и магистра дают право их обладателям заниматься профессиональной деятельностью в соответствии с направлением подготовки (специальностью) или продолжить обучение в образовательных учреждениях последующего вида[1].

Уровень нынешнего развития гражданского общества в Узбекистане, его культуры, науки и техники, вхождение в рыночную экономику и новые задачи, стоящие перед высшей школой, требуют не только качественно нового содержания и технологий обучения, но и новых подходов к определению направлений подготовки и потребностей в специалистах. На государственном уровне особо важным становится создание механизма государственного управления процессами подготовки, трудоустройства и занятости специалистов с высшим образованием, это означает, что план приема студентов вузами страны должен в полной мере соответствовать фактической потребности отраслей экономики. Сегодня несоответствие в разрезе направлений высшего образования составляет 20-35%. В частности, в избытке готовятся кадры по многим направлениям педагогических, инженерных, медицинских специальностей. В последние годы в отдельных областях республики подготовка специалистов с высшим образованием что-бы соответствовала потребностям социально-экономического развития регионов, резко изменились требования к подготовке кадров, качественным показателям и произошли кадровые изменения.

[1] Рахимова Д.Н., Сафаров О. Исторические факты развития образования в мире // Диалог наук в XXI веке: материалы III Международной научно-практической конференции Д44. С. 98-101.

Осипова И.В., ст. преп.,
Россия, ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве РФ», Липецкий филиал

Osipova I.V., senior lecturer,
Russia, Financial University
under the Government of the Russian Federation Lipetsk branch

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ОСНОВЕ ВНЕДРЕНИЯ НОВОГО ОБОРУДОВАНИЯ

STUDY OF ECONOMIC EFFICIENCY OF TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES THROUGH THE INTRODUCTION OF NEW EQUIPMENT

Аннотация. В статье предложен алгоритм исследования экономической эффективности технологического развития промышленных предприятий на основе внедрения нового оборудования, определены основные этапы и механизмы проведения.
Ключевые слова: новое оборудование, внедрение, экономическая эффективность технологического развития, промышленные предприятия.

Abstract. An algorithm study the cost-effectiveness of technological development of industrial enterprises through the introduction of new equipment, the basic stages and mechanisms of implementation.
Key words: new equipment, introduction, the economic efficiency of technological development, industrial enterprises.

Исследование экономической эффективности технологического развития промышленных предприятий на основе внедрения нового оборудования достаточно сложный и трудоемкий процесс, который, на наш взгляд, должен состоять из следующих основных этапов:

Этап 1. Выявление перечня видов нового оборудования потенциально перспективного для внедрения на предприятии. Особенность данного этапа заключается в том, что на мировом и отечественном рынке нового оборудования присутствует достаточно жесткая конкуренция. Основными игроками на данном рынке являются Германия, США, Япония, Китай и другие страны. Очевидно, что при рассмотрении вопроса о внедрении нового оборудования взамен устаревшего необходимо исследовать различные варианты станков. При этом ис-

точниками информации при формировании перечня видов новых станков потенциально перспективных для внедрения на предприятии должны являться:

- отечественные и зарубежные сайты производителей оборудования и их официальных представителей;
- аналитические обзоры рынков технологического оборудования;
- информация, полученная в ходе прямых деловых контактов с производителями оборудования и их официальными представителями, в том числе на специализированных выставках.

Этап 2. Определение капитальных и текущих затрат, связанных с внедрением нового оборудования.

Основными экономическими показателями, оказывающими влияние на экономическую эффективность внедрения нового оборудования, являются капитальные и текущие затраты, связанные с их внедрением. Подобный подход, представленный в методике А.А. Кореняко[1], является достаточно качественным, так как остальные виды текущих издержек или не изменяются при переходе на инновационные станки, или учитываются в рамках следующего.

Этап 3. Прогнозирование экономических эффектов, связанных с внедрением нового оборудования.

Исследование экономических эффектов, связанных с внедрением нового оборудования, отличается от подобного процесса для традиционного оборудования тем, что ряд, необходимых для исследования показателей неизвестен, так как, как правило, опыт внедрения подобных систем не систематизирован, не опубликован. Таким образом, на наш взгляд, требуется разработка классификации показателей, необходимых для оценки эффективности внедрения нового оборудования, в зависимости от методов их расчета: технологические показатели, рассчитываемые на основе его технологических характеристик и экспертные показатели, рассчитываемые экспертным методом.

Группа технологических показателей, характеризуется тем, что они или представлены в техническом паспорте оборудования (например, габариты оборудования), или могут быть рассчитаны на основе показателей, представленных в данном документе (например, трудоемкость выполнения технологической операции).

Экспертные показатели не могут быть рассчитаны на основе характеристик, представленных в технологическом паспорте изделий

[1] Кореняко А.А. Совершенствование инструментария исследования экономической эффективности внедрения инновационного технологического оборудования: автореф. дис. … канд. эконом. наук: 08.00.05 / ТГУ им. Г.Р. Державина. Тамбов, 2011. 24 с.

(например, годовые затраты на устранение брака при использовании инновационного оборудования).

Главной проблемой при исследовании экономической эффективности внедрения нового оборудования является отсутствие информации о значении некоторых показателей, необходимых для ее оценки. Отсутствие информации объясняется тем, что инновационное оборудование, как правило, является новинкой на рынке, отсутствует статистическая информация о результатах использования подобных единиц техники на аналогичных предприятиях. В этой связи, как нам видится выходом из данной ситуации является создание экспертных команд по оценке необходимых, для исследования экономической эффективности внедрения нового оборудования, показателей.

Этап 4. Прогнозирование эконом*ической эффективности внедрения нового оборудования.*

Прогнозирование экономической эффективности внедрения нового оборудования как нам видится необходимо осуществлять в соответствии со следующей формулой (1):

$$NPV_{н.об} = -I + \sum_{i=1}^{1} \frac{\begin{matrix}Э_{зн_i} + Э_{ито} + Э_{эпп_i} + Э_{м_i} + Э_{бр_i} + Э^{опр}_{тр\ i} + Э^{ар}_{тр_i} + Э^{оп}_{тр_i} + Э_{рем_i} + Э_{пт_i} + Э_{о.м.i} + Э_{о.опр._i} + Э_{асс_i} + Н_{НДС_i} - З_{об.п._i} - З^{и}_{A_i} + З^{с}_{A_i} + \\ + \sum_{i=1}^{n} \frac{M_j * C_г * (T_{cj} - T_{нj})}{365} + \sum_{j=1}^{m} \frac{W_j * C_г * (T_{cj} - T_{нj})}{365}\end{matrix}}{(1+r)^n}.$$

Данная формула может быть использована совместно с другими показателями оценки эффективности внедрения проектов, такими как индекс доходности, внутренняя норма рентабельности и т.п.

Этап 5. Формирование перечня видов экономически эффективного нового оборудования.

В перечень видов экономически эффективного нового оборудования необходимо включать все виды инновационных станков, показатель *NPV* которых больше 0.

Этап 6. Идентификация рисков, связанных с внедрением нового оборудования.

Идентификацию рисков, необходимо осуществлять для всех видов экономически эффективных новых станков. Следует отметить, что основная часть рисков, связанных с внедрением новых станков, как правило, будут одинаковыми, однако для отдельных их видов могут возникать специфические риски.

Этап 7. Выбор оптимального варианта внедрения нового оборудования в процессе комплексного учета показателей экономической эффективности, рисков, репутации производителей и перспективности с точки зрения стратегии освоения новых изделий.

Выбор оптимального варианта внедрения нового оборудования необходимо осуществлять в процессе комплексного учета показателей

экономической эффективности, рисков, репутации производителей и перспективности с точки зрения стратегии освоения новых изделий. Очевидно, что учет последних трех факторов необходимо осуществлять с помощью привлечения высококвалифицированных экспертов.

Для обобщения данных о целесообразности внедрения новых станков предлагается использование таблицы 1.

Таблица 1 – Исходная таблица обобщения данных о целесообразности внедрения нового оборудования

Вид нового оборудования	*NPV*	Специфические риски*	Компания производитель	Перспективные специфические инновационные характеристики с точки зрения стратегии освоения новых изделий**
1				
2				
…				
n				

***В данном столбце необходимо указывать только специфические риски внедрения нового станка. Общие для всех видов новых станков риски не могут повлиять на выбор одного из них.*

*** В данном столбце необходимо указывать только специфические для станка данного вида инновационные характеристики. Общие для всех видов станков инновационные характеристики не могут повлиять на выбор одного из них.*

Далее, таблица 1 должна быть преобразована в таблицу 2, где представлены расчетные и экспертные оценки указанных факторов.

Таблица 2 – Таблица обобщения данных о целесообразности внедрения нового оборудования

Вид инновационного станка	Рейтинговая оценка показателя *NPV*	Экспертная оценка специфических рисков	Экспертная оценка репутации производителя	Экспертная оценка перспективности с точки зрения стратегии освоения новых изделий
1	$RNPV_1$	R_1	P_1	Z_1
2	$RNPV_2$	R_2	P_2	Z_2
…	…	…	…	…
n	$RNPV_n$	R_n	P_n	Z_n

При осуществлении рейтинговой оценки показателей NPV_i (в соответствии с представленной формулой (1) каждого вида нового оборудования необходимо принять рейтинговое значение 10 для станка с максимальным значением данного показателя. Тогда рейтинговое значение показателя *NPV* будет определяться по формуле:

$$RNPV_i = \frac{NPV_{max}}{10 * NPV_i}. \quad (2)$$

При формировании экспертных оценок специфических рисков значениями от 1 до 10 необходимо учитывать степень влияния данных рисков на не возможность использования приобретенного нового оборудования на предприятии.

При исследовании репутации производителя необходимо учитывать отзывы специалистов о надежности техники, о качестве послепродажного обслуживания и т.п. Экспертная оценка дается в диапазоне от 1 до 10.

При исследовании перспективности нового станка с точки зрения стратегии освоения новых изделий необходимо выявить те характеристики средств производства, которые позволят в будущем выпускать более совершенные виды продукции, востребованные рынком. Экспертная оценка дается в диапазоне от 1 до 10.

Экспертную оценку в рамках Этапа 7 должна осуществлять группа квалифицированных экспертов, включающая топ-менеджеров, главного инженера, конструкторов, технологов, специалистов по стратегическому развитию, специалистов экономических, финансовых, кадровых служб, службы материально-технического снабжения и т.п.

Данные специалисты должны быть разбиты на зоны ответственности, чтобы исключить возможность ситуации, когда, к примеру, специалисты кадровой службы оценивают рейтинги производителей оборудования.

Члены данной экспертной группы могут разработать весовые коэффициенты важности для всех исследуемых факторов. В этом случае для каждого вида нового оборудования следует рассчитать интегральный показатель по формуле:

$$R_{\text{общ}_i} = k_{NPV} * \frac{10 * NPV_i}{NPV_{max}} + k_R * R_i + k_P * P_i + k_z * Z_i, \quad (3)$$

где

k_{NPV} – весовой коэффициент значимости фактора NPV, долей единицы;

k_R – весовой коэффициент значимости фактора специфических рисков внедрения нового оборудования, долей единицы;

k_P – весовой коэффициент значимости фактора репутации производителя нового станка, долей единицы;

k_z – весовой коэффициент значимости фактора перспективности нового станка с точки зрения стратегии освоения новых изделий, долей единицы.

Оптимальному виду нового оборудования для внедрения в производственный процесс, согласно данному подходу, будет соответствовать максимальное значение показателя $R_{\text{общ}_i}$. Вместе с тем, значения данного показателя для разных видов новых станков могут служить вспомогательным источником информации при принятии окончательного решения экспертной группой.

Папело В.Н., д.э.н., проф.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»,
Сибирский институт управления – филиал
Ковтун Б.А., к.э.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный
аграрный университет»

Papelo V.N., Dr. in Economics, Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Siberian Institute of management –branch,
Kovtun B.A., PhD in Economics, Associate Professor,
Russia, Novosibirsk State Agrarian University

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ВОЗЛОЖЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ АДМИНИСТРАЦИИ ПОСЕЛЕНИЯ НА АДМИНИСТРАЦИЮ МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА

EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF THE LAYING ON OF POWERS OF ADMINISTRATION OF THE SETTLEMENT TO THE DISTRICT ADMINISTRATION

Аннотация. В статье рассматривается вопрос оценки эффективности мероприятий при возложении на администрацию муниципального района полномочий администрации поселения.

Ключевые слова: органы местного самоуправления, муниципальный район, поселение, административный центр, единая местная администрация, полномочия, вопросы местного значения, эффективность.

Abstract. The article discusses the issue of assessment of efficiency of measures in laying the administration of the municipal district of the administration of the settlement.

Key words: local governments, municipal, district, settlement, administrative center, a single local administration authority, local issues, efficiency.

Как показывает практика социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, возложение исполнения полномочий местной администрации административного центра на администрацию муниципального района посредством применения положений абз. 3 ч. 2 ст. 34 ФЗ № 131-ФЗ позволяет добиться экономии управленческих затрат во вновь созданных муниципальных образованиях.

Для оценки эффективности мероприятий при возложении на администрацию муниципального района полномочий администрации поселения может быть использована методика в основу, которой заложен учёт издержек на содержание органов местного самоуправления до и после образования единой местной администрации муниципального района и поселения, являющегося административным центром муниципального района.

$$\sum_{\text{экон}} = (\text{Нз}_{\text{пос}} + \text{Нз}_{\text{мр}}) - \text{Фз}_{\text{мр}}$$ где,

$\sum_{\text{экон}}$ – сумма экономии средств на содержание органов местного самоуправления, тыс. руб.

$\text{Нз}_{\text{пос}}$ – норматив затрат на содержание органов местного самоуправления поселения, тыс. руб.

$\text{Нз}_{\text{мр}}$ – норматив затрат на содержание органов местного самоуправления муниципального района, тыс. руб.

$\text{Фз}_{\text{мр}}$ – фактические расходы на содержание органов местного самоуправления муниципального района, тыс. руб.

$$\sum_{\text{Нз}} = (\text{Нз}_{\text{пос}} + \text{Нз}_{\text{мр}})$$ где,

$\sum_{\text{Нз}}$ – сумма нормативных затрат на содержание органов местного самоуправления поселения и муниципального района, тыс. руб.

$$\sum_{Фз}^{Нз} экон = \sum_{Нзед.адм.} - \sum_{Фз}.$$ где,

$\sum Нз_{ед.адм}$ – сумма затрат по нормативу на содержание единой местной администрации муниципального района, тыс. руб.

$\sum Фз_{ед.адм}$ – сумма фактических затрат на содержание единой местной администрации муниципального района, тыс. руб.

$$Э_{норм} = \sum Нз - Нз_{ед.адм}$$

$$Э_{факт} = \sum Нз - Фз_{ед.адм}$$ где,

Эн – экономия бюджетных средств на содержание органов местного самоуправления по нормативу, тыс. руб.

Эф – фактическая экономия бюджетных средств на содержание органов местного самоуправления, тыс. руб.

Данная методика позволяет сравнить издержки на содержание органов местного самоуправления до и после образования единой местной администрации муниципального района и поселения, являющегося административным центром муниципального района.

Помимо прямого эффекта экономии бюджетных средств при возложении на администрацию муниципального района полномочий администрации поселения, на практике возникают так называемые множественные косвенные эффекты, появляющиеся вследствие оптимизации органов местного самоуправления.

В настоящее время положительный опыт возложения на администрацию муниципального района полномочий администрации поселения, получен в Архангельской, Ивановской, Калужской, Ленинградской, Московской, Новосибирской, Омской и Рязанской областях.

Особое внимание привлекает опыт Ленинградской области, где возложение на администрацию муниципального района полномочий администрации поселения получило самое широкое распространение и позволило сократить штатную численность муниципальных служащих в среднем на 18%.

В результате организационно-штатных мероприятий по объединению администраций района и райцентра в Ленинградской области в 2011-2013 гг., только в 5 районах из 14 (Тихвинский, Подпорожский, Приозерский, Выборгский и Волховский), численность муниципальных служащих сократилась на 82 штатных единицы, а экономия бюджетных средств составила более 30 млн. рублей [1, 4].

Проведенное объединение администраций позволило исключить одну из предпосылок социальной нестабильности – устранена сама возможность для неконструктивных противоречий в местной исполнительной власти.

Представляет интерес практика Новосибирской области по образованию единой местной администрации муниципального района и поселения, являющегося административным центром муниципального района, где в 2012 г. совместными решениями Карасукского района и Правительства Новосибирской области была образована единая местная администрация Карасукского района и города Карасука, являющегося административным центром муниципального района.

Создание в Карасукском районе Новосибирской области единой местной администрации позволило повысить эффективность работы органов местного самоуправления и решить следующие задачи:

- выстроить оптимальную структуру управления;
- исключить дублирование полномочий;
- повысить оперативность решения вопросов;
- стать понятной для населения структурой управления;
- сократить бюджетные расходы.

В результате объединения двух администраций штатная численность аппарата управления Карасукского района сократилась на 26 единиц, а экономия бюджетных средств от реализации мероприятий составила около 10 млн. рублей в год[1].

Интересен опыт Омской области по образованию единой администрации муниципального района и поселения, путем передачи полномочий от администрации Калачинского городского поселения администрации Калачинского муниципального района. В результате экономия фонда оплаты труда и затрат по обслуживанию рабочих мест, составили более 5,7 млн. рублей[2].

---

[1] Практика образования единой местной администрации муниципального района и поселения, являющегося административным центром муниципального района на примере Карасукского района Новосибирской области по: отчет / Администрация Губернатора Новосибирской области и Правительства Новосибирской области / М.Ф. Жиганов, Б.А. Ковтун, А.П. Гофман, Ю.М. Объедко, Е.Б. Брушневская / рук. Ю.Ф. Петухов. Новосибирск, 2016. 77 с.

[2] Решение вопросов местного значения Калачинского городского поселения путем образования единой администрации Калачинского муниципального района / Администрация Калачинского муниципального района Омской области. М., 2017. – Режим доступа: http://mgpr.omskportal.ru/ru/municipal/localAuthList/3-52-218-1/officialsite/spravochnikKalachinsk.html (дата обращения 05.02.2016).

Положительными сторонами возложения на администрацию муниципального района полномочий администрации поселения Калачинского муниципального района Омской области стали:

1. Исключение дублирующих функций администраций города и района.

2. Сокращение численности муниципальных служащих за счет сокращения структурных подразделений администраций, дублирующих функции.

3. Предотвращение возможных конфликтных ситуаций между администрациями поселения (административного центра) и муниципального района.

4. Исключение негативного отношения населения к существованию одновременно двух органов с близкими названиями и одинаковым характером компетенции на территории административного центра муниципального района при сохранении доступности органов местного самоуправления для населения.

5. Оптимизация структуры администрации района, путем возложения полномочий городского поселения на администрацию района.

6. Перераспределение системы приема граждан, путем определения круга вопросов, по которым ведут прием жителей города глава муниципального района, его заместители и глава городского поселения.

7. Исполнение бюджетов городского поселения администрации и муниципального района осуществляет один орган – Комитет финансов администрации Калачинского муниципального района.

8. Возможность выполнения дополнительных объемов части полномочий городского поселения.

Отрицательными сторонами в вопросе исполнения полномочий единой администрацией Калачинского муниципального района являются:

1. Увеличение нагрузки на расходную часть районного бюджета на содержание аппарата администрации на 2928,5 тыс. руб.

2. До окончания финансового года имел место факт превышения утвержденного норматива по району на содержание органов управления.

В Архангельской области с июля 2012 года функционирует единая администрация муниципального района и поселения, путем передачи полномочий от администрации поселения являющегося административным центром муниципального района, администрации муниципального района.

В динамике эффективности работы по вопросам местного самоуправления МО «Шенкурское» совмещенными администрациями отмечаются положительные последствия. В частности, эффективней стала управляемость органов власти, исключены дублирования полномочий администраций города и района.

Используя статусность районной власти, благодаря более профессиональной подготовке документов город без затруднений вошел в адресные программы на уровне области.

Размещение сотрудников администрации в одном здании привело к увеличению доступности для населения к информации о предоставляемых муниципальных услугах, о том, к какому специалисту или начальнику отдела обратиться по тому или иному вопросу, время для решения многих вопросов граждан сократилось, в результате повысилось качество предоставления услуг населению.

Оптимизирована структура администрации района, частично полномочия городского поселения возложены на специалистов администрации района. Девять из десяти специалистов администрации городского поселения переведены в районную администрацию. Это специалисты по вопросам госзакупок, энергосбережения, муниципальной и юридической службы, некоторые из них переориентированы на решение вопросов местного значения в целом по району.

Урегулирована система взаимоотношений по приему граждан, определен круг вопросов, по которым ведут прием глава муниципального района, его заместители и глава городского поселения.

В результате совершенствования планирования бюджета городского поселения, проведения мероприятий по оптимизации затрат и перераспределению средств появилась возможность выполнения дополнительных объемов части полномочий местного самоуправления. Сумма высвободившихся средств от возложения на администрацию муниципального района полномочий администрации поселения составила 3,4 млн. рублей[1].

Объединение администрации Ряжского района и Ряжского городского поселения Рязанской области произошло в 2013 году, где с 01.01.2013 г. в соответствии № 131-ФЗ на администрацию Ряжского муниципального района возложено исполнение полномочий администрации Ряжского городского поселения, являющегося администра-

[1] Отчёт главы МО «Шенкурский муниципальный район» о результатах деятельности в части исполнения полномочий администрации МО «Шенкурское» Архангельской области за 2012 год http://www.shenkursk-region.ru/assets/files/msu/otchet2012gorod.rar (дата обращения 05.02.2016)

тивным центром района. В результате произошло сокращение численности муниципальных служащих на 8 штатных единиц, экономия бюджетных средств составила 2 млн. рублей.

Реализация данной модели позволила исключить неоднозначного отношения граждан к существованию одновременно двух администраций, даже географически близко друг к другу расположенных, с дублирующими функциями. Сейчас подобная процедура активно проходит в Кадомском районе Рязанской области [1].

Таким образом, практика возложения на администрацию муниципального района полномочий администрации поселения является экономически целесообразной и может быть рекомендована для органов местного самоуправления.

Савенкова О.Ю., д.э.н., доц.,
Россия, ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве РФ», Липецкий филиал

Savenkova O.Yu., Dr. in Economics, Associate Professor,
Russia, Financial University
under the Government of the Russian Federation Lipetsk branch

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

PROBLEMS AND WAYS OF INCREASING APPEAL OF SOCIAL RURAL AREAS

Аннотация. Достижение высокого уровня социального развития сельских муниципальных образований в настоящее время остается слабой стороной в системе муниципального управления России. В этой связи в статье выделены и обобщены основные проблемы социального развития сельских территорий и предложены стратегические направления повышения их социальной привлекательности.

Ключевые слова: сельские территории, социальное развитие, социальная привлекательность села, проблемы, пути повышения.

[1] Материалы заседания Палаты городских поселений Совета муниципальных образований Рязанской области. http://ст-рязань.рф/sostoyalos-zasedanie-palatyi-gorodskih-poseleniy-soveta-munitsipalnyih-obrazovaniy-ryazanskoy-oblasti/

Abstract. Achieving a high level of social development of rural municipalities currently remains weakness in the Russian municipal management. In this regard, the article highlights and summarizes the main problems of social development of rural areas and strategic directions to enhance their social attractiveness.

Keywords: rural areas, social development, social attractiveness of villages, problems, ways to improve the.

Главная социально-экономическая задача преобразований сельского развития – это улучшение жизнеобеспечения населения на основе удовлетворение базисных человеческих потребностей, развития стабильных экономических приоритетов местного самоуправления, обеспечения эффективного использования ресурсного потенциала села на принципах устойчивости и необратимости. А для этого необходимы создание благоприятных условий проживания на сельских территориях и улучшение демографической ситуации, доступ сельских жителей к современным услугам связи, транспорта, образования, медицины, бытовым услугам и иным благам, ставшими нормой в городах, а также формирование и эффективное развитие сельской социальной и культурно-досуговой инфраструктуры.

Следует отметить, что, несмотря на общие проблемы и повсеместное отставание социального развития сельских территорий России, в разных регионах условия и образ жизни на селе существенно различаются.

Для выявления особенностей развития сельских территорий был выбран Центрально-Черноземный район, области которого отличаются друг от друга по уровню социально-экономической дифференциации села. Так, к примеру, до сих пор сельский жилищный фонд Центрально-Черноземного района не оборудован коммуникациями, включая водопровод, газ. Такое состояние с благоустройством жилищного фонда является одной из причин миграционного оттока сельских жителей в городские поселения.

К числу других проблем социального благоустройства сельских жителей следует отнести ухудшение демографической ситуации, что влияет на уменьшение сельского населения и, как следствие, приводит к сокращению трудообеспеченности сельхозпредприятий; опережающий рост численности пожилого и старого населения, что является одним из факторов, приводящих к росту смертности населения области.

Все эти проблемы тесно взаимосвязаны друг с другом, что подразумевает комплексный подход к их решению, т.е. необходимы создание новых рабочих мест, диверсификация экономики региона за счет реализации новых социальных проектов, а также совершенствование инфраструктуры и реализация культурных мероприятий. Вышеперечисленные негативные тенденции приводят к тому, что в областях Черноземья наблюдается процесс депопуляции сельского населения и снижение темпов миграционного прироста.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что рост объектов социальной сферы связан с большими финансовыми вложениями, однако инвестирование социального развития и инженерного обустройства сельских территорий недостаточно, что приводит к резким диспропорциям в развитии между селом и городом. Это связано с нехваткой бюджетных средств для финансирования расходов регионального и местного характера. В результате по сравнению с дореформенным периодом снизились объемы строительства объектов социальной сферы и инженерной инфраструктуры, увеличился сверхнормативный износ основных фондов, сопровождающийся интенсивным сокращением имеющегося потенциала социальных объектов и систем жизнеобеспечения.

Решение данной проблемы видится при достижении согласия позиций трех сторон (муниципалитетов, регионов и государства), определяющих тип социально ориентированной модели развития сельских территорий. Однако продолжает сохраняться тенденция регионализации и перенос на местный уровень центра тяжести практического решения проблем реформирования социальной сферы.

В связи с принятием ФЗ №131 и переходом на двухуровневую территориальную организацию местного самоуправления (муниципалитеты – районные и поселковые) возросла роль местных бюджетов муниципальных образований. Местное самоуправление является наиболее приближенным к сельскому населению уровнем публичной власти и обладает автономией и самостоятельностью в решении территориальных проблем на селе.

Как показывает практика, проблемы становления местного самоуправления в России привели к ассиметрии бюджетной обеспеченности большинства муниципальных образований низового уровня, вследствие чего их сельская экономика находится в глубоком кризисе, а проживающее на них население – за чертой бедности.

Высокая дотационность сельских бюджетов, а также зависимость их доходной части от межбюджетных трансфертов характерны как для России, так и для областей ЦЧР.

По данным Министерства финансов РФ в 2015 г. в местные бюджеты поступило более 3,4 трл. руб., из них собственных – 2,4 трл. руб. (или 72,1%).

По сравнению с 2014 г. наблюдается рост доходов на 7,9%, в т.ч. собственных – на 8,8%. В структуре доходов местных бюджетов в 2015 г. в среднем по РФ налоговые доходы составляют 30,8%, неналоговые – 8,1%, трансферты (без субвенций) – 33,2%, субвенции – 27,9%. Среди областей ЦЧР максимальная доля налоговых доходов получена местными бюджетами Липецкой и Курской областей – 57,7% и 54,1%, соответственно.

Согласно имеющимся данным в бюджетах городских округов Черноземья сосредоточено 60,3% (629,0 млрд. руб.) налоговых доходов, в бюджетах муниципальных районов – 28,4% (296,5 млрд. руб.) и лишь 11,3% (117,2 млрд. руб.) – в бюджетах поселений. Получается, что наибольшая доля налоговых доходов концентрируется в бюджетах крупных муниципальных образований, при этом наиболее многочисленная категория муниципальных образований (городские и сельские поселения) имеет незначительный объем налоговых доходов. Эти данные свидетельствуют о заметной дифференциации социально-экономического развития муниципалитетов в зависимости от их типа, а также о низком экономическом потенциале и недостаточной налоговой базе значительной части городских и сельских поселений.

Таким образом, бюджетная обеспеченность сельских муниципальных образований характеризуется достаточно стабильным кругом негативных процессов: глубоко дотационный характер большинства местных бюджетов; наличие устойчивых конфликтных ситуаций между руководством региона и муниципальных территорий-доноров; высокий удельный вес финансовых нагрузок, не подкрепленных необходимыми для их реализации финансовыми ресурсами; наличие значительных дефицитов местных бюджетов без источников их покрытия; слабая связь местных бюджетов с другими составляющими экономической базы; нестабильность круга расходных полномочий местных бюджетов.

Липецкая область занимает среднее положение среди областей Центрального Черноземья. Ее социально-экономическое развитие характеризуется относительно стабильным положением и имеет перспективы дальнейшего роста во всех сферах экономики, что подтверждается деятельностью хозяйствующих субъектов и организаций основных отраслей региона. Кроме этого, органы управления расширяют виды хозяйственной деятельности, что особенно необходимо для сельского хозяйства, т. к. способствует повышению занятости, увеличению доходов сельского населения, снижению социальной напряженности на селе.

Разработка направлений социально ориентированного развития сельских территорий представляет собой обоснование основных целевых установок развития. При этом при разработке важно учитывать особенности регионального развития, так как реализация проектов и социально-экономических программ в сельской местности предполагает осуществление комплекса мер в конкретных сельских муниципальных образованиях, отличающихся не только ресурсным потенциалом, но и спецификой функционирования.

Главная стратегическая цель социально ориентированного развития сельских территорий Липецкой области – повышение уровня и качества жизни населения. В этой связи в качестве основных целевых ориентиров следует считать создание для населения комфортных условий жизни: улучшение демографической ситуации; развитие жилищного строительства и инженерной инфраструктуры; доступность сферы образования, здравоохранения, культуры и спорта; обеспечение активного досуга населения; социальная поддержка и формирование комфортной среды жизнедеятельности; организация гражданского общества.

Для достижения данной цели необходимо:

– создать для семей условия по улучшению их жизнедеятельности и возможности воспитания нескольких детей, повысить ценность семьи и брака, укрепить институт семьи за счет развития системы морального и материального поощрения благополучных семей; сократить отток трудоспособного населения за счет повышения привлекательности сельских территорий;

– обеспечить комфортные условия проживания населения за счет приведения жилищного фонда и коммунальной инфраструктуры в соответствие с современными требованиями, увеличить объемы жилищного строительства, содействовать развитию новых механизмов финансирования жилищного строительства, снизить затраты на предоставление услуг жилищно-коммунального хозяйства;

– повысить эффективность и надежность функционирования всех систем жизнеобеспечения, обеспечить строительство и реконструкцию объектов инфраструктуры, улучшить состояние автомобильных дорог;

– обеспечить получение высококвалифицированной медицинской помощи в максимально короткие сроки и в должном объеме, увеличить объемы первичной медицинской помощи, укрепить материально-техническую базу лечебно-профилактических учреждений;

– создать оптимальные условия для обеспечения доступного, качественного образования для всех слоев сельского населения вне зависимости от места жительства и доходов, укрепить материально-техническую базу и ресурсное обеспечение системы образования;

– сохранить и эффективно использовать историко-культурное наследие села, обеспечить доступную и качественную физическую подготовку для населения за счет развития инфраструктуры спорта, пропаганды и популяризации;

– улучшить систему социального обслуживания, принять меры по снижению напряженности на рынке труда, а также профилактики правонарушений и преступлений;

– сформировать духовные и культурные основы в сельской местности; развивать институты гражданского общества и укреплять взаимное доверие между властью и населением; совершенствовать систему оказания государственных и муниципальных услуг населению.

Немаловажное значение при формировании стратегии имеет ориентация на наиболее важные экономические и социальные цели с определением необходимых для их достижений «точек роста» и наиболее оптимального распределения ресурсов, что обуславливает необходимость разработки программы комплексного развития сельских территорий как среды обитания сельского населения, влияющей на их жизнеобеспечение.

Исходя из этого, экономику и сельскую местность необходимо рассматривать как единый природно-хозяйственный комплекс, развивающийся по законам системологии. В этой связи при разработке программы по улучшению качества жизни населения следует исходить из потребности сельских территорий в общих инвестициях с подразделением вложений в конкретную сферу и деятельность, одновременно переходя на управление по целям.

В целом, комплексная программа социально-экономического развития сельских территорий будет включать перечень стратегических приоритетов, целей, задач, прогнозов, планов различного временного характера, направленных на улучшение жизни и жизнедеятельности сельского населения, а также планы накопления и использования собственных и привлеченных ресурсов, обеспечивающих реализацию долгосрочных, среднесрочных и годовых разделов программы.

Таким образом, разработка основных направлений социально ориентированного развития сельских территорий требует сочетания в себе разнообразных организационно-экономических подходов, направленных на решение проблемы устойчивого развития села. Это позволит решить вопросы, связанные с созданием условий устойчивого развития сельских территорий, обеспечением единых минимальных социальных стандартов и равной социальной защиты населения, повышением уровня жизнеобеспечения сельских жителей вне зависимости от экономических возможности региона.

Титова М.В., к.э.н.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал

Titova M.V., PhD in Economics,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ НИЗКОЙ АКТИВНОСТИ В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

THE MAIN REASONS OF LOW ACTIVITY IN THE FIELD OF DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ENTREPRENEURSHIP IN RUSSIA

Аннотация. В статье рассмотрена динамика инновационной активности субъектов бизнеса в России и выявлены основные причины ее низкого уровня.

Ключевые слова: инновации; инновационная активность; инновационное предпринимательство; инновационная система.

Abstract. The article describes the dynamics of innovative activity of business entities in Russia and identified the main causes of its low level.

Key words: innovations; innovative activity; innovative entrepreneurship; innovative system.

Развитие такой формы предпринимательства, как инновационное, является одним из приоритетов общестратегических направлений развития России на долгосрочный период. При этом государство предполагает участие как в формировании ресурсной базы для развития инновационного предпринимательства, так и в обеспечении соответствующих институциональных, правовых, финансовых условий обеспечения данного процесса. Социально-экономическое развитие страны на современном этапе возможно только за счет правильного и интенсивного развития инновационного потенциала страны в целом, регионов и бизнеса.

Под влиянием неблагоприятной, как во внешнеполитическом, так и внешнеэкономическом аспекте, конъюнктуры мирового рынка, в том числе, введение экономический санкций по отношению к России привели к неблагоприятным явлениям, отразившимся на показателях, характеризующих инновационную активность.

В 2013-2015 гг. произошло сокращение экспорта, уменьшение доли высокотехнологичной продукции в его общем объеме и возникновению отрицательной динамики этого показателя, в то время как 2017-2012 гг. имелся тренд на повышение данного показателя.

Если сравнивать Россию с другими странами, то необходимо отметить, что совокупный уровень инновационной активности организаций, чрезвычайно низок в сравнении с развитыми странами – 9,9% в сравнении со страной лидером – Израилем 75,2%. Удельный вес инновационных товаров в общем объеме отгруженных товаров также низок в сравнении с показателем развитых стран. Значение данного показателя также свидетельствует о неблагоприятном развитии инновационного предпринимательства.

По ряду показателей инновационной активности наблюдается разнонаправленная динамика. Например: растет государственный спрос на инновационную продукцию, расходы на НИОКР в бюджетном секторе, исследовательская кооперация; снижается: патентная активность, расходы на НИОКР, количество инновационных компаний. Ключевая причина – государственные инициативы были направлены на области, воздействие на которые дает либо отложенный (наука, образование, инновационная среда), либо ограниченный эффект в условиях разомкнутой инновационной системы (стартапы, венчурные инвестиции)[1].

Подведенные итоги оценивания Глобального инновационного индекса в 2016 году позволили оценить положение инновационной системы России следующим образом: 43 место в 2016 году, что в сравнении с 2015 годом на 5 строк лучше. [2] Россия постоянно улучшает показатель субъиндекс ресурсов инноваций, в то время как эффективность инновационной деятельности оценивается страны заметно слабее (69-е место). Это говорит о том, что страна имеет довольно неплохой инновационный потенциал, однако недостаточно эффективно его использует.

В соответствии с данными за 2016 год основными конкурентными преимуществами России на сегодняшний момент являются: 1) высокий уровень развития человеческого капитала и науки (23-е место); 2) достаточный уровень развития бизнеса (37-е место); 3) показатель результатов инновационной деятельности (уровень развития технологий и экономики знаний (40-е место). Сильно ухудшают позицию России в рейтинге такие показатели как: развитие институтов (73-

[1] Национальный доклад об инновациях в России 2016. – Режим доступа: http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2016/ 10/RVK_ innovation_ 2016.pdf.

[2] Глобальный инновационный индекс – 2016. – Режим доступа: https://issek.hse.ru/data/2016 /08/15/1117964142/NTI_N_ 12_15082016.pdf.

е место); развитие внутреннего рынка (63-е место); уровень развития бизнеса (37-е место).

В период 2010-2016 гг. Россия сохраняет свои позиции как среди 35-ти ведущих европейских стран, так и среди 50-ти государств с высоким уровнем дохода по рейтингу ГИИ. В целом в данном рейтинге положение России показывает положительную динамику. Однако, сравнение с лидерами рейтинга стабильно показывает отставание России по многим измеряемым показателям. Итоги данного рейтинга наглядно демонстрируют необходимость всесторонней комплексной и сбалансированной политики, нацеленной на развитие инновационного предпринимательства России.

За 2015-2016 гг. в России произошло улучшение инновационной среды, однако инновационная активность не увеличилась[1].

В целом, можно отметить, что спрос на инновации внутри российской экономики остается чрезвычайно малым. При таком его состоянии, он не может быть простимулирован только государственной политикой по формированию предложения инноваций[2]. В России не развита сама социальная среда продуктивного инновационного предпринимательства. В большей мере это связано с отсутствием механизмов передачи инновационных компетенций от научно-образовательных центров к инноваторам. Медленное накопление инновационного опыта, а также медленное пополнение группы инноваторов новыми участниками также существенно замедляет развитие инновационной сферы. В таких условиях, меры государственных по стимулированию технологического предпринимательства оказываются недостаточно удачными из-за отсутствия устоявшихся связей между малыми предпринимателями и крупными корпорациями.

Сегодня в России не созданы в условия для полноценного развития инновационного предпринимательства, хотя имеется стремление государства к всесторонней поддержке данного вида деятельности. Россия заложила в государственную стратегию развития до 2020-2030 гг. меры по реализации мер поддержки развития инновационной сферы. Разработаны федеральные целевые программы соответствующего профиля, расширяется кредитование малого предпринимательства (созданы и работают соответствующие федеральный и региональные фонды), создано Агентство кредитных гарантий и национальной системы кредитных гарантий, приняты федеральных законов о феде-

[1] Национальный доклад об инновациях в России 2016. – Режим доступа: http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2016/10/RVK_ innovation_2016.pdf.

[2] Руцкий В.Н., Пыжев И.С. Институциональные проблемы и перспективы развития инновационного предпринимательства в ресурсной экономике // Journal of Institutional Studies. 2015. Т. 7. № 4. С. 128-137.

ральной контрактной системе (малому и среднему бизнесу выделена квота не менее 15% при осуществлении госзакупок), «О промышленной политике в Российской Федерации» и о налоговых каникулах для малого бизнеса, развитие системы микрофинансирования и кредитной кооперации, снижение ключевой ставки.

Несмотря дестабилизирующую внешнеэкономическую ситуацию, в России сохраняются предпосылки для активизации инновационного предпринимательства.

В России развита фундаментальная наука, область прикладных исследований и разработок, система образования, имеются отдельные элементы инновационной инфраструктуры. Однако, в целом, формирование соответствующей инновационной системы сталкивается со следующими проблемами[1]: все еще не достаточно проработана законодательно-правовая база в области инновационной деятельности; отсутствуют механизмы развития приоритетных в современных условиях отраслей науки и техники, что зачастую приводит к неэффективному использованию средств бюджета; почти полное отсутствие связей кооперации между научными, образовательными и производственными организациями; низкий уровень развития малых форм инновационного предпринимательства; низкий спрос со стороны производственных предприятий на перспективные разработки; непривлекательность научных инновационных организаций для кредитования и инвестирования.

Переход России к новому технологическому укладу является стратегической задачей, для выполнения которой именно государство должно создавать такие условия, при которых в инновационную сферу предприниматели будут вовлекаться быстро.

Значительная роль по активизации инновационной деятельности принадлежит самим предпринимателям. Возможно, решение проблем, сдерживающих развитие малого инновационного предпринимательства, должно носить точечный, в некотором смысле муниципальный характер[2]. Одной из важнейших проблем была и остается проблема финансирования инновационного предпринимательства. Необходимость значительных финансовых ресурсов для обеспечения инновационного процесса в современных экономических условиях являются существенным сдерживающим фактором для развития инновационного предпринимательства. Основные финансовые институты, осуществ-

[1] Бондаренко Н.Е. Инновационное развитие российской экономики: ретроспективный анализ и перспективы // Инновационная наука. 2015. № 11-1. С. 32-38.

[2] Аксенова А.Н., Болдырева С.Б. Инновационные основы устойчивого развития экономики // Экономический журнал. 2013. № 26. С. 75-83.

ляющие финансирование инновационного предпринимательства за рубежом (венчурные фонды, бизнес-ангелы) в России практически не развиты. Кредитование инновационного предпринимательства также находится в зачаточном состоянии и не имеет как правовой, так и финансовой основы. Исходя из этого, государству необходимо рассмотреть возможность частичной компенсации рисковых расходов инновационным предпринимателям. Уменьшению инвестиционной проблемы в области инновационного предпринимательства может снизить создание объединений и ассоциаций предприятий.

Наложенные на Россию санкции влекут за собой невозможность использования зарубежных технологий. Следовательно, необходимо формировать условия, при которых высоким будет и спрос на отечественные технологии и спрос на них. Это возможно за счет развития кооперации между государственным, научным и производящим секторами экономики. Это положит начало развитию науки, внедрения результатов научной деятельности в практику и создания инновационной наукоемкой продукции.

Создать определенные развивающие условия может и соответствующая налоговая политика, которая должна быть направлена на дальнейшее уменьшение налоговой нагрузки на инновационных предпринимателей.

Важное значение в развитии инновационного предпринимательства имеет повышение привлекательности предпринимательской деятельности в общем и инновационной предпринимательской деятельности – в частности. Это может быть достигнуто путем широких пропагандистских акций, направленных на широкое освещение успешного опыта инновационного предпринимательства в средствах массовой информации. Отметим, что по оценкам[1] вообще сокращается число желающих стать предпринимателем. Необходимо формирование мотивации стремления у молодежи осуществлять инновационное предпринимательство.

Наибольшее количество проблем связано с малым инновационным предпринимательством, в особенности с рисками технического и коммерческого характера. Мелкие предпринимательские структуры, как один из основных двигателей развития инновационной экономики, однозначно нуждаются в поддержке государства для осуществления инновационной деятельности[2]. Также в российских условиях низка

[1] Гончарова О.Ю. Санкции как стимулирующий механизм предпринимательской деятельности. – Режим доступа: http://naukovedenie.ru/

[2] Астафьев Е.В. Роль предпринимательских структур в инновационном развитии национальной экономики // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2015. № 2. С. 4-10.

заинтересованность в малом бизнесе у крупного бизнеса. Для малого предпринимательства также актуальным является создание системы экспертно-консультационной поддержки.

Таким образом, необходимо понимать, что для поддержки малого инновационного предпринимательства необходимо интегрировать усилия большого количества структур: финансово-кредитных групп, банков, органов власти и местного самоуправления, фондов поддержки малого предпринимательства.

Формирование государственной поддержки должно также идти целенаправленно и адресно, ориентируясь на развитие высокотехнологичных отраслей, применяющих передовые технологии и создающих конкурентоспособную продукцию. Можно также рассматривать такие меры по поддержке малого бизнеса, как снижение арендной платы, помощь в оформлении аренды, приобретении на более льготных условиях недвижимости. Развитие как малого, так и крупного инновационного бизнеса в современных условиях, определяется именно интеграционными объединениями данного бизнеса.

Шеврикуко С.М., преп.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал

Shevrikuko S.M., lecturer,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ПОСТРОЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ: АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ

THE CONSTRUCTION OF THE SOCIAL STATE IN RUSSIA: ANALYSIS AND PROSPECTS

Аннотация. В статье на основе анализа положений Конституции РФ раскрываются принципы, приоритеты и проблемы построения социального государства в России.

Ключевые слова: политика, социальное государство, государственная поддержка, трудная жизненная ситуация, трудоспособность, система социальных служб, государственные пенсии, пособия, гарантии социальной защиты.

Abstract. In article on the basis of the analysis of the Constitution reveals the principles, priorities and problems of building of social state in Russia.

Keywords: policy, welfare state, government support, difficult situations, ability to work, social services, state pensions, allowances, guarantees of social protection.

Становление и развитие концепции социального государства в истории западноевропейской политико-правовой мысли неразрывно связано с процессом формирования правового государства и гражданского общества. Образно говоря, это реализация лозунга Великой французской буржуазной революции «Свобода, равенство, братство». Правовое государство, гарантируя защиту личных прав и свобод граждан, а также неприкосновенность частной собственности, обеспечивало воплощение «свободы» из вышеназванной триады. Гражданское общество сплачивало людей по личным интересам, образуя некое «братство», а социальное государство было призвано обеспечить «равенство» хотя бы стартовых возможностей современного буржуазного государства.

Официально признано, что в России завершен период перехода к рыночной экономике. Правда, по классификации МВФ наша страна включена в большую группу из 153 государств с общим названием «Развивающиеся и со становящимся рынком страны», куда входят и все остальные государства БРИКС[1].

Прошедшие годы показали, что цена, заплаченная обществом за реформы, оказалась высокой. В огромной мере – это следствие выбранного курса реформ. Принципиальная установка на безальтернативность избранного пути обернулась колоссальной ошибкой, которая практически дискредитировала в глазах россиян саму идею рыночных преобразований. Первичным стал признак рыночности экономики, а не принцип ее социальной направленности. Поэтому необходимо изменить цели реформ и чем быстрее, тем будет лучше для государства и народа. Причем кроме проблем, связанных с ценообразованием, особое внимание следует уделить социально-коммуникативным аспектам, без учета которых вообще невозможны любые преобразования.

Сложившуюся на сегодняшний день ситуацию невозможно ни оценить практически, ни обосновать в полной мере теоретически, поэтому необходимы изменения при коренной ломке социальной среды в

[1] World Economic Outlook (October 2014). Washington. IMF. 2014. P. 163.

сторону рациональной дозировки и посильных темпов перемен. Социальную среду нужно вернуть в расходную часть бюджета. Это наиболее важная первоочередная задача. Притом такие расходы не должны напрямую зависеть от поступающих в бюджет доходов, как это происходит в настоящее время.

Эффективность и социальность являются ключевыми звеньями единой экономической системы, так что в итоге при оптимальном, разумном правлении экономический вектор сейчас в развитом мире един – социальная эффективность. Поэтому цели в современной экономике ясны, и разумные программы близки. Однако для достижения цели очевидны необходимость учета социальной полезности и приоритет государственно-частного партнерства. Именно при таком подходе потенциал достижения оптимального сочетания социальной полезности и полезности индивида существенно выше, что особенно важно для стран с трансформирующейся экономикой[1].

Ст. 7 Конституции РФ провозглашает, что Российская Федерация является социальным государством, «политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»[2].

Главная задача социального государства – обеспечение социального мира на основе соблюдения прав и свобод граждан, зафиксированных в Конституции РФ и других законодательных актах. Механизм реализации прав и свобод – социально ориентированная рыночная экономика, социальное партнерство, государственное регулирование процессов воспроизводства труда и капитала, социальная защита (поддержка) граждан, неспособных к самообеспечению (детей-сирот, инвалидов, пожилых граждан и других категорий населения, попавших в трудную жизненную ситуацию)[3].

Основополагающим принципом движения в сторону социального прогресса является обеспечение социальной справедливости в распределении материальных и духовных благ, создающее условия для устойчивого социально-экономического развития общества, освобождения его от революционных потрясений, в результате которых в жертву приносятся целые поколения людей ради «светлого будущего человечества». При этом основное ядро в социально-экономической

[1] Тавадян А. Принцип минимального интервала полосы неопределенности экономики // Мир перемен. 2014. № 1. С. 85-88.
[2] Конституция РФ. М., 2016.
[3] Пивоварова О.В. Публичная ответственность в сфере управления государственным имуществом: необходимость и условия формирования // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. № 1. С. 256.

структуре общества должны составлять люди экономически самодостаточные, так называемый средний класс.

В условиях неизбежного социально-экономического неравенства порядок в обществе возможен лишь тогда, когда большинство людей довольны своей судьбой, но для этого у них должно быть твердое убеждение в том, что положение, которое они занимают в обществе, является справедливым. Между тем на Земле в 2015 году 1% населения принадлежало 50% мирового богатства. Стало быть, неизменным остается тренд – богатые становятся богаче[1].

Социальная справедливость предусматривает реализацию на практике механизма перераспределения средств:

- от молодых к пожилым (солидарную ответственность поколений);
- от богатых к бедным;
- от здоровых к больным.

Эти положения должны быть законодательно оформлены в виде обязанностей государства перед гражданами и обязанностей граждан социального государства. Развитие социального государства происходит, прежде всего, за счет изменения концепции, объема и содержания социальной политики государства. Поэтому при его оценке необходимо учитывать соотношение социальной функции с иными направлениями деятельности Российского государства, обусловленными сферами жизнедеятельности общества, нуждающимися в государственно-правовом воздействии. Процесс создания и реализации социального законодательства политически окрашен и выражается в двух относительно автономных векторах: политика в сфере социального законодательства, связанная с формированием концепции социально-юридического воздействия, подготовкой квалифицированных юридических кадров и социальных работников; политика, осуществляемая при помощи социального законодательства (прежде всего Конституции РФ), которая выражается в правовом регулировании социальной сферы и соответствующей правоприменительной практике.

Назрела необходимость выработки и утверждения национальной идеологии, компонентом которой стала бы и идеология социального государства. Следовательно, в нормативных актах, регламентирующих деятельность государственных органов, занятых в социальной сфере, должны быть закреплены положения об их разъяснительной

[1] Murtin F., d'Ercole M.M. Household Wealth Inequality Across OECD Countries: New OECD Evidence // OECD Statistics Brief. 2015. June. № 21. P. 1-7.

работе[1]. Органами государственной власти разного уровня должна осуществляться более масштабная пропагандистская и диагностическая деятельность, направленная на выявление состояния социальной восприимчивости к проводимым в стране преобразованиям и ее коррекцию.

Шермухамедов А.Т., д.ф.-м.н., проф.,
Узбекистан, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Ташкентский филиал

Shermukhamedov A.T., Dr. in Math. and Physics, Professor,
Uzbekistan, Plekhanov Russian University of Economics, Tashkent branch

РАЗВИТИЕ И СОЗДАНИЕ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

DEVELOPMENT AND CREATION OF THE LOGISTICAL CENTERS IN REPUBLIC OF UZBEKISTA

Аннотация. Логистика в Республике Узбекистан (РУз) имеет важнейшее значение. Территория страны с 32 млн. населением, отсутствие выхода к морю, а также удалённость от мировых рынков делают необходимость развить транспортно-логистическую систему необходимым для РУз. В статье рассматриваются создание и развитие Центров логистики.

Ключевые слова: логистическая цепочка поставок, **международный центр логистики,** логистические услуги, экспорт плодоовощной продукции, складской логистический комплекс.

Abstract. Logistics in Republic of Uzbekistan (RUz) has the major value. Territory of the country from 32 million populations, absence of an outlet to the sea, and also remoteness from the world markets do necessity to develop transport-logistical system necessary for RUz. In article creation and development of the Centers of logistics are considered

Keywords: a logistical chain of deliveries, the international center of logistics, logistical services, export of fruit-and-vegetable production, a warehouse logistical complex.

[1] Церкасевич Л.В. Современные тенденции социальной политики в странах Европейского союза. СПб.: Питер, 2014. 367 с.

В Республике Узбекистан (РУз) реализуются множество крупных инвестиционных проектов по строительству и реконструкции железных и автомобильных дорог, обновлению парка и модернизации локомотивов и подвижных составов, строительству аэропортов, развитию инфраструктуры свободных индустриальных зон РУз, развитию системы мультимодальных транспортно-логистических центров для развития системы транспортных коридоров, формирование и развитие рынка транспортно-экспедиторских, складских и других логистических услуг, развитие скоростного пассажирского сообщения и многое другое. Это способствует преодолению значительного «экономического расстояния», отделяющего РУз от мировых рынков товаров и услуг, так как «экономическое расстояние» это сумма всех временных и материальных затрат, понесенных в процессе доставки груза на внешние рынки, вопросы оптимизации и снижения издержек на пути движения товаров, а также построение грамотной логистической цепочки поставок, для РУз является определяющим фактором в его экономическом развитии[1].

Решением правительства РУз, СП ООО «UzVneshTrans» и Министерство внешних экономических связей, инвестиций и торговли РУз разрабатывается создание международного центра логистики с применением европейских и международных стандартов и ноу-хау в Сурхандарьинской области. Финансирование проекта общей стоимостью $10,4 млн. будет осуществлено за счет гранта Комиссии Европейского Союза в размере $2,6 млн. и средств узбекской стороны — $7,8 млн. Документом предусмотрено, что средства ЕС будут направлены на совершенствование транспортно-логистической инфраструктуры, организацию учебных семинаров в европейских странах, а также поставку материалов и оборудования для строительства складских помещений и авторемонтной мастерской, морозильных камер, складской техники[2].

Узбекская сторона профинансирует строительно-монтажные работы, закупку материалов и оборудования для складских помещений

[1] Shermukhamedov A., Abirova G. Transportation of goods from countries of East Asia to Gulf States and Europe. Proc. Inter. Conference “Intornatlonalisierungdes saachsischen Mittelstands Chancon und Risiken einer internationlisierten Geschaftstatigkeit” // Germany, Dresdner University of applied Sciences press, 2015, April. 40-42 pp.

[2] Shermukhamedov A., Abirova G. Development of Container Traffic in Uzbekistan/ Revue “Forschungsberichte: Entwicklungen in Uzbekistan Wissenschaftliche Schriftenrehe: Band 6. Germany, Dresdner University of applied Sciences press, 2015, April. 150-154 pp.

и авторемонтной мастерской, морозильных камер, складской техники, подготовку и переподготовку квалифицированных специалистов.

Создание международного центра логистики в Сурхандарьинской области способствует к увеличению объема узбекско-афганского товарооборота. Так в прошлом году товарооборот между Узбекистаном и Афганистаном впервые в истории узбекско-афганских отношений превысил отметку в $1 млрд. По данным Госкомстата РУз, в 2012 году объем товарооборота РУз с Афганистаном составил $1,074 млрд. (из них экспорт — $1 млрд. 073,3 млн., импорт — $0,8 млн.). Доля Афганистана в общем товарообороте республики составила 4,1%. СП ООО «UzVneshTrans» во второй половине 2013 года ввел в эксплуатацию первый и пока единственный логистический центр в столице республики[1].

Международный центр логистики в г. Ташкент оказывает полный спектр услуг по обработке, хранению, таможенной очистке, транспортировке грузов, в том числе работа будет организована по принципу «от двери до двери».

В 2010 году в г. Ташкенте открылся современный, холодильно-складской логистический комплекс «Sergeli-Agrofresh», который на сегодняшний день является крупнейшим в Узбекистане: площадь производственных помещений – 14 тыс. кв. м, вместимость – 10-16 тыс. тонн грузов. Комплекс оборудован современным холодильным оборудованием ведущих европейских стран. Соблюдение режима хранения по температуре и влажности полностью автоматизировано.

«Sergeli-Agrofresh» оказывает целый ряд логистических услуг. В первую очередь это все виды обработки грузов – от простой разгрузки до сортировки, маркировки и наклеивания этикеток. В РУз также на базе аэропорта г. Навои функционирует современный интермодальный центр логистики, который обслуживает в основном международные грузовые авиаперевозки (объединение и компоновка грузов)[2].

В 2009 году было создано ЗАО «Центр логистики Ангрен», которое является одним из самых крупных логистических центров по обслуживанию автомобильных и железнодорожных перевозок в РУз. Мощности терминала могут перегружать до 22 контейнеров со скла-

[1] Шермухамедов А.Т., Мирзамухамедов Б.Р. Управление логистикой в хлопковом терминале // В Материалах III Международной конференции по «Оптическим и фотоэлектрическим явлениям в полупроводниковых микро-нано структурах» Фергана, ФерПИ, 2015 год, май, часть 2. Фергана, ФерПИ, 2015. С. 221-222.

[2] Shermukhamedov A., Abirova G., Sidikova F. Development of international transport arteries // British Journal of science, education and culture. Vol. IV, 1(5) Januare-June, 2014. London: Univ. Press, 2014. 243-246 pp.

дированием 60 контейнеров и обработкой до 1500 тонн на складских площадях. В марте 2016 года правительствоРУз приняло решение о создании в Наманганской области мультимодального Центра логистики УП «Центр логистики Пап» при ГАЖК «Узбекистон темир йуллари».

Планируется, что после введения в эксплуатацию он сможет ежегодно обрабатывать до 4 млн. тонн грузов в год. РУз до 2020 года планирует построить 17 центров логистики, специализирующихся на обработке, хранении и транспортировке плодоовощной продукции.

В 2016 году в регионах республики создаются пять таких центров. Администрации Андижанской, Наманганской, Ферганской, Сурхандарьинской и Кашкадарьинской областей выделили земельные участки под их строительство, уже начались предварительные организационные работы. "Общая стоимость проекта, к реализации оценивается почти в 120 миллиардов сумов. Строительство логистических центров ведется за счет собственных средств и кредитов коммерческих банков".

Подобные центры улучшат возможности в своевременной и качественной первичной обработке плодоовощей, промышленной переработке, создадут более приемлемые условия хранения сельхозпродукции и наладят ее быстрый и удобный экспорт. Кроме того, ассоциация ведет деятельность по развитию и укреплению материально-технической базы оптовых организаций, строительству, реконструкции и модернизации специализированных хранилищ для готовых продовольственных товаров и свежей плодоовощной продукции, оснащению их складским, торговым и холодильным оборудованием.

Согласно договорам о сотрудничестве и взаимных обязательствах сторон, в системе организации функционирует 60 торговых оптовых баз и предприятий. Для хранения закупленной продукции на предприятиях ассоциации имеется 116 тысяч квадратных метров неохлаждаемой площади и на 75 тысяч тонн охлаждаемых складских емкостей. При этом в период 2016-2020 годы "Узулгуржисавдоинвест" расширяет свои охлаждаемые мощности для хранения овощей и фруктов на 325 тысяч тонн. На эти цели планируется направить порядка 125 миллиардов сумов.

С прошлогоднего урожая на осенне-зимний период ассоциацией было заложено продукции в объеме 70 тысяч тонн, в том числе 17 тысяч тонн картофеля и лука, 15 тысяч тонн разных овощей, 9,5 тысяч тонн фруктов, 12 тысяч тонн риса, 500 тонн мяса. Это позволило не только обеспечить население продуктами питания, но и сдерживать повышение цен на внутреннем рынке.

Для заготовки в соответствии с договорами осуществлен закуп у фермеров и дехкан на 60 миллиардов сумов. Ежегодное производство - 17 млн. тонн. Более 4 млн. тонн экспортируется в США, страны Европейского Союза, Россию, Бразилию, Вьетнам, Индонезию, Македонию, Малайзию, Монголию, Сауд. Аравию, Таиланд, Китай, Японию и другие. За последние 10 лет экспорт плодоовощной продукции увеличился в пять раз. До конца 2020 года РУз планирует увеличить производство плодоовощной продукции до 32 млн. тонн в год.

В виду увеличивающего спроса на экспорт плодоовощной продукции, страна испытывает дефицит транспортных мощностей, что является прекрасным шансом для транспортно-логистических компаний закрепиться на рынке РУз. Это далеко не полный перечень фактов, демонстрирующих последовательный рост и положительную динамику в развитии транспортно-логистической отрасли РУз.

Для заготовки в соответствии с договорами осуществлен закуп у фермеров и дехкан на 60 миллиардов сумов. РУз поставит в Европу фрукты, овощи и текстиль на $91,2 млн. Узбекистан удовлетворит потребности РФ в свежих овощах и консервах – в среднем объём грузоперевозок увеличивается на 15% в год.

В 2016 году состоялось открытие новой 123 километровой электрифицированной железнодорожной линии Ангрен-Пап, включая 19 километровый туннель через горный перевал высотой более 2 тыс. метров. Участок стал звеном международного транзитного коридора. В программе развития производственной инфраструктуры (автомобильные и железные дороги, логистические центры) на 2015-2019 годы предусмотрена реализация свыше 150 проектов на сумму порядка 10 млрд. долл. США.

За последние годы эксплуатационная длина железнодорожных путей увеличилась более, чем на 1 000 км и в общей сложности составляет 4201,1 км. В ноябре 2010 года АК «Узбекистон Темир Йуллари» завершила строительство железнодорожной магистрали Хайратон-Мазари-Шариф в Афганистане.

Общая протяженность сети автомобильных дорог республики составляет 184 000 км, из них 42 676 км являются автодорогами общего пользования.

В 2015 году постановлением Президента Республики Узбекистан «О Программе развития и модернизации инженерно-коммуникационной и дорожно-транспортной инфраструктуры на 2015-2019 годы» предусмотрена поэтапная программа развития дорожно-транспортной инфраструктуры: строительство и реконструкции автомобильных дорог протяжённостью общей сложностью в 2699,8

км, реконструкция более 4 000 км межхозяйственных дорог, 2 000 км улиц городов, сельских дорог и дорог районных центров. Программой запланировано приобретение 993 экземпляров дорожно-строительной техники и оборудования для текущего ремонта и содержания автомобильных дорог общего пользования.

В 2016 году завершены строительство 6 путепроводов и 10 новых мостов на Узбекской национальной автомагистрали и автомобильных дорогах общего пользования. В 2015 году введено в строй 158 крупных производственных объектов общей стоимостью $7,45 млрд. В настоящее время активными партнёрами и поставщиками АО «Узбекистон Темир Йуллари» являются крупнейшие представители индустрии, такие как Plasser&Theurer, Patentes Talgo S.L., Трансмашхолдинг, МТЗ Трансмаш и многие другие. В 2016 году парк Национального авиаперевозчика «Uzbekistan Airways» пополнится двумя новыми Boeing-787 Dreamliner, для которых уже подготовлена собственная сервисно-ремонтная база и ангары. В 2016 году открылся крупнейший современный Международный Логистический Центр «Ташкент» общей площадью 184 000 кв.м.

Логистический центр «Ангрен», специализирующийся на обслуживании автомобильных и железнодорожных перевозок, был введен в эксплуатацию в 2010 году на базе железнодорожной станции «Аблык» в Ташкентской области. Его основными задачами являются прием и обработка грузов, а также их гарантированная круглогодичная доставка автомобильным транспортом в Андижанскую, Наманганскую и Ферганскую области через высокогорные перевалы Камчик и Резак. Установленная мощность грузовых операций составляет 4 млн. тонн. По официальным данным, площадь транзитно-грузового терминала занимает территорию около 8,5 га. Автопарк логистического центра превышает 340 единиц автотранспортной техники.

В числе основных грузов – автомобили производства «GM Uzbekistan», автокомпоненты, нефтепродукты Ферганского НПЗ, химическая и сельскохозяйственная продукция и др. Учредителями центра являются АК «Узавтосаноат», АО «Узбекистон темир йуллари», НХК «Узбекнефтегаз», АО «Узкимёсаноат», АО «Фаргонаазот», АК «Узстройматериалы», ХК «Озиковкатсаноатхолдинг». Центр логистики «Ангрен» действует на территории самой крупной свободной экономической зоны Узбекистана – СИЗ «Ангрен», включающей города Ангрен и Ахангаран Ташкентской области.

Секция 3. ПРИОРИТЕТЫ И ИНДИКАТОРЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ильина Д.Н., ст.науч.сотрудник,
Узбекистан, Институт прогнозирования и макроэкономических исследований при Кабинете Министров Республики Узбекистан

Ilina D.N., senior researcher,
Uzbekistan, Institute of Forecasting and Macroeconomic Research under the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan

ПЕРСПЕКТИВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УЗБЕКИСТАНЕ

PERSPECTIVES OF FOOD SECURITY IN UZBEKISTAN

Аннотация. В статье рассмотрены перспективы обеспечения продовольственной безопасности в Узбекистане путем оценки спроса населения на продовольственную продукцию.

Ключевые слова: продовольственная безопасность; спрос; сельское хозяйство; продовольствие; прогноз.

Abstract. The article considers the prospects for food security in Uzbekistan by evaluating the population's demand for food products.

Keywords: food security; demand; agriculture; food; forecast.

Продовольственная безопасность является составной частью национальной безопасности страны, сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей демографической политики, необходимым условием обеспечения здоровья, физической активности и высокого качества жизни населения страны. Национальная продовольственная безопасность – это состояние экономики, при котором независимо от конъюнктуры мировых рынков населению гарантируется стабильное обеспечение продовольствием в количестве, соответствующем научно обоснованным параметрам (предложение), с одной стороны, и создаются условия для поддержания потребления на уровне медицинских норм (спрос), отвечающего условиям расширенного воспроизводства населения, с другой стороны.

Проводимые реформы в сельском хозяйстве Узбекистана позволили достигнуть качественных сдвигов и реальных результатов в раз-

витии аграрного сектора и обеспечить продовольственную безопасность страны. Вместе с тем ухудшение качества земельных ресурсов и ограниченность водных ресурсов требуют разработки долгосрочной стратегии развития данного сектора, учитывающего рациональное использование земельно-водных ресурсов, инфраструктурного потенциала, конкурентных преимуществ с учетом национальных интересов страны и продовольственной безопасности.

Основным принципом Стратегии развития сельского хозяйства Узбекистана до 2030 года должен стать переход от ретроспективного прогнозирования на основе уже достигнутых результатов к прогнозированию, основанному на оценке реальных производственных возможностей отечественного аграрного сектора и спроса на производимую продукцию.

Потребительский спрос на продовольствие имеет ряд особенностей. Немецкий статистик Эрнст Энгель в 1857г. вывел закон, согласно которому увеличение доходов на душу населения приводит к менее пропорциональному росту расходов на питание, или, иначе говоря, чем больше доход семьи, тем меньшую долю прироста дохода она тратит на продовольствие [1]. В терминах современной экономической науки закон Энгеля гласит: коэффициент эластичности спроса на основные продукты питания по доходу меньше единицы[2].

Данная закономерность справедлива как для каждой отдельно взятой семьи, так и для общества в целом. Современная практика полностью подтверждает справедливость выводов Энгеля. В наиболее развитых странах на продовольствие тратится не более 20% от общих доходов семьи, в Великобритании и Германии – около 12%, в США – 10%. Для сравнения, в современном Узбекистане эта доля превышает 40%[3], что отражает уровень экономического развития страны – страна со средними доходами низкого уровня[4].

Т.о. спрос на сельскохозяйственные продукты является малоэластичным по доходу, то есть спрос на большинство сельскохозяйственных продуктов малочувствителен к увеличению дохода. Расчеты

[1] Крупка М.І., Островерх П.І., Реверчук С.К. Основи економічної теорії: тести. Київ: ІЗМН, 1997. С. 49-55.

[2] Гришаева, Л.В. Сельскохозяйственные рынки: Учебное пособие. Омск: Изд-во ОмГАУ, 2003. 204 с.

[3] Данные за 2015 г. согласно Ассоциации предприятий пищевой промышленности Республики Узбекистан. URL: http://www.ut.uz/ru/obshestvo/uzbekistanci_tratyat_pochti_polovinu_zarplati_na_edu (дата обращения: 02.03.2016)

[4] Согласно классификации Всемирного Банка

показывают, что 10% рост реального дохода на душу населения влечет за собой увеличение потребления сельскохозяйственных продуктов максимум на 2%. Некоторые особые сельскохозяйственные продукты, например картофель, могут уступать по своим свойствам другим товарам; это значит, что по мере роста доходов покупки этих товаров могут фактически сокращаться.

На производство сельскохозяйственной продукции оказывают также влияние демографические факторы. Рост числа потребителей вызывает увеличение спроса на сельскохозяйственную продукцию. Например, быстрый рост населения в странах Юго-Восточной Азии, при довольно высоких темпах экономического развития, снизил ресурсные возможности мирового продовольственного рынка, что породило не только рост цен на определенные виды сельскохозяйственной продукции, но и дефицит этих товаров, и, как следствие, повышение спроса.

Исходя из вышеуказанных особенностей формирования спроса на продовольствие, прогноз спроса следует использовать для оценки состояния агропродовольственного рынка, определения приоритетов развития и целевых индикаторов сельского хозяйства страны в целом с учетом национальных приоритетов, выработки и реализации мер государственной политики в области обеспечения продовольственной безопасности.

Прогнозы спроса формируются по видам сельскохозяйственной продукции, составляющим основу продовольственной безопасности страны, в натуральных единицах измерения (тыс. тонн, для яиц – млн. шт.).

Предварительные расчеты на основе показателей изменения цен на продукцию и потребления внутреннего рынка (производство – экспорт + импорт) за 2013-2015 гг. позволили определить, что эластичность спроса по цене крайне низкая. Т.о. цены на продовольствие практически не оказывают влияние на продовольственный спрос населения Узбекистана. Исходя из этого, предлагается при оценке прогнозного спроса населения учесть 2 более значительных фактора – доходы населения и демографический рост.

Определим коэффициент эластичности, который показывает долю изменения спроса на продовольственные сельскохозяйственные товары при изменении дохода на 1%:

$$K_э = \frac{Y_1}{Y} \div \frac{X_1}{X}, \quad (1)$$

где Kэ – коэффициент эластичности;

Y_1 – прирост потребления продукта;

Y – потребление в базовом периоде;

X_1 – прирост дохода на душу населения;

X – доход на душу населения в базовом периоде.

Рассчитаем ретроспективный коэффициент эластичности по 7 видам продукции. За базовый период примем 1990-2011гг. Потребление основных продуктов питания на душу населения в Узбекистане примем согласно данным Министерства экономики РУз. В качестве показателя доходов возьмем ВНД на душу населения на основе данных Всемирного Банка[1]. Исходные данные и результаты расчета представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Исходные данные и результаты расчета коэффициента эластичности по доходам

Вид продукции	**Потребление на 1чел. в год, кг (шт.)**		**Δ1990-2011**	**Кэ**
	1990 г.	**2011 г.**		
Хлеб и хлебопродукты	170	158	-12	-0,0492
Мясо	31	40	9	0,2022
Молоко	183	255	72	0,2741
Яйца (штук)	97	151	54	0,3879
Овощи (включая бахчевые)	107	255	148	0,9636
Картофель	29	48	19	0,4564
Фрукты (включая виноград)	23	89	66	1,999

Источник: данные Министерства экономики РУз и расчеты автора.

Согласно полученным результатам, мы можем увидеть, что происходили структурные сдвиги в потреблении продуктов в направлении роста удельного веса более высококачественного продовольствия – от хлебопродуктов к овощам и фруктам. Потребление продукции животноводства менее реагировало на рост доходов населения. В перспективе на основе указанных выше закономерностей во взаимосвязях потребления сельскохозяйственной продукции и доходов насе-

[1] В 1990 г. данный показатель был равен 620 $/чел., в 2011 г. – 1510 $/чел.

ления ожидается снижение коэффициента эластичности по овощам и фруктам и рост данного показателя по мясу, молоку и яйцам.

Предполагаемое потребление продовольственной продукции на душу населения на перспективу можно определить по формуле (2):

$$Y_f = \left(Y * \delta * K_э * \frac{X_1}{X}\right) + Y \quad (2),$$

где δ – поправочный коэффициент для коэффициента эластичности;

Y_f – прогнозное значение потребления на душу населения.

Однако для данной функции существуют ограничения, так как потребление продовольственной продукции не может расти или снижаться постоянно. В качестве ограничений примем научно-обоснованные Всемирной Организацией Здравоохранения (ВОЗ) нормы потребления.

Таким образом, функция (2) примет следующий вид:

- для хлеба и хлебопродуктов:

$$Y_f = \left(Y * \delta * (-0{,}049) * \frac{X_1}{X}\right) + Y \geq 120{,}5; \quad (3)$$

- для мяса:

$$Y_f = \left(Y * \delta * 0{,}202 * \frac{X_1}{X}\right) + Y \leq 70{,}1; \quad (4)$$

- для молока:

$$Y_f = \left(Y * \delta * 0{,}274 * \frac{X_1}{X}\right) + Y \leq 300; \quad (5)$$

- для яиц:

$$Y_f = \left(Y * \delta * 0{,}388 * \frac{X_1}{X}\right) + Y \leq 243; \quad (6)$$

- для овощей (включая бахчевые):

$$Y_f = \left(Y * \delta * 0{,}963 * \frac{X_1}{X}\right) + Y \leq 140{,}3; \quad (7)$$

- для картофеля:

$$Y_f = \left(Y * \delta * 0{,}456 * \frac{X_1}{X}\right) + Y \leq 96{,}7; \quad (8)$$

- для фруктов (включая виноград):

$$Y_f = \left(Y * \delta * 1{,}999 * \frac{X_1}{X}\right) + Y \leq 120. \quad (9)$$

Для определения спроса населения на продовольственную сельскохозяйственную продукцию умножаем результаты расчетов формул

(3-9) на прогнозные показатели численности населения[1] на долгосрочную перспективу.

Сравнив фактическое производство в 2015 г. и прогнозный показатель спроса населения на продовольственную продукцию сельского хозяйства в 2030 г., определим основные потенциальные направления для развития сельского хозяйства на перспективу (таблица 2).

Таблица 2 – Соотношение фактического объема производства и прогнозных показателей спроса населения на продовольственную продукцию сельского хозяйства

Вид продукции	**Фактическое производство в 2015 г. (А)**	**Спрос населения в 2030 г. (Б)**	**Б/А**
Пшеница	6956	4588,5	0,66
Мясо	2033,5	2601,1	1,28
Молоко	9028,2	13272,1	1,47
Яйца (штук)	5526	8952,1	1,62
Овощи (включая бахчевые)	11981,2	7812,7	0,65
Картофель	2696,7	3582,7	1,33
Фрукты (включая виноград)	4325,2	4445,9	1,03

Источник: данные Госкомстата Республики Узбекистан и расчеты автора.

Согласно полученным результатам, наибольшим потенциалом для развития обладает птицеводство, далее, ранжируя по приоритетности, следуют молочное скотоводство, картофелеводство, мясное скотоводство, плодоводство и виноградарство. Производство пшеницы, овощей и бахчевых в настоящее время напротив превышает спрос населения на его продукцию в 2030 г. Для обоснования необходимости дальнейшего развития данных подотраслей требуется также оценить другие составляющие совокупного спроса (спрос промышленности и спрос внешнего рынка) на перспективу. Т.о., акцентируя внимание на указанных приоритетных направлениях и предпринимая ускоренные меры по их развитию, Узбекистан к 2030 г. сможет максимально возможно обеспечить спрос населения в продовольственной продукции за

[1] Согласно расчетам Института прогнозирования и макроэкономических исследований.

счет отечественного сельского хозяйства, укрепить продовольственную безопасность и повысить эффективность сельскохозяйственного производства.

Саатова Х.Я., к.э.н., ст.науч.сотр.,
Узбекистан, Институт прогнозирования и макроэкономических исследований при Кабинете Министров Республики Узбекистан

Saatova H.Ya., PhD in Economics, senior researcher,
Uzbekistan, Institute of Forecasting and Macroeconomic research under Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ НАЦИОНАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ (НА ПРИМЕРЕ УЗБЕКИСТАНА)

METHODOLOGICAL ISSUES OF THE ASSESSMENT OF NATIONAL AND ECONOMIC SECURITY OF THE COUNTRY (ON THE EXAMPLE OF UZBEKISTAN)

Аннотация. В статье рассмотрены методологические подходы и рекомендации по оценке уровня национальной экономической безопасности через систему индикаторов, особенности их формирования в Узбекистане, выявлены основные потенциальные риски и угрозы безопасности, приоритетные направления их устранения в современных условиях.

Ключевые слова: национальная безопасность, экономическая безопасность, угрозы, риски, индикаторы, приоритетное направления, стратегия, национальные интересы.

Abstract. In the article the methodological approaches and recommendations on assessing the level of national economic security deals with through a system of indicators, features of their formation in Uzbekistan. The main the potential risks and of threats to security and priority directions to eliminate them revealed in modern conditions.

Key words: national security; economic security; threats; risks; indicators; a priority direction; strategy; national interests.

В начале XXI века мировое сообщество сталкивается с рядом сложных проблем фундаментального характера, связанных с глобальным финансово-экономическим кризисом, неопределенностью форми-

рования мирового рынка товаров и услуг, усиливающими масштабами миграционных процессов, изменением климата, информационной революцией и кибератаками, высокой напряженностью в межрегиональных, межгосударственных и религиозных отношениях.

Происходящие в мире быстрыми темпами политические, экономические и социальные процессы, возникающие потенциальные риски и угрозы требуют адекватной реакции каждого государства по обеспечению национальной и экономической безопасности.

В рамках разработанной и реализуемой стратегии действий по развитию Республики Узбекистан, важная роль отведена обеспечению безопасности. В частности, к числу приоритетов отнесены «Обеспечение безопасности, национального согласия и религиозной толерантности, осуществление взвешенной, взаимовыгодной и конструктивной внешней политики»[1].

Не углубляясь в понятие, сущности, терминологии и механизмов обеспечения национальной безопасности, следует отметить, что в теории и методологии в данном направлении еще не найдены общепринятые подходы среди ученых и специалистов.

В этой связи необходимо подчеркнуть, что каждое государство с учетом своих национальных интересов определяет систему безопасности. Среди научных трудов и литературных источников, где освещены проблемы безопасности, можно выделить монографию И.А. Каримова, первого Президента Республики Узбекистан, посвященного теории и практики государственной безопасности[2].

Хотя данный труд был написан в 1997 году, поднятые в нем вопросы государственной безопасности непосредственно отражают реалии сегодняшнего дня и сложившуюся ситуацию в мире. В монографии, в качестве основных угроз безопасности выделены региональные конфликты, религиозный экстремизм и фундаментализм, великодержавный шовинизм, этнические и межнациональные противоречия, коррупция и преступность, а также проблемы экологии.

Под национальной безопасностью, согласно обобщения многочисленных высказываний ученых и специалистов, понимается как защита интересов граждан, общества и государства от воздействия внешних и внутренних угроз. Существуют различные составляющие

[1]«О стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития РУзв 2017-2021 гг.» Указ Президента Республики Узбекистан. Ташкент, 2017. 7 февраль.

[2] Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI – века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Ташкент. Узбекистан, 1997. 315 с.

данного понятия исходя из содержания национальной безопасности страны. К ним можно отнести: оборонная, политическая, информационная, экологическая, экономическая и другие. В свою очередь экономическая безопасность классифицируется как энергетическая, продовольственная, социальная, финансовая, технологическая, демографическая, научно-техническая и т.д.

Не вникая в систему классификации и типологии по различным признакам национальной безопасности, общепризнанными среди ученых является то, что в обеспечение безопасности ключевая роль отводится экономике. Поэтому невозможно разделить безопасность на национальную и экономическую. Национально-экономическая безопасность как единое целое направление, направлено на обеспечение защиты интересов граждан, общества и государства путем поддержания экономики и институтов власти в целях стабильного и устойчивого развития страны в целом.

Приоритеты обеспечения национально-экономической безопасности основываются на своевременном реагировании, выявление и устранение возможных внешних и внутренних угроз.

Кроме вышеперечисленных внешних угроз безопасности, также представляют определенный интерес выводы и рекомендации международного сообщества. Так, к глобальным рискам в 2016 году внесены: крупномасштабная неконтролируемая миграция; экстремальные погодные явления; несоблюдение мер по смягчению последствий изменений климата и адаптации; межгосударственный конфликт и региональные последствия; основные природные катастрофы и т.д[1].

В сентябре 2015 года Генеральная ассамблея ООН приняла программный документ общемирового значения «О концепции устойчивого развития»[2]. В концепции заложены принципиальные подходы обеспечения устойчивого развития стран до 2030 г., где обеспечение безопасности граждан и общества поставлены во главу угла, намечаемых преобразований в мире.

Наряду с учетом глобальных рисков и угроз, существуют ряд внутренних рисков связанных с обеспечением экономической безопасности. В частности в Узбекистане, это, прежде всего, демографические факторы, связанные с устойчиво высокими темпами роста численности населения и трудовых ресурсов, что требует первоочередного решения проблем занятости, доступа населения к качественным

[1] Экономический форум Давос. 2016.

[2] ООН Преобразование нашего мира. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. 2015 г.

услугам образования, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства и др. социальным услугам.

Важным в методологическим и практическом плане в исследовании экономической безопасности является количественная оценка потенциальных рисков и угроз через систему индикаторов (показателей). С учетом изучения и обобщения мировой практики и отечественного опыта, исходя из глобальных и национальных рисков безопасности нами рекомендуются следующие индикаторы экономической безопасности:

- продовольственная безопасность через долю продуктов питания собственного производства в потреблении населения (объемы производства зерна и продовольственных товаров с учетом потребности);

- энергетическая безопасность, предусматривающая устойчивое обеспечение экономики и населения топливно-энергетическими ресурсами, которую можно измерять объемами производства нефти, газа, электроэнергии с учетом потребности в них;

- макроэкономическая и финансовая безопасность оценивается по индикаторам устойчивости национальной валюты, уровнем внешнего долга, дефицитом государственного бюджета, индексом потребительских цен, размером ставки кредита банковско-финансовых учреждений;

- техническую и технологическую безопасность можно оценивать через уровень развития машиностроения (доля машиностроения в общем объеме промышленного производства);

- социально-демографическая безопасность обеспечивающая защиту интересов населения через индикаторы уровня безработицы, в т.ч. молодежной, малообеспеченности, дифференциации доходов;

- инновационную и научно-техническую безопасность индикаторами, отражающие долю расходов на науку в ВВП, долю инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции.

В качестве обобщающего индикатора экономической безопасности выступает темп роста ВВП, характеризующий устойчивое и стабильное развитие экономики, обеспечивающий расширенное воспроизводства и уровень благосостояния населения.

Рекомендуемые общие и частные индикаторы могут быть конкретизированы и расширены исходя из поставленной задачи по изучению отдельных видов и составляющих экономической безопасности страны.

Для Узбекистана важным представляется, исходя региональных особенностей, оценка безопасности через индикатор обеспечения вод-

ными ресурсами и индикатор развитости транснациональных транспортных коридоров для продвижения товаров на экспорт. Данные обстоятельства связаны с транспортно-географическим размещением страны и ограниченности собственных водных ресурсов в рамках Центральной Азии.

В исследовании экономической безопасности достаточно сложным и не изученным остается методология и методика обоснования предельно-критического (порогового) уровня рассмотренных индикаторов.

С учетом потенциальных и реальных рисков с использованием индикаторов можно определить приоритетные направления обеспечения национально-экономической безопасности страны, которые сводятся к следующему:

- дальнейшее укрепление энергетической безопасности путем существенного расширения геолого-разведанных работ по выявлению перспективных месторождений газа и нефти, ввода новых генерирующих энергетических мощностей;

- модернизация и интенсивное развитие сельского хозяйства с приоритетом производства продовольственных культур и обеспечение продовольственной безопасности с учетом демографического фактора и ограниченности земельно-водных ресурсов;

- укрепление макроэкономической и финансовой безопасности за счет улучшения стабильности национальной валюты, совершенствования регулирования банковской деятельности, оптимизации уровня инфляции цен и учетной ставки, достижения активизации инновационных процессов и устойчиво высоких темпов экономического роста;

- обеспечение социально-демографической безопасности за счет реализации комплекса мер по повышению занятости, созданию новых рабочих мест, улучшению доступа населения к объектам социальной инфраструктуры, снижение уровня малообеспеченности населения;

- дальнейшие структурные преобразования и модернизация экономики, обеспечение опережающего развития промышленности, в т.ч. машиностроения, в целях технической и технологической безопасности страны;

- широкое внедрение инновационно-информационных технологий, стимулирование научных и проектно-конструкторских разработок.

В целом обеспечение национально-экономической безопасности требует проведения разработки стратегии и концепции безопасности государства с учетом возрастающих потенциальных глобальных вызовов.

Тарасова А.Ю., к.э.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ», Алтайский филиал

Tarasova A. Yu., PhD in Economics, Associate Professor,
Russia, Altai state university,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Altai branch

ИНТЕГРИРОВАННОЕ УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ НА УРОВНЕ ПРЕДПРИЯТИЯ РЫНКА ИКУ КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

THE INTEGRATED RISK MANAGEMENT AT THE LEVEL OF THE ENTITY OF THE MARKET IC AS BASIS OF THE HOMELAND SECURITY

Аннотация. В статье рассмотрены концептуальные основы, этапы интегрированного управления рисками, а также представлена структура и взаимосвязь процессов менеджмента риска.
Ключевые слова: управление рисками, инфокоммуникации, риск-менеджмент, стандарты по управлению рисками.

Abstract. In article conceptual the basics, stages of the integrated risk management are covered, and also the structure and interrelation of processes of management of risk is provided.
Keywords: risk management, communication info, standards on risk management.

Эффективное управление рисками является ключевым элементом функционирования организаций в рыночной экономике. Доказательством этого факта являются экономические кризисы, с которыми сталкивалась российская экономика за последние два десятилетия и которые приводили к множественным потерям и банкротствам в инфокоммуникационном секторе. Кризис, который начался в 2007 году из-за проблем с американскими долговыми инструментами, обеспеченными ипотечными кредитами, по мнению многих экспертов, является крупнейшим со времен Великой депрессии. Судя по размеру потерь на начало 2009 года в мировой экономике, трудно оценить полные последствия данного кризиса на мировую финансовую систему.

Так за несколько лет была существенно изменена нормативная база и выработана Стратегия развития телекоммуникационного сектора на несколько лет вперед, в которой управление рисками является одним из ключевых элементов. Исследователи – экономисты также стали обращать значительно больше внимание на проблему управления рисками, что привело к росту количества публикаций в зарубежной и отечественной литературе по данной теме.

Развитие сферы риск-менеджмента породило большое число инструментов для управления рисками. Эта тенденция привела к тому, что в большинстве российских и зарубежных организаций отдельные типы рисков стали рассматриваться дифференцированно. Как следствие, это привело к проблеме агрегирования отдельных типов рисков и их интегрального учета. Поэтому возникла необходимость исследования проблемы интегрального измерения рисков и определения необходимого уровня капитала для покрытия данных рисков в рамках одной организации.

Невзирая на многообразие теоретических методов оценки риска, большинство финансовых институтов идет по пути наименьшего сопротивления, применяя самые простые (с точки зрения проведения расчетов) методы количественной оценки рисков.

Процедуры, связанные с расчетом рисков, в российских компаниях ведутся изолированно в отдельных подразделениях и, как правило, с применением простейших программных продуктов, совершенно не предназначенных для решения столь сложных и ответственных задач.

Но проблема управления рисками не может быть эффективно решена набором отдельных мероприятий и услуг, выполняемых с помощью ресурсов программного комплекса, каким бы мощным он ни был. Эта задача решается только внедрением комплексной интегрированной технологии управления рисками, затрагивающей все аспекты деятельности корпорации.

В основе технологии[1] должен лежать принцип, согласно которому ни одно бизнес-решение не может быть принято без осознания степени риска, адекватного принимаемому решению.

Стремительное развитие сферы ИКТ в России происходит благодаря эффективному госрегулированию и активности отечественных ИКТ-компаний. Со стороны государства был предпринят целый комплекс мер по стимулированию развития отрасли, включая снижение

[1] Тарасова А.Ю. Коммерциализация технологий как основа инноваций // В сборнике: Социально-экономическое развитие общества в координатах XXI в.: традиции и инновации Сборник статей. Алтайская академия экономики и права / Под ред. Т.Г. Строителевой. 2014. С. 47-53.

административных барьеров и совершенствование нормативной базы. В результате отрасль получила больше свободы для развития, и появилась возможность пользоваться самыми современными инфокоммуникационными услугами.

Таким образом, сегодня достигнуто, с одной стороны, стремительное развитие отечественной сферы ИКТ и усиленного притока отечественного и иностранного капитала в отрасль, а с другой – высокого качества и доступности современных технологий и услуг в стране[1].

Наряду со всеми преимуществами, которые получают инфокоммуникационные предприятия их деятельность почти всегда связана с рисками. Наиболее часто встречающиеся риски[2]:

1. Недооценки инновации потребителями – 50%;
2. Сбыта и продвижения – 20%;
3. Разработки товаров – 10%;
4. Ценообразования – 10%;
5. конкуренции и плагиата – 5%;
6. Производства – 5%.

В последнее время системы управления рисками внедряются во многих российских компаниях. Несмотря на наличие общих стандартов по управлению рисками (AIRMIC/ ALARM/ IRM2002, AS/NZS 4360:2004, COSO ERM, ISO 31000), каждая сфера деятельности имеет свои особенности, которые не отражены в полном объеме в указанных документах. Прежде всего эти особенности проявляются в перечне специфических (отраслевых) рисков, однако это не единичный источник различий. В зависимости от типов рисков данные, которыми располагают компании, имеют различные точность и характер.

Большинство стандартов интегрированного управления рисками содержит следующие шаги (рисунок 1).

В ходе проведенного цикла возникает несколько моментов, когда необходимо принять решение об используемом аппарате. Первый момент связан с методами, применяемыми при оценке отдельных рисков, а второй – с выбором единой меры риска, использующейся для получения сопоставимых оценок всех рисков компании и их последующего ранжирования с целью принятия решения по наиболее существенным.

---

[1] Болденков А.В. Инновационное развитие рынка инфокоммуникационных услуг / А.В. Болденков, А.Ю. Тарасова // Экономика. Профессия. Бизнес. 2016. № 3. С. 52-56.

[2] ГОСТ Р 51897-2002 Менеджмент риска. Термины и определения.

Включение элементов менеджмента риска в стандарты на интегрированные системы менеджмента, отражает сложность данного процесса. Подробнее остановиться на рассмотрении вопросов разработки простых и эффективных методов внедрения элементов менеджмента риска в деятельность предприятия, позволяющих с минимальными затратами сформировать общее представление о рисках в рассматриваемой области и не требующих больших затрат на внедрение и выполнение.

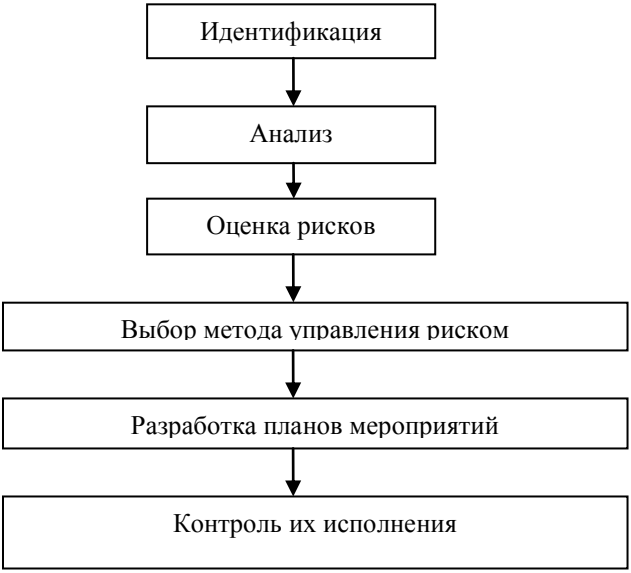

Рисунок 1 – Шаги интегрированного управления рисками

Основу таких методов должна составить общепринятая терминология в области менеджмента риска и упрощенная оценка рисков на основе экспертных методов. Терминологической основой создания системы менеджмента риска на предприятии должен стать выпущенный в 2002 году и гармонизированный с ISO/IEC Guide 73 стандарт ГОСТ Р 51897-2002[1]. Согласно его терминам и примечаниям структура

[1] Болденков А.В. Инновационное развитие рынка инфокоммуникационных услуг / А.В. Болденков, А.Ю. Тарасова // Экономика. Профессия. Бизнес. 2016. № 3. С. 52-56.

и взаимосвязь процессов менеджмента риска может быть представлена следующим образом (рисунок 2).

Рисунок 2 – Структура и взаимосвязь процессов менеджмента риска

Эта структура требует изменений, для разработки, выполнения и автоматизации этапов менеджмента риска. Необходимые изменения можно сформулировать следующим образом:

- процесс идентификации источников необходимо расширить до идентификации риска и выделить из оценки;
- принятие решения необходимо включить в процесс оценки и интегрировать с оцениванием, в свою очередь, принятие риска рассматривать как одну из стратегий действия в отношении риска;
- коммуникацию риска необходимо рассматривать отдельно как поддерживающий процесс, а не основной.

Таблица 1 – Содержание «риска» для телекоммуникационной компании

		Возможные риски		
		В области качества	В области экологии	В области охраны труда
Этапы предоставления услуги	Установление соединения	- Задержка в установлении соединения - Неправильное установление соединения - Отказ в установлении соединения	Отрицательные изменения в окружающей среде, вызванные функционированием линейно-кабельных сооружений, станционного и биллингового оборудования	Ухудшение здоровья персонала и третьих лиц, вызванное воздействием вредных и опасных производственных факторов, связанных с функционированием линейно-кабельных сооружений, стационарного и биллингового оборудования
	Передача информации	- Снижение скорости передачи информации - Наличие ошибок при передаче информации - Наличие потерь		
	Освобождение	- Задержка в освобождении - Преждевременное освобождение - Отказ в освобождении		
Выставление счета		- Задержка в тарификации - Неправильная тарификация - Отказ в тарификации		

Таким образом, для телекоммуникационной компании, содержание риск можно определить следующим образом (таблица 1).

В зависимости от сферы и типов рисков данные, которыми располагают компании, имеют различные точность и характер.

Если точность исходных данных является очень высокой (как, например, при оценке финансовых рисков), то рекомендуется использовать меры риска, которые позволяют избежать логических ошибок в расчетах.

Секция 4. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ: АНАЛИЗ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ

Аврашков Л.Я., д.э.н., проф.,
Графов А.В., д.э.н., проф.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал

Avrashkov L.Y., Dr. in Economics, Professor,
Grafov A.V., Dr. in Economics, Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ СУБЪЕКТА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ECONOMIC PREREQUISITES OF INSOLVENCY OF THE SUBJECT OF BUSINESS ACTIVITY

Аннотация. В рыночной экономике финансовая стабильность предприятия, зависящая от его финансового состояния, является одним из важнейших факторов жизнедеятельности предприятия и развития предпринимательской деятельности. Финансовое состояние демонстрирует возможность организации финансировать деятельность собственными средствами, а также рационально распоряжаться ими во взаимоотношениях с другими лицами. Поэтому цель любого предприятия – сохранять стабильное, устойчивое финансовое состояние и достижение прибыли.

Ключевые слова: прибыль, собственный капитал, внеоборотные активы, оборотные активы, амортизация.

Abstract. In market economy the financial stability of the entity depending on its financial condition is one of the most important factors of activity of the entity and development of business activity. The financial condition shows a possibility of the organization to finance activities by own means, and also it is rational to dispose of them in relations with other persons. Therefore the purpose of any entity – to keep a stable, steady financial condition and achievement arrived. The most important for development of the entity is forming and building-up of an equity.

Keywords: profit, equity, non-current assets, current assets, depreciation.

Экономической целью предпринимательской деятельности является получение прибыли, предприятие является центром привлечения и аккумуляции капитала, обеспечивая его прирост.

Формирование прибыли представляет собой процесс, который является по сути производственно-хозяйственной деятельностью предприятия, основанной на использовании различных факторов производства, к которым относят основные фонды, оборотные фонды, трудовые ресурсы. В процессе ведения хозяйственной деятельности возникают ситуации, когда предприятие не получает прибыли, используя оборотные активы безрезультатно, или даже производит убытки. Но для стабильно функционирующего предприятия такие ситуации носят временный, эпизодический характер, которые не меняют главного предназначения предприятия – формирование массы прибыли. Производя прибыль, предприятие наращивает капитал, повышает уровень капитализации, рационально размещает финансы, что дает теоретическую возможность исполнить свои финансовые обязательства. Но зачастую могут возникать варианты, когда финансовые средства нельзя быстро или без экономических потерь привлечь для обеспечения расчетов обязательствам, например, когда финансы размещены нерационально.

Следовательно, проблема неисполнения финансовых обязательств в значительной мере связана с размещением и использованием ресурсов (капитала)[1]. Рассмотрим основные этапы происхождения и размещения капитала:

1. Первым условием образования и функционирования предприятия является наличие первоначального собственного капитала.

2. При недостаточной величине собственного капитала предприятие берет на себя определенные обязательства в виде банковских кредитов, займов третьих лиц, кредиторской задолженности. Общая сумма всех взятых обязательств образует заемные средства, находящиеся в распоряжении предприятия.

3. Собственный средства (капитал) и заемные средства (обязательства) представляют собой совокупный капитал или пассивы (по бухгалтерской терминологии). Если средства были переданы предприятию на безвозмездной основе, то они относятся на собственный капитал предприятия получило.

[1] Графова Г.Ф., Шахватова С.А. Формирование нормы дисконта при оценке эффективности инноваций // Аудитор. 2007. № 10. С. 34-39.

За счет собственного капитала приобретается имущества предприятия или, если обратиться к бухгалтерской терминологии, формируются актив баланса.

Актив формируют внеоборотные и оборотные активы.

Внеоборотные активы состоят из основных средств, нематериальных активов, финансовых вложений сроком свыше одного года, прочих внеоборотных активов.

К оборотным активам относятся[1]:

– запасы – сырье и материалы, незавершенное производство, готовая продукция на складе (которая еще не реализована и, следовательно, не принесла прибыли) и др.;

– средства в расчетах – продукция и услуги, которые отгружены или оказаны, но расчет по которым еще не произведен, т.е. средства, которые предприятие предоставило в долг другим организациям, своим дебиторам. Сюда также относятся выданные авансы, ссуды работникам предприятия, краткосрочные финансовые вложения, средства в банке на расчетном и валютном счетах и в кассе предприятия.

Размещение капитала, т.е. состояние финансов предприятия фиксируется на определенную дату. Такая одновременное отражение активов и пассивов представляет собой бухгалтерский баланс предприятия на определенную дату, при этом сумма активов всегда равна сумме пассивов.Величина собственного оборотного капитала формируется разностью между суммой собственного капитала предприятия и стоимостью внеоборотных активов.

Зачастую наблюдается ситуация, как отсутствие у предприятия собственного оборотного капитала, что свидетельствует о том, что оборотные средства предприятия полностью формируются за счет заемных источников. Очевидно, что набольшую устойчивость с позиций платежеспособности будет иметь предприятие, у которого доля собственного оборотного капитала в общей сумме оборотных средств высока.

В процессе производственного цикла капитал находится в движении.

При этом:

– происходит износ и обновление основных производственных фондов (обновление основных средств относится к разряду долгосрочных финансовых вложений);

[1] Инновационно-инвестиционная деятельность предприятий. Аврашков Л.Я., Графова Г.Ф., Графов А.В., Шахватова С.А. Липецкий филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. М., 2015.

– формирование прибыли осуществляется за счет оборотных средств в той их части, которая находится в производстве;

– средства в расчетах – это та часть оборотных средств, которая систематически отвлекается на текущее обслуживание производства или на осуществление иных финансовых вложений;

– цикл от вложений капитала в производство в виде запасов до реализации продукции формирует оборот предприятия.

В результате оборота у предприятия образуется выручка, которая включает следующие компоненты[1]:

– компенсация произведенных затрат на производство, также включается и погашение обязательств;

– учтенные при формировании цены косвенные налоги и обязательные платежи в бюджет и внебюджетные фонды;

– норма прибыли.

Следовательно, прибыль формируется разностью выручки от продаж (реализации) продукции (работ, услуг), прочих доходов от операционной и внереализационной прибыли и всеми видами затрат и убытков. Это прибыль до налогообложения, из которой в дальнейшем осуществляется уплата налога на прибыль и других обязательных платежей. Остаток прибыли после вычета налога на прибыль составляет свободную для экономического маневра чистую прибыль предприятия. Чистая прибыль представляет собой основную потенциальную возможность увеличения собственного капитала (прибыль на накопление).

Таким образом, основным источником исполнения обязательств предприятия является выручка, которая содержит:

– сумму ранее произведенных затрат;

– резерв в виде нераспределенного дохода предприятия.

Необходимо принятие управленческих решений для возможности использования выручки частично или в полном объеме на погашение обязательств предприятия. В связи с этим необходимо совершенствовать методологию и практическое применение планирования выручки от реализации, ее распределения, т.е. прогнозирование денежных потоков под строгим квалифицированным контролем финансового менеджмента предприятия, поскольку большинство предприятий в реальных экономических условиях расходую выручку нерационально,

[1] Аврашков Л.Я., Графова Г.Ф., Шахватова С.А. К вопросу о взаимосвязи показателей экономического и социального развития предприятий // Аудитор. 2014. № 10 (236). С. 86-90.

руководствуясь сиюминутными потребностями, что во многих случаях является первопричиной неплатежеспособности предприятий.

Общая стратегия прогнозирования денежных потоков должна включать следующие позиции[1]:

1. Прогнозирование выручки от основной деятельности.

2. Мобилизация внутренних резервов и за их счет прогнозирование прироста дополнительной выручки (прирост).

3. Лимитирование текущих издержек предприятия.

4. Принятие новых обязательств на предприятие в размерах пропорционально прогнозируемой величине выручки.

4. Согласование прогнозируемого объема выручки с объемом текущих обязательств.

5. Распределение выручки, с учетом погашения обязательств, предусмотрев возможность формирования некоторых резервов.

Сформируем перечень возможных мобилизованных резервов из активов предприятия, которые могут дать существенный прирост источника расчетов по обязательствам:

– продажа основных фондов, которые не используются в производстве, но требуют текущих расходов на свое содержание;

– проведение анализа эффективности долгосрочных и краткосрочных финансовых вложений, которые имеют смысл, если один рубль таких вложений приносит больше дохода, чем один рубль, потраченный на получение чистой прибыли;

– анализ объемов готовой продукции на складе и их оптимизация;

– анализ и реализация невостребованных в производственном цикле материальных запасов и товаров;

– жесткий контроль сроков дебиторской задолженности.

Представляется очевидным, что неплатежеспособность прямо пропорциональна объему обязательств.

Традиционно абсолютно платежеспособным является предприятие, у которого отсутствуют обязательства и финансово-хозяйственная деятельность ведется за счет собственных средств. Но, обязательства у предприятия есть всегда, например, по налогам или платежам во внебюджетные фонды, следовательно, их отсутствие говорит об исполнении обязательств авансом, и в этом случае вопрос о том, платежеспособно ли предприятие, не возникает.

---

[1] Аврашков Л.Я., Графова Г.Ф., Шахватова С.А. О нормативной базе для оценки финансово-экономического состояния предприятия // Аудитор. 2008. № 2. С. 26-33.

Есть и противоположная ситуация: предприятие имеет собственный капитал в размере минимально установленного законодательством уставного фонда и работает за счет заемных средств, но, вместе с тем, остается платежеспособным, т.е. многое решает выручка от продаж (объем реализации)[1].

Таким образом, неплатежеспособность обратно пропорциональна выручке, т.е. чем меньше выручка от продаж, тем выше уровень неплатежеспособности (при наличии обязательств).

Если за анализируемый период темп роста выручки отстает от темпа роста обязательств, то у предприятия есть предпосылки к неплатежеспособности. Следовательно, для стабильного ведения хозяйственной деятельности и экономической безопасности предприятия очень важно правильно организовывать финансово-хозяйственную деятельность организации в части формирования собственного капитала, прогнозирования и рационального использования выручки от реализации. Проблемы, возникшие при организации финансово-хозяйственной деятельности часто связаны с недостаточно развитой системой финансового менеджмента, которая не требуют больших финансовых вложений, а лишь внимательности и серьезного подхода к ведению бизнеса.

Благодаря правильному ведению финансово-хозяйственной деятельности предприятия и вовремя проведенного анализа, предприятие может предвидеть спланировать кризисные ситуации, тем самым избежать банкротства, либо потери части активов, что наиболее важно для поддержания экономической безопасности предприятия. Поэтому, необходимо уметь правильно и качественно прогнозировать и организовывать финансово-хозяйственную деятельность предприятия, ведь от вовремя проведенного качественного финансово-хозяйственного анализа зависит процветание и развитие бизнеса.

[1] Графова Г.Ф., Графов А.В., Шахватова С.А. Использование методов регрессионного анализа при оценке бизнеса // Аудитор. 2014. № 12 (238). С. 72-77.

Балынин И.В., ассистент Департамента общественных финансов,
Россия, ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве РФ»

Balynin I.V., Public Finance Department, Assistant,
Russia, Financial University
under the Government of the Russian Federation

РАСХОДЫ БЮДЖЕТА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ В 2015-2016 ГГ.: АНАЛИЗ КЛЮЧЕВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ

REPUBLIC OF CRIMEA BUDGET EXPENDITURES IN 2015-2016: THE ANALYSIS OF THE KEY TRENDS

Аннотация. В статье представлены результаты проведенного структурного анализа расходов бюджета Республики Крым в 2015-2016 гг. в контексте социально-экономического развития региона, позволившего выделить ключевые направления (социальная сфера, реальный сектор экономики).

Ключевые слова: бюджет, региональный бюджет, Крым, бюджетная политика, государственные расходы, расходы бюджета.

Abstract. The article presents the results of a structural analysis of budget of the Republic of Crimea in 2015-2016 in the context of socio-economic development of the region, allowed to allocate key trends (social sector, the real economy).

Keywords: budget, regional budgets, Crimea, fiscal policy, government spending, budget expenditures.

Актуальность исследования вопросов, связанных с проводимой бюджетной политикой не вызывает сомнения, особенно учитывая ее огромное влияние на социально-экономическое развитие региона. Безусловно, одной из наиболее актуальных тем является социально-экономическое развитие Республики Крым и города федерального значения Севастополь.

Прежде всего, следует отметить, что в последние годы вопросы, связанные с расходами бюджетов публично-правовых образований, вызывали повышенный интерес у научного сообщества. Так, в частно-

сти, были рассмотрены не только факторы[1], влияющие на результативность бюджетных расходов, но и выделены проблемы оценки и мониторинга[2]. Особое значение подобные исследования приобретают в контексте оценки финансовых рисков[3] и повышения качества предоставления государственных услуг[4].

В связи с этим, необходим детальный анализ расходов бюджетов Республики Крым за 2015-2016 годы.

Так, по итогам анализа данных Федерального казначейства за 2015 год было выявлено:

1) наибольшую долю в структуре расходов бюджета Республики Крым занимает финансирование социальной сферы (56,61%) и реального сектора экономики (35,07%);

2) в структуре расходов на социальную сферу (рис.1) наибольшие объемы финансирование приходятся на образование (21,1 млрд. руб., что составляет 39,53% от суммарного объема расходов на социальную сферу), здравоохранение (17,46 млрд. руб., что составляет 32,71% от суммарного объема расходов на социальную сферу) и социальную политику (12,68 млрд. руб., что составляет 23,76% от суммарного объема расходов на социальную сферу);

3) свыше 91% расходов в реальный сектор экономики связан с финансированием расходов по разделу «Национальная экономика». Следует отметить, что данный раздел является лидирующим по объему финансирования в структуре расходов бюджета Республики Крым.

4) По шести разделам классификации расходов объемы финансирования (в т.ч. «обслуживание государственного и муниципального долга» с нулевым объемом):

- на национальную оборону – 0,04% от общего объема расходов;
- на национальную безопасность и правоохранительную деятельность – 0,96% от общего объема расходов;
- на охрану окружающей среды – 0,28% от общего объема расходов;

---

[1] Солянникова С.П. Факторы, влияющие на результативность государственных расходов // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 5. С. 26-32.

[2] Солянникова С.П. Результативность государственных расходов: проблемы оценки и мониторинга // Финансы и кредит. 2013. № 46 (574). С. 10-18.

[3] Сергиенко Н.С. Оценка финансовых рисков в развитии дорожного хозяйства // Аудит и финансовый анализ. 2016. № 5. С. 256-260.

[4] Горлова О.С. Повышение качества предоставления государственных и муниципальных услуг // Экономика и управление: проблемы, решения. 2013. № 10 (22). С. 29-35.

- на физическую культуру и спорт – 0,33% от общего объема расходов;

- на средства массовой информации – 0,67% от общего объема расходов.

На рис. 1 представлена структура расходов бюджета Республики Крым в 2015 году.

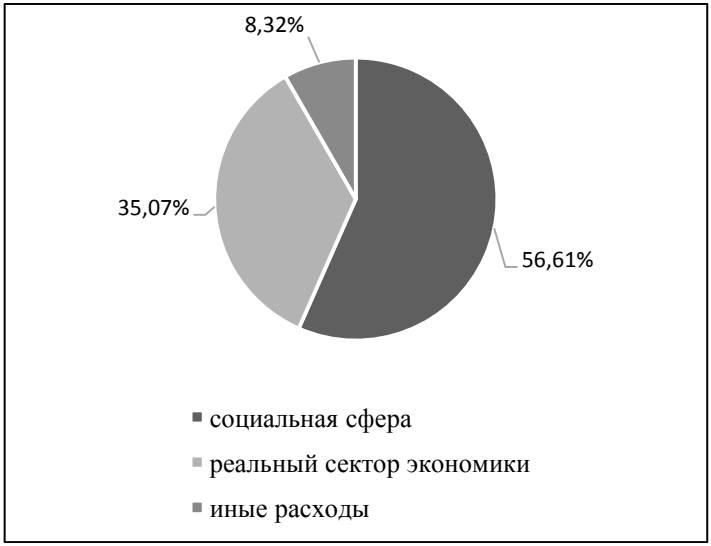

Рисунок 1 – Структура расходов бюджета Республика Крым за 2016 год

В свою очередь, по предварительным данным Федерального казначейства в 2016 году:

1) наибольшую долю в структуре расходов бюджета Республики Крым занимает финансирование социальной сферы (49,91%) и реального сектора экономики (44,57%);

2) другие направления расходов занимают 5,52%, из которых 2,42% занимает финансирование общегосударственных вопросов и 1,10% - национальной безопасности и правоохранительной деятельности;

3) в структуре расходов на социальную сферу наибольшие объемы финансирования приходятся на образование (25,4 млрд. руб., что составляет 42,26% от суммарного объема расходов на социальную сферу), здравоохранение (17,09 млрд. руб., что составляет 28,44% от

суммарного объема расходов на социальную сферу) и социальную политику (13,36 млрд. руб., что составляет 22,23% от суммарного объема расходов на социальную сферу);

4) в структуре расходов в реальный сектор экономики наибольший объем приходится на национальную экономику (46,79 млрд. руб., что составляет 87,19% от суммарного объема расходов в реальный сектор экономики);

5) лидирующим по объему разделом классификации расходов является «Национальная экономика» (46,79 млрд. руб., что составляет 38,86% от суммарного объема Республиканского бюджета Республики Крым).

Рисунок 2 – Структура расходов бюджета Республика Крым за 2016 год

При этом, проведенный ранее структурный анализ расходов бюджета Республики Крым за январь-ноябрь 2016 года показал, что:

1) наибольшую долю (рис.3) в структуре расходов бюджета Республики Крым занимают расходы на социальную сферу (55,08%) и в реальный сектор экономики (38,86%);

2) на иные направления приходится 6,07% совокупного объема расходов бюджета Республики Крым: 2,07 млрд. руб. на общегосударственные вопросы (2,38% от совокупного объема расходов бюджета);

33,51 млн. руб. на национальную оборону (0,04% от совокупного объема расходов бюджета); 993,67 млн. руб. на национальную безопасность и правоохранительную деятельность (1,14% от совокупного объема расходов бюджета); 2,19 млрд. руб. на межбюджетные трансферты общего характера (2,51% от совокупного объема расходов бюджета).

3) наибольшую долю в структуре расходов бюджета Республики Крым занимают расходы по разделу «Национальная экономика» (31,39%), наименьшую (если не учитывать нулевые значения по расходам, связанным с обслуживанием государственного долга, финансирование которых производится по разделу 1300) – по разделу «Национальная оборона» (0,04%).

4) значимое место в расходах бюджета Республики Крым занимают такие разделы как «Образование» (22,38% от совокупного объема расходов) и «Здравоохранение (16,07% от совокупного объема расходов).

По результатам проведенного анализа расходов на финансирование социальной сферы следует сделать вывод о том, что наибольшая доля приходится на расходы на финансирование образования, занимающие в структуре более 40% от общего объема (что в денежном выражении составляет 25,4 млрд. руб.). При этом, наименьшую долю занимают расходы на финансирование физической культуры и спорта (0,90%, что в денежном выражении составляет 543,78 млн. руб.) и средств массовой информации (0,95%, что в денежном выражении составляет 569,24 млн. руб.). В свою очередь, проведенный аналогичный анализ за январь-ноябрь 2016 года показал, что наибольшую долю занимают расходы на образование (от расходов на социальную сферу: 40,64% в Республике Крым и 42,37% в городе Севастополь) и здравоохранение (от расходов на социальную сферу: 29,17% в Республике Крым и 27,98% в городе Севастополь), наименьшую – физическая культура и спорт (в Республике Крым: 0,79% от совокупного объема расходов на социальную сферу), а также средства массовой информации (в городе Севастополь: 0,54% от совокупного объема расходов на социальную сферу).

Таким образом, по итогам проведенного исследования необходимо сделать вывод о том, что ключевыми направлениями расходами бюджета Республики Крым являются социальная сфера и реальный сектор экономики.

Богомолова Е.В., к.техн.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»

Bogomolova E.V., PhD in Engineering, Associate Professor,
Russia, Lipetsk State Technical University

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

SOCIAL PARTNERSHIP AS A FACTOR OF SOCIAL DEVELOPMENT OF RUSSIAN-EKNOMICHESKOGO

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы социального партнерства крупного бизнеса на примере крупнейших российских металлургических компаний.

Ключевые слова: социальная ответственность, благотворительность, социальное партнерство, инвестиции, компания.

Abstract. The questions of social partnership of big business on the example of the largest Russian metallurgical companies.

Keywords: social responsibility, philanthropy, social partnership, investment company.

Экономика России представляет собой совокупность отношений в открытой социально-экономической системе. Это совокупность отношений между бизнесом, работниками, государством в лице уполномоченных органов власти всех уровней и обществом. Эволюционное развитие этих отношений привело к возникновению понятия «социальная ответственность бизнеса». Со временем социальная ответственность бизнеса перешла от оправдания своего существования посредством патронажа, спонсорства, рачительной благотворительности к тому, что обозначается широким термином «социальное партнерство». Подобный переход означает не увеличение средств на социальную политику, компании просто меняют точку приложения инвестиций, вкладывают средства в специальные фонды, занятые софинансированием граждан и местных инициатив. Социальное партнерство постепенно заменяет благотворительность. Об этом свидетельствует активное финансирование компаниями социальных проектов через некоммерческие фонды.

Согласно опросу Ассоциации менеджеров России свыше 70% крупных металлургических компаний, участвующих в опросе, внедрили в практику международные стандарты управления корпоративной социальной ответственности (КСО)[1].

Одна из наиболее активные компаний в плане социальной политики – Группа НЛМК. Как следует из отчета по социальной ответственности и безопасности, в последние годы НЛМК ежегодно направляет на социальные нужды и развитие регионов присутствия более 2 млрд. руб. В 2015 году увеличилось финансирование социальных программ на 13% по сравнению с 2014 – до 3,3 млрд. руб. В основном средства идут на здравоохранение, образование и благотворительность. Благотворительностью компания занимается через фонд «Милосердие», учрежденный Новолипецким металлургическим комбинатом. Фонд оказал на данный момент адресную помощь более 30 тыс. человек. Благотворительный фонд «Милосердие» осуществляет финансирование 11 программ, направленных на поддержку спорта, ветеранов, учреждений культуры, науки, учебных заведений, экологических организаций, дошкольных учреждений, нуждающихся жителей Липецкой области, восстановление объектов культурного наследия. В 2015 г. фонд направил на эти цели около 400 млн. руб.

Более половины затрат Стойленского ГОКа (Старый Оскол, Белгородская обл.) на благотворительность идет на поддержку образования – школ, техникумов, вузов и специализированных обучающих учреждений. Также Стойленский ГОК организовал фонд содействия развитию старооскольского городского округа «Любимый город», выделяя ежегодно несколько миллионов рублей на улучшение облика города. Для Северстали, Череповецкий металлургический комбинат (ЧерМК), который является крупнейшим предприятием Вологодской области, наиболее приоритетным направлением является кадровая политика. Компания активно сотрудничает с профильными учебными центрами – Череповецким госуниверситетом, металлургическим колледжем, технологическим техникумом, Вологодским техническим университетом, а также профильными вузами в других регионах страны. В 2015 г. более одной тысячи студентов прошли производственную и преддипломную практики на предприятиях дивизиона «Северсталь Российская Сталь». Помимо этого направления много внимания уделяется инвестированию в социальную среду регионов присутствия.

[1] Малый В. Социальный ренессанс металлургии. Часть 1 // Металлоснабжение и сбыт. 2016. № 6. С. 60-67.

Организованное в Череповце в 1999 г. Некоммерческое партнерство «Агентство городского развития», целью деятельности которого является поддержка предпринимательства, позволило увеличить долю поступлений от малого и среднего бизнеса в доходах Череповца с 18 до 35%. На сегодняшний день в городе с моноструктурной экономикой в 2 раза больше населения занято в сфере малого и среднего бизнеса, чем на градообразующем ЧерМК.

В то же время в 2015 г. величина социальных инвестиций Северстали в регионах присутствия (Республики Карелия и Коми, Мурманская, Вологодская и Саратовская обл. и др.) превысила 2,5 млрлд. руб. К приоритетным направлениям благотворительной деятельности можно отнести образование и культуру, профилактику детского сиротства, поддержку материнства и детства, здоровье, спорт, помощь незащищенным слоям населения, развитие местных сообществ, социальное предпринимательство.

Группа ММК инвестировала в социальные программы в 2015 г. почти 1,4 млрд. руб., из которых 857 млн. руб. – это затраты материнской компании. Одно из основных приоритетных направлений социальных инвестиций Магнитки – благотворительность и социальная поддержка пенсионеров и инвалидов. На эти цели комбинат выделил в 2015 г. 450 млн. руб. Социальные инвестиции ММК осуществляет в основном через благотворительные фонды и программы. В Магнитогорске действует благотворительный общественный фонд «Металлург», помогающий малообеспеченным категориям граждан. Крупнейшим благотворителем фонда является Магнитка. В рамках фонда действует одна из крупнейших программ помощи детям «21 век – детям Урала». Фонд финансирует благотворительную программу «Забота», целью которой является на повышение качества жизни людей старшего поколения и граждан с ограниченными физическими возможностями. Эта программа охватывает свыше 30 тыс. человек, в ее рамках более 16 тыс. неработающих пенсионеров ММК и других промышленных предприятий города получают материальную помощь.

Повышение качества жизни людей и улучшение инфраструктуры в городах присутствия – одно из ключевых направлений социальной политики ЕВРАЗа. В 2015 г. компания направила на социальные нужды около 2 млрд. руб., Масштабной благотворительной программой занимаются два фонда «ЕВРАЗ – Сибирь» и «ЕВРАЗ – Урал». Они реализуют мероприятия по трем основным направлениям: «ЕВРАЗ – городу», «ЕВРАЗ – детям» и «ЕВРАЗ – спорту». Проект «ЕВРАЗ –

городу» предполагает содействие развитию инфрастуктуры территорий присутствия. В рамках уникального проекта «ЕВРАЗ – детям» компания одной из первых в России начала оказывать адресную помощь семьям, воспитывающим детей с диагнозом «детский церебральный паралич». Проект «ЕВРАЗ – спорту» направлен на поддержку любительских и профессиональных взрослых и детских спортивных команд. Компания помогает организовать поездки на соревнования.

Традиционно большую роль в городах присутствия играют предприятия Металлоинвеста. Компания ставит перед собой задачу непрерывно расширять и совершенствовать программы, направленные на экономическое развитие территорий присутствия, на формирование благоприятной социально-культурной среды и повышение качества жизни людей, внедрение передовых практик в решение острых социальных проблем а также экологические мероприятия. Металлоинвест совместно с правительствами Белгородской и Курской областей, а также с администрациями городов присутствия компании – Старого Оскола, Губкина (Белгородской обл.), Железногорска (Курской обл.) и Новотроицка (Оренбургская обл.) разрабатывает и реализует программы социально-экономического партнерства.

В 2015 г. Металлоинвест инвестировал в развитие региона около 2 млрд. руб., из которых 1 млрд. руб. был направлен на дорожное строительство и обустройство дворовых территорий Старооскольского городского округа. Аналогичные соглашения компания подписала с Курской и Оренбургской областями, для своих городов присутствия в этих регионах она выделяет в 2016 г. порядка 700 и 200 млн. руб. соответственно.

Доброжелательное взаимодействие власти и общества – очень важный мотив социальных инвестиций компаний, однако он постепенно отходит на второй план. Руководство компаний осознает, что их сотрудничество с регионами будет длиться еще не один десяток лет, поэтому все больше внимания уделяет проектам, направленным на развитие человеческого капитала, на диверсификацию местной экономики, а также на снижение иждивенческих настроений за счет поддержки социального предпринимательства. Компании переходят от затратной схемы финансирования социальных проектов к функциональной.

Винокурова Е.И., ст. преп.,
Россия, Институт русского языка и культуры МГУ имени М.В.Ломоносова

Vinokourova E.I., senior lecturer,
Russia, Institute of Russian language and culture of MSU

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN LABOR MARKET IN CONDITIONS OF SOCIAL AND ECONOMIC UNCERTAINTY

Аннотация. В статье исследуются трансформация российского рынка труда и поведение работодателей в условиях социально-экономической нестабильности и экономических санкций.

Ключевые слова. Рынок труда, безработица, спрос, предложение рабочей силы.

Abstract. The article examines the transformation of the Russian labor market and employers' in terms of socio-economic instability and economic sanctions.

Keywords. The labor market, unemployment, the demand, the supply of labor.

Рынок труда является важным индикатором социально-экономического развития экономики. Однако социально-экономические трансформации различного рода активно влияют на состояние рынка труда.

По результатам 2015 года, «экономическая ситуация складывалась под влиянием ухудшения внешнеэкономических условий, прежде всего снижения цен на нефть, продолжения действия экономических санкций со стороны ЕС и США, сохранения тенденции к снижению инвестиционной активности, а также масштабного оттока капитала, усилившегося в том числе ввиду погашения значительного объема внешнего долга в I полугодии 2015 года»[1].

[1] Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов //http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depMacro/20151026

Динамика ВВП 2015 года характеризовалась отрицательными темпами – 3,7%. По предварительным данным Минэкономразвития, по итогам 2016 года снижение ВВП составило 0,2% по равнению с 2015 годом, а промышленное производство увеличилось на 1,1%[1].

Промышленное производство показывало отрицательную динамику – 3,3%, инвестиции в основной капитал упали на 9,9%. Наибольшее снижение в сфере производств товаров инвестиционного спроса: строительный сектор и машиностроение. Основная причина – это возросшая в последнее время неопределенность экономической и политической обстановки, которая приводит к спаду инвестиций, отказу от проведения модернизации производства и инноваций.

Положительная динамика сохранилась в отраслях добычи газа. Выпуск товаров потребительского спроса также сохранял положительную динамику, например, в пищевой промышленности, особенно в производстве отечественных продуктов, аналогов санкционных продуктов.

По оценке Минэкономразвития России, в 2015 году реально располагаемые денежные доходы снизились на 4%[2]. Для большинства россиян основным источником дохода является заработная плата, которая по оценке Минэкономразвития России в 2015 году в реальном исчислении снизилась на 8,1%. В условиях снижения доходов основной массы россиян и роста потребительских цен на 12,2% (по некоторым оценкам, на 15,5%)[3] , оборот розничной торговли за год сократился на 8,5%. Происходит рост снижения потребления домашних хозяйств, которое составило 10,1%. Это самое сильное падение потребления населения за прошедшие двадцать лет, по данным РАНХиГС при Президенте Российской Федерации[4].

В условиях экономической неопределенности и опережающего сокращения расходов над доходами россияне стараются меньше тратить и переходят на сберегательную модель поведения: откладывают деньги на «черный день». Такое поведение потребителей становится фактором, не способствующим росту экономики и ВВП.

В условиях роста цен, падения реальных доходов населения растет бедность населения. В 2015 году число бедных россиян, чьи доходы ниже прожиточного минимума (9673 рублей), увеличилось на 3 миллиона и составило 19 миллионов человек. При этом, как заявил

[1] http://kremlin.ru/events/president/news/53889
[2] http://economy.permkrai.ru/upload/1-Прогноз+на+2016-2018+годы%20РФ.pdf
[3] http://www.profile.ru/economics/item/104620-veter-v-karmanakh
[4] Там же

Министр Министерства труда и социальной защиты населения РФ М.Топилин, 60%-70% бедных – это семьи с детьми. Особенностью России является то, что основную массу бедных составляет трудоспособное работающее население.

По последним данным Росстата, заработная плата россиян в номинальном выражении увеличилась на 4,6% и составила в среднем по стране 33 тысяч 925 рублей, однако уровень реальных зарплат россиян за год упал на 9,5 % при уровне инфляции в 5,4%.

Рынок труда отреагировал на негативные тенденции в российской экономике и по итогам 2015 года уровень безработицы составил с начала года 5,9% экономически активного населения страны. Согласно прогнозам М. Топилина, уровень общей безработицы в стране в 2016 году не превысит 6,3%.

В феврале 2016 г. численность рабочей силы (экономически активного населения) в возрасте 15-72 лет составила 75,9 млн. человек, или 52% от общей численности населения страны: 71,5 млн. человек классифицировались как занятые экономической деятельностью и 4,4 млн. человек классифицировались по МОТ как безработные. Согласно официальным статистическим данным, в 2016 году в службе занятости зарегистрировано менее 900 тысяч человек. По методологии МОТ в феврале 2016 г. среди безработных, доля женщин составила 44,9%, городских жителей – 65,9%, молодежи до 25 лет – 22,5%, лиц, не имеющих опыта трудовой деятельности – 26,5%[1].

Однако на региональных рынках труда ситуация различается. Коэффициент межрегиональной вариации численности безработных, зарегистрированных в органах службы занятости в расчете на одну заявленную вакансию составляет 4,39 раза. Регионы, в которых ситуация на рынке труда благоприятна, нередко соседствуют с кризисными регионами. По оценкам экспертов, уровень межрегиональной структурной безработицы в России составляет около 30% общей безработицы[2].

Наиболее благоприятная ситуация на рынке труда в Центральном федеральном округе: уровень безработицы в феврале 2016 года составлял 3,9%. В пяти регионах отмечался рост численности безработных граждан: в Чувашской и Карачаево-Черкесской Республике, республиках Дагестан, Калмыкия и Мордовия. Сложная ситуация была в Сибирском (8,1%) и Крымском (8%) федеральных округах. Наиболее

[1] http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d06/57.htm

[2] Винокурова Е.И. Управление трудовыми ресурсами в России в условиях экономических санкций // Вестник современной науки. 2015. № 8. С. 62.

сложная ситуация наблюдалась в Северо-Кавказском федеральном округе: в феврале 2016 года уровень безработицы там составлял 11,9%. В Дальневосточном, Сибирском, Уральском, Северо-Кавказском федеральных округах преобладали неформальные формы занятости или самозанятость.

Снижение численности безработных граждан наблюдалось в г. Севастополе, Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округах, Хабаровском и Камчатском краях, Белгородской, Магаданской и Брянской областях. На снижение уровня безработицы может оказывать фактор роста числа «самозанятых», а также демографический фактор: численность россиян в трудоспособном возрасте снижается.

По прогнозу Минэкономразвития, за 2016–2019 годы количество трудоспособного населения в России сократится на 3,6 миллиона человек. В этой ситуации Россия будет продолжать испытывать потребность в дополнительной внешней рабочей силе. При ежегодном поддержании миграционного прироста в 300 тыс. человек, по прогнозу трудоспособное население должно составить в 2018 году 82 млн. человек. На наш взгляд, особенно важно структурированно подходить к выбору потенциальных внешних мигрантов: образование, возраст, профессиональные навыки, страна исхода, адаптивность мигранта, знание русского языка и т.д. Женская миграция должна стать наиболее предпочтительной. Согласно статистическим данным в Россию приезжают в основном женщины в активном трудоспособном и репродуктивном возрасте, что является позитивным фактором для российского рынка труда в условиях снижения численности населения в трудоспособном возрасте. Основные потоки женщин едут из Украины, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана[1].

Основным механизмом распределения и перераспределения населения страны между регионами при изменении экономических, социально-демографических, политических, экологических, личных и других условий жизни могла быть стать активная государственная миграционная политика, повышающая мобильность населения. В России внутренняя миграция в отличие от европейских стран не является реальным фактором распределения и перераспределения населения между регионами и выравнивания межрегиональной дифференциации уровней социально-экономического развития по ряду объективных причин (неразвитость инфраструктуры, природно-климатические условия, высокие материальные затраты, вызванные переездом в дру-

[1] Винокурова Е.И. Роль женской миграции в трансформации рынка труда // Горизонты экономики. 2016. № 1. С. 59.

гой регион, депрессивные регионы и т.п.). В России в силу специфики природно-климатических условий, разных уровней социально-экономического развития регионов происходит их резкая дифференциация, что ставит в неравное положение региональные рынки труда. В результате в настоящее время существуют регионы с депрессивной экономикой, регионы нейтральные и регионы с развитой экономикой. Это отражается и рынке труда регионов[1].

Региональные рынки труда России согласно принятой классификации делятся на три категории:1) трудоизбыточные, 2) трудообеспеченные, 3) трудодефицитные. К трудодефицитным регионам относятся районы Крайнего Севера, Дальнего Востока, Полярного Урала. Из 146,3 млн. человек, проживающих в Российской Федерации, 26,9% живут в Центральном федеральном округе, территория которого составляет всего 3,9% территории страны. Дальневосточный федеральный округ занимает 36,1% территории страны, а доля населения, проживающего на территории округа, составляет всего 4,4% населения России[2].

По данным Федеральной службы государственной статистики РФ, в 2015 году в России межрегиональная внутренняя миграция населения составила всего 1 млн. 976 млн. 838 человек, т.е. всего 1,2% населения страны. В первую очередь, это связано с неразвитостью инфраструктуры районов, в которых потребность в рабочей силе особенно важна: районы Крайнего Севера, Дальневосточный федеральный округ, Сибирский федеральный округ[3].

В условиях социально-экономической неопределенности компании с целью сохранения предприятий и персонала вынуждены прибегать к весьма непопулярным мерам. По состоянию на 13 июля 2016 года суммарная численность работников, находившихся в простое по инициативе администрации, работавших неполное рабочее время, а также работников, которым были предоставлены отпуска по соглашению сторон, составила 316 306 человек. Фактически такие меры можно квалифицировать как скрытые формы безработицы.

---

[1] Винокурова Е.И. Роль государства в эффективном межрегиональном распределении трудовых ресурсов в условиях рыночной экономики // Современная экономика и управление: подходы, концепции, модели. Материалы II Международной научно-практической конференции. Саратов, 1 февраля 2016 г. С. 83.

[2] Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/regional_statistics/

[3] Винокурова Е.И. Управление миграционными процессами в РФ И ЕС: сравнительный анализ // Вопросы управления. 2016. № 1. С. 61.

Российский рынок труда постепенно адаптируется к ситуации социально-экономической неопределенности.

За прошедший год некоторые компании прибегали к сокращению персонала, но в основном это касалось лишь отдельных направлений. По аналитическим данным работа.ру компании прибегали к сокращениям гораздо реже, чем это было в 2014-2015 гг. В настоящее время предприятия стремятся сохранить численность работников в ожидании улучшения экономической ситуации. Они предлагают работникам освоить новые профессии. Это связано с тем, что руководство предприятий в условиях неопределенности экономической ситуации пытается сократить издержки по найму новой рабочей силы и её обучению, старается сократить риски неопределенности в отношении новых сотрудников.

В первой половине 2016 года спрос и предложение (вакансии и резюме) имели разнонаправленную тенденцию: число вакансий росло, число поиска работы снижалось. По состоянию на 13 июля 2016 года количество вакансий, заявленных работодателями в органы службы занятости, составило 1,4 млн. единиц[1]. Данная тенденция говорит о готовности работодателей принимать новых людей, однако, напуганные сокращениями персонала 2014-2015 гг. соискатели всё неохотнее решаются на смену места работы и стараются держатся за свои прежние рабочие места, даже если их не устраивают условия. Согласно аналитическим данным hh.ru, в 2016 году поменяли место работы около 30% респондентов, 53% не меняли место работы и должность, 10% респондентов повысили в должности, 5% перешли в другой отдел той же компании, 2% остались на прежней работе с понижением в должности.

Таким образом, на рынке труда складывается ситуация ожидания: фирмы неохотно нанимают новых сотрудников, а работники не склонны к перемене нового места работы, соглашаясь на худшие условия работы или понижение в должности.

[1] https://pro.rabota.ru/pro/document/view/36355

Воробьева В.В., к.э.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Алтайский филиал
Таненкова А.В., преп.,
Россия, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения РФ

Vorobyova V.V., PhD in Economics, Associate Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altay branch
Tanenkova A.V., lecturer,
Russia, Altai State Medical University

ОЦЕНКА ВЕРОЯТНОСТИ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ КОРПОРАТИВНОГО ТИПА

ESTIMATION OF PROBABILITY OF FALSIFICATION OF THE FINANCIAL REPORTING OF AGRICULTURAL CORPORATIONS

Аннотация. В статье ставилась цель оценки вероятности искажений фальсификации бухгалтерской (финансовой) отчетности. С целью профилактики преднамеренных банкротств предлагается проводить ретроспективный анализ финансово-хозяйственной деятельности должника за период несколько лет до введения процедур банкротства.
Ключевые слова: финансовое состояние; мошенничество с отчетностью; аудит мошенничества.

Abstract. The research purpose is to reveal the factors of agricultural enterprises' bankruptcy. To prevent premeditated bankruptcies, it is proposed to conduct a retrospective analysis of enterprises' financial performance.
Keywords: financial status; accounting fraud; auditing for fraud.

Повышение финансовой устойчивости предприятий АПК является одной из целей Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия до 2020 г., однако при оценке финансового состояния аналитики зачастую вынуждены оперировать недостоверной информацией, что не позволяет оценить реальное состояние финансов хозяйствующих субъектов. Наиболее распространена данная

проблема, с нашей точки зрения, в сельскохозяйственных организациях корпоративного типа, к которым традиционно относят акционерные общества. Экономическую природу мошенничества с финансовой отчетностью корпоративных организаций можно увязать с основными положениями теории агентских отношений: акционеры делегируют право принятия решений широкого круга вопросов руководству предприятия, что при неэффективном контроле со стороны собственников приводит к возникновению конфликта интересов, противоречиям во внутрихозяйственных экономических отношениях (собственники предпочитают знать истинное состояние финансов предприятия, а органы управления – бесконтрольно распоряжаться финансовыми потоками, использовать имеющиеся возможности для обеспечения разнообразных личных благ). Распространенность мошенничества с отчетностью предопределяется также выделением государством существенных финансовых средств: за 2006-2015 гг. на развитие сельского хозяйства и сельских территорий в Алтайском крае было направлено 46,0 млрд. руб., в т.ч. из краевого бюджета – 13,75 млрд. руб.

Акционерные общества (публичные/открытые, непубличные/закрытые) являются одной из организационно-правовых форм сельскохозяйственных организаций в Алтайском крае: по состоянию на 1 декабря 2016 г. осуществляли деятельность 59 предприятий данного типа (6,73% от общего их количества).

В силу различных причин в 2015 г. в предбанкротном состоянии находились около 15,76% крупных и средних сельскохозяйственных организаций Алтайского края. С нашей точки зрения, основными предпосылками неустойчивого финансового состояния явились: неэффективный финансовый и производственный менеджмент на уровне отдельных организаций; относительно высокая стоимость привлекаемых финансовых ресурсов; диспаритет цен в системе АПК; нерешенные вопросы собственности и т.д. Нерешенность вопросов собственности, в том числе земельной, предопределяет возникновение агентских конфликтов на уровне отдельных сельскохозяйственных производственных кооперативов и акционерных обществ, обострение которых может приводить к возникновению кризисных явлений, банкротству, в том числе фиктивному[1]. Согласно статистике Высшего арбитражного суда Российской Федерации число заявлений о признании

[1] Воробьев С.П. О факторах банкротства сельскохозяйственных организаций // Формирование конкурентоспособной экономики АПК региона: теоретический и практический аспекты: материалы XIII междунар. научн.-практ. конф. / Алтайский отдел ФГБНУ СибНИИЭСХ; под ред. Г.М. Гриценко. Барнаул: Алтайский дом печати, 2014. С. 313-315.

должников банкротами увеличивается ежегодно (исключение было в 2015 г.). Также ежегодно в органы Министерства внутренних дел Российской Федерации от арбитражных управляющий направляются обращения по выявлению признаков мошенничества при неправомерном банкротстве, следственными комитетами возбуждаются уголовные дела преимущественно в отношении бывших руководителей ликвидируемых предприятий.

Нами был проведен выборочный финансовый анализ деятельности 3 акционерных обществ, отчетность которых размещена на официальном сайте центра раскрытия корпоративной информации (http://www.e-disclosure.ru/#). В выборке учитывались только те предприятия, в которых исполнительный директор не являлся акционером предприятия, либо владел незначительным пакетом акций.

Все схемы финансового мошенничества в сельскохозяйственных организациях нами были сгруппированы следующим образом[1][2]: финансовые вложения в уставные капиталы подставных и/или подставных организаций с последующей перепродажей доли заинтересованным лицам; предоставление на безвозмездной основе займов дружественным организациям или аффинированным лицам (не предполагается выплата процентов по займам), финансовые вложения в заведомо неликвидные активы или ценные бумаги несуществующих эмитентов; отсутствие претензий по взысканию дебиторской задолженности, в том числе просроченной; приобретение материальных внеоборотных и/или оборотных активов по завышенным ценам (в случаях, если приобретенные активы не обеспечивают организации получение существенных дополнительных доходов); намеренное получение заемных средств по относительно завышенным процентным ставкам, искусственное наращивание кредиторской задолженности, возникновение необеспеченных имуществом финансовых обязательств; реализация имущества, необходимого для осуществления основной деятельности организации; предоплата за предполагаемые поставки (в т.ч. без заключения договоров), необоснованное завышение расходов на продажу, в т.ч. на маркетинговые и информационно-консалтинговые услуги; необоснованное увеличение численности работников, в т.ч. управленческого персонала или фонда оплаты труда.

[1] Воробьев С.П. Оценка финансового состояния сельскохозяйственных организаций Алтайского края // Развитие инновационной деятельности в АПК региона: материалы междунар. научн.-практ. конф. / Под ред. А.М. Зубахина. Барнаул: АЗБУКА, 2012. С. 70-74.

[2] Штефан М.А. Аудит мошенничества: понятие и сущность // Международный бухгалтерский учет. 2012. № 40. С. 19-27.

Для прогнозирования и выявления потенциальных мошеннических действий с бухгалтерской (финансовой) отчетностью была применена методика линейного дискриминантного анализа американского профессора М. Бениша, созданная им в 1999 г. и которая наиболее применима для среднего и крупного бизнеса.

Таблица 1 – Индекс M-score М. Бениша

Организации	2013 г.	2014 г.	2015 г.
ОАО «Труд»	-2,330	-2,450	1,560
ОАО «Залесовское»	36,473	-6,260	-3,287
ОАО «Племрепродуктор «Сростинский»	5,102	-1,203	-1,772

Исходя из проанализированных данных, сводный индекс M-score М. Бениша указывает на то, что в период с 2013-2015 гг. производились манипуляции с бухгалтерской (финансовой) отчетностью во всех трех организациях. Однако в 2014-2015 гг. в ОАО «Залесовское» и ОАО «Племрепродуктор «Сростинский» данный индекс был более близок к нормативному значению (минус 1,78).

В 2014 г. в закон о несостоятельности (банкротстве) были внесены существенные изменения (арбитражные управляющие имеют право запрашивать информацию о сведениях, составляющих служебную (коммерческую, банковскую) тайну, не только о самом банкроте, но и о членах органов управления предприятия-должника, о контролирующих лицах, их имуществе, о контрагентах и об обязательствах должника), что позволит более эффективно проводить финансовый анализ, поиск имущества и анализ сделок должника, а также принимать более обоснованные решения о целесообразности привлечения контролирующих лиц к ответственности. Подобный анализ выявления предприятий, вероятно предоставляющих откровенно фальсифицированную отчетность должен осуществляться в сравнении с показателями прошлых лет.

Глотов Д.С., аспирант ,
Россия, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»

Glotov D. S., postgraduate,
Russia, Belgorod state national research University

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РЕГИОНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

THE COMPETITIVENESS OF THE REGION IN MODERN CONDITIONS

Аннотация. Явления макроэкономической нестабильности, нарушения воспроизводственных, отраслевых и региональных пропорций в условиях агрессивного влияния факторов глобализации определяют особую актуальность разработки комплексных универсальных механизмов устойчивого регионального развития и экономического роста на основе формирования конкурентных преимуществ как территории, так и субъектов предпринимательства. Цель статьи заключается в обосновании особенностей формирования конкурентных преимуществ региона.

Ключевые слова: конкурентные преимущества; регион; предпринимательство; диверсификация.

Abstract. The phenomenon of macroeconomic instability, disorders of the reproductive, sectoral and regional proportions in the conditions of aggressive influence of globalization factors define the particular relevance of the development of an integrated mechanism of sustainable regional development and economic growth based on formation of competitive advantages of the territory and businesses. The goal of the article lies in justification of peculiarities of formation of competitive advantages of the region.

Key words: competitive advantages; the region; entrepreneurship; diversification.

Экономическому росту в современных условиях способствует, прежде всего, активное формирование конкурентных преимуществ региона, определяющих масштабность и диапазон инновационных производственных процессов. Интенсивность формирования конкурентных преимуществ определяет степень экономического роста,

формируя плоскость конкурентоспособности, при этом инвестиции в региональное пространство характеризуются важной особенностью – в момент вложения инвестиций они повышают совокупный спрос, а в последующие периоды увеличение объема производственных мощностей определяет совокупное предложение.

Региональный экономический рост необходимо рассматривать в контексте концепции динамической эффективности, которая в отличие от статического подхода к экономической эффективности основана на признании постоянного изменения состава и объемов факторов производства в результате реализации ресурсного потенциала субъектов предпринимательства, а также изменения стратегических целей развития – определяющим является факторное влияние временного периода[1].

При определении методических основ формирования конкурентоспособности региона на основе формирования конкурентных преимуществ в качестве региона можно рассматривать как открытую социально-экономическую систему, основанную на природно-ресурсном потенциале, формирующем конкурентные региональные преимущества, вариативность использования которых определяет эффективность формирования общего национального экономического пространства.

В качестве допущения при исследовании формирования конкурентных преимуществ региона, последний можно признать в качестве открытой экономики, экономическими агентами которой выступают все субъекты предпринимательства (фирмы), государство и инвесторы. Основополагающей целью деятельности субъектов предпринимательства является максимизация прибыли, что в конечном итоге увеличивает стоимость предпринимательской единицы. Стратегически цели инвестора максимально совпадают с целями предпринимательской деятельности и заключаются в обеспечении максимально возможной доходности вложений с условием их безопасности, потенциального роста и ликвидности. Деятельность государства определяется в соответствии с экзогенными для него целями и задачами стратегии общественного развития, устанавливаемыми на основе нормативных стандартов, сложившихся и принятых в обществе[2].

---

[1] Мартишин Е.М. Эволюционные механизмы модернизации в стратегии региона // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 13(340). С. 9-19.

[2] Третьякова Л.А. Концептуальные основы устойчивого регионального развития в условиях глобализации // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 18(345). С. 2-11.

Рассматривая сущность формирования конкурентных преимуществ региона в соответствии с принципами концепции динамической эффективности, основанной на системном учете изменения целей регионального развития и совокупности ресурсного потенциала в результате предпринимательской деятельности, региональный экономический рост определяется вариативной совокупностью альтернатив реализации предпринимательской инициативы при наличии единого регионального экономического пространства и общенациональных институтов. Основными условиями устойчивого экономического развития региона являются условия общего экономического роста, т.е. увеличение реального объема производства (ВВП) на основе динамичного роста средней производительности труда в обществе, соответствие стратегических целей регионального развития содержанию ресурсного потенциала региона, достижение максимальной самодостаточности структуры производства и структуры потребления.

Состояние и объективная оценка конкурентных преимуществ формируются не только под влиянием оценки экономических процессов и явлений, но в значительной степени с учетом такого фактора как информация, которая представляет собой сведения, получаемые участниками экономической системы при адаптивном управлении процессами диверсификации экономики. Вся вариативность информационных моделей процесса диверсификации региональной экономики формирует результирующий временной итог многофакторной модели регионального исторического развития, который определяется как инвестиционный имидж.

Объективные оценки, подтверждающие экономический рост в регионе не всегда являются условием диверсификации, однако позитивная аналитика динамики региональной экономики определяет инвестиционный имидж. Данная закономерность позволяет сделать вывод о том, что эффективность процесса диверсификации региональной экономики находится в прямой зависимости от системы мер, направленных на улучшение инвестиционного климата[1].

Поскольку понятие конкурентных преимуществ может быть использовано применительно к разноуровневым объектам (странам, регионам, секторам или отраслям промышленности, отдельным компаниям), при разработке концепции формирования конкурентных пре-

[1] Третьякова Л.А. Стратегия формирования устойчивого жизнеобеспечения населения сельских территорий как инструмент управления качеством жизни: автореф. дис. … д-ра эконом. наук / Орловский государственный аграрный университет. Орел, 2009. 25 с.

имуществ региона необходимо учитывать различную степень влияния государства.

Диверсификация экономики страны и региона находится в прямой зависимости от экономической политики государства и группы факторов (внешних и внутренних – внешнеэкономическая политика, социально-экономические условия инновационной деятельности, научно-технический потенциал отраслей и регионов и т.д.) степень воздействия которых может меняться от агрессивной до лояльно-позитивной. Инструменты влияния на конкурентные преимущества отдельных секторов, отраслей или предпринимательских структур в большей степени определяются промышленной политикой, приоритетами, а также инструментами, которой отражаются в программах социально-экономического развития и отраслевых стратегиях.

Вместе с тем в условиях нестабильной экономической ситуации фрагментарные мероприятия не могут обеспечить положительную динамику темпа экономического роста, только комплексная стратегия формирования конкурентных преимуществ региона, основанная на взаимоувязке интересов всех участников экономических отношений, включая не только субъекты предпринимательства, но и неформальные объединения, представляющие экономические интересы отдельных групп населения, позволит обеспечить положительный и динамичный темп диверсификации экономики региона, как основы максимального использования природно-ресурсного потенциала.

Выделяют два основных варианта формирования конкурентных преимуществ: в рамках конкретного субъекта предпринимательской деятельности и в рамках государственного регулирования через министерства и ведомства.

Субъект предпринимательской деятельности, самостоятельно занимаясь формированием конкурентных преимуществ, обладает большей гибкостью и вариативностью в принятии решений. Самостоятельность субъектов предпринимательства позволяет избежать возможных конфликтов интересов, с которыми могут сталкиваться министерства и ведомства, решающие проблемы конкурентных преимуществ территорий и регионов.

Безусловным достоинством самостоятельного диверсификационного процесса предпринимательскими структурами является возможность широкого привлечения частных инвестиций и сбережений населения к реализации программ по формированию конкурентных преимуществ. Через прямое взаимодействие инвесторов с субъектами предпринимательства развивается основа для частно-государственного партнерства в области реализации инвестиционных проектов, а также

формируются дополнительные источники финансирования деятельности по укреплению конкурентных преимуществ.

Наиболее распространенная форма формирования конкурентных преимуществ региона – это целевые программы и проекты. При этом на современном этапе особый акцент делается не на национальные целевые программы, инициированные Правительством РФ, а на целевые программы отраслей, которые помимо технико-технологического обоснования программных мероприятий разрабатывают стратегию привлечения инвестиций. При этом вопросы формирования конкурентных преимуществ региона должны решаться одновременно, что позволит достичь положительного результата в притоке инвестиций и в итоге – решения стратегических задач социально-экономического развития.

Практика разнородности регионального развития показывает, что это обусловлено во многом различием элементов трансформационного и транзакционного потенциала, включая значительные различия состояния региональной экономики, инвестиционного климата и возможностей для диверсификации [4].

Причинами разнородности индикаторов конкурентоспособности можно считать в том числе:

а) различиями в интересах субъектов организационно-экономического пространства региона, что, в свою очередь, во многом обусловлено разными системами целеполагания, дифференциацией ресурсного потенциала, степенью риска инвестирования;

б) неоднозначностью в изменении конкурентоспособности регионов, когда отдельные составляющие конкурентоспособности как объекта оценки регионального развития (такие, например, как макроэкономическая ситуация или экспортная конъюнктура) заметно улучшаются, а другие (например, система экономических санкций, коррупция или взаимоотношения субъектов предпринимательской деятельности и органов государственной и муниципальной власти в системе институционального пространства) – заметно ухудшаются;

в) отсутствием универсальной, многоэлементной информационной системы условий и возможностей диверсифицирования региональных отраслевых сегментов.

Заинтересованность в формировании стальной конкурентоспособной региональной экономической системы должна быть у всей институциональной системы региона, обеспечивающей компетентности принятия решений на политическом уровне в области экономики, но в большей степени у субъектов предпринимательской деятельности. Не случайно мировой опыт реализации целевых программ развития тер-

риторий показывает, что бизнес структуры принимают активное участие не только в формировании конкурентных преимуществ, развивая собственную сферу предпринимательства, но нередко финансируют значимые для системы жизнеобеспечения мероприятия территорий.

Формирование конкурентоспособности региона процесс длительный и сложный, важнейшим условием его развития является экономическая зрелость и готовность всех участников региональной производственно-экономической системы к принятию решений по развитию территории через обеспечение диверсификационных процессов. В современных условиях органы государственной и муниципальной власти должны обеспечивать качественные характеристики планирования развития территорий, соответственно обеспечивая информационную, проектную и обучающую поддержку экономической деятельности в регионе.

Подводя итог, надо отметить, что формирование конкурентоспособности региона на основе более полного вовлечения природно-ресурсного потенциала в экономику территории возможно только при создании условий для динамичного социально-экономического развития, основанного на максимальном использовании экономического потенциала, наиболее полно учитывающего интересы субъектов предпринимательской деятельности. Только на принципах взаимодействия и взаимосогласованности между всеми элементами системы экономического развития региона, органами местного самоуправления и государственной властью возможно достижение стратегических и тактических целей формирования конкурентоспособности региона.

Графов А.В., д.э.н., проф.,
Россия, ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве РФ», Липецкий филиал

Grafov A.V., Dr. in Economics, Professor,
Russia, Financial University
under the Government of the Russian Federation, Lipetsk branch

РОЛЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАЗВИТИИ ОТРАСЛИ ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ

DEVELOPMENT PROSPECTS ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN THE STEEL INDUSTRY

Аннотация. Черная металлургия является фундаментом для развития ряда ведущих отраслей мировой экономики: оборонной про-

мышленности, транспортного и тяжелого машиностроения, энергетики, строительства (в том числе авиационного и судоходного). Кроме того, черная металлургия тесно связана с химической и легкой промышленностью. В связи с этим, можно говорить о том, что отрасль черной металлургии является потенциальной силой, способствующей повышению конкурентоспособности отечественных производителей и росту экономики в целом.

Ключевые слова: черная металлургия, предпринимательство, потребление стали.

Abstract. Iron and steel industry is the foundation for the development of a number of leading global industries: defense, transport and heavy engineering, energy, construction (including aviation and shipping). In addition, the iron and steel industry is closely related to the chemical and light industry. In this regard, we can say that the steel industry is a potential force for increasing the competitiveness of domestic producers and the growth of the economy as a whole.

Keywords: iron and steel industry, business, steel consumption

За последние 35 лет в мировой черной металлургии произошли существенные изменения. В 1980 году было выплавлено 716 млн. т стали и число стран лидеров по производству входили СССР (21% от мирового объема выплавки стали), Япония (16%), США (14%), Германия (6%), Китай (5%), Италия (4%), Франция и Польша (3%), Канада и Бразилия (2%). В 2014 году мировое производство стали, по данным WSA, составило уже 1665 млн. т, что на 1% больше, чем в 2013 году[1]. При этом кардинально изменился состав лидирующих стран – на первое место с огромным отрывом вышел Китай (60% от мирового объема производства стали), а доля остальных стран из первой десятки производителей составила от 2% до 8% – Япония (8%), США и Индия (6%), Южная Корея и Россия (5%), Германия (3%), Турция, Бразилия и Тайвань (2%). Сегодня в списке топ-10 стран производителей, помимо Китая, укрепили свои позиции такие страны, как Индия, Южная Корея, Бразилия и Турция.

[1] Аврашков Л.Я., Графова Г.Ф., Графов А.В., Шахватова С.А. Инновационно-инвестиционная деятельность предприятий // Липецкий филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. М., 2015.

Таблица 1 – Динамика и география мирового производства стали, (млн. т)

География	Объем производства, млн. т		
	2012	2013	2014
ЕС	162,9	160,4	169,2
Европа (без стран ЕС)	38,7	37,6	36,2
СНГ	82,1	80,4	105,1
НАФТА	118,6	116	119,9
Центральная и Южная Америка	46,1	45,9	45,2
Африка	15,2	15,8	15,6
Ближний Восток	22,1	23,4	28,1
Азия и Океания	989,4	1 043,3	1 116,3
Всего	1 480,9	1 528,4	1 637,0
Китай	731	822	822,7
Весь мир, без Китая	749,9	706,4	814,3

Начало 2015 года характеризуется снижением производства стали на 1,8% по сравнению с первым кварталом 2014 года. Так, производство в натуральном выражении (за период с января по июнь 2015 года) составило 811 млн. т. В силу того, что последние десятилетия позитивную динамику отрасли практически полностью обеспечивал один игрок мирового рынка стали – Китай, то данное падение мирового объема производства объясняется падением цен на сталь и, непосредственно, снижением спроса в Китае.

Анализ динамики производства стали в географическом срезе позволяет выявить следующие тенденции 2015 года: Евросоюз: снижение производства стали на 0,3% (до 58,1 млн. т); Франция – спад на 3,6% (до 5,3 млн. т); Италия – спад на 9,6% (до 7,8 млн. т); Германия – спад на 2% (до 14,7 млн. т). Отметим, что отличительным является рынок Польши – с начала 2015 года производство стали выросло на 14,8% (до 3,2 млн. т). Северная Америка: снижение производства стали на 7,2% (до 36,9 млн. т); США – спад на 8,5% (до 26,3 млн. т); Южная Америка: увеличение производства стали на 0,2% (до 14,8 млн. т); Бразилия – рост на 1,6% (до 11,3 млн. т); Азия: снижение производства стали на 1,1% (до 365,7 млн. т); Китай – спад на 1,3% (до 270 млн. т); Страны Африки – спад на 8,5% (до 4,8 млн. т); Ближний Восток – рост на 1,5% (до 9,2 млн. т); Океания – рост на 5,9% (до 1,9 млн. т); Россия: увеличение производства стали на 5,2% (до 24,3 млн. т); Украина: снижение производства стали на 29,8% (до 7,1 млн. т).

Таким образом, на начало 2015 года общая тенденция мирового производства стали характеризуется падением объема рынка.

Несмотря на текущую склонность мирового рынка стали к «сжатию», эксперты аналитического агентства Economist IntelligenceUnit (EIU) по-прежнему прогнозируют рост объема производства стали в ближайшие два года: в 2015 году ожидаемый рост на уровне 2,2%, в 2016 году – на уровне 2,9%.Мировой рост производства чугуна был практически таким же, как и стали – 1,3%. Рост производства чугуна в Китае также был ниже мирового и составил 1%. А наибольшего роста добилась Южная Корея – 12,5%, наибольший спад по сравнению с 2013 годом был зафиксирован на Украине – 15%.

Железо во всех его разновидностях (чугун, сталь и прокат) было и остается главным массовым конструкционным материалом в современном мировом хозяйстве. Оно сохраняет роль мирового лидера, вытеснив древесину в ряде строительных производств, соперничая с цементом и взаимодействуя с ним (железобетон), продолжая конкурировать с новыми видами конструкционных материалов (полимеры, керамика). В течение многих лет главным потребителем черных металлов является отрасль машиностроения[1].

В целом, мировое потребление стали характеризуется растущей динамикой. Средний темп роста потребления стали за 2014 год составил 3%. Отметим, что несколько меньший темп роста характерен для развитых стран (2%). Развивающиеся страны отличаются высоким уровнем потребления стали (1 133 млн. т).

Экономика ожиданий относительно потребления стали в ближайшие два года достаточно неоднозначна. Так, по данным аналитического агентства EIU в 2015 году тенденция растущего потребления стали сохранится. Эксперты прогнозируют увеличение потребления стали на 2,4%, однако данный прогноз предполагает относительную стабильность спроса в Китае, на долю которого проходится почти половина мирового спроса на сталь. Отметим, что основная доля потребляемой стали в Китае относится к строительному сектору, положение дел которого в 2015 году отличается повышенной неопределенностью. В связи с этим, эксперты не спешат делать однозначные вопросы и декларировать о том, что сложившиеся макроэкономические условия будут оказывать значимое влияние на баланс производства и потребления на мировом рынке стали. Солидарны с продолжением роста потребления стали экс-

[1] Шахватова С.А. Методы оценки качества и конкурентоспособности вторичных черных металлов// Качество. Инновации. Образование. 2008. № 10 (41). С. 35-37.

перты WSA, однако, они прогнозируют замедление роста видимого потребления стали в мире в 2015 году по сравнению с 2014 годом до 0,5% (до 1,544 млрд. тонн), а в 2016 году – до 1,4% (до 1,565 млрд. тонн). Эксперты WSA и EIU объясняют это замедление снижением активности на рынке недвижимости. По итогам 2014 года сокращение спроса на сталь в Китае впервые с 1995 года составило 3,3% (до 710,8 млн. т). В 2015 году, как ожидается, тенденция остается прежней и падение составит 0,5% – до 707,2 млн. т, а в 2016 году еще 0,5% – до 703,7 млн. т.

Развитию металлургии в России в немалой степени поспособствовало наличие крупных месторождений железной руды. По количеству запасов железной руды Россия занимает третье место в мире, уступая по этому показателю Австралии и Бразилии. Разведанные запасы железной руды в России около 25 млрд. тонн, что в пересчете на чистое железо составляет 14 млрд. тонн[1].

Ежегодная добыча железнорудного конденсата в Российской Федерации на протяжении последних 5 лет составляет приблизительно 100 млн. тонн. По этому показателю РФ занимает 5 место в мире, уступая лидеру Китаю почти в 15 раз. Около четверти добываемой в России железной руды идет на экспорт. В 2014 году было экспортировано 23 млн.тонн, в 2013 и 2012 годах – 25.7 и 25.5 млн. тонн соответственно.

Производство чугуна – также важнейший показатель работы металлургической отрасли. В 2014 году в мире было произведено 1.18 млрд. тонн чугуна. Как и в производстве стали лидирующие позиции занимает Азия – 911 млн. тонн изготовленного чугуна. Страны ЕС произвели – 95.1 млн. тонн, Северной Америки – 41.1 млн. тонн, Южной Америки – 30.6 млн. тонн. Производство чугуна в странах СНГ составило – 79.55 млн. тонн.

Также по итогам 2014 года в России выросло производство готового проката черных металлов и плоского проката с покрытием. За год было произведено 61.2 млн. тонн готового черного проката и 5.8 млн. тонн плоского проката с покрытием. Увеличение производства по сравнению с 2013 годом составило -3.3% и 6.8% соответственно.

Общий спад в экономике не оказал существенного негативного влияния на финансовую ситуацию большинства компаний российской металлургической отрасли, финансовое положение которых в 2014

[1] Шахватова С.А. Рубли из металлолома. Инновационный путь развития – основное направление экономического роста и повышения конкурентоспособности продукции ломоперерабатывающих предприятий // Российское предпринимательство. 2008. № 1. С. 59-62.

году даже улучшилось. Главной причиной укрепления финансового положения компаний является девальвация рубля. В силу того, что значительная доля продаж российских металлургических компаний приходится на экспорт, а затраты формируются в рублевом эквиваленте, то ослабление рубля приносит положительный эффект, переоценку доходных статей баланса и повышение конкурентоспособности компаний на рынке в целом. Исключением является обслуживание валютных займов. Также рост рентабельности стал возможен и благодаря снижению цен на железную руду и уголь[1].

Отсутствие существенного роста потребления на внутреннем рынке как следствие замедления темпов роста российской экономики также является одной из причин ориентированности российских металлургических предприятий на экспортные поставки. При осложнении ситуации в экономике страны и повышения уровня неопределенности для всех отраслевых рынков характерно снижение объемов потребления.

В 2014 году российские металлургические предприятия взяли курс на оптимизацию затрат. Если в 2013 году они успешно сокращали расходы, то в 2014 году выполнили задачу по реализации непрофильных и убыточных издержек. Для рынка характерна актуализация вопросов о рефинансировании российскими металлургическими компаниями своих долговых обязательств и получении новых кредитов. Усилившиеся в конце 2014 года геополитические, валютные, финансовые, экономические и другие макроэкономические риски стали причиной структурных преобразований международных отношений. В свою очередь, введение санкций в отношении России, в т.ч. в финансовой сфере, оказало негативное влияние на ведение бизнеса, в частности, на возможности рефинансирования существующих кредитов компаний и реализацию новых кредитных займов.

На рынке наблюдается усиление конкурентных отношений относительно политики сбыта. В условиях усиления конкурентной борьбы между Китаем, Японией, Турцией, Украиной, странами Евросоюза и другими лидерами по поставке металлургической продукции, российские компании не всегда имеют достаточно весомые преимущества для укрепления своей позиции поставщика на мировом рынке черной металлургии. После сбыта конца 2014 года и начала 2015 года российскому рынку удалось вернуть привлекательность для металлургиче-

[1] Аврашков Л.Я., Графова Г.Ф., Шахватова С.А. К вопросу о взаимосвязи показателей экономического и социального развития предприятий // Аудитор. 2014. № 10 (236). С. 86-90.

ских предприятий – к апрелю 2015 года зафиксировано снижение цен. Причиной ценовой гиперчувствительности является стремление российских металлургических компаний к выравниванию внутренних и экспортных цен. Однако это стремление вызвало активное сопротивление со стороны потребителей металлов, в частности, трубных и автомобилестроительных предприятий, которые обратились в регулирующие органы с жалобой на своих поставщиков. К разрешению конфликтной ситуации с повышением цен на металлы был привлечен Минпромторг. Однако в связи со стремительными годовыми темпами роста китайского экспорта, которые составили 56,4% в январе-фервале 2015 года, произошло довольно резкое снижение мировых цен на прокат стали. Снижение экспортных цен (в долларах США) на горячекатанную сталь в марте 2015 года по отношению к декабрю составило 15,3%, а на холоднокатанную – 5,6%. С другой стороны, весеннее укрепление рубля повлекло за собой рост цен, пересчитанных в доллары, на внутреннем рынке.

В результате, замедление роста цен весной без прямого административного вмешательства со стороны государственных органов стало возможным благодаря действию двух факторов: снижению рентабельности экспортных операций и сужению внутреннего рынка.

Графова Г.Ф., д.э.н., проф.,
Шахватова С.А., к.э.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал

Grafova G.F., Dr. in Economics, Professor,
Shakhvatova S.A., PhD in Economics, Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ В ИННОВАЦИОННОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ

ASSESSMENT OF EFFICIENCY OF INVESTMENTS IN INNOVATIVE BUSINESS

Аннотация. Немаловажным для внедрения инноваций является привлечение объема инвестиций с помощью инвестиционного проекта. Для оценки эффективности инвестиций необходимо выбрать для реализации инвестиционный проект по различным критериям. В ста-

тье рассмотрены методические подходы к оценке эффективности инвестиционного проекта.

Ключевые слова: инновации, инвестиции, выручка от продаж, прибыль от продаж, себестоимость продукции, норма дохода на капитал, дисконтированный доход.

Abstract. It is important for innovation is attraction of investments through the investment project. To assess the effectiveness of investment must be selected for the implementation of the investment project according to different criteria. The article considers methodological approaches to assessment of efficiency of the investment project.

Keywords: innovations, investments, sales revenues, sales profits, production costs, rate of return on equity, present value.

В настоящее время в предпринимательской среде приобретает популярность модель предпринимательской деятельности, которая связана с важнейшей функцией развития организации как новаторство. Данная модель носит название инновационного предпринимательства.

Эту роль предпринимателя как новатора наиболее полно выразил и обосновал Й. Шумпетер: «Задача предпринимателей – реформировать и революционизировать способ производства путем внедрения изобретений, а в более общем смысле – через использование новых технологий для производства новых товаров или прежних товаров, по новым методам, благодаря открытию нового источника сырья или нового рынка готовой продукции – вплоть до реорганизации прежней и создания новой отрасли промышленности»[1].

Создание, основание и коммерческое использование нового продукта или услуги имеет дело с инновационным предпринимательством. Этот процесс включает в себя ряд этапов:

– поиск новой идеи, ее оценку составления бизнес-плана;

– поиск необходимых ресурсов, создание опытного образца и испытания;

– изучение рынка сбыта и продвижение товара на рынок.

Наиболее интересной организационно-территориальной формой инновационного предпринимательства, особенно для субъектов среднего и малого бизнеса, являются научно-технологические парки (технопарки), которые уже успешно работают на территории многих реги-

[1] Аврашков Л.Я., Графова Г.Ф., Графов А.В. Инновационно-инвестиционное развитие предприятий металлургического комплекса: теория и практика: Монография. М., 2010.

онов, например, на территории Липецкой области. Технопарки представляют собой самостоятельную организационная структура, создаваемая в сфере науки и научного обслуживания.

Целью деятельности технопарка является поддержка и содействие развитию малого и среднего предпринимательства в инновационной и производственной сферах на территории региона, а также реализация Программы поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в инновационной и производственной сферах на территории региона, выращивание инновационных предприятий для последующего заполнения высвободившихся производственных площадок, расположенных на территории региона, создание новых рабочих мест.

Перед технопарками ставятся достаточно большие задачи. Например, основные задачи технопарка на территории Липецкой области следующие:

– превращение открытий и изобретений в технологии;

– превращение технологий в коммерческий продукт;

– передача в массовое производство технологий изготовления продукта через малое предпринимательство;

– формирование и рыночное составление наукоемких фирм;

– поддержка предприятий в сфере наукоемкого бизнеса.

Реализация любого инновационного проекта требует значительного объема инвестиций, как материальных, так и финансовых. Для инвестора инвестиционные вложения в проекты, связанные с инновациями, связаны с риском, так как неизвестно заранее, в какой мере проект выйдет на коммерциализацию и найдутся ли потребители для новой продукции или услуги. Поэтому этап предварительной оценки является важным звеном в инновационной деятельности. Несмотря на то, что проведение оценки инновационного проекта это достаточно сложный и трудоемкий этап, она важны и является фактором, снижающим риск инновационной деятельности[1].

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 05.07.1993 № 683 были подготовлены Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов и их отбору для финансирования, утвержденные Госстроем России, Минэкономики России, Минфином России и Госкомпромом России 31.03.1994 № 712/47 (вторая редакция утв. Минэкономики РФ, Минфином РФ и Госстроем РФ от 21.06.99 г. № ВК 477). Данные методически указания учитывают российские особенности развития экономики и методологию, ис-

[1] Аврашков Л.Я., Графов А.В. К вопросу об оценке конкурентоспособности металлургических предприятий // Аудитор. 2009. № 11. С. 42-48.

пользуемую в современной международной практике, содержит более полное и конкретизированное описание основных методов расчета эффективности инвестиционных проектов.

Эффективность инвестиций оценивается довольно большим количеством показателей. Их используют специалисты аналитики инвестиционных процессов. Для инвесторов обычно достаточно несколько из них, чтобы принять решение об инвестировании. Как правило, сравнение различных инвестиционных проектов (вариантов проекта) и выбор лучшего из них производится с использованием следующих показателей:

– чистый дисконтированный доход (ЧДД);

– индекс доходности (ИД);

– срок окупаемости капитальных вложений (t_{ok});

– внутренняя норма дохода на капитал (ВНД).

При расчете чистого дисконтированного дохода следует использовать текущие (базовые) цены и постоянную норму дисконта. При этих условиях чистый дисконтированный доход (*ЧДД*) определяется по формуле[1]:

$$ЧДД = \sum_{t=0}^{T}(R_t - З_t)\cdot\alpha_t - \sum_{t=0}^{T}K_t\cdot\alpha_t\,, \qquad (1)$$

где R_t - выручка (нетто) от продажи (реализации) продукции за минусом НДС, акцизов и обязательных аналогичных платежей, достигаемые на *t*-ом этапе реализации проекта;

$З_t$ - себестоимость проданной продукции (за вычетом амортизационных отчислений) плюс первоочередные налоги и платежи, отнесенные на финансовые результаты хозяйственной деятельности, а также налог на прибыль, осуществляемые на *t*-ом этапе реализации проекта;

K_t - капитальные вложения на *t*-ом этапе реализации проекта;

$a_t = \frac{1}{(1+E)^t}$ - коэффициент приведения (дисконтирования) на *t*-ом этапе реализации проекта при постоянной норме дисконта, относит. ед.

E - норма дохода на капитал (норма дисконта), относит. ед.;

t - номер шага расчета (0, 1, 2, 3 … Т);

T - горизонт расчета, равный номеру шага расчета (месяц, квартал, год), в котором производится ликвидация объекта (проекта);

[1] Аврашков Л.Я., Графова Г.Ф., Графов А.В., Шахватова С.А. Экономика организаций (фирмы): учебное пособие для магистров. М., 2014.

Если же норма дохода на капитал подлежит изменению с течением времени и на *t*-ом этапе реализации проекта равна E_t, коэффициент приведения при условии t>0 будем определять по формуле:

при t>0, (2)

$$a_t = \frac{1}{\prod_{t=1}^{t}(1+E_t)}$$

$$\prod_{t=1}^{t}(1+E_1)\cdot(1+E_2)\cdot(1+E_3)..(1+E_t)\text{,} \quad (3)$$

где E_1, E_2, $E_3...E_t$ - норма дохода на капитал на 1-м, 2-м, 3-м, *t*-м этапе реализации проекта.

Следующим этапом расчета является определение денежного потока (*ДП*) по операционной деятельности (эффект), который формируется как разница между результатами и затратами, достигаемыми на *t*-ом этапе реализации проекта.

$$ДП = R_t - З_t = R_t - (C_t _ A_t) - H_t = [(R_t - C_t) - H_t] + A_t = П_t + A_t, \quad (4)$$

где C_t – полная себестоимость продукции на *t*-ом этапе реализации проекта;

H_t – совокупные налоги на *t*-ом этапе реализации проекта;

P_t – чистая прибыль на *t*-ом этапе реализации проекта;

A_t – амортизационные отчисления на *t*-ом этапе реализации проекта[1].

Таким образом, чистый дисконтированный доход представляет собой разницу между суммой элементов денежного потока по операционной деятельности (эффектов) и приведенной к тому же моменту времени величиной капитальных вложений денежного потока по инвестиционной деятельности и является основным критерием при оценке эффективности инвестиционного проекта. Проект принимается к рассмотрению возможности его реализации при положительной величине чистого дисконтированного дохода. Чем больше его величина, тем больше шансов, что проект будет эффективен.

Следующий показатель оценки эффективности проекта – индекс доходности. Он определяется отношением суммы приведенных эффектов к величине дисконтированных капитальных вложений:

$$ИД = \frac{\sum_{t=0}^{T}(R_t - З_t)\cdot\frac{1}{(1+E)^t}}{\sum_{t=0}^{T}K_t\frac{1}{(1+E)^t}}, \quad (5)$$

[1] Графов А.В., Шахватова С.А. Методы регрессионного анализа при планировании и прогнозировании потребности в оборотных средствах // Аудитор. 2013. № 1 (215). С. 29-32.

По результатам расчета этих двух показателей можно сделать предварительные выводы об эффективности реализации проекта:

1.Проект можно считать эффективным при следующем условии: ЧДД>0 ИД >1

2. Проект не эффективен при условии: ЧДД<0 ИД <1

3. Вопрос о реализации данного проекта остается открытым и требует расчета дополнительных показателей при условии

ЧДД=0 ИД=1

Далее следует определить показатель срок окупаемости, который представляет собой временной отрезок от начального этапа реализации проекта до того момента, когда будет получен положительный интегральный эффект[1]. Другими словами, это временной интервал, по истечении которого первоначальные инвестиционные вложения (капитальные вложения) по реализуемому проекту покроются суммарным эффектом от его осуществления.

Срок окупаемости рассчитывается из условия:

$$\sum_{t=0}^{T=tok}\left(R_t - З_t\right)\frac{1}{\left(1+E\right)^t} = \sum_{t=0}^{T=tok} K_t \frac{1}{\left(1+E\right)^t}, \qquad (6)$$

где t_{ok} – срок окупаемости капитальных вложений, то есть временной этап реализации проекта (месяц, квартал, год), по истечении которого суммарный (интегральный) эффект становится положительным.

Следующий показатель – внутренняя норма дохода на капитал (*ВНД* или $E_в$). Внутренняя норма доходности соответствует такой норме дохода на капитал, при которой чистый дисконтированный доход от реализации инвестиционного проекта равен нулю.

Значение *ВНД* ($E_в$) определяется решением уравнения:

$$\sum_{t=0}^{T}\left(R_t - З_t\right) = \sum_{t=0}^{T} K_t \frac{1}{\left(1+E_в\right)^t}, \qquad (7)$$

где $E_в$ – внутренняя норма доходности, относительная единица.

[1] Графов А.В. Тенденции инновационного развития хозяйствующих субъектов // В сборнике: О научном потенциале региона и путях его развития 2009. С. 77-80.

Дмитриева В.Д., ст.преп.,
Россия, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»

Dmitrieva V.D., senior lecturer,
Russia, Rostov State University of Economics

ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

POLICY OF INNOVATION IN RUSSIA: CHALLENGES AND PERSPECTIVES

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы и перспективы реализации одного из направлений инновационной политики государства, основной задачей которого является создание возможностей для восстановления темпов экономического роста. Речь идет непосредственно об идее кластеризации экономики. Зарубежный опыт позволяет положительно оценивать применение данного инструмента. Кроме того, в отличие от большинства российских реформ кластеризация требует времени, а потом является инструментом умеренной, постепенной модернизации.

Ключевые слова: инновационная политика, инновация, экономический рост, модернизация, инновационный территориальный кластер, кластеризация.

Abstract. The article considers the issues, challenges and perspectives of realization of one of the segments of innovation policy. The main objective of it is to create opportunities for the recovery of economic growth. It suggests forming economic clusters. Positive experience of foreign countries enables to assess all perspectives of this tool. In addition, unlike most Russian reforms clustering takes time, and then it becomes the tool of moderate, gradual upgrade.

Keywords: policy of innovation, innovation, economic growth, modernization, clusters, clustering.

Разработанная в 2007–2008 гг. «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г.» создавалась в крайне благоприятный период для отечественной экономики. В качестве достижений упоминалось повышение степени открытости экономики, рост инвестиций, ВВП и других показателей, меж-

дународное признание успехов страны и получение инвестиционного кредитного рейтинга. В этих благоприятных условиях были заложены и положительные экономические ожидания относительно будущего страны. Кроме того, тот факт, что в условиях мирового финансового кризиса, российская экономика выстояла и не поддалась всеобщей панике, создало иллюзию того, что Россия каким-то образом защищена от внешних шоков.

Дальнейшие социально-политические события полностью изменили картину и расположение политических сил на карте мира. Многополярный мир перешел в стадию прямой и открытой конфронтации. Для России же это – возможность снова вернуться к вопросу о модернизации экономики.

Впервые о необходимости модернизации заговорили в правительственных и научных кругах во второй половине 1990-х гг., когда стало очевидно, что резкие изменения, на которые и были направлены реформы нового правительства, сопровождались существенным снижением ВВП и уровня жизни населения, усилением зависимости российской экономики от цен на энергоресурсы, что привело, по сути, к трансформационному кризису.

Существенным аргументом в пользу идеи модернизации стали ее положительные результаты в ряде стран послевоенной Европы и Азии, способствовавшие ускорению экономического роста вплоть до «экономического чуда» и повышению качества жизни населения. При этом реформаторы исходили из необходимости пропорционального развития всего комплекса отраслей и перехода от трудоемкого к капиталоемкому, а затем и наукоемкому производству.

Однако, вместо того, чтобы опираться на опыт других стран, ставивших перед собой задачу догоняющего развития, механизм модернизации, использовавшийся в России с начала 2000-х гг., базировался на поддержании ресурсно-сырьевой ориентации отечественной экономики, сохраняющейся до сих пор.

Мировой экономический кризис 2008–2009 гг. способствовал сокращению расходов частного бизнеса на инновации и обострил проблемы, связанные со структурным перекосом в отраслях.

В последующие годы внутренние проблемы лишь усугубились под действием внешних факторов, важнейшим из которых выступил геополитический кризис 2014 г. в Украине. Непризнание результатов референдумов в Крыме, Донецке и Луганске Европейским Союзом и США, неподтвержденное участие России в вооруженном конфликте в Восточной Европе создавали дополнительные сложности для исполне-

ния международных договоренностей России и привели к настоящим экономическим шокам – последствиям введения экономических санкций против России и политических санкций против российских чиновников и бизнесменов. Ответом на установление санкций было введение Россией контрмер в виде эмбарго на импорт ряда товаров из стран ЕС.

На фоне продолжительного снижения мировых цен на энергоресурсы, девальвации рубля, экономических санкций в отношении России и ответных мер в адрес западных стран существенно изменились объемы внешней торговли. В таблице 1 представлены данные, характеризующие изменения объемов внешней торговли, и, стоит отметить, эти изменения весьма существенны: объемы экспорта и импорта сократились более чем в 1,5 раза, причем в относительным выражении эта тенденция прослеживается намного отчетливее.

Однако изменения коснулись и структуры внешней торговли. Так, за период с января по октябрь 2016 г. экспорт российской продукции сократился на 21,6% по сравнению с аналогичным показателем за 2015 г., однако в структуре экспорта по-прежнему преобладают топливно-энергетические ресурсы, доля которых за указанный выше период составила 62,5%. География поставок также изменилась: поставки в страны СНГ за 2015–2016 гг. сократились на 44,9%, а в страны дальнего зарубежья еще больше – на 46,6%[1].

Таблица 1 – Внешняя торговля Российской Федерации[2]

	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
	в млрд. долларов США						
Внешнеторговый оборот	363,9	638,4	834,0	863,2	864,6	805,8	534,4
Экспорт	240,0	392,7	515,4	527,4	523,3	497,8	340,3
Импорт	123,8	245,7	318,6	335,8	341,3	308,0	194,1
	в процентах к предыдущему году						
Внешнеторговый оборот	133,7	132,7	130,6	103,5	100,2	93,2	66,3
Экспорт	135,0	132,1	131,3	102,3	99,2	95,1	68,4
Импорт	131,4	133,6	129,7	105,4	101,7	90,2	63,0

[1] Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики: Внешняя торговля: переход к восстановлению. Выпуск 20. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2016.

[2] Россия в цифрах. 2016: Краткий статистический сборник / Росстат. М., 2016

По причине сжатия торговли с Украиной в структуре импорта также произошли изменения: существенно сократились поставки продукции из стран СНГ (51,8% от среднего уровня 2010 г.[1]), хотя отмечается некоторое увеличение объемов импорта из дальнего зарубежья, в частности из Китая. В целом по ряду товарных групп наблюдается резкое снижение поставок. Характерно, что в структуре российского импорта преобладает высокотехнологичная продукция (машины, оборудование, транспортные средства), доля которой в общем объеме за 11 месяцев 2016 г. составила 49,5%[2].

В силу этих обстоятельств, одним из приоритетных направлений государственной политики становится развитие инновационной сферы. Долгие годы Россия являлась флагманом, ориентиром других стран в области инноваций в науке и технике, однако вот уже два десятилетия она существенно отстает по ряду показателей от таких стран как США, Германия, Исландия, Великобритания, Франция, Южная Корея, Сингапур, Япония и Китай. По многим специфичным направлениям научных исследований и технологических разработок отсутствуют существенные заделы. В первую очередь здесь речь идет о «чистой» энергетике, прогрессивных технологиях в сельском хозяйстве и т.д., а потому проблема перехода российской экономики на инновационный путь развития приобретает в наши дни особое значение.

Одним из направлений активизации инновационной политики на региональном уровне является идея создания территориальных инновационных и промышленных кластеров. Инновационный территориальный кластер представляет собой объединение предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, связанных отношениями территориальной близости (включая один или несколько субъектов Российской Федерации) и функциональной зависимости в сфере производства и реализации товаров и услуг[3].

[1] Там же.
[2] Там же.
[3] Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации // Приводится по: Сайт Российская кластерная обсерватория /http://cluster.hse.ru/

Рисунок 1 – Географическое распределение объектов инновационной системы России: индустриальные парки, технопарки и кластеры[1]

Основная задача кластерной политики состоит в создании благоприятных условий для роста конкурентоспособности бизнеса на основе высокой степени концентрации и кооперации предприятий и организаций, формирующих кластер.

На рисунке 1 представлена схема размещения основных объектов инновационной сферы, включая индустриальные парки, технопарки и кластеры. Следует отметить, что основная их часть приходится на регионы Центрального и Приволжского федеральных округов, в частности по количеству и разнообразию лидируют Московская область, город Москва и Республика Татарстан. Среди других федеральных округов лидируют регионы город Санкт-Петербург и Пермский край.

Вместе с тем, несмотря на высокую активность инновационной деятельности, в ряде регионов отсутствуют подобные объекты. В частности, Южный федеральный округ является единственным, в котором до сих пор отсутствуют техно- и индустриальные парки и территориальные кластеры, хотя соответствующий задел имеется: в ряде регионов округа наличествуют крупные образовательные и научно-исследовательские центры, значимые предприятия и инфраструктура, а также существуют проекты систем полюсов роста.

Проблемы при реализации подобных проектов связаны с отсутствием финансирования, неготовностью частного бизнеса к подобным

[1] Приводится по: Сайт Геоинформационная система Минпромторга России /https://www.gisip.ru/

альянсам и неопределенностью в выборе тех мероприятий, которые должны придать импульс точкам роста в регионе.

Как показывает мировая практика, кластеризация экономики оказывается достаточно успешным инструментом внутренней политики. Однако для ее реализации необходимо не только сотрудничество государства и частного бизнеса, но и участие научно-исследовательских центров и высших учебных заведений, которые, с одной стороны, занимаются фундаментальными и прикладными исследованиями, оказывают консультационные услуги, а с другой – готовят специалистов, обладающих требуемыми навыками и компетенциями.

Зубков С.Д., к.геогр.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал

Zubkov S.D., PhD in Geography, Associate Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО И МИГРАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

MODERN TRENDS OF DEMOGRAPHIC AND MIGRATORY DEVELPMENT OF RUSSIA

Аннотация. В статье рассмотрены наиболее заметные тенденции и показатели демографического и миграционного развития страны, сложившиеся в условиях совершенствования механизмов государственного регулирования процессов воспроизводства населения.

Ключевые слова: демографическая политика; естественный прирост населения; демографический кризис; детский капитал; государственное регулирование.

Abstract. The article deals with the most notable trends and indicators of demographic and migratory development of the country, established in terms of improving the state regulation of the population reproduction.

Keywords: demographic policy; natality; demographic crisis; children's capital; government regulation.

Постоянное население России на 1 января 2016 года составило 146,5 миллиона человек. За 2015 год население в нынешних границах

выросло на 0,3 миллиона человек (ещё на 2,3 миллиона население выросло после возвращения Крыма в состав России. За 2012 год численность постоянного населения увеличилась на 314 тысяч человек. Демографическая яма, в которую страна скатились в результате либеральных экономических реформ и социального потрясения 90-х годов, успешно пройдена. По итогам 2012 года естественная убыль населения составила примерно 2 500 человек, а в 2013 году Россия впервые за 22 года вышла на положительный естественный прирост – 23 000 человек. Таким образом, в масштабах России, уровень рождаемости практически точно совпадает с уровнем смертности уже в течение нескольких лет. При этом в России уже на протяжении долгого времени регистрируется положительное миграционное сальдо (то есть число иммигрантов превышает число эмигрантов). В итоге, население России на протяжении нескольких последних лет непрерывно растёт. В 2013 году в России был побит абсолютный рекорд средней продолжительности жизни женщин за всю историю страны, включая советское время – средняя продолжительность жизни женщин в России оказалась равна 76,5 лет. Для мужчин – 65,5 лет, средняя – 71 год, эти показатели также продолжают расти. С середины 90-х по середину 2000-х годов среднегодовая естественная убыль населения – разница между числом умерших и числом родившихся – приближалась к 850 тысячам человек. С начала 2000-х годов число родившихся непрерывно растёт, а с середины 2000-х число умерших непрерывно падает.

Естественный прирост населения в России в 2014 году составил 33,7 тысяч человек, в 2013 году этот показатель составлял 19,1 тысяч человек. В 2014 году впервые в современной истории России в стране родилось 1,947 млн. детей. К концу 2014 года в России смертность среди детей до пяти лет снизилась в три раза по сравнению с 1990 годом, материнская смертность снизилась в 4,5 раза по сравнению с 1990 годом. Текущее состояние дел лучше всего показывает суммарный коэффициент рождаемости. Он не зависит от возрастной структуры населения, так как вычисляется путём сложения уровней рождаемости всех возрастов на выбранный год. Суммарный коэффициент рождаемости в России практически непрерывно растёт с 1999 года. Тогда он составлял 1,16 детей на одну женщину, а по итогам 2012 года вырос до 1,7. По этому показателю Россия входит в первую десятку европейских стран с самым высоким уровнем рождаемости и занимает первое место среди промышленно развитых стран по темпам ежегодного прироста уровня рождаемости за последние 10 лет.

В настоящий момент взрывному росту общего количества рождений мы обязаны, прежде всего, многочисленному поколению дево-

чек, рождённых в период «беби-бума» 80-х годов прошлого века. Однако в фазу деторождения уже начали вступать поколения женщин, число которых значительно ниже тех, кто находился в основном репродуктивном возрасте в 2000-х годах. Малочисленность этих поколений объясняется двумя причинами: 1) резкое снижение уровня рождаемости в девяностых годах; 2) очередное «эхо» Великой Отечественной войны. Поэтому в ближайшие годы (скорее всего, начиная с 2016-2018) нас ожидает падение общего количества рождений, которое продлится как минимум до 2030 года.

Снизить величину провала и сократить срок падения общего количества рождений может лишь существенное увеличение рождаемости. Именно на это увеличение рождаемости направлена демографическая политика Российской Федерации, одобренная президентом В.В. Путиным.

В итоге, можно ожидать, что будущий демографический провал окажется гораздо слабее провала 90-х – начала 2000-х годов в силу трёх причин:

1. Существенного увеличения рождаемости по сравнению с «кризисными» (90-е) и «пост-кризисными» (начало 2000-х) годами;
2. Растущей средней продолжительности жизни (то есть вероятности дожития до определённого возраста);
3. Практически полного нивелирования негативных процессов третичного «эха» Великой Отечественной войны.

В течение всех 20 постсоветских лет в Россию ехал значительный поток мигрантов, который компенсировал естественную убыль населения. При этом большую часть так называемых «мигрантов» составляли или наши же соотечественники, уехавшие в республики бывшего СССР в 50-80 гг. прошлого века, или их потомки.

Надо учесть, что кроме прибывающих в Россию на ПМЖ есть ещё и гастарбайтеры. Большая их часть не остаётся в России, а уезжает обратно в свои тёплые страны. При этом заметнее всего, разумеется, выходцы из республик Средней Азии: в отличие от литовцев и белорусов их неславянская внешность сразу бросается в глаза.

Что касается китайцев, они Россию своим вниманием не радуют. Мечта китайца – тёплый юг, поэтому даже на Дальний Восток китайцы практически не набегают. У них вполне хватает своих собственных холодных пустынных территорий. Нет, конечно, китайские националисты периодически болтают на тему исторической несправедливости, но эта болтовня так и остаётся болтовнёй. Средняя зарплата в Китае – 500 долларов, и ехать работать продавцом в Хабаровске им нет особо смысла. Куда как проще уехать на заработки, к примеру, в Шанхай, где больше платят и говорят по-китайски.

По данным ФМС, в Россию за 2014 год переехали на жительство 857 654 украинцев и 127 264 белоруса (далеко не все из них получили гражданство). За тот же период из России выехали более 350 тысяч граждан западноевропейских стран, США и Канады (в основном, работающие в России экспаты), а также более 100 тысяч узбеков.

Наша оппозиция привыкла рассказывать, будто бы из России массово эмигрируют в другие страны. Дескать, все только и мечтают жить на Западе, и с каждым годом поток уезжающих за рубеж только увеличивается. На самом деле, к счастью, это не так. Все сколько-нибудь существенные волны эмиграции уже прошли. В конце восьмидесятых и начале девяностых годов из СССР/России потянулись вереницы евреев.

В начале девяностых в Германию уехало значительное число этнических немцев. Также в начале девяностых Россию покинули те, кто хотел уехать ещё в 70-х и 80-х годах, но из-за железного занавеса не имел такой возможности. К концу девяностых годов эта волна эмиграции (так называемая «четвёртая волна») сошла на нет. В нулевых и десятых годах количество уезжающих только сокращалось. Реальная эмиграция из России в страны дальнего зарубежья сейчас не превышает 50 тысяч человек в год – уже с поправкой на все возможные статистических несоответствия. При этом поток приезжающих к нам только из Беларуси и Украины братьев-славян примерно соответствует потоку уезжающих в Западную Европу и США.

Эти данные косвенно подтверждаются и результатами опросов. Так, согласно опросу агентства Гэллап, число желающих уехать из стран Европы (типа Англии и Германии) значительно больше, чем число желающих покинуть Россию. Большинство россиян не намерено эмигрировать – об этом свидетельствуют данные опроса «Левада-Центра» за март 2015 года. По результатам опроса выяснилось, что количество россиян, которые не рассматривают возможность уехать из страны за границу на какое-то время, составляет 73%. Тех, кто не думает об эмиграции на ПМЖ, – 81%.

Важной причиной роста продолжительности жизни и снижения общей смертности в России в 2000-х гг. стало снижение алкогольной смертности, в частности, снижение числа смертей от отравления алкоголем (часто – некачественным и суррогатным). При этом с 2002 по 2014 год практически в 1,5 раза снизилось производство водки и водочных изделий.

Также существенно снизилась смертность от внешних причин. Число умышленных убийств и покушений на убийство при Путине снизилось в 4 раза – с уровня 25-30 на 100 000 населения в 2000-2002 гг. до уровня 8,16 на 100 тыс. человек в 2014 году.

Прирост населения в среднем снижается во всем мире. Причина этого – происходящий в большинстве стран так называемый демографический переход. Если вкратце, в то время как в обществе старого образца много рожали и быстро умирали, в обществе современном рожают мало, но и умирают тоже значительно реже: именно эта смена обычаев и называется демографическим переходом.

Минимальным для простого воспроизводства в промышленно развитых странах является коэффициент 2,06-2,09, в зависимости от уровня смертности, и в настоящий момент только в Израиле и Новой Зеландии суммарный коэффициент рождаемости превышает минимально необходимый для простого естественного воспроизводства населения.

Рождаемость в странах БРИКС, а также в развивающихся и в недоразвитых странах тоже идёт на спад. Китай, например, уже практически завершил демографический переход и начал уже сворачивать за ненадобностью программу «одна семья – один ребёнок». Сбавляют обороты индусы. Серьёзно снизилась рождаемость в традиционных мусульманских странах.

Таким образом, «детский капитал» и прочие программы материальной поддержки молодых родителей вряд ли приведут к значительному увеличению уровня рождаемости в России. Тем не менее, эти программы позволят родителям легче справиться с определёнными финансовыми трудностями, решить проблемы семьи и уделить больше времени заботе о ребёнке.

Иванова Д.Е., аспирант, преп.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»,
Южно-Российский институт управления – филиал

Ivanova D.E., postgraduate, lecturer,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, South-Russian institute of management – branch

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АНТИИНФЛЯЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

PROBLEMS AND WAYS OF IMPROVEMENT OF ANTI-INFLATION POLICY

Аннотация. В статье рассматриваются основные пути совершенствования антиинфляционной политики в России. Проведен краткий анализ осуществляемой ЦБ РФ денежно-кредитной политики. Ав-

тор считает, что снижение инфляции возможно с помощью трех методов: жесткой денежно-кредитной политики, сдержанной бюджетной политики и невысокого спроса в результате снижения доходов населения.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, инфляция, антиинфляционная политика, девальвация, таргетирование инфляции.

Abstract. The article discusses the main ways of improvement of anti-inflationary policy in Russia. The brief analysis carried out by the Central Bank of Russia monetary policy. The author believes that the decline of inflation is possible using three methods: tight monetary policy, restrained fiscal policy and low demand as a result of lower incomes.

Keywords: monetary policy, inflation, anti-inflationary policy, devaluation, inflation targeting

Осуществляемая денежно-кредитная политика ЦБ РФ, безусловно, преследует вполне конкретные цели, главная из которых – это снижение уровня инфляции и одновременно с этим приумножение ВВП. При этом ставится задача по созданию условий для уменьшения числа безработных граждан и приумножению доходов у граждан. Необходимо подчеркнуть, что денежно-кредитная политика ЦБ РФ формируется по принципу таргетирования инфляции. Согласно методу целевой инфляции приоритетным курсом единого механизма при регулировании кредитно-денежных отношений Центробанком является: степень монетизации экономики, увеличение денежной массы, размер процентных ставок, уровень обязательного резервирования. Следует подчеркнуть, что на протяжении длительного времени кредитная политика ЦБ РФ основывалась на «туманных» и не вполне четких принципах, которые не отражали реальное положение дел по проблемам инфляции и валютного регулирования. Вместе с тем целевые показатели зачастую не соответствовали действительности[1].

В условиях стабильной внешнеэкономической конъюнктуры и умеренно жесткой денежно-кредитной политики динамика валютного курса не окажет значимого влияния на темпы роста цен. Дополнительным сдерживающим фактором инфляции станет замедление роста цен производителей при умеренных темпах индексации административно регулируемых цен и тарифов на услуги естественных монополий, а также низких в течение продолжительного времени ценах

[1] Доклад о денежно-кредитной политике. 2016. № 4 http://www.cbr.ru/publ/ddcp/2016_04_ddcp.pdf

на энергоносители. Кроме того, по мере замедления инфляции будет происходить снижение инфляционных ожиданий. Снижение инфляционных ожиданий в течение определенного времени может отставать от замедления фактической инфляции. В дальнейшем проведение последовательной денежно-кредитной политики и закрепление инфляции вблизи 4% будут способствовать стабилизации инфляционных ожиданий около целевого значения (рис. 1)[1].

Совет директоров Банка России 28 октября 2016 г. принял решение сохранить ключевую ставку на уровне 10,0 % годовых, сохраняя, тем самым, умеренно жесткую денежно кредитную политику в качестве условия закрепления тенденции к снижению инфляции. Банк России подтвердил, что при соответствии динамики инфляции и экономической активности базовому прогнозу необходимо поддерживать данный уровень ключевой ставки до конца 2016 г. с возможностью ее снижения в первом полугодии 2017 г.

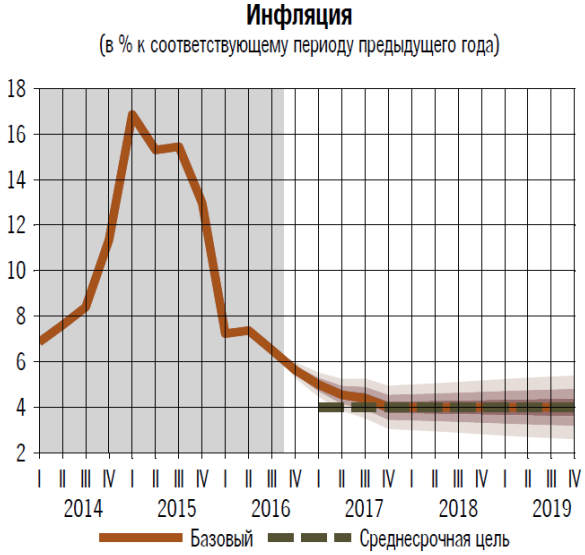

Рисунок 1 – Уровень инфляции (Базовый сценарий денежно-кредитной политики ЦБ РФ)

[1] Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2017 год и период 2018 и 2019 годов.
http://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2017(2018-2019).pdf

Изменяя ключевую ставку, правительство России может контролировать инфляцию. Повышение ключевой ставки приводит к тому, что происходит подорожание ресурсов коммерческих финансовых институтов, имеет место резкий рост процентов по депозитам и кредитам. Высокие проценты делают кредитование физических лиц недоступным для большинства. Сокращение средств ведет к резкому падению покупательских способностей. Давление на рубль существенно снижается, инфляция приостанавливается. Если в стране замедляется экономика по причине сокращения производства, то Совет Банка России принимает решение не повысить ключевую ставку, а понизить ее. Кредиты становятся более доступными, начинается кредитование реального сектора экономики. Ситуация выравнивается.

Проводимая «умеренно жесткая» монетарная политика ЦБ РФ стала одним из факторов ослабления инвестиционной и потребительской активности, что свидетельствует о необходимости модернизации инструментов кредитно-денежной политики.

Нынешняя мировая нестабильность в условиях сырьевой зависимости российской экономики вызывает дестабилизацию на валютном рынке со всеми вытекающими последствиями. Но главная «невидимая» причина дестабилизации валютного рынка в 2014-2015 гг. в слабости российской экономики и политики, включая ДКП и политику на валютном рынке[1]. Переход к плавающему курсу валюты был верен в условиях такой сильной девальвации и вероятного желания лишить Россию валютных резервов, но неверна (крайне недостаточна) была стратегия противодействия спекулянтам. Если бы на такой случай имелась система действий, то, возможно, и объявлять о плавающем курсе не пришлось бы, он бы оставался придерживаемым (фиксированным в чистом виде он и не был) как и в предыдущий период, без произошедшего обвала, инфляции и такого сильного спада 2015 года. ЦБ мог противостоять такой сильной девальвации – а значит и инфляции (а вот снижению цены на нефть он, разумеется, не мог противостоять).

Тем самым, признается, что импортированная инфляция обеспечила внутреннюю инфляцию в России, следовательно, экономика России привязана к цене на нефть. Дальше говорится, что меры ЦБ сыграли свою роль и в 2015 году – заметен прогресс в сдерживании инфляции. Конечно, ЦБ начал ее гасить резким административным

[1] Сухарев О.С. Робость ЦБ в изменении денежно-кредитной политики http://ruskline.ru/news_rl/2015/11/16/robost_cb_v_izmenenii_denezhnokreditnoj_politiki/

повышением ставки и гасил инфляцию методом «зажатия» экономики, снизив денежную массу М2 к ВВП с 47 до 42% за год (рис. 2)[1].

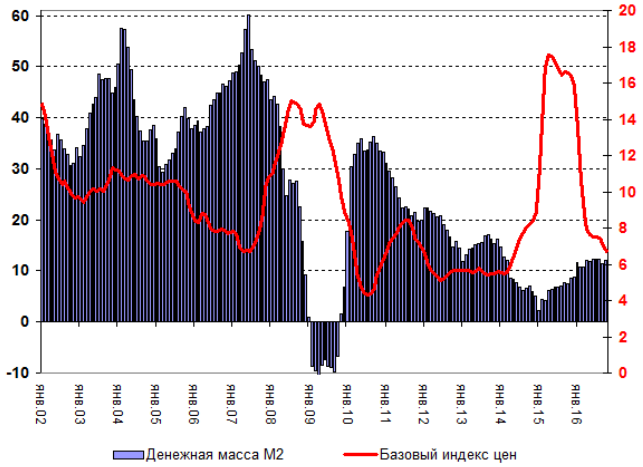

Рисунок 2 – Динамика денежного агрегата М2 на фоне базового индекса потребительских цен в %

При этом инфляция провоцируется фактически извне (в ходе обвальной девальвации), а метод ее гашения выбирается в рамках денежно-кредитной политики воздействия на денежную массу и выражается в сжатии экономики – усиливая тем самым развертывающийся спад. Здесь утверждение о том, что жесткая денежная политика, сдержанная бюджетная политика и невысокий спрос в результате существенного за год снижения реальных располагаемых доходов населения, будут тормозить инфляцию и уже это делают – справедливо, однако, все эти меры вообще в принципе тормозят и являются выражением (по реальным располагаемым доходам) спада в экономике[2].

К тому же утверждать, что достижение цели по инфляции не будет происходить в ущерб экономическому росту как раз означает, что нет понимания новой модели роста, повышающей спрос и цены, как минимум выше в среднегодовом измерении, чем 4%. А доведение инфляции до 4% прежними методами сжатия экономики (другими ЦБ не располагает) не может не означать по сути принципиального отказа

[1] Сайт Банка России www.cbr.ru

[2] Абрамова М.А. Денежно-кредитная политика России: дискуссионные вопросы формирования и реализации // Банковские услуги. 2016. № 5. С. 4.

от модели роста на новых факторах, и в лучшем случае, будет приводить к запуску прежней модели роста. Рассуждения по поводу сценариев на 2016 и 2017 гг. это наглядно подтверждают. Однако, к 2017-2018 гг. будет исчерпан эффект девальвации, ожививший (поддержавший в условиях снижения мировой цены на углеводороды) сырьевой экспорт и ограничивший импорт в России (повышением цен – импортированной инфляцией, что и свернуло многие производства зависимые от импорта, сделав их нерентабельными), который обеспечил улучшение текущего счета. Но на улучшении торгового баланса новую модель роста не создашь. Поэтому в секторах замещение импорта наиболее успешное в пищевой и сельскохозяйственной отрасли. Это может стать основой нового роста, если будет нормализована денежно-кредитная политика в сторону кредитования этих секторов и будет восстановлен уровень располагаемых реальных доходов населения (поддержка потребительского спроса).

Если обобщить, то, сохраняется общая парадигма основной цели – снижение инфляции с помощью трех методов: денежно-кредитная жесткая политика, сдержанная бюджетная политика и невысокий спрос в результате снижения доходов населения. Данные меры тормозят инфляцию, но они связаны с колоссальными потерями в экономической системе, которые не учитываются. Разговор ведется только о рисках инфляции для роста, но не о рисках применяемой политики для роста и инфляции и о потерях от такого снижения инфляции. Таким образом, задумываясь о рисках увеличения инфляции, в ЦБ не задумываются о рисках потерь от определенных методов борьбы с ней[1].

Сложившаяся в России экономическая ситуация требует решительных шагов для ускорения социально-экономического развития, перехода к новой экономической политике форсированных инвестиций. Поскольку без таких инвестиций не может быть достигнута долгосрочная и устойчивая ценовая стабильность и низкая инфляция, намеченная Банком России на основе рыночных механизмов (если исключить вероятность предельного сжатия денежной массы и применения административного регулирования).

[1] Резников А.В. Особенности денежно-кредитной политики Банка России // Деньги и кредит. 2016. № 1. С. 36.

Коротаева Е.Ю., ст.преп.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал

Korotaeva E.U., senior lecturer,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ И МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

AGRARIAN POLICY OF MODERN RUSSIA: PROBLEMS, TRENDS AND MECHANISMS

Аннотация. В статье представлен анализ состояния и проблем аграрного сектора России в современных условиях, обосновывается необходимость государственного регулирования деятельности аграрных предприятий. Предложены механизмы, обеспечивающие формирование эффективной агарной политики, направленной на решение проблем ведения расширенного воспроизводства и импортозамещения.

Ключевые слова: аграрная политика, институциональное регулирование АПК, продовольственная безопасность, ВТО.

Abstract. The article examines the state and problems of the agrarian sector of Russia in modern conditions, proves the need for state regulation of the activities of agrarian enterprises. The mechanisms providing the formation of an effective agrarian policy aimed at solving the problems of maintaining extended reproduction and import substitution are proposed

Keywords: Agrarian policy, institutional regulation of agribusiness, food security, WTO.

Важнейшей задачей эффективного регулирования экономических отношений на продовольственном рынке является проблема взаимоотношений государства и рынка, точнее пределы государственного вмешательства в деятельность рынка. Российский опыт перехода к системе рыночных отношений и практика стран с развитой рыночной экономикой говорят о необходимости формирования эффективного механизма государственного регулирования, целью которого является устранения противоречий между различными хозяйствующими субъ-

ектами и сглаживание несовершенств рынка[1]. Важно не просто регулирование, но регулирование институциональное: посредством формирования четких и справедливых правил поведения и взаимоотношений участников рынка, но не усиления административных предписаний или административного давления. Надо говорить не о количественной мере административного регулирования, а о способах регулирования.

Использование методов институционального регулирования позволит повысить эффективность функционирования хозяйств и перерабатывающих предприятий в едином технологическом замкнутом цикле взаимодействия, а также будет способствовать вытеснению неэффективных институтов-организаций. Возможности саморегулирования системы АПК ограничены постоянно меняющимися условиями. Инфляция и дефляция, несовершенная конкуренция и действия монополистов, неразвитая система защиты коллективных интересов сельскохозяйственных производителей, несоответствие формы и содержания преобразований, проводимых на сельских территориях, выступают главными предпосылками институционального регулирования.

На сегодняшний день состояние аграрного сектора России сложное. Основными проблемами отечественного АПК являются: технологическая отсталость отрасли, сужение и деградация материально-технической базы, низкий уровень инвестиционной привлекательности и слабый спрос на инновации, деиндустриализация села и низкий уровень оплаты труда, монополизм перерабатывающих и торговых предприятий, рост цен и тарифов на энергетические ресурсы, финансовая неустойчивость и низкая платежеспособность предприятий.

Необходимость усиления государственного регулирования на современном этапе обусловлена тем, что в условиях глобализации агропромышленного производства цены на промежуточную продукцию имеют тенденцию приближения к трансфертным, а распределение доходов между звеньями цепочек создания стоимости опосредуется международными нормами. Каждая страна заинтересована удлинить национальные сегменты международных цепочек создания стоимости за счет тех звеньев, в которых оседает значительная доля стоимости создаваемых продуктов, стать производителем конкурентоспособной конечной продукции, добиться более благоприятных условий международного обмена, выработать единую стратегию международной

[1] Лаптев С.В., Коротаева Е.Ю. Государственная поддержка и меры адаптации аграрных предприятий к условиям ВТО // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2014. № 3. С. 73-77.

конкуренции и поведения на международных рынках, при которых доля страны в общей стоимости создаваемых продуктов может быть увеличена. Без участия государства национальные производители не могут превратиться в глобального игрока в мировом хозяйстве.

Аграрная политика является составной частью экономической политики. Это компенсирующие действия государства в сфере провалов рынка. В условиях формирования рыночной экономики эти действия должны осуществляться преимущественно экономическими методами при тесном взаимодействии всех субъектов хозяйствования и органов власти всех уровней. Государственное регулирование в рыночной экономике выступает в качестве механизма сглаживания и устранения ее несовершенств, появляющихся недостатков и негативных изменений. Стратегической целью государственного регулирования является формирование эффективного конкурентоспособного механизма организации хозяйствования в аграрной сфере, обеспечивающего продовольственную безопасность страны и продовольственную независимость страны.

Конечно, в условиях глобализации экономическая независимость отдельной страны носит относительный характер. Однако именно в этих условиях определенная степень независимости открывает возможности максимально полного использования национальных ресурсов и надежного их контроля, обеспечение должного уровня конкурентоспособности отраслей народного хозяйства, надежное решение ключевых проблем функционирования общества и государства. Большинство стран официально рассматривают аграрную политику в качестве приоритетной и стратегической[1]. Внимание к развитию сельского хозяйства рассматривается как обязательное требование, даже для тех государств, которые возглавляют мировое сообщество.

Поддержка сельского хозяйства за рубежом представляет собой сложную систему, состоящую из инструментов воздействия на прибыль фермеров, структуру производства сельскохозяйственных продуктов и их рынок, социальную систему села, отношения между хозяйствами и отраслями. Целью данного регулирования является достижение стабильности в экономическом, правовом и социальном плане для развития сельского хозяйства, обеспечение населения необходимым количеством продуктов питания по приемлемым ценам, а также охрана природы. Зарубежные страны оказывают реальную и

[1] Буздалов И.Н. Обеспечение приоритетного развития сельского хозяйства – главное в стратегии аграрной политики // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2015. № 4. С. 2-13.

устойчивую бюджетно-финансовую и организационно-управленческую поддержку. Так, например, Евросоюз на реализацию Единой сельскохозяйственной политики в период 2014-2020 гг. направит более 408 млрд. евро, или 24,5 трлн. руб. (по курсу ЦБ РФ 2017 г.), 30% прямых субсидий будут направлены на биологическую модернизацию аграрного производства. Для сравнения Россией на период 2013-2020 гг. финансирование запланировано в несколько раз меньше, а именно 1,5 трлн. руб. из федерального бюджета.

В нашей стране разрабатывались и реализовывались с разной степенью успешности программы поддержки, развития АПК, создавались системы управлениями ими[1]. Документом, который определяет на современном этапе цели и основные направления развития сельского хозяйства и регулирования продовольственных рынков, финансовое обеспечение и механизмы реализации государственной политики является «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на период 2013-2020 гг.».

Анализ программы показывает, что заложенные в ней параметры экономической поддержки села не будут способствовать решению проблем ведения расширенного воспроизводства и импортозамещения[2]. Поэтому, нужна не корректировка действующий на сегодняшний момент аграрной политики в нашей стране, а ее радикальное изменение, т.е. формирование новой аграрной политики. Стратегически важно обеспечить приоритетность развития сельского хозяйства. Необходимо повысить инвестиционную привлекательность отрасли, обеспечить конкурентоспособность сельхозпроизводителей на внутреннем и внешнем рынках, прежде всего за счет модернизации и создания благоприятных условий для развития аграрного бизнеса, а также усиления ориентации производителей на прибыль.

При формировании механизма государственной поддержки аграрных предприятий необходимо использовать опыт зарубежных

[1] Лаптев С.В., Филина Ф.В. Проблемы развития стратегического управления аграрным сектором АПК. В сборнике: Агропромышленный комплекс современной России: проблемы, приоритеты, развития. ГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет» Экономический факультет; ФГБНУ Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района Российской Федерации. 2015. С. 120-126.

[2] Шутьков А., Шутьков С. Экономическая политика: проблемы воспроизводства и импортозамещения // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий . 2015. № 5. С. 7-14.

стран, где основной ценообразования является приведение в соответствие закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию общественно необходимым затратам на ее производство и реализацию, а также сохранение паритета цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию. Система государственного регулирования ценообразования в странах с развитой рыночной экономикой едина и предусматривает определение верхних и нижних пределов колебания, а также закупку и последующую реализацию нескоропортящейся продукции в целях товарной интервенции и поддержания желаемого уровня цен.

Для формирования менее затратной и более эффективной политики финансовой поддержки аграрного сектора экономики государству необходимо реализовать и обеспечить:

- поддержку внутренних цен на продукцию сельского хозяйства через механизм квот и тарифов, налоговой политики в сферах экспорта и импорта продовольствия;
- развитие разумной диверсификации аграрного производства;
- поддержку горизонтальной кооперации и агропромышленной интеграции;
- защиту от недобросовестной конкуренции иностранных производителей, регулирование торговых сетей, регулирование цен и тарифов на продукцию естественных монополий;
- финансирование развития производственной и социальной инфраструктуры на селе.

Либерман Т.И., к.э.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал

Liberman T.I., PhD in Economics, Associate of Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

STRATEGIC PLANNING AS A FACTOR OF STABILITY OF THE RUSSIAN ECONOMY

Аннотация. В статье исследованы проблемы развития стратегического планирования. Автором обоснована взаимосвязь стратеги-

ческого планирования и эффективности распределения бюджетных средств.

Ключевые слова: стратегическое планирование, финансовая зависимость регионов, отраслевые дисбалансы, эффективность бюджетных средств.

Abstract. The problems of the development of strategic planning are explored in the article. The relationship of strategic planning and the efficiency of budget allocation is justified by the author.

Keywords: strategic planning, financial dependence of regions, sectoral imbalances, budget efficiency.

Стратегическое планирование в современной действительности становится одной из важнейших функций органов государственной власти. Стратегическое планирование позволяет определить направления развития экономики, результаты распределения бюджетных средств заранее, корректировать экономические процессы с точки зрения эффективного, рационального использования ресурсов.

Стратегическое бюджетное планирование как составляющая системы бюджетных расходов необходимо для эффективного взаимодействия органов государственной власти; распределения бюджетных средств, адекватного предпочтениям населения; стимулирования рационального и экономичного использования средств бюджета; расширения возможностей общественного контроля.[1]

Современные ученые по-разному относятся к необходимости развития стратегического планирования. Профессор В.А. Мау в статье «В защиту агностицизма» приводит веские доводы в защиту мнения, о нецелесообразности стратегического планирования развития экономики. Он считает, что разработка стратегии и как таковое прогнозирование ограничивает рамки экономического мышления, определяя основные направления развития... Главным образом стратегические разработки должны анализировать современные проблемы и предлагать пути их решения[2].

Противоположного мнения придерживается профессор Г.Б. Клейнер. В статье «Защита от агностицизма» пишет, что именно стратегическое планирование способно поставить экономику на рель-

[1] Шумских Т.И. Влияние механизма бюджетного федерализма на решение региональных проблем: Дис. … канд. эконом. наук. Липецк, 2003.
[2] Мау В.А. В защиту агностицизма // Эксперт. 2000. № 4.

сы устойчивого развития и снизить риски. Стратегия как таковая призвана к уменьшению рисков, как противовес неопределенности[1].

Следует отметить, что В.А. Мау стал одним из руководителей разработки «Стратегии 2020». Некоторые эксперты отмечают, что отдельные показатели Стратегии требуют корректировки. Например, по мнению С.Ю. Глазьева, в Стратегии занижен уровень ВВП (5%). С учетом реального состояния экономики и особенностей глобального кризиса ВВП должен составлять 7-8%[2]. Это свидетельствует о несовершенстве стратегического планирования и необходимости адаптации зарубежных технологий, советских методик планирования к современным условиям развития российской экономики.

Необходимо отметить, что Стратегия так и не была принята и пока Министерство экономического развития РФ разрабатывает среднесрочные прогнозы социально-экономического развития. Положительным шагом является признание Министерством того, что «наличие эффективно функционирующей системы государственного стратегического управления является важнейшим фактором обеспечения конкурентоспособности российской экономики в современных условиях».

На наш взгляд, развитие стратегического планирования необходимо на макроуровне, поскольку от этого инструмента государственного управления зависит устойчивость экономической системы. Непредсказуемость развития следует использовать на микроуровне как дополнительный источник для получения прибыли предприятий в результате благоприятно сложившейся рыночной конъюнктуры. Разработка и реализация стратегии позволяет не только проанализировать состояние экономики, выбрать приоритетные пути развития, но и менять траекторию развития, корректировать в настоящем негативные процессы с тем, чтобы в будущем устранить или уменьшить их воздействие.

Тем более, что в экономике реально существует потребность в развитии стратегического планирования как в регионах, так и в стране в целом. Планирование в регионе, в том числе стратегическое, напрямую зависит от федерального центра, от распределения налоговых полномочий и бюджетных средств[3]. Ранее отмечалась финансовая за-

[1] Клейнер Г.Б. Защита от агностицизма // Эксперт. 2000. № 10.
[2] Глазьев С.Ю. «Стратегия 2020» - антимодернизационный документ // Российский экономический журнал. 2012. № 2. С. 3-9
[3] Либерман Т.И. Бюджетные полномочия и экономическое развитие региона // Российское предпринимательство. 2009. № 12-2. С. 148-151.

висимость регионального бюджета от федерального центра[1]. В 2016 году было запланировано сокращение суммы межбюджетных трансфертов на 5,3 млрд. рублей. Учитывая, что на долю региональных бюджетов приходится 40% распределяемых через бюджетную систему доходов, это увеличивает зависимость субъектов федерации.

Вследствие этого регионы будут заинтересованы в привлечении дополнительных источников и реализуют те направления планирования, и те программы, которые приветствуются на федеральном уровне[2]. Такое положение отрицательно сказывается на эффективности и рациональности распределения бюджетных средств в регионах и не создает стимулов для развития экономики.

Объективная потребность в стратегическом планировании в российской экономике обусловлена отраслевым дисбалансом. Анализ структуры экономики развитых стран показывает, что большую долю занимает обрабатывающая отрасль. В России обрабатывающие производства занимают 13,2% в структуре экономики (таблица 1).

Таблица 1 – Структура ВВП России, в % (если не указано иное)

	2002	2011	2012	2012-2002 (п.п.)	2015-2012 (п.п.)
ВВВ в рын. ценах	100	100	100		
Сельское хозяйство и прочее	5,3	3,5	3,1	-2,2	-0,4
Рыболовство, рыбоводство	0,3	0,2	0,2	-0,1	0
Добыча полезных ископаемых	5,9	9,2	9,3	3,4	0,1
Обрабатывающие производства	15,2	13,2	13	-2,2	-0,2
в т.ч. нефтепереработка и кокс	1,8	3	3	1,2	0

[1] Лаптев С.В., Пивоварова О.В. Проблемы финансовой автономии региональных бюджетов / В сборнике: Инновационное развитие российской экономики VII Международный научно-практический форум, материалы конференции. 2014. С. 29-32.

[2] Либерман Т.И. Реализация федеральных целевых программ: проблемы методики и практики // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2014. № 3(47). С. 5-12.

Электроэнергетика и прочее	3,2	3,3	3	-0,3	-0,3
Строительство	4,7	5,6	5,5	0,8	0
Торговля и прочее	20,2	16,7	16,9	-3,4	0,1
Гостиницы и рестораны	0,8	0,8	0,8	0	0
Транспорт и связь	9	7,1	7	-2,1	-0,1
Финансовая деятельность	2,6	3,5	3,7	1,1	0,2
Недвижимость, аренда	9,4	10,1	10,1	0,7	0
Госуправление и оборона	4,5	4,8	5,6	1,1	0,8
Образование	2,6	2,5	2,6	0	0,1
Здравоохранение	3	3,1	3,3	0,4	0,2
Прочие соц. услуги	1,7	1,4	1,4	-0,3	0
Чистые налоги на продукты	11,5	14,9	14,5	3	-0,3

Согласно данным таблицы 1 большая отрицательная динамика достигнута в торговле (доля в структуре ВВП уменьшилась на 3,4%). В свою очередь, самый большой прирост наблюдается в добывающей отрасли (3,4%), в обрабатывающей отрасли – снижение на 2,2%. В итоге, произошло уменьшение доли отрасли с эластичным экспортом в сторону сырьевой.

Для российской экономики, в силу ее сырьевой ориентированности, важно развивать отрасли с высокой эластичностью экспорта относительно внешнего спроса, что позволит привлечь поток иностранной валюты в страну[1].

Актуальность стратегического планирования возрастает в условиях дефицита бюджета. Качество разрабатываемых стратегий напрямую влияет на рациональность и эффективность распределения бюджетных средств. Проведенные исследования показывают, что внедряемое сегодня бюджетирование, ориентированное на результат следует применять для решения наиболее острых актуальных проблем. В связи с тем, что бюджетные средства распределяются в соответствии с общественными приоритетами, первостепенными задачами, отельные виды бюджетных услуг, которые характеризуются низким спросом со

[1] http://opec.ru/1465651.html

стороны населения, финансируются по остаточному принципу[1]. Стратегическое планирование способно уменьшить дефицит ресурсов в целом, изменить пропорции распределения и использования средств в экономике и социальной сфере на основе заранее мобилизованных источников, выбора форм финансирования.

В период финансово-экономического кризиса стратегическое планирование позволит скоординировать управленческие действия, направленные на устранение диспропорций развития отраслей экономики, регионов в стране. В рамках модели «управления по результатам» будет способствовать повышению взаимосвязи между результатами деятельности органов государственной власти и распределением бюджетных средств

Необходимо, чтобы бюджетное планирование предполагало также разработку стратегических документов, необходимых для совершенствования распределения бюджетных полномочий, повышения финансовой самостоятельности региональных органов власти, стимулирования рационального и экономичного использования ресурсов экономики.

Молодоженова В.Н., к.э.н., доц.,
Цыганкова В.Н., к.э.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет»

Molodozhenova V.N., PhD in Economics, Associate Professor,
Tsygankova V.N., PhD in Economics , Associate Professor,
Russia, Volgograd State Technical University

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В ЮФО В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

IMPORT SUBSTITUTION IN THE SFD IN A CRISIS

Аннотация. В статье рассматривается тенденции развития инновационных процессов в экономике ЮФО (динамика инновационного потенциала и инновационной активности), с целью определить, является ли кризис стимулом для инновационной активности или к ее

[1] Либерман Т.И. Эволюция многоуровневых социально-экономических систем: факторы, способы оценки, механизмы управления / Под науч. ред. Г.Ф. Графовой. М.: Современная экономика и право, 2015. С. 32-49.

снижению. Предложены ряд направлений корректировки региональных стратегий развития для повышения инновационной активности.
Ключевые слова: инновации; регион; ЮФО; поддержка инновационной деятельности.

Abstract. This article examines trends in development of innovative processes in the economy of the Southern Federal District (the dynamics of the innovation potential and innovation activity) in order to determine whether the crisis-scrap incentives for innovation activities or to reduce it.

It is suggested a number of areas to adjust regional development strategies for increasing innovation activity.
Keywords: innovation; region; South Federal District; innovation support.

Реакция на кризис развития отечественной экономики сегодня активно изучается – основной вопрос: является ли он стимулом или препятствием к развитию, и, соответственно, какова должна быть система мер при реализации региональной политики, в том числе и инновационной, чтобы добиться роста конкрентоспособности.

Импортозамещение на основе инновационной активности является одной из ключевых направлений для преодоления низких темпов развития отечественной промышленности (в частности ЮФО). Для выявления положительных и негативных эффектов в разных отраслях необходимо проанализировать статистику регионального развития.

ЮФО характеризуется чрезвычайно разнообразными природными условиями, развитыми агломерациями, сферой образования, но в то же время существуют диспропорции между регионами по уровню дохода, по промышленному развитию, по инновационному потенциалу и активности. В целом регионы ЮФО отстают от регионов ЦФО и ПФО по инновационным рейтингам.

Одним из основных показателей развития являются индексы физического объема валового регионального продукта – они показывают замедление развития по всем регионам (рост 2-3% в год в 2012-2014 гг.)[1], внутренние затраты на научные исследования и разработки нестабильны (в 2013 г. – 19987,0 млн. руб., в 2014 г. – 29274,3 млн. руб., в 2015 г. – 24732,8 млн. руб.).

Доля инновационной продукции в общем объеме отгруженных товаров показывает сильный разброс по регионам, отражает разный

[1] Регионы России–2016. Социально-экономические показатели. Стат. ежегодник. М.: 2016. 1326 с.

уровень инновационных возможностей – в 2016 гг., он увеличился до 6% в среднем по ЮФО (по Волгоградской области – 2,5%, по Ростовской области – 14,3%).

Показатели инновационной активности демонстрируют определенный консерватизм, доля инновационно-активных организаций по ЮФО не превышает в среднем 8% по регионам, по числу созданных передовых технологий лидирует Краснодарский край и Ростовская область, по Волгоградской области этот показатель постоянно сокращается (63 по ЮФО в 2015 г.), среди положительных характеристик можно отметить увеличение количества организаций, осуществляющих инновации (в 2012 г. – 222, в 2015 – 302).

В Волгоградской области осуществляется реализация проектов, способствующих импортозамещению, технологическому развитию промышленности и сельского хозяйства региона, повышению его инвестиционной привлекательности в рамках единой Концепции[1], аналогичные проекты есть и в других регионах.

В целом можно отметить, что кризис оказал стимулирующее воздействие прежде всего на предприятия, имеющие задел по инновационной деятельности и возможности привлечения инвестиций, с коротким сроком окупаемости продукции (некоторые предприятия в сфере нефтепереработки, добычи полезных ископаемых, легкая промышленность, сельское хозяйство).

По данным Южного таможенного управления[2], общая структура импорта и экспорта относительно постоянна (преимущественно сырьевой экспорт и импорт технологий).

Соответственно, можно сделать вывод о сохраняющейся зависимости инновационной деятельности от импортных источников, это является индикатором недостаточности инновационной активности для полного замещения (создание крупных инновационных проектов).

Наиболее перспективными направлениями развития промышленного комплекса Волгоградской области должны стать отрасли машиностроения, металлургической, химической и легкой промышленности. В то же время ощущается потребность в развитии новых

[1] Постановление Администрации Волгоградской обл. от 14.09.2015 N 527-п "Об утверждении Концепции импортозамещения в Волгоградской области на 2015-2017 годы и плана мероприятий по содействию импортозамещению в Волгоградской области на 2015-2017 годы" http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW180;n=122603

[2] «Таможенная статистика внешней торговли» ЮФО 2 кв. 2016 г. http://yutu.customs.ru

направлений деятельности, затрагивающих отрасли «экономики знаний».

Тенденции развития Волгоградской области активно исследуются рядом исследователей[1,2], ими отмечается, что, инновационный рывок возможен в направлениях, основных на региональных конкурентных преимуществах (благоприятный климат, выгодное географическое положение, минеральные ресурсы, туристические достопримечательности), но при этом необходимо создать синергетические эффекты за счет привлечения дополнительного инвестиционного капитала (корпоративного и бюджетного), развития кластерных структур, основанных на соединении региональных интеллектуальных ресурсов, финансов, производственной базы.

В регионе проводится работа по созданию инновационного текстильного кластера «Камышинский текстиль», химико-фармацевтического кластера, Волгоградского инновационного территориального кластера по производству современных строительных материалов и высокочистых химических продуктов на основе Светлоярского и Наримановского месторождений хлористого магния, автомобильного кластера по строительству и развитию производства автобусов малого класса с законченным циклом, радиоэлектронного кластера а также рассматривается возможность создания инновационного химического кластера в Волгоградской области, а также туристско-рекреационного кластера «Территория побед».

Наиболее перспективно развитие направлений на пересечении традиционных отраслей и «экономики знаний»: открытие новых направлений обучения, развитие туризма, медицинская техника, фармацевтика, рыбоводство, биотехнологии, а так же модернизация традиционных отраслей (металлургия, машиностроение, сельское хозяйство). Для дальнейшего развития необходимо откорректировать факторы, тормозящие инновационную активность: неблагоприятный инвестиционный климат, монополизированный рынок, слабо развито малое предпринимательство, а так же конкуренция со стороны других регионов, недостаточное участие в федеральных инновационных про-

[1] Бухвальд Е.М., Сазонов С.П., Мордвинцев А.Н. Региональные институты развития и усиление роли регионов в инновационной модернизации экономики России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 1 (22). С. 179-185.

[2] Копылов А.В., Молодоженова В.Н., Цыганкова В.Н. Перспективы использования инновационной активности в кластерных структурах как средство адаптации к кризису // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2. С. 71-76.

граммах. В этих условиях целесообразно создать систему мер, направленных на поддержание инновационной среды, устраняющей барьеры для ведения бизнеса:

- совершенствование системы управления кластерными инициативами;
- развитие системы продвижения региональных инициатив;
- активизация форм государственной поддержки и государственного регулирования инновационной деятельности;
- развитие инновационной инфраструктуры и информационного обеспечения инновационной деятельности;
- гармонизация отношений между региональной властью, финансовыми институтами, предпринимателями разработчиками.

Морозова Е.В., начальник отдела развития кластеров,
Россия, ОАУ «Центр кластерного развития Липецкой области»

Morozova E.V., Chief of clusters development department,
Russia, Joint Co «The clusters development Centre at Lipetsk region»

РАЗВИТИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ СТАНКОСТРОИТЕЛЬНОГО КЛАСТЕРА «ЛИПЕЦКМАШ»)

HUMAN RESOURCE DEVELOPMENT INDUSTRIAL ENTERPRISES IN THE IMPLEMENTATION OF CLUSTER POLICY LIPETSK REGION (THE EXAMPLE OF TOOL CLUSTER «LIPEKTSMASH»)

Аннотация. В статье рассмотрены основные аспекты реализации кластерной политики Липецкой области в части обеспечения кадрами промышленных предприятий-участников кластера «ЛИПЕКЦМАШ».

Ключевые слова: кадры; кадровый потенциал; кластер; стратегия развития; кластерная промышленная политика.

Abstract. In article the main aspects of realization of cluster policy of the Lipetsk region regarding staffing of industrial participants of a cluster are considered «LIPEKTSMASH».

Keywords: shots; personnel potential; cluster; development strategy; cluster industrial policy.

Одним из направлений, обеспечивающих эффективное развитие территориальных промышленных и инновационных кластеров, является повышение кадрового потенциала предприятий-участников данных кластеров.

Кадровый потенциал – это ключевое и конкурентное преимущество кластерной промышленной политики Липецкой области, важнейшая составляющая эффективной реализации задач по созданию максимально благоприятного климата для ведения бизнеса и роста объемов производства.

Стратегией развития станкостроительного кластера «ЛИПЕКЦМАШ» перспективно определено направление по созданию конкурентоспособной продукции, соответствующей передовым мировым стандартам в области машиностроения, металлообработки, станкостроения, производстве машин и оборудования. Одной из ключевых задач в этом направлении является создание в долгосрочной перспективе серьезных конкурентных преимуществ на мировом уровне за счет обеспечения промышленных отраслей достаточным количеством высококвалифицированного персонала, способного решать поставленные задачи. При этом большинство кадровых проблем промышленных отраслей имеет системные решения и требует скоординированных действий всех участников процесса, включая образовательные учреждения, промышленные предприятия в сфере производства машин и оборудования и органы власти.

Одной из приоритетных задач программы развития кластера станкостроения и станкоинструментальной промышленности «ЛИПЕКЦМАШ» является развитие системы общей и адресной подготовки и повышения квалификации научных, инженерно-технических и управленческих кадров для участников промышленного кластера.

Среди целевых результатов реализации программы развития промышленного кластера «ЛИПЕКЦМАШ» Министерством промышленности и торговли РФ отмечен такой показатель, как численность студентов, обучающихся по программам высшего и среднего профессионального образования, в образовательных учреждениях-участниках кластера по укрупненной группе направлений и специальностей «Инженерное дело, технологии и технические науки». К 2020 году данный показатель в рамках кластерного объединения предприятий должен достигнуть отметки в 3000 человек.

Основу успешного развития кластерного объединения составляют 3 основных направления:

1. Образовательное – подготовка и переподготовка кадров на базе образовательных учреждений;

2. Научно-технологическое (инновационная и технологическая инфраструктура):

— научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы на заказ;

— совместные технологические разработки;

— технологический аудит производства.

3. Производственное (промышленные предприятия):

— производство конечного вида продукта;

— выстраивание цепочек технологической обработки деталей;

— контрактное производство комплектующих;

— оказание сервисных услуг.

Системная работа по обеспечению кадрами промышленных предприятий Липецкой области-участников кластера может включать в себя следующие основные блоки:

— оценку текущего состояния и основных системных проблем в части кадрового обеспечения развития промышленных отраслей в Липецкой области;

— перечень основных направлений в рамках задач кадрового обеспечения стратегии развития промышленности;

— организационное обеспечение и последовательность реализации направлений по обеспечению кадрового потенциала промышленных предприятий.

Основные задачи по обеспечению кадрового потенциала промышленных предприятий Липецкой области – участников кластера:

— формирование системы прогнозирования кадровой потребности участников кластера;

— развитие системы отраслевых профессиональных стандартов;

— развитие системы подготовки кадров для промышленных отраслей региона;

— создание системы аккредитации образовательных программ и сертификации специалистов.

Проведя анализ потребностей промышленных предприятий кластера «ЛИПЕЦКМАШ» в кадрах, можно подвести некоторую статистику востребованных профессий в рамках кластера. Предприятиями выделено более 40 специальностей, востребованных на производствах Липецкой области. Из двадцати предприятий кластера свою потребность в кадрах выразили предприятия:

— инженерные кадры – 33 предприятия;

— слесарные специальности – 18 предприятий;

— операторы – 12 предприятий;

— токарные специальности – 17 предприятий;

— наладчики машин и оборудования – 8 предприятий;

— рабочие профессии различной направленности – 20 предприятий.

В качестве основных способов привлечения кадров в регион/отрасль/кластер можно выделить:

— повышение уровня заработной платы в кластере;

— улучшение жилищных условий работников (в том числе применение механизмов арендного жилья);

— обеспечение работников объектами социальной инфраструктуры (детские сады, медицинское обслуживание, отдых и т.д.).

Повышение уровня заработной платы в кластере достигается за счёт увеличения прибыли участников кластера. Это возможно при увеличении объёмов производства или совершенствования технологий производства.

Улучшение жилищных условий работников возможно за счет:

— предоставления жилья по льготным арендным ставкам;

— создания специализированных ипотечных программ для участников кластеров в регионе;

— привлечения ресурсов ВЭБ для строительства доступного жилья для работников предприятий кластера. Это мероприятие может быть реализовано якорными предприятиями кластера совместно.

— строительства общежитий для молодежи.

Обеспечение работников доступом к объектам социальной инфраструктуры также является механизмом привлечения кадров из других отраслей и регионов. В этом случае крупным предприятиям кластера имеет смысл предусмотреть создание на своей базе объектов соцкультбыта.

Для реализации этого мероприятия могут быть привлечены механизмы социальной поддержки в регионе, а также финансирование по программам поддержки МСБ – бизнесов в сфере дошкольного образования и оказания медицинских услуг.

Основополагающим элементом системы развития производственных субъектов кластеров Липецкой области является организация эффективной и отвечающей современным требованиям системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров.

Недостаточный уровень профессионального образования выпускников высших учебных заведений Липецкой области по специальностям, ориентированным на машиностроение, станкостроение и

металлообработку, существенно сдерживает развитие кадрового потенциала предприятий кластеров Липецкой области.

Система призвана обеспечить повышение кадрового и научного потенциала участников кластера. Отсутствие в настоящее время консолидированного образовательного заказа со стороны бизнес-сообщества сдерживает реализацию программ профессиональной подготовки специалистов, ограничивая темпы развития субъектов кластеров.

Формирование эффективной и отвечающей современным требованиям системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров рассматривается в качестве приоритетного направления как в краткосрочном, так и в среднесрочном периодах в связи с необходимостью обеспечения кластера высококвалифицированными кадрами на всех этапах становления и развития.

Проблема отсутствия или низкой квалификации кадров является общей для всех производственных субъектов любого кластера. Совместные инициативы и образовательные проекты позволят не только обеспечить эффективную подготовку, переподготовку и повышение квалификации кадров, но и снизить финансовую нагрузку на отдельные предприятия.

Достижение поставленной цели обеспечит решение проблемы дефицита высококвалифицированных кадров в отрасли путём:

— подготовки молодых специалистов по разработанным в рамках кластерных инициатив целевым образовательным программам;

— переподготовки и повышения квалификации кадров, осуществляющих деятельность на производственных предприятиях кластера;

— привлечения специалистов высокого уровня из других регионов и стран;

— формированию системы ротации кадров и притока молодежи в станкостроение и машиностроение региона.

Подводя итог, можно сделать вывод, что возникновение и развитие промышленных кластеров и инновационной активности являются закономерными процессами в России. Тенденции к образованию кластеров чаще всего имеют совместную научную или производственную базу, более того, успешное развитие кластера может быть гарантировано лишь при условии, что научная база позволяет структурировать кластер по ряду внутренних специализаций. И одним из важнейших направлений, обеспечивающих эффективное развитие промышленных кластеров, является повышение кадрового потенциала предприятий-участников данных кластеров.

Немиров В.Н., к.э.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал

Nemirov V.N., PhD in Economics, Associate Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration , Lipetsk branch

МОДЕРНИЗАЦИОННАЯ РОЛЬ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

THE MODERNIZATION ROLE OF WAGES

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы совершенствование системы заработной платы в контексте эффективной реализации её важнейших функций как фактора ускорения социально-экономического развития.

Ключевые слова: заработная плата; стимулирующая (мотивационная) функция заработной платы; средняя и минимальная заработная плата; социальная политика.

Abstract. The article considers the problems of improving the system of wages in the context of effective implementation of its most important functions as a factor of acceleration of socio-economic development.

Keywords: wages; stimulating (motivational) function of wages; the average and minimum wage; social policy.

Модернизация экономики предполагает коренное обновление всех сторон функционирования общественного организма. Для решения этой глобальной задачи важен поиск факторов и резервов, использование которых будет способствовать решению этой задачи. Одним из таких факторов модернизации является совершенствование системы заработной платы в контексте эффективной реализации её важнейших функций.

Современные экономисты рассматривают заработную плату как категорию, формирующуюся на рынке труда. Оплата труда является результатом продажи наемным работником своей способности к труду и покупки ее работодателем. Условия данной купли-продажи закреплены в трудовом договоре. Заработная плата это, стоимость рабочей силы. Кроме того заработная плата может быть определена для работодателя как издержки, составляющие одну из основных статей расхо-

да в себестоимости производимых товаров и услуг. В этой трактовке издержки на рабочую силу включают прямую заработную плату (зарплату в узком смысле), которая непосредственно связана с участием работника в производственном процессе, оплату отпуска, праздничных дней, дней нетрудоспособности, социальные взносы и налоги, связанные с использованием рабочей силы.

Заработная плата выступает в качестве многогранного явления. Будучи, по сути, интегральным феноменом, она выполняет несколько важных функций. Функции заработной платы в конечном итоге обусловливают ее структуру.

В ряду функций заработной платы выделяют социальную, регулирующую, воспроизводственную, стимулирующую (мотивационную), распределительную, ресурсно-разместительную, статусную функции, а также функцию формирования платежеспособного спроса населения. Все присущие заработной плате функции находятся в диалектическом единстве и лишь в совокупности позволяют правильно понять сущность и содержание заработной платы, её роль в модернизации воспроизводственного процесса, противоречия и проблемы, возникающие в процессе совершенствования ее организации. Каждая функция есть часть единого целого (заработной платы), предполагающая не только существование других функций, но и содержащая в себе их элементы.

Социальная функция заработной платы, в основном, заключается в обеспечении реализации принципа социальной справедливости при установлении условий оплаты труда. Представляется, что при этом из всего многообразия понимания термина «социальный» подразумевается тот, который показывает на проявление заботы государства об индивидах как членах общества.

Регулирующая функция заработной платы проявляется в ее воздействии на соотношение между спросом и предложением рабочей силы, на формирование персонала, численность работников и уровень их занятости. Зарплата выступает рычагом регулирования трудового отношения работник – работодатель (отношения между индивидуальными способностями работника и потребностями работодателей в соответствующей рабочей силе).

Воспроизводственная функция заработной платы, с позиции экономики труда, реализует экономические интересы работника, который заинтересован в том, чтобы его заработная плата носила постоянный характер, гарантируя регулярный приток денежных средств, обеспечивающих не только удовлетворение основных, базисных, потреб-

ностей работника и членов его семьи, но и поддержание уровня жизни, считающегося в данном обществе приемлемым.

Стимулирующая (мотивационная) функция заработной платы – это ее свойство направлять интересы работников на достижение требуемых результатов труда (большего их количества, более высокого качества и т.д.) за счет обеспечения взаимосвязи размеров вознаграждения и трудового вклада. Это выражается в том, что работодатель стремится установить и прямую, и косвенную зависимость размера заработной платы от количества, качества и результатов труда.

Между функциями заработной платы возможны противоречия. Одним из важнейших противоречий является противоречие между регулирующей и стимулирующей функциями заработной платы. Ведь регулирующая функция заработной платы позволяет добиваться сокращения в неравенстве доходов. Стимулирующая функция же, наоборот, порождает данное неравенство за счет материального поощрения работников, работающих наиболее качественно и производительно. На наш взгляд, данное противоречие должно быть устранено государством, которое при регулировании вопросов заработной платы должно стремиться обеспечивать реальное денежное содержание заработной платы. В частности, надо установить величину минимального размера оплаты труда (МРОТ), соотносимую с реальной стоимостью потребительской корзины в данном регионе, а также проводить разумную налоговую политику, чтобы работодатель и работник были заинтересованы соответственно в начислении и получении выплат стимулирующего характера при оптимальном их налогообложении. В настоящее время МРОТ в РФ установлен на уровне 7800 рублей, или 132 дол. США, что меньше прожиточного минимума составляющего на 2017 год 10600 рублей. Это означает, что работающий человек не имеет возможности не только содержать семью, но и элементарно удовлетворять свои минимальные потребности.

Наши либеральные экономисты (А. Кудрин и др.) увязывают низкую заработную плату в России с недостаточным уровнем производительности труда по сравнению с развитыми странами. Но, например, по производительности труда Россия отстаёт от той же Франции примерно в 2,5-3 раза. А как же французский уровень МРОТ?

Минимальная зарплата во Франции обозначается аббревиатурой SMIC – Le Salaire minimum interprofessionnel de croissance. Ставка минимальной зарплаты распространяется на всех работников, независимо от того, оплачивается ли их труд за отработанные часы, за эффективность, за выполненные задания, работают ли они на полную ставку или на неполную и т.д. Единая минимальная зарплата гаранти-

рует нормальную покупательную способность работникам, получающим самые низкие зарплаты на рынке труда. Также как и в России, МРОТ во Франции законодательно устанавливается с начала года. С 1 января 2016 года ставка SMIC составляла 9,61 € в час, или 1448,52 € в месяц до уплаты налогов. Минимальная зарплата в месяц рассчитывается исходя из 35 рабочих часов в неделю. Работодателям, выплачивающим зарплаты ниже минимального уровня, грозит штраф в размере до 1500 евро за каждого работника[1]. То есть в России МРОТ ниже французского в 11-12 раз.

Таблица 1 – Среднемесячная заработная плата в субъектах Центрального федерального округа РФ в 2016 г. в руб. и дол. США (1$= 59,00 по курсу Центробанка на 14. 02.17 г.)[2]

Субъекты Российской Федерации	**Среднемесячная зарплата, тыс. руб.**	**Среднемесячная зарплата, $**
Российская Федерация	**36,20**	**613,55**
ЦФО РФ	**43,78**	**742,03**
Белгородская область	27,28	462,37
Воронежская область	26,07	441,86
Курская область	22,77	385,93
Липецкая область	24,64	417,62
Московская область	42,46	719,66
Тамбовская область	21,45	363,55
Орловская область	16,83	285,25
г. Москва	66,88	1133,55

МРОТ лежит в основе и среднемесячной заработной платы, уровень которой в РФ также не выдерживает критики. Как видно из таблицы 1 даже в Центральном федеральном округе РФ наблюдается существенный разрыв в уровне средней заработной платы, от 16830 в Орловской области до 66880 руб. в г. Москве, то есть около 4 раз. Если же сравнить Орловскую область с Московской областью, то и здесь разница составит более 2,5 раз. Что касается Липецкой области, то разрыв в уровне среднемесячной зарплаты с аналогичным показателем

[1] Copyright © 2007-2016 Evrokatalog.eu, SIA Alliance Media

[2] Средняя зарплата в 2016 году по регионам России и другим странам мира, сайт bs-life.ru

по Центральному федеральному округу составляет 1,77 раза, а по отношению к Москве- 2,7 раза. При этом трудно предположить, что различия в уровне производительности труда в столичном регионе и в провинции столь существенны. Причина всё-таки видимо в том, что в России отсутствует продуманная социальная политика в контексте её региональной составляющей в целом и заработной платы в частности.

Таблица 2 – Среднемесячная заработная плата в странах СНГ и других странах мира в 2016 году (1$= 59,00 по курсу Центробанка на 14. 02.17 г.)[1]

Страны мира	**Среднемесячная зарплата, $**	**Среднемесячная зарплата, руб.**
Норвегия	4650	274000
США	4460	263000
Германия	4150	244000
Франция	1448	85000
Польша	1440	84000
Эстония	1240	73000
Словакия	1050	61000
Румыния	660	38000
Россия	613	36000
Казахстан	370	21000
Беларусь	350	20000
Украина	200	11800

Сравнительный анализ средней заработной платы по регионам России по-прежнему показывает углубляющуюся тенденцию к увеличению разрыва между центром и провинцией: деньги практически оседают в Москве и в меньшей степени второй неофициальной столице РФ – Санкт-Петербурге. По нашим оценкам деформация финансовых потоков в РФ привела к тому, что примерно 70% объёма финансовых ресурсов сосредоточено в Москве, около 20% в Петербурге ну а остатки (10%) в остальных регионах страны.

В 2016 году зарплаты россиян заметно выросли по сравнению с 2015 годом, в среднем по стране они повысились на 12%. Впрочем, это

[1] Средняя зарплата в 2016 году по регионам России и другим странам мира, сайт bs-life.ru

касается только номинала в национальной валюте – российском рубле. Если взять аналогичный показатель в долларах США, здесь наблюдается дальнейшее проседание. Средняя зарплата в России по-прежнему значительно меньше, чем у соседних стран Прибалтики и бывшего соцлагеря. Оплата труда, например, в Эстонии, Словакии и Польше уже в разы больше, чем в России, хотя экономический потенциал этих стран не сравним с российским (см. таблицу 2). Как результат, в настоящее время из-за низкой реализации функций заработной платы, и прежде всего её стимулирующей (мотивирующей) функции, более 50% работников реального сектора экономики в РФ еле сводят концы с концами, практически живут впроголодь. Именно поэтому работники не в полной мере реализуют свой физический и интеллектуальный потенциал в процессе трудовой деятельности, что конечно не способствует высокой производительности труда.

Что же в этом контексте предпринимается нашим правительством. Незначительное укрепления рубля в последнее время, подвигло Правительство РФ выдвинуть идею о деноминации национальной валюты, которую с воодушевлением поддержал наш Центральный банк. Решается вопрос лишь о её размерах. Безусловно, реализация этой идеи приведёт к очередному падению реальной заработной платы и как следствие снижению уровня жизни в стране.

Кардинальные изменения в подходах к расчёту МРОТ в России является одним из существенных резервов экономического роста, модернизации экономики и повышения производительности труда, повышения уровня жизни населения. Вместо введения системы различных социальных пособий малоимущим, например введения продовольственных карточек, чем ещё озаботилось наше правительство в последнее время, нужно платить работающим людям реальную заработную плату соответствующую их трудовому вкладу, цивилизационным нормам потребления, мотивирующую высокопроизводительный труд. А пока во многих случаях действует известный принцип «они делают вид, что нам платят, ну а мы делаем вид что работаем».

Решетняк С.Р. ст. преп.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»,
Северо-Кавказский институт-филиал

Reshetnyak S. R. senior lecturer,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, North-Caucasian Institute

РАЗВИЛКИ ИСТОРИИ: ВОЗМОЖНЫЕ СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ РОССИИ НА 10-ЛЕТНЮЮ ПЕРСПЕКТИВУ

THE CROSSROAD OF HISTORY: POSSIBLE SCENARIOS OF DEVELOPMENT OF RUSSIA FOR 10 YEARS IN THE FUTURE

Аннотация. В статье даётся авторский прогноз развития России на ближайшие десять лет, основанный на анализе современных обстановки и проводимых преобразований. Также, рассматриваются факторы влияния на социально-экономическое и правовое положение дел в стране, способные определить вектор развития государства.

Ключевые слова: сценарии развития, критерии прогноза; экономика; борьба с коррупцией; социальная сфера.

Abstract. The article provides the author's estimate of Russia's development for the next ten years, based on the analysis of the present situation and ongoing changes. Also, consider factors of influence on the socio-economic and legal situation in the country, able to determine the vector of development of the state.

Key words: development scenarios, criteria of the forecast; economy; anti-corruption; social services.

Любой предсказатель исторических событий априори напоминает писателя фантаста, отсюда и два классических литературных сюжета. Первый – оптимистический или же утопический, рисующий мир светлого будущего, где сознательный российский народ наконец-то пришёл в светлое будущее, построил справедливое общество и полетел к звёздам, как в произведениях братьев Стругацких. Второй – пессимистичный[1]. Это мир постапокалипсиса (пусть и локального, а мо-

[1] Шмелёв Н. Россия через 50 лет. Возможные сценарии будущего. URL: / http://www.chaskor.ru/p.php?id=34752

жет и не только локального характера. Мир упадка и разложения, расцвета коррупции и господства корпораций и банд. И это не худший сценарий, поскольку есть ещё сценарий, в котором наступает ядерная зима. Эти сюжеты основываются на историческом опыте, неумолимо показывающем, что государство либо развивается, либо гибнет и исчезает с лица Земли. Но оба эти сюжета применимы абсолютно к любой стране мира, независимо от континента, уровня благосостояния и прочего. Достаточно вспомнить процветающий Рим, который пал под натиском варваров, или современные Ливию и Сирию, которые буквально за год превратились из стабильных стран, в раздираемые войнами неподконтрольные никому территории.

Поэтому, любой прогноз должен быть весьма и весьма условным, а главное – ни один из прогнозов не в состоянии спрогнозировать фактор неожиданного развития событий, как это было с Британским Брекзитом или победой Трампа на президентских выборах в США. Однако, любой прогноз будет с определённой долей условности достоверным, если базируется на чётко обозначенных критериях. Таковыми могут стать темпы развития, стагнации или деградации экономики, уровень социального развития государства, эффективность государственного управления и зависимость или независимость от иностранного вмешательства при решении стоящих перед государством задач.

Фактически именно на этих критериях основываются все эксперты, занимающиеся прогнозированием будущего России. И, надо отметить, полученные выводы имеют право на существование. Тут, конечно же, стоит сказать семи сценариях возможного развития России, сформулированных в 2011 году экспертами Международного клуба «Валдай» в 2011 году[1] и, разработанные в 2014 году, сценарии Давосского Всемирного экономического форума (WEF)[2]. В целом в них есть нечто общее. Фактически, можно выделить три сценария. Первый предрекает России экономическую стагнацию, социальные потрясения, и, как итог, утрату суверенности. Второй, учитывая негативные тенденции в экономике страны, но с учётом возможных позитивных факторов, таких как рост цен на энергоносители, допускает стагнацию во всех сферах жизнедеятельности общества. Кризиса и социальных потрясений избежать удастся, но никаких шагов по направлению к реформам, сделано не будет. Третий – сдержанно-

[1] Семь сценариев возможного развития России. URL: / http://vid-1.rian.ru/ig/anton/sevenscript/

[2] Эксперты Давоса написали сценарии развития России URL: / http://www.interfax.ru/business/353075#img_29_6

позитивный, предусматривающий отказ от сырьевой экономики и формирование высокотехнологичного индустриального (а возможно и постиндустриального) общества. Удивительно, но такой прогноз стал более реалистичным после введения санкций со стороны стран атлантического сообщества. Радует, что не рассматривается сценарий глобальной войны и разрушения институтов государства в принципе.

Любой из сценариев аргументирован и реально может осуществиться на практике. Однако, с такой же долей успеха, может и не осуществиться. Всё зависит от ряда факторов, воздействие на которые может как приблизить реализацию того или иного сценария, так и отдалить.

Первый фактор – экономика государства. То, что наша экономика зависима от крупнейших мировых экономических центров, таких как США, Евросоюз и Китай, никогда не было секретом. Но после событий 2014 года стало понятно, сколь сильна эта зависимость. Во многом, рост экономики давали иностранные инвестиции, в то время как внутренний капитал чаще инвестировал более надёжные западные инвестиционные проекты. В чём же их надёжность и почему наблюдается отток капитала? Ответов несколько. Это и более стабильная экономическая ситуация в стране, зависящая от темпов производства, а не от цен на энергоресурсы на мировых рынках, и более внятное государственное администрирование экономики, рассматривающее бизнес как важную составную часть экономики страны, а не как средство, с помощью которого можно залатать бюджетные дыры.

Однако не всё так просто. Западная экономика настолько пропитана политическим влиянием национальных правительств, что о рыночных механизмах говорить и не стоит. Курс на отрыв от доллара как единственной мировой валюты, попытка ухода от экономической зависимости от Штатов, вкупе с возросшей инвестиционной привлекательностью России стали едва ли не главными причинами кризиса, начавшегося задолго до событий в Украине. Если раньше нас старались корректно сдерживать, то сейчас вектор изменился, и бизнесу на Западе напрямую запрещают вести дела в России.

Вроде как почва для негативного сценария развития страны. Россию финансово сдерживают и огранивают. Однако, давление и санкции не сломали хребет национальной экономики. Планируемые Более того, Россия вновь становится инвестиционно привлекательна. Ожидалось, что за год мы истратим все финансовые ресурсы и страна скатится в яму экономического коллапса. Но, вместо этого, экономика не просто держится, но и начинает медленно переходить на производственный сектор, уходя от сырьевого. Опять же кризис показал зависимость многих соседних государств от российской экономики. Как след-

ствие, Россия в перспективе может стать не просто независимой экономикой мира, но и превратиться в один из экономических центров.

Впрочем, при условии, что удастся решить вопрос с коррупцией и коррумпированностью властных структур, в частности. Сейчас это первоочередная задача, стоящая перед государством. В условиях, когда необходимо аккумулировать все финансовые ресурсы, никакая экономическая политика не будет эффективной, если немалая часть этих ресурсов будет бесследно пропадать. Не случайно именно в последние несколько лет идёт активизация антикоррупционной работы. Почему сейчас, и почему она может быть успешна в недалёкой перспективе? Ответов снова несколько. Во-первых, кризисная ситуация в стране фактически развязала руки и позволила властному аппарату аккумулировать власть в своих руках. Без этого шага государству просто не хватало возможностей. Особенно когда речь заходила о борьбе с коррупцией на уровне регионов. Во-вторых, нужно было время для того, чтобы вырастить новое поколение, воспитанное на антикоррупционной агитации и не знающего всей прелести 90-х годов. В-третьих, государство бессильно в борьбе с коррупцией, если ему в этом не помогает общество. А в нашей стране формирование гражданского общества началось лишь на заре двухтысячных. И лишь сейчас общество готово и может дать государству работающие механизмы искоренения коррупции из нашей действительности если не совсем, то хотя бы как массового явления.

Сможет ли страна сделать это за десять лет? Скорее нет, чем да. Но продвинется в этом вопросе в достаточной степени, чтобы обеспечить социально-экономические преобразования.

Тут третий мы плавно подошли к третьему критерию – социальная сфера. У социальной сферы в России есть три беды – слабая инфраструктура, не позволяющая человеку чувствовать себя комфортно, низкий уровень социальных услуг и неадекватная оплата труда.

Преобразования явно начались и в этой сфере. Крупные спортивные мероприятия, международные форумы, проводимые по всей стране, пусть и затратные для бюджета государства, меняют облик российских городов. Государство вкладывает и деньги и усилия на то, чтобы улучшить городскую инфраструктуру по всем регионам нашей страны. Удастся ли сделать это в среднесрочной перспективе? Скорее нет. Слишком велики масштабы деградации инфраструктурных объектов, и слишком ещё сильны коррупционные факторы при реконструкции этих самых объектов. Но, опять же, процесс запущен, и уже сейчас можно наблюдать позитивные тенденции. Есть позитивные тенденции и в качестве предоставляемых населению социальных услуг. Реформа образования, как бы мы её не ругали, дала важный результат. Она поз-

волила сократить количество учебных заведений, предоставляющих образование не должного уровня. В итоге это должно сказаться на увеличении профессионализма будущих работников. Не решённым пока остаётся вопрос с достойной оплатой труда.

Вот тут самая большая проблема. Государство не может волевым решением повысить оклады (разумеется, такая возможность имеется, но она отрицательно скажется на развития бизнеса в стране). Это можно будет сделать лишь тогда, когда будет достигнут консенсус с бизнесом. А это случится лишь в том случае, если бизнесу станет выгодно работать в стране не ради моментальной прибыли, которую можно будет вывести за границу, а что называется на перспективу. И в том случае, если изменится подход к государственному администрированию. А он должен меняться. Прошедшие выборы в Государственную Думу существенно омолодили российскую политическую элиту. Но омолодили не только по возрасту. Политические неофиты пришли в политику с новыми идеями и проектами, активно работают молодёжные площадки, такие как молодёжный форум «Машук». Государство осознает, что инерционный путь развития себя исчерпал, а авторитарный эффективен лишь в переходный период. Появление новых идей скажется и на подходах государственной власти к осуществлению своих функций.

В итоге, глядя на сегодняшнюю реальность невольно хочется встать в один ряд с теми, кто говорит о системном кризисе и скором распаде страны. Хочется верить тем экспертам, которые говорят о неэффективности государственного управления, отсутствии четкого курса развития страны, и вменяемых планов реформирования экономики и социального сектора. Хочется, но мы не будем. Если внимательно посмотреть, то можно увидеть то, что лежит не на поверхности. Виден чёткий план, план не просто модернизации российской действительности, но и план мирового переустройства, в котором больше не будет места однополярности. Видны незаметные на первый взгляд штрихи, как бы небрежно нанесённый на полотно событий, но все вместе формирующие картину будущих преобразований. Любое событие, любое преобразование в стране есть не случайность, но происходящее в назначенное время.

Так какой же может быть Россия? Если присмотреться к той самой картине, о которой было сказано выше, то видно, что это страна с сильным гражданским обществом, и эффективным государственным аппаратом, опирающимся на общество. Страна с самостоятельной экономикой, выступающая как один из экономических центров, если не мирового, то однозначно регионального масштаба, но с потенциалом к большему. Страна, которая может стать локомотивом преобразования

не только российской действительности, но и глобальных процессов. Показательным явилось выступление В.В, Путина на заседании ООН, когда он ушёл от воинственной риторики, и отказался от политики обвинений и обид, но продемонстрировал стремление решать мировые проблемы. Сейчас у России есть для этого потенциал. Но для этого необходимо решить массу внутренних проблем. Однако, уже сейчас эти проблемы обозначены и государство стало на путь их разрешения. Всё что требуется от общества – интеграция и поддержка. Поддержка в самый сложный период современной истории. Поддержка, которой всегда славилась наша страна в годы испытаний. И вера в себя и своё будущее. Много раз России предрекали гибель и развал. Бывали годы, когда составные части единой страны рассыпались. Но всегда страна выживала, сплачивалась в трудные периоды истории и не просто возрождалась, но становилась сильнее. Сейчас именно такой период. Любой пессимистичный сценарий обоснован, но их было не мало на веку нашей страны. И будет ещё не меньше, поскольку это не эпоха заката, это первые лучи нового рассвета над нашей страной.

Сульдина О.В., к.э.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева»

Suldina O.V., PhD in Economics, Associate Professor,
Russia, Mordovian Pedagogical Institute
named after M.E. Evsev`ev

РОССИЯ И КАЧЕСТВО РАЗВИТИЯ ЕЕ ИНСТИТУТОВ (СОГЛАСНО GCR 2016-2017)

RUSSIA AND THE QUALITY OF ITS INSTITUTIONS (ACCORDING TO THE GCR 2016-2017)

Аннотация. В статье рассмотрены очередные итоги Всемирного экономического форума, в частности, содержание доклада о глобальной конкурентоспособности стран в контексте развития институтов. Определено место России в рейтинге глобальной конкурентоспособности.

Ключевые слова: конкурентоспособность, экономическое развитие, эффективность, институт, институциональная среда.

Abstract. The article describes the results of the World Economic Forum, in particular the content of the report on the global competitiveness of countries in the context of the development of institutions. Defined Russia's place in the ranking of global competitiveness.

Keywords: competitiveness, economic growth, efficiency, institution, institutional environment.

В прошедшем 2016 году в Давосе прошел очередной Всемирный экономический форум, где были представлены итоги ежегодного глобального исследования конкурентоспособности государств планеты.

В 2016 первую десятку возглавляют следующие европейские страны (Швейцария, Финляндия, Швеция, Нидерланды, Германия, Великобритания). Кроме того, в десятке находятся США и три азиатские экономики, среди которых Сингапур имеет вторую конкурентоспособную экономику в мире, а Гонконг и Япония делят 9 и 8 место[1].

Россия, которая за годы участия в форуме поднялась почти из конца списка в его первую половину, в последний год прогресса практически не продемонстрировала и поднялась с 45 места в 2015 году на 43 место.

Авторы такого исследования исходят из теории о стадиях развития экономики. На первой стадии ключевое влияние на динамику ВВП оказывают факторы производства (это страны с так называемой ресурсо-ориентированной экономикой). В этом случае страны конкурируют исходя из базовых условий: функционирования институтов, развитости инфраструктуры, макроэкономической стабильности и неквалифицированной рабочей силы, имеющей хотя бы базовое образование. Вторая стадия – стадия развития (характерна для стран с эффективно-ориентированной экономикой) – предполагает, что страны ориентируются на показатели эффективности, зависящие от наличия высокообразованных профессионалов, качества рынков товаров, труда и финансов, использования технологий и величины всего рынка. На третьем этапе находятся самые развитые национальные экономики (инновационно-ориентированные экономики). В их отношении на первый план выходят такие критерии, как высокая эффективность производственных процессов и активное внедрение инноваций.

Россия, как следует из расчетов экспертов Давоса, относится к группе стран в переходном периоде между первой и второй стадиями развития в одной группе с Азербайджаном, Боливией, Нигерией, Ка-

[1] The Global Competitiveness Report 2016-2017: Full Data Edition // World Economic Forum, Geneva, 2016. p. 348.

захстаном, Украиной и др. (еще три года назад Россия находилась в рейтинге на стадии, переходной со второй на третью). В сочетании с невысоким показателем ВНП на душу населения ($ 9092,6 – по данным Всемирного банка, в то время как средний душевой ВНП по миру – $ 10057,93) государство остается ориентированным на экспорт сырья, что не позволяет ему пробиться в число ведущих экономик.

Итак, огромное значение в вопросе достижения государством глобальных конкурентных позиций имеет адекватная институциональная среда как базовое требование для развития государства.

Оно не случайно является базовым и стоит на первом месте при определении индекса глобальной конкурентоспособности. Институциональная среда – это система правил, которые создают стимулы и определяют пути взаимодействия субъектов рынка. Вполне очевидно, что эффективная и хорошо работающая институциональная среда благоприятно сказывается на экономическом развитии[1].

Реформа институциональной среды, из-за принципиальных отличий институциональных рамок и систем стимулирования плановых экономик от рыночных, является одним из самых сложных этапов переходного периода для большинства стран с переходной экономикой. Прочная институциональная среда не только напрямую поддерживает экономический рост: она также является источником важных сопутствующих эффектов, распространяющихся на другие сферы экономической политики, реализация которых также будет более эффективной при наличии развитой институциональной среды.

Как говорится в докладе экспертов, роль институтов выходит за рамки правового регулирования. Усиленное внимание государства к рынкам и свободной конкуренции, эффективность его деятельности крайне важны, так как чрезмерная бюрократия и волокита, сверхрегулирование, коррупция, нечестность в отношениях с государственными контрактами, отсутствие прозрачности, неспособность предоставлять соответствующие услуги для бизнес-сектора и политическая зависимость судебной системы налагают значительные экономические затраты для бизнеса и замедляют процесс экономического развития.

Итак, согласно расчетам международных экспертов, первое место в мире по развитию институтов занимает Сингапур, Россия же из 138 государств занимает 88 место перед Хорватией и вслед за Египтом. Кроме того, впереди России в области развития институтов нахо-

[1] Сульдина О.В. К вопросу о формировании качественной институциональной среды в России // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2013. № 4 (8). С. 120-123.

дятся в рейтинге Габон и Кения. В целом 88 место – это положительная тенденция, учитывая то, что в 2010-2011 годах Россия занимала 118 место по развитию институциональной среды.

Рассмотрим слагаемые, которые сформировали показатель развития институциональной среды в индексе глобальной конкурентоспособности, а именно те из них, которые, судя по докладу, являются наиболее проблематичными для нашей страны (факторы, по которым Российская Федерация не вошла в сотню стран-участников рейтинга):

1. Наличие, регулирование и защита прав собственности – 123 место;

2. Защита интеллектуальной собственности – 117 место;

3. Бремя государственного регулирования (степень эффективности) – 103 место;

4. Государственная политика в области ведения и повышения эффективности деятельности бизнеса – 101 место;

5. Эффективность борьбы с организованной преступностью (отсутствие рэкета) – 109 место;

6. Этическое или ответственное поведение компаний – 103 место;

7. Эффективность корпоративных правлений (советов директоров) – 116 место.

Кроме экспертной оценки институциональной среды при расчете индекса глобальной конкурентоспособности, в рамках проведения Всемирного экономического форума участникам было предложено оценить страны по теме «Наиболее проблемные факторы для ведения бизнеса». Для этого из шестнадцати факторов респондентам предлагалось выбрать несколько наиболее проблематичных для данной страны и ранжировать их. Затем результаты были сведены в таблицу и взвешены согласно рейтингу, присвоенному респондентами.

Итак, для ведущей экономики – швейцарской, этими факторами стали ставки налогов и наличие бюрократии. В России же до экономического кризиса отмечали в качестве главного препятствия для развития бизнеса – коррупцию, причем в такой степени, что среди факторов она уверенно занимала первое место. Вслед за первым фактором респонденты отмечали в России чрезмерную бюрократию как фактор во многом сопутствующий коррупции. На третье место участники опроса ставили трудность доступа к финансовым ресурсам.

В настоящее время в условиях экономического кризиса и сопутствующих ему санкций ведущих стран по отношению к России на первое место среди трудностей ведения бизнеса отмечается наличие ин-

фляции, высоких налогов, и только потом наличие коррупции и трудности доступа к финансовым ресурсам.

В заключение стоит сказать, что качество институтов в стране имеет сильное воздействие на общую конкурентоспособность и экономический рост. Эта роль стала еще более очевидной во время существующего экономического кризиса, санкционной политики ведущих стран в отношении Российской Федерации, когда необходимо восстановление и укрепление роли государства на международном уровне[1].

Татаринова Е.С., ст.преп.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал

Tatarinova E.S., senior lecturer,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ПРОБЛЕМЫ КООРДИНАЦИИ ФИСКАЛЬНОЙ И МОНЕТАРНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

THE PROBLEM OF COORDINATION OF FISCAL AND MONETARY POLICY OF THE STATE

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы координации фискальной и монетарной политики государства.

Ключевые слова: монетарная политика; фискальная политики; координация фискальной и монетарной политики; эффективность координации фискальной и монетарной политики.

Abstract. The article considers the problem of coordination of fiscal and monetary policy of the state.

Keywords: monetary policy; fiscal policy; coordination of fiscal and monetary policy; effectiveness of the coordination of fiscal and monetary policy.

В условиях нестабильности финансовых рынков и национальных финансовых систем особую актуальность приобретают вопросы совершенствования монетарной политики и необходимости ее координи-

[1] Сульдина О.В. К вопросу о формировании качественной институциональной среды в России // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2013. № 4 (8). С. 120-123.

нации с фискальной политикой. Эффективное проведение фискальной и монетарной политики требует всесторонней координации со стороны соответствующих государственных органов. Координация помогает властям достигать поставленных целей наиболее эффективным способом, а также обеспечивает ответственность фискальных и монетарных структур за взаимно поставленные цели, что помогает избежать проблемы непостоянства во времени при моделировании стабилизационной политики. Исходя из этого координация может принимать форму постоянного контакта между фискальными и монетарными властями для принятия совместных действий по формированию и реализации стабилизационной политики.

Необходимость в координации фискальной и монетарной политики можно обозначить так:

- правительство и центральный банк имеют общие цели;
- с помощью инструментов фискальной и монетарной сфер государство может стимулировать рост ВВП или добиваться снижения инфляции;
- несбалансированность фискальной сферы часто может являться причиной высокой инфляции;
- снижение государственного долга или накопление стабилизационного фонда важно не только для правительства, но и для центрального банка;
- компромиссный выбор между инфляцией и выпуском определяет необходимость взаимодействия правительства и центрального банка.

Проблема, стоящая перед монетарной политикой, - это выбор между стабилизацией инфляции и валютной политикой, поддерживающей высокие доходы от экспорта. Иными словами, монетарная политика определяет возможный набор альтернатив, доступных для фискальной политики. В то же время формирование излишков бюджета и накопление стабилизационного фонда правительством мотивировано желанием сдержать рост инфляции. Это, в свою очередь, означает, что фискальная политика воздействует на возможный набор альтернатив, доступных монетарной политике. Таким образом, требуется качественный анализ механизма и поиск наилучшей формы взаимодействия правительства и центрального банка в условиях экспортоориентированной экономики.

Эффективность координации фискальной и монетарной политики определяется, по сути, уровнем доверия общества к власти и/или видом функции общественных потерь. Уровень доверия в качестве критерия оптимальности используется при наличии обязательств у

одной из властей и пассивной роли другой власти в формировании политики. Так, при проведении монетарной политики с помощью инструментальных правил центральный банк обязан четко следовать выработанному правилу. Суть инструментального правила – простой механизм определения значения целевой переменной через другие экономические показатели и проведение дальнейшей политики на ее основе. Такой механизм легко наблюдаем для общества, а, следовательно, любое отклонение от него едва ли возможно. Это лишает центральный банк возможности корректировать выработанную политику и своевременно реагировать на шоки.

Основной идеей, на которой базируется выработка правил монетарной политики, является то, что главная цель монетарной политики – это регулирование уровня цен. Большинство исследователей указывают, что основная задача координации монетарной и фискальной политики состоит в обеспечении комплементарности инструментов и методов, используемых для их реализации, с целью управления уровнем инфляции, дефицитом государственного бюджета и обеспечения устойчивости государственного долга. По мнению ряда ученых, поддержание стабильности общего уровня цен в экономике, достижение которой позволяет проводить антициклическую монетарную политику и обеспечивать высокий уровень занятости, должно быть главной целью не только центрального банка, но и других органов государственной власти в рамках реализации долговой, фискальной и бюджетной политики государства.

В настоящее время наиболее эффективным монетарным режимом, содействующим обеспечению ценовой стабильности, принято считать таргетирование инфляции, которое стало основой монетарной политики многих центральных банков. В соответствии с общепринятым подходом основными элементами режима таргетирования инфляции являются: определение центральным банком стабильности цен как главной цели монетарной политики и установление совместно с правительством четкого показателя уровня инфляции (таргета); высокий уровень координации денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики; наличие у правительства соответствующих инструментов и законодательных полномочий в вопросах реализации адекватной ценовой политики; поддержка обществом и участниками рынка правительства и центрального банка в вопросах реформирования экономики и финансовой системы.

Основным инструментом монетарной политики в рамках режима таргетирования инфляции остается процентная ставка. Однако, как свидетельствует практика, использование инструментов краткосрочного действия не позволяет обеспечить долгосрочное и устойчивое регу-

лирование. На наш взгляд, решение этой проблемы возможно путем сочетания использования инструментов центрального банка и методов и механизмов государственного регулирования на основе проведения соответствующей экономической политики государства, в частности, политики регулирования цен, инвестиционной, долговой и налоговой политики.

Практика поставила сложную задачу, связанную не только с обеспечением центральными банками ценовой стабильности, но и с достижением общего уровня стабильности финансовой системы в рамках реализации общей финансовой политики государства. Стратегия денежно-кредитного регулирования должна базироваться не на использовании только одного вида таргетирования, а обеспечивать эффективное взаимодействие различных подходов и разных инструментов. Поэтому ключевая роль в монетарном режиме должна принадлежать реализации адекватной процентной политики, обеспечивающей надежное функционирование процентного и кредитного каналов трансмиссионного механизма передачи монетарных импульсов от центрального банка ко всем секторам экономики, особенно к реальному сектору.

Таким образом, реализация денежно-кредитной политики центрального банка должна предусматривать не только достижение ценовой и финансовой стабильности, но и возможность влиять на макроэкономическую стабильность путем реализации общей финансовой политики государства.

На сегодняшний день реализация стратегических целей координации денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики осуществляется на основе единства функционального и институционального подходов с преобладанием последнего. Поэтому процесс разработки и реализации стратегии может осуществляться на основе функциональной, институциональной или смешанной модели с преобладанием тех или иных подходов.

Применение функциональной модели характеризуется тем, что принимаемые стратегические решения являются результатом взаимодействия государственных органов в вопросах реализации определенных задач, выполнения определенных функций и достижения поставленных целей. Реализация институционального подхода находит отражение в создании новых полномочных органов (комиссий, комитетов, советов), а также в обеспечении законодательной и нормативно-правовой регламентации деятельности соответствующих государственных органов, обеспечивающих координацию. Отмечая важность обоих подходов, следует отметить, что главная роль в процессе

координации должна принадлежать не институциональному, а функциональному подходу, поскольку именно его использование позволяет обеспечить достижение конечной цели.

В последние годы многие страны используют гибкие режимы таргетирования инфляции, в рамках которых центральные банки основное внимание уделяют обеспечению целевого показателя инфляции в среднесрочной перспективе (2-3 года), а правительства сосредоточивают свою деятельность на совершенствовании или реформировании бюджетных и налоговых систем. Такой подход позволяет сочетать достижение главной цели с решением других задач, в частности с обеспечением макроэкономической и финансовой стабильности, а также совершенствованием системы государственных финансов.

Среди стратегических целей координации денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики важное место принадлежит сочетанию таргетирования инфляции с применением бюджетных правил, обеспечивающих достижение целевых показателей дефицита государственного бюджета и объема государственного долга, а также надлежащего уровня прозрачности деятельности правительства и центрального банка.

Повышение эффективности координации денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики требует учета долгосрочных стратегических целей, связанных с обеспечением макрофинансовой стабильности, основанной на устойчивости финансовой и банковской систем. Новые подходы к координации этих двух видов политики должны быть направлены на обеспечение устойчивого экономического роста, исходя из долгосрочных перспектив государственной экономической и финансовой политики.

С этой целью необходимо создание органа, отвечающего за разработку и реализацию единой государственной финансовой политики, составной частью которой должна быть денежно-кредитная политика центрального банка. Этот орган должен быть наделен необходимыми полномочиями в решении вопросов согласования направлений развития финансовой системы, а также соответствующими механизмами и инструментами координации денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики. При этом, не снижая роли и уровня независимости центрального банка в процессах разработки и реализации денежно-кредитной политики, функции разработки единой финансовой политики должны быть возложены на определенный орган государственного управления, функции которого чаще всего в соответствии с мировой практикой выполняет министерство экономики или министерство финансов.

Титова О.В., к.э.н., доц,
Кротова И.О., магистрант,
Россия, ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»

Titova O.V., PhD in Economics, Associate Professor,
Krotova I.O., undergraduate,
Russia, Lipetsk State Technical University

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

INVESTMENT ATTRACTIVENESS AS A FACTOR OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA

Аннотация. Инвестиционная привлекательность играет значительную роль в решении проблем устойчивого социально-экономического развития страны. В статье проанализированы особенности инвестиций в основной капитал в России, которые являются основными показателями оценки инвестиционной привлекательности. Отображены меры, направленные на улучшение инвестиционного климата в России.
Ключевые слова: инвестиционная привлекательность; инвестиции; основной капитал; инвестиционная деятельность.

Abstract. Investment attractiveness plays a significant role in addressing the problems related to sustainable socio-economic development of country. In the article features of investments into fixed capital in Russia, which are the main evaluation indicators of investment attractiveness. The measures directed on improvement of investment climate in Russia are displayed.
Keywords: investment attractiveness; investments; fixed capital; investment activity.

Уровень инвестиционной привлекательности является ведущим условием активной инвестиционной деятельности и эффективного социально-экономического развития экономики страны.

В современной России одной из ключевых проблем является привлечение и стимулирование производственных инвестиций, так как начавшийся в 2014 году финансовый кризис спровоцировал ухудшение экономической обстановки, которая вызвана введением в отноше-

нии России экономических санкций и резким снижением цен на энергоресурсы, и соответственно оказывает существенное влияние на характер конкурентной среды национальной экономики.

Стремительное развитие технологий, усиление конкуренции на мировых и отечественных рынках, растущая диверсификация бизнеса, усложнение бизнес-процессов и другие факторы обуславливают необходимость формирования системы оценки и мониторинга инвестиционной привлекательности страны.

Международный центр финансовых исследований Школы бизнеса Университета Наварры изучил индексы привлекательности стран для осуществления венчурных и частных инвестиций. По результатам исследований, в 2015 году Россия располагалась на 39-м месте (из рассматриваемых 120) между Колумбией (38) и Мексикой (40), уступив места странам БРИКС: Китай (21), Индия (29), ЮАР (37). Это означает, что инвестиции в Россию подвержены значительным страновым рискам.

Россия становится все менее привлекательной страной для иностранных инвесторов, что подтверждают исследования международной компании Ernst&Young. За 2015 год: инвестиционная привлекательность России снизилась на 8% по сравнению с 2014 годом и на 10% по сравнению с 2008 годом. Это снижение привело к отсутствию возможности создания новых рабочих мест в России (только за 2014 год благодаря иностранным инвестициям в России было создано около 20000 рабочих мест), а, значит, и к сокращению среднесрочных темпов роста ВВП.

Если рассмотреть индекс промышленного производства в России как финансово-экономический фактор, влияющий на оценку инвестиционной привлекательности страны, то по итогам 2015 года в России он снизился на 5,1% по сравнению с соответствующим показателем 2014 года в следствие снижения объемов выпуска продукции на предприятиях, относящихся к сегменту обрабатывающих производств.

Анализ распределения инвестиций в основной капитал по источникам финансирования свидетельствует о том, что по итогам 2015 года общий объем инвестиций увеличился на 1,1% (таблица 1). Но в условиях усугубляющейся инвестиционной паузы номинальное увеличение инвестиций в основной капитал съедается ростом цен.

В структуре источников финансирования инвестиций в основной капитал в 2014-2015 годах доля собственных ресурсов увеличилась на 4,5%.

Таблица 1 – Инвестиции в основной капитал в Российской Федерации по источникам финансирования

	2014		2015	
	в млрд. руб	в проц.	в млрд. руб	в проц.
Инвестиции в основной капитал-всего	10379,6	100	10485	100
1. Собственные средства	4742,3	45,7	5260,3	50,2
2. Привлеченные средства	5637,3	54,3	5224,7	49,8
из них:				
- кредиты банков	1098,7	10,6	849,8	8,1
в том числе кредиты иностранных банков	265	2,6	183	1,7
- заемные средства других организаций	660	6,4	699	6,6
- бюджетные средства	1761	17,0	1921,2	18,3
в том числе средства федерального бюджета	934	9,0	1185,5	11,3
в том числе средства бюджетов субъектов Федерации	677	6,5	599	5,7
- средства внебюджетных фондов	24,0	0,2	27	0,3
прочие	1637	15,7	1270,1	12,1

В структуре привлеченных средств наибольший удельный вес принадлежит бюджетным средствам всех уровней. Доля указанного источника инвестиций в основной капитал несколько увеличилась - на 1,3% по сравнению с предыдущим годом.

Снижение привлеченных средств в целом обусловлено уменьшением роли российских и иностранных банков на 2,5% в поддержке инвестиционных проектов, что связано с отсутствием заинтересованности иностранных инвесторов в долгосрочном использовании капитала в экономике страны.

В июне 2016 года состоялась XX сессия Петербургского международного экономического форума, посвященная проблемам внутреннего инвестирования. В ходе сессии одними из главных причин наличия неблагоприятной инвестиционной среды в России были названы

низкое качество правоохранительных, судебных систем, а также отсутствие оптимизма у бизнес-сообщества.

Органы исполнительной власти России постоянно ведут работу по совершенствованию аналитических инструментов, используемых для мониторинга состояния инвестиционного климата. Таким образом, в апреле 2016 года Правительство России утвердило перечень показателей, используемых для расчета национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации (всего 44 показателя, таких как протяженность автомобильных дорог общего пользования, количество муниципальных образований, количество сельских поселений, объем предоставленных юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям субсидий из консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации и так далее). При этом документ можно считать недоработанным, так как в нем не упоминаются вопросы обеспечения прав инвесторов, механизмы осуществления инвестиций в целом. Также данный перечень имеет большой потенциал для улучшения путем включения в него основных критериев, по которым инвесторы оценивают риски.

В связи с тем, что агропромышленность России является недостаточно развитой, представители иностранных пищевых предприятий часто заявляют о проблемах с поиском на российском рынке качественного сырья и надежных поставщиков.

В целом, представители иностранных предприятий главными проблемами называют:

1. Непрозрачность законодательно установленного для зарубежных компаний списка льгот.

2. Определенные сложности со стимулированием производства в виде отсутствия полномасштабного рынка сбыта, что ведет к неполной загрузке производственных мощностей.

3. Недостаточная эластичность и подготовленность инфраструктуры индустриальных парков.

В связи с тем, что подавляющее большинство планов по мобилизации зарубежного капитала и инноваций устремлено именно на привлечении иностранных партнеров в особые экономические зоны и на территории опережающего развития (ТОР), Россия должна принять все меры по укреплению доверия к ней инвесторов со всего мира и созданию комфортной рабочей атмосферы, а именно облегчить визовый и таможенный режим и создать системы инфраструктурной и административной поддержки.

Территории опережающего развития играют наибольшую роль в социально-экономическом развитии Дальнего Востока, которое сей-

час является наиболее приоритетным направлением в масштабах страны, поскольку на этих территориях действует преференциальный налоговый режим – налог на прибыль организаций заморожен на десять лет, вчетверо снижены социальные платежи и обнулен налог на имущество организаций.

Российские эксперты, в свою очередь, предлагают такие меры по улучшению инвестиционного климата в России как борьба с коррупцией, обеспечение независимости судов, снижение административных барьеров, обеспечение абсолютной неприкосновенности прав собственности.

Среди мероприятий, направленных на формирование благоприятного инвестиционного климата в Российской Федерации, можно выделить: развитие государственно-частного партнерства, которое способно повысить эффективность инвестиционных проектов; совершенствование законодательных актов, регулирующих инвестиционную деятельность; развитие малого предпринимательства; формирование инфраструктуры инвестиционной сферы с целью повышения информированности эмитентов рынка о технологиях и финансовых инструментах; обеспечение максимальной эффективности инвестирования бюджетных средств; развитие системы долгосрочного кредитования.

Таким образом, все мероприятия, направленные на формирование благоприятного инвестиционного климата, призваны привлечь необходимые для восстановления, развития и диверсификации российской экономики средства, а также показать, что несмотря на санкции, страна открыта для инвестиций и может предложить интересные и рентабельные проекты своим партнерам. Реализация проектов продемонстрирует зарубежным странам привлекательность и перспективность российского рынка в долгосрочной перспективе, что будет способствовать восстановлению отношений с иностранными инвесторами на докризисный уровень, улучшит инвестиционный климат страны, повысит уровень социально-экономического развития страны, а, значит, поставит Россию на путь долгосрочного экономического роста.

Торгашова Н.А., к.э.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ», Алтайский филиал

Torgashova N.A., PhD in Economics, Associate Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Altai branch

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭНДОГЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

INSTITUTIONAL ARRANGEMENTS FOR ENDOGENOUS ECONOMIC GROWTH

Аннотация. В статье предпринята попытка рассмотрения различных источников экономического роста; оценки возможного влияния институциональных механизмов на источники утраченного экономического роста с последующим выявлением возможных катализаторов.

Ключевые слова: экономический рост, источники экономического роста, эндогенные факторы, модели эндогенного роста, катализатор экономического роста.

Abstract. In article attempt of consideration of various sources of economic growth; assess the possible impact of institutional arrangements on the sources of lost economic growth, with the consequent identification of possible catalysts.

Key words: economic growth, sources of economic growth, endogenous factors the endogenous growth model, the catalyst for economic growth.

Сегодня, когда мы утверждаем о наличии условий «новой нормальности» и потере ожидаемого экономического роста, вопросы исследования структуры данного понятия выходят на первый план и становятся все более актуальными. Особый интерес, на наш взгляд, представляют источники формирования и условия экономического роста.

Г.М. Мишулин И А.В. Стягун выводят собственную классификацию источников экономического роста, выделяя:

1. Эндогенные: личностные, коммуникативные и институциональные

2. Экзогенные: моносистемные, полисистемные, интитуциональные

3. Внесистемные источники экономического роста.

Они дают следующее определение понятию «источники экономического роста» - совокупность социально-экономических, политических и психологических элементов экономической системы, дающих импульс экономическому росту воздействием на факторы современного производства и определяющие последовательность стадий процесса экономического развития[1]. Именно на внутренние источники и следует делать акцент, ожидая повышения эффективности использования имеющихся ресурсов через повышение производительности труда, прежде всего.

Модели эндогенного роста являются основным инструментом для проблем, связанных с экономическим ростом, и определения направления инновационной политики[2].

В рамках использования эндогенных факторов мы все чаще прибегаем к мысли о повышении технического оснащения ключевых отраслей экономики и региона. Развивая технопарк наших предприятий на практике, мы лишь приобретаем за границей то, что там давно и успешно используется. Такой вариант повышения объемов национального производства не может считаться эндогенным источником. Задумайтесь о том, что некоторое время необходимо потратить на освоение данного новшества, его встраивание в производственный процесс, адаптацию к процессу. Если принять во внимание, что зарубежные партнеры не заинтересованы реализовывать нам оборудование, обеспечивающее им в настоящий момент времени конкурентные привилегии, стоит признать, что получаем мы далеко не ноу-хау…да и по прошествии времени, необходимого на апробацию и внедрение их в промышленное использование, мы не только не сокращаем наше отставание от протягивающих руку иностранных партнеров, но, наоборот, сохраняем свое отставание, и при этом, встаем в полную зависимость от них.

---

[1] Мишулин Г.М. Определение категории «источники экономического роста» в парадигме институционального подхода. – http://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-kategorii-istochniki-ekonomicheskogo-rosta-v-paradigme-institucionalnogo-podhoda. – (Дата обращения: 25.05.2016)

[2] Арефьев Н.Г. Экономический рост и идеи. Результаты индивидуального исследовательского гранта № 09-01-0034, 2010 Интеграция производства, науки и образования и реиндустриализация экономики / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. М.: ЛЕНАРД, 2015. 464 с.

Л.Ю.Титов выделяет инновационный экономический рост в качестве самостоятельного типа экономического роста. Он считает, что подобный вид роста формируется за счет инновационных контуров. К ним, на его взгляд, следует относить: экологически чистый транспорт, военно-техническую революцию, использование альтернативных источников сырья, информационные системы и нанотехнологии, новые поколения материалов. Именно благодаря данным направлениям может произойти повышение инновационной активности, и, как следствие, будет наблюдаться экономический рост. Таким образом, развивать в первую очередь следует человеческий капитал. Прописные истины. Вкладывая деньги в нематериальный активы (или, точнее в человеческий капитал), мы даем некий толчок развитию человека, культивируем в нем желание роста, стимулируем его к последующему самообразованию. Мысль не новая, но возвращаясь к ней вновь и вновь приходит осознание ее качественно новой важности и неотвратимости применения на практике для целей обеспечения устойчивого экономического роста[1].

Таким образом, многие исследователи пришли к выводу, что единственно верный вариант устойчивого развития – инновационный путь. Повышение эффективности возможно лишь посредством повышения производительности, снижения затрат и внедрения новых технологий. И экономика не имеет другой альтернативы для выхода из кризиса и обеспечения устойчивого роста кроме развития инновационной составляющей[2]. Целенаправленное воздействие на институты инновационной экономики посредством использования принципов, функций и методов получило название институционального механизма. В свою очередь институт – это лишь система формальных и неформальных общественных норм, закрепленных в виде нормативно-правовых ограничений.

В разные времена катализатором экономического роста выступали различные факторы и наблюдался он в различных условиях: как то в результате в ходе восстановления разрушенной послевоенной

[1] Торгашова Н.А. Нематериальные активы как фактор развития региона Социально-экономическая политика при переходе на инновационный путь развития: Материалы 6-й Международной научно-практической конференции, г. Барнаул, 25 июня 2014 г. / Под общ. Ред. Мищенко И.К., Притупова В.Г. Барнаул: ИП Колмоговор И.А., 2014. – 257 с.

[2] Арефьев Н.Г. Экономический рост и идеи. Результаты индивидуального исследовательского гранта № 09-01-0034, 2010Интеграция производства, науки и образования и реиндустриализация экономики / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. М.: ЛЕНАРД, 2015. 464 с.

экономики в Германии и Японии, в ходе освоения новых земель в США и Канаде. В Западной Европе главным условием экономического роста всегда являлось научно-техническое развитие. Так, и в Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г. сказано, что именно инновационное развитие способно обеспечить 0,8 процентных пункта экономического роста. Индекс промышленного производства в Сибирском Федеральном Округе с 2010 по 2014 гг. составил (118,2; 106,4; 107,2; 104,7; 101,8). Эти данные свидетельствуют о неэффективной реализации того количества нормативно-правовых источников, речь о которых ведется в рамках данной статьи.

Хотя, существует и несколько иной взгляд на эти вещи. Попробуем разобраться с иными причинами, вызывающими экономический рост, или выступающими его катализаторами. Еще с 1940-х гг. в концепции Е. Домара и Р. Харрода отмечалось, что в основу экономического роста всегда должны быть положены инвестиции, выступающие акселератором ожиданий предпринимателей и способные стимулировать бизнес-сообщество на повышение объемов производства и реализации продукции. Именно это обусловливает активную инвестиционную поддержку отдельных организаций. Этот процесс характерен и для федерального, и для регионального уровня. Однако, к сожалению, сегодня довольно часто наблюдается ситуация наличия временного разрыва между разработкой приоритетных направлений и их реализацией. И, как мы видим, идея, осознанная в середине 20-го века, до сих пор не нашла столь требуемого подтверждения в законодательных и нормативно-правовых актах. Среди барьеров, имеющихся в экономике страны и регионов отмечается наличие административных барьеров развития предпринимательства и отсутствие диверсификационной альтернативы традиционным сырьевым секторам экономики.

Еще в 2012 г. на уровне Правительства утверждалось, что усиление роли науки и техники приводит к фундаментальным технологическим сдвигам, ведущим к крупномасштабным институциональным переменам[1]. Чем вызвана нынешняя ситуация утраченного экономического роста?

Я.Г. Небылова отмечает невозможность разработки механизма долгосрочного устойчивого роста вообще. Экономический рост, по ее мнению, крайне неустойчивая категория. Она отмечает, что обычно, в истории мировой экономки мы можем отметить лишь краткосрочный временной характер данного явления. Связано это, на ее взгляд с нали-

[1] Государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика»

чием неких отраслей, образующих доминирующий технологический уклад и являющиеся носителями экономического роста. Именно расширение этих отраслей должно стать основой для дальнейшего наращивания темпов экономического роста. Среди них: электронная промышленность, связь, автоматизация производства, информационные и телекоммуникационные услуги, новые виды электроэнергии и транспортировки[1].

В рамках стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года в качестве основных направлений долгосрочного развития выделяется повышение благосостояния населения и усиление геополитической позиции России. Повышение геополитической роли России на мировой арене сегодня наблюдается, в то время как вторая составляющая остается без внимания правительства. Темп роста внутренних затрат на инновации и разработки традиционно превышает темпы роста ВВП (темпы экономического роста). Развитие инновационной деятельности во многом определяется институциональным потенциалом экономики, все необходимые возможности его использования в системе методов регулирования инновационного процесса еще не сложились[2]. Под институциональным механизмом чаще всего понимают комплекс формальных и неформальных правил (норм), регулирующих экономические взаимоотношения субъектов экономики. В свою очередь, институциональный механизм в контексте данной темы исследования нам видится прежде всего в форме эффективного взаимодействия государственных учреждений и коммерческих фирм (возможно, в форме организации некоторого промежуточного звена в форме негосударственных организаций, проводящих основные направления развития, предписываемые местными органами власти). Именно существование, функционирование и развитие подобных структур может повысить эффективность проведения в жизнь институциональных механизмов. Еще в 2001 году в обиход было введено понятие «национальной инновационной системы», в рамках которого понималось формирование структуры эффективного взаимодействия комплекса институтов правового, финансового и социального характера, обеспечивающих производство и коммерческую реализацию науч-

[1] Небылова Я.Г. Устойчивый экономический рост: подходы к анализу // Проблемы современной экономики. 2012. № 6. С. 21.

[2] Закирова Э.О. Формирование институционального механизма управления инновационной деятельностью // Вестник ВЭГУ. 2011. № 6 (56). С. 133-137.

ных знаний[1]. В инновационной экономике существует понятие «точка роста». Несмотря на то, что в данное понятие в различных странах вкладываются различное по функциональному составу содержание, во многих из них пришли к осознанию необходимости создания объединений, способствующих совершенствованию проведения в жизнь институциональных механизмов, о которых нами было сказано ранее. В Великобритании, Франции и США данные структуры обеспечивают одно из важнейших направлений обеспечения устойчивого развития – научно-технологические разработки.

Уже в 2012 году в рамках Государственной программы «экономическое развитие и инновационная экономика» утверждалось, что создана система внутренних современных институтов развития в сфере инноваций. Именно государство выступает регулятором и координатором функционирования данной среды. Но и сегодня мы с неудовлетворением отмечаем, что нет сколько-нибудь значимых результатов функционирования данной системы.

Третьякова Л.А., д.э.н., доц.,
Россия, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Tretyakova L.A., Dr. in Economics, Associate Professor,
Russia, Belgorod state national research University

РЫНОК ТРУДА СЕЛЬСКИХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

THE LABOR MARKET IN RURAL MUNICIPALITIES

Аннотация. В связи с тем, что проблема обеспечения конкурентоспособности развития сельских территорий в большей степени определяется через эффективную систему организации рынка труда, особую актуальность приобретает исследование организационно-экономических особенностей прогнозирования развития рынка труда в сельских муниципальных образованиях.

Ключевые слова: рынок труда, устойчивое развитие, территория, предпринимательство, трудовой потенциал, диверсификация.

[1] Склярова Е.Е., Степичева О.А. Совершенствование государственного механизма формирования инновационной экономики в России // Социально-экономические явления и процессы. 2014. Т. 9. № 5. С. 62-67.

Abstract. Because the problem of providing competitiveness of development of the rural territories is more determined through effective system of the organization of the labor market, special relevance is acquired by research of organizational and economic features of forecasting of market development of work in rural municipalities.

Keywords*:* labor market, sustainable development, territory, entrepreneurship, labor potential, diversification.

Особенности прогнозирования и развития рынка труда сельских муниципальных образований связано с выявлением тенденций развития всех сегментарных единиц экономики сельского образования, в том числе и оценкой сельскохозяйственного производства как главной определяющей компоненты не только рынка труда в сельской местности, но и продовольственной безопасности государства. Проблема прогнозирования развития рынка труда сельских муниципальных образований возникла как составная часть обшей проблемы «устойчивого развития сельских территорий». Последняя стала актуальной для научной общественности мира и международных организаций в период, когда стало понятно, что в современных условиях развития мирового сообщества происходит деградация природных систем жизнеобеспечения, увеличивается дифференциация не только между бедными и богатыми странами, но и внутри их.

Рассматривая прогнозирование развития рынка труда как совокупность качественных и количественных характеристик, определяющих социально-экономические и социально-трудовые отношения с учетом уровня производительных сил общества, концептуальные основы устойчивого развития рынка труда сельских муниципальных образований и качественного развития сельских территорий лежат в одной плоскости и направлены на достижение стабильного развития сельского сообщества, обеспечивающего рост эффективности сельской экономики, повышение качества и уровня жизни сельского населения, поддержание природно-экологической системы жизнеобеспечения[1].

Надо сказать, что современная российская наука не обладает теоретико-методологическим аппаратом для всестороннего изучения и прогнозирования развития рынка труда сельских муниципальных образований в рамках многофункциональности сельского хозяйства в более широкой трактовке. Для понятия закономерностей развития

[1] Единак Е.А., Коровкин А.Г. Построение баланса территориального движения занятого населения (на примере федеральных округов РФ) // Проблемы прогнозирования. 2014. № 3. С. 72-84.

рынка труда в сельских муниципалитетах необходима разработка понятий и трактовок, характеризующих его. По нашему мнению, рынок труда сельских муниципальных образований следует рассматривать как базовую основу народнохозяйственного комплекса страны, обеспечивающую развитие сельских территорий через многостороннее рациональное использование ресурсного потенциала, диверсифицируя конкурентные преимущества территории.

Несомненно, рассматривая сегментацию рынка труда сельских муниципальных образований можно с уверенностью сказать, что сельское хозяйство является системообразующей отраслью на многих сельских территориях, а также важнейшим фактором существования человечества в настоящее время, поскольку его роль в экономике разных стран весьма существенна. Так, в странах с очень низким уровнем ВВП на душу населения, доля сельского хозяйства в ВВП достигает 60%, а в наиболее богатых – единицы процента. Вместе с тем, весьма важно, что эта связь не линейна. По мере роста ВВП на душу населения вплоть до 3-4 тыс. долларов доля сельского хозяйства в общем производстве ВВП быстро снижается до 10%, а затем происходит лишь небольшое уменьшение[1].

При этом надо отметить, что относительное значение сельского хозяйства в экономике стран падает по мере роста их богатства, что, несомненно, меняет и модель рынка труда со значительным приоритетом развития других сфер экономической деятельности.

При этом можно рассматривать реализацию нескольких стратегических направлений по обеспечению экономически устойчивого и экологически приемлемого развития аграрного сектора экономики: оптимизация размещения сельскохозяйственного производства, внедрение инновационных технологий, основанных на выведении новых сортов и пород сельскохозяйственных растений и животных, использовании биологизированных технологий производства продукции растениеводства, сохранение экологического потенциала сельских территорий в качественном состоянии. Исследуя проблему прогнозирования и перспективного устойчивого развития рынка труда сельских муниципальных образований необходимо понимать, что на современном этапе развития мирового производства первоочередным является обоснование перспективной стратегии формирования эффективного рынка труда. Ее реализация должна предполагать рациональное использова-

[1] Суровцева Е.С., Грудкина Т.И. Малые формы хозяйствования в апк: тенденции развития и новации господдержки на 2017-2020 гг. // Экономика сельского хозяйства России. 2017. № 1. С. 2-9.

ние трудоресурсного потенциала территорий, обеспечение занятости и повышение доходов населения, чтобы распределение населения по качественным ступеням благосостояния было оптимальным и в любом районе государства отвечало требованиям, предъявляемым к качеству жизни человека.

Как показывает практика, на эффективность и устойчивость развития рынка труда сельских муниципальных образований влияют в основном административные и финансовые проблемы, что не способствует рациональному использованию ресурсов сельских муниципальных образований, а следовательно и оптимальному развитию всех сфер экономической деятельности. Надо сказать, что социально-экономические особенности различных стран и многоаспектное влияние чрезвычайно большого числа факторов оказывают всестороннее влияние на модель развития рынка труда сельских муниципальных образований. На наш взгляд, важнейшей задачей в этой ситуации является совершенствование международных норм, правил, мер и методов, определяющих взаимодействие экономики сельских муниципалитетов, природной среды и социума.

Опыт развития мировой экономической науки показал, что устойчивость развития сельских муниципальных образований определяется в первую очередь устойчивостью развития сельской экономики[1]. Несмотря на положительные эффекты ускоренного развития аграрного сектора, как отрасли, определяющей вариативность формирования аграрного рынка труда разрыв между возможной и фактической продуктивностью по-прежнему велик. Для того чтобы разработать необходимые экономические меры, направленные на повышение устойчивости всех видов экономической деятельности, важно понять, что его достижение должно определяться не только объемами и продуктивностью (эффективностью) производства, но в большей степени стабильным положением на рынке труда и потенциальной возможностью каждого члена общества реализовать свой потенциал.

Если охарактеризовать суть политики занятости РФ с 2000 по 2012 г., то ее можно назвать политикой минимальной вынужденной поддержки, несмотря на то, что Программные мероприятия комплексного развития села, направлены на создание модели социально-ориентированного рынка труда в сельских муниципальных образованиях, как комплексной система вариативных направлений государ-

[1] Третьякова Л.А. Стратегические направления формирования устойчивого жизнеобеспечения населения сельских территорий. Орел: изд-во ОрелГАУ, 2010. 365 с.

ственной политики на рынке труда в аграрной сфере, при которой занятость сельского населения рассматривается как приоритетная цель макроэкономической агропродовольственной политики.

В этой связи надо отметить, что за последние пять лет в РФ наблюдается быстрое сокращение занятости в сельских муниципальных образованиях, при этом темпы роста безработицы на селе опережают темпы роста безработицы в городе. Существенное расхождение между общей и зарегистрированной безработицей является специфической особенностью и проблемой российского рынка труда, особенно его составляющей в сельских муниципальных образованиях, где потеряв работу, нет возможности трудоустроиться в связи с отсутствием альтернативных форм занятости, обеспечивающих рынок труда новыми высокодоходными рабочими местами в других сферах экономической деятельности.

На сегодняшний день, влияние сельскохозяйственного производства на уровень устойчивости развития рынка труда сельских муниципальных образований является первостепенным и определяющим векторное направление перспективного развития. Несомненно, аграрный сектор экономики – это базис, обеспечивающий стабильное функционирование других отраслей экономики. Но при этом, наиболее актуальным является вопрос определения стратегической роли сельского хозяйства в развитии рынка труда в современных условиях государственной поддержки развития отрасли. Конечно, следует признать, что средства, выделяемые в рамках реализации государственных Проектов и Программ, направленных на поддержание конкурентоспособного сельскохозяйственного производства, совершенно необходимы и позволяют сельхозтоваропроизводителям решать незначительную часть проблем. Но уровень и формы государственной поддержки сельского хозяйства в РФ по сравнению с экономически развитыми странами несовершенны и мало адаптированы к условиям ведения сельскохозяйственного производства. Об этом свидетельствует полное отсутствие безвозвратных форм поддержки и выделение ресурсов только на возвратной основе.

Для обеспечения устойчивой экономической динамики сельского развития в контексте формирования конкурентоспособной системы трудовых отношений необходима эффективно выстроенная система управления экономическим развитием региона при комплексном взаимодействии на макро-, меза- и микро-уровнях (табл. 1.).

Таблица 1 – Основные элементы системы управления экономическим развитием региона

Уровень управления	Субъект управления	Цель управления	Задачи, решаемые в процессе, управления
Макроуровень	Государство в лице – Министерства экономического развития Российской Федерации Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации Министерство сельского хозяйства	Создание благоприятных условий, стимулирующих рост конкурентных преимуществ экономического пространства страны	Анализ и оценка экономического развития страны, выявление причин невыполнения индикаторов экономического развития, разработка мер по повышению эффективности экономического развития территорий и отраслей посредством комплексного управления, своевременного контроля, объективной оценки и своевременной корректировки проектов и программ
Мезоуровень	Региональные и муниципальные органы власти (Департаменты экономического развития, АПК, районные отделы и службы экономического развития)	Повышение экономической эффективности деятельности всех агентов регионального экономического пространства	Анализ реализации региональной стратегии экономического развития на предприятиях конкретного региона, определение приоритетных направлений повышения экономической эффективности в соответствии с поставленными на микроуровне целями и задачами, направленными на оптимизацию использования ресурсного потенциала территории, а также стимулирование инвестиционных процессов, своевременный контроль, объективная оценка и своевременная корректировка региональных проектов и программ

Подводя итог вышесказанному, можно заключить, что концептуальные основы построения стратегии формирования устойчивого рынка труда в сельских муниципальных образованиях следующие:

- обоснование комплексности мер и механизмов их реализации по устойчивому развитию рынка труда с учетом региональной трудоресурсной составляющей;
- стандартизация социально-экономических условий развития сельских муниципальных образований;
- разработка механизмов развития трудодефицитных сфер экономики;
- методическое обоснование механизмов межведомственного координационного взаимодействия при решении проблем занятости в сельских муниципальных образованиях, включая разработку целевых проектов и программ;
- оптимизация опережающей системы подготовки и переподготовки кадрового потенциала с учетом реального спроса на рабочую силу.

Хаджаев Х.С., ст. преп.,
Узбекистан, Ташкентский финансовый институт

Hadzhaev H.S, senior lecturer,
Uzbekistan, Tashkent Financial Institute

РОЛЬ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РОССИИ

ROLE OF DOING BUSINESS IN THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA

Аннотация. В статье рассмотрены особенности социально-экономического развития России за последние годы и роль ведение бизнеса в экономическом развитии России. Анализирована место России пл ведению бизнеса с учетом основных показателей, включенных в исследование Мирового Банка.

Ключевые слова: социально-экономические развитие; ведение бизнеса; реформа; индекс; показатель; электронные услуги.

Abstract. The article describes the features of the socio-economic development of Russia in recent years and the role of business in economic development of Russia. Analyze the place of Russia Doing Business with the main indicators included in the World Bank study.

Keywords: socio-economic development; Doing Business; reform; index; index; electronic services

Каждая страна стремится достичь социально-экономическому развитию. Так и в России особое внимание уделяется анализу состояния социально-экономического развития страны в настоящем и улучшения их в будущем. В связи с этим проблемы, связанные с ролью ведение бизнеса в экономическом развитии России являются актуальными.

В чем характеризуется особенность социально-экономического развития и ведение бизнеса в России за последние годы. Если обратить внимание на ключевые события 2016 года в российской экономике, мы можем видеть следующие экономические результаты:

- впервые за последние несколько лет, правительство России согласилось сократить добычу нефти на 300 тыс. баррелей в сутки;
- Минфин России в 2016 году разместил облигаций на сумму $3 млрд;
- Россия пережила короткий момент незначительной дефляции в 2016 году;
- Россия в улучшила свои позиции в рейтинге Doing Business Всемирного банка;
- В попытке сократить дефицит бюджета, правительство России в 2016 году выставило на продажу 19,5 процента в крупнейшей нефтяной компании страны, государственной Роснефти*

*Источник. RBTH, Ereport.2016 год в обзоре: Топ 5 экономических результатов России. ru

Одной из успехов в экономическом развитии России была улучшения ее позиции в рейтинге Doing Business Всемирного банка в 2016 году. Согласно последним данным Россия заняла 40-ю позицию в мировом рейтинге по ведению бизнеса из 190 стран мира, о чем свидетельствует данные нижеприведенной таблицы.

Таблица 1 – Показатели ведения бизнеса в России за 2013-2016 годы*

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Рейтинг легкость ведения бизнеса	92	62	51	40
Создание предприятий	88	34	41	26
Получение разрешений на строительство	178	156	119	115
Подключение к системе электроснабжения	141	143	29	30
Регистрация собственности	17	12	8	9
Получение кредитов	55	61	42	44
Защита миноритарных инвесторов	115	100	66	53
Налогообложение	56	49	47	45
Международная торговля	157	155	138	140
Обеспечение исполнения контрактов	10	14	5	12
Разрешение не платежаспособности	55	65	51	51

*Таблица составлена автором на основе данных «Ведение бизнеса»

2016 году темпы реформ в мире, которые отражены в исследовании «Ведение бизнеса» были очень высоки. Из 190 стран 136 странах были осуществлены 282 реформы в области регулирования предпринимательской деятельности, что привело к усилению конкуренции между странами. Этот показатель на 20 процентов выше, чем в 2015 году.

Вследствие этого, как показывает данные таблицы 1 Россия несколько ухудшила свои результаты в рейтинге по показателям «Подключение к системе электроснабжения», «Регистрация собственности», «Получение кредитов», «Международная торговля» и «Обеспечение исполнение контрактов» несмотря на то, что по ним отмечалась положительная динамика или отсутствие изменений. Это подтверждает тот факт, что двигаться вперёд может стать сложнее.

Но вместе с тем, в 2016 году улучшилось состояние России по таким показателем как «Создание предприятий», «Получение разрешений на строительство», «Налогообложение» и «Защита миноритарных инвесторов». В 2016 году два шага в процедуре регистрации были объединены в один, то есть оплата пошлины за государственную регистрацию ООО была совмещена с процедурой регистрации. Это позволило существенно улучшить место России по этому показателю в гло-

бальном рейтинге: она переместилась с 41-го места в 2015 году на 26-е место в 2016 году, совершив скачок на 15 позиций.

В 2016 году процесс регистрации компании в России занимает среднем около 10 дней. Правительство России в 2016 году продолжило реализацию долгосрочной реформы, что позволило добиться дальнейшего сокращения числа процедур и времени, необходимых для получения разрешений на строительство. В результате Россия улучшила своё место в глобальном рейтинге по этому показателю на 4 позиции, то есть если 2015 году она занимала 119 место, то в 2016 году она заняла 114 место. Разрешение коммерческого спора в России занимает меньше года, что значительно быстрее, чем среднее мировое значение, которое равно 637 дням. А что касается регистрации перехода прав собственности на недвижимое имущество, то она занимает всего 15 дней. Этот срок в три раза короче, чем среднее значение в мире.

Внимание Правительства России к исследованию «Ведение бизнеса» безусловно позволило добиться многих существенных улучшений положения предпринимателей в России, но при этом необходимо учесть то, что исследование измеряет результаты только в нескольких областях. Теперь рассмотрим некоторые аспекты место России в международных рейтингах.

Как показывает данные таблицы 2 способность компаний функционировать и расти во многом зависит от того, насколько хорошо в стране работают рынки товаров и услуг и насколько они открыты для честной конкуренции.

Таблица 2 – Место России в международных рейтингах в 2016 году*

Наименование показателя	Число стран	Место России
Ведение бизнеса	190	40
Интенсивность конкуренции на отечественных рынках	138	81
Уровень восприятия технологий компаниями	138	86
Качество инфраструктуры, связанной с торговлей и транспортом	160	94

*Таблица составлена автором на основе данных исследований Всемирного банка

А Россия продолжает отставать по показателю конкуренции, по данным нового выпуска «Индекса глобальной конкурентоспособности», по показателю «Интенсивность конкуренции на отечественных рынках» Россия занимает 81-е место, а по показателю «Уровень восприятия технологий компаниями» в России 86-е место из 138 стран.

Низкое качество дорог в России является одним из трех наиболее болезненных факторов для бизнеса, что подтверждает «Индекс эффективности логистики» Всемирного банка 2016, где Россия занимает 94-е место из 160 стран по показателю «Качество инфраструктуры, связанной с торговлей и транспортом».

Как мы знаем, одна из основных задач исследования «Ведение бизнеса» состоит в том, чтобы заинтересовать страны в упрощении и оптимизации регулирования предпринимательской деятельности. В решении этой задачи поможет создания электронных платформ в предоставлении услуг через «службы одного окна».

Внедрение электронных услуг могут существенно сократить масштабы личного общения между представителями государственных органов и бизнесом, что в свою очередь минимизирует возможности для коррупции, а также повышает эффективность и прозрачность услуг в стране. Россия в этой области уже добилась значительного прогресса предоставляя услуги гражданам и компаниям с использованием электронных технологий, в частности таких сферах как налогообложения, осуществление таможенных процедур, регистрация прав собственности и взаимодействие с арбитражными судами.

В заключении можем отметить то, что дальнейшие реформы в области внедрения электронных технологий будут продолжать оказывать положительный эффект и, после их практической реализации в интересах предпринимателей, должны способствовать дальнейшему улучшению позиций России в рейтинге «Ведение бизнеса».

Черкасов А.В., к.э.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве РФ, Липецкий филиал

Cherkasov A.V., PhD in Economics, Associate Professor,
Russia, Financial University
under the Government of the Russian Federation, Lipetsk branch

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ: ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ПЛАТФОРМЫ И ИННОВАЦИОННЫЕ КЛАСТЕРЫ

INNOVATIVE SYSTEM FORMATION THROUGH THE TOOLS OF TECHNOLOGICAL PLATFORMS AND INNOVATIVE CLUSTERS

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы формирования инновационной системы через инструменты технологических платформ и инновационных кластеров.

Ключевые слова: инновационная система, технологическая платформа, инновационные кластер.

Abstract. The article deals with the questions of innovative system formation through the tools of technological platforms and innovative clusters.

Keywords: innovative system, technological platform, innovative cluster.

В инновационной системе России за постсоветские годы появились все основные компоненты, присущие развитым индустриальным странам, однако ее эффективность остается низкой.

Одна из ключевых проблем, наряду с незначительным числом средних и крупных частных технологических компаний потребителей инноваций, состоит в неразвитости соответствующих связей.

В последние годы Правительство Российской Федерации существенно усилило акцент на стимулировании их появления и укрепления, этим объясняется значительное внимание к таким инструментам, как инновационные кластеры и технологические платформы.

Инструмент технологических платформ Правительство Российской Федерации инициировало в 2011 году, а инновационных кластеров – в 2012 году. Подходы к формированию технологических платформ были заимствованы из опыта Европейского Союза, кластеров – из разнообразной практики стран Азии и европейских стран.

Технологические платформы были позиционированы на федеральном уровне как коммуникационный инструмент между государством, наукой и бизнесом, который во многом должен быть основан на самоорганизации факторов.

Участниками платформ могли стать компании всех типов и форм собственности, научно-исследовательские институты, высшие учебные заведения, а также профессиональные ассоциации.

Наибольший интерес к объединению в платформы проявили государственные организации – научно-исследовательские институты, высшие учебные заведения, а также компании с государственным участием.

Поначалу они видели в технологических платформах новый источник поддержки, однако федерального финансирования на создание и начало своей деятельности платформы не получили, что повлияло на скорость развертывания и результативность данного инструмента.

В то же время на платформы была возложена задача стать своего рода «коллективным экспертом» в соответствующих их профилю технологических областях.

В 2012 году Министерство экономического развития Российской Федерации и Министерство образования и науки Российской Федерации объявили о сборе предложений от технологических платформ с целью формированию тематики федеральных целевых программ, по которым данные министерства выступают заказчиками. Поступившие предложения оказались невысокого качества, были плохо прописаны, не увязаны по срокам и результатам. Действительно, у платформ практически отсутствовал опыт целеполагания и разработки дорожных карт, а средств на оплату квалифицированных консультантов, которые помогли бы им справиться с этой работой, не было.

Из созданных на сегодняшний день технологических платформ, по оценкам Министерства образования и науки Российской Федерации, только около 20% являются эффективно работающими структурами. Отчасти слабость потенциала платформ подтверждается их незначительной включенностью в международные сети и партнерства.

Вместе с тем есть основания для оптимизма, поскольку ряду платформ удалось сформировать системы экспертизы, при этом 2/3 платформ заявили о том, что их предложения и экспертные оценки были приняты во внимание и учтены в различных документах органов исполнительной власти, что является достаточно высоким результатом.

Инновационные кластеры развивались по иному сценарию. Идеология их формирования разрабатывалась долго, не сразу были выделены и средства, однако кластеры с финансовой точки зрения оказались приоритетом более высокого порядка в сравнении с технологическим платформами.

Инновационные кластеры поддерживаются во многих странах мира, хотя и оцениваются как достаточно рискованный инструмент, поскольку кластерные инициативы длительные, дорогие, и при ошибке выбора объекта поддержки потери будут существенными.

Кроме того, практически в любых кластерных инициативах более половины бюджетов составляют государственные средства, и переход кластеров на самоокупаемость в большинстве случаев проблематичен. В этой связи считается, что в целом эффективнее не создавать новые кластеры, а выявлять и поддерживать уже существующие.

В России, тем не менее, был выбран именно первый подход – поддержка проектов, претендующих на звание кластерных.

Отбор инновационных кластеров в целом соответствовал имеющейся зарубежной практике. Из 100 заявок было одобрено 25 проектов развития территориальных кластеров, из которых 14 получили право на государственную субсидию. Несмотря на опору на зарубежный опыт, российская кластерная политика быстро приобрела специфические черты. Первая касается целей поддержки кластеров.

В России акцент сделан на инновационном развитии, и потому важным считается вовлечение в кластеры организаций, занимающихся НИОКР – высших учебных заведений и научных институтов.

Зарубежный опыт демонстрирует целую палитру возможных целей, в том числе реструктуризацию высокотехнологичных отраслей, повышение конкурентоспособности в определенных областях, однако в любом случае перечень целей и решаемых проблем формулируется более узко и конкретно, чем в инициативе по развитию российских кластеров. Вторая специфическая черта – это фокус на решении проблем крупных предприятий, при незначительном участии малого бизнеса в управление кластерами, в то время как в зарубежных кластерах малым и средним предприятиям уделяется особое внимание.

Третья особенность – это относительная краткосрочность гарантированной поддержки. За рубежом она обычно составляет 7-8 лет, в России – 5 лет.

Характерно, что в том, как развиваются кластеры, отражается ряд системных проблем российской инновационной сферы, которые трудно устранить на локальном уровне, уровне отдельных территорий. В российских кластерах низкая доля частных организаций, малых и средних предприятий, и слабая конкуренция внутри кластера.

Таким образом, опыт развития кластеров говорит о том, что первичной задачей инновационной политики должно быть изменение бизнес-климата и создание благоприятных условий для развития малых и средних предприятий.

Кластеры могут лишь слегка корректировать и ускорять процессы технологического развития, но инструмент кластерной политики вторичен и вряд ли может изменить инновационную среду в целом.

В последние годы в российской инновационной политике наблюдаются два противодействующих друг другу тренда: снижение возможностей государства финансировать инновационную сферу, и рост числа мер приоритетного порядка, в реализации которых государство должно принимать участие. Уже действовавшие меры не отменялись, несмотря на некоторое переформатирование координационных структур федерального уровня, и активно разрабатывались новые подходы, в первую очередь предполагающие прямое государственное уча-

стие (как через институты развития, так и посредством поддержки приоритетных технологий и направлений).

В настоящее время стал очевидным курс, опирающийся на поиск и освоение новых рынков, то есть предпринимается попытка изменить технократический подход, который доминировал многие годы, рыночным, и перейти от предложения технологий к идентификации областей спроса.

Перспективы развития инновационной сферы России зависят от правильности выбора правительством приоритетов поддержки, от способности найти не яркие и престижные, а полезные для общества проекты с комплексными эффектами. Второй фактор, влияющий на перспективы – это возможность развить международное сотрудничество не только в науке, но и в разработке новых технологий на доконкурентных стадиях.

Секция 5. ЧАСТНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ПУБЛИЧНОЙ СФЕРЕ: ПРОБЛЕМЫ И РАЗВИТИЕ

Габец Н.С., ст. преп.,
Белоруссия, Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы

Gabets N.S., senior lecturer,
Belarus, Yanka Kupala state University of Grodno

ПОНЯТИЕ, ПРИНЦИПЫ И ЗНАЧЕНИЕ НЕГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

THE CONCEPT, THE PRINCIPLES AND VALUE OF NON-STATE REGULATION OF THE RELATIONS OF THE INTERNATIONAL PRIVATE LAW

Аннотация. В статье рассмотрены понятие и значение негосударственного регулирования отношений в международном частном праве.

Ключевые слова: международное частное право, негосударственное регулирование, негосударственный регулятор, субправо.

Abstract. The article considers the concept and value of non-state regulation of the relations of the international private law.

Keywords: international private law, non-state regulation, non-state regulator, sublaw.

Неэффективность государственного механизма сегодня проявляется практически во всех сферах международной коммерческой деятельности, связанных с международной торговлей. Поэтому механизм государственного регулирования все чаще применяется одновременно с механизмом более гибкого регулирования, который в науке часто объединяется термином «негосударственное регулирование» или «lex mercatoria».

В научной литературе, взаимоотношения, связанные с негосударственным регулированием, получили различную трактовку. Так, российским исследователем С.В. Бахиным сделано предложение о введении в научный оборот термина «субправо» и выдвинуты отдельные возражения против использования обозначения «негосударствен-

ное регулирование»[1]. В связи с этим хотелось бы высказать следующие соображения. Прежде всего, в общем плане представляется важным подчеркнуть, что здесь существенное значение имеет не столько дискуссия о словах, а учет содержания, вкладываемого в них. Так, С.В. Бахин вкладывает несколько иное содержание в термин «субправо». По его мнению, разрабатываемые государством или государствами документы, не носящие формально обязательного нормативного характера, могут не укладываться в категорию «негосударственное регулирование»[2].

Как подчеркивает целый ряд российских исследователей, сегодня практика далека от утверждения, что все, что не относится к нормативной регламетации автоматически должно рассматриваться как негосударственное регулирование[3]. Необходимо обратить внимание на то, что явления, относимые сегодня к категории негосударственного регулирования, имеют свою глубинную специфику по сравнению с установлениями, исходящими от государства или государств, и обладают рядом общих характеристик, позволяющих их анализировать в рамках единого понятия. Сам термин «субправо», как отмечает А.Я. Мухтарова, предполагает акцент на соотнесении того, что является «правом», с тем, что квалифицируется как «субправо»[4]. Иными словами, это взгляд (как таковой вполне допустимый) на некоторые регулятор через призму категории «право». Если же говорить, например, о такой разновидности негосударственного регулирования, как кодексы поведения, направленные на установление стандартов поведения в определенной области профессиональной деятельности, то здесь регулирование, имеющее правовую природу, поскольку его реализация обеспечивается государством, смыкается с регламентацией, не подкрепляемой государственным принуждением. Таким образом, представляется, что негосударственное регулирование не всегда может являться в этом смысле правовым. В таком случае термин «субправо» в предложенном значении не подходит для него вовсе.

---

[1] Бахин С.В. Субправо (международные своды унифицированного контрактного права). СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 82.

[2] Там же, С. 83.

[3] Напр.: Ануфриева Л.П. Международное частное право: учебник: в 3 т. М.: БЕК, 2002.; Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте. М.: Статут, 2004. 511 с.

[4] Мухтарова А.Я. Публично-правовое и частно-правовое регулирование внешнеэкономической деятельности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 11-1. С. 298.

Возражения вызывает тезис о том, что называть какое-либо регулирование, осуществляемое на территории государства, негосударственным невозможно. Как поясняет С.В. Бахин, «в силу принадлежащего государству суверенитета оно не допустит регламентации, противоречащей санкционированному им правопорядку»[1]. То, что признание юридической силы контрактных условий, обычных правил зависит от воли соответствующего государства, сомнения не вызывает. Однако допущение такого регулирования государством, снабжение его юридической защитой не должно, по нашему мнению, заслонять того факта, что оно исходит от самих участников делового оборота, а не от государства и в этом смысле является негосударственным регулированием. Иными словами, в его основе так или иначе лежит волеизъявление самих участников делового оборота. Государство «дозволяет это регулирование, но не оно создает его»[2]. Следует отметить, что термин «негосударственное регулирование», предложенный И.С. Зыкиным, обладает некоторыми преимуществами по сравнению с иными терминами. Прежде всего, как отмечает сам автор термина, «уже из него самого явствуют характерные черт рассматриваемых явлений, а именно: во-первых, они в определенных случаях могут оказывать регулирующее воздействие на отношения в области международной торговли, и, во-вторых, они не относятся к обязывающим государственным предписаниям»[3].

Кроме того, термин «негосударственное регулирование», по мнению Е.В. Ломакиной, видится более предпочтительным в силу своей универсальности. Дело в том, отмечает указанный автор, что рассматриваемое явление – «автономизация» правового регулирования частных отношений, распространение негосударственного происхождения – свойственно не только сфере международных коммерческих отношений. В настоящее время происходит более глобальный процесс распространения негосударственного регулирования, который охватывает практически все сферы частных отношений, однако наиболее отчетливо проявляется в сфере международной торговли[4].

---

[1] Бахин С.В. Субправо (международные своды унифицированного контрактного права). СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 138.

[2] Галенская Л.Н. Действие общих принципов международного права в сфере международного частного права // Журнал международного частного права. 1996. № 1-2. С. 398.

[3] Зыкин И.С. Обычаи и обыкновения в международной торговле. М.: Междунар. отношения, 1983. С. 8.

[4] Иншакова А.О. Международное частное право: учебник. М.: Изд-во РУДН, 2011. С. 86.

На особую роль договорного регулирования обращает внимание и Н.Г. Вилкова. Говоря о правовом регулировании международных коммерческих отношений, она отмечает тенденцию последнего времени: «переход от государственно-правового регулирования к саморегуляции участников международных коммерческих контрактов»[1]. К источникам негосударственного регулирования Н.Г. Вилкова подходит с позиции унификации права международной торговли. Так, классифицируя методы унификации, она выделяет международно-правовой метод и метод частноправовой (неконвенционной, ненормативной) унификации. Последний метод обращен к «непосредственным участникам международного коммерческого оборота»[2]. Частноправовая унификация, таким образом, состоит в кодификации правил в сфере международного оборота в виде документов, создаваемых различными международными организациями; такие документы, не имея принудительной силы, применяются непосредственно участниками международных коммерческих отношений при формулировании договорных условий[3].

Сегодня возникла острая необходимость обращения к механизму негосударственного регулирования, подготовленная различного рода факторами. Последние условно можно разделить на две группы. К первой группе относятся факторы экономического и политического характера, а ко второй группе – факторы правового характера. Факторы экономического и политического характера: 1) увеличение общего объема мирового торгового оборота; 2) появление транснациональных корпораций и финансово-промышленных групп (ТНК), способствующих ослаблению государственной власти; 3) возрастание влияния различных интеграционных образований, прежде всего Европейского Союза, которое привело к образованию особого наднационального массива норм, существующих параллельно от национального и международного права; 4) произошедший переход от государственного регулирования международного торгового рынка к саморегуляции участников[4].

Факторы правового характера: 1) постепенный отход научной доктрины от основополагающего принципа юридического позитивизма, становление новых концепций, широко понимающих понятие «право»; 2) усложнение трансграничных частноправовых торговых отношений, которое выявило недостаточную эффективность унификации

[1] Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте. М.: Статут, 2004. С. 2.
[2] Там же, С. 83.
[3] Там же, С. 89-90.
[4] Новикова Н.А. Lex Mercatoria как источник международного частного права // Научный диалог. 2013. № 12. С. 60.

как материально-правовых, так и коллизионных норм; 3) возрастание значения принципа автономии воли участников международного торгового оборота; 4) делокализация международного арбитража, указание в новых Регламентах Международных торговых палат на возможность для арбитров при разрешении споров обращаться не только к праву, но и к нормам права, что создало возможность для сторон выбирать в качестве применимого права не только право в его обычном смысле, но и нормы права, не имеющие какой-либо национальной принадлежности.

Нормы негосударственного механизма не обладают характерными особенностями, которые свойственны правовым нормам. Они лишены обязательности выполнения, возможности применения санкции за их неисполнение и т.д. Однако, отсутствие таких характеристик не мешает им широко использоваться в международном торговом обороте, а в некоторых случаях выполнять роль единственно возможного регулятора. Особенно они становятся актуальными в сфере международной торговли, где постоянно возникают все новые и новые трансграничные частноправовые торговые отношения. Государственный механизм, ограниченный формальными рамками, просто не может быстро справиться с поставленными задачами.

В настоящее время особенность негосударственного механизма регулирования проявляется, на наш взгляд, в его двойственном значении. С одной стороны, он не может быть полностью отделен от государственного, так как воля сторон, выбравших данный вид регулирования, ограничена рамками национального права. Такое ограничение проявляется, в том, что отсылка к негосударственным регуляторам может быть юридически действительной, если национальное право допускает такую отсылку. При этом, отсылка к негосударственному механизму регулирования не означает полного ухода от национального права, так как его применение не может отменить действия императивных норм lex loci arbitri. В этом проявляется вспомогательное значение данного механизма регулирования, так как он действуют в непосредственной связи с той или иной национальной системой права. Вспомогательное значение проявляется еще и в том, что негосударственные (неправовые) инструменты могут способствовать образованию правовых. Например, обычай международного торгового оборота, который не обладает юридической силой, может стать источником национального права, если одно государство санкционирует его, или источником международного права, если несколько государств совместно признают за ним это качество. С другой стороны, сегодня можно вести речь о том, что негосударственный механизм регулирования может иметь не только вспомогательное, но и основное значение. Появление таких взглядов стало возможным в связи с теми тенденциями, кото-

рые наметились в международном коммерческом арбитраже. В литературе все чаще обсуждается арбитражная практика, которая свидетельствует о том, что арбитры порой могут обращаться непосредственно к негосударственным механизмам регулирования, в частности к lex mercatoria, минуя коллизионные нормы национального права[1].

Следует отметить, что сами по себе негосударственные регуляторы не становятся юридически обязательными, если согласие на такую обязательность не выражено государством или отдельными лицами. Для приобретения негосударственными регуляторами качества индивидуальных правовых предписаний необходимо выражение не публичной, а индивидуальной воли лиц, для которых такие предписания становятся обязательными. Негосударственные регуляторы могут влиять на правовое регулирование отношений в международном частном праве и без приобретения принудительной силы. В качестве доктринальных источников они могут использоваться для толкования норм международного и национального права. Кроме того, негосударственные регуляторы могут служить средством создания внутреннего убеждения судьи или арбитра при рассмотрении конкретных дел даже в случаях, когда такие регуляторы не применяются ими в качестве правовых предписаний.

Корик Е.Д., аспирант,
Россия, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Korik E.D., postgraduate,
Russia, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, National Research University

ПРАВОМЕРНОСТЬ КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ ПРИЗНАК ДЕЙСТВИЙ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ И ЗАЩИТЕ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

LEGITIMACY AS AN INTEGRAL ATTRIBUTE OF ACTIONS OF IMPLEMENTATION AND PROTECTION OF CIVIL RIGHTS

Аннотация. Статья посвящена изучению вопроса о возможности совершения действий по осуществлению и защите гражданских прав в значении юридического факта при нарушении права.

[1] Напр.: Дроздов-Тихомиров А. Правовые принципы как источник неформального регулирования международных коммерческих договоров // Международное публичное и частное право. 2009. № 6. С. 24-32.

Ключевые слова: правомерность, гражданское правонарушение, действия, юридический факт.

Abstract. The article is devoted to studing of the possibility of committing actions for the implementation and protection of civil rights in the meaning of a legal fact in cases of violations of law.

Key words: lawfulness, civil offense, actions, legal fact.

Действия по осуществлению и защите гражданских прав, совершаются в значении юридического факта в основном при использовании, соблюдении или применения норм права. Неисследованной при этом остается природа гражданских правонарушений. Интересным представляется вопрос о том, могут ли указанные действия совершаться в значении юридического факта при нарушении права?

Поставленный вопрос требует, прежде всего, выявить понятие и пределы правомерности. Элементарные начала общей теории права[1] определяют правомерность как качественную характеристику фактических действий, деятельности, отображающую их правовой характер. Большой юридический словарь описывает ее как соответствие явлений социальной жизни требованиям и дозволениям, содержащимся в нормах права государственной воли[2]. Исключая какое-либо отклонение от предписаний права, правомерность, по своей сути, является мерой возможного поведения субъекта в рамках, определенных нормами права. Важно заметить, что формальное несоблюдение требований закона не поощряется правом, однако не является правонарушением в собственном смысле слова. Так, по мнению В.П. Шахматова, с которым, следует согласиться, невыполнение предписаний, выполнение которых поставлено в зависимость от усмотрения лиц, которых они касаются, не свидетельствует о неправомерности поведения, так как неправомерным является лишь такое отступление от требований норм права, которое нарушает юридические обязанности, правовые запреты[3]. Следовательно, не всякое отступление от норм права будет являться противоправным деянием. А значит, критерием правомерности следует считать положения конкретной нормы права. Однако, что выступает таким критерием действий, если они не урегулированы на законодательном уровне? Следует согласиться с мнением В.С. Ема, ко-

[1] Элементарные начала общей теории права. 2003.

[2] Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. М., 2002.

[3] Шахматов В.П. Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия. Томск, 1967. С. 131.

торый писал, что при отсутствии конкретной нормы – таким критерием будут выступать общие принципы права[1]. Данная позиция основывается, прежде всего, на п.2. ст. 6 ГК РФ, заключающей положение об определении прав и обязанностей сторон, исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства[2].

По мнению многих авторов, отклонение от положительной нормы, по каким бы мотивам и в какой бы форме оно не состоялось, есть правонарушение, поскольку оно преступает запретности, установленные в нормах положительного права под страхом наказания. Что же представляет собой деликт, какой состав и основания оно имеет? Оптимальным определением гражданского правонарушения, по аналогии с уголовным правом, видится понимание его как совокупности необходимых и достаточных признаков для привлечения лица к гражданской ответственности[3]. Большинство цивилистов относит к числу элементов правонарушения противоправное поведение, вредоносный результат, причинную связь между ними, а так же вину как субъективное основание[4]. Некоторые авторы включают также, объект и субъект правонарушения[5].

В литературе высказывается мнение о том, что в гражданском праве нельзя говорить о зависимости вопроса о возложения ответственности или размера это ответственности от личности нарушителя. А, значит, не имеет значения личность нарушителя[6]. Указанное мнение представляется не обоснованным, поскольку при вынесении вопроса о возложении ответственности на того или иного субъекта, суд решает вопрос о возможности субсидиарной ответственности, что зависит от некоторых личностных качеств субъекта, например, возраста[7]. Кроме

---

[1] Ем В.С. Осуществление и защита гражданских прав // Гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1 / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. С. 391.

[2] Там же.

[3] Алексеев С.С. О составе гражданского правонарушения // Правоведение. 1998. № 1. С. 47.

[4] Матвеев Г.К. Вина в советском гражданском праве. 1955. С. 54.

[5] См. Например Алексеев С.С. О составе гражданского правонарушения // Правоведение. 1986. № 1. С. 46.

[6] Калмыков Ю.Х. Избранное. Труды. Статьи. Выступления / Исследовательский центр частного права. М.: Изд-во Статут, 1998. С. 13.

[7] В соответствии со ст. 1074 ГК РФ, несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет несут ответственность за причиненный ими вред самостоятельно, однако при отсутствии или нехватке их дохода родители или иные их законные представители несут ответственность по возмещению вреда полностью или в недостающей части. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая. От 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // СПС Консультант-плюс.

того, при определении размера возлагаемой ответственности, нередко судом принимается во внимание личность осужденного – его отношение к содеянному, возраст, материальное положение.

Не включение объекта в состав гражданского правонарушения, некоторые авторы обосновывают тем, что объем ответственности в гражданском праве определяется только размерами причиненного ущерба. С этим нельзя согласиться, поскольку, например, в соответствии со ст. 1171 ГК РФ, вред, причиненный жизни и здоровью человека подлежит возмещению в полном объеме. А в соответствии со ст. 64 ГК РФ, удовлетворение требований кредиторов, производится в порядке очереди, соразмерно. Еще одним элементом деликта называется противоправное поведение субъекта[1]. Содержание субъективного права всегда сводится к той или другой определенной сфере внешней свободы. С.С. Алексеев писал, что чужое настроение, поскольку оно не проявляется в каких – либо внешних действиях, не входит в сферу моей внешней свободы[2]. Следовательно, каждое противоправное поведение не представляется таковым до тех пор, пока оно не выражено во внешнем поведении субъекта, не выходит за рамки, принятые законодательством и не влечет нарушения прав и законных интересов других субъектов.

О.С. Иоффе называл в качестве одного из условий гражданского правонарушения вину[3]. Многие цивилисты следуют мнению о том, без вины не может идти речи о возложении ответственности. Однако единство мнения в данном вопросе отсутствует. Например, ответственность должника за неисполнение или ненадлежащее исполнение обстоятельства третьими лицами некоторыми авторами, рассматривается как ответственность без вины[4]. М.М. Агарков, О.С. Иоффе считают, что это определенный юридико-технический способ возложения ответственности на действительного виновника, поскольку у понесшего ответственность субъекта, есть право регресса к виновному, который и отвечает, в конечном счете[5]. Анализ судебной практики показывает, что право регресса реализуется не всегда, а, значит, возложения ответственности на действительного виновника зачастую не происходит. Но даже при реализации данного права, изначально отвечает невиновный. Поэтому представляется невозможным отрицание наличия

---

[1] Матвеев Г.Г. Вина в советском гражданском праве. 1955. С. 23.

[2] Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. СПб.: Изд-во «Лань», 1998. С. 43.

[3] Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. 1955. С. 54.

[4] Малеин Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М., 1968. С. 29-30.

[5] Агарков М.М. К вопросу о договорной ответственности // Вопросы советского гражданского права. М. – Л., 1945. С. 130.

ответственности без вины. А значит, вина не является неотъемлемым признаком состава гражданского правонарушения.

Большое внимание уделяется вопросу причинно-следственной связи между противоправным поведением и вредоносным результатом. Широкое признание получила теория необходимой и случайной причинной связи. Ее представителем является Л.А. Лунц, по мнению которого действие человека лишь в том случае может быть признано причиной данного результата, если связь этого действия с данным результатом является проявлением «закономерности», а не носит характера «случайного», «сцепления событий»[1]. Однако гражданскому праву известно понятие вины потерпевшего. Действие человека может являться закономерной причинной вредоносного результата и не являться случайным, однако происходить от виновных действий потерпевшего и закономерно повлечь действия причинителя вреда, приведших к вредоносному результату. А значит, определение, данное Л.А. Лунцем, представляется не объективным.

Обоснованной видится теория причинной связи О.С. Иоффе, который все обстоятельства, влияющие на наступление вредоносного результата, предлагал делить на создающие конкретную возможность, создающие абстрактную возможность и на обстоятельства, превращающие возможность в действительность. Ответственность может наступить, когда то или иное обстоятельство создает конкретную возможность, которая впоследствии превращается в действительность другими обстоятельствами, либо когда обстоятельство, создав возможность наступления данного результата, превратило ее в действительность[2].

Рассматривая в связи с этим категорию бездействия, заметим, что оно не может быть приравнено к противоправному действию субъекта. Несмотря на разъяснение многих цивилистов о том, что действие может быть предметом юридических отношений и в положительном и в отрицательном смысле[3], думается, что бездействие, повлекшее при стечении определенных обстоятельств, нарушение прав или законных интересов субъекта, не является противоправным. Согласимся со мнением И.А. Покровского, который полагает, что бездействие будет правонарушением только тогда, когда существовала для лица известная, положительным законом установленная обязанность действовать. За пределами этих случаев обязанностей действовать в интересах других лиц не существует: каждый должен заботиться о своих интересах сам,

---

[1] Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. 1950. С. 307-308.
[2] Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. 1955. С. 227.
[3] Кавелин К.Д. Избранные труды по гражданскому праву. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003. С. 214.

и нет основания привлекать к принудительному содействию других лиц[1].

Кроме того, имеющейся формулировкой подлежит установление причинной связи с вредоносным результатом. Представляется, однако, что вредоносность не является обязательным признаком результата деяния, повлекшего деликт. Наше мнение обосновывается, в том числе, положениями ст. 1065 ГК РФ, предполагающей возможность подачи иска для предупреждения причинения вреда, при наличии предполагаемой угрозы такого причинения, однако без наличия факта его причинения[2].

Таким образом, при решении вопроса о наличии состава гражданского правонарушения, верной представляется формулировка об установлении причинной связи между действием, повлекшим наступление или возможность наступления вредоносного результата или результата, угрожающего нормальному течению прав и законных интересов субъектов и дающего основания для применения превентивных мер, предусмотренных нормами гражданского законодательства.

Сущность субъективного права заключается в том, что право есть сфера внешней свободы, определенная установленной законом нормой для каждого субъекта, подпадающего под действие такой нормы. Следовательно, нарушение возможно не только при его реализации с помощью использования неправомерных форм, но и вне его рамок. Более того, только вне рамок субъективного гражданского права, т.к. неправомерность действий противоречит самой внутренней сути субъективного гражданского права, которое рождается и может лежать только в рамках правового поля. Любое действие, совершенное неправомерно, даже будучи совершенным при реализации принадлежащего деятелю субъективного права само по себе представляет деликт. Аналогичного мнения придерживается и профессор С.С. Алексеев. По его мнению, «во всех без исключения случаях значение оснований для определения неправомерности могут иметь только конкретные нормы – либо запрещающие, либо обязывающие и управомачивающие, неисполнение или же выход за границы которых свидетельствует о правонарушении»[3].

Следовательно, чтобы оставаться в рамках субъективного права, все действия связанные с его осуществлением или защитой должны быть правомерными.

---

[1] Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Изд. 4-е, испр. М.: «Статут», 2003. С. 279.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая. От 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // СПС Корсультант-плюс.

[3] Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М.: НОРМА, 2002.

Лаврова С.В., ст. преп.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал

Lavrova S.V., senior lecturer,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration , Lipetsk branch

САМОЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И ПРЕДЕЛЫ ЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

SELF-DEFENSE CIVIL RIGHTS AND LIMITS OF ITS IMPLEMENTATION

Аннотация. Рассматриваются меры самозащиты, обосновывается необходимость учета предела действий по самозащите. На базе анализа мнений ученых определяются условия правомерности применения самозащиты гражданских прав и законных интересов.

Ключевые слова: защита, самозащиты; меры самозащиты; условия самозащиты; пределы самозащиты.

Abstract. We consider self-defense measures, taking into account the necessity for self-defense action limit. On the basis of analysis of scientific opinions determined the legality of the conditions the use of self-defense of civil rights and legitimate interests.

Keywords: protection**;** self-defense; self-protection measures; self-protection conditions; limits of self-defense.

Целью деятельности по самозащите прав является создание, обеспечение и поддержка необходимых благоприятных условий для полноценной возможности самостоятельной защиты гражданских прав. Важно при этом соблюдение принципов самозащиты, которые должны стать общими началами регулирования столь специфических отношений и лежать в основе создания гражданско-правовых норм необходимых для целостного регулирования отношений возникающих при самозащите гражданских прав и законных интересов.

В соответствие с п. 2 ст. 45 Конституции РФ каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Следовательно, субъекты гражданского права имеют право на самозащиту, т.е. могут сами «найти наиболее правильный, ре-

альный путь применения правовой активности»[1]. При этом в каждом конкретном случае, возникает проблема выбора более подходящей меры самозащиты прав. Всегда должны соблюдаться гражданско-правовые принципы и нормы, в соответствии с которыми любые действия субъекта гражданских правоотношений, направленные на осуществление и охрану его прав, должны не противоречить действующему законодательству, а так же принципу разумной и объективной оценки необходимости применения выбранной меры самозащиты нарушенного права и другие, в том числе, возможность достижения целей защиты путем использования такой меры.

Следует отметить, что в процессе выбора конкретной меры для осуществления самозащиты права нужно учитывать пределы её осуществления. Мера самозащиты, используемая в процессе защиты права, должна быть соразмерна нарушению и не должна выходить за пределы действий, необходимых для её пресечения.

Как разъяснено в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6 и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»[2] от 01 июля 1996 г. «при разрешении споров, возникших в связи с защитой принадлежащих гражданам или юридическим лицам гражданских прав путем самозащиты, следует учитывать, что самозащита не может быть признана правомерной, если она явно не соответствует способу и характеру нарушения и причиненный (возможный) вред является более значительным, чем предотвращенный».

Под самозащитой понимаются совершение субъектом гражданских прав дозволенных действий фактического или юридического характера и направленные на защиту его прав и законных интересов в целях недопущения их нарушения.

В настоящее время в законодательстве отсутствуют чёткие правовые пределы самозащиты и законодательное определение границ их применения. В законе лишь указывается, что самостоятельная защита должна соответствовать характеру и степени нарушения прав. Как верно отмечает С.И. Лебедев: «отсутствие перечня способов самоза-

[1] Горбачева С.В. Самозащита прав по российскому законодательству: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Н. Новгород, 2005. 199 с.

[2] О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6 и Пленума ВАС РФ № 8 от 01 июля 1996 г. (в ред. от 24 марта 2016 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 9. С. 24.

щиты, а так же указание на возможность установления их пределов следует признать недостатком действующего законодательства»[1].

Право на самозащиту должно реализовываться в соответствии с положениями гражданского законодательства. При этом необходимо помнить, что любой субъект права, при осуществлении самозащиты, должен соблюдать установленные законом пределы. Так, граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права, определено в ст. 9 ГК РФ, в связи с чем, при защите своих прав в порядке самозащиты, они могут по собственному желанию осуществлять это право, избирая при этом возможный вариант поведения, в определённых пределах установленных законом или договором для пресечения нарушения прав, так как любые действия хотя и направленные на пресечение правонарушения, но при этом выходящие за определённые пределы самозащиты, будут носить неправомерный характер и могут повлечь за собой наступление ответственности.

При реализации права на самозащиту не допускается превышение ее приделов, а в случаях превышения пределов или за неправомерное использование самозащиты гражданское законодательство предусматривает возможность привлечения к ответственности. По мнению С.В. Горбачевой: «неправомерное использование предполагает ее реализацию лицами, не имеющими на это права, способами, запрещенными законом или с нарушением установленной законом процедуры[2].

Превышение пределов это, по сути, умышленные действия, явно не соответствующие характеру и степени общественной опасности посягательства. Так, например, превысить пределы при самозащите можно, в случаях когда, применяя меру самозащиты, нарушается субъективное право другого лица или применение меры самозащиты не соразмерно нарушению и другое. Пределы применения мер самозащиты определяются основаниями, при наличии которых лицо вправе прибегнуть к определенным мерам, а также условиями их правомерной реализации.

Пределы реализации мер самозащиты есть ни что иное, как совокупность условий, четко определяющих объем дозволенного лицу поведения, не регламентирующих различные варианты осуществления

[1] Лебедев С.И. Самозащита гражданских прав в договорных отношениях: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2010. 184 с.

[2] Горбачева С.В. Самозащита прав по российскому законодательству: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Н. Новгород, 2005. 199 с.

данного права. Поэтому, для обеспечения правовой защиты субъектов гражданских прав и более эффективного использования мер самозащиты, выделяют условия правомерности ее реализации. Определение этих условий многозначительно, так как отсутствие хотя бы одного из них свидетельствует о неправомерности действий, совершаемых лицом в целях самозащиты.

В юридической литературе нет общего мнения относительно условий правомерности применения самозащиты. Так, например, Н.И. Клейн, выделяет «три условия, при наличии которых допускается самозащита гражданских прав: это нарушение права; необходимость пресечь это нарушение и соразмерность принятых для пресечения нарушения мер характеру и содержанию правонарушения»[1]. Хотя следует отметить, что самостоятельная защита права может осуществляться так же и в тех случая, когда нарушения еще не произошло, но может произойти в будущем и говорить о том, что нарушения права это всегда необходимое условие вряд ли следует. Любое нарушение права нуждается в пресечении, так как сложно представить ситуацию, при которой не было бы в этом необходимости, поэтому выделение положения в качестве условия будет лишним. Таким образом, такая точка зрения представляется не достаточно верной, поскольку она происходит из анализа одной нормы, а не всего гражданского законодательства и поэтому является не достаточно полной.

В свою очередь М.И. Брагинский предполагает, что: «для правомерной самозащиты достаточно соблюдения следующих условий: лицо, самостоятельно защищающее свое право, является бесспорным его обладателем; избранный лицом способ самозащиты должен быть соразмерен нарушению; способ самозащиты не может выходить за пределы действий, необходимых для его применения» [2].

Проблеме определения пределов самозащиты гражданских прав большое внимание в своих работах уделял В.П. Грибанов, говоря о том, что «вопрос о пределах осуществления гражданских прав – это проблема борьбы со злоупотреблением гражданскими правами. Однако, как само субъективное право по своему содержанию, так и

---

[1] Клейн Н.И. Возникновение гражданских прав и обязанностей, осуществление и защита гражданских прав // Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / Отв. ред. О.Н. Садиков. М.: ИНФРА-М, 1997. 448 с.

[2] Брагинский М.И. Возникновение гражданских прав и обязанностей, осуществление и защита гражданских прав // Комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. М.: Фонд «Правовая культура», 1995. 486 с.

та свобода, которая гарантируется законом в целях реального осуществления права управомоченным лицом, не могут быть безграничными. Всякое субъективное право, будучи мерой возможного поведения управомоченного лица, имеет определенные границы, как по своему содержанию, так и по характеру его осуществления. Границы эти могут быть большими или меньшими, но они существуют всегда»[1], он затрагивал в них в основном пределы реализации мер самозащиты во внедоговорных отношениях.

Из анализа ст. 14 ГК РФ можно сделать вывод, что использование самозащиты допускается при наличии действительно совокупности трёх условий: во-первых, в случаях нарушения права или возможности его нарушения; во-вторых, при необходимости пресечения или предупреждения нарушения; в-третьих, применяемые меры должны соответствовать характеру и содержанию правонарушения. При этом ГК РФ определяет лишь то, что способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения.

В целях обеспечения единства практики применения в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [2] от 23 июня 2015 г. № 25 в п. 10 определено, что лицо, право которого нарушено, может прибегнуть к его самозащите, соответствующей способу и характеру нарушения (ст. 14 ГК РФ). Возможность самозащиты не исключает права такого лица воспользоваться иными способами защиты, предусмотренными ст. 12 ГК РФ, в том числе в судебном порядке.

Любой субъект при осуществлении действий по пресечению нарушения его прав должен соблюдать условия, которые по своей сути и являются пределами самозащиты: иметь реальной целью защиту собственных гражданских прав, а не фактическое причинение имущественного вреда иному лицу; соизмерять свои действия с совершенным нарушением и не выходить за пределы, необходимые для его пресечения, и исходить из того, что размер вреда, причиненного имуще-

[1] Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав // Классика российского права URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/1/page_2.html (дата обращения: 15.01.2017).

[2] О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23июня 2015 г. № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8. С. 31.

ству нарушителя, не должен существенно превышать объем предотвращенного ущерба имуществу субъекта защиты; учитывать границы самозащиты, т.е. субъект защиты вправе для пресечения нарушения его гражданских прав осуществлять соответствующие действия, а после прекращения нарушения дальнейшее фактическое действие не будут рассматриваться как самозащита.

Таким образом, на основании вышеизложенного, следует отметить, что выработка условий правомерности осуществления самозащиты прав имеет особое значение, поскольку отсутствие хотя бы одного из них свидетельствует о неправомерности действий совершаемых лицом в целях самозащиты прав. То есть, самозащита будет правомерной в случае действительного посягательства на право, если при ее реализации не было допущено явного несоответствия способов самозащиты характеру и степени опасности посягательства, а так же, если не были превышены пределы действий, необходимых для обеспечения неприкосновенности права субъекта гражданских прав, пресечения нарушения и ликвидации последствий такого нарушения.

Ломакин С.С., ст. преп.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал

Lomakin S.S., senior lecturer,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

ЧАСТНОПРАВОВОЙ АСПЕКТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ «ЗАЧЕТ ВСТРЕЧНОГО ОДНОРОДНОГО ТРЕБОВАНИЯ» В РАМКАХ СПЕЦИАЛЬНОГО АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕЖИМА, СКЛАДЫВАЮЩЕГОСЯ В СФЕРЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

PRIVATE LAW ASPECT OF THE IMPLEMENTATION OF THE LEGAL CATEGORY OF "OFFSET COUNTER CLAIMS" UNDER THE SPECIAL ADMINISTRATIVE-LEGAL REGIME EMERGING IN THE FIELD OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY)

Аннотация. В статье рассматриваются частноправовые вопросы реализации зачета встречного однородного требования в рамках

специального административно-правового режима, складывающегося в сфере настоятельности банкротства.

Ключевые слова: несостоятельность; залог; кредиторы; реестр требований должника.

Abstract. In article deals with private law issues of implementation of offset counter claims under a special administrative-legal regime emerging in urgency bankruptcy.

Keywords: insolvency; pledge; creditors; debtor registry requirements.

Институт несостоятельности банкротства представляет собой специальный административно-правовой режим. В рамках такого режима субъекты предпринимательской деятельности продолжают осуществлять хозяйственные операции, в том числе исполнять обязательства.

Однако исполнение, в том числе прекращение обязательств зачетом в рамках данного правового режима имеет определенные особенности, связанные с ограничение управленческой свободы хозяйствующих субъектов режимными правилами[1].

Содержание определено в самом общем виде в ст. 410 ГК РФ, а именно обязательство прекращается полностью или частично зачетом встречного однородного требования, срок которого наступил либо срок, которого не указан или определен моментом востребования.

В случаях, предусмотренных законом, допускается зачет встречного однородного требования, срок которого не наступил. Для зачета достаточно заявления одной стороны.

Сущность данной правовой конструкции в рамках несостоятельности (банкротства) весьма схожа с пониманием зачета в обычной хозяйственной практике.

Так зачет, наряду с отступным и новацией является способом прекращения обязательства. По мнению Кулакова В.В.[2] сущность зачета как способа прекращения выражается в том, что зачет является односторонней сделкой.

В законодательстве (ст. 410 ГК РФ) закреплены следующие условия зачета:

1) однородность;

[1] Ломакин С.С. Несостоятельность (банкротство) как специальный административно-правовой режим. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2015. С. 141.

[2] Кулаков В.В. Прекращение обязательств по гражданскому законодательству России: Монография. М.: РГУП, 2015. 144 с. С. 120.

2) встречность;

3) наступление срока исполнения предъявляемых к зачету обязательств.

Однородность обязательств, как условие зачета, требует наличие во встречных обязательствах одинаковых по своим качественным характеристикам объектов.

Чаще всего в правоприменительной практике такими объектами являются деньги, так как деньги, согласно гражданскому законодательству, являются универсальным объектом гражданских правоотношений.

Однако по данному вопросу существует и иная точка зрения, так по мнению Телюкиной М.В.[1] из содержания законодательства не совсем понятно насколько однородными должны быть зачитываемые требования. Во-первых, должны ли они быть идентичными, или допускаются незначительные, не имеющие практического значения различия и, во-вторых, относится ли требование однородности лишь к предмету обязательства или также к способу и обстоятельствам исполнения? В практике применения норм о зачете нередко сторона, требования которой прекращаются зачетом по заявлению другой стороны, пытается доказать, что требования являются неоднородными.

Какие именно требования следует считать однородными? На этот вопрос Телюкина М.В.[2], дает три варианта ответа.

Во-первых, однородными следует считать обязательства, возникшие из одного двустороннего договора. В частности, обязательства из договора банковского счета, когда каждая из сторон обязана уплатить другой определенную денежную сумму.

Кроме того, в качестве примера можно привести договор по изготовлению мебели с доставкой контрагенту без предоплаты. Если стороной такого договора является потребитель, а продавец просрочил исполнение, то в силу п. 5 ст. 28 Закона «О защите прав потребителей» последний обязан уплатить пеню в размере 3% от общей цены заказа. Эту сумму покупатель вправе зачесть при выплате стоимости заказа.

Во-вторых, однородными можно считать обязательства, возникшие из двух обязательств одного типа, в том числе внедоговорных. Например, существуют два договора займа, должник в одном из которых является кредитором в другом. Либо возникли два обязательства из причинения вреда имуществу. Возможность зачета в таких ситуациях не вызывает сомнений.

---

[1] Телюкина М.В. Прекращение гражданско-правовых обязательств путем зачета требований // Право и экономика. 2000. № 3. С. 56.

[2] Телюкина М.В. Прекращение гражданско-правовых обязательств путем зачета требований // Право и экономика. 2000. № 3. С. 56.

В-третьих, однородными можно считать обязательства, возникшие из двух разнотипных договоров либо из разных внедоговорных обязательств. Например, должник по договору займа является кредитором по договору об оказании услуг; либо субъект, получивший неосновательное обогащение, причинил вред имуществу субъекта, который имеет право требовать возврата неосновательно полученного. Вполне очевидно, что во всех трех случаях речь идет о разновидностях однородных требований, т.е. применение зачета возможно.

Однако практика не всегда признает третью группу обязательств однородными.

Так, Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ при рассмотрении одного из дел признал неоднородными (и, следовательно, не подлежащими зачету) требования о перечислении авансового платежа за полученный товар и требования о взыскании неустойки в виде пени по другому договору о поставке продукции[1].

Заявление о зачете является односторонней сделкой[2]. Норма ст. 410 прямо не устанавливает, прекращается ли обязательство с момента направления или получения заявления стороны о зачете требования. Однако в соответствии со ст. 165.1 ГК РФ юридически значимые сообщения, к которым следует относить и заявление о зачете, влекут для этого лица такие последствия с момента доставки соответствующего сообщения ему или его представителю.

Такой подход был закреплен ранее в Обзоре практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований. Установлено, что для прекращения обязательства зачетом заявление о зачете должно быть получено соответствующей стороной[3].

В статье 411 ГК РФ приводится открытый перечень обязательств, по которым зачет запрещен. Ряд из них носит личных характер: о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью (параграф 2 гл. 59 ГК РФ), пожизненном содержании (параграф 4 гл. 33 ГК РФ),

---

[1] Правовые позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: избранные постановления за 2009 год с комментариями / Под ред. А.А. Иванова. М.: Статут, 2012.С. 44.

[2] Кулаков В.В. Прекращение обязательств по гражданскому законодательству России: монография. М.: РГУП, 2015. С. 121.

[3] Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 29 декабря 2001 № 65 // Вестник ВАС РФ. 2002. № 3. С. 23-60.

взыскании алиментов (разд. V СК РФ)[1]. В настоящее время в законодательстве императивно установлен запрет совершения зачета в отношении обязательств с истекшим сроком исковой давности. В прежней редакции такой зачет был невозможен, только если по заявлению другой стороны к требованию подлежит применению срок исковой давности и этот срок истек.

Учитывая данное правило, большинство судебных инстанций придерживалась следующего правила: обязательство не может быть прекращено зачетом встречного однородного требования, если по заявлению другой стороны к требованию подлежит применению срок исковой давности и этот срок истек (абзац второй статьи 411 ГК РФ). При этом сторона, получившая заявление о зачете, не обязана заявлять о пропуске срока исковой давности контрагенту, так как исковая давность может быть применена только судом, который применяет ее при наличии заявления при рассмотрении соответствующего спора (пункт 2 статьи 199 ГК РФ).

Необходимо отметить, что в юридической литературе данное мнение, согласно которому зачет – всегда односторонняя сделка, является общепризнанным[2]. Иными словами, ученые считают, что для осуществления зачета встречного одностороннего требования во всех без исключения случаях достаточно заявления одной из сторон.

Также, например, по мнению М.И. Брагинского: «Особенность зачета состоит в том, что для его действительности достаточно воли одной из сторон. Указанное правило носит императивный характер, а перечень случаев, при которых исключается зачет, в силу статьи 411 ГК РФ не является исчерпывающим.

В этой связи не только закону, но и самим сторонам предоставляется возможность исключить зачет договором при любых указанных в нем обстоятельствах»[3].

В рамках несостоятельности (банкротства) вышеописанная сущность зачета, как способа прекращения обязательства не изменяется.

В хозяйственной деятельности несостоятельного должника зачет по-прежнему является способом прекращения обязательства с контрагентами, однако свобода использования такого способа ограничивается целями введенной в отношении должника процедуры.

---

[1] Егорова М.А. Правовой режим зачета в гражданско-правовых обязательствах. М.: Дело РАНХиГС, 2012. С. 69.

[2] Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М.: Статут, 2007. С. 364.

[3] Там же. С. 365.

Зачет в рамках специальных режимных правил, установленных режимом несостоятельности (банкротства) представляет собой способ прекращения обязательств несостоятельного должника.

По общему правилу для совершения зачета необходимо одновременное наступление следующих условий: 1) предъявляемые к зачету требования должны быть встречными, т.е кредитор в одном из обязательств, подлежащих зачету, является должником в другом обязательстве); 2) требования предъявляемые к зачету должны быть однородными, т.е. каждое обязательство должно иметь предметом имущество, определяемое родовыми признаками, в том числе деньги; 3) по требованиям, предъявляемым к зачету должен наступить срок исполнения, а именно срок может быть не указан либо определен моментом востребования.

В рамках специального административно-правового режима несостоятельности (банкротства) к общим условия совершения зачета добавляется такое условие как отсутствие прямого запрета на совершение зачета нормами ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Особое внимание в правоприменительной практике при совершении зачета уделяется таком условию как однородность требований.

В результате проведенного анализа теоретический и практических подходов к определения данного условия совершения зачета нами выявлено, что в настоящее время существует как практические, так и теоретические проблемы определения однородности схожих по своей структуре обязательств предъявляемых к зачету.

Нами также доказано, что в настоящее время в науке отсутствует единое понятие зачета в рамках специального административно-правового режима несостоятельности (банкротства).

В связи, с чем мы предлагаем следующее определение данного понятия – способ прекращения однородных, встречных обязательств несостоятельного должника, по которым, в соответствии с гражданским законодатель наступил срок исполнения, применяемый в случаях, прямо не запрещенных законодательством о несостоятельности (банкротстве) и гражданским законодательством, при котором одновременно погашаются два встречных обязательства, как должника, так и кредитора.

Мурадян В.Ш., аспирант,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»

Muradyan V. Sh., postgraduate,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ДОРОЖНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РФ

ON LEGAL REGULATION OF ROAD MANAGEMENT IN RUSSIA

Аннотация. Автор обосновывает комплексный характер правового регулирования дорожной деятельности, показывая, что дорожная деятельность в форме хозяйствования регулируется нормами гражданского законодательства.

Ключевые слова: автомобильные дороги; дорожная деятельность; дорожное хозяйство; организационно-распорядительные функции собственника; хозяйственная деятельность.

Abstract. The author proves the complex nature of legal regulation of road management, showing that road management as a way of management is regulated by the provisions of the civil law.

Key words: auto-road; road management; road industry; organizational and operational functions of the owner; economic operation.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года отмечаются внутренние ограничения роста, обусловленные недостаточным развитием транспортной инфраструктуры, и ставится задача формирования эффективной системы управления государственной собственностью при соблюдении соответствия состава государственного имущества функциям государства[1]. Автомобильные дороги общего пользования, являясь государственной собственностью, составляют материально-техническую базу для выполнения социально-экономической функции государства, и надлежащее состояние этой базы чрезвычайно важно.

[1] Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. N 1662-р "О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года" // СЗ РФ. 2008. N 47. Ст. 5489

На 2010-2020 годы принята Федеральная целевая программа «Развитие транспортной системы России» и одна из ее подпрограмм названа «Автомобильные дороги». Правительство РФ отмечает: «недостаточный уровень развития дорожной сети приводит к значительным потерям для экономики и населения страны и является одним из наиболее существенных инфраструктурных ограничений темпов социально-экономического развития Российской Федерации». Это одна из причин, что государство обязано поддерживать дороги в надлежащем состоянии, ремонтировать их, а также строить новые, развивая дорожную сеть и дорожное хозяйство[1]. Правда, с принятием закона № 257-ФЗ[2] употребляемый ранее законодательный термин «дорожное хозяйство» более не используется. В настоящее время законодательно регулируются отношения в сфере осуществления дорожной деятельности. К числу нормативных источников ее регулирования относятся, в первую очередь, закон № 257-ФЗ, а также другие так или иначе затрагивающие их аспекты, например, ГсК РФ, ЗК РФ, БК РФ и Федеральные законы «О безопасности дорожного движения», «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», «О конценсионных соглашениях», «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». Но, конечно же, закон № 257-ФЗ является базовым, формируя в ст. 2 основные цели осуществления дорожной деятельности в интересах пользователей автомобильными дорогами, собственников автомобильных дорог, государства, муниципальных образований. Эти цели следующие: совершенствование государственного управления в области дорожной деятельности; обеспечение сохранности и развития автомобильных дорог, улучшение их технического состояния; содействие внедрению перспективных технологий и стандартов в области дорожной деятельности; обеспечение эффективной и добросовестной конкуренции на рынке работ и (или) услуг при осуществлении дорожной деятельности;

[1]Постановление Правительства РФ от 05.12.2001 N 848 (ред. от 27.02.2017) "О Федеральной целевой программе "Развитие транспортной системы России (2010-2020 годы).

[2] Федеральный закон от 08.11.2007 N 257-ФЗ (ред. от 13.07.2015) "Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"// СЗ РФ. 12.11.2007. № 46. Ст. 5553.

улучшение инвестиционного климата в области использования автомобильных дорог и осуществления дорожной деятельности. Сама же дорожная деятельность получает законодательное определение в ст. 3 названного закона как «деятельность по проектированию, строительству, реконструкции, капитальному ремонту, ремонту и содержанию автомобильных дорог».

Такое законодательное регулирование критикуется и плачевное состояние российских автомобильных дорог объясняется устареванием нормативной базы, обеспечивающей функционирование дорожного хозяйства[1]. Указывается также на недопустимость отсутствия в законе понятия «дорожное хозяйство» и предлагается дополнительно к его двум основным понятиям (автомобильные дороги и дорожная деятельность) «отнести и понятия "сеть автомобильных дорог" и "дорожное хозяйство", которые должны точно определять область, в которой государство устанавливает общеобязательные правила и раскрывает порядок их исполнения»[2]. Иначе же «органы управления, осуществляющие свою деятельность в сфере дорожного хозяйства, и в первую очередь по развитию и содержанию сети автомобильных дорог, не несут за качество своей работы никакой ответственности»[3]. Только вряд ли это справедливые замечания, поскольку, во-первых, независимо от того, поддерживает ли собственник в надлежащем состоянии «дорожное хозяйство» или осуществляет все тот же собственник дорожную деятельность, речь идет о поддержании государственной собственности в таком ее состоянии, параметры которого названы нормативно и идентифицируются в случае необходимости без особых затруднений. И если объект публичной собственности обеспечивает надлежащее выполнение государством соответствующей функции, это означает, что производится деятельность по поддержанию объекта в нормативном состоянии. Иное означает неосуществление либо ненадлежащее осуществление деятельности в той или иной сфере хозяй-

[1] Кретов В.В. О некоторых мерах по совершенствованию административно-правового регулирования дорожного хозяйства // Административное и муниципальное право. 2013. N 3. С. 265 - 269.

[2] Табаков Н.В., Кретов В.В. Анализ нормативно-правового обеспечения дорожной деятельности в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2013. N 9. С. 1123-1129.

[3] Кретов В.В., Севрюгин В.Е. О необходимости установления административной ответственности за правонарушения в области дорожного хозяйства Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2015. N 4. С. 380-387.

ствования, за что субъект хозяйствования (деятельности) подлежит ответственности. Поэтому само по себе законодательное закрепление понятия «дорожная деятельность» положительное явление. Вместе с тем, можно согласиться с авторами, объявляющими несовершенство нормативного определения этого вида деятельности и обосновывающими необходимость улучшения законодательной базы в сфере ее осуществления[1].

И в первую очередь, как любая другая, дорожная деятельность должна быть понятной и определимой с точки зрения ее сущности и содержания. Считается, что приведенное ранее со ссылкой на ст. 3 закона № 257-ФЗ определение дорожной деятельности не отвечает этим задачам и «можно сделать вывод о том, что это не определение дорожной деятельности, а далеко не полный перечень видов работ, относящихся к дорожной деятельности», в то время как «под дорожной деятельностью следует понимать деятельность, направленную на обеспечение вполне определенных экономических и социальных потребностей общества в развитии и совершенствовании автомобильных дорог»[2]. Данное определение дорожной деятельности можно принять за основу и, с другой стороны, отметить: именно перечисленные в ст. 3 при определении дорожной деятельности виды работ в состоянии решать указанные задачи. Тем более, что закон № 257-ФЗ содержит главу, посвященную регулированию дорожной деятельности и содержащую нормы, расшифровывающие указанные в ст. 3 понятия за исключением проектирования и строительства автомобильных дорог, за определениями которых согласно ч. 1 ст. 16 закона № 257-ФЗ необходимо обращаться к нормам ГсК РФ.

Деятельность слагается из ряда действий и, если они регулируются гражданским правом, их последствия носят гражданско-правовой характер, а деятельность приобретает правовую форму[3]. Понятие дорожной деятельности довольно новое для российского законодателя и не получило детальной разработки со стороны ученых. В основном, анализируют использование физическими юридическими лицами автодорог, считая, что оно «обеспечивается органами публичной адми-

[1] Табаков Н.В. Какое будущее у дорожной отрасли // Архитектура и строительство. 2011. N 11-12. С. 9-22.
[2] Табаков Н.В. Какое будущее у дорожной отрасли // Архитектура и строительство. 2011. N 11-12. С. 9-22.
[3] См. подробнее Чеговадзе Л.А. О формальной определенности действий субъектов гражданского права // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. 2012. № 11. С. 82.

нистрации, которые в этих целях осуществляют управление автодорогами. Содержание управленческой деятельности состоит в выполнении обязанностей и осуществлении правомочий публичного собственника непосредственно компетентными государственными или муниципальными органами либо созданными (привлеченными) ими организациями»[1]. Вместе с тем, в главе третьей закона № 257-ФЗ нет нормы, регулирующей управление дорогами, а есть нормы определяющие понятия планирования и осуществления дорожной деятельности, а затем понятия видов работ, перечисленных в ст. 3 закона № 257-ФЗ.

Дорожная деятельность, то есть действия по содержанию и ремонту автодорог может осуществляться лишь в форме хозяйствования. Такой вид деятельности не характерен для органов публичной администрации, выполняющих организационно-управленческие функции в отношении автомобильных дорог как объектов государственной собственности. Дорожное хозяйство содержится за счет бюджетных средств, а деятельность финансируется посредством участия частных предпринимательских организаций в системе государственных и муниципальных закупок. И «необходимо различать субъектов административного управления автодорогами (Федеральное дорожное агентство, аналогичные органы регионального и муниципального уровня), которые реализуют в отношении них организационно-распорядительные полномочия, с одной стороны, и "управляющих" автодорогами в гражданско-правовом смысле, ответственных за их содержание (специализированные государственные и муниципальные учреждения, госкомпания "Автодор"), - с другой»[2].

Таким образом, дорожная деятельность организуется органами публичной администрации, представляющими собственников автомобильных дорог, в форме хозяйственной деятельности частных предпринимательских структур, регулируемой нормами договорного гражданского законодательства и законодательства о госзакупках. Это означает, что осуществление дорожной деятельности в России получает комплексное правовое регулирование.

[1] Винницкий А.В. Публичная собственность. М.: Статут, 2013. 732 с.
[2] Винницкий А.В. Государственная собственность в административном праве. М., 2010. С. 247-254.

Чеговадзе Л.А., д.ю.н., проф.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал
Демин А.А., к.ю.н., ассистент,
Россия, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Chegovadze L.A., Dr. in Law, Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch
Demin A.A., PhD in Law, assistant,
Russia, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
National Research University

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

CIVIL-LEGAL REGULATION OF OTHER ECONOMIC ACTIVITIES

Аннотация. В статье обосновывается, что иная экономическая деятельность также как и предпринимательская деятельность подлежит урегулированию нормами гражданского законодательства.

Ключевые слова: экономическая деятельность, предпринимательская деятельность, иная экономическая деятельность, правовое регулирование деятельности.

Abstract. The article justifies that other economic activities as well as entrepreneurial activity are subject to regulation by the norms of civil legislation.

Key words: economic activity, entrepreneurial activity, other economic activities, legal regulation of activities.

Экономическая деятельность неотъемлема от деятельности человека, его существования и развития. В юридической литературе отмечается, что: «Экономическая деятельность – процесс воспроизводства материальных и духовных богатств, включающий производство, распределение, обмен и потребление»[1]. Этот процесс сам по себе неоднороден и может проявляться в различных формах. К таким формам

[1] Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / Отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. С. 25.

экономической деятельности на современном этапе развития общества относятся: предпринимательская деятельность и иная экономическая деятельность, что нашло свое отражение в Конституции РФ.

В статье 34 Конституции РФ закреплено право любого индивида свободно осуществлять предпринимательскую иную не запрещенную законом экономическую деятельность, используя свои способности и имущество. Проблемы гражданско-правового регулирования предпринимательской деятельности, как формы экономической деятельности, получили наибольшее освещение в законодательстве Российской Федерации и в юридической литературе. Иная экономическая деятельность остается без освещения, ее сущность не раскрыта, источники правового регулирования не названы. Предпринимательская деятельность раскрывается в ГК РФ – это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке (п. 1 статьи 2). К предпринимательской деятельности может относится банковская деятельность, приносящая прибыль за счет осуществления банковских операций; аудиторская деятельность, имеющая целью получение прибыли за счет выполнения аудиторских услуг; производственная деятельность, и другие.

Несмотря на то, что практически все исследователи предпринимательского права и предпринимательской деятельности сходятся во мнении, что она является сложным правовым явлением, и в основу ее правового регулирования входят не только частно-правовые средства и интересы, но и публично-правовые, всё же понятие предпринимательской деятельности берет своё начало именно в ГК РФ, т.е. в области частного права. И этому есть объяснение. Так, Е.А. Суханов указывает, что «частное право по самой своей природе является единственно приемлемой формой нормального имущественного, в том числе предпринимательского оборота»[1]. Действительно, трудно представить предпринимательский оборот без заключения договоров или совершения сделок равноправными субъектами гражданского права. Следовательно, предпринимательская деятельность, являясь видом экономической деятельности регулируется нормами гражданского права и подчиняется его основополагающим принципам. К гражданско-правовым принципам регулирования относят: принцип юридического равенства участников хозяйственных (предпринимательских) правоотношений, принцип свободы договора, принцип беспрепятственного осуществления установленных договором прав участников хозяйственных (предпри-

[1] Гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1 / Под ред. Е.А. Суханова. М., 2000. С.4.

нимательских) правоотношений, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты, и другие[1].

Однако, далеко не всякая экономическая деятельность имеет признаки деятельности предпринимательской. Например, деятельность физического лица по сдаче в аренду собственного жилого помещения, получение дивидендов от акций, или отношения, возникающие в связи с использованием публичного имущества и осуществлением в этой связи его содержания и ремонта. Такую деятельность вряд ли можно назвать предпринимательской. В свою очередь эта деятельность осуществима, может приносить доход, является экономической (иной экономической деятельностью), а соответственно подлежит правовому регулированию. Тем самым, правовому регулированию подлежат любые действия, совершаемые в рамках экономической деятельности как предпринимательской так и иной экономической. Поскольку, действуя, человек преобразует окружающую действительность – любое действие, совершаемое по отношению к социальным благам, оставляет след в социальной сфере. Если подобное действие регулируется гражданским правом, след носит характер гражданско-правовых последствий, а само действие приобретает правовую форму[2].

Действия по передаче в аренду собственного жилого помещения физическим лицом должны регулироваться нормами Главы 35 ГК РФ. Действия владельца автомобильной дороги по ее ремонту будут регулироваться в первую очередь нормами ГК РФ о подряде (Глава 37 ГК РФ). Причем, и в первом, и во втором случаях, действия сторон подлежат правовому урегулированию с учетом гражданско-правовых принципов юридического равенства участников, принципа свободы договора, принципа беспрепятственного осуществления установленных договором прав участников, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты. Следовательно, независимо от того, какой вид экономической деятельности осуществляется, будь то предпринимательская деятельность, или иная экономическая деятельность, взаимодействия участников в первую очередь будь урегулированы нормами гражданского законодательства.

Таким образом, несмотря на то, что иная экономическая деятельность как форма экономической деятельности не закреплена в ГК РФ, она должна быть отнесена к предмету гражданского права.

---

[1] Хозяйственное (предпринимательское) право: учебник / Под ред. Ю.Е. Булатецкого, Н.А. Машкина, И.М. Рассолова. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. С. 26-27.
[2] Чеговадзе Л.А. О формальной определенности действий субъектов гражданского права // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. 2012. № 11. С. 82.

Секция. 6. КОНСТИТУЦИОННОЕ, МУНИЦИПАЛЬНОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО КАК ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

Алихаджиева А.С., к.ю.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Саратовский филиал

Alikhadzhieva A.S., PhD in Law, Associate Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ ИСЛАМА

THE ROLE AND IMPORTANCE OF THE ENVIRONMENT IN THE SYSTEM OF VALUES OF ISLAM

Аннотация. В статье исследуется проблематика отношений в сфере взаимодействия общества и природы сквозь призму духовно-нравственного осознания значимости ее сохранения с позиции исламской религиозной системы.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, религиозные ценности, ислам, экологическое сознание.

Abstract. The article examines the problems of relations in the sphere of interaction between society and nature through the prism of moral and spiritual awareness of the importance of its preservation with the position of the Islamic religious system.

Keywords: environmental protection, religious values, Islam, environmental consciousness.

Экологический кризис усугубляется кризисом духа, воспитания, безнравственности и жестокости человека, мировые религии всегда затрагивали проблему его взаимоотношения и окружающего мира. Острота насущных экологических проблем требует участия в их решении широких масс населения. Любые технологические и экономические меры могут дать должный эффект лишь в том случае, если экологическая идея овладеет массами. Экологическое образование призвано формировать мировоззрение людей. Для достижения этих целей нужна

интеграция всех знаний, как о природных, так и общественных законах функционирования окружающей среды. В последнее время все чаще возникает вопрос о необходимости решения изрядно поднакопившихся экологических проблем посредством возрождения духовно-нравственных ценностей. Ученые всего мира видят в религиозных основах реальный инструмент воздействия на духовную составляющую человека-правонарушителя. Несмотря на то, что светские государства приоритет отдали законам человеческим, а не божественным, осознание того, что первые из них не работают порождает мысли о неизбежности пропаганды религиозного подхода к улучшению окружающей среды. Религия в той или иной степени всегда затрагивала проблемы взаимоотношения человека с первозданной природой. Традиции многих народов и этнических общностей России формировали различные идеалы связи с ней. Существование человека вне экосистемы не мыслимо, парадоксально, что понимая ее значительность и создавая законы нынешнее общество не выполняет требований и правил им же установленных. Как показывает практика ужесточение мер наказания за экологические проступки и методы поощрения малоэффективны, поэтому духовное воспитание и «наставление на путь истинный» смело можно назвать идеальным способом охраны окружающей среды. Ислам будучи мировой религией пропагандирует правила, притчи и поучения в защиту всего живого, как и другие религии, оказывает огромное влияние на общественное развитие. В мире живет более 1,2 миллиарда человек, исповедующих Ислам. В Исламе добродетель в отношении окружающей среды находится на одном уровне с добросовестным исполнением своих обязанностей по отношению к людям и Всевышнему, Творцу всего сущего, о чем говорит Священная Книга – Коран. То есть, Коран не только утверждает связь между верой в Единственного Бога (таухид) и хорошим обращением с животными и растениями, а прославляет природу, как Рай на земле и отражение пышных его садов в грядущей жизни. Нравственность и гармония – главные составляющие жизни, исполненной мира и воздержанности. «“Экологичность” является одним из ключевых принципов и в исламе. Сегодня имеются многочисленные примеры того, как общественные группы мусульман занимаются охраной окружающей среды, пытаются противостоять разрушению экосферы. Среди них – “зеленые мусульман”, “эко-мусульмане”, Исламский фонд наук об экологии и окружающей среде и т.п.»[1]. За 72 года после окончания Второй мировой войны было использовано несметное количе-

[1] Ислам и экология // URL: http://www.islamnews.ru/news-144124.html (дата обращения: 11.02.2017).

ство природных богатств. Незаконная вырубка лесной растительности, которая казалось бы, постоянно возобновляется посредством проведения лесовосстановительных мероприятий, соблюдения правил противопожарной безопасности и лесного семеноводства, на деле с космической скоростью уменьшается. Человечество осознает масштабы экологического кризиса, но тем не менее продолжает антропогенно влиять на природную среду, потребительски относится к созданным не его руками благам. Руководствуясь учением Ислама об экологии, можно сказать, что сегодня мусульмане должны быть в первых рядах борьбы за ее качество. Разумное использование природных ресурсов, их охрана и восстановление, прописанные с некоторых пор в государственных законах, были даны в откровении Всевышнего еще много веков назад. Полагаем, что оживленная работа должностных и духовных лиц посредством бесед и проповедей возможно послужит мощным толчком в развитии экологического мышления общества. Всевышний часто напоминает о благах природы в священных аятах. С точки зрения мусульманской теологии человек находится в центре мироздания, небо, землю, воду и прочее. «Аллах – Тот, Кто посылает ветры, которые поднимают облака. Он простирает их по небу, как пожелает, и разрывает их в клочья. Потом ты видишь, как из их расщелин льется дождь. Стоит Ему пролить его на тех из Своих рабов, на кого Он пожелает, как они радуются. (Коран; 30, 48) «Он – Тот, Кто направляет ветры добрыми вестниками Своей милости. Когда же они приносят тяжелые облака, Мы пригоняем их к мертвой земле, проливаем воду и посредством этого взращиваем всевозможные плоды». (Коран; 7,57) «Неужели ты не видел, что Аллах ниспослал с неба воду и провел ее к источникам по земле? Потом посредством нее Он выводит посевы различных цветов» (Коран; 39,21). «Мы создали на ней сады из финиковых пальм и винограда и заставили биться в них источники» (Коран; 36,34). Следует согласиться с мнением Ж.О. Гусейновой в том, что «ислам осуждает грабительское отношение человека к природе. Он считает великим грехом бесполезный сруб деревьев и кустов, что приводит к эрозии почвы, ее выветриванию, высыханию родников и сокращению возделываемых земельных площадей. Ислам считает, что «экологические пробелы могут быть решены только тогда, когда человек прекратит хищническую эксплуатацию природных ресурсов и будет уважительно относится к среде своего обитания, во все будет придерживаться божественных наставлений»[1].

[1]Гусейнова Ж.О. Экологические проблемы в исламской теологии // Религия и экология. 2009. № 4. С. 208.

Человеком уничтожается самобытность планеты Земля и в итоге страдает само человечество. «С каждым годом расширяются списки исчезающих видов фауны и флоры, занесенных в Красную книгу. Всевышний в Коране говорит: «Воистину, Аллах не любит тех, кто распространяет смуту (фасад) на земле» (Сура аль-Кисас, аят 77). «Фасад» есть изменение того, что Всевышний сотворил, то есть причинение вреда людям, нанесение вреда природе, уничтожение растений, животных, загрязнение водных ресурсов и т.д.»[1]. Как справедливо отмечают К.М. Алилова и А.Н. Алилов «основа ислама – осознание целостности с Всевышним и окружающим природным миром. Люди обязаны помнить, что пребывание в этом мире временно, вечность есть возврат к Богу. “Воистину сотворение небес, земли и всего того, что находится в них, есть знамение для обладающих умом”»[2]. Тем самым ислам объясняет насколько важно экологическое сознание и этика, что защита природы есть польза для человека. К примеру, даже облагораживание территории и получение урожая означает баланс между выращиванием культуры и самой природой. Мусульманин воздающий хвалу Создателю и начинает глубже ценить красоту природы, видеть Его творения, любуясь их красотой осознавать, как складно все создано Творцом. Религиозные обычаи существовали задолго до современности и в период промышленной революции, а это означает, что генетически в человеке заложено правило заботливое отношение к природе. Основной закон Российской Федерации в ст. 58 говорит о бережном отношении к природным запасам[3]. К сожалению, светские законы, устанавливающие правила и запреты оправдывают свое существование только лишь по причине боязни мирского наказания, религия же является писанным Кодексом порядка, первоосновой морали, человеческой сущности, до которой не всегда может достучаться закон и самая суровая санкция. Для цивилизации, пишет С.В. Иванеев «существуют свои объективные социально-экономические законы развития, принципиально не совпадающие с религиозно-догматическими пред-

[1] Человек – самая большая проблема планеты Земля. Экология в Исламе // URL: http://islamdag.ru/vse-ob-islame/25033 (дата обращения: 11.02.2017).

[2] Алилова К.М., Алилов А.Н. Исламское вероучение в решении экологических проблем // Исламоведение. 2014. С. 69.

[3] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. 25.12.1993 г.; СЗ РФ. 2009. № 1. Ст. 1; 2009. № 1. Ст. 2; 2014. № 6. Ст. 548; 2014. № 30. Ст. 4202.

ставлениями и целями любой религии»[1]. Это означает, что отношение людей к сверхъестественным силам и надчеловеческому духовному миру есть особая реальность, которая дает ориентиры для поведения в обществе. Природа с точки зрения любого богословского течения в том числе и в мусульманском мире – это святой дар от высшей силы, который нельзя изменить и вмешаться в общий ход событий. Ввиду того, что мир столкнулся с глобальными экологическими проблемами разрушения озонового слоя, изменения климата, сокращения лесного покрова, истощения природных ресурсов, потерей биоразнообразия, накоплением отходов – по-новому предстают и некоторые фундаментальные положения ислама, выявляются его непредвиденные ранее возможности в решении этических, культурологических и других глобальных проблем, в числе которых можно смело назвать экологию. В 1982 году во время X сессии министров иностранных дел Исламской конференции (Фес, (Марокко), 8-12 марта 1979 года) была издана резолюция «О Международной исламской организации по вопросам образования, науки и культуры» (ISESCO). Меры, которые названная организация внедряет на протяжении последних лет, заключаются в просветительской работе, а также укоренении концепции устойчивого развития. Программы мероприятий по охране окружающей среды для исламских стран включают развитие технологий с применением возобновляемых источников энергии, ликвидацию последствий природных катастроф и иные задачи, стоящие перед исламским миром в природоохранных вопросах. Мусульманские высшие учебные заведения включают в учебные и научно-исследовательские планы предметы, связанные с выработкой новой роли ислама в мировом и национальном экологическом движении. К тому же ни для кого не секрет, что священным цветом и символом ислама является зелёный цвет, он же цвет жизни, цвет живой природы. В последнее время на территории Российской Федерации Управлениями мусульман, а так же и комиссиями по вопросам экологического развития Совета муфтиев России в числе приоритетных называют развитие исламской экологической этики, считают, что настала пора активизации диалогов в природосберегающей области на международном уровне.

Современные процессы увеличения воздействия человека на природную среду ставят на повестку дня вопросы, связанные с экологией и исследованием связей «общества и природы». Человек способен думать и рассуждать, и поэтому Ислам отводит ему роль наместника и

[1] Иванеев С.В. Бескомпромиссность как свойство правового и религиозного сознания в исламе // Международное публичное и частное право. 2011. № 5. С. 8.

правителя на земле. Природа создана на основе принципа равновесия, поддержание которого является обязанностью человека. Загрязнять природу, оставлять мусор после себя – это не исламский принцип, так как религия учит чистоте не только духовной составляющей, но и окружающего мира. Посадка дерева в исламе считается особенно одобрительным поступком, что подтверждают достоверный хадисы: «Если какой-нибудь мусульманин посадит дерево или посеет что-нибудь, а затем птица, человек или животное съест (что-то из посеянного или посаженного им), это непременно зачтётся ему как садака»[1]. Традиционное исламское общество должно совершенствоваться и с большим усердием проявлять свою любовь к природе и посредством заимствования знаний достигнуть экологического благополучия. Исламская вера особо акцентирует внимание на состояние всей планеты, называя людей главными исполнителями, назначенными Богом нести ответственность за все происходящее на земле. Данное Создателем благо в системе ценностей ислама рассматривается, как добродетель, ведущая в Рай в грядущей жизни. Все исламские учения логичны, и не противоречат науке. Более того, они призывают своих последователей приобретать и добиваться знаний, изучать естественные науки – астрономию, науку о Земле и прочее. Соблюдая права человека мусульманские государства стараются обеспечить в первую очередь право на здоровую окружающую среду, одновременно применяя жёсткие меры воздействия на правонарушителей экологического порядка, выдвигают перед мировым сообществом природоохранные требования по защите атмосферы, почв, водных объектов или же минимизации антропогенного воздействия на них. Таким образом, одна из целей религии ислам заключается в достижении почтительного отношения к жизни, создании духовного и социального пространства целостного симметрично сосуществующего человека и природы.

[1] 10 вещей, которые должен успеть сделать мусульманин за свою жизнь // URL: http://islam-today.ru/veroucenie/poklonenie/10-vesej-kotorye-dolzen-uspet-musulmanin-za-svou-zizn/ (дата обращения: 12.02.2017).

Забайкалов А.П., к.ю.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал

Zabaykalov A.P., PhD in Law, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

ОБ ИЗМЕНЕНИИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ABOUT CHANGING THE CONSTITUTIONAL-LEGAL STATUS OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Пункт 1 статьи 65 Конституции предусматривает возможность принятия федерального конституционного закона об изменении конституционно-правового статуса субъекта Российской Федерации. Однако законодательство не содержит указание на то, что считать «изменение конституционно-правового статуса субъекта Российской Федерации». Статья посвящена рассмотрению данного вопроса.

Ключевые слова: автономная область; автономный округ; город федерального значения; губерния; конституционно-правовой статус; край; область; республика; субъект Российской Федерации; федеральный конституционный закон; федеральный округ.

Abstract. Paragraph 1 of article 65 of the Constitution provides for the adoption of the Federal constitutional law about the change of constitutional legal status of a subject of the Russian Federation. However, the legislation does not contain an indication of what is considered "changing the constitutional-legal status of subjects of the Russian Federation". The article is devoted to consideration of the issue.

Keywords: autonomous region; autonomous okrug; federal city; province; constitutional and legal status; region; edge; republic; subject of the Russian Federation; federal constitutional law; federal district.

В теории права правовой статус понимается как установленное нормативными актами положение субъектов права, совокупность их прав, обязанностей и ответственности. При этом констатируется многообразие статусов, их иерархия, а также возможность наличия у субъ-

екта нескольких статусов одновременно[1]. Соответственно, применительно к субъектам Российской Федерации понятие «конституционно-правовой статус» следует рассматривать как совокупность указаний конституционного (в широком смысле) законодательства, определяющих их положение, включая гарантии[2]. При этом следует выделить как минимум 3 вида или уровня конституционно-правового статуса субъекта Российской Федерации.

Во-первых, все субъекты Российской Федерации являются равноправными составными частями Российской Федерации. В ст. 5 Конституции РФ[3] в связи с этим дважды (в ч. 1 и ч.4) подчеркивается, что все субъекты Российской Федерации между собой равноправны. Таким образом, существует единый для всех регионов статус – «субъект Российской Федерации».

Во-вторых, Конституция РФ устанавливает 6 возможных видов субъектов Российской Федерации: республика, край, область, город федерального значения, автономная область, автономный округ. При этом, несмотря на равноправие, указанные виды отличаются своим статусом. Это, в частности, подтверждают ч. 2 ст. 5, ст. 66 Конституции РФ. Таким образом, статус региона зависит от принадлежности к тому или иному виду субъектов.

В-третьих, каждый субъект Российской Федерации обладает индивидуальным статусом, то есть совокупностью прав, обязанностей и ответственности, присущих именно ему. Такой статус может определяться группой различных источников:

- международными договорами (например, о вхождении в Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации);

- федеральным законодательством (например, законами, принятыми в соответствии с ч. 3 ст. 66 и ч. 2 ст. 70 Конституции РФ, федеральными конституционными законами о принятия в Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации и (или) об образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации);

- региональным законодательством (прежде всего, конституциями и уставами субъектов Российской Федерации);

---

[1] Теория государства и права: учебно-методическое пособие / С.Л. Никонович, И.Г. Шауро, А.В. Бочаров. Тамбов - Липецк: Изд-во Першина Р.В., 2016. С. 106.

[2] Лебедев А.Н. Статус субъекта Российской Федерации. М.: Изд-во ИГиП РАН, 1999. С. 72.

[3] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 21 июля 2014 г.) // Собрании законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

- договорами (соглашениями) между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также между органами государственной власти разных субъектов Российской Федерации.

Таким образом, статус региона зависит от совокупности нормативных актов, применимых исключительно к нему.

Очевидно, что закон об изменении конституционно-правового статуса субъекта Российской Федерации может касаться только принадлежности к тому или иному виду субъектов Российской Федерации. Статус равноправной части Российской Федерации опирается на положения главы 1 Конституции РФ, а потому, в силу ст. 135 Конституции РФ, подлежит пересмотру только при условии принятия нового Основного закона. Индивидуальный статус субъекта Российской Федерации регулируется, в основном, региональным законодательством. Акты более высокого уровня принимаются только при образовании нового субъекта Российской Федерации. Поэтому принятие федерального конституционного закона, например, по вопросу распределения полномочий между органами власти субъекта Российской Федерации, бессмысленно.

Таким образом, изменения конституционно-правового статуса субъекта, о котором упоминается в ч. 1 ст. 137 Конституции РФ, подразумевает ситуацию, когда субъект Российской Федерации принимает решение о принадлежности к иному виду субъектов: например, республика преобразуется в область. Можно было бы также предположить возможность образования в составе Российской Федерации субъекта нового вида. В частности, существуют предложения о возврате к названию «губерния» или об укрупнении регионов до «федеральных округов». Подобные изменения прямо не запрещены Конституцией РФ. Однако они практически обречены на провал, поскольку перечень видов субъектов указан в главе 1 Конституции РФ.

Отсутствие регулирования порядка изменения конституционно-правового статуса субъекта в Федеральном конституционном законе от 17.12.2001 № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации»[1] свидетельствует о наличии правого пробела. Он может быть восполнен путем дополнения указанного федерального конституцион-

[1] О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 17 декабря 2001 г. № 6-ФКЗ (ред. от 31 октября 2005 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (1 ч.). Ст. 4916.

ного закона[1]. Высказываются предложения о принятии специального федерального конституционного закона о порядке изменения конституционно-правового статуса субъекта Российской Федерации[2]. Кроме того, нельзя отрицать возможность принятия федерального конституционного законе об изменении конституционно-правового статуса конкретного субъекта Российской Федерации без предварительного урегулирования процедур принятия подобного решения[3].

Следует также отметить, что Федеральный конституционный закон от 17.12.2001 № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» в целом носит довольно ограниченный характер. В частности, п.1 ст. 5 данного акт предусматривает, что образование в составе Российской Федерации нового субъекта может быть осуществлено в результате объединения двух и более граничащих между собой субъектов Российской Федерации. Однако, как справедливо отмечают специалисты, существует еще целый ряд возможных трансформаций субъектного состава Российской Федерации: разделение субъекта Российской Федерации на два и более субъекта Российской Федерации, образование нового субъекта Российской Федерации на основе части территорий ряда субъектов Российской Федерации, присоединение субъекта Российской Федерации к другому субъекту Российской Федерации с сохранением особого статуса, выход субъекта Российской Федерации из сложносоставного субъекта Российской Федерации и т.д. Обычно данное ограничение связывают с общим стремлением федеральных властей стимулировать укрупнение регионов. При необходимости его можно относительно легко устранить, изменив закон.

[1] Кульчевский В.В. Правовые проблемы утраты статуса субъекта Российской Федерации // Право и политика. 2008. № 11. С. 2628-2632.

[2] Чертков А.Н. Изменение конституционно-правового статуса субъекта Российской Федерации // Журнал российского права. 2013. № 11. С. 18-26.

[3] Комментарий к Конституции Российской Федерации / Отв. ред. Л.А. Окуньков. М.: Изд-во БЕК, 1994. С. 428.

Запорожцев А.Г., преп.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»,
Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал

Zaporozhtsev A. G., lecturer,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Povolzhsky institute of management
named after P.A.Stolypin – branch

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ ПРАВА НА НАСЛЕДОВАНИЕ

CONSTITUTIONAL LEGAL ESSENCE OF THE RIGHT TO INHERITANCE

Аннотация. В статье расмотрены различные аспекты права наследования, закрепленного в Конституции Российской Федерации 1993 года. Раскрывается сущность конституционных гарантий права наследования, способствующие раскрытию и защите права собственности в целях повышения эффективности социально-экономического развития государства и общества.

Ключевые слова: Конституция, наследование, право, государство, общество, Конституционный Суд Российской Федерации, частная собственность, гарантии.

Abstract. The article examined various aspects of inheritance rights enshrined in the Constitution of the Russian Federation of 1993. The essence of the constitutional guarantees of the right of inheritance, contributing to the disclosure and protection of the right of ownership and to improve the efficiency of socio-economic development of the state and society.

Keywords: Constitution, inheritance, law, government, society, the constitutional Court of the Russian Federation, private property, guarantee.

Непосредственно в тексте Конституции Российской Федерации о наследовании говорится только в статье 35, где закрепляется конституционно-правовая гарантия права наследования. Несмотря на лаконичность конституционно-правовой формулировки права наследования данный институт имманентно связан с целым рядом иных конституционных положений.

Конституционное право наследования можно рассматривать в двух аспектах: в субъективном и объективном смысле. В объективном смысле, т.е. собственно в качестве конституционно-правового института, право наследования представляет собой совокупность конституционно-правовых норм, регулирующих переход прав и обязанностей умершего к другим лицам. В субъективном же смысле конституционное право наследования «производно» от права частной собственности, поскольку представляет собой определенные правомочия наследника и наследодателя в отношении имущества.

Конституционно-правовые основы права на наследование нельзя рассматривать в отрыве от специфики конституционных правоотношений собственности в целом. Именно правоотношения собственности превращают категорию собственности из социально-экономической в юридическую.

В Конституции Российской Федерации нет определения содержания права собственности. Но, в то же время, в ней определены формы собственности (ст. 8, ч. 2) и объекты собственности (ст. 9, ч. 2), закреплены права граждан на владение, пользование и распоряжение имуществом (ст. 35, ч. 2), использование его для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ст. 34, ч.1) и т.д.

Нормативное содержание права собственности закреплено в Гражданском кодексе Российской Федерации (ч. I, раздел II, глава 13, ст. 209). Согласно упомянутому кодексу «собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом» (ст. 209, п. 1). Указанная триада права собственности (владение, пользование и распоряжение), введенная в российский научный оборот В.Г. Кукольником в 1813 г., является традиционной и существует столько же, сколько существует собственность. Поэтому для анализа содержания права собственности важно раскрыть объем и содержание каждого элемента триады.

В юридической литературе владение трактуется как «непосредственное фактическое удержание вещи физическим либо юридическим лицом», фактическое господство лица над вещью, юридическое господство над вещью, естественное владение или обладание, как осуществление права собственности, условие для фактического осуществления права собственности, исходное для пользования и распоряжения вещью, владение-право и владение факт[1].

[1] См.: Камышанский В.П. Право собственности: пределы и ограничения. Волгоград: Волгогр. акад. МВД России, 2000. С. 52-54.

Важным элементом права собственности наряду с правом владения выступает право пользования, которое в юриспруденции рассматривается как возможность извлечения полезных свойств из вещи. Право пользования также как и право владения может выступать в виде отдельного от права собственности. Право отдельного пользования возникает по двум основаниям: по воле собственника и на основании закона.

И, наконец, третий элемент права собственности - право распоряжения, которое определено в ст. 209 Гражданского кодекса Российской Федерации как право собственника «…отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом» (п. 2), «…передать свое имущество в доверительное управление другому лицу (доверительному управляющему)» (п. 4).

Очевидно, что возможность передать свое имущество или имущественные права по наследству представляет собой один из предусмотренных законом вариантов распоряжения собственностью. Многие исследователи характеризуют, закрепленное в конституции положение, о том, что право наследования гарантируется, в качестве, своего рода, конституционной гарантии свободного распоряжения объектами права частной собственности[1]. Однако, как нам представляется такое понимание данного конституционного права является «узким», т.е. не охватывает всего объема права наследования и не отражает его действительного конституционного и социального значения.

Следует отметить, что понимание права наследования в качестве возможности распоряжения объектом права собственности является аутентичным только для передачи имущества по завещанию. Однако, даже в этом случае, данная точка зрения не проясняет смысла установленных действующим законодательством обязательных долей. Между тем, право наследования (и при том, чаще всего) реализуется и при отсутствии завещания, т.е. юридического акта распоряжения умершим своей собственностью.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно обращался к вопросу о конституционно-правовой сущности права на наследование, рассматривая его как возможность распоряжения имуществом. Так, например, в Постановлении от 23.12.2013 № 29-П[2] Суд

[1] См. подробнее: Комментарий к Конституции РФ / Под ред. В.Д. Зорькина. М., 2011/ Электронный ресурс. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»

[2] См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 23.12.2013 № 29-П «По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.В. Кондрачука» // СЗ РФ 2014. № 1. Ст. 79.

отметил, что «институт наследования призван гарантировать каждому, что приобретенные им при жизни имущество и иные материальные блага (с имеющимися в отношении них обременениями) после его смерти перейдут к его наследникам либо согласно его воле как наследодателя, либо, если он ее не выразит, - согласно воле закона, которая в данном случае презюмируется как соответствующая личной воле наследодателя».

Иными словами, по мнению Конституционного Суда, наследование по закону представляет собой, своего рода, юридическую фикцию, т.е. «несуществующее положение, признанное законодательством существующим и ставшее в силу этого общеобязательным»[1]. Важным здесь, на наш взгляд представляется вопрос: для чего необходимо использовать данный технико-юридический прием?

В одном из самых первых дел, посвященных конституционно-правовому институту наследования Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что право быть наследником – неотъемлемый элемент правового статуса каждого гражданина[2]. Впоследствии суд неоднократно подтверждал свою позицию и отмечал, что право наследования предполагает не только возможность распорядиться своим имуществом, но и право на законных основаниях получить имущество, принадлежавшее умершему родственнику. Отмеченный аспект, как представляется, позволяет аргументировать самостоятельность права на наследование и выявить его конституционно-правовой смысл.

В субъективном смысле право наследования выражается как в субъективном праве по распоряжению объектами права собственности посредством передачи их по наследству, так и в праве быть наследником (по завещанию или по закону), т.е. в определенном комплексе правопритязаний на имущество умершего родственника. С этой позиции право на наследование является необходимым элементом конституционного правового статуса человека и гражданина. Вместе с тем, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, «само по себе конституционное право наследования не порождает

[1] См.: Общая теория права: Курс лекций / Под ред. В.К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. С. 109.

[2] См.: Определение Конституционного Суда РФ от 02.11.2000 № 228-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Горшковой Анны Васильевны на нарушение ее конституционных прав положениями статьи 532 ГК РСФСР» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 2.

у гражданина прав в отношении конкретного наследства, - такие права возникают на основании завещания или закона»[1].

М.В. Пресняков, анализируя проблемы прямого действия Конституции Российской Федерации, отмечает, что предельная лаконичность конституционных норм, по существу, означает максимально общий, не стесненный рамками отраслевого регулирования смысл закрепленного Основным законом права. «…Реальная отраслевая модель реализации того или иного права всегда в чем-то «ущербна». Она всегда представляет собой многоугольник, вписанный в круг – конституционный эталон того или иного права»[2]. Иными словами, закрепляя и гарантируя право на наследование в качестве субъективной возможности быть наследником, Основной закон, например, ничего не говорит о круге наследников по закону.

Так, ранее действовавшая статья 532 ГК РСФСР[3] относила к числу наследников лишь родных братьев и сестер умершего, а двоюродные братья не рассматривались как наследники по закону. В этой связи гражданка А.В. Горшкова обратилась с жалобой в Конституционный Суд Российской Федерации, полагая, что исключение из числа наследников двоюродных братьев и сестер (она относилась к данной категории лиц) нарушает конституционно гарантированное право наследования. Отказывая в удовлетворении жалобы Конституционный Суд указал, что действительно, в статье 532 Гражданского кодекса РСФСР установлен значительно более узкий круг наследников по закону, чем в законодательстве большинства развитых стран мира. Такое регулирование не в полной мере отвечает изменениям в отношениях собственности, произошедшим в связи с коренной перестройкой экономической системы в Российской Федерации.

Государство, объявившее своей целью создание рыночной экономики, основанной на приоритете частного предпринимательства и частной собственности, должно обеспечивать в числе прочего и такую регламентацию права наследования, которая способствовала бы укреплению и наибольшему развитию частной собственности, исключала ее необоснованный переход к государству.

---

[1] См.: Определение Конституционного Суда РФ от 02.11.2000 № 228-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Горшковой Анны Васильевны на нарушение ее конституционных прав положениями статьи 532 ГК РСФСР» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 2.

[2] См.: Пресняков М.В. Прямое действие Конституции Российской Федерации и ее отраслевая интерпретация // Гражданин и право. 2014. №11. С. 9-10.

[3] Утратил силу.

Макаров О.В., к.ю.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал

Makarov O.V., PhD in Law, Associate Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО КАК ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ ЦЕНТР НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

CIVIL RIGHT AS THE ORGANIZATIONAL CENTER NATIONAL LEGAL SYSTEM

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и исторические аспекты гражданского права как организационного центра национальной правовой системы. Сформулирован вывод о вспомогательных, служебных функциях иных отраслей права по отношению к гражданскому праву. Сформулированы теоретико-правовые выводы, реализация которых направлена на усиление взаимосвязи и эффективности отраслевых правовых режимов и гражданско-правового регулирования.
Ключевые слова: гражданское право, гражданско-правовое регулирование, национальная правовая система, организационный центр,влияние гражданского права на отраслевое регулирование.

Abstract. This article discusses the theoretical and historical aspects of civil law as the organizational center of the national legal system. Concludes that the subsidiary, utility functions other branches of law in relation to civil law. Formulated theoretical and legal conclusions, which aims to strengthen linkages and efficiency industry legal regimes and civil regulation.
Keywords: civil law, civil legal regulation, national legal system, the organizational centre, influence of civil law on industry regulation.

Приоритет в признании гражданского права в качестве центра правовой системы принадлежит французскому административисту Морису Ориу. Глубина этого вывода поражает. Из этого положения ясно вытекает функциональная зависимость иных отраслей права по отношению к гражданскому праву. Конституционное, финансовое,

муниципальное, уголовное и процессуальное право выполняют служебные, обеспечительные функции по отношению к гражданскому праву и гражданско-правовому регулированию общественных отношений. Их задача – способствовать формированию и поддержанию такой социально-экономической и правовой системы, в рамках которой субъективные гражданские права получили бы возможность беспрепятственного осуществления и реализации.

Организационные возможности гражданского права и гражданско-правового регулирования общественных отношений обусловлены сущностью и содержанием предмета, метода и принципов гражданского права. С сожалением приходится обращать внимание на то, что последние фундаментальные исследования сущности и содержания предмета, метода и принципов гражданско-правового регулирования выполнены настолько давно, что можно сказать: в иных исторических и социально-экономических условиях[1], что никак не может удовлетворять современные потребности науки и практики. Такое положение приводит к постоянному игнорированию норм и принципов гражданского права в кодифицированных отраслевых нормативно-правовых актах.

С одной стороны, игнорирование норм и принципов гражданского права в отраслевых нормативно-правовых актах является следствием недостаточной научно-аналитической разработки общих, фундаментальных проблем гражданско-правового регулирования и их влияния на содержание соответствующего отраслевого регулирования, с другой – живучестью традиций и представлений уходящей в историю административно-командной системы, в рамках которой на первом месте находилось даже не конституционное, а подобие административного права.

В современных условиях, когда дальнейшее развитие экономики, государства и социальной сферы невозможно без развертывания частной инициативы, стимулирования эффективного использования всех без исключения ресурсов гражданского общества (прежде всего, человеческого капитала) требуется всестороннее разноотраслевое обеспечение реализации гражданского права и гражданско-правового

[1] См.: Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. М.: Госюриздат, 1963; Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Свердловск: Свердловский юридический институт, 1972; Свердлык Г.А. Принципы советского гражданского права. Красноярск: изд-во Красноярского университета, 1985; Комиссарова Е.Г Принципы в праве и основные начала гражданского законодательства. Тюмень: Тюменский государственный институт мировой экономики, управления и права, 2001.

регулирования. Конституционное и муниципальное право, финансовое и процессуальное право, уголовное и административное право должны быть направлены на создание и поддержание необходимых формально-юридических и фактических предпосылок и условий для реализации имеющих преимущественное и определяющее значение гражданско-правовых форм.

Гражданское право – праматерь многих современных отраслей права.

Известна та историческая роль, которую гражданское право сыграло в становлении и развитии трудового права и права социального обеспечения, семейного и жилищного права. В текущих социально-экономических и формально-юридических условиях гражданское право задает вектор формирования и развития таких отраслей права как финансовое и корпоративное право.

Существование и развитие финансового и корпоративного права обуславливается необходимостью объединения и рационального использования организационно-экономических и интеллектуальных ресурсов на групповом уровне (корпоративное право) либо на уровне общества и государства (финансовое право). Для решения этих задач исходно используются гражданско-правовые понятия и категории: сделка, договор, право собственности, основания возникновения и прекращения права собственности на соответствующие организационно-экономические ресурсы и объекты.

В связи с обосновываемыми подходами в уточнения нуждаются многие положения науки финансового права.

Общим местом в учебно-методических источниках по финансовому праву стало утверждение о том, что финансовое право регулирует отношения, связанные с созданием, аккумулированием, распределением и использованием централизованных и децентрализованных денежных фондов[1]. В учебнике по финансовому праву под редакций Е.М. Ашмариной к предмету финансового права даже отнесены отношения, связанные созданием и использованием имущества банков, инвестиционных и страховых средств и вообще различных денежных фондов коммерческих организаций. В учебнике под редакцией М.В. Карасевой к предмету финансового права причислены отношения, связанные с формированием и использованием имущества публичных юридических лиц.

[1] См.: Финансовое право России / Отв. ред. М.В. Карасева. М.: Юрайт, 2015. С. 17-24; Финансовое право: Учебник / Под ред. Е.М.Ашмариной. М.: Юрайт, 2016. С. 20-40.

Между тем, эти отношения суть отношения, входящие в предмет гражданско-правового регулирования. Публичные юридические лица как правосубъектные организации создаются и действуют в соответствии с предписаниями объективного гражданского права. Гражданско-правовое регулирование в настоящее время распространяется не только на отношения, связанные с созданием и деятельностью публичных юридических лиц, но и на отношения с участием публично-правовых образований и публичных субъектов. Ситуация развития финансового права в какой-то степени напоминает ситуацию развития земельного права.

Если в условиях советского строя и исключительности государственной социалистической собственности на землю советское земельное право представляло собой вариант административно-правового регулирования в системе земельных отношений, то с развертыванием в системе земельно-правового регулирования частно-правовых начал такой характер земельного права, естественно, не мог сохраниться, и постепенно российское земельное право превратилось в смешанную, комплексную отрасль права, содержащую, главным образом, гражданско-правовые и финансово-правовые предписания. Финансово-правовые предписания, содержащиеся в структуре земельно-правового регулирования устанавливают основания и порядок предоставления публичного имущества, находящегося в такой естественной форме как земельный участок. Часть земельно-правовых предписаний, устанавливающих порядок владения, пользования, распоряжения земельными участками, приобретения и прекращения прав на земельные участки, носит, естественно, гражданско-правовой характер. Земельный кодекс РФ совершенно верно указывает на необходимость разграничения действия гражданско-правовых и земельно-правовых норм.

К сожалению, ничего подобного нет в структуре финансово-правового регулирования.

Такое положение, в частности, и приводит к тому, что имущественные отношения, по своей природе соответствующие сущности гражданско-правового регулирования, объявляются находящимися в предмете финансово-правового регулирования.

Представляется, что к предмету финансового права относятся все отношения, связанные с созданием, перераспределением, предоставлением и использованием публичного имущества, причем находящегося в любой форме – денежной или натуральной. Форма публичного имущества (денежная или натуральная) в принципе имеет значения только для решения конкретных вопросов его эффективного, рационального и в соответствии с целями экономического роста использования. От формы публичного имущества зависит набор средств, спо-

собов и методов эффективного и рационального использования имущества. Но эта проблема опять-таки хорошо известна цивилистике в виде или форме проблемы правового режима различных объектов гражданских прав, обуславливаемых в том числе их физико-техническими свойствами.

Тишков Д.С., аспирант,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»,
Среднерусский институт управления - филиал

Tishkov D.S,, postgraduate,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Orel branch

ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ КАК СУБЪЕКТЫ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ЛИЧНОСТИ НА ТРУД

LEGISLATIVE BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION AS SUBJECTS OF PROTECTION OF THE RIGHT TO WORK

Аннотация. В статье анализируется роль органов законодательной власти в процессе защиты конституционного права личности на труд. Автором определены цели, субъекты, объекты и формы правозащитной деятельности органов законодательной власти на федеральном и региональном уровнях.

Ключевые слова: органы законодательной власти; право личности на труд; система гарантий права личности на труд; Конституция Российской Федерации.

Abstract. The article studies actual aspects of parliamentary protection of the right to work in the Russian Federation. The author analyses aims, subjects, objects and forms of this type of the parliamentary practice according to federal and regional levels.

Keywords: a parliamentary control; the right to work; a system of legal guarantees of the right to work; the Constitution of the Russian Federation.

Кардинальное изменение основ конституционного строя Российской Федерации предопределило необходимость изменения содержания деятельности нового российского государства. Согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Рос-

сийская Федерация провозглашена социальным государством, которое должно обеспечить каждому создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие[1].

Права и свободы человека и гражданина имеют непосредственное действие, они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность органов законодательной и исполнительной власти, органов местного самоуправления и получают обеспечение со стороны органов, отправляющих правосудие.

В социальном государстве каждому человеку должны гарантироваться права и свободы, составляющие основу правового статуса личности, включая предусмотренное ст. 37 Основного закона право каждого на труд.

В связи с этим органы государственной власти всех ее ветвей наделены целым комплексом полномочий, гарантирующих реализацию гражданами их конституционных прав, в том числе и права на труд.

Конституцией Российской Федерации учреждено Федеральное Собрание РФ, осуществляющее законодательную власть в Российской Федерации.

Исходя из особенностей правового статуса парламента, можно сделать вывод о том, что осуществление охраны прав и свобод человека и гражданина не является основной функцией органов государственной законодательной власти. Вместе с тем деятельность парламента должна быть направлена на создание условий, способствующих наиболее полной реализации прав и свобод человека и гражданина, путем принятия законов[2].

Особая роль органов законодательной власти в механизме обеспечения конституционного права личности на труд обусловлена тем, что их деятельность непосредственно связана с реализацией волеизъявления многонационального народа, являющегося носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации.

Основными формами парламентской деятельности по защите конституционного права личности на труд являются парламентский контроль и парламентское расследование.

---

[1] Тишков Д.С. К вопросу о системе гарантий конституционных прав личности // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы четырнадцатой международной научно-практической конференции / Под ред. А.А. Андреева. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2016. Ч. 2. С. 310.

[2] Киричек Е.В. Организационно-правовой механизм обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях взаимодействия полиции и институтов гражданского общества в Российской Федерации: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 143.

Так, Федеральным законом от 27.12.2005 № 196-ФЗ «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации» установлен институт парламентского расследования в Российской Федерации. Данным нормативно-правовым актом в качестве одной из главных целей указанного института названа защита гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина.

Наряду с парламентским расследованием одним из элементов гарантий конституционного права личности на труд в РФ является институт парламентского контроля.

Нормативно-правовой основой парламентского контроля в Российской Федерации является Федеральный закон от 07.05.2013 № 77-ФЗ «О парламентском контроле»[1], которым определены основы, формы, планирование и осуществление парламентского контроля.

В рамках реализации полномочий по защите конституционных прав личности на труд депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации рассматривают поступившие предложения, заявления и жалобы избирателей в указанной сфере, по которым они обязаны принимать меры, предусмотренные законодательством.

Кроме того, депутаты осуществляют прием граждан по различным вопросам, получают и рассматривают письма, поддерживают связь с избирателями на соответствующей территории или в субъекте (субъектах) Российской Федерации.

К объектам парламентской деятельности по защите конституционного права личности на труд относятся органы государственной исполнительной власти федерального и регионального уровней, исполнительные органы местного самоуправления, а также бюджетные и казенные учреждения.

Субъекты парламентской правозащитной деятельности в анализируемой сфере классифицируются по нескольким основаниям.

Исходя из территориального принципа деятельности следует выделить субъекты парламентского контроля федерального и регионального уровней.

К первой группе относятся палаты Федерального Собрания, их члены (депутаты), а также образуемые ими комиссии.

Вторую группу субъектов (регионального уровня) применительно к рассматриваемому критерию возможно охарактеризовать на примере Орловской области.

[1] Федеральный закон от 07.05.2013 № 77-ФЗ «О парламентском контроле» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 19. ст. 2304.

В соответствии со ст. 4 Закона Орловской области от 08.12.2014 № 1702-ОЗ «О контрольной деятельности Орловского областного Совета народных депутатов»[1] к субъектам контрольной деятельности относятся Орловский областной Совет народных депутатов, его комитеты и депутаты Орловского областного Совета народных депутатов.

В свою очередь и на федеральном, и на региональном уровне субъекты парламентской правозащитной деятельности могут быть разделены на коллективные и индивидуальные.

Первую группу образуют органы законодательной власти в целом, их палаты, комитеты, комиссии.

Вторую группу образуют члены и депутаты указанных органов.

Содержанием деятельности органов законодательной власти по защите конституционного права личности на труд является осуществление контрольных мероприятий, направленных на установление того, каким образом органы государственной исполнительной власти федерального и регионального уровней, исполнительные органы местного самоуправления, а также бюджетные и казенные учреждения исполняют возложенные на них обязанности в части создания предпосылок и условий для реализации гражданами предоставленного ст. 37 Основного закона права на труд.

Вместе с тем практика парламентской правозащитной деятельности свидетельствует о наличии ряда проблемных вопросов в деятельности органов законодательной власти по защите конституционных прав граждан, включая право на труд, требующих разрешения в целях повышения уровня защищенности прав личности в Российской Федерации.

Во-первых, в настоящее время отсутствует нормативно определенное понятие «парламентский контроль», что вызывает дискуссию в юридической литературе о месте данного института в механизме защиты трудовых прав личности[2].

---

[1] Закон Орловской области от 08.12.2014 № 1702-ОЗ «О контрольной деятельности Орловского областного Совета народных депутатов» // Орловская правда. 2014. 10 дек.

[2] См., напр. Лапатухина Е.С. Парламентский контроль как вид государственного контроля // Вестник РГГУ. М.: РГГУ, 2011. № 8 (70). С. 31-37; Корнилаева А.А. Теория парламентского контроля в контексте принципа разделения властей: Дис. … канд. юрид. наук. Уфа, 2002.; Бендюрина С.В. Федеральный парламентский контроль в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: Дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003; Коврякова Е.В. Парламентский контроль: зарубежный опыт и российская практика. М., 2005. 192 с.; Гиздатов А.Р. Сущность и формы парламентского контроля в Российской Федерации // Вопросы управления. 2014. № 27. С. 71-77; Корнилаева

Во-вторых, эффективность парламентской деятельности по защите конституционных прав личности, включая право на труд, зависит от уровня профессиональной компетентности парламентариев.

В настоящее время статусом депутатов и членов органов законодательной власти наделены известные спортсмены, деятели эстрады и искусства, довольно часто не имеющие ничего общего с юриспруденцией и государственным управлением.

Подобное положение дел приводит к искажению подхода к организации деятельности профессионально ориентированного законодательного органа государственной власти, способного признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина[1].

В-третьих, негативное влияние на результативность правоохранительной деятельности органов законодательной власти в Российской Федерации оказывает недостаточность правового регулирования института представительства в целом, а также политической и юридической ответственности за ненадлежащее исполнение представительских функций в частности.

В-четвертых, уровень обеспеченности конституционных прав личности, включая право на труд, зависит от качества принимаемых органами законодательной власти нормативно-правовых актов. Зачастую законотворческие ошибки препятствуют, а в некоторых случаях затягивают эффективную реализацию гражданами их субъективных прав в силу несовершенства нормативных механизмов их реализации.

В заключение необходимо отметить, что органы государственной законодательной власти занимают особое место в системе гарантий конституционного права личности на труд. Данное обстоятельство обусловлено спецификой их деятельности, заключающейся в принятии нормативно-правовых актов, предметом правового регулирования которых выступают, в том числе общественные отношения, связанные с реализацией гражданами конституционного права на труд. Ведь эффективность применения предписаний, содержащихся в нормативно-правовых

А.А., Утяшев М.М. Контрольные функции региональных парламентов: сравнительный анализ // Право и политика. М.: Nota Bene, 2001. № 1. С. 29-32; Зубарев А.С. К вопросу об аутентичном толковании понятия «парламентский контроль» // Государственная власть и местное самоуправление. М.: Юрист, 2013. № 3. С. 20-22; Савченко М.С., Жирова Е.Н. Парламентский контроль: понятие и назначение // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. С. 593-605.

[1] См.: Киричек Е.В. Федеральное Собрание Российской Федерации – на страже прав и свобод человека и гражданина: парадигмы и противоречия организации и деятельности // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 4. С. 28-33.

актах, регулирующих, в том числе порядок реализации гражданами конституционного права на труд, напрямую зависит от юридического качества принимаемых законов, которые подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Хацук Ж.В., к.ю.н., доц.,
Белоруссия, УО «Гродненский государственный
университет им.Я.Купалы»

Hatsuk ZH.V., PhD in Law, Associate Professor,
Belarus, Grodno State University named by Ya.Kupaly

ПОНЯТИЕ СОДЕРЖАНИЯ МЕДИАЦИИ

THE CONCEPT OF CONTENT MEDIATION

Аннотация. В статье дается понятие медиации и выделяется пять подходов к определению содержания медиации. Особое внимание автор статьи уделяет такому аспекту медиации как степени вмешательства государства в регулирование процесса медиации и делает свои выводы о том, что в сфере разрешения международных коммерческих споров наиболее подходящим способом устройства медиации является саморегулирование.

Ключевые слова: медиатор, посредник, стороны, переговоры, конфликт, практика, споры.

Abstract. The article describes the concept of mediation and highlights five approaches to the definition of the content of mediation. Particular attention the author pays to this aspect of mediation as the degree of state intervention in the regulation of the mediation process and make their own conclusions about what is in the resolution of international commercial disputes in the most appropriate way the device of mediation is self-regulation.

Keywords: the mediator, the mediator, the parties, negotiations, conflict, practice, and controversy.

Медиация – процедура примирения конфликтующих сторон путем их вступления в добровольные переговоры с помощью третьей

стороны – посредника (медиатора), оказывающего содействие для урегулирования спора[1].

К взаимосвязанным между собой элементам медиации как системы альтернативного разрешения споров можно отнести: правосознание и правовую культуру общества; нормативно-правовое регулирование медиации и подготовку специалистов в области медиации; систему органов медиации. Все это свидетельствует о том, что формирование и развитие примирительных процедур рассматривается как одно из политически приоритетных направлений дальнейшей эволюции правосудия.В современной юридической литературе выделяются пять подходов к определению содержания медиации.

1. Нормативный подход – это одно из мирных средств разрешения споров и конфликтов.

2. Функциональный подход – комбинация тактических приемов, деятельность, направленная на достижение взаимоприемлемого решения конфликта.

3. Коммуникативный подход – процесс трехсторонних переговоров и обмена информацией, ведущий к выгодному компромиссу сторон спора.

4. Это консультативный вариант разрешения конфликта.

5. Это метод разрешения конфликта, в ходе которого происходит его переосмысление и устранение причин его возникновения (психологический подход)[2].

В России с момента вступления в действие Федерального закона № 193-ФЗ от 27 июля 2010 года «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» прошло более шести лет. За это время можно отметить, что первые шаги к формированию практики медиации в России сделаны. Так, по данным Верховного Суда Российской Федерации были созданы организации (центры, некоммерческие партнерства, автономные некоммерческие организации, общественные организации и т.п.), осуществляющие деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации 27 субъектах Российской Федерации. Но, несмотря на положительную динамику, темпы развития медиации оставляют желать лучшего. Пока практика не полномасштабна, активное ее развитие можно наблюдать лишь в отдельных регионах России (Санкт-Петербург, Свердловская, Липецкая, Ивановская области, Пермский край, Москва).

---

[1] Панова И.А. Медиация: проблемы и пути их решения // Вестник высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2011. № 10 (227). С. 73-77.

[2] Калашников Д.В. Переговорный метод управления конфликтом // Социологические исследования. 1998. № 5. С. 27-33.

Активную работу по урегулированию правовых споров в рамках процедуры медиации проводят торгово-промышленные палаты под руководством Центра арбитража и посредничества Торгово-промышленной палаты Российской Федерации.

В настоящее время, отдельные аспекты медиации вызывают особо много дискуссий в научной литературе. К таким дискуссионным проблемам относятся следующие вопросы:степень вмешательства государства в регулирование медиации;возможность применения обязательной медиации по некоторым категориям споров;возможность проведения медиации в рамках судебного разбирательства и ее особенности;уровень конфиденциальности процедуры медиации, а именно содержание сведений, являющихся конфиденциальными, круг обязанных лиц, ответственность за нарушение принципа конфиденциальности, исключения из данного принципа.

При рассмотрении вопроса о степени вмешательства государства в регулирование медиации исходными являются три модели, сложившиеся в доктрине и практике.

В первой модели – государство лишь устанавливает возможность применения данной процедуры и ее основы, право решения всех процедурных и иных вопросов предоставляется сторонам и лицам (организациям), оказывающим услуги по проведению медиации. Примером использования данного подхода организации медиации может служить право США и Англии. Представляется, что достоинствами данного варианта являются обеспечение гибкости медиации, способствование быстрому распространение практики применения медиации. Однако, несмотря на то, что такая модель в наибольшей степени отражает автономность медиации в урегулирования международных коммерческих споров (без вмешательства государства), она имеет существенный недостаток, а именно: отсутствие реальных инструментов контроля качества оказываемых услуг и обеспечения единообразной организации проведения медиации.

Согласно второй модели медиация рассматривается как отдельный вид профессиональной деятельности, осуществляемый при наличии государственного контроля. Примером реализации второго подхода – регулирование на государственном уровне – является Австрия, где ведение списка медиаторов и разработку программ подготовки медиаторов осуществляет Федеральное министерство юстиции. В данной модели отсутствуют негативные черты, свойственные рассмотренному выше первому подходу устройства медиации. К положительным аспектам реализации второй модели относится признание в качестве самостоятельной профессии деятельности по проведению медиации и наделение ее особым правовым «статусом». В качестве недостатка

можно указать возложение дополнительных обязанностей на государство, влекущее различного рода издержки.

Третья модель устройства медиации предполагает саморегулирование деятельности по проведению медиации в рамках профессиональных организаций. В качестве примера успешного развития таких организаций можно указать опыт Германии, где саморегулируемые организации устанавливают стандарты и правила проведения медиации, при этом отсутствует государственная нормативно-правовая регламентация. Наиболее крупным профессиональным союзом медиаторов в Германии является Федеральный союз медиации.На международном уровне саморегулирование осуществляется в рамках международных организаций, деятельность которых направлена на унификацию и гармонизацию правил проведения международной коммерческой медиации. Примером такой организации является некоммерческая организация Международный институт медиации. Главными задачами института является: разработка стандартов деятельности медиаторов и аккредитация медиаторов.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что в сфере разрешения международных коммерческих споров наиболее подходящим способом устройства медиации является саморегулирование. В целях развития практики применения процедуры медиации в предпринимательском сообществе на государственном уровне необходимо установление ряда стимулирующих мер. В связи с тем, что в рамках частной медиации это представляется весьма затруднительным, возможно принятие таких мер в рамках судебной медиации. Во-первых, в случае обращения стороны коммерческих отношений за защитой своих прав и интересов в государственный суд, необходимо установить обязательное направление судьей сторон на информационную встречу с медиатором, в рамках которой медиатор будет разъяснять сторонам преимущества данной процедуры. Во-вторых, необходимо осуществлять всестороннюю просветительскую работу, доводить информацию о возможностях института посредничества до конечного потребителя посреднических услуг – физических и юридических лиц, объяснять цели, задачи и функции посредничества, привлекать внимание к посредничеству путем задействования средств массовой информации. В-третьих, не следует забывать, что изначально система способов альтернативного разрешения споров развивалась в зарубежных странах с целью уменьшения судебных расходов, поэтому необходимо принять меры материального стимулирования, установить, например, уменьшение размера государственной пошлины в случае урегулирования спора посредством медиации, также возможно на первоначальном этапе отойти от «коммерческой» модели медиации, которая, как пра-

вило является платной и предусмотреть определенную государственную компенсацию расходов на оплату услуг медиатора как это сделано в ряде зарубежных стран.

Щукина Т.В., д.ю.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал

Shchukina T.V., Dr. in Law, Associate Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ В СУБЪЕКТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

DEVELOPMENT OF THE PUBLIC CIVIL SERVICE IN THE SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы становления и развития государственной гражданской службы в субъектах Российской Федерации, особенности ее формирования в Липецкой области.

Ключевые слова: субъект Российской Федерации, гражданская служба.

Abstract. In this article questions of formation and development of the public civil service in subjects of the Russian Federation, feature of her formation in the Lipetsk region are considered.

Key words: subject of the Russian Federation, civil service

Формирование законодательства о государственной службе в субъектах Российской Федерации стало возможным после вступления в силу Конституции Российской Федерации 1993 года. Именно в ней представилось право законодательным органам государственной власти субъектов Российской Федерации создавать собственные правовые акты, определяющие правовое регулирование государственной гражданской службы и правового статуса гражданского служащего в регионах.

Начальный этап развития государственной гражданской службы в субъектах Российской Федерации был противоречивым как с точки зрения правового регулирования, так и с точки зрения теоретических

подходов к данному процессу. Тем более, субъекты Российской Федерации, ранее не сталкивавшиеся с процедурой законотворчества в полном объеме, также находились в затруднительном положении относительно региональной «свободы» создания нормативных правовых актов подобного уровня. До 1995 года в научной печати активно обсуждалась проблема компетенции РФ и ее субъектов в сфере государственной службы, потому что статьи 71 и 72 Конституции РФ давали повод для различных толкований данного вопроса[1].

Одни ученые считали, что государственная служба являлась исключительной компетенцией субъектов Российской Федерации, другие – совместной компетенцией субъектов Российской Федерации и федерального центра. Различные научные суждения были вызваны тем, что статья 72 Конституции не конкретизирует разграничение полномочий федерального центра и его субъектов в сфере государственной гражданской службы.

Субъекты Российской Федерации, основываясь на существовавшем в то время двояком толковании правовых норм Конституции Российской Федерации, формировали собственное законодательство о государственной гражданской службе. Оно носило разноплановый и противоречивый характер. Некоторые субъекты Российской Федерации провозглашали почти конфедеративный характер государственной гражданской службы (республика Башкортостан), другие субъекты Российской Федерации считали и закрепляли в Уставе области муниципальные органы власти как государственные органы (Курская область). В свою очередь, в Воронежской области был принят закон Воронежской области «О государственной и муниципальной службе Воронежской области», объединив в одном законодательном акте два самостоятельных направления правового регулирования. В содержании самих нормативных правовых актов встречалось множество противоречий и даже нелепостей, касающихся соответствия требованиям федерального законодательства. Например, в законодательстве о государственной службе Курской области предусматривалась отставка государственного служащего, что собственно не предусматривалось в действующем федеральном законодательстве о государственной службе.

Относительно количества нормативных правовых актов в области государственной службы субъектов Российской Федерации – таковых было не много. Так, в Липецкой области до принятия закона Ли-

[1] См.: Шайхатдинов В.Ш. Проблемы становления российского законодательства о государственной службе // Проблемы становления гос. и муниципальной власти в России. Екатеринбург, 1995. С. 28.

пецкой области «О государственной службе Липецкой области» от 24 июня 1996 года существовало несколько правовых актов, частично регламентирующих государственно-служебные отношения. К ним относились: постановление главы администрации области «О совершенствовании работы с кадрами структурных подразделений администрации области», «О порядке формирования областного резерва кадров государственных служащих», Устав Липецкой области и т.д. Проект закона о государственной службе Липецкой области разрабатывался комитетом по работе с депутатами и вопросам местного самоуправления Липецкого областного Совета депутатов совместно с отделами аппарата областного Совета депутатов и администрации Липецкой области в 1996 году.

31 июля 1995 года был принят первый законодательный акт в области правовой регламентации государственной службы – это федеральный закон «Об основах государственной службы Российской Федерации». Указанный нормативный правовой акт прекратил и теоретические, и практические разногласия относительно сущности правового регулирования государственной службы субъектов Российской Федерации. В нем было закреплено положение, согласно которому государственная служба в субъектах Российской Федерации должна была регулироваться как федеральными актами, так и актами субъектов РФ, действующими в части, не противоречащей федеральным. Статья 2 часть 3 федерального закона определяла государственную службу субъектов Российской Федерации как составную часть государственной службы в целом. И статья 29 федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации» закрепляла, что все правовые акты, содержащие нормативные положения, противоречащие федеральному закону, должны были быть приведены в соответствие с ним. В итоге все субъекты Российской Федерации с разной степенью «сопротивления» требованиям федерального центра, привело в соответствие все имеющиеся нормативные правовые акты о государственной службе федеральному закону «Об основах государственной службы Российской Федерации».

Приведение норм законодательства о государственной службе Липецкой области в соответствие с федеральным законом «Об основах государственной службы Российской Федерации» от 31 июля 1995 года определило:

1) изменение штатных расписаний администрации Липецкой области и областного совета депутатов, основываясь на реестре должностей государственной службы Липецкой области;

2) разработку новых должностных инструкций для государственных служащих;

3) перевод работников на государственные должности в соответствии с законодательством и новыми квалификационными требованиями;

4) заключение трудовых контрактов с государственными служащими области.

Так, на раннем этапе становления государственной службы Липецкой области (1997-2000) в Уставе Липецкой области под государственной службой Липецкой области понималась трудовая деятельность государственных служащих. Законом Липецкой области «О внесении изменений и дополнений в Устав области» от 20.10.1998 года были внесены изменения, согласно которым определение государственной службы в данном региональном акте было приведено в соответствие с нормами федерального закона РФ «Об основах государственной службы Российской Федерации» и закона Липецкой области «О государственной службе Липецкой области». В конечном итоге, государственная служба Липецкой области получила свое юридическое оформление как профессиональная деятельность по обеспечению исполнения полномочий государственных органов, осуществляемая на постоянной основе.

Необходимо отметить, что формирование законодательства о государственной службе субъектов Российской Федерации в развитие соответствующего федерального законодательства сыграло важную роль в модернизации организационно-правового статуса государственного служащего региона. Так, перевод работников органов управления в субъектах Российской Федерации на государственную службу в 1996-1997 годах послужил основанием к разработке и принятию нормативных правовых актов о порядке присвоения и сохранения квалификационных разрядов государственным служащим области, оформлению трудовых контрактов с государственными служащими. Условия трудового контракта с государственным служащим области включали в себя:

– общие положения;

– срок действия договора;

– срок испытания;

– обязанности сторон;

– денежное содержание;

– дополнительные условия о выплате материальной помощи;

– об установлении доплаты к должностному окладу за работу с секретными документами;

– рабочее время и время отдыха;

– права государственного служащего;

– ответственность и порядок расторжения контракта.

С государственными служащими Липецкой области не заключались контракты, содержащие индивидуальные особенности, учитывающие специфику государственной должности и характеристики личных и профессиональных качеств человека. Условия контракта повторяли нормы закона области о государственной службе, федерального закона РФ «Об основах государственной службы Российской Федерации». Работники кадровых служб органов государственной власти объясняли отсутствие практики заключения индивидуальных контрактов тем, что государственные служащие на данном этапе должны привыкнуть к самой процедуре заключения трудового договора на государственной службе. Еще одним из результатов реализации законов области о государственной службе являлось также введение систематизации требований к государственным служащим во всех регионах Центрального Черноземья на основе нового государственно-служебного законодательства. Это – правовые нормы о порядке проведения аттестации областного государственного служащего. Подобные положения были приняты в таких областях, как Воронежская, Липецкая, Белгородская и Орловская.

Стоит отметить, также и позитивные моменты в становлении государственной службе Липецкой области. На тот момент времени (1995-2000 гг.) конкурсный порядок замещения вакантных государственных должностей государственной службы было явлением очень редким в практической деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Но, в Липецкой области совершались попытки проведения конкурсов. В 1999 году был проведен первый конкурс на замещение вакантной должности заместителя начальника Управления архитектуры и строительства администрации области. Законодательство Липецкой области серьезно увеличивало перечень социальных гарантий, предоставляемых государственным служащим области. Например, в Липецкой области некоторые гарантии и порядок их применения были оформлены в виде приложений к закону о государственной службе. Одной из первых областей в Центральном федеральном округе, принявшей законодательный акт о денежном содержании государственных служащих, стала Липецкая область[1].

[1] О денежном содержании и социальных гарантиях государственных служащих государственной службы Липецкой области: закон Липецкой области от 5 января 2000 года // Липецкая газета. 2000. 15 января.

Структура закона о государственной службе Липецкой области состояла из пяти глав. Первая глава была посвящена общим положениям. Вторая глава называлась: «Организация государственной службы области». Третья глава – «Правовое положение государственных служащих области» закрепляла правовые нормы относительно правового статуса государственного служащего (например: права, обязанности государственных служащих, ограничения, связанные со служебной деятельностью, гарантии, денежное содержание, отпуска, виды поощрений и ответственности областных чиновников). Четвертая глава «Прохождение государственной службы области» раскрывала сущность права гражданина на поступление на государственную службу области, порядок проведения конкурса на замещение вакантных государственных должностей государственной службы, применения испытания, аттестации, оснований прекращения государственной службы. Глава пятая содержала нормы о кадровых службах государственных органов области и называлась «Управление эффективностью государственной службы области».

Болезненным вопросом в то время было опубликование и разработка схем управления областью и структуры администрации Липецкой области. Схемы управления субъектами Российской Федерации и органа исполнительной власти в большинстве случаев не публиковались в печати, за исключением Липецкой области. Схема структуры администрации области (ее графической изображение) не встречалось в официальной региональной печати, и была не доступна для всеобщего ознакомления. Например, в «Ведомостях Орловской области» был опубликован текст постановления главы администрации Орловской области «О схеме управления области и структуре администрации области», а само схематическое изображение не печаталось. Указанные документы во всех областях Центрального Черноземья были определенной тайной для остальных граждан, не являющихся государственными служащими области.

Остановимся подробнее на рассмотрении структуры органа государственной власти области, и попытаемся выявить положительные и негативные черты их построения. Схемы администрации областей подвергались регулярному изменению. Например, в Липецкой области в течение 1997-1998 годов структура администрации области изменялась 9 раз[1]. В Липецкой области, согласно постановлению главы администрации области «О структуре администрации области и схеме

[1] См.: Щукина Т.В. Государственная служба в субъектах Российской Федерации: Монография. Липецк, 2001. С. 145.

управления» от 22 мая 1998 года, учреждалось 29 управлений, 1 комитет, 1 департамент и 7 отделов, а общая численность работников составляет 926 человек. Анализ штатного расписания администрации Липецкой области показал, что в течение 4 лет (1994-1998 гг.) произошло уменьшение численности государственных служащих на 21 единицу, т.е. по 5 человек в год сокращались штаты областной администрации. В структуре администрации Липецкой области на 9 декабря 1998 года было 9 заместителей главы администрации области, по сравнению с 1994 годом их количество увеличилось почти в 2 раза. Структура администрации Липецкой области характеризовалась наличием большого количества структурных подразделений, особенно управлений. Это порождало дублирование функций. Например, управление продовольственных ресурсов дублировало управление торговли и общественного питания, управление экономики повторяло функции управления плановой политики

Но в любом случае, к 2000 году законодательство о государственной службе Липецкой области в целом соответствовало федеральному законодательству и даже текстуально повторяло его.

Административная реформа 2003-2004 годов серьезно изменила облик государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации. Было принято два основополагающих законодательных акта о государственной службе:

1) федеральный закон «О системе государственной службе Российской Федерации» от 27 мая 2003 года;

2) федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 года.

Данные законы не только подтвердили разрешительный характер государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации, но и ее сугубо рамочный характер. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» предоставил субъектам Российской Федерации право самостоятельно регулировать лишь несколько вопросов.

Классифицировав эти вопросы по направлениям, автор представляет следующие группы самостоятельного правового регулирования государственной гражданской службы субъектами Российской Федерации в рамках федеральных требований:

1) вопросы денежного содержания и социальных гарантий государственным гражданским служащим:

– размеры должностных окладов и окладов за классный чин государственных гражданских служащих субъекта Российской Федерации (часть 4 статьи 50);

– перечень должностей гражданской службы, по которым может устанавливаться особый порядок оплаты труда, а также порядок установления оплаты труда гражданских служащих (часть 15 статьи 50);

– специфические показатели эффективности и результативности деятельности государственного органа, принятия и исполнения управленческих и иных решений, а также правового, организационного и документационного обеспечения исполнения указанных решений для оплаты труда (часть 17 статьи 50);

– порядок формирования фонда оплаты труда государственных гражданских служащих и фонда оплаты труда работников, замещающих должности, не являющиеся должностями государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации (часть 7 статьи 51);

– дополнительные гарантии государственных гражданских служащих (статья 53);

– устанавливаются порядок и условия выплаты единовременного поощрения государственным гражданским служащим субъекта Российской Федерации (часть 6 статьи 55);

– возмещение расходов, связанных со служебными командировками (часть 8 статьи 52);

2) вопросы правового регулирования времени отдыха гражданских служащих в субъекте Российской Федерации:

– порядок и условия предоставления ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска гражданским служащим субъектов Российской Федерации (часть 5 статьи 45);

3) вопросы кадровой политики и развития государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации:

– перечень должностей гражданской службы субъекта Российской Федерации, по которым предусматривается ротация гражданских служащих субъекта Российской Федерации, и план проведения ротации гражданских служащих субъекта Российской Федерации (часть 10 статьи 60.1);

– государственный заказ субъекта Российской Федерации на дополнительное профессиональное образование гражданских служащих субъекта Российской Федерации, включая его объем и структуру (часть 5 статьи 63);

– кадровый резерв субъекта Российской Федерации для замещения должностей гражданской службы субъекта Российской Федерации высшей, главной и ведущей групп из гражданских служащих (граждан), включенных в кадровые резервы государственных органов субъекта Российской Федерации (части 3 и 12 статьи 64);

– финансирование гражданской службы субъектов Российской Федерации (статья 65);

– программы развития гражданской службы субъектов Российской Федерации (статья 66);

4) вопросы формирования системы должностей государственной гражданской службы и требований к ним в субъекте Российской Федерации:

– должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации (статья 8);

– реестр должностей государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации (статья 10);

– порядок присвоения и сохранения классных чинов гражданской службы субъекта Российской Федерации (часть 11 статьи 11);

– квалификационные требования к стажу гражданской службы или стажу (опыту) работы по специальности, направлению подготовки для государственных гражданских служащих субъекта Российской Федерации.

В итоге, субъекты Российской Федерации ограничены в правах самостоятельного правового регулирования государственной гражданской службы региона. Все остальные направления государственной гражданской службы регулируются напрямую федеральными нормативными правовыми актами (правовой статус государственного гражданского служащего, конкурс, аттестация, квалификационный экзамен и т.п.) либо в рамках требований федерального законодательства (порядок и условия предоставления ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска гражданским служащим, условия служебного контракта и другие). Следовательно, государственная гражданская служба субъектов Российской Федерации и правовой статус государственного гражданского служащего унифицированы с форматом федеральной государственной гражданской службы. Государственная гражданская служба субъектов Российской Федерации прошла свое развитие от самобытной и противоречивой системы до единой и унифицированной системы на всех уровнях государственной власти. С едиными правами, обязанностями, запретами и ограничениями в профессиональной служебной деятельности для гражданских служащих. С примерно равноценными материальными стимулами и мотивационными факторами, с единым форматом служебного контракта, прохождения государственной службы.

Секция 7. ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Боякова Т.Л., ст. преп.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал

Boyakova T.L,. senior lecturer,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ГАРАНТИЯХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДСУДИМЫХ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

ON THE CRIMINAL PROCEDURE GUARANTEES OF THE RIGHTS OF JUVENILE DEFENDANTS IN FOREIGN COUNTRIES

Аннотация. В работе рассматриваются отдельные особенности уголовно-процессуальных гарантий в механизме защиты прав несовершеннолетних подсудимых за рубежом. Вопрос рассмотрен с учетом разных моделей ювенальной юстиции в зарубежных странах.
Ключевые слова: несовершеннолетний подсудимый; зарубежный уголовный процесс; суд.

Abstract. We consider individual characteristics of criminal procedure guarantees in the mechanism of protection of the rights of juvenile defendants abroad. The issue is considered taking into account the different models of juvenile justice in foreign countries.
Keywords: a juvenile defendant; foreign criminal trial; court.

В зарубежном уголовном процессе накоплен существенный опыт защиты прав несовершеннолетних, попавших в жерновья правосудия.

Выделяют две основные модели зарубежной ювенальной юстиции: континентальную (Франция, Бельгия) и англосаксонскую (Англия, США, Канада и Австралия). Основное разделение между ними – в подсудности судов по делам несовершеннолетних. В континентальных странах все виды правонарушений несовершеннолетних подсудны только специализированным ювенальным судам и передача дел несовершеннолетних в суд общей юрисдикции не допускаются. В странах

англосаксонской системы, суды по делам несовершеннолетних рассматривают только те преступления, которые не являются тяжкими, тяжкие рассматриваются общими судами[1].

В зарубежном уголовном судопроизводстве дифференциация уголовного процесса заложена изначально и осуществляется в зависимости от классификации преступных деяний. Например, в Англии разграничиваются производство по делам, преследуемых с обвинительным актом и суммарное производство; во Франции порядок производства зависит от классификации деяния: преступления, проступка, правонарушения.

В отличие от многих стран, в Англии установлены весьма серьезные процедурные гарантии соблюдения прав несовершеннолетних подсудимых в ходе судебного разбирательства. Так, закон предусматривает закрытое судебное разбирательство в «судах по делам молодежи». При этом судье предписывается использовать в ходе заседания простой язык, доступный по возрасту подростку, оказавшемуся перед судом. Традиционно в деятельности английских судов для совершеннолетних огромное значение имеет служба пробации. Чиновники данной службы изучают личность несовершеннолетнего, условия его жизни и воспитания. Полученные таким образом сведения сообщаются судье и играют важную роль при выборе конкретной меры наказания виновному[2].

В Германии в уголовном процессе в отношении несовершеннолетних подсудимых применяется концепция воспитуемости через специфические формы и методы ведения уголовного судопроизводства, усиления гарантий защиты их прав и законных интересов. Но и негативные тенденции налицо: сокращение возможностей обжалования судебных решений, возможность незачёта срока предварительного заключения в срок наказания, неразвитость института защиты подростков в уголовном процессе.

В соответствии с Законом о судах по делам молодёжи от 4 августа 1953 года в ред. от 1 января 1990 г. (JGG) «Судья может прекратить дело единолично[3]: 1) при отсутствии публичного интереса в уголовном преследовании; 2) когда в отношении правонарушителя уже

---

[1] Мельникова Э.Б. Юв. юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. Учебное пособие. 2-е изд., испр. и дополнено. М., 2001. С. 67-80

[2] Ювенальная юстиция в РФ: криминологические проблемы развития. СПб.: Изд-во Р. Асламова. Юридический центр «Пресс», 2006. С. 486.

[3] Дюнкель Ф. Уголовное право по делам несовершеннолетних Германии / Ф. Дюнкель, А.А. Перчатая, Н.В. Щедрин // Правовая реформа в России и зарубежный опыт: межвузовский сборник научных статей Красноярского госуд. университета. Красноярск, 1997. С. 53.

предприняты какие-либо воспитательные меры; 3) в случае, если обвиняемый не может нести уголовной ответственности вследствие «недостаточной зрелости» (§ 33 JGG). Решение выносится форме определения (Beschlyh), которое не подлежит обжалованию.

Несовершеннолетнему подсудимому могут быть назначены: 1) воспитательные меры (§ 9-12 JGG); 2) строгие воспитательные меры (§ 13-16 JGG); 3) уголовное наказание в виде лишения свободы (§ 17 JGG); 4) меры исправления и безопасности (§ 7 JGG).

При выборе санкций учитывается степень тяжести вины и особенности личности, «воспитуемость» несовершеннолетнего подсудимого.

Суды по делам несовершеннолетних первой апелляционной инстанции в соответствии Закона о судах по делам молодёжи являются особыми органами участковых судов и судов земель.

Предметная подсудность определяется тяжестью деяния. Дела небольшой и средней тяжести рассматриваются единолично участковым судьёй. Наиболее тяжкие рассматривает коллегиальный суд с участием непрофессиональных судей. Судебная палата рассматривает в первой инстанции особо тяжкие или большие по объёму дела.

Ведомство по оказанию помощи несовершеннолетних и суду собирает документацию для оценки личности несовершеннолетнего подсудимого, что оформляется письменным отчётом и представляется суду. Суду должны быть представлены обширные сведения о личности несовершеннолетнего подсудимого, материалы экспертиз, если они были необходимы (§ 43 JGG).[1]

1. В судебном разбирательстве кроме обязательных участников процесса участвуют социальные помощники, назначенные несовершеннолетнему, пресса (при условии значения имени подсудимого)

2. Удаление судом несовершеннолетнего подсудимого допускается при обсуждении вопросов, которые могут, по мнению суда, нанести «вред его воспитанию» (§ 51 JGG). Но судья обязан сообщить подсудимому, что разбиралось в его отсутствии.

3. Несовершеннолетнему подсудимому не сообщается данная информация.

Франция имеет свою уголовно-процессуальную историю защиты прав несовершеннолетних подсудимых.

[1] См. Левченко О.В., Мищенко Е.В. Правовые основы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: Монография. М.: ИНФРА-М, 2012. С. 21-68.

В средневековой Франции в Кутюмах Бовези (гл. 67 как следует судить 1914) сказано: «…Решение суда ничего не стоит, если оно было вынесено в отсутствие сторон; оно так же ничего не стоит в том случае, если оно было вынесено против несовершеннолетнего и если этот несовершеннолетний не сможет апеллировать при достижении совершеннолетия»[1].

В период действия во Франции Уголовного кодекса Наполеона (1810) в нем не был указан принцип уголовной безответственности несовершеннолетних. Но судья был обязан после решения вопроса об уголовной ответственности и до объявления меры наказания решить вопрос и о том, действовал ли ребенок с разумением, то есть осознавал ли, что совершает преступное деяние. Отрицательное этого вопроса означало оправдание несовершеннолетнего подсудимого (данное правило действовало при судебной реформе 1958 г.).

Во Франции концепция воспитуемости «О несовершеннолетних правонарушителях» в отношении несовершеннолетних подсудимых по Ордонансу № 45-174 от 02.02.1945 в соответствии со ст. 2: суд по общему правилу должен применять меры судебной защиты.

В УК Франции не предусмотрена уголовная ответственность несовершеннолетних, но определены меры защиты, помощи надзора и воспитания: в Ордонансе или в УК.

- Меры воспитательного характера, применяемые в условиях полной свободы: передача на воспитание семье, либо лицу, заслуживающему доверия, либо службе социальной помощи детству;
- Меры надзора, включающие наблюдение за условиями жизни несовершеннолетнего, его поведением, окружением и т.п.;
- Помещение несовершеннолетнего в интернат (государственный или частный, медицинский или медико-психологический) со строгим наблюдением или корректирующим воспитание в зависимости от личности несовершеннолетнего.

В УК Украины – разделе 15 определена уголовная ответственность и наказания несовершеннолетних, в том числе освобождение от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного характера (ст.105).

К несовершеннолетнему может быть применено несколько мер воспитательного характера. Их продолжительность устанавливается судом, который может назначить несовершеннолетнему воспитателя.

[1] Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: учебное пособие / Сост. В.Н. Садиков. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Т.К. Велби, Изд-во Проспект, 2008. С. 196.

Специального ювенального правосудия УК Украины не предусматривает ни по каким категориям.

Закон Японии № 168 от 1948г. «О несовершеннолетних» устанавливает уголовную ответственность с 16 лет (совершеннолетие – с 20 лет), частично с 14 лет. Учитывается недостаточная социализированность несовершеннолетних, неустойчивость его психики, относительная поверхность их правосознания.

Закон определяет рассмотрение дел о правомерных деяниях несовершеннолетних к компетенции семейных судов. Процедура слушания гуманизирована: 1. Отсутствует состязательность; 2. Заседания носят закрытый характер; 3. С несовершеннолетними находятся родители или опекуны и «сопровождающий» - адвокат; 4. В штатах судов есть исследователи, которые изучают личности несовершеннолетнего, его социальную среду, обстоятельства совершения им преступного или антиобщественного деяния. Используется методика классификационных пунктов для изучения личности несовершеннолетних более полно и глубоко.

Уголовный процесс в отношении несовершеннолетних в Израиле регламентируется законом «Судопроизводство, наказание и пути перевоспитания» (Закон о несовершеннолетних) 1971 г.

Специальное разбирательство по делам несовершеннолетних проходит в специальных судах – трибуналах. Из их подсудности исключены дела об убийствах, преступлениях против безопасности государства, другие преступления.

Процедурные гарантии несовершеннолетних подсудимых:

- закрытое заседание;
- обязательное участие защитника, законного представителя;
- заключение социального работника.

УПК республики Белорусь для лиц, совершивших лицами, не достигших на день совершения преступления 18 лет, подсудимый обязательно имеет защитника, законного представителя. В случае достижения 18 лет это право автоматически прекращается, о чём суд выносит мотизированное постановление (определение).

Судебное разбирательство проходит в специальном суде по делам несовершеннолетних, либо судьями, имеющими специальную подготовку. В судебном заседании присутствуют законные представители несовершеннолетнего подсудимого.

Зарубежный опыт анализируется отечественными законодателями и правоприменителями на предмет совершенствования российского уголовно-процессуального механизма защиты прав несовершеннолетних подсудимых на отечественной правовой почве.

Брусенцева В.А., к.ю.н., доц.,
Яковлев Н.А., к.ю.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал

Brusentseva V.A., PhD in Law, Associate Professor,
Yakovlev N.A., PhD in Law, Associate Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

THE PROBLEM OF FORENSIC SUPPORT OF THE PREVENTION OF CRIMES AGAINST SEXUAL INVIOLABILITY OF MINORS

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы профилактики и межведомственного взаимодействия при расследовании преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Ключевые слова: криминалистическая профилактика, субъекты криминалистической профилактики, половая неприкосновенность несовершеннолетних, половые преступления, межведомственное взаимодействие.

Abstract. The article considers the basic problems of prevention and interagency cooperation in the investigation of crimes against sexual inviolability of minors.

Keywords: crime prevention, the subjects of crime prevention, sexual inviolability of minors, sex crimes, interagency cooperation.

Эффективность профилактической работы следователя во многом зависит от эффективности межведомственного взаимодействия, а также активного вовлечения в этот процесс общественности и средств массовой информации. Взаимодействие также предполагает четкое и разграничение прав и обязанностей между участниками, каждый из которых действует в рамках своей компетенции, используя свои средства и методы.

Предупреждение преступлений представляет собой сложную систему, которая включает в себя разные цели, субъекты применения, правовую регламентацию, решения и мероприятия.

Процесс предупреждения преступлений это комплекс последовательных действий упреждающего воздействия, которые направлены на устранение и нейтрализацию криминогенных факторов, способствующих совершению сексуального насилия.

Координация и межведомственное взаимодействие по раскрытию, расследованию и профилактике преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних осуществляется в соответствии, как с федеральным законодательством, так и многочисленными ведомственными правовыми актами, которые нередко предназначены «для служебного использования».

Следует отметить, что правовое регулирования межведомственного взаимодействия профилактики сексуальных посягательств, в настоящее время, характеризуется несогласованностью и разрозненностью правовых норм. Данное обстоятельство, несомненно, негативно влияет на достижение положительного результата, а также создает определенные трудности в работе правоохранительных органов.

К субъектам криминалистической профилактики преступлений против половой неприкосновенности следует отнести должностные лица, которые в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством РФ, наделены полномочиями по расследованию, раскрытию, пресечению и профилактике сексуальных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних.

Непосредственно функция по расследованию и раскрытию преступлений, предусмотренных ст. ст. 131-135 УК РФ возложена на следственные подразделения Следственного комитета РФ (ст. 151 УПК РФ).

Следователь это центральная фигура, которая играет ведущую роль в процессе организации своевременного и качественного расследования и раскрытия преступлений. Именно он, исходя их конкретных обстоятельств дела, определяет каких лиц и когда следует привлекать для помощи.

В литературе выделяют следующие виды взаимодействия: 1) взаимодействие следователя и оперативных работников при раскрытии и расследовании отдельных преступлений; 2) взаимодействие следователя с экспертами; 3) взаимодействие следователя со специалистами; 4) взаимодействие следователя (оперативного работника) с работниками контрольно-ревизионного аппарата, счетными палатами, комитетами по финансовому мониторингу и общественностью; 5) вза-

имодействие органов предварительного расследования со средствами массовой информации (СМИ)[1].

В процессе профилактики сексуальных посягательств против несовершеннолетних, могут принимать участие различные государственные органы и должностные лица.

Федеральный закон РФ от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»[2] в ст. 4 содержит перечень органов и учреждений входящих в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

К ним относятся:

- органы прокуратуры;
- органы управления социальной защитой населения;
- федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственное управление в сфере образования, и органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования;
- органы опеки и попечительства;
- органы по делам молодежи;
- органы управления здравоохранением;
- органы службы занятости;
- органы внутренних дел;
- органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ;
- учреждения уголовно-исполнительной системы (следственные изоляторы, воспитательные колонии и уголовно-исполнительные инспекции).

Кроме выше указанных государственных органов, могут привлекаться и иные государственные органы, и должностные лица.

Федеральный закон РФ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ«О полиции»[3]в качестве одного из приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел, определяют предупреждение преступлений.

---

[1] Криминалистическая тактика: учебное пособие / Под ред. Л.Я. Драпкина. М.: Юрайт, 2015. С. 36-37.

[2] Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федер. закон Рос. Федерации от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (в ред. от 31 декабря 2014 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 26. Ст. 3177.

[3] О полиции: федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 3 июля 2016 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

Формы и методы предупреждения преступлений, порядок организационного и методического обеспечения этой деятельности регламентируютсяПриказом МВД России от 17.01.2006 № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»[1].

Сотрудники ПДН занимаются выявлением родителей или иных законных представителей не исполняющих или ненадлежащим образом исполняющих свои обязанности по содержанию, воспитанию и обучению несовершеннолетних либо допускающих жестокое обращение с ними, а также отрицательно влияющих на поведение несовершеннолетних. Информация о таких родителях может быть получена из различных источников, а именно из медицинского учреждения, образовательного учреждения, соседей и т.п. Кроме того, такого рода информация может быть передана из следственного подразделения СК.

Сотрудники ПДН территориального органа МВД России при получении информации о родителях или иных законных представителях, отрицательно влияющих на детей, представляют начальнику территориального органа МВД России предложения о постановке на профилактический учет указанных лиц и проведении с ними индивидуально-профилактической работы.

Основаниями для постановки на профилактический учет могут быть: 1) приговор, определение или постановление суда (п. 42.1.); 2) постановление прокурора, следователя, дознавателя, начальника территориального органа МВД России, КДНиЗП (п. 42.2.); 3) протокол об административном правонарушении, по которому принято решение о назначении административного наказания; 4) заключение о постановке родителя, иного законного представителя на профилактический учет в подразделении по делам несовершеннолетних и заведении учетно-профилактической карточки[2].

К профилактике преступлений против несовершеннолетних привлекаются участковые уполномоченные полиции, которые могут осуществлять ряд мероприятий.

Во-первых, выявление лиц, которые ранее привлекались уголовной ответственность за преступления против половой неприкосно-

[1] О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений (вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»): приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 (в ред. от 30 декабря 2011 г.) // Первоначальный текст документа также опубликован не был.

[2] Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2014. № 11.

венности несовершеннолетних, а также лиц, склонных к совершению преступлений в сфере семейно-бытовых отношений.

В качестве меры предупреждения преступлений и других правонарушений, оказывающей на лицо индивидуальное профилактическое воздействие, российское законодательство относит административный надзор.

Ч. 2 ст. 3 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»[1] четко указывает на то, что за лицами, имеющими непогашенную или неснятую судимость, за совершение преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего, должен быть установлен административный надзор. Кроме того, суд устанавливает административный надзор за совершеннолетними лицами, совершившими преступление против половой неприкосновенности лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости.

Органы прокуратуры выступают в качестве одного из значимых субъектов, чья деятельность направлена на обеспечение надзора за соблюдением прав и интересов несовершеннолетних. Одним из основополагающих направлений является пресечение фактов жестокого обращения с детьми, физического, психического и сексуального насилия в семьях, воспитательных и образовательных учреждениях.

В ходе проводимых проверок сотрудники прокуратуры устанавливают: 1) возбуждались ли уголовные дела о преступлениях против несовершеннолетних (малолетних) потерпевших по ст. 131-135 УК РФ, их количество, основания, результаты расследования, число и статус лиц привлеченных к ответственности, результаты судебного рассмотрения, недостатки и сложности в расследовании уголовных дел данной категории; 2) выносились ли решения об отказе в возбуждении уголовных дел по сообщениям о преступлениях в отношении таких детей, основания этих решений, их законность, меры прокурорского реагирования; 3) выявлялись ли случаи сокрытия преступлений в отношении детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей, от учета; 4) недостатки, проблемы в осуществлении раскрытия и расследования обозначенной категории дел; 5) исполнение органами предварительного расследования требований закона о принятии мер попечения к несовершеннолетним, оставшимся без присмотра и помощи в связи с избранием в отношении их родителей, иных законных представителей меры пресе-

[1] Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы:федер. закон Рос. Федерации от 6 июля 2011 г. № 64-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 15. Ст. 2037.

чения в виде заключения под стражу; 6) вносятся ли органами предварительного расследования представления об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступлений[1].

Проведенный анализ законодательства, регулирующего порядок межведомственного взаимодействия, позволяет говорить о ряде проблем в сфере профилактики преступлений против половой неприкосновенности и указывает на необходимость серьезной корректировки. Действующие в настоящее время нормативно-правовые акты, связанные с профилактикой преступлений против половой неприкосновенности, занимают второстепенное положение и весьма размыты.

Климов А.С., к.ю.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал

Klimov A.S., PhD in Law, Associate Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ОСОБЕННОСТИ ТОЛКОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ В РЕШЕНИЯХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ

FEATURES OF INTERPRETATION ADMINISTRATIVE PREJUDICE IN THE DECISION OF CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье рассмотрен институт административной преюдиции, дается его понятие, указаны особенности и специфика данного института с учетом позиций Конституционного суда Российской Федерации.

Ключевые слова: административная преюдиция, Конституционный суд, преступление, административное правонарушение, уголовная ответственность, наказание.

Abstract. The article describes the Institute of administrative prejudice, given his notion, given the features and specifics of the institution, taking into account the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation.

[1] Настольная книга прокурора: В 2-х ч. Ч 1 / Под общ. ред. С.Г. Кехлерова, О.С. Капинус, науч. ред. А.Ю. Винокуров. М.: Изд-во «Юрайт», 2013. С. 424.

Keywords: administrative prejudice, the Constitutional Court, the crime, the administrative offense, criminal liability, punishment.

В Конституционный Суд РФ достаточно часто поступают заявления о необходимости исследования тех или иных норм Уголовного кодекса РФ на соответствие Конституции РФ, однако, в большинстве случаев все заканчивается отказом в рассмотрении таких жалоб со ссылкой на её недопустимость. В то же время в тех случаях, когда Суд исследует нормы уголовного законодательства РФ на их соответствие Конституции РФ, можно обнаружить огромный пласт глубокого и всестороннего исследования уголовно-правовой нормы, который оказывает существенное влияние на науку и правоприменение.

Количество решений Конституционного Суда РФ по Особенной части УК РФ меньше по сравнению решениями, касающихся вопросов Общей части. По мнению А. В. Елинского это обусловлено тремя факторами. Во-первых, нормы Особенной части УК РФ реже становились предметом конституционных обращений, нежели нормы Общей части. Во-вторых, по жалобам граждан на нарушение конституционных прав нормами Особенной части Конституционный Суд РФ чаще приходил к выводу о том, что за требованием о проверке конституционности уголовно-правовой нормы в обращении фактически усматривается обжалование конкретных правоприменительных решений. В-третьих, нормы Особенной части УК РФ, являясь, по своей сути, отражением воли законодателя в криминализации того или иного общественно опасного деяния, в большей мере относятся к его конституционно гарантированной дискреции в области уголовного законодательства, вследствие чего проверка таких норм была бы сопряжена с оценкой целесообразности конкретного уголовно-правового запрета, и, соответственно, с выходом Конституционного Суда РФ за пределы его полномочий и недопустимым вмешательством в сферу компетенции законодательной власти.

Среди разного рода решений Конституционного суда РФ особого внимания заслуживает Постановление Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2017 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина», в котором глубоко и всесторонне проанализирован институт административной прерюдиции. Следует отметить, что понятие преюдиции нет в современном российском законодательстве, но необходимо отметить, что вопросам административной преюдиции, было посвящено большое количество научных работ в советском уголовном праве. Чаще всего в работах совет-

ского уголовного права встречается определение преюдиции, как привлечение лица к уголовной ответственности за совершение одного или двух административных правонарушений за определенный период времени, чаще всего в течении года.

Ряд ученых в области уголовного права высказываются резко отрицательно по поводу такого активного процесса декриминализации преступных деяний и перевода их в категорию административных правонарушений[1]. Так как считают, что замена уголовной ответственности административной не предусматривает института предупреждения преступности[2]. Широкая либерализация уголовного законодательства в современных условиях представляется неуместной, т.к. уголовный закон предусматривает самую суровую ответственность, смягчение которой приведет к размыванию границ отраслей права и в итоге уголовное право с его силовыми возможностями противодействия преступности займет скромное место среди средств решения криминологических проблем[3]. В своих работах Н.Ф. Кузнецова, которая резко отрицательно относилась к институту административной преюдиции считая, что «сто кошек не могут образовать одного тигра»[4], в то же время, признала необходимость возвращения к институту преюдиции в уголовном праве, считая, что это оживит неработающие нормы уголовного права[5].

В то же время, работа по активному использованию института административной преюдиции, позволяет исключить излишнюю криминализацию деяний, позволит четко отграничить институт уголовной ответственности от института административной ответственности, что поможет правоприменителю в его работе. Однако, при этом следует обратить внимание на ряд проблемных аспектов, которые возникают при использовании в уголовном праве административной преюдиции.

В п. 4 постановления Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2017 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений ста-

---

[1] Хавронюк Н.И. Административная преюдиция и институт рецидива с точки зрения европейских стран // Закон. URL: http://www.zako№.kz (дата обращения 27.09.2016 г.)

[2] Ямашева Г.В. К вопросу о восстановлении института административной преюдиции в уголовном законе // Журнал российского права. 2009. № 10. С. 69.

[3] Там же С. 70.

[4] Кузнецова Н.Ф. Главные тенденции развития российского уголовного законодательства // Избранные труды. СПб.: Юридический центр Пресс. 2003. С. 529.

[5] Кузнецова Н.Ф. О совершенствовании уголовного закона // Российская юстиция. 2009. № 5. С. 46.

тьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина» указано, что возможность дуалистического подхода к использованию административной и уголовной ответственности для борьбы с теми или иными правонарушениями обусловлена тем, что, будучи разновидностями юридической ответственности за совершение деяний, представляющих общественную опасность, они имеют схожие задачи, базируются на рядоположенных принципах, преследуют общую цель защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения законности и правопорядка и, по сути, во многом дополняют друг друга. Именно этим объясняется наличие в правовом регулировании смежных составов административных правонарушений и преступлений, что – принимая во внимание возможность изменения степени общественной опасности некоторых деяний – не исключает законодательной корректировки их противоправности, предполагающей допустимость преобразования составов отдельных административных правонарушений в составы преступлений и наоборот.

В п. 3 отмечено, что уголовное законодательство является по своей природе крайним (исключительным) средством, с помощью которого государство реагирует на факты противоправного поведения в целях охраны общественных отношений, если она не может быть обеспечена должным образом с помощью правовых норм иной отраслевой принадлежности. А в п. 4.2. отмечается, что повторное (многократное) совершение лицом однородных (аналогичных) административных правонарушений объективно свидетельствует о недостаточности имеющихся административно-правовых средств для результативного противодействия таким деяниям, что вкупе с иными факторами может рассматриваться в качестве конституционно значимой причины для криминализации соответствующих действий (бездействия), которые, оставаясь в своей нормативной первооснове административными правонарушениями, по характеру и степени общественной опасности приближаются к уголовно наказуемым деяниям и при определенных условиях способны причинить серьезный вред общественным отношениям, поставленным под охрану уголовного закона. И, далее, соответственно, введение уголовной ответственности за неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования допустимо – если она эквивалентна характеру и степени общественной опасности подпадающего под нее деяния, не влечет избыточного уголовного принуждения и не приводит к отступлению от принципов равенства, соразмерности и справедливости, - а потому с конституционно-

правовой точки зрения не может рассматриваться как выходящее за рамки дискреционных полномочий федерального законодателя.

В п. 5.2. утверждается, что совершение подвергнутым административному наказанию, т.е. находящимся в состоянии административной наказанности, лицом однородного или, более того, аналогичного правонарушения свидетельствует, что примененные к нему меры административного принуждения не дают должного предупредительного эффекта, а потому отнесение повторности (неоднократности) административных правонарушений к обстоятельствам, отягчающим административную ответственность за их совершение, к признакам квалифицированных составов административных правонарушений, а при необходимости – и к основаниям криминализации соответствующих деяний не лишено разумной целесообразности. Если же новое административное правонарушение совершается лицом, ранее привлеченным к административной ответственности за аналогичное административное правонарушение, но не подвергнутым административному наказанию вступившим в законную силу судебным актом по делу об административном правонарушении, придание данному обстоятельству административно-деликтного или уголовно-правового значения, влекущего усиление публично-правовой ответственности, не согласуется с конституционными принципами пропорционального, соразмерного и справедливого использования мер государственного принуждения.

В п. 5.5 указано, что при разрешение вопроса о размере санкций за предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации преступления является прерогативой федерального законодателя, который, осуществляя выбор тех или иных наказаний, должен руководствоваться конституционными требованиями необходимости и пропорциональности, обязывающими его дифференцировать их в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных факторов, влияющих на индивидуализацию уголовного принуждения; применение одинаковых мер уголовной ответственности за различные по степени общественной опасности преступления без надлежащего учета характеризующих обвиняемого обстоятельств, имеющих объективное и разумное обоснование, противоречит конституционному запрету дискриминации и выраженным в Конституции Российской Федерации идеям справедливости и гуманизма

Таким образом, конституционный суд признал соответствующим Конституции РФ сам институт административной ответственности, а также указал рекомендации использования данного института при криминализации и педализации соответствующих деяний.

Ключников А.Ю., к.ю.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал
Судья Правобережного районного суда г. Липецка

Klyuchnikov A.J., PhD in Law, Associate Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch, Judge

ИНСТАНЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

INSTANCE CONTROL IN THE CRIMINAL PROCEDURE LAW

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы нормативного закрепления, проблем применения института инстанционного контроля в процессуальном праве, раскрыты контрольные полномочия субъектов – участников производства по уголовному делу, отражен современный подход к институту инстанционности.

Ключевые слова: уголовный процесс; инстанция; суд; контроль; апелляция.

Abstract. The article considers topical issues of regulatory consolidation, problems of application of the instance institution in procedural law, which disclosed to the supervisory powers of the constituent entities participating in the criminal proceedings, reflected a modern approach to the control institution.

Keywords: criminal procedure; instance; court; control; appeal.

Инстанционный контроль как институт уголовного процессуального права затрагивает важнейшие вопросы соотношения пределов и способов обжалования судебных актов, вопросы устройства судов различных уровней.

Можно выделить два типа контроля.

Во-первых, административно-надзорный, реализуемый в силу должностных полномочий. Этот вид контроля проводит орган государственной власти, когда принятое процессуальное решение (действие) не соответствует закону. Для приведения в действие данного разновидности контроля необходимо ходатайство заинтересованного лица. Оно сигнализирует о незаконности принятого решения (осуществленного действия), подталкивает соответствующий контролиру-

емый орган либо к оперативному устранению процессуального недостатка, либо к последующей корректировке розыскных, следственных, иных процессуальных действий.

В соответствии со ст. 124-125 УПК РФ, процессуальные акты, а равно действия следственных органов, как способные затруднить доступ граждан к правосудию, а равно причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства, могут быть обжалованы прокурору или в суд по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления.

Данный тип контроля «вписан» в отечественный уголовный процесс безотносительно правила о том, что суд первой инстанции при рассмотрении дела по существу обязан проверить законность всех следственных действий и дать им оценку в приговоре суда[1].

На наш взгляд, такая конструкция вызывает вопросы с точки зрения ее нормативного закрепления и практической реализации. Так, при рассмотрении жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ районный суд прекращает производство по жалобе, если выяснится, что аналогичная жалоба находится на рассмотрении у прокурора или процессуальное нарушение им устранено.

Однако одним из дискреционных полномочий прокуратуры является итоговый контроль уголовного дела перед его поступлением в суд первой инстанции. В этой связи представляется необходимым внести изменения в УПК РФ, закрепить правило, согласно которому заявитель первоначально вправе обратиться к прокурору. Если результат не достигнут, суд в порядке инстанционного контроля вправе пересмотреть процессуальное решение прокурора.

Во-вторых, классические контрольные полномочия за соблюдением материальных и процессуальных норм реализуют суды всех уровней.

В подавляющем большинстве случаев предметом процессуального контроля выступает процессуальное решение, принятое в рамках производства по уголовному делу. С жалобой вправе обратиться участник судопроизводства, иное лицо, полагающее, что действием должностных лиц следственных, судебных органов нарушены его права.

При этом проблемным до сих пор остается вопрос пределов контроля. С введением в России модели полной апелляции по уголов-

[1] Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. Сер. 1. Профессиональные комментарии. 9-е изд., пер. и доп. М., 2014. С. 314.

ным делам закон предусмотрел возможность отмены оправдательного приговора суда и вынесения обвинительного судом апелляционной инстанции, после чего приговор вступает в законную силу. Вместе с тем, несмотря на нормативное отражение возможности полного исследования доказательств во второй инстанции суды используют ее крайне редко. По сути, проверка проводится «по бумаге», и у подсудимого фактически отсутствует возможность надлежаще использовать право на защиту.

«Инстанционность» в судебной системе как правовая категория неразрывно связана с категорией контроля. Именно в контроле вышестоящих судов за процессуальными решениями нижестоящих судов заключается гарантия от произвола, обеспечивающая качество принимаемых решений.

Под инстанционным контролем в процессуальном праве следует понимать последовательно сменяющие друг друга этапы рассмотрения дела с момента его возбуждения и вплоть до правомочного вынесения решения.

Характерной чертой каждого этапа выступает либо оформление его завершения процессуальным актом определенного вида, либо отражением данного обстоятельства в протоколе судебного заседания. Данный вопрос важен с точки зрения соблюдения гарантий справедливого процесса, включающего разумные сроки судопроизводства, соблюдение конституционных прав и свобод каждого из участников процесса.

С позиции судоустройства понятие инстанционности используется также для определения иерархичных отношений судебных инстанций разного уровня (суды районного и областного уровня), реализации иерархической зависимости внутренних единиц данных органов (председательствующий состава суда и состав суда).

Инстанционность обусловлена правом на обжалование как процессуальной гарантией, обеспечивает возможность правильного, справедливого разрешения дела. Контроль судов разных уровней позволяет противостоять однобокости формирующейся судебной практики и позволяет заинтересованным сторонам влиять на содержание решения по делу.

Право на пересмотр выступает одной из незыблемых международных гарантий справедливого процесса (п. 5 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 2 протокола № 7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

На наш взгляд, принцип инстанционности обусловлен двумя конституционными презумпциями: право на суд как право на рассмотрение дела по существу (правосудие), и вытекающее из него право на судебный контроль принятых решений, вытекающее из конституционных прав и свобод. Именно в своем единстве они предохраняют от безапелляционности судебной власти. Соответственно, инстанционное судопроизводство – процессуальное средство, укрепляющее право на суд.

Правильно сформированная инстанционная система – гарантия обеспечения права на суд, способствующая достижению процессуальной справедливости[1]. Думается, что модель пересмотра судебных актов должна стать объектом пристального внимания законодателя.

В первую очередь, важно учитывать баланс звеньев судебной системы, чтобы нагрузка на суды одного уровня не была чрезмерной. В этой связи можно лишь одобрить проект федерального закона, которым планируется учредить кассационные округа.

Во-вторых, при построении системы важно учитывать место расположение соответствующей инстанции в системе органов власти (органы вертикальной инстанции в рамках отношений соподчинения; органы горизонтальной инстанции при пересмотре дел в ином составе того же суда).

Резюмируя, инстанционный контроль – проверочная деятельность вышестоящих судебных органов в отношении нижестоящих, реализуемая в рамках установленной процедуры, задачами которой выступают обеспечение качественных показателей деятельности системы юстиции. С практической точки зрения инстанционность позволяет дифференцировать способы обжалования, поскольку они всецело зависят от органов, их рассматривающих, стадии рассмотрения дела.

[1] Вилова М.Г. Право на справедливое судебное разбирательство: европейские стандарты и российские традиции // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 1. С. 106-107.

Сигарев А.А., к.ю.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»,
Сибирский институт управления – филиал

Sigarev A.V., PhD in Law, Associate Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Siberian Institute of Administration – branch

15 ЛЕТ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

15 YEARS OF THE FEDERAL LAW "ON COUNTERING EXTREMIST ACTIVITY": KEY ISSUES

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы применения федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности».
Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, экстремистские материалы, противодействие экстремизму.

Abstract. The article considers problems of application of the federal law «On Counteracting extremist activity»
Keywords: extremism, extremist activity, extremist materials, counteraction to extremism.

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» был принят 25 июля 2002 года. Еще на стадии разработки и обсуждения его положения вызывали в обществе серьезные дискуссии, продолжаются они и по сей день. Опыт применения данного закона в течение 15 лет позволяет сделать выводы о его достоинствах и недостатках, подвести некоторые итоги.

Принятие Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» положило начало формированию российской модели борьбы с экстремизмом. В западных странах подобных законодательных актов нет, понятие «экстремизм» там носит лишь доктринальный характер, а противодействие проявлениям экстремизма

осуществляется с помощью мер уголовной ответственности за конкретные преступления (так называемые «преступления ненависти»)[1].

Особенность российской модели противодействия экстремизму выразилась именно в принятии базового закона, официально закрепляющего понятие экстремизма, принципы и направления борьбы с этим опасным явлением. Иными словами, российская модель отличается более фундаментальным и системным подходом. В дальнейшем такой подход был воспринят во многих странах СНГ.

Принятие базового закона «О противодействии экстремистской деятельности» позволило заложить фундамент для формирования целого массива антиэкстремистского законодательства. Сам рассматриваемый закон относительно небольшой по объему, включает в себя всего 17 статей и не претендует на регулирование всех аспектов противодействия экстремизму, являясь скорее системообразующим актом.

Основное значение Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» в том, что он сформулировал официальное определение понятий «экстремизм», «экстремистская организация», «экстремистские материалы», которые вошли в юридический оборот и в дальнейшем стали широко использоваться в других законах и подзаконных актах.

Принимая Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности», законодатель взял на себя достаточно трудную задачу – дать официальное определение такого многогранного и противоречивого социального явления, как экстремизм. Определение понятия «экстремизм» − это одновременно самое важное и самое проблемное положение Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности».

Экстремизм в буквальном переводе с латинского языка (лат. extremus – крайний) означает приверженность к крайним взглядам и мерам. Это понятие достаточно широко используется в политологии и социологии, однако дать его строгое юридическое определение очень сложно[2]. Определение экстремизма, содержащееся в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности», не является классической дефиницией, построенной по правилам формальной логики, а представляет собой перечисление конкретных действий из 13

[1] Голованова Н.А. Экстремизм в Великобритании: способы противодействия // Журнал российского права. 2014. № 4. С. 102-111.

[2] Родина М.Е. Экстремизм и экстремистская деятельность как политико-правовые категории // Российский следователь. 2016. № 20. С. 26-29.

пунктов. Законодательное определение экстремизма подвергалось изменениям несколько раз − в 2006, 2007 и 2012 годах.

Практика применения рассматриваемого закона выявила наиболее проблемные места в определении экстремизма. Рассмотрим некоторые из них.

В соответствии с законом к экстремизму относится *«возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии».*

Это, по сути, содержательное ядро экстремизма. Именно в возбуждении розни, пропаганде превосходства или неполноценности человека берут свое начало такие виды экстремизма, как национальный, политический и религиозный.

Но следует сделать оговорку о пропаганде религиозной исключительности. Любая религия провозглашает свою исключительность. Исповедание одной религии требует отречения от других религий[1]. Это явление объективно присуще религиозной сфере и не должно рассматриваться в качестве экстремизма до тех пор, пока не переходит в призывы к противоправным действиям.

Также сложно отграничить возбуждение розни от критики в области межнациональных отношений и в сфере политики. Вообще возбуждение розни, пропаганда исключительности, превосходства или неполноценности – достаточно оценочные понятия, трудно применимые для оценки конкретных высказываний. До 2007 года закон относил к экстремизму не просто возбуждение розни, а возбуждение розни, *связанное с насилием или угрозой его применения.* Потом пункт о насилии был исключен. Представляется, что в будущем следует вернуться к прежней формулировке, поскольку экстремизм по своей сути – это и есть идейно мотивированное насилие.

Также согласно закону к экстремизму относится *«пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения».* Здесь требуется уточнение. Публичное демонстрирование нацистской символики может быть обусловлено совершенно разными целями и мотивами. Такая символика присутствует в фильмах о Великой Отечественной войне, исторических фотографиях, музейных экспозициях, предметах на прилавках

[1] Мигущенко О.Н. Противодействие религиозному экстремизму: постановка проблемы // Юридический мир. 2015. № 11. С. 54 - 59.

антикварных и нумизматических магазинов. Нередко нацистская символика используется в публикациях для того, чтобы выразить негативное отношение к идеям фашизма, обличить тех, кто симпатизирует таким идеям.

Абсолютное «табу» на публичное использование нацистской символики очевидно нецелесообразно и даже контрпродуктивно. Проявлением экстремизма следует считать не любое публичное демонстрирование нацистской символики, а только случаи, когда такое демонстрирование происходит с целью пропаганды идей нацизма. Соответствующее уточнение следовало бы внести в закон.

Сложной с точки зрения практического применения является формулировка, относящая к экстремизму «*публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением».* Деятельность политического руководства страны (это по сути и есть лица, замещающие государственные должности), подчас довольно критически оценивается обществом. В адрес политиков часто звучат обвинения, в том числе жесткие, преувеличенные, незаслуженные. Но это скорее вопрос политической культуры, а не права. Европейский Суд по правам человека неоднократно подчеркивал, что лица, занимающиеся публичной политикой, должны быть готовы воспринимать в свой адрес критику, в том числе и весьма жесткую.

На наш взгляд, если законодатель пошел по пути перечисления конкретных действий, образующих понятие «экстремизм», следовало бы законодательно закрепить и перечень действий, которые не могут быть признаны экстремистскими. Это оказало бы существенную помощь правоприменительным органам. В частности, к экстремистской деятельности не должны относиться:

– призывы к защите идей социальной справедливости;

– требования реализации и защиты закрепленных Конституцией РФ, законами, иными правовыми актами прав и свобод человека и гражданина;

– критика деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, проводимой ими политики;

– требования досрочного прекращения полномочий органов власти государственной власти и местного самоуправления, а также лиц, замещающих государственные и муниципальные должности;

– указание на вклад представителей отдельной национальности, вероисповедания в развитие общества и государства;

– критика деятельности общественных, религиозных объединений, политических партий, их руководителей и членов;

– публичное демонстрирование нацистской атрибутики в историческом контексте (в фильмах, фотографиях, литературных, художественных произведениях) без цели пропаганды идей нацизма;

– критика религиозных, философских, иных мировоззренческих идей, учений и концепций.

Спорным с точки зрения практического применения является институт экстремистских материалов. Сама идея формирования формирования и ведения списка экстремистских материалов достаточно разумна. Экстремизм в большинстве случаев выражается именно в создании и распространении информационных материалов, направленных на возбуждение розни, пропаганду нетерпимости по национальному, политическому, религиозному признаку. Поэтому пресечение распространения экстремистских материалов действительно выступает важным средством противодействия экстремизму.

Однако практика реализации норм о противодействии распространению экстремистских материалов говорит о том, что данный институт практически зашел в тупик. На момент написания данной статьи федеральный список экстремистских материалов превысил 4 тысячи пунктов, что делает его непригодным для работы. Большую его часть составляют информационные материалы, размещенные в социальных сетях (тексты, комментарии, изображения, видеозаписи). В меньшей степени в списке представлены печатные материалы – книги, журналы, газеты, листовки.

Можно предположить, что первоначально федеральный список экстремистских материалов задумывался именно применительно к печатной продукции, чтобы пресечь ее распространение по библиотекам и книжным магазинам. В отношении печатной продукции эта мера достаточно эффективна.

На момент принятия Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» в 2002 году трудно было представить, какое развитие получат информационные технологии. Социальные сети сейчас дают возможность каждому размещать информацию, доступную самой широкой аудитории. Количество размещаемых в сети Интернет высказываний экстремистского характера не поддается измерению. Мизерная доля из них обнаруживается правоохранительными органами и попадает в федеральный список экстремистских материалов. Вместо отдельных запрещенных публикаций в социальных

сетях ежедневно появляются сотни новых[1]. Ведение общероссийского списка таких публикаций очевидно не имеет практического смысла. Более целесообразна практика блокирования доступа к таким интернет-ресурсам.

Другая проблема, связанная с формированием федерального списка экстремистских материалов, − это несовершенство процедуры признания спорных информационных материалов экстремистскими. Признание информационных материалов экстремистских отнесено к компетенции федеральных судов, чаще всего этим занимаются суды районного (городского) уровня[2]. Как правило, решение суда основывается на заключении экспертизы. При этом далеко не всегда экспертиза проводится на высоком научном уровне и обеспечивает всестороннюю объективную оценку материала.

Представляется, что институт экстремистских материалов требует глубокой реформы. Ведение федерального списка экстремистских материалов в эпоху Интернета просто нецелесообразно. Экспертиза информационных материалов должна проводиться не по каждому случаю, а лишь тогда, когда для понимания оценки информации действительно требуются специальные знания. Признание спорных информационных материалов экстремистскими следует отнести к компетенции более высокой судебной инстанции − судов краев, областей, республик, автономных округов.

Подводя итог, необходимо отметить, что за 15 лет с момента принятия Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» в России сформирована достаточно обширная система антиэкстремистского законодательства и наработана значительная практика его применения. Вместе с тем, практика выявила существенные недостатки этого закона, выражающиеся в высокой степени субъективизма и даже непредсказуемости правоприменения.

Положения Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» очевидно требуют существенного пересмотра. Это касается, прежде всего, законодательного определения экстремизма, а также института экстремистских материалов.

---

[1] Олейникова Е.А. Противодействие экстремизму в сети Интернет // Законность. 2016. № 5. С. 6-9.

[2] Аргунов А.В. В поисках надлежащей процедуры рассмотрения дел о признании информационных материалов экстремистскими // Вестник гражданского процесса. 2015. № 6. С. 23-41.

Чуносов В.С., к.ю.н.,
Россия, ФГОБУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал

Shunosov V.S., PhD in Law, Associate Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ПОНЯТИЕ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА И ЕГО СУЩНОСТЬ

THE CONCEPT OF MORAL HARM AND ITS NATURE

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы связанные с определением понятия морального вреда.
Ключевые слова: вред, мораль, нравственность, компенсация, право, оскорбление, ответственность.

Abstract. The article deals with issues related to the definition of the concept of moral harm.
Keywords: harm, morality, ethics, compensation, law, offence, responsibility.

В своей повседневной жизни каждый из нас хоть раз, но все же слышал о таком явлении как «моральный вред», но не каждый из нас

В толковом словаре В.И. Даля дается такое толкование вреда – «последствия всякого повреждения, порчи, убытка, вещественного или нравственного, всякое нарушение прав личности или собственности, законное или незаконное»[1].

Существуют два понятия схожие по значению – мораль и нравственность. Так С.И. Ожегов дает такое определение последнему: «нравственность – внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек, этические нормы и правила поведения, определяемые этими качествами»[2].

В этом определении мораль сводится к определенным духовным качествам человека и к определенным нормам поведения. Мораль

[1] Даль В.И. Толковый словарь русского языка: Современное написание. М.: Изд-во «Библио-Глобус», 2014. С. 89.
[2] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М.: Изд-во «Библио-Глобус», 2010. С. 142.

это своего рода сплетение ценности добра и зла, а также надлежащих им форм сознания, отношений и действий.

Природными началами морали являются врожденные чувства совести, любви, сострадания, чувство долга[1].

Мораль регулирует поведение человека, одновременно с этим дает оценку его поступкам, цели его деятельности относительно добра и зла.

Мораль имеет свойство изменяться в зависимости от общественно-политического, экономического и правового устройства, культурного общества в целом. Мораль является высшим уровнем социального сознания.

В действующем Гражданском Кодексе РФ моральный вред понимается как нравственные и физические страдания (ст. 151 ГК РФ). Пленум Верховного суда РФ в своем постановлении № 10 от 20 декабря 1994 г. «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» уделяет особое внимание содержанию понятия «морального вреда». В п.2 данного постановления говорится о том, что под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействиями), посягающие на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага … или нарушающие его личные имущественные права … либо имущественные права гражданина».

Пленум предпринимает попытку толковать понятие нравственных страданий через понятие переживаний и их перечисление: утрата родственников, потеря работы, раскрытие семейной тайны, врачебной тайны и т. д.

Также в приведенном выше постановлении поясняется, что моральный вред может заключаться в переживаниях в связи с болью или в связи с болезнью, перенесенной в результате нравственных страданий, из чего следует, что существует вероятность компенсации вторичного морального вреда. Так, например, в результате ошибки была дана неверная информация о состоянии здоровья больного, в результате чего интересовавшееся лицо испытало моральное потрясение и как следствие перенесло гипертонический криз с болевыми ощущениями (физические страдания), далее испытывает переживания в связи с заболеванием (вторичные нравственные страдания).

Так в медицинской практике часто встречаются случаи физических заболеваний, которые явились следствием душевных переживаний. Наиболее часто встречаются заболевания сердца, центральной

[1] Соловьев В.С. Оправдание добра. Соч.: В 2 т. М., 1988. Т. 1. С. 241.

нервной системы, психические расстройства и даже онкологические заболевания. В некоторых случаях, причиненный моральный вред может привести к суициду. Но стоит рассмотреть такое обстоятельство при решении этой проблемы – это установление причинной связи между действием причинителя вреда и наступившим вредом. Тут требуется индивидуальный подход к каждому делу, потому что появляется необходимость в проведении совокупной экспертизы с привлечением специалистов различных профилей: психологов, психиатров, медиков и других, которые в процессе изучения материалов смогут разработать определенные методики.

В Словаре русского языка С.И. Ожегова страдание трактуется как «физическая или нравственная боль, мучение», а боль связывается с «ощущением страдания»[1]. Из вышесказанного напрашивается вывод, что боль и страдание неразрывно связаны между собой. В психологии страдание рассматривается как одна из основных эмоций, посылающих человеку сигналы о неблагоприятном воздействии на него. Итак, можно сделать вывод, что страдание – это негативные эмоции в виде отрицательных переживаний человека, глубоко затрагивающих его психику, здоровье, настроение. Страдания обычно отражаются в виде стресса, гнева, страха, неуравновешенности и т.д. Это подтверждает то, что причиной нравственных страданий человека является посягательство на его статус, здоровье, честь и достоинство.

Анализируя вышеизложенное положение Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10 от 20 декабря 1994 г., можно сделать вывод, что в нем по большей части обращается внимание на нравственные страдания. Однако, в ст. 131 «Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик», утвержденных Верховным Советом СССР 31 мая 1991 года № 2211-1 была установлена ответственность за моральный вред, причиненный гражданину неправомерными действиями, а также в том случае, когда в законе отсутствует указание о возможности его компенсации.

В ст. 151 ГК РФ вышеуказанное положение сохранено лишь для случаев причинения гражданину морального вреда действиями, нарушающие его личные неимущественные права, либо посягающие на другие нематериальные блага. В других случаях компенсация морального вреда осуществляется при наличии указания об этом в законе.

В данной статье четко разграничивается понятие «вред, причиненный здоровью» и «физические страдания» как один из видов мо-

[1] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М.: Изд-во «Библио-Глобус», 2010. С. 283.

рального вреда. Данное разграничение нельзя упускать из вида, так как физические страдания – это одна из форм морального вреда, а физический вред – это негативные изменения в организме человека, препятствующие его благополучному биологическому функционированию.

Используя понятие «моральный вред», не все ученые сходятся в едином мнении трактовки его содержания. Большинство их мнений схожи в том, что моральный вред предполагает нравственные страдания, которые являются группой эмоций – чувство страха, обиды, унижения и т.п. Так к примеру, А.М. Эрделевский говорит о моральном вреде как о «страданиях», вызванных действиями причинителя вреда и нашедших отражение в сознании потерпевшего в виде психической реакции[1].

Судебная практика и гражданское законодательство различают вред «договорный» и «внедоговорный». Под «договорным» вредом подразумевается неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору одной из сторон. Под «внедоговорным» вредом понимается вред, причиненный нарушением определенного социального блага, при этом стороны не находились в гражданско-правовых отношениях и вред возникает непосредственно из деликтов.

Под неимущественным вредом стоит понимать не только вред, причиненный нарушением обязательных прав или посягательством на нравственные чувства (моральный вред прямого воздействия), но и различные переживания, причиненные любым правонарушением. Как показывает практика, потерпевшие тяжелее переносят нравственные страдания, чем имущественный вред. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что при определении понятия «моральный вред», его содержания и юридического значения, необходимо учитывать обстоятельства наличные на момент правонарушения и факты наступающие после него.

В юридической литературе под вредом понимается «всякое умаление охраняемого правом блага, имущественного или неимущественного».

Нормы гражданского права разграничивают понятия материального (имущественного) и нематериального (морального) вреда. Но это не означает, что причинение вреда имущественного не влечет за собой последствий в виде моральных переживаний. Из всего этого, соответ-

[1] Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: Анализ и комментарий законодательства и судебной практики. 3-е изд., испр. и доп. - URL: http://www.ex-jure.ru/law/news.php?newsid=589 (дата обращения 15.02.2016)

ственно возникает зависимость и взаимосвязь между этими двумя явлениями.

Список охраняемых законом неимущественных благ приводится в ст. 20-23 Конституции РФ и ч. 1 ст. 150 ГК РФ. К таким относятся жизнь, здоровье, честь и достоинство, доброе имя, свобода, личная неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, право выбора места проживания и пребывания, право на имя, право на авторство и другие неимущественные блага, данные гражданину от рождения или в силу закона[1]. При этом в Конституции РФ отмечается, что этот перечень не должен трактоваться как отрицание или умаление других общепринятых свобод личности.

В содержании морального вреда делается акцент на том, что действия, совершенные правонарушителем, должны вызвать у потерпевшего негативные ощущения, то есть определенную психическую реакцию (как правило, негативную), повлекшую за собой нарушение психического благополучия.

«Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающие на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда» (ст. 151 ГК РФ).

В психологии понятие «моральный вред» толкуется как «психологическая травма», т.е. «вред, нанесенный душевному здоровью человека неблагоприятными обстоятельствами или действиями людей». В медицине и хирургии часто употребляется термин «травма» (от греч. trauma – рана). Так в психологии психотравма и является следствием причинения нравственных страданий.

В результате причинения психологической травмы, в психике человека могут произойти любые нарушения, которые понесут за собой сильные психические расстройства. К таким можно отнести одно последствие из чаще встречающихся – посттравматическое стрессовое расстройство. Оно может проявляться как:

[1] Конституция Российской федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках в Конституции РФ от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) / Под ред. Т. Дегтяревой. М.: ЭКСМО, 2014.

1) нервно-психические расстройства, следствием которых является зацикленность на травмирующих обстоятельствах, бессонница, апатия, мысли о суициде и т.п.

2) физиологические осложнения (по мнению ученых 30% больных, обращающихся в медицинские учреждения, причиной их недугов является нестабильное психологическое состояние). Синдромами больных, перенесших психологическую травму, являются – спазмы в горле с приступом удушья, постоянная потребность вздохнуть, потеря мышечной силы, чувство голода, а также напряжение и душевная боль.

Рассмотрев понятие «морального вреда» как с юридической, так и с медицинской стороны, можно сделать вывод, что его можно изменить. В ст. 151 ГК РФ под моральным вредом понимаются физические и нравственные страдания, которые могут быть ему причинены нарушением его прав. Однако, в действующем законодательстве термин «вред» никак не трактуется, но при этом активно используется в различных законодательных актах, причем в большинстве из них он имеет значительные отличия, чем затрудняется его толкование и применение на практике.

Анализируя вышесказанное, можно сделать вывод, что понятие «моральный вред» очень обширное и в современном мире нет его краткой, а главное точной формулировки, а следовательно оно требует доработки и изменений его трактовки в нормативных актах.

Секция 8. МОДЕРНИЗАЦИЯ В РОССИИ: ИСТОРИЯ, ПОЛИТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Болдырева С.В., к.психол.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал

Boldyreva S.V., PhD in Psychology, Associate Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИМПУЛЬСИВНОСТИ-РЕФЛЕКТИВНОСТИ, СПОСОБНОСТИ ИСПРАВЛЯТЬ ЯЗЫКОВЫЕ ОШИБКИ И ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

THE INTERACTION BETWEEN LEARNERS' REFLECTION-IMPULSIVITY, ERROR CORRECTION ABILITY AND LINGUISTIC COMPETENCE IN TEACHING ENGLISH AS A FOREIGN LANGUAGE

Аннотация. Статья рассматривает зависимость между успешностью формирования лингвистической компетенции на иностранном языке и взаимодействием импульсивного-рефлективного познавательного стиля обучаемых и их способностью исправлять языковые ошибки. Дидактическим средством, обеспечивающим такое взаимодействие, выступают упражнения «Исправь/Найди ошибки». Использование упражнений такого типа в процессе обучения английскому языку существенно уменьшает количество грамматических ошибок.

Ключевые слова: взаимодействие; рефлективность; импульсивность; способность исправлять языковые ошибки; лингвистическая компетенция.

Abstract. The article relates the success in teaching foreign-language linguistic competence to the interaction between learners' reflection-impulsivity and their error correction ability. "Correct/Find mistakes" exercises are looked upon as a teaching aid providing the stated interaction. Their use considerably reduces the number of grammar mistakes and contributes to the development of linguistic competence.

Keywords: interaction; reflection-impulsivity; error correction; linguistic competence.

Языковая (лингвистическая) компетенция является базовым понятием для когнитивного направления в обучении иностранным языкам, начало которому было положено Н. Хомски в 60-е годы 20-го столетия. В контексте данного подхода языковая компетенция определяется как результат усвоения, соотносимого с языковыми средствами и познавательной деятельностью субъекта. В соответствии с этим подходом обучение рассматривается как процесс формирования взаимодействия с окружающим миром, а проблема языковой компетенции вписывается в контекст процессов обработки информации. Из этого следует, что формирование языковой компетенции в условиях социально организованной среды (образовательной) в равной мере зависит как от особенностей среды, так и от особенностей когнитивной организации субъекта, в которую входят познавательные стили (например, импульсивность-рефлективность) и языковые способности (способность к исправлению языковых ошибок, например).

В этом смысле формирование языковой компетенции на иностранном языке предполагает создание информационной среды, обеспечивающей взаимодействие коррелирующих с языковой компетенцией параметров – импульсивного-рефлективного познавательного стиля и способности к языковой рефлексии. В контексте такого подхода языковая компетенция рассматривается как производное от взаимодействия этих параметров.

В ряде исследований показано, что языковой компетенции соответствуют языковые (лингвистические) способности (Кабардов М.К.[1], Мильруд Р.П.[2], Сафонова В.В.[3]). Среди способностей, влияющих на формирование языковой компетенции, выделяют: иноязычное кодирование понятий и структур, дифференциацию кодов, выявление языковых закономерностей и правил, лингвистическое наблюдение и обобщение его результатов в виде правил и языковых алгоритмов, а также

[1] Кабардов М.К. Исследование языковой одаренности: индивидуально-психологический подход / Одаренные дети: теория и практика. Материалы Российской конференции (Москва, 28-30 марта 2001 г.). М.: Психологический институт РАО МГППИ, 2001. 240 с.

[2] Мильруд Р.П. Развивающее обучение средствами иностранного языка в ср. школе: Дис. … д-ра пед. наук. М., 1992. 587с.

[3] Сафонова В.В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций. Воронеж: «Истоки», 1996. 238 с.

способность к исправлению языковых ошибок (Брейгина М.Е. [1], Makino T-Y.[2], Allright R.L.[3], Dickinson L.[4], Murphy D.F.[5], Bertoldi E.J.[6], Chaudron K.[7], Johnson K.[8]).

Способность контролировать правильность своей речи обозначается как «речевая рефлексия» (Мильруд Р.П.[9]). Способность контролировать правильность взаимодействия с языковым материалом обозначается в данной статье как «языковая рефлексия», обеспечивающая успешность формирования языковой компетенции. При этом способность исправлять языковые ошибки рассматривается как частный случай проявления языковой рефлексии.

Способность к языковой рефлексии в контексте функционально-деятельностного подхода (Болдырева С.В.[10]) определяется как особое качество функциональных систем, формирующихся в процессе взаимодействия субъекта с соответствующими параметрами стимульной информации. Эта способность дифференцирует субъектов степени их соответствия той или иной стимульной информации. По справедливому замечанию Р. Эллиса, информация в учебном процессе должна

---

[1] Брейгина М.Е. О самоконтроле в обучении иностранному языку // ИЯШ. 2000а. № 1. С. 23-28.

[2] Makino T-Y. 1993. Learner self-correction in EFL written composition // ELT Journal. Vol. 47/4 October 1993. Oxford University Press, 1993. Pp. 337-342.

[3] Allright R.L. What do we want teaching materials for // ELT Journal Vol. 36/1 October, 1981. Pp. 5-18.

[4] Dickinson L. 1987. Self-instruction in language learning. Cambridge: Cambridge University Press.

[5] Murphy D.F. Communication and correction in the classroom // ELT Journal. Vol. 40/2. April. 1986. Oxford University Press. Pp. 146-510.

[6] Bertoldi E., J. Kollar, and E. Richard. Learning how to learn English: from awareness to action. ELT Journal Volume 42/3 July 1988. Oxford University Press, 1988. Pp. 157-176.

[7] Chaudron C. 1988. Second Language Classroom: Research on Teaching and Learning. Cambridge: Cambridge University Press.

[8] Johnson K. 1988. Mistake correction // ELT Journal. Vol. 42/2. April 1988. Oxford University Press, 1988. Pp. 89-95.

[9] Мильруд Р.П. Развивающее обучение средствами иностранного языка в ср. школе: Дис. … д-ра пед. наук. М., 1992. 587 с.

[10] Болдырева С.В. Взаимодействие познавательных стилей и языковых способностей в процессе формирования языковой компетенции учащихся (на материале обучения английскому языку): Дис. … канд. психол. наук, спец. 19.00.07 – педагогическая психология. Тамбов, 2004. 159 с.

быть «скроена» в соответствии с индивидуальными возможностями обучаемых (Ellis, R.[1]).

Обучение иностранному языку моделирует процесс достижения поставленных целей и задач через систему информационных влияний, которые осуществляет в том числе и обучающий. С позиции преподавателя тогда способными считаются те обучаемые, которые относительно самостоятельно могут использовать максимальное (из предложенных) число параметров стимульной информации.

Индивидуальные различия в реакции на информационный стимул составляют психологическое содержание импульсивного/рефлективного стиля познавательной деятельности. Как известно, данный познавательный стиль был выявлен (Kagan J.[2]) на основании поведения учащихся в учебных ситуациях, связанных с решением интеллектуальных задач: одни дети действуют импульсивно, выбирая первый, пришедший им в голову вариант решения, который часто оказывается неверным, другие обдумывают свои варианты перед тем, как отвечают. При этом импульсивность-рефлективность определялась по количеству ошибок, которые делали испытуемые прежде, чем находили правильный ответ.

Импульсивность-рефлективность, определяемая по количеству ошибок, рассматривается как индикатор индивидуальных различий, связанных с определенным уровнем готовности обучаемых к самоконтролю, необходимому для осуществления информационного (вербального) взаимодействия с окружающей действительностью. Именно в этом смысле импульсивность-рефлективность обнаруживает свою связь со способностью к языковой рефлексии по параметру «ошибочность-безошибочность».

Замечено также, что основные различия между рефлективными и импульсивными испытуемыми заключается также в характере изучения ими отображаемых объектов с точки зрения объема и тщательности анализа информации, которая собирается до принятия решения. Это означает, что рефлективные учащиеся самостоятельно дифференцируют характеристики информационных стимулов на «верные» и «неверные», что минимизирует вероятность случайности – ошибки.

Как считает М.А. Холодная, «рефлективные учащиеся затрачивают больше времени не столько на оценку своих гипотез, сколько на

[1] Ellis R. Informal and formal approaches to communicative language teaching // ELT Journal. Vol. 36/2 January. 1982. Oxford University Press. Pp. 68-80.
[2] Kagan J. Personality and the learning process: creativity & learning. Beacon Press, 1970.

сбор информации в процессе построения репрезентации ситуации, причем делают они это более систематически, чем импульсивные испытуемые. Рефлективных учащихся отличает также большая выраженность вербального контроля за своим поведением: в частности, они более успешно используют речь для саморегуляции собственных произвольных действий. Рефлективным учащимся свойственен высокий уровень самоконтроля в осуществлении того или иного вида деятельности» (Холодная М.А.[1]).

Принадлежность к рефлективному познавательному стилю указывает на то, что обучаемый готов самостоятельно оценивать свое взаимодействие со стимульной информацией, что проявляется в его способности либо не совершать, либо исправлять языковые ошибки. Импульсивные обучаемые не готовы без посторонней помощи оценивать свое взаимодействие с информационными стимулами и, значит, более всего нуждаются в специальном обучении, направленном на уменьшение языковых ошибок.

Стимульная информация рассматривается в качестве средства формирования языковой компетенции, осуществляемого на основе взаимодействия способности к языковой рефлексии и рефлективности. Возможность использования стимульной информации, которая в рамках специального обучения одновременно может выступать средством обучения и развития, обусловлена психофизиологически. Известно, что от характера афферентной информации зависит усложнение, прогресс той или иной функции мозга (Богоявленская Д.Б.[2]).

Импульсивный-рефлективный познавательный стиль и способность к языковой рефлексии, рассматриваются как взаимодействующие функциональные системы, где изменения в одной системе обусловливают изменения в другой. Формирование этих систем зависит от поступающей в мозг информации, так как результат прогнозируется функциональной системой на самом первом этапе – афферентном синтезе. Очевидно, что с помощью стимульной информации можно как поддерживать, так и изменять параметры образовательной среды. Следует подчеркнуть, что именно новые параметры среды являются причиной формирования адекватных этим изменениям функциональных систем с приспособительным эффектом для конкретной ситуации (Ата-Мурадова, 1980).

---

[1] Холодная М.А. Когнитивные стили и интеллектуальные способности // Психологический журнал. 1992. № 3. С. 84-93.

[2] Богоявленская Д.Б. О предмете и методе исследования творческих способностей // Психол. ж. Т. 16. № 5. 1995. С. 49-58.

Это означает, что обучающий может создавать такую стимульную среду, которая способна вызвать изменения в коррелируемых с языковой компетенцией параметрах. Другими словами, стимульная информация должна стать причиной трансформаций в стилевой принадлежности обучаемых: то есть от воздействия стимульной информации зависит смещение импульсивных учащихся на полюс рефлективности и более высокий уровень развития способности к исправлению языковых ошибок. И рефлективность, и способность к исправлению языковых ошибок обусловливают индивидуальные различия учащихся в развитии языковой компетенции, с которой они связаны отношениями «условия-результат».

Дидактической формой предъявления стимульной информации в процессе обучения иностранному языку рассматривается упражнение, которое одновременно выступает и как способ организации информационного взаимодействия субъектов учебной деятельности.

Как показано в исследованиях Эллис Р. (Ellis, R., 1982), одним из способов создания информации, соответствующей индивидуальным возможностям обучаемых является подготовка материалов, в которых особым образом обособляются специфические языковые единицы с точки зрения их структуры и функций. Этой цели, как известно, отвечают упражнения мониторингового характера – “Correct/Find mistakes” («Исправь/Найди ошибки»). Они ориентированы на целенаправленную дифференциацию формальных характеристик вербальных стимулов на «норму/ненорму». Упражнения такого типа помогают учащимся оценивать предлагаемые информационные стимулы с точки зрения «верных» и «неверных» формальных признаков, содержащихся в них. Они позволяют значительно уменьшить количество ошибок, совершаемых учащимися в ходе усвоения языковых средств, и способствуют более совершенному владению языковой компетенцией на изучаемом языке. По мнению автора, они также могут выступать в качестве источника как стилевых трансформаций (т.е. смещения импульсивных учащихся на полюс рефлективности), так и изменений в развитии способности к языковой рефлексии. Результатом этих изменений, в свою очередь, могут стать изменения в уровне языковой компетенции учащихся.

Обучающий эксперимент, проведенный автором данной статьи, состоял в использовании специальных упражнений “Correct/Find mistakes”. В этих упражнениях намеренно допускалось ошибочное использование грамматических средств английского языка, которое обучаемые должны были исправить, либо найти. Результатом такого обучения явилось значительное (более 50%) уменьшение количества грамматических ошибок. Изменения по показателю «количество оши-

бок» были отмечены как у импульсивных, так и у рефлективных учащихся.

Более того, экспериментальное обучение английскому языку с использованием упражнений “Correct/Find mistakes” позволило достоверно зафиксировать смещение в стилевой принадлежности обучаемых с полюса импульсивности (86% импульсивных и 14% рефлективных испытуемых на начало эксперимента) на полюс рефлективности (65% : 35% соответственно на конец эксперимента), т.е. увеличение рефлективных обучаемых составило 11%.

Таким образом, взаимодействие импульсивности-рефлективности и способности исправлять языковые ошибки есть условие, от которого зависит успешность формирования языковой компетенции.

Будюкин Д.А., к.филос.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал

Budiukin D.A., PhD in Philosophy, Associate Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ВЛИЯНИЕ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ БРАКОВ НА РЕЛИГИОЗНЫЕ КОММЕМОРАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ В РОССИИ XVIII-XIX ВВ.

THE IMPACT OF INTERFAITH MARRIAGES ON THERELIGIOUS COMMEMORATIVE PRACTICES IN 18th-19th CENTURY RUSSIA

Аннотация. В статье рассматриваются влияние межконфессиональных браков, разрешенных в России в начале XVIII в., на религиозные коммеморативные практики.

Ключевые слова: коммеморация, память, поминовение, Православие, межконфессиональные браки.

Abstract. The article considers the impact of interfaith marriages, allowed in Russia from early 18th century, on the religious commemorative practices.

Keywords: commemoration, memory, remembrance, Orthodoxy, interfaith marriages.

Вокруг молитвенного поминовения живых и умерших строятся религиозные коммеморативные практики, включающие вклады и пожертвования Церкви, основание монастырей, церквей, приделов и часовен и выбор алтарного посвящения, похоронные обряды и обустройство мест погребения. В связи с важной ролью, которую сыграло межконфессиональное и межкультурное взаимодействие в развитии модернизирующейся России в рассматриваемый период, значительный интерес при изучении данных практик может представлять анализ случаев межконфессиональных браков[1].

По своей природе межконфессиональный брак представляет собой скорее исключение, чем правило. Тем самым он порождает, с одной стороны, коллизию разных нормативных систем, а, с другой, взаимовлияние различных традиций. При этом заимствуются, как правило, те символические детали, которые, с точки зрения реципиента, происходят из авторитетного источника и приносят престиж[2].

В России межконфессиональные браки, до того совершенно недопустимые, были разрешены в 1721 г. в ходе петровской модернизации – сначала (23 июня) только с находившимися в Сибирской губернии шведскими пленными[3], а затем (18 августа) вообще в целом, но при условии, что в отношении православного супруга со стороны иноверного не будет попыток обращения в свою веру, а дети от брака будут крещены и воспитаны в Православии[4]. Что касается католической церкви, то ее канонические правила оценивали смешанные браки как «непозволительные», и ксендз должен был отговаривать прихожан от них. Если же они упорствовали, то для заключения брака требовалось разрешение епископа, предполагавшее обязательство крестить и воспитывать детей в католичестве. При этом брак католика, заключенный в чужой церкви, хотя и осуждался, но признавался действительным[5].

---

[1] См.: Веременко В.А. Дворянская семья и государственная политика России (вторая половина XIX – начало XX в.). Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: Европейский дом, 2009. 684 с.; Cristellon C. “Unstable and Weak-Minded” or a Missionary? Catholic Women in Mixed Marriages (1563–1798) // Gender Difference in European Legal Cultures: Historical Perspectives. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2013. P. 83-93.

[2] Бойцов М.А. Величие и смирение. Очерки политического символизма в средневековой Европе. М.: РОССПЭН, 2009. С. 167.

[3] Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое: В 45 тт. СПб., 1830. Т. 6. С. 401-402.

[4] Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. В 45 тт. СПб., 1830. Т. 6. С. 413-419.

[5] Веременко В.А. Указ. соч. С. 103-104.

Проблема межконфессиональных браков исследовалась преимущественно с точки зрения юридической возможности и правил заключения таких союзов[1]. Рассмотрение заключения таких браков и последующей совместной жизни супругов в аспекте личного религиозного чувства почти не встречается. А.В. Белова в своей объемной монографии упоминает о различии вероисповеданий жениха и невесты только как о возможном поводе для негативного отношения со стороны российского дворянского высшего общества и императора, сводя, таким образом, проблему к внешнему препятствию[2]. И.Ю. Мартианова, рассматривая лично-эмоциональную сторону проблемы в контексте исследования национальной идентичности и патриотизма на примере заключивших браки с русскими польских дам и тем самым включая ее в сферу исторической этнологии и антропологии, практически не затрагивает ее религиозный аспект, за исключением упоминания о посещении Эвелиной Короленко костела[3]. Между тем очевидно, что межконфессиональные браки имеют непосредственное отношение к проблематике личной религиозности и конфессиональной идентичности.

Среди коллизий в сфере коммеморативных практик, порождаемых межконфессиональными браками, особое внимание привлекает противоречие между желанием супругов быть похороненными вместе и различными местами погребения, соответствующими их конфессиональной принадлежности, а также проблема церковного поминовения покойного супруга или родителя в храме другой конфессии и по ее правилам. По общему правилу супруги, принадлежащие к различным конфессиям, должны были делать пожертвования в различные церкви, часто не имели возможность церковного поминовения друг друга и должны были быть похоронены раздельно.

---

[1] См., напр.: Веременко В.А. Указ. соч. С. 100-143; Феля А. Браки молдаванок с армянами в Бессарабии в первой половине XIX века // Пол. Политика. Поликультурность. Гендерные отношения и гендерные системы в прошлом и настоящем: материалы Седьмой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 9-12 октября 2014 г., Рязань: в 2 т. М.: ИЭА РАН, 2014. Т. 2. С. 75-81.

[2] Белова А.В. «Четыре возраста женщины»: Повседневная жизнь русской провинциальной дворянки XVIII – середины XIX в. СПб.: Алетейя, 2010. С. 298.

[3] Мартианова И.Ю. Мемуаристы об изменениях в жизненном мире польских дам после заключения межнациональных браков в XIX в. // Женщины и мужчины в контексте исторических перемен: материалы Пятой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 4-7 октября 2012 г., Тверь: в 2 т. М.: ИЭА РАН, 2012. Т. 1. С. 424.

Супруга царевича Алексея Петровича Шарлотта, не сменившая при вступлении в брак своего вероисповедания, была похоронена в православном Петропавловском соборе[1]. На этом примере мы видим, что практики, особенно поддержанные властью и имеющие место во время глубоких культурных трансформаций, могут нарушать даже самые очевидные и бесспорные нормы – в частности, то, что инославный не может быть погребен внутри православной церкви. Больше в Российском императорском доме до 1917 г. не было случаев смерти сохранившей инославное вероисповедание супруги кого-либо из его членов. Однако такие случаи могли иметь место. Так, Елизавета Маврикиевна, жена великого князя Константина Константиновича, сохранила принадлежность к лютеранству и, скончавшись в Лейпциге в 1927 г., была похоронена в родном Альтенбурге[2]. Открытым остается вопрос о том, где ее похоронили бы, если бы Российская империя продолжала существовать, однако, исходя из сложившихся практик XIX – начала XX веков, можно предположить, что вряд ли место ее упокоения находилось бы внутри православного храма.

Во второй половине XIX в. в качестве фактора, способного преодолеть конфессиональные различия, иногда рассматривалась воинская доблесть. Так, прах графа Э.И. Тотлебена (1818–1884) был перевезен на севастопольское Братское кладбище, где занял центральное место в 1890 году, из семейного склепа в Риге по личному пожеланию Александра III[3]. Лютеранское вероисповедание Тотлебена не имело значения в свете его причастности к сакрализованному подвигу.

Писатель граф В.А. Соллогуб, принадлежащий к одному из немногочисленных обрусевших и перешедших в православие польских знатных родов, в воспоминаниях обращает внимание на сложности и неудобства, связанные с раздельным погребением супругов различного вероисповедания, отмечая по поводу своих деда и бабки: «Иван Антонович скончался в Дрездене, где я не мог отыскать его могилы. Наталья Львовна скончалась в Петербурге и погребена в Александро-Невской лавре»[4]. Далее он пишет об их сыне и своем отце Александре: «хотя крещенный в католическом вероисповедании … вскоре совершенно обрусел»[5]. Автор мемуаров ничего не пишет о том, имело ли место официальное обращение отца в православие, указывая при этом

[1] Пчелов Е.В. Романовы. История династии. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 81, 84.
[2] Там же. С. 296.
[3] Федотова М.С. Севастопольский некрополь: миф о войне 1853–1856 гг. и культ погибших героев // История и историческая память. 2011. № 4. С. 172-173.
[4] Соллогуб В.А. Воспоминания. М.: Слово, 1998. С. 18.
[5] Там же. С. 22.

на свое крещение в православную веру сразу после рождения[1], однако особо отмечает, что отец отличался глубокой религиозностью[2], не видя здесь никакого противоречия.

История межконфессиональных браков в семье графов Соллогубов имела продолжение. Дочь писателя Екатерина Владимировна вышла замуж за прибалтийского дворянина лютеранина Александра Вульфиуса[3]. В 1865-1885 гг. при совершении в прибалтийских губерниях браков между православными и протестантами предбрачные подписки о православном крещении детей были отменены. Несмотря на восстановление требования таких подписок, имевшее обратную силу, дети Вульфиусов, родившиеся в 1885, 1887 и 1888 гг., были без каких-либо трудностей крещены по лютеранскому обряду в Курляндской губернии. Когда же семья переехала в Волынскую губернию, православная Е.В. Вульфиус подала ходатайство о разрешении окрестить родившегося у нее в 1890 г. ребенка по протестантскому обряду, отвергнутое местным епископом Модестом[4].

Нередко имели место примеры межконфессионального коммеморативного храмоздательства и поминальных пожертвований. Придел Андрея Критского Воскресенского собора в Новом Иерусалиме был устроен в 1749 г. графиней Маврой Егоровной Шуваловой, вероятно, в честь небесного покровителя ее сына. В 1818 г. придел был возобновлен графом Юлием Помпеевичем Литтой и переосвящен в честь преподобного Иулия пресвитера и великомученицы Екатерины — патрональных святых графа и его жены[5]. Литта сохранил католическое вероисповедание и был похоронен в костеле Усекновения главы Иоанна Предтечи в Царском Селе, отдельно от своей православной супруги, погребенной в Духовской церкви Александро-Невской лавры[6]. В 1862 г. Данковский Покровский монастырь получил по завещанию штабс-капитанши Александры Ивановны Уздовской 500 рублей на поминовение ее вместе с мужем Францем Осиповичем[7].

---

[1] Там же. С. 17.
[2] Там же. С. 24.
[3] Лобанов-Ростовский А.Б. Русская родословная книга: В 2 т. СПб., 1895. Т. 2. С. 247.
[4] Временко В.А. Указ. соч. С. 125.
[5] Зеленская Г.М. Новый Иерусалим. Путеводитель. М.: Радуга, 2003. С. 220-221.
[6] Петербургский некрополь / Сост. В.И. Саитов: В 4 т. СПб., 1912-1913. Т. 2. С. 675.
[7] Клоков А.Ю., Найденов А.А. Храмы и монастыри Липецкой и Елецкой епархии. Данковский район. Липецк: ЛОКО, 2011. С. 419.

Таким образом, порождаемые межконфессиональными браками коллизии и взаимовлияния в сфере коммеморативных практик представляют в своем этнокультурном аспекте значительный научный интерес, что открывает перспективы для дальнейших исследований.

Иванов А.Г., к.филос.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал

Ivanov A.G., PhD in Philosophy, Associate Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

МИФ О ПРОГРЕССЕ – ЭЛЕМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ МОДЕРНИЗАЦИИ

THE MYTH OF PROGRESS – AN ELEMENT OF STATE MODERNIZATION POLICY

Аннотация. В статье рассматривается идеологическое содержание государственной политики. Отмечается, что на становление современных техногенных обществ и государств оказали влияние идеи о решающей роли прогресса в общественном развитии. Автор полагает, что в основе идеи прогресса лежит соответствующий социальный миф. Делается вывод о том, что миф о прогрессе является важным элементом процесса модернизации, включая государственную политику.

Ключевые слова: государственная политика, идеология, миф о прогрессе, модернизация, техногенное общество.

Abstract. The article examines the ideological content of public policy. It is noted that the development of modern technogenic societies and states was influenced by ideas about the decisive role of progress in social development. The author believes that the idea of progress is based on the corresponding social myth. It is concluded that the myth of progress is an important element of the modernization process, including state policy.

Keywords: state policy, ideology, the myth of progress, modernization, technogenic society.

Научно обоснованная государственная политика строится на основе ясной идеологии, долгосрочной стратегии, национальной идеи. В свою очередь, идеология может включать в себя социальные или

политические утопии и мифы. Главное в идеологии то, что она отражает суть какого-то интереса, является духовным средством его реализации. Пока у социальной группы, общности, человечества есть какие-то интересы, есть необходимость их реализации, до тех пор будет существовать идеология.

Одни исследователи полагают, что классовая идеология лишь исторический вариант идеологии вообще. Другие – что идеология возникает вместе с классовым обществом, поэтому она приобретает классовый характер; и тот класс, который господствует материально, господствует и идеологически.

В современном мире в большинстве государств имеет место скорее опосредованное влияние идеологии на развитие общества. Такое влияние обусловлено функционированием институтов представительной демократии, в которых учитываются интересы отдельных политических партий. Исключение составляют государства с тоталитарными режимами, либо тяготеющие к теократии некоторые ближневосточные страны. Однако, если такое влияние идеологий можно назвать явным, институциализированным, то также можно говорить о сохранении действия идеологических установок, берущих своё начало в истории становления нации, государства, класса. Огромное влияние на становление европейских государств оказали идеи о решающей роли прогресса в общественном развитии. Эти идеи – идеи о необходимости прогресса, модернизационного развития – лежали в основе государственных идеологий и политик.

Следует обратить внимание, что современное западное общество представляет собой техногенную цивилизацию, особенностью которой является постоянное стремление к изменению своих оснований. Именно это обстоятельство – перманентность новаторских изменений – позволило достаточно быстро идее о прогрессе стать мифом о прогрессе со всеми его особенностями. Одной из таких особенностей является важная функция мифа, заключающаяся в том, чтобы давать доступное объяснение реальности, целостную картину мира. И как только феномен прогресса стал неотъемлемой частью этой картины, миф о прогрессе, соответственно, стал одним из факторов общественного развития.

Совсем другой смысл понятию прогресса придавался в так называемых традиционных обществах. Собственно говоря, там прогресс ценностью мог стать лишь при определённых условиях и в тесной связи с представлениями о внутренней целесообразности.

По мнению Ю. Хабермаса, выражение «традиционное общество» характеризует состояние, при котором «институциональные

рамки покоятся на не вызывающем сомнений легитимизирующем основании мифических, религиозных или метафизических толкований реальности в целом – как космоса, так и общества. “Традиционные” общества существуют до тех пор, пока развитие субсистем целерационального действия остаётся в границах легитимирующей действенности культурных традиций»[1]. В какой-то момент, полагает Ю. Хабермас, деятельность субсистем с преобладанием в них не символически опосредованных интеракций, а целерациональных действий (например, экономическая система или государственный аппарат), начинает оказывать всё большее влияние на ход общественного процесса. То есть традиционные легитимации сменяются другими, претендующими на научный характер, легитимациями. «На месте дискредитированных иррациональных (мифологических и религиозных) систем образовывался мотивационно-объяснительный и легитимизирующий вакуум. Этот вакуум с необходимостью “заполнялся” – заполнялся изобретаемыми теоретиками искусственными системами, претензия на истинность которых обосновывалась научностью, открытием универсальных оснований бытия, принципом прогресса, социальной справедливости и т.д. »[2].

Постепенно возникают идеологии, в основе которых лежат мифы, имеющие другие по сравнению с их предшественниками формы (мифы демократии, мифы нации), но схожее содержание. Определяющим оказывается то, в каких культурах начинают существовать эти новые мифы. «Так, для Запада мифы демократии, социальной справедливости, равенства, свободы, которые породили колоссальную социальную динамику европейских буржуазных революций (без них эти революции были бы простой бойней или захватом власти буржуазией), означали одно, а для России эти же мифы означали уже совершенно иное, причём важно знать, что в этом решающую роль сыграла не сама по себе активность большевиков, которая реализовала уже наличные потенции, а особенности российской политической культуры, решительно повлиявшие на содержание этих мифов. После революции тоталитарная действительность уже сама была в состоянии продуцировать мифы, перерабатывая социальные утопии»[3]. То есть от культуры в целом, и политической культуры, в частности, зависит то, как будут

[1] Хабермас Ю. Техника и наука как «идеология». М.: Праксис, 2007. С. 72-73.
[2] Коршунов Г.П. Место и роль социальной мифологии в структуре массового сознания. Минск: Беларус. навука, 2009. С. 65-66.
[3] Пленков О.Ю. Триумф мифа над разумом (немецкая история и катастрофа 1933 года). СПб.: Изд-во «Владимир Даль», 2011. С. 45.

восприниматься те или иные «новые» мифы. Цивилизационные же характеристики обществ определяют саму степень восприимчивости таких мифов.

Идеология модернизационного развития, безусловно, принадлежит техногенному обществу. Следует отметить, что в основе идеологии модернизационного развития лежит не только миф о прогрессе, но и миф о науке и технике. В свою очередь, на мифе о технике базируется идеология технократизма. Технократизм тесно связан с научно-технической революцией. Тем не менее, миф о науке и технике имеет меньший идеологический потенциал, чем миф о прогрессе. Техноструктура не получила ни экономической, ни политической власти, без чего невозможна реализация идеологии.

Следует отметить, что в самой теории модернизации также учитываются два основных типа общества: традиционное и современное (индустриальное и постиндустриальное).

Сегодня – фактически в условиях рационализирующегося общества – миф о прогрессе, наряду с другими социальными мифами, начинает играть всё большую роль в общественном развитии, прежде всего, через проникновение в идеологию.

Далее интересно выделить отношение к прогрессу, к развитию, к совершенствованию, к модернизации в так называемых классических идеологиях (консерватизм, социализм, либерализм).

Сторонники той или иной идеологии, того или иного способа теоретизирования относительно развития, прогресса исходят из совершенно разных позиций. Наглядную картину таких различий продемонстрировал К. Манхейм, сравнивая определённый тип сознания (консервативный, социалистический) с утопией[1].

Специфика консервативного сознания заключается в том, что оно не предрасположено к теоретизированию, то есть человек, адаптировавшийся к конкретной реальной ситуации, не делает её объектом теоретических размышлений. В этих условиях он склонен ощущать всё окружающее его как часть раз и навсегда установленного мирового порядка. Кроме того, в консервативном сознании не осуществляется построение тех или иных утопий, так как структура такого сознания полностью соответствует действительности. Консервативное сознание не создаёт теорий и интерпретаций исторического процесса, являющихся импульсами к прогрессу, к модернизации.

В социализме происходит проникновение идеи обусловленности, присущей консервативному сознанию, в прогрессивную, стремя-

[1] См. Манхейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. 700 с.

щуюся изменить мир утопию. Однако, если консерватизм, опираясь на эту идею обусловленности, прославляет только прошлое – несмотря на его детерминирующую функцию или именно из-за неё – и вместе с тем раз и навсегда адекватно определяет значение прошлого для направления исторического развития, то в социализме главной силой исторического момента становится социальная структура, и формирующие её силы воспринимаются как детерминанты всего становления. Идея детерминированности вполне сочетается с утопией будущего.

Что касается идеологии либерализма, которая в настоящее время доминирует в большинстве стран Запада, то нам близка уничижительная характеристика современного либерализма, которая была дана А. Щипковым[1]. Он полагает, что либерализм прямо противостоит христианской традиции, поскольку исторически либерализм основан на идее тотальной конкуренции, то есть выживания сильнейшего. В основе либерализма лежит отрицание всех высших ценностей, кроме свободы, – таких как патриотизм, религия, героическое прошлое народа, национальные традиции, солидарность, взаимопомощь, традиционная семья. Эти ценности отрицаются как якобы тоталитарные. Очевидно, что абсолютизация какой бы то ни было идеи – прогресса, свободы, рынка и т.п. – может приводить к катастрофическим последствиям.

Таким образом, в основе идеологии и, в конечном счёте, государственной модернизационной политики современных западных государств лежит идея о прогрессе. Эта идея, возникнув в Новое время, нашла отражение в классических идеологиях, особенно в либерализме, где фактически приобрела характеристики социального мифа. В настоящее время миф о прогрессе является одним из факторов общественного развития демократических государств, одной из детерминант теорий модернизации. Однако, чтобы данный миф смог оказывать позитивное влияние на социум, необходимо учитывать и понимать все специфические особенности современной социальной мифологии и её связи с государственной идеологией и политикой.

[1] См. Сборник статей о справедливости традиции / Сост. А.В. Щипков. М.: Изд-во «Пробел-2000», 2013. 184 с.

Иванова К.А., аспирант,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»,
Среднерусский институт управления – филиал

Ivanova K.A., postgraduate,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Orel branch

МОДЕЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ПРОБЛЕМЫ ПОИСКА ЭФФЕКТИВНОСТИ В УСЛОВИЯХ МЕДИАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

EFFECTIVE MODEL OF POLITICAL SOCIALIZATION OF YOUTH: PROBLEMS OF SEARCH AND DEVELOPMENT IN THE CONDITIONS OF MEDIATIZATION OF SOCIETY

Аннотация. Автором статьи рассмотрена проблема поиска разработки эффективной модели политической социализации молодежи. Актуализирована роль СМИ как одного из основных социально-политических институтов социализации молодежи. Раскрывается значение объективных и субъективных факторов, оказывающих влияние на процесс интеграции молодежи в политическую сферу при воздействии масс-медиа. Разработка модели политической социализации молодого поколения автор связывает повышением роли самой молодежной кагорты в данном процессе.

Ключевые слова: молодежь; политическая социализация молодежи; СМИ; институты социализации; гражданское общество; молодежные организации и объединения.

Abstract. The author of article has considered a problem of search of development of effective model of political socialization of youth. The role of media as one of the main socio-political institutes of socialization of youth is staticized. Value of the objective and subjective factors exerting impact on process of integration of youth to the political sphere at influence of mass media reveals. Development of model of political socialization of the younger generation the author connects by increase in a role of the most youth cohort in this process.

Keywords: youth; political socialization of youth; Media; institutes of socialization; civil society; youth organizations and associations.

В политическом процессе постреформирования российского общества СМИ являются одним из основных общественно-политических институтов призванных участвовать в формировании политического и гражданского потенциала молодого поколения. Трансформационные практики конца XX – начала XXI века, которые настигли Россию, кардинально изменили политические и социально-экономические коммуникации, повлияли на рост деформации ценностных ориентаций и установок в обществе, значимость общенациональной идеологии. Традиционные институты политической социализации постепенно утратили свои доминантные позиции, уступив место СМИ, которые попали в финансовую и политическую зависимость в условиях развития рыночной экономики. Телекомментаторы, обозреватели популярных изданий, репортеры и специалисты по рекламе и PR сегодня позиционируют себя как авторитетные выразители общественного мнения, войдя, пусть и номинально, в круг политической и интеллектуальной элиты общества.

Масс-медиа, выступая практически главным институтом политической социализации современной российской молодежи, оказывают немаловажное воздействие на ее политическое образование, воспитание, а также формирование и развитие моделей поведения. Иначе говоря, масс-медиа стали эффективным инструментом целенаправленного моделирования политических ценностей в условиях трансформационных общественных практик. Данные обстоятельства наложили отпечаток на сам процесс политической социализации российской молодежи и формирование всей системы политической культуры граждан.

Как известно, прямое назначение СМИ как демократического института состоит в обеспечении информационного обмена между обществом и государством. С одной стороны граждане должны иметь доступ к информации о деятельности госструктур, а с другой – через каналы СМИ власти должны получать информацию о наиболее насущных проблемах населения, их нуждах и интересах для обеспечения их прав и свобод.

Следует сказать, что положение молодежи в современных российских условиях, когда наблюдается трансформация большинства институтов социализации, сохраняет неоднозначный характер. Во-первых, молодое поколение выступает социальной базой общественных изменений и более адаптивна к новым социально-политическим реалиям. Во-вторых, молодое поколение, как объект государственной молодежной политики, находится на начальном этапе вхождения в систему общественных отношений, вследствие чего является наиболее

уязвимой общностью и нуждается в поддержке государственных и общественных институтов.

Нельзя забывать, что данную тенденцию могут использовать организации псевдопатриотической и антисоциальной направленности, которые умело используют информационные ресурсы СМИ. Это приводит к дезорганизации молодежи, разрушению массовой культуры, подмене ценностей и культурных кодов, «раскручивание» русофобии в молодежной среде, а также уничтожение исторической памяти[1]. Тому примером могут служить такие протестные акции как: «Марш миллионов» по Большой Якиманке до Болотной площади, «воскресный марш памяти Бориса Немцова» и др.

Сегодня молодежный ресурс становится объектом идеологического влияния политических и социальных акторов, в первую очередь СМИ, и те, кто сумеет оказать наибольшее воздействие на становление молодежного субъекта, фактически будут управлять всем дальнейшим процессом политической социализации молодого поколения. СМИ должны обеспечить защиту общественного сознания от манипулирования в интересах коррупции и олигархов. Поэтому необходимо переосмысление целевых ориентиров функционирования масс-медиа. «Необычайную остроту приобрел вопрос о регулировании СМИ государственными органами, органами местного самоуправления и общественными организациями»[2].

В условиях трансформационных российских практик СМИ как ряд других агентов политической социализации молодежи во многом утрачивают целенаправленное и созидательное влияние на этот процесс. Политическое сознание молодого поколения оказывается под влиянием различных политических сил и контрагентов, которые посредством СМИ формируют свой политический капитал для получения конкурентного преимущества. Сегодня не только государство устанавливает систему ценностей, формы и нормы политического поведения, в этот процесс вовлечены множество субъектов: владельцы медиа-империй, политические партии и объединения, зарубежные агенты влияния и т.д. Все они преследуют свои политические и экономические цели, используя для их достижения СМИ как инструмент манипулирования сознанием молодых, а не созидательного процесса

[1] Касович А.А. К вопросу об основных причинах политического протеста в современной России // Известия высших учебных заведений. Общественные науки. 2014. № 1 (29). С. 46-47.

[2] Новиченко О.В. Основные тенденции трансформации политических ценностей молодежи современной России // Теория и практика общественного развития. 2013. № 9. С. 52.

включения молодых людей в политическую жизнь страны. Таким образом, помогая решать конъюнктурные политические задачи, отечественные источники массовой информации не реализуют функции политической социализации и интеграции, не способствуют нравственному и политическому воспитанию молодого поколения.

Сегодня различными политическими субъектами, общественными организациями, предпринимаются усилия по активизации политического потенциала молодого поколения, используя возможности масс-медиа. «Основная психологическая цель СМИ – воздействие на систему идейных, общественных и политических установок людей, воздействие на массовое сознание общества, формирование норм морали и этики»[1].

В данной связи, выделим объективные и субъективные факторы, воздействующие на процесс включения молодых граждан в политическую жизнь общества:

1) наличие определенных типов политических отношений;

2) последствия политических и административных реформ, социальное и имущественное расслоения населения;

3) «размытость» общественных ориентиров, уровень доминирования рисков в молодёжной среде в период адаптации к новым этапам общественного развития;

4) специфика молодежного рынка труда как сферы государственной молодежной политики на различных уровнях;

5) уровень общественно-политической активности молодежи, ее участие в политическом процессе страны;

6) трансформационные практики институтов политической социализации

Важно подчеркнуть, что политическое и гражданское воспитание современной молодежи протекало в период реформирования и политической нестабильности. В постсоветской России государство уже не занимается корректирующей пропагандой и агитацией, что сказывается на формировании системы духовно-нравственных ценностных ориентаций у молодого поколения. Одним из фактором разрыва гражданских связей между молодежью и государством все чаще становится пропаганда идеологии лучшей жизни за рубежом.

Ресурсная база и формирование моделей политической социализации молодежи в большей степени связанны с фактическим само-

[1] Дубова Ю.И. Воздействие СМИ на процесс инкультурации в современном обществе // Современная экономика: проблемы и пути решения. 2010. № 9(9). С. 65-72.

устранением государства из сферы регулирования деятельности СМИ, которые становятся доминантном среди институциональных структур воздействующих на политическую субъектность молодежи. Вместе с тем, институт государства должен обеспечить социальную консолидацию, укрепление институциональных структур гражданского общества, формирование идентичности российской молодежи. Другими словами, необходимо преодолеть кризис институтов социализации, оптимизировать единую политику в области культуры и образования, в области воспитания молодого поколения.

Нельзя не отметить, что масс-медиа часто используют различные манипулятивные технологии и приемы, как инструменты воздействия на групповое и индивидуальное сознание. В частности, как считает О.В. Суровова, «рост каналов передачи сообщений приводит в процессе социализации, к конфликту ценностей: разные каналы интерпретируют ценности по-разному. Так происходит размывание ценностей и установок в массовом и индивидуальном сознании, что отражается на политическом процессе»[1].

Применительно к современной молодежи порядок доминирования масс-медиа следует перечислить в такой последовательности: социальные медиа, TV-онлайн, кабельное телевидение, печать, радио. Интернет и мобильная связь, являясь источниками таких современных феноменов массовизации молодежного участия, как «flash mob» и «smart mob», могут также с легкостью трансформировать последние из социокультурных явлений в политические инструменты. Данный вид молодежной активности набирает популярность и в последствие может стать перспективным направлением в политической кампании партий или движений на российском политическом пространстве.

Многообразие общественно-политических организаций и объединений, включая и политические партии, является позитивным фактором в создании благоприятных условий для проявления молодежью гражданской активности и в разработке эффективной модели политической социализации молодого поколения в целом. Данные структуры несут в себе некий социально-конструктивный потенциал и привлекают молодежь перспективами быстрого карьерного роста, участием в бесплатных обучающих программах, получением опыта работы в политической сфере.

Мы разделяем мнение И.В. Кирдяшкина, что российская власть не представляет собой неделимого в культурном и идеологическом

[1] Суровова О.В. Политическая социализация современной молодежи. Саратов: Изд-во Сарат-го. ун-та, 2004. С. 167.

отношении политического феномена, каждый его сегмент способен сконструировать свой проект, направленный на консолидацию всех политических и социальных институтов. Учитывая свойства политической субъектности молодежи «участие молодежных объединений в качестве каналов трансляции идеологических установок и ценностных предпочтений сближает позиции разных сторон, формируя пространство для установления коммуникаций между ними»[1].

Нельзя не отметить и тот факт, что на формирование модели политической социализация молодежи в российских условиях существенное значение оказывают общественные объединения и организации. В советском государстве основная масса детей и молодежи были членами пионерских, комсомольских и других организаций. Данные институциональные структуры через идеологическую направленность имели возможности вовлечения своих членов в общественно-политическую жизнь, использовали силу общественного влияния на решение молодежных проблем[2].

Смена общественно-политической системы повлекла формирование новых структурированных молодежных организаций (формальных и неформальных). Процессы институционализации молодежных общественных объединений непосредственно влияют на механизмы политической социализации молодого поколения и демонстрируют качественные тенденции, свидетельствующие о новых моделях становления политической субъектности молодежи.

Вместе с тем, следует отметить, что российская молодежная когорта пока еще недостаточно инвестирует свой потенциал в общественно-политическую сферу российского общества. Сегодня деятельность государственных структур, органов муниципальной власти, а также институтов гражданского общества по вовлечению молодежи в системные отношения современного общества, не возможно признать полностью эффективной. Об этом свидетельствуют невысокие показатели включенности молодых граждан в органы государственной власти и местного самоуправления, незначительная доля их участия в деятельности общественных и политических организаций. Политическое сознание современной молодежи во многом носит размытый, неустойчивый и амбивалентный характер. Признание важности моло-

[1] Кирдяшкин И.В. Ценностный аспект политической социализации молодежи // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4-1. С. 274.

[2] Евгеньева Т.В., Титов В.В. Формирование национально-государственной идентичности российской молодежи // Политические исследования. 2010. № 4. С. 122-134.

дежной самоорганизации «существует наряду с нежеланием принимать личное участие даже в тех молодежных организациях и сообществах, которые должны отстаивать их корпоративные интересы»[1].

Особенность российской действительности демонстрирует тот факт, что процесс политической социализации молодежи в основном реализуется через государственную молодежную политику. Данные обстоятельства обусловливают появление многочисленных молодежных организаций, объединений и движений, целями которых являются повышение общественно-политической активности молодого поколения, налаживание диалога между молодежью и органами государственной властью и т.д.

Сфера деятельности молодежных общественных объединений, как частиц гражданского общества, весьма обширна, они используют различные виды деятельности для реализации своих уставных целей. Это общественная, воспитательная, просветительская, педагогическая, культурно- и научно-просветительская, трудовая, политическая, партийная, творческая, социальная, юридическая, правовая, консультативная, информационная, гуманитарная и другая работа. При этом в молодежной среде «карманные» организации, контролируемые сверху не всегда находят высокий уровень идентификации. «Деятельность этих организаций в основном имеет закрытый характер и проявляется в большей степени на выборах и в различных акциях (протестных, благотворительных, миротворческих, экологических и других), то есть молодежь активизируется в экстремальных и критических ситуациях»[2]. Молодые граждане, недовольные отсутствием социальных лифтов, мотивированы реализовывать себя в деятельности различных объединений: одни в волонтерских организаций, а другие – в массовых протестных движениях.

Таким образом, создание эффективной модели процесса политической социализации молодежи – это необходимое условие во-первых, для строительства устойчивой социальной и политической системы, а во-вторых, для формирования политического потенциала молодого поколения, реализация которого будет направлена на демократизацию российского общества. Здесь важно заявить о создании устойчивого механизма повышения политической субъектности моло-

[1] Сорокин О.В. Особенности формирования политического сознания современной российской молодежи // Власть. 2007. № 8. С. 49.

[2] Новиченко О.В. Основные тенденции трансформации политических ценностей молодежи современной России // Теория и практика общественного развития. 2013. № 9. С. 52.

дежи, инициированного как самими молодыми гражданами, так и институтами гражданского общества, включая общественные СМИ. Данные институциональные структуры смогут минимизировать влияние деструктивных политических сил на политические установки молодежной когорты. Действительно, при реализации такой модели органы государственной власти смогут координировать процессы реализации энергии молодежных активистов, которая будет иметь социально направленный вектор развития.

Кастелина И.П. к.и.н., доц.,
Россия, Институт русского языка и культуры МГУ
имени М.В. Ломоносова

Kastelina I.P., PhD in History, Associate Professor,
Russia, Institute of Russian language and culture of MSU

ЗНАКОМСТВО С ИСТОРИЕЙ РОССИИ КАК ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ

RUSSIAN HISTORY COURSE AS AN IMPORTANT COMPONENT FOR SOCIOCULTURAL ADAPTATION OF MIGRANTS

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов в России. Важную роль в этом процессе призвано сыграть государственное тестирование мигрантов на знание русского языка, основ законодательства и истории России. Однако экзамен не решил всех проблем, возникли вопросы где и как должна проходить подготовка мигрантов к экзамену. В статье обращается внимание на важность изучения истории для иностранцев и рассматриваются некоторые предложения по корректировке формы и содержания курса истории России для мигрантов.

Ключевые слова: адаптация и интеграция; тестирование мигрантов; общественные организации; центры работы с мигрантами; история России, особенности курса.

Abstract. The article deals with the problems of the social and cultural adaptation and integration of migrants in Russia. An important role in this prosses is supposed to be played by the complex examination in the Russian language, History of Russia and Fundamentals of Russian Law. However, this examination has not solved all the problems, new questions

have arisen – where and how migrants should be prepared for the exam. The article attracts attention to the importance of studying History and considers some suggestions of correcting the content of Russian History course for migrants.

Keywords: adaptation and integration; testing of migrants; civil society organizations; migrants centers; History of Russia, peculiarities of the course.

Миграция является важной составляющей жизни современного общества. Россия занимает третье место в мире по количеству мигрантов (после США и Германии). И как считают многие экономисты, приток мигрантов будет расти, так как это отвечает требованиям российской экономики и это не вопрос выбора, а вопрос необходимости.

Миграция оказывает заметное влияние на принимающее государство и может привести к серьёзным конфликтам интересов в обществе. Но больших проблем можно избежать, если проводить продуманную политику адаптации и интеграции мигрантов. Это тем более необходимо, так как многие мигранты, несмотря на все сложности пребывания, хотели бы в дальнейшем иметь возможность проживать в России. В первую очередь это относится к крупным городам и промышленным центрам, где развита инфраструктура, есть современная система образования, здравоохранения, возможности для культурного досуга. Как свидетельствуют опросы, многие мигранты надеются не только на решение своих материальных проблем, но и хотят получить образование и дать образование детям[1].

Важным условием успешной интеграции мигрантов в новую политическую и социально-экономическую среду – это создание в принимающей стране благоприятной обстановки для жизни мигрантов, формирование доброжелательного отношения к ним со стороны населения, доступные формы регистрации и оформления документов. Проблема социальной и культурной адаптация трудовых мигрантов, прибывающих в Россию должна войти в список приоритетных проектов правительства. На это обратил внимание и президент России Владимир Путин в октябре 2016 года на заседании Совета при президенте РФ по межнациональным отношениям. Он призвал к координации деятельности органов власти, которые реализуют государственную национальную политику.

[1] Горячев Ю.А., Захаров В.Ф., Курнешова Л.Е., Омельченко Е.А., Савченко Т.В. Интеграция мигрантов средствами образования: опыт Москвы. – М.: Издательский дом «Этносфе-ра», 2008. unesdoc.unesco.org›images/0015/001592/159242r.pdf

Сейчас в России находятся свыше 10 млн. иностранных граждан (из них граждан стран СНГ – около 8,7 млн. человек). На аналогичный период прошлого (2015) года было 11,9 млн. человек. В абсолютных цифрах показатель находящихся в России иностранцев снизился на 10%. Но, как считают эксперты, в будущем поток мигрантов будет увеличиваться.[1]

В настоящее время большинство мигрантов составляют выходцы из государств Центральной Азии. Этническая принадлежность, религия, национальные традиции и, в целом, культурные ценности влияют на восприятие человеком окружающего мира. Они формируют взгляды, интересы и потребности людей, а также их отношение к окружающей действительности, которую человек разделяет на категории положительного и отрицательного, «хорошего» и «плохого». У разных народов эти категории в общем схожи, но могут различаться в отдельных «оттенках». Трудовые мигранты в большинстве своём мусульмане. Их законодательные, образовательные, бытовые нормы поведения, а также отношение к женщине, понимание искусства, архитектуры, живописи, музыки, литературы во многом не совпадают с теми, которые легли в основу формирования русского менталитета. Поэтому так важно вести просветительскую работу среди мигрантов, которая будет способствовать их натурализации в российское общество.

В 2014 г. был принят закон о внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». С 2015 г. все иностранные граждане из безвизовых стран обязаны подтвердить владение русским языком, знание истории России и основ законодательства нашей страны. Авторы этой инициативы считали, что это поможет облегчить культурную и языковую адаптацию иностранных граждан в России, в частности, экзамен по истории будет мотивировать их к знакомству с культурологической информацией. Для оказания помощи мигрантам в изучении русского языка, основ законодательства и истории организуются специальные курсы. Несмотря на то, что закон был принят с положительными ожиданиями для адаптации и интеграции мигрантов, по сообщениям СМИ, при реализации закона в регионах России стали возникать проблемы.

Есть вопросы с организацией экзаменов на знание русского языка, истории и основ права. В разных регионах находятся мигранты из разных стран. Так, на Дальнем Востоке много граждан Китая и Вьетнама, которые не владеют русским языком даже на базовом уровне. Экзамен по русскому языку становится для них непреодоли-

[1] http://www.newsru.com/russia/19apr2016/migrants.html

мой преградой. Возникают трудности со сроками оформления патентов в соответствии с законодательством, 30 дней бывает недостаточно в силу объективных причин: большого количества справок и документов, сроков сдачи экзаменов и получения сертификатов. Стоимость экзамена также стала большой проблемой для мигрантов, особенно в регионах, где из-за сложности экзамена, очередей и недостаточного количества центров появляется возможность просто получить поддельные документы. Как отмечают эксперты, «практика применения этих норм в действительности выявила явную неподготовленность системы к их оперативному использованию и недоработку заложенных законодателем идей».[1]

Курсы по подготовке к экзаменам не стали центром распространения знаний. Они явно не справляются со своими задачами. С одной стороны, как показывает практика, этнические мигранты иногда и сами не заинтересованы в изучении русского языка; ограниченные общением в своём социуме, они не проявляют интереса к традициям и обычаям чужой страны. Преподаватели отмечали, что на занятия они приходят только за день до экзамена, объясняя своё плохое посещение недостатком времени, занятостью. С другой стороны, как считают организаторы курсов, самой большой проблемой в их работе является недостаточное финансирование и отсутствие методологии.

Нужна системная работа по созданию центров работы с мигрантами. Для этого требуется институциональная поддержка от государства, должна быть обязательная, единая, разработанная методология, должны быть рекомендации, выработанные практикой и прописанные в документах. Необходимо налаживать постоянное сотрудничество с научными и экспертными организациями.

При этом можно использовать опыт российских и зарубежных организаций, обладающих большим стажем деятельности и уникальными возможностями работы с мигрантами[2]. Представляется целесообразным развивать сеть общественных организаций и ассоциаций для адаптации мигрантов. Это могут быть правительственные, коммерческие и неправительственные учреждения, у каждого из которых может быть своя специализация. В настоящее время, как отмечают эксперты, большинство мигрантов не знают ничего о существовании подобного рода общественных организаций.

---

[1] Калдерон Сара. Адаптация и интеграция мигрантов в России: опыт миграционных центров и организаций в свердловской области. http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/35361/1/iimvmm_2015_17.pdf

[2] Малахов В.С. Интеграция мигрантов: концепции и практика. М., 2015. С.181.

Интересен опыт «Центра адаптации мигрантов» - общественной организации «Федеральная лезгинская национально-культурная автономия», которая работает в Москве[1] Их цель – оказание услуг в сфере организации приема мигрантов, их дальнейшего трудоустройства, юридического и социального сопровождения их деятельности, создания региональных центров адаптации мигрантов. Наряду с решением многих социальных проблем мигрантов, они занимаются проведением кратких курсов по правовой, социальной и культурной адаптации, установлению контактов между гражданами разных стран. Как рассказали в ФМС, новые центры адаптации мигрантов появились в Тамбове, Оренбурге и других городах.

В настоящее время Россия развивает языковую политику за рубежом: центры изучения русского языка, и культуры были открыты в Кыргызстане и Таджикистане – странах, из которых больше всего переселенцев. Эту практику необходимо изучать и активизировать, и с учётом политических и экономических возможностей, распространять этот опыт на другие страны. Такие центры могут создаваться на базе зарубежных вузов-партнеров, представительств Российских центров науки и культуры (РЦНК), Российско-славянских университетов и т.д. Центры могут получать лицензии на тестирование слушателей и право выдачи сертификатов по результатам экзаменов. При этом надо обращать внимание на то, что центры тестирования за рубежом должны работать совместно с российскими образовательными организациями и использовать научно-методическое сопровождение тестирования, осуществляемое Российским тестовым консорциумом.

Как отметил президент России В.В. Путин, нужно обязательно учитывать потребность в специалистах, которые будут работать с иностранными гражданами, приезжающими жить и работать в Россию. Это важно и в региональных органах власти, где также нужны специалисты в сфере межрелигиозных и межнациональных отношений. Для изменения ситуации Федеральное агентство по делам национальностей (ФАДН) разрабатывает профстандарт для такой должности. Разрабатываются программы курсов повышения квалификации администраторов, учителей-предметников (обществознание, история и граждановедение), учителей начальной школы по проблемам культурной толерантности и поликультурного образования.

Ещё один фактор, который может способствовать адаптации мигрантов – это современные технические возможности. Зная о предстоящих тестовых испытаниях по прибытию в Россию, будущий ми-

[1] http://flnka.ru/flnka/6562-flnka-adaptiruet-migrantov.html

грант может заняться самостоятельной подготовкой к экзамену с использованием методической литературы и бесплатных дистанционных видео- и аудио-курсов.

Любой вариант подготовки к экзамену для мигрантов предполагает наличие учебных материалов, необходимых для его подготовки. Главным здесь, безусловно, является русский язык. Знание языка принимающей страны способствует взаимопониманию, порождает уверенность и дает иностранцу возможность получить информацию или защитить свои права. Но кроме языка большую роль играет знакомство с культурой и историей принимающей страны. Курс по истории России для подготовки к экзамену включает в себя все основные периоды развития Российского государства, начиная с Киевской Руси и до наших дней. На его подготовку в среднем отводится 36 часов. Необходимо подчеркнуть, что в данном случае важно не количество часов, которое дается на чтение курса для мигрантов, сколько тот объём информации, который им предлагается запомнить.

При подготовке к экзамену по истории России предполагалось, что мигранты познакомятся не только с важными историческими событиями и государственными деятелями, но и особенностями формирования Российского государства и общества, его ментальностью, культурными традициями. Изучая историю можно найти ответы на многие вопросы современности. Но, как уже отмечалось, эти ожидания оказались завышенными.

Можно ли изменить ситуацию и привлечь иностранцев к знакомству с российскими нормами жизни, историей, культурой? Не будем забывать, что мигранты в массе своей – это люди без высшего образования и даже без базовых знаний для изучения общественных дисциплин, не говоря уже о крайне слабом знании русского языка. Поэтому не только язык текстов и лекций должен быть упрощён, но и сам принцип изложения должен строиться с учетом этих особенностей аудитории. Подготовка к экзамену мигрантов часто происходит по схеме подготовки русскоязычных учащихся, которым надо сдавать тест или экзамен. Но этот метод не является плодотворным в аудитории, где сидят взрослые люди, не собирающиеся учиться в российских вузах. Форма презентации материала и сам курс должны быть пересмотрены с учётом обоюдных интересов как мигрантов, так и принимающей страны. Мигрантам требуется более «приземленная» информация, которая отражает особенности российского образа жизни, культурные традиции, и конечно, то хорошее и важное, что составляет гордость Российской истории и общества. Это не значит, что надо обходить спорные или нелицеприятные явления или события, но ста-

раться наряду с критикой показать и положительный эффект, который всегда присутствует в истории.

Всегда нужно учитывать в работе такой момент: насколько данная информация необходима иностранному гражданину для понимания российской действительности, для его адаптации в нашем обществе. Многие преподаватели, работающие с мигрантами, отмечали, что знакомство с историей становилось гораздо интереснее для иностранцев, если привлекались материалы краеведческого характера: известные события в истории данного региона, знаменитые люди, которые здесь жили, особенности традиций данного народа, народные праздники. И тогда оживают названия улиц и площадей, знакомыми становятся имена людей на памятниках, появляется уважение к традициям и уверенность в поведении и взаимопонимание.

Исходя из опыта работы с иностранцами и анализа результатов сдачи экзаменов за прошедшее время, можно вынести некоторые рекомендации по содержанию экзамена и форме подготовки.

Изложение материала следует начинать с общей характеристики периода, обозначить временные рамки, а затем уже выделить главные события и говорить об известных исторических деятелях. Не нужно забывать, что мы не в студенческой аудитории, где главным является изучение проблем на основе причинно-следственных связей, хорошее знание фактического материала, умение делать логические выводы; для мигрантов важно общее понимание процесса. Возможно использование схем, таблиц, но они должны быть максимально простыми для восприятия. Учебное пособие можно составить по особому принципу: сначала краткая характеристика периода и основная информация для запоминания, а затем более подробное изложение этой темы.

Много лет проработав с иностранцами, которые приезжают в Россию для получения образования, могу отметить, что одной из трудных тем, которая является обязательной при подготовке к экзамену, это «Развитие культуры и науки». Здесь возникают сложности, о которых необходимо помнить преподавателю. Представьте, что вы приехали в Японию или Таджикистан на работу и вам для этого нужно сдать экзамен по языку, истории и основам законодательства, и сделать это надо очень быстро, не теряя слишком много времени на изучение. Вам предстоит запомнить не только фактический материал (кто, когда и где был императором, героем или командовал армией), но и выучить непривычные для вас имена и названия, которые ни с чем не ассоциируются в вашем языке. Поэтому очень разумно и «дозировано» нужно подходить к изложению тем по культуре России. То, что россияне видели, слышали и изучали со школьной скамьи, для иностранца не

имеет никакого значения. Здесь можно использовать принцип «лучше меньше, да лучше». Не стоит называть всё, чем славится данный период истории России, это не останется в памяти. Пусть это будет один или два культурных памятника, известных имени, но на их примере можно показать красоту, величие или героизм русского народа, его традиции, обычаи.

Все иностранцы с интересом воспринимают информацию о русских национальных праздниках, традициях и обрядах. Как празднуют в России Новый год и Рождество, что такое Крещение по-русски. Какое значение придают празднованию Пасхи, как готовятся к празднику, как его справляют.

Без объяснения понятия «Пост» трудно рассказать об особенностях русской кухни. Особенно много вопросов о том, как россияне принимают гостей, как и чем угощают, какие напитки пьют. Можно обратить внимание аудитории на тот факт, что крепкие напитки в России, в отличие от многих других стран, принято пить с закуской.

Один из сложных вопросов для мигрантов из Центральной Азии – это вопросы религии. В учебнике для иностранцев обязательно есть информация о принятии христианства. Но в учебном пособии невозможно изложить всю специфику православного христианства, его традиции и роль сегодня. Об этом можно и нужно говорить на занятиях. Донести до людей другой веры всё то хорошее, что даёт православная религия: мораль, веротерпимость, показать её историческую роль. Напомнить, что в трудные периоды истории церковь часто выполняла объединяющую функцию (например, в XIV-XV веках в период образования единого государства, в начале XVII века в Смутное время). Иностранцы должны иметь представление о том, как вести себя в храме, что такое русская икона, как проходят службы. Нужно сказать и о религиях России сегодня, особо подчёркивая тот факт, что в стране существуют и работают в равных условиях все основные религиозные конфессии.

Важной проблемой, которую невозможно не включить в материалы для подготовки мигрантов к экзамену по истории, является тема расширения территории России: присоединение Украины, Белоруссии, Крыма, Средней Азии. Сложность состоит в том, что эти вопросы сегодня носят политический характер и могут использоваться для создания негативного имиджа России в отношениях с соседними странами[1].

[1] См. Кастелина И.П. Проблемы национальных отношений в курсе истории России в иностранной аудитории. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции «Профессионально направленное обучение русскому языку иностранных граждан». Т. 2. М.: МАДИ, 2015. С. 53.

Поэтому обращаем внимание на то, что изначально формирование государства шло по пути объединения разных этносов – славянского, тюркского, финно-угорского. В ходе исторического развития создавалось многонациональное государство, разные народности которого объединяло экономическое взаимодействие, культурные контакты, общие нормы жизни, религиозная толерантность. Освоение Сибири, Дальнего Востока, Средней Азии отличалось от английской или французской колонизации. В этих районах создавались условия для экономического и культурного развития (ликвидация рабства в Средней Азии, распространение грамотности, строительство дорог, промышленных объектов и т.д.).

Одной из самых трудных тем для объяснения и подбора материала является тема «Современная Россия». Здесь много экономики и политики, трудная лексика и сложные понятия, например, приватизация, либерализация и другие. Невозможно оставить в стороне внешнюю политику, это очень обширная тема и надо выделить здесь ключевые моменты, которые помогут разобраться в современной ситуации. В конечном итоге необходимо формировать у мигрантов понимание политических оценок, которое соответствовало бы интересам России. По тому, что происходит на Украине, да и по многим другим вопросам мы видим, как люди по-разному относятся к тем или иным событиям, явлениям, как противоречивы их позиции. Поэтому, работая с иностранцами, надо помнить, что от наших объяснений во многом зависит формирование отношения иностранцев к нашей стране, и это наша обязанность разъяснять ситуацию с позиции интересов России.

Учитывая общую слабую подготовку мигрантов, особенно из Центральной Азии, можно было бы создать страноведческий курс, который бы в большей степени знакомил иностранцев с жизнью в России. Он мог бы включать не только историко-культурные темы, но и географические понятия, вопросы политики. Толкование обычаев и норм поведения расширяет их коммуникативные компетенции, способствует адекватному, критическому восприятию ими различного рода информации. Приобщаясь к русской культуре и адаптируясь в российском обществе, иностранцы начинают разделять наши общественные нормы и ценности. Это ведёт к ослаблению межнациональной напряженности и снижению числа конфликтов.

Сегодня все понимают, что России не справиться с экономическими проблемами без дополнительной рабочей силы. Если правительство не примет решительные меры для создания стимулирующей политики в сфере миграции, то возможна постепенная переориентация потенциальных мигрантов постсоветского пространства на выезд в страны Западной и Центральной Европы. Такая недальновидная политика мо-

жет привести только к большим затратам в будущем на привлечение и адаптацию мигрантов из стран дальнего зарубежья (например, Китая, Вьетнама), когда проблема нехватки молодой рабочей силы, молодого населения, станет острой, требующей немедленного разрешения.

Комарова М.С., аспирант,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»,
Среднерусский институт управления – филиал

Komarova M. S., postgraduate,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Orel branch

РОЛЬ МОЛОДЕЖНОГО СУБЪЕКТА В РАЗРАБОТКЕ ЭФФЕКТИВНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

THE ROLE OF THE YOUTH SUBJECT IN DEVELOPMENT OF EFFECTIVE STATE YOUTH POLICY: REGIONAL PRACTICIANS OF THE ORYOL REGION

Аннотация. В статье раскрывается значение программно-целевого механизма в формировании государственной молодежной политики при активном участии самого молодежного ресурса. Молодежь уже не рассматривается как социальная группа, призванная лишь перенять опыт старшего поколения. Молодое поколение оценивается автором как сила, способная оказывать серьезное влияние на темпы и характер общественного развития. Эффективность государственной молодежной политики будет достигнута тогда, когда повысятся показатели числа молодых граждан, способных самостоятельно строить карьерные стратегии, проявлять свой гражданский интерес, умения выстраивать конструктивный диалог с органами государственной власти.

Ключевые слова: молодежь; политическая субъектность молодежи; государственная молодежная политика; регион; ценности молодежи.

Abstract. In article value of the program and target mechanism in formation of the state youth policy with active participation of the most youth resource reveals. The youth isn't considered as the social group de-

signed to adopt only experience of the senior generation any more. The younger generation is estimated by the author as force capable to exert serious impact on rates and the nature of social development. Efficiency of the state youth policy will be reached when indicators of number of the young citizens capable independently raise to build career strategy, to show the civil interest, abilities to build constructive dialogue with public authorities.

Keywords: youth; political subjectivity of youth; state youth policy; region; youth values.

Приоритетные задачи социально-экономического развития РФ требуют продолжения реализации государственной молодежной политики в рамках идеи создания условий для интеграции молодых граждан в социально-экономические, общественно-политические и социокультурные отношения с целью увеличения их вклада в развитие области.

Молодежь обладает такими качествами, остро необходимыми в условиях развития демократических институтов и рыночной экономики, как мобильность, способность ориентироваться в изменяющейся обстановке, восприимчивость к новым идеям. Вступая в самостоятельную жизнь, молодежь должна быть способной привносить в процесс демократизации российского общества новый импульс, реализовывать собственный потенциал социального новаторства. Именно молодежь является наиболее перспективным объектом государственных инвестиций, поэтому проблема общественно-политического, социально-экономического и духовно-культурного развития молодежи является одной из наиболее приоритетных задач государственной молодежной политики[1].

Главные показатели эффективности работы по вовлечению молодежи в указанные процессы:

1. Охват молодежи. Если проект интересен молодым людям, то он развивается, появляется конкурс при отборе и т.д. Если нет интереса и нет изменений, то со временем он исчезает.
2. Качество подготовки участников и проработанность проектов (касаемо образовательных форматом и конкурсов).
3. Качество и проработанность в организации мероприятий самими специалистами молодежной политики.
4. Жизнеспособность и развитие отдельных актуальных проектов после конкурсов.

[1] Ильинский И.М. Государственная молодежная политика в России: философия преемственности и смены поколений.// Знание. Понимание. Умение. 2008. № 4. С. 5.

5. Количество молодых людей «на входе» в определенный процесс и «на выходе».

6. Дальнейшее развитие (личное, профессиональное) молодежи, вышедшей из проектов молодежной политики.

7. Безусловно, общественное мнение о молодежной политике (оно складывается из сюжетов СМИ, которые освещают жизнь ребят, так или иначе принявших участие в ее реализации («сарафанное радио»).

8. Количество партнеров (как показывает практика, если окружающие видят работу и ее результат, то и сотрудничают охотнее, а порой и сами предлагают спонсорскую помощь).

9. Наличие или отсутствие негативных ситуаций (жалобы, недовольство деятельностью молодежных организаций со стороны участников, родителей, партнеров).

Для достижения положительных результатов молодежными центрами транслируются основные направления молодежной политики в работе с молодежью:

- образовательные проекты;
- массовые тематические культурно-развлекательные мероприятия;
- площадки для диалога (молодежный форум, молодежный палаточный лагерь);
- включение молодых людей в проектные группы по решению отдельных вопросов, в том числе важных для города (молодежные общественные советы, парламенты).

В каждом направлении учреждения работают по авторским планам и программам.

Достичь высоких результатов по всем направлениям молодежной политики (таким, как организация и проведение мероприятий по профилактике негативных проявлений в молодежной среде; организация информационной, организационной поддержки молодежных общественных объединений) было бы невозможно без участия других субъектов, работающих с молодежью.

Нельзя не отметить, что современное общество сталкивается с проблемой низкой социальной активности молодого населения, что является характерным для многих регионов, в том числе и Орловской области. При сохранении такой ситуации возникает угроза устойчивой привычки к патернализму и восприятия социальной инфантильности как нормы, что уже через десять лет, когда современные молодые люди станут принимающими решения лицами, может ограничить воз-

можности развития города и региона, в том числе из-за сокращения экономически активного населения.

Одним из наиважнейших является вопрос установления партнерских взаимоотношений власти и молодежи. Основным структурным звеном в реализации государственной молодежной политики на региональном уровне выступают органы по делам молодежи. В Орловской области координация вопросов по сферам реализации государственной молодежной политики возложена на Управление молодежной политики при Департаменте внутренней политики администрации Орловской области. Данный орган региональной власти призван заниматься развитием молодежных институтов самореализации, поддержкой общественных инициатив, развитием добровольчества и информированием молодежи о потенциальных возможностях для ее развития. На него также возложены функции по обеспечению защиты прав и законных интересов молодых граждан, оказанию им государственной поддержки, содействию духовному и физическому развитию, воспитанию патриотизма и формированию гражданственности. Данному ведомству дано право выступать в роли учредителя государственных учреждений Орловской области и ходатайствовать о награждении молодых людей наградами Орловской области и государственными наградами. Но одна из основных задач управления – выявление реальных проблем и потребностей молодежи в целом и ее отдельных категорий и групп в частности, а также привлечение молодых людей к участию в политической и социально-экономической жизни региона.

В Орловской области проживает около 233,503 тыс. граждан в возрасте от 14 до 35 лет, что составляет 29,7% от общей численности населения. В ходе реализации основных направлений региональной государственной молодежной политики выработаны приоритетные направления работы с молодежью :

– оказание социальных услуг для молодежи;

– содействие экономической самостоятельности молодых граждан и реализации их права на труд;

– патриотическое воспитание подрастающего поколения.

– поддержка общественно значимых инициатив, общественно полезной деятельности молодежи, молодежных и детских общественных объединений;

– обеспечение условий для охраны здоровья, здорового образа жизни молодых граждан, их воспитания и образования.

В целях реализации молодежной политики на территории Орловской области разработана и функционирует государственная про-

грамма «Молодежь Орловщины на 2013-2020 годы», основанием для разработки которой являются:

- Федеральный закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ;

- Федеральный закон «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» от 28 июня 1995 года № 98-ФЗ;

- Указ Президента Российской Федерации «О мерах государственной поддержки талантливой молодежи» от 6 апреля 2006 года № 325;

- Концепция федеральной целевой программы «Молодежь России» на 2011-2015 годы, утвержденная Президиумом Коллегии Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации от 28 ноября 2009 года;

- Закон Орловской области «О начальном профессиональном образовании и среднем профессиональном образовании в Орловской области» от 30 декабря 2004 года № 475-ОЗ;

- Закон Орловской области «Об образовании в Орловской области» от 22 августа 2005 года № 533-ОЗ;

- Закон Орловской области «О государственной молодежной политике в Орловской области» от 03.12.2010 № 1154-ОЗ (ред. от 05.07.2012);

Программа учитывает основные положения Стратегии социально-экономического развития Орловской области до 2020 года, утвержденной Распоряжением Коллегии Орловской области от 28 октября 2008 года № 372-р, а также общемировые и российские тенденции развития сферы молодежной политики. Государственная программа Орловской области «Молодежь Орловщины на 2013-2020 годы»: Подпрограмма «Орловщина молодая на 2013-2020 годы»; Подпрограмма «Обеспечение жильем молодых семей на 2016-2020 годы»; Подпрограмма «Нравственное, патриотическое воспитание и подготовка граждан к военной службе на 2013-2020 годы»; Подпрограмма «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2013-2020 годы».

Таким образом, система государственных программных мер поддержки молодежи в Орловской области направлена на обеспечение условий для развития и максимального использования потенциала и поддержки социально активной, талантливой молодежи в интересах социально-экономического развития Орловской области и включает следующие направления работы с молодежью:

1) совершенствование условий для развития и максимального использования потенциала и поддержки социально активной, талантливой молодежи в интересах социально-экономического развития Орловской области;

2) развитие высокой социальной активности, гражданской ответственности, духовности, а также повышение эффективности нравственного воспитания граждан Орловской области;

3) обеспечение условий для приостановления роста злоупотребления наркотиками и их незаконного оборота, пропаганда здорового образа жизни;

4) предоставление государственной поддержки в решении жилищной проблемы молодым семьям, нуждающимся в улучшение жилищных условий.

В целом, программно-целевой метод реализации молодежной политики должен строиться на обоснованном учете потребностей всех молодых граждан, адресности проводимых мероприятий и финансовых потоков, должна быть направлена на привлечение молодежи к практической реализации молодежной политики[1]. Кроме того, здесь целесообразно максимально учитывать и откликаться на различные тенденции, существующие и возникающие в молодежной среде, среди которых, согласно последним опросам, следует отметить такие как:

- стремление к развитию и совершенствованию своих лидерских способностей;
- стремление решать самостоятельно свои проблемы;
- стремление к общению и владению информацией посредством технологий мобильной связи и Интернет;
- желание участвовать в походах, путешествиях;
- стремление работать и зарабатывать (в том числе, без отрыва от учебы), быть информированными о возможностях дополнительного заработка;
- желание сохранить здоровье, появление модных спортивных увлечений (ролики, сноуборд, велотриал и др.);
- стремление к получению (дотируемых и бесплатных) услуг учреждений социальной инфраструктуры, участию в городских программах;

Молодое общество далеко шагнуло в своих мотивах и мечтах в сравнении даже с периодом пятилетней давности. «Сейчас образ успешного, обеспеченного, самостоятельного молодого человека ак-

[1] Щеглова С.Н. Молодежное и детское движение в современной России: от гражданской позиции к социальным изменениям // Молодежная политика. Инф. Бюллетень. 2013. № 4. С. 59.

тивно проецируется через информационные технологии и, несомненно, создает новые молодежные жизненные установки»[1].

В данной связи формирование программных мероприятий представляется значимым объединить в следующие блоки приоритетных направлений:

• Направление 1. «Молодёжь и общество» (Содействие самореализации молодежи в общественной жизни). Перспективная цель данного направления – сделать молодёжь значимой силой общественного развития города. Мероприятия, осуществляемые в рамках данного направления, направлены на расширение круга молодёжных организаций, способных решать задачи молодёжной политики за счёт собственных ресурсов в партнёрстве с Администрацией, развитие возможностей для участия молодых людей в общественной жизни.

Ключевыми действиями по реализации направления «Молодежь и общество» станут:

1. Развитие сотрудничества с молодежными и детскими общественными объединениями. Стартовая поддержка для этих объединений будет осуществляться через проведение конкурсов на финансирование социально-значимых проектов, а также оказание административной поддержки в проведении мероприятий, информировании населения. Для молодежных и детских организаций, накопивших необходимый опыт для работы в масштабах города, будет предоставляться поддержка в привлечении внебюджетных ресурсов на реализацию молодежных проектов (гранты, средства республиканских и федеральных программ в области молодежной политики), а также будут разрабатываться совместные проекты таких объединений с Администрацией. Одним из наиболее важных условий для расширения сети и численного состава молодежных и детских организаций является популяризация их деятельности среди жителей, создание позитивного имиджа молодежных общественных организаций и движений[2].

2. Развитие системы общественного участия молодежи в жизни территорий на основе новых информационно-коммуникационных технологий. Молодежь нуждается в расширении возможностей участия в различных сферах жизни общества. Необходимо обеспечить доступ молодежи к информации, участие в принятии решений, предоставить возможность поддержки проектов и инициатив молодых людей, доступ к услугам молодёжных НКО и иных структур.

---

[1] Елисеев А.Л., Малик Е.Н., Мельников А.В. Специфика социально-политического самоопределения современной российской молодежи // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 3. С. 84.

[2] Меркулов П.А. Опыт нормативно-правового регулирования молодежной политики в постсоветской России // Власть. 2013. № 1. С. 221.

3. Разработка и реализация проектов международного молодежного сотрудничества. Проекты, осуществляемые за счет средств международных программ совместно с партнерами из других стран, являются важным источником модернизации методов и инфраструктуры государственной молодежной политики.

• Направление 2. «Молодёжь и экономика» (Содействие социально-экономической адаптации молодежи). Перспективная цель направления – сделать молодёжь значимой силой экономического развития города. Мероприятия, осуществляемые в рамках данного направления, направлены на повышение активности молодежи в социально-экономическом пространстве, усиление позитивного влияния молодежи на развитие экономики территорий, укрепление позиций молодежи на рынке труда.

Ключевыми действиями по реализации направления «Молодежь и экономика» станут:

1. Создание «Электронной биржи труда для молодежи» как системы, позволяющей молодым людям найти достойную работу, а работодателям – быстро и эффективно решать кадровые проблемы. Электронная биржа позволит существенно расширить доступность услуг муниципального учреждения «Центр содействия занятости молодежи».

2. Разработка и реализация новых проектов в сфере карьерного роста, подготовки молодежи к самостоятельной бизнес-активности. Данные проекты будут нацелены на внедрение новых механизмов, направленных на создание условий для развития молодежного предпринимательства.

• Направление 3. «Молодёжь и социальная норма» (Социально-нравственное оздоровление молодежной среды). Перспективная цель – устранить причины распространения в молодежной среде антисоциальных явлений. Мероприятия, осуществляемые в рамках данного направления, направлены на развитие целенаправленной работы по «первичной профилактике» негативных явлений, объединение усилий общественности по социально-нравственному оздоровлению молодёжной среды.

Ключевыми действиями по реализации направления «Молодежь и социальная норма» станут:

1. Модернизация материально-технической базы подростковых клубов по месту жительства. Создание досугово-социальных центров для работы с подростками, не сумевших реализовать себя в сфере творческого интереса и других активных формах деятельности. Такая категория молодежи имеет потенциальную склонность к девиантному

поведению, совершению поступков, имеющих антисоциальный характер. Задача центров – включить этих молодых людей в деятельность, не требующую специальных навыков и усилий, и способствовать освоению ими позитивных общественных ценностей.

2. Популяризация среди молодежи семейных ценностей. Осуществить ряд мероприятий и проектов, направленных на поддержку молодежи в построении семейных отношений, развитие взаимодействия и взаимопомощи между молодыми семьями.

3. Взаимодействие с молодёжными субкультурами и неформальными движениями. Развитие диалога с неформальными молодежными сообществами является важным условием, позволяющим сформировать у молодёжи позитивное отношение к городу, удержать активность молодых людей в социально-приемлемых рамках. Будет осуществляться деятельность по вовлечению неформальных объединений в реализацию городской молодёжной политики, поддержке культурных, творческих и иных инициатив неформальных объединений, в том числе, предоставление территории для организации постоянной деятельности и разовых проектов.

Реализация указанных направлений позволит обеспечить:

1. Расширение сети молодёжных организаций, решающих задачи молодёжной политики за счёт собственных ресурсов в партнёрстве с органами государственной власти;

2. Расширение возможностей для участия молодёжи в общественной жизни города и инновационной деятельности;

3. Расширение возможностей сезонной занятости молодёжи, усиление позиций молодёжи на рынке труда;

4. Создание новых механизмов поддержки самостоятельных шагов молодых людей в сфере малого и среднего бизнеса;

5. Формирование круга организаций, сотрудничающих с управлениями по делам молодёжи в работе по социально-нравственному оздоровлению молодёжной среды;

6. Расширение возможностей для молодых семей и др.

На основании вышесказанного следует заключить, что текущее состояние молодежной политики характеризуется наличием большого количества регуляторов – молодежь является потребителем услуг образования, социальной защиты, здравоохранения, правопорядка, этнокультурного развития и так далее. Сверхзадача государства и общества – сделать молодёжь основным субъектом формирования и реализации государственной молодежной политики. Сегодня представляется важным выстроить эффективные механизмы включения молодёжи в созидательные процессы развития территорий.

Кондратенко Б.А., к.пед.н.,
Кондратенко А.Б., д.п.н.,, проф.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ», Западный филиал

Kondratenko B.A., PhD in Pedagogy,
Kondratenko A.B., Dr. in Pedagogy, Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, West branch

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОТКРЫТЫХ ОНЛАЙН-КУРСОВ

PROBLEMS AND PERSPECTIVES OF OPEN ONLINE COURSES

Аннотация. В данной статье рассматривается методологическая составляющая процесса применения открытых онлайн-курсов в современном образовании. Раскрываются и описываются концептуально важные элементы массовых открытых онлайн-курсов (MOOK), которые оказывают влияние на результаты обучения.

Ключевые слова: современное образование; информационные технологии; интернет; открытые онлайн-курсы; организация образовательного процесса; информационное общество.

Abstract. This article discusses the methodological component of the open online courses, which is used in modern education. The paper describes conceptually important elements of massive open online course (MOOK), which have an impact on learning outcomes.

Key words: modern education; information technology; internet; open online courses; organization of educational process; information society.

Во втором десятилетии двадцать первого века продолжили свое стремительно ускоряющееся развитие процессы интеграции информационно-коммуникационных технологий во все сферы деятельности[1]. Учебные заведения под все увеличивающимся напором новой информации вынуждены давать все более поверхностные и несистематизированные знания обучающимся – о чем-нибудь и как-нибудь; либо отбрасывать целые пласты новой информации, результаты прорывных исследований и междисциплинарные взаимосвязи. Можно констатировать, что высшие учебные заведения России испытывают необходи-

[1] MOOC Completion Rates: The Data. Retrieved on June 20, 2013 (http://www.katyjordan.com/MOOCproject.html)

мость в постоянном (порой чаще чем один раз в год) обновлении учебных программ под давлением возрастающего потока информации, который повышает информативную емкость занятий и порождает необходимость в совершенствовании учебного процесса[1].

По мнению ученых из Оксфордского университета, занимающихся исследованием технологий будущего, в течении ближайших 20 лет в развитых странах до 45% рабочих мест будет занято машинами. Это наглядно демонстрирует то, что техническое обеспечение проходящего через всю жизнь процесса обучения и самосовершенствования будет осуществляться под влиянием трех основных факторов: развития и повсеместной интеграции сервисов сети интернет, быстрого развития информационных технологий и меняющейся под их совместным влиянием глобальной педагогической парадигмы, т.е., фактически, образование будущего будет неразрывно связано с новыми технологиями и повсеместным распространением и применением сети Интернет (или, возможно, некоего ее аналога).

При этом крайне важно понимать, что образование онлайн конечно не является новым подходом, оно развивалось в течение многих лет. Онлайн курсы – один из самых эффективных и оптимальных способов доставки образовательного контента в мировом масштабе. У этого подхода множество преимуществ, включая широкий ассортимент программ, гибкий график изучения, возможность совмещения трудовой деятельности с образованием. Онлайн-образование динамично развивается, порождая новые подходы, такие как MOOC (Massive Open Online Course – Массовый открытый онлайн-курс)[2]. Это явление заслуживает отдельного рассмотрения ввиду накопления человечеством огромного количества информации и потребности в создании возможностей для обучения и изучения всего разнообразия знаний. Согласно международным исследованиям, использование MOOC приобретает массовый характер. Вот всего несколько выдержек из таких исследований, рассмотрев которые можно убедиться в актуальности вопроса: «90% образовательных учреждений планируют предложить онлайн-курсы, а около 75% предлагают их уже сегодня», «в 2013 году около 10-12% образовательных учреждений в мире предлагают MOOC в том или ином виде; к 2016 уже 46% планируют сделать это», «более 80% учреждений планируют рассмотреть присоединение к крупным образовательным ресурсам, таким как edX, Coursera, или Udacity», и

[1] Sahami, M., Martin, F. G., Guzdial, M., Parlante, N., The Revolution Will Be Televised: Perspectives on Massive Open Online Education, ACM-SIGCSE'13, Denver, Colorado, USA, March 2013. С. 457-458.

[2] Кондратенко А.Б. Методология построения E-learning системы персонализации обучения // Открытое образование. 2011. № 5. С. 17-20.

при этом «67% общих образовательных учреждений полагают, что МООС никогда не смогут в полном объеме заменить традиционное обучение»[1]. Таким образом, перед прогрессивными образовательными учреждениями больше не стоит вопрос «Включаться в разработку и применение МООС или нет?». Это – логичное развитие дистанционных образовательных технологий .

Среди пионеров, внедрявших и практически создавших феномен МООС, особенно выделяется Массачусетский технологический институт (MIT) с его программой OpenCourseWare, рассчитанной на индивидуальную скорость обучения, которая с 2012 года была интегрирована в систему управления обучением с открытым исходным кодом Moodle. В настоящее время с несколько меньшим размахом многие образовательные организации уже реализуют тот же подход к открытому образованию. Многие университеты и колледжи предлагают смешанные или же полностью электронные курсы по многим направлениям (таким как менеджмент, бухгалтерский учет, математика и информатика, иностранные языки, химия, физика и другие).

С точки зрения практики создание классических электронных курсов на текущем этапе технического развития стало максимально простым. Например, для разработки курса по управленческим информационным системам, проектировщику следует спроектировать ряд параметров: темы, раскрываемые в курсе, лекции по этим темам, а также набор контрольных элементов (например, тестовых заданий) и обязательно, программу курса, содержащую подробные инструкции для обучающихся. Концептуально, те же самые (или подобные) элементы актуальны и для МООС[2].

В этой статье будут рассмотрены наиболее важные из них:

Мотивация. МООС с самого своего появления создавались крупнейшими образовательными организациями силами выдающихся педагогов. В следствии чего: во-первых, это способствует маркетинговой привлекательности, и, во-вторых, предоставляет возможность продажи сопутствующих материалов (конспекты, учебники и проч.). Со своей стороны, обучающиеся заинтересованы в получении сертификатов от элитных университетов, которые выгодно преподносят их портфолио или резюме.

Массовость. МООС обладают потенциалом привлечения тысяч обучающихся со всего мира на один курс. Например, курс Стэндфордско-

[1] Afshar V., Adoption of Massive Open Online Courses [Worldwide Survey., Retrieved on June 20, 2013 (http://www.huffingtonpost.com/vala-afshar/infographic-adoption-of-m_b_3303789.html)

[2] Malan, D.J., Implementing A Massive Open Online Course, Journal of Computing Sciences in Colleges, June 2013, 28 (6). С. 136-137.

го университета об искусственном интеллекте привлек 150000 слушателей. Размер класса может быть пугающим для преподавателя, а задачи регулярного взаимодействия и оценки казаться невозможными; однако, недавний отчет демонстрирует, что массивность МООС – чистое благо, потому что может раскрывать таланты по всему земному шару.

Темп. Одна из основных проблем МООС – низкая скорость освоения[1]. Так как обучающиеся не инвестируют средств – пропустить курс без ощутимых последствий – подчас представляется ему приемлемым, в отличии от традиционных занятий. Большинство курсов до конца проходят лишь 10-20% слушателей[2].

Взаимодействие и обратная связь. Мало кто из слушателей МООС может рассчитывать на персональное внимание эксперта. Отсутствие последовательного мониторинга и системы аттестации ослабляет и без того слабое взаимодействие, которое выливается в крайне слабую обратную связь по сравнению с традиционным обучением[3].

Неравенство. Благо МООС – их открытость и доступность для обучающихся во всем мире – это одновременно и фактор, который создает объективное неравенство в уровне мотивации, начальной подготовки и познавательных возможностей обучающихся.

Успешность изучения. Тысячи слушателей записаться на МООС, но процент выполнения остается крайне низким; что делает сложным определение успешности изучения МООС. Исследования показали, что завершают обучение от 10 до 20%, а еще меньше обучающихся фактически получают сертификаты. Следует также отметить, что «завершение» отличается от «успешного изучения», т.к. в настоящий момент не существует надежных методов определения результатов освоения МООС.

Проблема плагиата. Уникальность и авторство контента – давняя проблема электронного обучения. Программы обнаружения плагиата, такие как antiplagiat.ru, применяются практически повсеместно. Недавно, edX и Udacity стали сотрудничать с центрами аттестации Person VUE, чтобы иметь возможность подтвердить личность студентов, сдающих тесты, и контролировать сам процесс.

Если МООС будет используемым вместе с традиционными электронными курсами, потребуется значительная работа по обеспечению их дополнительными компонентами, особенно это актуально для

[1] To MOOC or Not to MOOC? Retrieved on June 20, 2013 (http://edwired.org/2013/05/07/to-mooc-or-not-to-mooc-whats-in-it-for-me/)

[2] Malan D.J., Implementing A Massive Open Online Course, Journal of Computing Sciences in Colleges, June 2013, 28 (6). C. 136-137.

[3] Head K., Massive Open Online Adventure, The Digital Campus-Chronicle of Higher Education, Retrieved on June 18, 2013.

российского образовательного пространства[1]. Для того, чтобы стать эффективным методом доставки образовательного контента, сопоставимым с традиционным обучением, МООС необходимо решить ряд проблем: плагиат и фальсификация, обратная связь и взаимодействие между участниками процесса; – и решаться они должны структурно и последовательно во внутренней структуре МООС. Объективно, первые пять перечисленных проблем (мотивация, массовость, медленные темпы, слабая обратная связь и неравенство), не могут быть решены силами отдельно взятой образовательной организации[2]. Однако последние два фактора (плагиат и успешность изучения) могут быть легко разрешены методологическими мерами, которые уже зарекомендовали себя в традиционном обучении и классических онлайн курсах в прошлом.

Несмотря на то, что МООС находятся на начальном этапе своего развития и нуждаются в ресурсах и времени, чтобы развиться в эффективную образовательную платформу, их потенциал не может игнорироваться. В ближайшем будущем необходимо, наряду с обеспечением дополнительных внутренних компонентов, обратиться к минимизации проблем МООС.

Курбанова Д.М., к.э.н., доц.,
Узбекистан, Институт прогнозирования и макроэкономических исследований при Кабинете Министров Республики Узбекистан

Kurbanova DM, PhD in Economics, Associate Professor,
Uzbekistan, Institute of Forecasting and Macroeconomic Research under the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КЛАСТЕР КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

EDUCATIONAL CLUSTER AS A FACTOR OF MODERNIZATION OF THE NATIONAL ECONOMY

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы возможности формирования образовательного кластера на базе существующей системы профессионального и высшего образования.

[1] Андреев Александр Александрович, Российские открытые образовательные ресурсы и массовые открытые дистанционные курсы // Высшее образование в России. 2014. № 6. С. 148-155.

[2] Кондратенко, А.Б., Кондратенко, Б.А. Проектирование образовательного процесса в информационном обществе // Вестник БФУ им. И. Канта. 2013. № 5. С. 42-49.

Ключевые слова: кластерная политика, образовательный кластер, модернизация, конкурентные преимущества.

Abstract. In this paper addresses issues possibilities of forming an educational cluster on the basis of the existing professional and higher education systems.

Keywords: cluster policy, educational cluster, modernization, competitive advantages.

Модернизация национальной экономики сквозь призму мировых экономических процессов – глобализацию, рост числа транснациональных компаний и расширение их сфер деятельности, а также влияние политических факторов, которые дестабилизируют экономическое состояние – нацелена, прежде всего, на повышение конкурентоспособности экономики Узбекистана.

Именно формирование и усиление конкурентных преимуществ экономики Узбекистана должно опираться на инновации, что является перспективным направлением развития национального хозяйства республики в ближайшие десятилетия, которое включает внутренний потенциал конкурентоспособности национальной экономики. В данном случае происходит развитие и внедрение отечественных технологий и, главное, предприятия (фирмы) начинают разрабатывать глобальные стратегии, осуществляют масштабные инвестиции за рубежом.

В Узбекистане есть хорошие заделы для ускоренного перехода к инновационной модели экономического развития, что особенно актуально в свете происходящих глобальных событий, как политического характера, так и экономического.

Следовательно, при оценке инновационно-технологической и структурной динамики экономики Узбекистана следует учитывать изменения основных факторов и ограничений, определяющих макродинамику. Несколько благоприятных факторов структурной и инновационной динамики обеспечивают Узбекистану конкурентные преимущества в глобальной экономике:

1) энергосырьевой – развитие экономики обеспечивают значительные запасы минерально-природных ресурсов, от продажи которых страна получает значительную сверхприбыль. Эти средства могут и должны быть направлены на модернизацию и структурную перестройку экономики, что позволит повысить ее конкурентоспособность;

2) научно-технический – значительный (но, к сожалению, быстро исчерпывающийся) фундаментальный задел в науке;

3) образовательный – сравнительно высокий уровень образования и наличие квалифицированных кадров, которые можно привлечь для реализации ряда инновационных проектов.

Для того чтобы оценить развитие экономики на основе внедрения инноваций, необходимо учитывать вышеуказанные факторы и ограничения, используя которые можно оценить инновационно-технологическое развитие национальной экономики.

Упомянутые благоприятные факторы, обеспечивающие республике конкурентные преимущества в мировой экономике, необходимо и далее развивать и качественно улучшать с тем, чтобы они способствовали переходу на инновационную модель развития экономики республики.

В настоящее время в конкурентной борьбе важнейшая роль отводится кластерам, благодаря которым повышается эффективность других институтов рыночной экономики, в частности правительства, университетов, компаний и др.

Конкурентные преимущества экономики создаются на внутренних рынках страны. Для всей экономики кластеры являются основой развития внутреннего рынка и повышения конкурентоспособности экономики, новым дополнительным способом проведения государственной политики в сфере экономики.

В модели кластерной концепции экономического развития роль правительства очень актуальна, поскольку оно выступает важным фактором формирования бизнес – среды, являющейся основой роста конкурентоспособности экономики. Экономическая политика государства влияет на все факторы формирования и развития кластера, а именно совершенствует большую часть инфраструктуры, разрабатывает основные правила и условия регулирования, отражающиеся на конкуренции и влияющие на спрос, а также привлекает инвестиции компаний из других регионов[1].

В Узбекистане в настоящее время не получили развития кластеры отраслей, а отсутствие кластеров конкурентоспособных отраслей является серьезным элементом уязвимости для национального преимущества республики. Отсутствие поддерживающих производств не позволяет узбекистанским предприятиям даже потенциально рассчитывать на то, что они будут идти в ногу с глобальным технологическим обновлением.

[1] Алимов Р., Камилова М., Курбанова Д. Кластерная концепция экономического развития – теория и практика / ИЭ АН РУз. Ташкент, 2005.

Кластерная форма организации национальной экономики Узбекистана позволила бы осуществить переход к инновационно-технологической экономике. Это совершенно новый подход к вопросу структуризации национальной экономики, который позволит осуществить системное управление производством конкурентоспособной продукции, начиная от подготовки кадров, способных генерировать новые идеи, производства продуктов и организации изготовления, приобретения качественных комплектующих деталей и сырья и заканчивая выпуском и реализацией конечного продукта.

Принимая во внимание тот факт, что в инновационной экономике важным является человеческий фактор, целесообразно формировать образовательный кластер, заделы для которого имеются в сфере услуг республики.

В современный период сфера услуг является важнейшей составляющей роста ВВП, которая в 2014 г. составила 54,5% против 38,7% в 2005 г. (рост на 15,8 п.п.). Одной из отраслей сферы услуг является образование, доля которой в объеме предоставленных рыночных услуг составила 2,9% или 2623,7 млрд.сум. при темпе роста относительно предыдущего года на 8,9%[1].

Как отмечено выше, в республике имеются условия для формирования образовательного кластера, значение которого заключается в его влиянии на развитие всей национальной экономики. Процессы модернизации и структурной перестройки во многом определяются состоянием и функционированием образовательной системы, поскольку именно в этой сфере готовят национальные кадры и специалисты. На сегодняшний день ощущается нехватка инженерных и рабочих специальностей, что влияет на замедленнее процесса привлечения прямых иностранных инвестиций в сферу промышленного производства. Другими словами, сфера образования непосредственно влияет на формирование и развитие отдельных отраслей различного профиля.

Заметим, что в Узбекистане завершена реализация двух важнейших программ в сфере образования – Национальной программы подготовки кадров и Государственной программы развития школьного образования. Глава государства И.А. Каримов отметил: «Создана целостная система непрерывного образования, включающая в себя среднее 9-летнее школьное и 3-летнее средне специальное профессиональное образование»[2].

---

[1] Социально-экономическое положение Республики Узбекистан за 2015 г. / Стат. сборник Госкомстата РУз. Ташкент, 2016.

[2] Доклад Президента Республики Узбекистан И.Каримова на заседании правительства по итогам социально-экономического развития страны в 2009 г. и важнейшим приоритетам на 2010 г. / Народное слово – 01.02.2010.

Данные программы являются общенациональными и направлены на развитие важнейшей сферы – образования, поскольку прогресс любого государства зависит, прежде всего, от степени внимания к человеческому капиталу. Это подтверждает и тот факт, что эта сфера в качестве приоритетного направления, включена в Цели развития тысячелетия, принятой самой авторитетной организацией мира – ООН.

Таким образом, на сегодняшний день в нашей стране, сформирована национальная эффективная модель образования практически не имеющая аналогов в мире. Международные эксперты дали высокую оценку эффективной модели образования в Узбекистане и пришли к заключению, что накопленный в этом направлении уникальный опыт можно рекомендовать другим странам в качестве образца[1].

Согласно исследованиям, Узбекистан по ряду показателей развития системы образования превосходит многие страны мира. В частности, аналитические данные свидетельствуют, что показатели, касающиеся развития сферы образования страны, затрат государства, расходов на капитальное строительство и обновление школ, числа учителей в процентном соотношении к числу учащихся, числа выпускников в области точных наук и инженерного дела, средней оценки учащихся по GMAT[2] и др., очень высоки[3].

Сильными сторонами социально-экономического развития и инновационного потенциала республики являются инвестиции в человеческий капитал, исследования, объем государственных затрат на развитие образования и в целом состояние образовательной системы.

Только в 2015 г. для строительства новых общеобразовательных и специализированных школ было инвестировано 75,4 млрд.сум, на реконструкцию – 190 млрд. сум. В тоже время на строительство новых профколледжей было инвестировано – 71,8 млн. сум, а на реконструкцию – 54,1 млрд. сум., в том числе на оснащение комплексами учебного, лабораторного и производственного, компьютерного и мультимедийного оборудования было выделено свыше 120 млрд.сумов.

---

[1] Материалы международных конференций: «Национальная модель охраны здоровья матери и ребенка в Узбекистане: Здоровая мать-здоровый ребенок / Ташкент, ноябрь 2014 г. «подготовка образованного и интеллектуально развитого поколения – как важнейшее условиеустойчивого развития и модернизации страны».Ташкент, февраль 2015.

[2] GMAT – сстандартизированный тест для определения способностей успешно обучаться в бизнес-школах – примеч. автора

[3] Cornell University, INSEAD, and WIPO (2015): The Global Innovation Index 2015: Effective Innovation Policies for Development, Fontainebleau, Ithaca, and Geneva

В рамках реализации Программы модернизации материально-технической базы высших образовательных учреждений на 2011-2016 годы выполнены работы на сумму 230 млрд. сум. (19 высших учебных заведений), а также построены новые учебные корпуса в АГУ, БИТИ, НУ Узбекистана.

В 2014 г. образован Ташкентский государственный стоматологический институт с филиалами в Андижане, Бухаре, Самарканде и Нукусе. В ТГИВ открыт факультет китаеведения и при институте создан Центр восточных рукописей имени Абу Райхана Беруни.

Образован и Университет Инха в г. Ташкенте (совместно с корейскими партнерами), в котором будет обеспечиваться подготовка высококвалифицированных специалистов в сфере информационно-коммуникационных технологий, в первую очередь специалистов по разработке программного обеспечения, управления информационными системами и компьютерными сетями[1].

Задача по совершенствованию и повышению конкурентоспособности сферы образования республики заключается в стимулировании организации подготовки новых специальностей, адекватных инновационному развитию экономики, а именно технических, IT-специалистов, генетиков, биологов, химиков и т.д. В данном контексте возможна реализация пилотных проектов по организации инновационных ВУЗов, что обеспечивает доступ к мировым финансовым и технологическим ресурсам.

На основе развития образовательного кластера возможно создание и других смежных кластеров, к примеру, программного обеспечения и моделирования, в основе которого лежит технология создания систем математического моделирования. Для создания такого кластера имеются квалифицированные кадры как в системе Академии наук РУз, так в системе высшего образования (факультеты Национального университета им. М. Улугбека и др. ВУЗов страны)[2].

---

[1] Каримов И.А. Создание в 2015 году широких возможностей для развития частной собственности и частного предпринимательства путем осуществления коренных структурных преобразований в экономике страны, последовательного продолжения процессов модернизации и диверсификации – наша приоритетная задача // Доклад Президента Республики Узбекистан на заседании Кабинета Министров, посвященном итогам социально-экономического развития страны в 2014 г. и важнейшим приоритетным направлениям экономической программы на 2015 г. / Народное слово – 17.01.2015.

[2] Курбанова Д.М. Повышение конкурентоспособности национальной экономики Республики Узбекистан в условиях глобализации. Ташкент: Изд-во «Иктисодиет», 2011.

Таким образом, дальнейшее развитие сферы образования, повышение ее конкурентоспособности являются одними из главных предпосылок перехода к инновационной модели развития экономики страны, стимулирования создания различных кластеров, а также экономического роста республики.

Именно сфера образования может стать основой создания одного из базовых кластеров в республики. Важность формирования кластера как детерминанты повышения конкурентоспособности национальной экономики очевидна. Для полной реализации экономического потенциала страны необходимо разработать и реализовать кластерную концепцию экономической политики, что станет основой повышения конкурентоспособности отраслей, интегрирования в мировое хозяйство, роста благосостояния населения, повышения национального престижа страны и даст возможность проводить политику, отвечающую нашим национальным государственным интересам.

Малько Е.А. к.ю.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Malko E.A. PhD in Law, Associate Professor,
Russia, National Research Saratov State University
named after N.G. Chernyshevsky

ВЕРХОВНЫЙ СУД РФ В КОНТЕКСТЕ ГРАЖДАНСКОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT CIVIL PROCEDURE POLICY

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые аспекты деятельности Верховного Суда РФ в контексте гражданской процессуального политики, которая направлена на совершенствование цивилистического судопроизводства.

Ключевые слова: Верховный Суд РФ, судебная реформа, электронное правосудие, цивилистическое судопроизводство, гражданская процессуальная политика.

Abstract. The article deals with some aspects of the Supreme Court in the context of the civil procedural policy which is aimed at improving the civil law proceedings.

Keywords: Supreme Court, judicial reform, e-justice, the civil law proceedings, civil procedural policies.

В условиях продолжающейся судебной реформы возрастает необходимость систематизации в российской юридической науке парадигмы развития гражданского судопроизводства.

Современное состояние законодательства о гражданском судопроизводстве можно охарактеризовать как переходное, в первую очередь, ввиду происходящего процесса кодификации норм гражданского процессуального и арбитражного процессуального права РФ, обособленное существование которых с 1992 г. в российской системе права до последнего времени не вызывали сомнений[1].

В этой связи уместно отразить последние масштабные изменения в области цивилистического судопроизводства, среди них можно выделить, такие как объединение ВС РФ и ВАС РФ, подготовка Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ, вступление в силу Кодекса административного судопроизводства РФ, введение упрощенного производства в действующий ГПК РФ и др.

Хотя стоит признать, что отмеченные преобразования еще не говорят о достойном улучшении гражданского процессуального законодательства в целом. В научной сфере это вызвало активное диссонансное обсуждение, так как «необоснованные различия в регулировании гражданского судопроизводства не позволяют единообразно раскрыть гарантии права на судебную защиту, независимо от вида и правового статуса ищущего ее лица»[2].

Более того, в этом случае, сложно представить анализ вышеуказанных проблем без четкого направления развития цивилистического судопроизводства в целом.

Поэтому в современной российской юридической науке в системе правовых категорий значимое место отводится гражданской процессуальной политике, которая позволяет объединить концептуальные подходы к построению механизма правового воздействия.

Российская гражданская процессуальная политика является научно-обоснованным, последовательным и системным руководством к действию органами государственной власти, местного самоуправления, их должностными лицами, негосударственными учреждениями и организациями в сфере оптимизации механизма гражданского процессуального

[1] См.: Глазкова М.Е. Научные концепции развития российского законодательства: монография / Отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров. М., 2015. С. 373.
[2] Глазкова М.Е. Указ. соч. С. 373.

правового регулирования, а также принудительного исполнения судебных постановлений и актов других органов, в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов[1].

В данном аспекте следует отметить, что уяснение сущности гражданской процессуальной политики невозможно представить без определения ее участников.

Первостепенное и важное место в выстраивании и реализации гражданской процессуальной политики занимают судебные органы. Так, еще С.А. Муромцев подтвердил «гражданско-правовая политика определяет цели и приемы, которыми должны руководствоваться законодатель и судья…»[2]. С чем нельзя не согласиться.

Для более предметного обсуждения предложенной темы и наглядной ее демонстрации обратим внимание непосредственно на основного участника данной политики – Верховный Суд РФ. Ранее в работе обозначалось, что в результате судебной реформы ВАС РФ был упразднен, его полномочия, в том числе по разъяснению судебной практики, были переданы ВС РФ.

Как отмечается в юридической литературе, «с образованием ВС РФ открывается ряд дополнительных возможностей по установлению единообразного применения законов и иных нормативных правовых актов. В данном случае следует критически оценить суждение о том, что формирование ВС РФ не разрешает проблемы обеспечения единства судебной практики в силу наличия системы арбитражных судов, функционирующих по особым правилам арбитражного судопроизводства»[3].

Объединенный ВС РФ будет ориентирован как на процессуальное, так и на организационное взаимодействие между судами общей юрисдикции и арбитражными судами. Прием, использованный российским законодателем, носит черты определенной оригинальности, и механизм взаимодействия выглядит недостаточно транспарентным[4].

---

[1] Малько Е.А. Гражданская процессуальная правовая политика в современной России: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2012. Малько Е.А. Гражданская процессуальная правовая политика в современной России: Монография / Под ред. С.Ф. Афанасьева. М., 2013.

[2] Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. М., 1987. С. 15.

[3] Лысов П.К. Конституционно-правовые основы судебной власти в Российской Федерации: тенденции и перспективы развития: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 9.

[4] Алисултанов В.С. Конституционно-правовые основы деятельности Верховного Суда Российской Федерации как субъекта взаимодействия судов общей юрисдикции и арбитражных судов // Современное право. 2016. № 6 // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 15.02.2017 г.).

Как полагает В.Ф. Яковлев, требовалось обеспечить единообразие судебной практики по толкованию и применению одного и того же законодательства двумя высшими судами – ВС РФ и ВАС РФ. В этом смысле объединение и то, что происходит в его результате, - момент положительный. В новом ВС РФ сейчас идет работа по выявлению расхождений в судебной практике двух судебных подсистем. После того как эта работа будет завершена, по-видимому, будут приняты меры по снятию противоречий[1].

Так, нынешний ВС РФ унаследовал позитивные наработки ВАС РФ, в частности, на его сайте предлагается возможность защитить нарушенные права путем электронного правосудия «Мой.Арбитр.ру». Так, в 2011 году посредством электронного сервиса арбитражным судом принято 1127 процессуальных документов, а уже в 2015 году их количество возросло до 20563[2].

Во время выступления бывшего Председателя ВАС РФ на итоговом совещании председателей арбитражных судов было отмечено, что «возможностями новой формы подачи документов в суд воспользовались около 400 тысяч пользователей, были поданы миллионы документов. Этот сервис работает, он востребован обществом. У нас появляются реальные механизмы, которые позволят впервые в истории российского правосудия решить проблему расстояний, ускорить документооборот и в конечном счете сделать арбитражное судопроизводство по-настоящему доступным в любом регионе Российской Федерации»[3].

Вместе с тем, 23 июня 2016 года в ГПК РФ, КАС РФ были внесены положения о возможности электронной подачи документов в суд с 1 января 2017 года. До этого такая возможность была предусмотрена только в нормах АПК РФ, на основании которых и был разработан действующий в настоящее время порядок подачи документов в электронном виде в ВС РФ.

---

[1] См.: Кузьмин А.Г. Создание единого Верховного Суда Российской Федерации: взгляд сквозь призму конституциализма // Российская Юстиция. № 8. 2014. С. 45.

[2] Сайт Арбитражного суда. Арбитражный процесс – что изменилось за последние 4 года? URL: http://ulyanovsk.arbitr.ru/node/13451 (дата обращения: 15.02.2017).

[3] Доржиев Э.П. Электронная форма подачи документов в арбитражные суды: вопросы применения Временного порядка (Актуальные вопросы науки и практики) // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 7. С. 21-24.

В связи с этим, можно полагать, что постепенно в деятельности ВС РФ происходят положительные тенденции, которые благоприятно оказывают воздействие на работу нижестоящих судов.

В заключении, можно отметить, что неоспоримую роль в деятельности ВС РФ играет гражданская процессуальная политика, от ее ресурсов и средств обеспечивается эффективное развитие цивилистического судопроизводства и правосудия в целом.

Марков В.Н., к.пед.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал

Markov V.N., PhD in Pedagogy; Associate Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ИДЕОЛОГЕМА СОВРЕМЕННОГО ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

IDEOLOGEM OF THE CONTEMPORARY NATURAL SCIENCES EDUCATION

Аннотация. В статье рассмотрены концептуальные основы, составляющие идеологему развития современного естественнонаучного образования.

Ключевые слова: естественнонаучное образование, парадигма, системность, эволюция, синергетика, космология, неравновесная термодинамика, научная картина мира.

Abstract. The following article presents the conceptual foundations composing the ideologem of the natural sciences educational development.

Keywords: natural sciences education, paradigm, consistency, evolution, synergy, cosmology, nonequilibrium thermodynamics, scientific universal vision.

В данной статье речь пойдет о концептуальных факторах, определяющих в настоящее время развитие естественнонаучного и, в частности, физического образования. Прежде всего это касается содержания школьного естественнонаучного образования и роли в нем современной квантово-релятивистской физики и космологии. Поэтому если

добавить подзаголовок к данной статье, то его следовало бы сформулировать так: зачем обучать школьников современной физике?

Сегодня вряд ли кто будет оспаривать утверждение, что школа должна давать знания основ фундаментальных наук. А таковыми среди естественных наук являются физика, биология и химия. Причем речь идет не просто об изучении основных положений этих наук, а именно о фундаментальных основах, соответствующих их современному состоянию. Такие рассуждения априори можно было бы рассматривать как постулат, но что происходит в действительности?

На практике наблюдается, во-первых, пусть и непроизвольное, размывание фундаментальной составляющей образования. Общее среднее образование становится все более прагматичным. Кроме этого содержание естественнонаучного образования в ряде аспектов уже не соответствует современному уровню развития науки. Не будем здесь вдаваться в детали этого процесса, но заметим, что именно фундаментальность образования считалась отличительной особенностью, достижением и традицией отечественной школы.

Другой базовый принцип, на котором базируется школьное образование, это его мультидисципинарность. Поэтому уже на данном этапе образования должен быть обозначен *междисциплинарный вектор* в содержании изучаемых дисциплин. До недавнего времени он строился на так называемых межпредметных связях. Однако сегодня этого мало, необходимы глубокие, фундаментальные идеи, которые раскрывали бы интеграционные процессы, происходящие в настоящее время в науке и составляющие ее современную парадигму. Только в этом случае может быть реализован один из упомянутых выше принципов школьного обучения, устанавливающий, что его содержание должно соответствовать уровню развития современной науки. Это позволит придать, в частности, естественнонаучному образованию определенную *системность и целостность*.

Как показывает практика, ученых и специалистов, работающих, например, в области «чистой» физики или биологии, по большому счету не так много. Гораздо эффективнее и перспективнее оказывается научная и практическая деятельность в пограничных областях – таких, как биофизика, геофизика, биохимия, нейробиология, экология и др. Поэтому актуальным становится изучение дисциплин междисциплинарного характера, особенно на уровне высшего образования. Это создаст возможность для молодого поколения осознать полноценность и значимость естественнонаучного образования, позволит продуктивно реализовать свой интеллектуальный потенциал.

В XX веке парадигму науки определяли методологические и концептуальные идеи двух фундаментальных физических теорий – релятивистской и квантовой, созданных в первой трети прошедшего столетия. Они не только привели к существенному переформатированию понимания мира, но и совершив научно-техническую и технологическую революции, кардинально изменили жизнь всего человечества. «Становление квантовой теории можно считать одним из крупнейших шагов в познании природы, возможно, даже одним из важнейших этапов в истории разума», – писал в свое время известный немецкий физик-теоретик Ф. Хунд [1]. Другой выдающийся ученый, П. Дирак, говоря о теории относительности, заметил, что «вероятно, это величайшее научное открытие из всех когда либо сделанных»[2]. Синтез этих двух фундаментальных концепций стал прорывным этапом в развитии науки, привел к потрясающим научным открытиям и важнейшим практическим результатам в физике твердого тела, ядерной физике, физике высоких энергий, космологии и астрофизике. Они сформировали то, что сегодня называют неклассической или квантово-релятивистской парадигмой, являющейся символом науки XX в.

Однако в начале нового столетия начинает складываться и активно развиваться процесс формирования новой общенаучной концепции – постнеклассической или эволюционно-синергетической парадигмы, которая предопределяет дальнейшее развитие науки по пути конвергенции ее отдельных отраслей и технологий. Процесс дифференциации науки сменяется ее интеграцией, ведет к формированию методологии меганауки[3]. Наука вновь, как и в период развития натуральной философии, но уже на совершенно ином уровне, обретает целостность. Соединение нано-, био- и информационных технологий позволяет уже сегодня создавать технологии принципиально нового типа – природоподобные технологии. Это знаменует новый революционный этап развития науки, который будет иметь технологические и социальные эффекты, по крайней мере, соизмеримые с достижениями предшествующего этапа. Это будет новая эра в развитии человеческой цивилизации.

Таким образом, парадигмальное развитие науки ведет к появлению качественно новых технологий, способствующих повышению про-

[1] Ф. Хунд. История квантовой теории. Киев: Наук. думка, 1980. С. 7.
[2] Цит. по Айзексон У. Как Эйнштейн переизобрел реальность // В мире науки. 2015. 11. С. 20.
[3] Баксанский О.Е. Конвергенция: Методология меганауки // Философия и культура. 2014. 4(76). С. 505-517.

изводительных сил общества и, в конечном счете, к новому этапу его социально-экономического развития. Но такое положение требует и смены образовательной парадигма, по крайней мере, в части, касающейся содержания образования. Поэтому в новой формирующейся образовательной концепции актуальным становится вопрос: чему учить?

В свое время крупнейшие реформы в области школьного образования были проведены в так называемый «постспутниковый» период, который знаменовал собой новый революционный скачек в науке и технологиях, связанных с развитием квантово-релятивистской физики. Запуск первого советского спутника стал катализатором, вызвавшим «образовательную реакцию» не только в нашей стране, но и во многих зарубежных странах. Стремительное развитие и огромные достижения в науке и технике привели к осознанию того, настолько важно уже на уровне школьного образования выявлять и развивать интеллектуальную элиту – будущих ученых и изобретателей, способных осуществлять научно-технический прогресс. В этот период в ведущих государствах мира был разработан и реализован ряд образовательных проектов, которые оказали сильное влияние на развитие физического образования (не только школьного, но и вузовского) в других странах. Это – Массачусетский[1] и Гарвардский[2] проекты в США, Нафилдовский проект[3] в Великобритании, масштабная (и, как оказалось, самая продуктивная) реформа школьного образования в СССР. В результате возникли специализированные (профильные) школы и классы с продвинутым уровнем обучения. Впервые в содержании школьного курса физики предстали релятивистские и квантовые идеи – это было веяние нового времени.

Однако с тех пор в содержании физического образовании мало что изменилось. За небольшим исключением в отечественных и зарубежных школьных учебниках изложение физики фактически осталось на уровне начала 70-х годов прошлого века. Сегодня образовался явный разрыв между современный уровнем науки и содержанием образования. Причем он имеет не столько фактологический (и даже не феноменологический), сколько концептуальный характер.

Школа нуждается в реальном претворении в жизнь новой образовательной парадигмы, определяемой современным уровнем развития науки и общества. Ее основа – системно-деятельностный подход, опирающийся на принципы фундаментальности, целостности и гуманиза-

[1] Physic PSSC / Haber-Schaim U., Gross T.B., Dodge T.H., Walter J.A. Lexigton Massachusetts, 1971.
[2] The Project Physics Course: Harvard University. New York, 1967.
[3] Nuffield Physics: Teachers Guide. London: Longmans, 1966.

ции образования. С одной стороны, новая концепция образования несомненно должна вбирать в себя лучшие педагогические традиции прошлого времени, с другой – задавать качественно новый образовательный уровень, отвечающий современным потребностям развития личности, общества и государства.

Одним из важнейших качеств такой парадигмы должно стать формирование действительно целостной, единой научной картины мира – важнейшей составляющей мировоззрения. Вопрос этот имеет принципиальный характер и роль современной физики в этом огромна. Несмотря на разного рода спорные утверждения физика по-прежнему лидер естествознания. Она не может утерять эту роль по причине, что изучает фундаментальные основы мироустройства. Ведь именно квантово-релятивистская концепция физического вакуума, общая теория относительности и физика элементарных частиц являются тем онтологическим фундаментом, на котором строится современная космология.

В свою очередь, космология – важнейшее звено в формировании эволюционно-синергетического взгляда на Мир. Сошлемся на мнение известного российского философа В.С. Степина, который указывает на три основополагающие теории в истории естествознания, которые оказали первостепенное влияние на развитие новой общенаучной концепции. Это – эволюционная теория происхождения видов Ч. Дарвина, космологическая теория расширяющейся Вселенной и теория самоорганизации сложных систем – синергетика[1]. Они привели к формированию в науке принципа универсального или глобального эволюционизма.

Исторический путь формирования научных взглядов на эволюционную картину мира во многом предопределяет и методику ее представления в учебном процессе. Так в разработанном нами инновационном образовательном проекте[2] изучение основ современной квантово-релятивистской физики и космологии органично связано и едино. Но необходим и следующий логический шаг, он должен раскрывать «механизм» эволюции, т.е. условия самоорганизации и саморазвития сложных систем. Путь этот лежит через знакомство школьников, в

[1] Степин В.С. Теоретическое знание: Структура и историческая эволюция. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 744 с.

[2] Марков В.Н. Основы современной квантово-релятивистской физики и космологии как инновационный проект развития школьного физического образования // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2015. 173. С. 147-156; Марков В.Н. Основы современной физики и космологии: Учебное пособие для общеобразовательных учреждений с углубленным изучением физики. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2014. 182 с.

частности, с идеями неравновесной термодинамики, и это станет объединяющим фактором при изучении дисциплин естественнонаучного цикла в достижении действительно целостного научного понимания Мира.

Пивоварова О.В., учитель,
Россия, Липецк,
МБОУ лицей №66 им. Героя Советского Союза С.П.Меркулова

Pivovarova O.V., teacher,
Russia, Lipetsk,
MBEI liceum №66 named Hero of the Soviet Union S.P.Merkulova

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ЗАДАНИЙ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

EFFICIENCY OF INDIVIDUAL EXERCISES AT LESSONS OF RUSSIAN LANGUAGE

Аннотация. В статье проанализированы существующие проблемы учащихся на уроках русского языка при традиционной системе обучения. Обоснована необходимость применения технологии дифференцированного обучения на основе предлагаемой диагностики учебной деятельности школьников. Выделены характерные особенности групп и задачи по работе с ними, предложены различные виды дифференцированной помощи.

Ключевые слова: русский язык, дифференциация, технология дифференцированного обучения, учебная деятельность, дифференцированная помощь.

Abstract. In the article existing problems of students in the lessons of the Russian language in the traditional teaching system are analyzed. The need to apply the technology of differential education based on the proposed diagnosis of school activities is justified. The characteristic features of the groups and tasks for working with them are highlighted, different types of differentiated aid are offered.

Keywords: Russian language, differentiation, technology of differential education, educational activity, differentiated aid.

Качество знаний учащихся при традиционной системе обучения давно вызывает всеобщую тревогу. Сохранение традиционного урока,

традиционной классно-урочной системы приводит к формализму в оценке деятельности учащихся и учителей, в невозможности решения многих жизненно важных задач обучения и воспитания. Совершенствование урока – основной формы процесса обучения – призвано обеспечить органическое единство образования, воспитания и развития учащихся.

В связи с этим в школе возникла проблема выхода из создавшегося положения. Такой выход увидели в развивающем обучении, при котором психические новообразования у ребенка возникают не только в содержательной стороне психики, но и в процессуальной стороне, то есть способах психической, в частности интеллектуальной деятельности. Качественно новое содержания обучения школьников предполагает качественно новые формы усвоения.

Диагностика учащихся показывает, что зачастую не все из них умеют извлекать и перерабатывать учебную информацию, затрудняются выделять главную мысль учебного текста, свертывать информацию до ключевых слов или развертывать ее до полного объема. Учащиеся не любят писать сочинения, так как слабо владеют языковыми средствами и не умеют правдиво высказать свое мнение по тем или иным проблемам. Речь учащихся не богата с точки зрения лексического запаса, так как мало читают, не умеют собирать материал для творческих работ, наблюдать жизнь, вдумываться в смысл происходящего, находить подтверждение своим мыслям и мечтам в поступках реальных людей, а также умению интересно рассказывать. На уроках русского языка учащиеся не активны и не отвлекаются, когда идет поиск решения проблемы, не могут дать оценки своей работы и товарищей.

Опыт работы показал, что поддержанию и развитию интереса способствует создание новизны на уроке, как в области содержания материала, так и в методах. Традиционные формы работы не дают должных результатов, не эффективны, так как работа на уроках ориентирована в основном на «среднего» ученика, сильное и слабое звено упускается, талантливые дети не развиваются, в результате – успеваемость и качество знаний учащихся недостаточно высокие. Дополнительные занятия с такими детьми во внеурочное время увеличивают учебную нагрузку детей, которые не справляются с основной работой, вызывают неприязнь к предмету, создают конфликтные ситуации.

Как же обеспечить усвоение сложного и объемного материала всеми школьниками? Как разрешить противоречие между сложным обучением и возможностями равных групп школьников? Как воспитать при этом положительное отношение к учебному труду у всех учащихся?

Положительного результата в учебно-воспитательном процессе можно добиться, учитывая индивидуальные способности и возможности каждого ученика. А так как уровень знаний, познавательных способностей не у всех детей одинаков, то на уроке при коллективной форме работы необходим особый подход в обучении – дифференцированный.

Дифференциация – это форма организации учебной деятельности школьников, при которой учитываются их склонности, интересы, проявившиеся способности. Дифференциация в переводе с латинского означает разделение, расслоение целого на различные части, формы, ступени. Внутренняя дифференциация предполагает вариативность темпа изучения материала, дифференциацию учебных заданий, выбор разных видов деятельности, определение характера и степени дозировки помощи со стороны учителя. При этом возможно разделение учащихся на группы внутри класса с целью осуществления учебной работы с ними на разных уровнях и разными методами. Эти группы, как правило, мобильны, гибки, подвижны.

Особенность внутренней дифференциации на современном этапе – ее направленность не только на детей, испытывающих трудности в обучении (что традиционно для школы), но и на одаренных детей. Традиционно сущность внутренней дифференциации состояла в применении форм и методов обучения, которые индивидуальными путями, с учетом психолого-педагогических особенностей вели бы школьников к одному и тому же уровню овладения программным материалом.

Технология дифференцированного обучения – процессуальная система совместной деятельности учителя и учащегося по проектированию, организации, ориентированию образовательного процесса с целью достижения конкретного результата пи обеспечении комфортных условий учащихся.

Для того чтобы использование технологии дифференцированного обучения дало положительные результаты, необходимо провести диагностику учебной деятельности школьников. Что же должно стать объектом изучения?

1. *Отношение ученика и класса к учебе.* Изучая мотивацию (цели, потребности, интересы, эмоции, мотивы), которая в значительной степени определяет отношение ученика к учебной деятельности, необходимо иметь разные ее источники. Для одних учащихся источником является само знание, для других – процесс учения, для третьих – взаимоотношения с товарищами, учителями, для четвертых – влияние семьи. Не случайно психологи выделяют две большие группы мотивов:

- познавательные мотивы, связанные с содержанием учебной деятельности и процессом ее выполнения;

- социальные мотивы, в основе которых взаимодействие, общение, сотрудничество школьника с другими людьми.

Положительное, постоянное активное отношение к учебной деятельности наблюдается у тех учащихся, для которых характерно сочетание разных мотивов. Мотивация учебной деятельности обусловлена также индивидуальными особенностями личности школьника, его установками, склонностями, жизненными планами.

2. *Направленность познавательного процесса.* Устойчивый познавательный процесс – важный мотив учения. Знать приоритетную направленность интересов учащихся крайне важно, чтобы целенаправленно развивать их, облегчить выбор профиля обучения.

3. *Знания и умения.* Диагностика учебной деятельности направлена, прежде всего, на выявление качественности гарантированных знаний, их глубины, обобщенности, систематичности, мобильности.

Вторая не менее важная сторона – установление уровней знаний. Принято выделять три основных уровня знаний: репродуктивный (ученик умеет лишь воспроизводить знания); реконструктивный (знания применяются в стандартных вариантных ситуациях); творческий (ученик оперирует знаниями в условиях переноса, в нестандартных ситуациях).

4. *Особенности процесса самостоятельной работы, учебной деятельности учащихся.* Чтобы эффективно управлять действиями школьников, необходимо знать их типичные и индивидуальные затруднения при выполнении заданий, потребность в руководстве учителя, сотрудничестве.

5. *Активность, организованность, ответственность, самостоятельность учащихся.*

6. *Эффективность применяемых средств и стимулов учебной деятельности.* Таким образом, работая с новым классом, необходимо проводить диагностику учебных способностей учащихся. В этом большую помощь оказывает психологическая служба школы.

Классно-урочная система позволяет организовать познавательную деятельность одновременно со всеми учащимися. Это может быть и фронтальная беседа, и самостоятельная работа, выполняемая в классе под руководством и наблюдением учителя.

Развитие познавательного интереса возможно при выборе оптимальных методов обучения с учетом возрастных особенностей учеников. В 5-9 классах, где обучаются учащиеся переходного возраста, методы обучения должны быть максимально разнообразными, чтобы поддержать высокую работоспособность учащихся в период, когда они

испытывают повышенную утомляемость, необходимо удовлетворять разнообразные меняющиеся интересы ребят, готовить их к интенсивным и трудоемким методам обучения в старших классах.

Дифференцированная работа требует предварительного деления учащихся на группы (варианты) по уровню обучаемости. Характерные особенности групп (вариантов) и задачи по работе с ними:

1 вариант – школьники с устойчивой высокой успеваемостью, имеющие достаточный фонд знаний, высокий уровень познавательной активности, развитые положительные качества ума: абстрагирование, обобщение, анализ, гибкость мыслительной деятельности. Они гораздо меньше, чем другие, утомляются от активного, напряженного умственного труда, обладают высоким уровнем самостоятельности. Поэтому, работая с ними, необходимо предусмотреть тщательную организацию их учебной деятельности, подбор заданий высокой трудности, соответствующих их высоким познавательным возможностям.

Задача – особого внимания требует воспитание у этой группы ребят трудолюбия и высокой требовательности к результатам своей работы.

2 вариант – школьники со средними учебными возможностями. При работе с этой группой главное внимание необходимо уделять развитию их познавательной активности, участию в разрешении проблемных ситуаций (иногда с тактичной помощью учителя), воспитанию самостоятельности и уверенности в своих познавательных возможностях. Необходимо постоянно создавать условия для продвижения в развитии этой группы школьников и постепенного перехода части из них на работу по 1 варианту.

Задача – развивать их способности, воспитывать самостоятельность, уверенность в своих силах.

3 вариант – учащиеся с пониженной успеваемостью в результате их педагогической запущенности или низких способностей (читают плохо, не говорят, плохо запоминают и т.д.).

Задача – уделить особое внимание, поддержать, помочь усваивать материал, работать некоторое время только с ними на уроке, пока 1 и 2 варианты работают самостоятельно, помогать усваивать правило, формировать умение объяснить орфограмму, проговаривать вслух, то есть работать с учащимися отдельно.

Значительную трудность для учителей при подготовке к дифференцированной работе представляет 3 группа школьников – дети со стойкой пониженной успеваемостью. По утверждению психолога З.И. Калмыковой, в основе отставания детей в учении лежит расхождение

«требований, предъявляемых к познавательной деятельности школьников, с реально достигнутым ими уровнем умственного развития».

Необходимы постоянные упражнения в связных высказываниях (по данному плану, схеме, опорным словам). Объяснение нового материала должно быть более детализированным, развернутым, опираться на наглядность, практическую деятельность ребят. Учитывая особенности памяти этих детей, необходимо постоянно возвращаться к изученному правилу, повторять его, доведя до автоматизма. Работа с этой группой требует большого терпения, тактичности со стороны учителя, так как продвижения и успехи этих детей чрезвычайно медленны.

Полезно оказывать дифференцируемую помощь слабоуспевающим по выполнению тех же самых упражнений, которые делает большинство.

Различные виды дифференцированной помощи:

- постоянная работа над ошибками на уроке и включение ее в домашние задания, предупреждение о наиболее типичных ошибках, неправильных подходах при выполнении задания;
- индивидуализация домашнего задания слабоуспевающим учащимся;
- повторение дома материала, необходимого для изучения новой темы;
- использование слабыми учащимися при ответе составленным дома планом изложения материала или выполненной самим памяткой для ответа;
- координация объема домашних заданий, доступность его выполнения в установленное время;
- привлечение школьников к осуществлению самоконтроля при выполнении упражнений;
- предоставление времени для подготовки к ответу у доски (краткая запись, использование наглядных пособий);
- оказание должной помощи слабоуспевающим в ходе самостоятельной работы на уроке;
- указание правила, на которое опирается задание;
- дополнение к заданию (рисунок, схема, инструкция и т.п.);
- указание алгоритма выполнения задания;
- указание аналогичного задания, выполненного раньше;
- объяснение хода выполнения подобного задания;
- предложение выполнить вспомогательное задание, наводящее на решение предложенного;
- наведение на поиск решения определенной ассоциацией;
- указание причинно-следственных связей, необходимых для выполнения задания;
- выдача ответа или результата выполнения задания;

- расчленение сложного задания на элементарные составные части;
- постановка наводящих вопросов;
- программирование дифференцирующих факторов в самих заданиях.

Удачное сочетание методов и приемов, работа с сильными и слабыми учащимися дает положительный результат: дети ждут с нетерпением таких уроков, сильные подбирают ценный дополнительный материал из научно-популярной, энциклопедической и другой литературы не только к изучаемым темам, но и идут с опережением.

Таким образом, в ходе урока, наряду с общими заданиями, необходимо включать дифференцированные, позволяющие каждой группе учащихся выполнять работу, соответствующую их возможностям, направленную в то же время на решение общих познавательных задач.

Сидикова Ф.Х., ст. преп.,
Узбекистан, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Ташкентский филиал

Sidikova F.Kh., senior lecturer,
Uzbekistan, Plekhanov Russian University of Economics, Tashkent branch

МОДЕРНИЗАЦИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

MODERNIZATIONS IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Аннотация. Быстрый рост и развитие информационных технологий предложили новой модели изучения и обучения иностранного языка. Использование мультимедийных материалов в преподавании английского языка имеет свои уникальные преимущества. В данной статье рассматриваются вопросы модернизации в преподавании иностранного языка при помощи мультимедийных технологий, а также выявляются проблемы, с которыми сталкиваются при использовании этих технологий.

Ключевые слова: английский язык; обучение; модернизация; мультимедийные технологии; оптимизация; стратегия.

Abstract. Rapid growth and development of information technologies offered a new model of learning and teaching a foreign language. Using multimedia in teaching English has its unique advantages. In the article there considered issues of modernization of teaching a foreign language by

means of multimedia technologies, and identifies the challenges faced in using these technologies.

Key word: English; training; modernization; multimedia technology; optimization; strategy.

С распространением и развитием английского языка во всем мире изучение вопросов модернизации и использование мультимедийных технологий приобретают всю большую актуальность. В настоящее время роль и статус английского языка в Узбекистане выше, чем когда-либо, о чем свидетельствует ряд документов принятых руководством нашей страны[1]. В настоящее время главной задачей образовательной политики Республики Узбекистан является обеспечение современного качества образования. По мере того как количество изучающих английский язык увеличивается, различные методы модернизации обучения были реализованы с целью проверки эффективности процесса обучения. Использование аутентичных материалов в виде фильмов, радио, телевидение продолжается в течение длительного времени. Эти технологии оказались успешными в замене традиционного обучения.

Новая эра выдвигает новые вызовы и задачи для современного преподавателя. Традиционные методы преподавания английского языка были коренным образом изменены с развитием технологий. Технологии предоставляет много вариантов, для того, чтобы сделать обучение интересным и более продуктивным. Технологии являются одной из наиболее важной движущей силой социальной и языковой модернизации. Грэддол утверждает, что «технологии лежат в основе процесса глобализации, и воздействуют на образование и культуру. В настоящее время роль и статус английского языка имеет социальный, политический, социально-культурный контекст, это язык бизнеса, образования, промышленности, средств массовой информации, библиотеки, коммуникации через границы»[2]. Он также является важным фактором для поступления в университет и устройства на хорошо оплачиваемую работу в коммерческом секторе. Поэтому необходима постоянная модернизация стратегий, методов и форм обучения иностранным языкам

[1] Абирова Г.Р., Мамаева М.Э., Сидикова Ф.Х. Совершенствование системы изучения иностранных языков в Республике Узбекистан // Диалог наук в XXI веке. 2016. № 1 (3). С. 23-25.

[2] Абирова Г.Р. Развитие иноязычной коммуникативной компетентности студентов неязыковых вузов // Потенциал современной науки. 2016. № 1 (18). С. 138-140.

с целью формирования высококвалифицированного специалиста, обладающего иноязычной коммуникативной компетенцией.

С быстрым развитием науки и техники, формирующимся рынком и развивающихся мультимедийных технологий и ее применение в обучении, аудио и визуальные эффекты анимации полностью используются в преподавании английского языка и устанавливают благоприятную платформу для проведения реформ в модели обучения иностранного языка. Это доказывает, что мультимедийные технологии играет позитивную роль в содействии деятельности и инициативы студентов и обучение эффективного занятия. Технологические инновации идут рука об руку с популяризацией английского языка и изменяют способ, с которым мы общаемся. Было бы справедливо утверждать, что рост Интернета способствовал росту английского языка. При этом наблюдается весьма значительное распространение литературы по использованию технологии в преподавании английского языка. Эти работы принимают технологии как наиболее существенный аспект в обучении. По этой причине важно, чтобы преподаватели были в курсе последних и лучших разработок и имели бы полное представление о том, что доступно в любой конкретной ситуации. Преподаватели могут использовать мультимедийные технологии, для того, чтобы дать более красочный материал.

Есть много методов, применяемых в той или иной степени к изучению языка. Некоторые из них полезны для тестирования и дистанционного обучения, а некоторые для преподавания делового английского языка, разговорного английского языка, чтения, слушания или интерпретации. Принцип обучения должен по достоинству оценить новые технологии в областях, где они обеспечивают что-то решительно новое, полезное и никогда не позволяют машине заменить роль преподавателя. Существует много различных причин, почему изучающие язык и преподаватели должны знать, как использовать новую технологию. Здесь мы также должны подчеркнуть, что новые технологии и разработки распространяются так быстро, что невозможно избежать привлекательности и влияния в любой форме. Использование мультимедийных технологий может:

1. Культивировать интерес студентов к обучению. В настоящее время стереотипные традиционные методы обучения и окружающая среда являются непопулярными. В то время как мультимедийные технологии с записью звука, визуальные эффекты анимации, обеспечивают нам доступ к информации, к тому же, с такими характеристиками, как информации, время и пространство мультимедийные технологии

дают ощущение реальности, что в значительной степени культивирует интерес и мотивацию студентов к учебе, и их участие на занятиях.

2. Развивать коммуникацию студентов. Традиционное обучение сдерживало способность студентов понимать определенный язык, а также понимать структуру кода, смысла и функции языка, и делала студентов пассивными получателями знаний, так что трудно достичь цели общения. С инструкциями преподавателей мультимедийные технологии стремятся к модернизации в преподавании и обучении и предоставляют студентам больше стимулов. И такие аудиторные занятия, как групповое обсуждение могут также предложить больше возможностей для общения между студентами и преподавателями. Мультимедийные технологии однозначно вдохновляют позитивное мышление и навыки общения студентов в социальной практике.

3. Расширить знание студентов, чтобы получить полное понимание западной культуры. Мультимедийные курсы могут предложить студентам больше информации, чем учебники, помочь им изучить культурный фон, богатое содержание и языковые материалы, которые более естественны и приближенны к жизненной ситуации. Более того, студенты могут улучшить свои способности слушать, и ознакомится с западной культурой. Получая информацию по различным каналам, студенты обмениваются с другими студентами и активно участвуют в коммуникации.

4. Улучшить эффект преподавания. Мультимедийные материалы обогащают содержание занятия, модернизируют методы ведения, ломают "teacher centered" стереотип и существенно повышают эффективность работы. Использование мультимедийного материала материализует индивидуализированный и кооперативный метод преподавания. Традиционной модели преподавания в основном фокусируются на преподавателя, а также информация ограничена из-за традиционных занятий. Напротив, мультимедийные технологии выходит за рамки времени и пространства, создают более яркие, визуальные, подлинные условия для изучения английского языка, стимулирует инициативы студентов и экономит время, тем самым увеличивает поток информации.

5. Улучшает взаимодействие между преподавателем и студентом. Мультимедийных технологии подчеркивают роль студента и повышают важность «взаимодействия» между преподавателем и студентом. Главной особенностью мультимедийного обучения является обучить и улучшить способность студентов слушать и говорить, развивать свою коммуникативную компетенцию. В ходе этого процесса, роль преподавателя в качестве посредника является особенно заметной. Использование мультимедии в создании контекста создает хорошую

платформу для обмена между преподавателями и студентами, и в то же время обеспечивает языковую среду.

6. Создавать контекст для преподавания. Этот метод делает занятия живым и интересным, а также оптимизирует его организацию. В процессе мультимедийного обучения английскому языку, звуки и изображения могут быть установлены так, чтобы усилить инициативу преподавателей и студентов. На протяжении всего интерактивного процесса, очевидно, что использование мультимедиа является эффективным в воспитании "интереса к изучению английского языка, а также повышение интереса к английскому языку. Мультимедиа и сетевых технологий предлагают студентам не только богатые источники подлинных учебных материалов, но и привлекательный и удобный интерфейс, яркие фотографии и приятные звуки, которые в значительной степени преодолевает отсутствие подлинной языковой среды и вызывает интерес учащихся к изучению английского языка.

7. Обеспечивать гибкость содержание курса. Кроме того, мультимедийные технологии могут быть гибкими. Очевидно, что контекст может быть создан не только на занятии, но и после. Если у студента возникают некоторые проблемы в процессе обучения, то они могут использовать современные технологии и связаться с преподавателем, и получить ответы по электронной почте.

Несмотря на преимущества, применение мультимедийных технологий на занятиях иностранного языка должно улучшить учебный процесс и общий потенциал студентов высших учебных заведений. Но в то же время возникает ряд проблем, существующих на практике обучения, таких как: замена основных средств вспомогательными; частичная потеря коммуникации между преподавателем и студентом; ограничение мышления студентов; замена абстрактного мышление вообразимым.

При использовании мультимедиа следует отметить, что преподаватель по-прежнему играет ведущую роль, и его место никогда не может быть заменено компьютером; экран компьютера не может быть заменен доской; программа Power Point не может заменить место мышления и практики студента; не следует упускать из виду традиционные учебные материалы и средства.

Таким образом, в современном мире актуальны следующие тенденции: коммуникативность, разноуровневый подход, формирование творческого подхода, использование современных мультимедий-

ных средств[1]. Одна из конечных целей обучения мультимедиа заключается в развитии "мотивация и интереса к обучению, который может практически заставить их участвовать в изучение языка, создание контекста обучения должно основываться на открытости и доступности учебных материалов и информации. В процессе модернизации преподавания иностранного языка с применением мультимедийных технологий качество обучения будет совершенствоваться, и коммуникативная компетентность студентов будет развиваться в дальнейшем.

В заключение, мы считаем, что этот процесс может полностью улучшить мышление студентов и практические навыки языка, что является полезным для обеспечения эффективного результата модернизации преподавания и обучения.

Убайдуллаев С.Н., к.э.н., ст. науч. сотрудник,
Узбекистан, Институт прогнозирования и макроэкономических исследований при Кабинете Министров Республики Узбекистан

Ubaydullaev S.N., PhD in Economics, senior researcher,
Uzbekistan, Institute of Forecasting and Macroeconomic Research under the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan

ПРЕОДОЛЕНИЕ РОССИЕЙ МОНОПОЛИИ ЗАПАДНЫХ СТРАН НА ПРОМЫШЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО: ИСТОРИЯ, ПОЛИТИКА

RUSSIAN OVERCOMING OF WESTERN COUNTRIES MONOPOLY FOR INDUSTRIAL PRODUCTION: HISTORY, POLITICS

Аннотация. В статье рассматривается исторический опыт модернизации государств, составляющих второй и третий эшелон стран, совершивших успешный переход к промышленному способу производства. Рассматриваются «подводные камни», препятствующие движению по этому пути, и меры по нейтрализации этих препятствий.

Ключевые слова: специализация производства, монополия, социальная стратификация, модернизация, технологии.

[1] Сидикова Ф.Х. Современные тенденции в обучении иностранным языкам в неязыковом вузе // Потенциал современной науки. 2016. № 1 (18). С. 143-145.

Abstract. The article examines the historical experience of state modernization, constituting the second and third tier of countries, made a successful transition to the industrial mode of production. Also "pitfalls" impeding the movement on this way, and measures to neutralize these obstacles are considered.

Keywords: specialization of production, monopoly, social stratification, modernization, technology.

Переходу Российской Федерации от сырьевой и аграрной специализации своей экономики к индустриальному способу общественного производства препятствует монополия Запада на производство высокотехнологичных производственных технологий в мировой экономике.

Казалось бы, какая может быть монополия в сфере развития науки и создания новых производственных технологий? В сознании большинства людей укоренились убеждения в том, что наука не может быть монополизирована, и что знания доступны для всех желающих их обрести. В том, что касается монополии на производство, то также нет ни каких видимых причин для того, чтобы не позволить какой-либо стране производить новые технологии, в том случае, если ученые, конструкторы и инженеры этой страны создадут такие технологии.

Однако все это представляется возможным только при первом подходе к проблеме создания и производства новейших, высокотехнологичных средств производства. На самом деле все намного сложней и завуалированней. Просто так, такое сложное производство, как создание и изготовление новейших технологий в стране не возникает. Это требует целого ряда факторов, при наличии которых возможно создать в стране такое производство.

Для того, чтобы раскрыть и рассмотреть этот ряд факторов, проще всего обратиться к историческому опыту модернизации Германии, периода кайзера Отто фон Бисмарка. Германия это первая страна, которая перешла к промышленному способу производства в условиях наличия в мире монополии на производство промышленной продукции. Как известно, монополистами в тот период были предприниматели Англии и Франции.

Монополия Англии и Франции держалась на том, что они обладали обширными колониями, из которых предприниматели этих стран черпали производственное сырье и продукты питания для снабжения пролетарских масс населения. Когда Германия пыталась приобрести колонии, то промышленные страны всячески препятствовали этому приобретению. Между тем, без колоний очень сложно было организовать промышленное производство с такой эффективностью, которую могли обеспечить метро-

полии колониальных держав. Поэтому промышленное производство в Германии оказывалось не конкурентоспособным.

Германия пошла по пути централизации управления, быстрого и искусственного создания крупных акционерных обществ, а также создания особо благоприятных условий для развития народного образования и науки. Эти начинания скоро принесли свои результаты и Германия вошла в группу передовых промышленно-развитых стран мира. Даже тот факт, что у Германии было очень мало колоний, не повлияло на то, что продукция германской промышленности была более конкурентоспособной, чем продукция Англии и Франции. Причиной этого были новые технологии, созданные германскими учеными и конструкторами.

Какое отношение оказало становление Германии, как промышленной державы на Россию? Продукция промышленности Германия была намного лучше и по цене и по качеству аналогичной продукции, изготавливаемой в России. Лучше, потому, что она изготавливалась промышленным способом, а в России в тот период такой развитой промышленности не было. Германии необходимо было сырье для производства и продукты питания для значительно увеличившегося городского населения. Самым выгодным потенциальным партнером, который мог поставлять сырье и продукты питания, а в обмен забирать продукцию промышленности была Российская империя. Поэтому торговые отношения между Россией и Германией были более тесные, чем у России с любыми другими странами мира. Германия и у других стран приобретала сырье и продовольствие, но Россия занимала в этом ряду передовые позиции. Очень может быть, что если бы под боком у Германии не было бы Российской империи, то она так и не стала бы страной с промышленным способом производства.

Почему российская аристократия не пошла по немецкому пути, почему она не стала проводить институциональные реформы по переводу страны к промышленному способу производства? Этого не произошло потому, что у высшего правящего слоя России не было проблем с понижением их стратификационного положения в ряду высших страт европейского общества. Доходы российской аристократии не уступали доходам буржуазии в передовых странах Европы.

Россия была значительно больше и богаче, чем Германия или Австро-Венгрия. Русская аристократия, продавая за границу пшеницу, лес, пеньку, пушнину, нефть, получала доходы, вполне сопоставимые с доходами европейских промышленников. В настоящий период в таком же положении находится аристократия Саудовской Аравии, Кувейта, Бахрейна. У них также отсутствует необходимость менять свою институциональную систему. Доходов от продажи природного сырья в этих странах вполне хватает для того, что бы поддерживать тот социальный статус, который они считают вполне приемлемым для себя.

Однако в России, в отличие от других стран, были социальные слои, которые хотели и стремились к проведению в России коренных институциональных реформ. Сразу отметим, что, в конце концов, эти люди добились своего. Они свергли царизм, захватили власть в стране, и провели реформы, сделавшие Россию промышленной державой.

Что же представлял собой тот социальный слой населения, который взял на себя смелость и ответственность за проведение такой широкомасштабной трансформации экономики страны? Это были представители средних слоев населения Российской империи. Если выразится конкретней, то это были представители чиновничества, разночинцы и интеллигенция страны.

Россия была очень большой и многонациональной страной. Для управления такой большой территорией требовался очень большой по своей численности аппарат государственных чиновников. Без наличия сословия чиновников Российское государство непременно распалось бы на сотни или десятки мелких образований и не смогло бы обеспечивать западные страны продуктами питания и необходимым, для работы их промышленности, сырьем. Для того, что бы этот громоздкий чиновничий аппарат мог нормально функционировать, требовалась наличие в стране также и соответствующей социальной инфраструктуры: школ, университетов, больниц, театров, газет и т.д. Все эти обстоятельства определяли необходимость в появлении в России большого социального слоя интеллигенции.

Именно, разночинцы и интеллигенция и оказались тем социальным слоем, который был недоволен направленностью экономического развития России. Интеллигенция, занятая в сфере образования, здравоохранения, в юриспруденции, средний слой чиновничества были отстранены от тех каналов поступления доходов, которые имелись у представителей аристократии. Они понимали, что дальнейшее отставание от западных стран чревато для них снижением их социального статуса, ухудшением условий жизни и дальнейшим обнищанием.

Неспособность институциональной системы феодальной России ответить на вызовы XIX и XX веков и продолжающееся технологическое отставание России, предопределило падение в стране феодального способа производства. Первоначально, по традиции Западных стран, власть в свои руки взяла буржуазия. Однако этот класс в России был малочислен и совершенно не развит. Поэтому, вполне закономерным итогом его правления стало то, что с управлением такой большой страны, как Россия он не смог. Следующей социальной силой, которая смогла ухватить бразды правления страной, как раз и были представители интеллигенции.

В советские времена, в курсе истории СССР данные события преподносилось таким образом, что к власти в России пришли рабочие

и крестьяне с их передовым авангардом – РСДРП (б). На самом деле это был миф, соответствующий марксистской теории, но, на самом деле, подменяющий суть происходившего, его видимостью.

Если бы рабочие и крестьяне взялись бы самостоятельно управлять страной, то такая страна смогла бы удержаться «на плаву» от силы только нескольких недель. Россия очень быстро превратилась бы в прообраз «гуляй поля». Люди, не имеющие ни малейшего представления об объективных законах функционирования и развития общества, не способны им управлять. Эффективное управление всегда подразумевает, прежде всего, наличие профессионализма. Трансформируемое государство не развалилось, оно выжило и победило в условиях масштабной интервенции со стороны мировой буржуазии. Оно не только выжило, но еще и прочно «встало на ноги».

Такой результат может свидетельствовать только об одном, о том, что управление страной взяли на себя люди, являющиеся специалистами высочайшего класса в деле управления обществом и в деле управления развитием государства. Такими специалистами оказалась та часть интеллигенции, которая всю свою жизнь изучала и творила наиболее передовую мировоззренческую систему и отдала всю свою жизнь борьбе за светлое будущее своей страны. Это была та небольшая часть интеллигенции, которая создала и состояла в РСДРП(б). После революции к ним присоединилась значительная часть остальной интеллигенции, офицеры и чиновники ушедшего царского режима. Большая их часть поступила на государственную службу и своим трудом обеспечивала модернизацию советской экономики и отечественного производства.

Модернизация производства в СССР осуществлялось в том же направлении, в котором происходила модернизация кайзеровской Германии. Стратегическим направлением институциональных преобразований стала централизация управления народным хозяйством страны. От проведенных в стране преобразований в наибольшей мере выиграл социальный слой, состоящий из ученых, конструкторов, инженеров, педагогов, медиков и творческой интеллигенции. За период Советской власти численность работников этих видов деятельности возросла многократно. Также в стране увеличилось количество НИИ, КБ, учреждений высшего образования, школ, поликлиник, больниц, театров и т.д. Чем это было обусловлено?

Становление в СССР промышленного способа производства проходило в более позднее время, чем в Германии и Австро-Венгрии. Научная деятельность в этот период осуществлялась уже совсем другими силами, чем прежде. Если Германия и Австро-Венгрия могли двигаться вперед, опираясь на деятельность отдельных ученых и та-

лантливых изобретателей, то к 20-м годам XX века, ученые одиночки уже мало что могли сделать для развития науки.

Одиночек заменили крупные научные и конструкторские коллективы. Только системно организованная наука и плановое, централизованное внедрение новых технологий в производство могли обеспечить необходимые темпы научно-технического развития страны. Именно в этом направлении в стране и проводились реформы. Уже в скором времени это привело к положительным результатам. В СССР была осуществлена модернизация и создан комплекс передовых отраслей промышленного производства.

Вместе с тем, необходимо отметить, что институциональная система Советского государства все время находилась в процессе ее доработки и улучшения. В тот период, когда в высших стратах общества находились люди, способные продолжить совершенствование институциональной системы, модернизация производительных сил осуществлялась вполне успешно. После того, как такие кадры перестали пополнять высшие страты советского общества, процесс модернизации в стране стал останавливаться.

Руководители партии и правительства, не занимаясь совершенствованием институциональной системы, способствовали увеличению противоречия между требованиями, продвигавшегося вперед, научно-технического прогресса и существующими производственными отношениями. Вследствие этого в экономике страны начали происходить сбои и образовываться заторы. Дефицит, замедление темпов развития и технологическое отставание стали неустранимыми спутниками советской экономики.

В сложившейся ситуации необходимо было что-то делать. Для совершенствования институциональной системы необходимо было привлекать ученых и специалистов. Это было опасно и сложно. Поэтому высшие социальные страты Советского общества пошли по более легкому пути. Они стали постепенно вводить элементы рыночной экономики в институциональную систему управления советской экономики. Развитие хозрасчета и постепенное высвобождение предприятий от директивного управления привело к появлению в советском обществе такого явления, как предпринимательство, основывающегося на деформациях и пробелах советской хозяйственной системы. Это был не тот вид предпринимательства, который развивается на основе НТП и рациональном ведении дела. Это было предпринимательство хищников, пожирающих ослабевших от болезней антилоп.

Такая санитарная деятельность хищников полезна и необходима для оздоровления всего стада. Но, когда происходит «слет хищников» со всей округи, то для стада подобный разворот событий может закончиться очень плохо.

Поэтому Российской Федерации необходимо создать такую институциональную систему, которая смогла бы мобилизовать все свои силы в направлении дальнейшей модернизации производительных сил страны. Только такой подход сможет погасить аппетиты хищников, растаскивающих научный, сырьевой и производственный потенциал необходимый для будущего развития, и заставить их работать во благо и процветание Российской Федерации.

Усачева О.Ю., д.филол.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал

Usacheva O.Ju., Dr in Philology, Associate Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ МОДЕРНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

SOCIO-CULTURAL FACTORS OF MODERNIZATION IN MODERN RUSSIA

Аннотация. В статье рассмотрено понятие социокультурных факторов; проанализирована их роль в развитии модернизационных процессов в современной России. Указаны негативные явления социокультуры, преодоление которых позволило бы скорректировать и оптимизировать политику модернизации.

Ключевые слова: модернизация; социокультурные факторы; человеческий капитал.

Abstract. The article studies the concept of socio-cultural factors and analyzes their role in the development of modernization processes in nowadays Russia. Negative socio-cultural phenomena are specified. The overcoming of those phenomena would enable to adjust and optimize the modernization policy.

Keywords: modernization; socio-cultural factors; human capital.

Социокультурные факторы – это параметры «человеческого измерения» социально-экономической жизни общества, прежде всего такие как: ментально-когнитивные (ценностные), регулятивно-нормативные, политико-мировоззренческие, институциональные и др., – которые способны оказывать как стимулирующее, так и тормозящее влияние на направление, содержание и динамику развития страны.

Можно констатировать, что осмысление значимости социокультурных факторов достигнуто на высшем государственном уровне, о чем свидетельствуют Указы Президента: от 22 июня 2013 г. № 375 «О проведении в Российской Федерации Года культуры», от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении основ государственной культурной политики» и некоторые другие документы высших органов власти.

Особое значение необходимо придавать социокультурным факторам при осуществлении дальнейшей модернизации России, курс на которую был провозглашен в 2009 г. Президентом РФ Д.А. Медведевым в его Послании к Федеральному Собранию: «В XXI веке нашей стране вновь необходима всесторонняя модернизация. И это будет первый в нашей истории опыт модернизации, основанной на ценностях и институтах демократии. Вместо примитивного сырьевого хозяйства мы создадим умную экономику, производящую уникальные знания, новые вещи и технологии, вещи и технологии, полезные людям»[1].

Актуальность выявления и анализа социокультурных факторов развития российского общества обусловлена рядом причин:

- возрастанием различного рода рисков как глобального, так и регионального масштаба: угроза национальной безопасности страны, экологические проблемы, разрыв в уровне доходов и качестве жизни между наиболее богатыми и наиболее бедными слоями населения, вымывание «среднего класса», миграционное давление со стороны экономически отсталых стран, а также стран, находящихся в «горячих зонах» планеты, и других;

- усилением кризиса господствующей макроэкономической модели вплоть до системного, с признаками утраты источников роста не только для отдельных стран, но и для всей мировой экономики;

- обострением рыночной конкуренции, конкуренции за мировые ресурсы, технологии, человеческий капитал, экологически благоприятные ниши для проживания;

- нарастанием процессов религиозной, политической и культурной интервенции в сферу традиционных и модернизируемых ценностей российского социума и т.д.

В настоящей статье сделана попытка проанализировать и подчеркнуть роль социокультурной ситуации в развитии модернизационных процессов в России на современном этапе.

Модернизация как комплексный стратегический мировой процесс включает три основных компонента: 1) технико-технологический; 2) социоэкономический; 3) социокультурный. С учетом конкретных показате-

[1] Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.11.2009. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_93657/ (дата обращения – 4 февраля 2017 г.).

лей, характеризующих каждую из указанных составляющих, текущую социокультурную ситуацию в России можно описать как ситуацию незавершенной модернизации по всем трем составляющим ее компонентам, а главную задачу – как задачу интегрированной, опережающей модернизации[1]. Однако на этом пути Россия наталкивается на ряд барьеров.

Основной причиной торможения модернизации считается «незавершенность социетальной трансформации» в конце 80-х – начале 90-х годов XX века. Исследователи отмечают, что на месте советской социальной структуры возник «симбиоз структур раннего капитализма с современной глобализацией: олигархо-бюрократический капитализм с компрадорской доминантой, которая подчиняет создаваемый в России капитал интересам транснационального бизнеса»[2]. Это, добавим, означает слабость в российском обществе движущих сил модернизации[3] и снижение спроса на модернизацию со стороны управленческого и бизнес-класса, невзирая на квазимодернизационную риторику. Как следствие, к движущим силам модернизации не могут подключиться субъекты науки и производства, образования и воспитания, которые могли бы обеспечить трансляцию модернизационных смыслов широким слоям населения.

Такая ситуация, по сути, угрожает срывом модернизации и, как следствие, практически полной потерей конкурентоспособности России уже к середине XXI века. Положение осложняется тем, что в результате непродуманной открытости глобальному рынку всех отраслей экономики без учета их конкурентоспособности страна оказалась отброшенной к этапу первичной модернизации, т.е. пережила деиндустриализацию. Из этого следует, что России приходится заниматься не столько прорывом к новым технологическим укладам, сколько реанимацией старых (реиндустриализацией), что в условиях нагнетания внешнеполитической нестабильности, политики антироссийских санкций и демонетизации отечественного производства вдвойне тормозит экономический рост. Возникает замкнутый круг: снижение темпов в экономике ставит под угрозу уровень жизни и качество человеческого капитала, который, в силу нарастающей неудовлетворенности своим

[1] Лапин Н.И. О стратегии интегрированной модернизации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 1 (31). С.26-35.
[2] Там же. С. 29.
[3] Усачева О.Ю. Современная модель российской модернизации: актуальное социокультурное содержание // Российское общество на стадии модернизации: состояние, проблемы и перспективы: Сборник научных трудов участников IV международной научно-практической конференции (20 мая 2010 г., г. Липецк): в 2 ч. / Под общ. ред. С.В. Лаптева, А.Д. Моисеева. Воронеж: Изд-во «ВГПУ», 2010. Ч. II. С. 187-191.

социально-экономическим положением, структурами власти и бизнеса, перестает быть движущей силой вторичного (информационно-знаниевого) этапа модернизации. Итогом воздействия этих негативных факторов может стать труднопреодолимая стагнация.

Вместе с тем шансы России на опережающую интегративную модернизацию отнюдь не потеряны. С учетом мирового экономического кризиса, усиления противоречий между наиболее развитыми странами и экономическими зонами (США и Китаем, США и Евросоюзом), кризиса долларовой финансовой системы, проводимой мировыми лидерами политики хаотизации, имеющей своей целью ослабление стран-конкурентов, и, как следствие, роста неуправляемых процессов в сфере миграционной и мультикультурной политики, расшатывании социетальных основ жизни в странах-лидерах Россия получает уникальную возможность выиграть время на решение внутренних проблем и найти резервы и источники дальнейшего движения вперед. На фоне протекающих процессов в России укрепляется ориентация на собственные силы, отмечается рост патриотических и солидаристских настроений, формируется более реалистичный и даже прагматичный взгляд на местоположение и роль России в мире, что позволяет рассчитывать на постепенную кристаллизацию в обществе новых ценностных структур, адекватных современным вызовам.

В целом социокультурная ситуация в России характеризуется как процесс продолжения модернизации, которому сопутствует относительно внятная государственная культурная политика[1]. Вместе с тем содержательное, прежде всего ценностное наполнение последней, организационные меры и усилия, которые необходимо предпринять, нуждаются в определенной корректировке и ускорении темпов, определении приоритетов и взвешенном распределении ресурсов.

Остановимся на наиболее значимых и неотложных, с нашей точки зрения, мерах, которые необходимо предпринять в социокультурной сфере.

В российском обществе сформировалась идеология быстрого и «доступного» обогащения, которая охватывает не только чиновников и бизнес-слои, но и, что особенно существенно, молодежь. Труд как ценность (творческий процесс и средство самореализации) переместился на периферию общественной жизни[2]; слабыми являются трудовые мотивации, ориентации на «высшие» общественные ценности.

---

[1] Государственный доклад о состоянии культуры в Российской Федерации в 2014 году. http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70635190/ (дата обращения – 17 февраля 2017 г.)

[2] Антипьев А.Г., Антипьев К.А. Социокультурный фактор в модернизации российского общества // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2014. Вып. 2(18). С. 126-132.

Снижен реальный спрос на профессионализм, инновации, интенсификацию и повышение производительности труда. Особую тревогу вызывает нехватка профессионализма в сфере государственной и муниципальной службы. Отсутствует продуманная и строгая система кадрового отбора в органах государственной и муниципальной власти, где часто работают архаизированные клановые механизмы. Остается тревожной ситуация в сфере образования, где отмечается в целом снижение качества обучения (особенно заметное в сфере точных наук – математики, физики, информатики). Нарастающая дезорганизация и бюрократизация образования отвлекает субъектов образовательной деятельности от их главной задачи – обеспечения высокого уровня преподавания и обучения, соответствующего мировому научному уровню. Серьезным ударом по доверию населения к государственной политике модернизации является квазимодернизация под видом «реформирования» и «оптимизации». Диктат финансовых ведомств, оперирующих соображениями «экономии ресурсов», оборачивается резким обеднением социокультурной инфраструктуры на местах, ее растущим отдалением от гражданина: закрытием малокомплектных школ, здравпунктов, офисов врачей общей практики, сельских и районных библиотек, кружков и спортивных секций и т.д. Обоснование в духе «лучше меньше, да лучше» здесь не выдерживает критики, поскольку даже самый совершенный с точки зрения ресурсного обеспечения объект социально-культурного назначения не выполняет своей роли, если доступ к нему существенно осложнен. Лишившийся социокультурной инфраструктуры населенный пункт фактически обрекается на старение и вымирание. Не вполне удовлетворительной следует признать существующую информационную и вещательную политику как на государственном, так и на региональном уровнях, в результате чего геополитический соперник / конкурент зачастую одерживает информационные победы, действуя на опережение и используя самые современные информационно-коммуникационные технологии и средства медиавоздействия. В итоге российские медиа зачастую упускают возможность формировать информационную повестку дня, лишь вынужденно реагируя на внешние семантические атаки соперника, как правило, искажающего картину мира в нужном для себя направлении. Уступая информационное пространство, российские СМИ позволяют оказывать стороннее массовое воздействие на когнитивные структуры аудитории с последующим их влиянием на структуры поведения[1].

Для реализации модернизационных планов необходимо стимулировать инновационную деятельность через следующие меры: 1) по-

[1] Коцюбинская Л.В. Понятие «информационная война» в современной лингвистике: новые подходы // Политическая лингвистика. 2015. № 4. С. 93-96.

вышение статуса научных знаний, образования, ученых, научных организаций; 2) ограничение стремлений бизнеса (через инструменты Коллективного договора, действия профсоюзных организаций, механизмы социальной ответственности) решать свои проблемы только за счет наемного труда, а не за счет повышения экономической и организационной компетентности, внедрения инноваций; 3) повышение ответственности ФОИВ за результаты организации инновационной деятельности. Самое пристальное внимание следует обратить на канализацию в информационное пространство, сферу массовой культуры желательных ценностных установок, важнейших морально-нравственных принципов, идеалов, позитивных жизненных программ и образов. Одновременно руководству государственных теле- и радиоканалов предпринять все необходимые меры по повышению художественного и ценностно-морального уровня вещательного продукта.

Таким образом, становится принципиально важным сформировать в обществе установку на достижение целевого стратегического результата – осуществление интегрированной модернизации, без которой Россия не сможет сохранить не только экономическую конкурентоспособность, но и политическую субъектность.

Черных А.В., к.и.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал

Chernych A.V., PhD in History, Associate Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

РУССКАЯ КРЕСТЬЯНСКАЯ ПОЗЕМЕЛЬНАЯ ОБЩИНА В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ СЕРЕДИНЫ XIX В. (НА МАТЕРИАЛАХ ИСТОРИКО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ СОЧИНЕНИЙ А.Ф. ГИЛЬФЕРДИНГА (1831-1872))

RUSSIAN COMMUNITY IN THE CONTEXT OF MODERNIZATION OF RUSSIA MID XIX CENTURY (ON THE MATERIAL OF HISTORICAL AND JOURNALISTIC WORKS A.F. HILFERDUNG (1831-1872))

Аннотация. В статье рассматривается позиция славянофильски настроенного русского общественно-политического деятеля А.Ф. Гильфердинга (1831-1872) относительно русской крестьянской поземельной общины в контексте модернизации России середины XIX в.

Ключевые слова: русская крестьянская поземельная община, модернизация, А.Ф. Гильфердинг.

Abstract. The article deals with the position of Russian Slavophile minded political figure A.F. Hilferding (1831-1872) concerning the Russian peasant community landed in the middle of XIX century in the context of the modernization of Russia.

Keywords: Russian peasant land commune, modernization, A.F. Hilferding.

Русская крестьянская поземельная община – важнейший феномен общественно-политической, а также экономической жизни Российской империи позапрошлого столетия. Без всякого сомнения, она на протяжении всего XIX в. привлекала самое пристальное внимание со стороны русской образованной общественности. Применительно к определению перспектив русской крестьянской общины в контексте модернизации русская общественность была разделена на западников и славянофилов. Вся полемика вокруг дальнейшего существования института русской крестьянской поземельной общины проходила на фоне подготовки и проведения реформы отмены крепостного права в России. Это подогревало существенные общественные противоречия.

Западническое направление русской общественно-политической мысли, к которому принадлежали К.Д. Кавелин, Б.Н. Чичерин, в отличие от славянофилов (А.С. Хомяков, А.И. Кошелев, К.С. Аксаков, И.В. Киреевский и Ю.Ф. Самарин), настоятельно указывали на абсолютную невозможность дальнейшего сохранения и тем более перспективного развития института крестьянской общины. Более того, как утверждали западники, русская поземельная община обязательно выступает наиболее ярким выражением отсталости русского народа от остальных европейских, в быте которых ранее существовал этот общественно-экономический институт. По этой причине ключевой задачей правительства России является именно ликвидация общины, являвшейся постоянным тормозом развития страны.

Руководствуясь историко-публицистическими работами своих старших товарищей по славянофильскому кружку, которые отмечали неимоверную важность существования, русской поземельной общины, известный русский ученый-славист, а также государственный и общественно-политический деятель XIX в. А.Ф. Гильфердинг (1831-1872) доказывал однозначную необходимость присутствия этого института, обусловленного цивилизационной особенностью развития России и всего славянского мира. В марте 1865 г., в ходе, широко развернувшейся в русской журналистике дискуссии, по поводу определения зна-

чения, роли и перспектив существования крестьянской поземельной общины, А.Ф. Гильфердинг однозначно выступил на стороне славянофилов. Важно отметить, что исследователь-публицист утверждал, что русская община никогда не являлась исключительно архаичным элементом общественно-экономического развития страны и тем более постоянным экономическим тормозом для русского общества, подготовил публикацию «Сельская община» (1865).

Без всякого сомнения, публикация А.Ф. Гильфердинга является наиболее обстоятельной работой, появившейся в славянофильской среде позапрошлого столетия, посвященной исследованию феномена русской крестьянской поземельной общины. Во время подготовки публикации А.Ф. Гильфердинг, являвшийся славяноведом с мировым именем, опытным государственным чиновником, продолжительное время занимался крестьянской проблематикой, по крайней мере, теоретическим аспектом вопроса необходимости сохранения русской крестьянской поземельной общины. Выступая в роли помещика, пусть и незначительное время, А.Ф. Гильфердинг лично познакомился с жизнью, внутренним устройством и функционированием крестьянской поземельной общины. Более того, А.Ф. Гильфердинг, осуществляя многочисленные славянские экспедиции, обращал самое пристальное внимание на институт крестьянской общины.

Однозначно ключевой идеей публикации А.Ф. Гильфердинга является идея крайней необходимости и первоначальной важности сохранения крестьянской поземельной общины, которая обязательно приведет к положительным перспективам экономического развития России, ликвидации вполне вероятных масштабных социально-экономических противоречий в русском обществе. Именно по этой причине А.Ф. Гильфердинг акцентировал внимание читателя на следующей мысли в самом начале статьи «Сельская община»: «О свобода! Как злоупотребляют твоим священным именем! На одном полушарии, под солнцем тропического юга, люди во имя свободы сражаются за сохранение рабства четырех миллионов негров». На этом фоне публицист отмечал следующее принципиальное положение: «А в другой части света, в снегах России, раздаются голоса, которые, призывая то же имя свободы, желают создать многомиллионный сельский пролетариат, водворить здесь этот вид фактического рабства, заступивший, среди европейской цивилизации, место юридического рабства древних невольников и американских негров»[1].

Важнейшим составляющим славянского общественного уклада, исторически сформировавшегося, по убеждению А.Ф. Гильфердинга,

[1] Гильфердинг А.Ф. Сельская община // Его же. Собрание сочинений. Т. II. СПб., 1868. С. 449.

являлся общественно-экономический институт русской крестьянской общины, под которым исследователь подразумевал определяющий фактор, непосредственно связанный с успешным формированием специфичного русского и славянского менталитета: патриархальность русского крестьянина, понимавшуюся в качестве показателя его религиозно-нравственных устоев, примера сохранения самобытности России. А.Ф. Гильфердинг отмечал, что именно община позволяла защитить славянские народы от разрушительных действий чуждых романо-германских стихий, выступая надежным фактором духовного единения, интеграции славянского мира, успешно выполняя комплекс экономических, социальных и духовных функций, препятствующие разорению, а также обнищанию крестьянства, превращению его в бесправный сельский пролетариат. В этих положениях проявлялась ключевая для славянофильства идея «народности», принципиально отличавшая славянские народы от остальных европейских народов. При этом безусловной неотъемлемой частью «народности» выступала именно крестьянская поземельная община.

В этой связи обращает на себя особенное внимание тот факт, что А.Ф. Гильфердинг прямо трактовал значение сельского пролетариата, образующегося в результате разрушения крестьянской поземельной общины, в качестве невольничества и рабства, ранее существовавшего в древнем мире. Этот процесс понимался публицистом как важнейшая проблема государства. «В настоящее время условия человеческого общества уже настолько уяснились, – подчеркивал А.Ф. Гильфердинг, – что для всякого сделалось очевидной истиной, что рабство есть не только зло для самих рабов, но и для целого общества, в котором рабство существует; другими словами, что рабство не только индивидуальное, но и общественное бедствие»[1].

Таким образом, общественно-экономический институт русской крестьянской поземельной общины в ее социально-экономическом аспекте, препятствующий обнищанию русского крестьянского населения, выступал в представлении А.Ф. Гильфердинга реальной гарантией стабильности общества. Отталкиваясь от относительно недавно произошедших европейских революций, А.Ф. Гильфердинг прямо утверждал, что образующийся сельский пролетариат (бывшие общинные разорившиеся крестьяне) являлся дополнительным очагом напряженности в России, провоцирующим развитие революционной ситуации. Отношения между пролетариатом (наемным рабочим) и работодателем (предпринимателем), основанные на экономическом антагонизме, публицист противопоставлял выстроенной системе справедливых экономических связей внутри общины. Как заключал ученый, ха-

[1] Гильфердинг А.Ф. Сельская община. С. 452-453.

рактер многогранных общинных отношений не предполагал формирования любых экономических и социальных антагонизмов в русском обществе. Как настоятельно подчеркивал А.Ф. Гильфердинг, «только община, обеспечивая за человеком собственный угол и независимый кусок хлеба, может устранить зависть к богачу, какую невольно почувствует бедняк, коль скоро он совершенно зависим от богача». Тем самым ученый дополнительно акцентировал внимание на том существенном факте, что институт общины выполнял важнейшие социальные функции и сохранял необходимую стабильность.

Отстаивая общие утверждения славянофилов, А.Ф. Гильфердинг подчеркивал, что сама по себе поземельная община нисколько не противоречит началу собственности и не имеет ничего сходного с коммунистическими тенденциями, например «социальной утопией о регламентации труда и уравнении богатств», являясь важнейшей основой для дальнейшего экономического подъема в условиях капитализма. Более того, для А.Ф. Гильфердинга было неприемлемо определяющее положение народнической доктрины, что институт русской крестьянской поземельной общины мог успешно выступать надежным основанием для построения социалистических отношений. Вместе с тем упразднение общины, как неоднократно отмечал исследователь в публикации, непременно приведет к экономико-политической нестабильности. В представлении А.Ф. Гильфердинга институт крестьянской поземельной общины выступает не только высшей формой землевладения, так как она соединяет в себе «начало общего пользования землей, как природным достоянием людей, с началом полной собственности, как результатом личного труда», но и высшей ступенью развития общества в целом». В дополнение ко всему сказанному русский публицист позапрошлого столетия отмечал, что различные явления, напрямую связанные с механизмом успешного функционирования крестьянской поземельной общины, например, круговая порука, периодично осуществляемый передел земельных участков, правило неотчуждаемости земли, никогда не противоречили принципу экономической свободы человека.

Руководствуясь собственными рассуждениями относительно важности, а также крайней необходимости сохранения социально-экономического института поземельной общины, А.Ф. Гильфердинг выделял общую возможность реализации альтернативного проекта экономического развития России и всего славянского мира. В отличие от ученых западнического направления, выступавших за разрушение русской крестьянской поземельной общины, параллельный процесс успешного усиления социально-экономического расслоения русского крестьянского населения, А.Ф. Гильфердинг указывал на безусловный факт, что крестьянская община надежно обеспечивала механизм эво-

люционного развития экономики. Этот процесс не предполагал революционных социальных потрясений, особенно применительно к крестьянству, а также связанных с массовым обнищанием населения, превращением его в бесправный сельский пролетариат, лишенный собственности, сохранения стабильности общества.

На фоне рассуждений своих оппонентов, подчеркивавших, что русская крестьянская поземельная община с ее экономическими и правовыми составляющими выступает исключительно тормозом общекультурного развития России, тем самым обуславливающим ее постоянно цивилизационное отставание, А.Ф. Гильфердинг, суммируя аргументы, приходил к следующему противоположному заключению. Согласно общему утверждению, высказанному русским историком-публицистом, модернизация и экономическое ускорение России должно обязательно произойти благодаря существованию общины. Подробно анализируя природно-географические условия, особенности исторического развития страны, исследователь признавал факт ее неразвитости в сравнении с европейскими народами, объясняя происходящие события не менталитетом, не пороками, присваемыми русскому национальному характеру: леностью, беспечностью, «воображаемыми недостатками его бытовой организации, между которыми, разумеется, община выдвигается на первый план».

Именно условиями природы, климата, как принципиально утверждал А.Ф. Гильфердинг, было обусловлено цивилизационное отставание России в сравнении с Европой. «Нет, мы беднее западных народов, мы менее развиты – по причинам внешним, непроизвольным: потому что те же физические условия, – подчеркивал ученый, – которые замедлили в России зарождение гражданской жизни (свойства почвы, наши зимы, наши пространства), продолжали и продолжают действовать и поныне»[1]. Однако на основании проведенного анализа существующего положения публицист утверждал, что различного рода объединения, сформированные внутри русского народа, выступали жизненной необходимостью для освоения природных богатств России, надежной гарантией поступательного движения вперед.

Несмотря на представленную аргументацию А.Ф. Гильфердинга, настоятельно выступавшего за однозначную юридическую защиту права дальнейшего существования института поземельной общины, по прошествии около полувека российское правительство взяло планомерный курс именно на разрушение поземельной общины. Реформирование предполагало отказ от общинного землевладения, также осуществлялся переход к частному землевладению, устранение общинной ментальности. В

[1] Гильфердинг А.Ф. Сельская община. С. 460-466.

действительности, столыпинская реформа окончательно не ликвидировала русскую общину, а большинство крестьян сохранили коллективистскую психологию. При этом произошло ускорение социального расслоения русского крестьянства, обнищание определенного процента крестьян, представлявшего собой радикально настроенную часть населения и, как предельно точно прогнозировал А.Ф. Гильфердинг, выступившего социальной базой для дальнейших революционных потрясений, охвативших Россию.

Чудинова Е.В., к.пед.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал

Chudinova E.V., PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ЗА И ПРОТИВ

THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGY IN TEACHING FOREIGN LANGUAGE AS A FACTOR OF MODERNIZATION OF FOREIGN LANGUAGE EDUCATION: PROS AND CONS

Аннотация. В статье рассматриваются преимущества и недостатки дистанционного обучения, в том числе и иностранному языку, предлагаются способы решения возникающих проблем, предлагается концепция дистанционных курсов повышения квалификации по обучению иностранному языку для юристов.

Ключевые слова: проблемы виртуального обучения, дистанционное обучение иностранному языку, курсы повышения квалификации.

Abstract. The article discusses the advantages and disadvantages of distance learning, including foreign language, suggests ways to solve problems, a concept of foreign language training courses for lawyers.

Keywords: advantages and disadvantages of distance learning, a concept of foreign language training courses for lawyers.

В последние годы в научной литературе идет дискуссия о так называемой виртуализации образовательного пространства, в том числе и при обучении иностранным языкам. Действительно, в сети Интернет можно найти информацию о многочисленных курсах, семинарах, университетах, предлагающих дистанционное обучение. Развитие информационных технологий позволяет создавать такие виртуальные университеты. Более того, возникает опасность того, что виртуальное, дистанционное обучение будет постепенно вытеснять образование в классических университетах. Пока существует спрос на дистанционные курсы, и экономически они окупаются, такие курсы создаются. Однако возникает вопрос: каково качество предлагаемых услуг в дистанционном образовательном пространстве? Всегда ли оправдано предлагать обучение тому или иному предмету дистанционно?

Еще в 1999 г. немецкими учеными Лайдхольдом и Рейтером[1] был сделан прогноз о том, что уже в 2005 г. более половины студентом будет обучаться в виртуальных университетах, тогда как классическое, традиционное образование не сможет выдержать конкуренции. Однако на самом деле такой тенденции не наблюдается. Немецкий профессор Рольф Шульмайстер[2], исследуя эту проблему, назвал некоторые причины этого явления:

1. Мотивация студентов, начинающих учиться. Многочисленные опросы первокурсников показывают, что для начинающих студентов главной целью является контакт со своими сокурсниками, профессорами, ученым сообществом. Напротив, в виртуальном университете как преподаватели, так и обучаемые остаются анонимными, безличными, даже если производятся попытки с помощью видеоконференций и чатов решить эту проблему. Кроме того, с помощью виртуального обучения сложно усвоить стратегии, необходимые для успешной учебы.

2. Вторая причина заключается в том, что к обучающимся на дистанционных курсах, в виртуальных университетах обычно предъявляются очень высокие требования. У них должна быть очень высокая мотивация, они должны быть дисциплинированными и должны уметь учиться. Поэтому дистанционное обучение представляет интерес прежде всего в сфере повышения квалификации, для работающих обучаемых, уже имеющих опыт учебы в университете.

---

[1] Encarnação J.L. Leidhold W, et.al: Szenario: Die Universität im Jahre 2005. – In: Bertelsmann Stiftung/Herzog, R./Initiativkreis Bildung (Hrsg): Zukunft gewinnen – Bildung erneuern. München: Goldmann 1999. S. 131-1444.

[2] Schulmeister R. Lernplattformen für das virtuelle Lernen. Evaluation und Didaktik. Oldenbourg Verlag München 2005. S. 232.

3.Третья причина состоит в том, что в своем большинстве материалы, предлагаемые дистанционными курсами, являются текстами лекций, отрывками из учебников и быстро составленными дидактическими материалами. Попытки, дополнить эти материалы визуальными компонентами, обычно не очень удачны. В большей степени эти дополнения являются статичными иллюстрациями, иногда это динамичные компоненты, еще реже – интерактивные компоненты, с помощью которых обучаемые могут действовать с данными, изменять их, делать обобщения и т.д. Даже в том случае, если эти интерактивные компоненты предлагаются, общая концепция презентации материала остается такой же, как если бы это был бы учебник.

4. Следующая причина заключается в том, что не каждый предмет может изучаться дистанционно. Те профессии, которые требуют непосредственного практического опыта общения с людьми (пациентами, учениками и т.д.), не могут в полной мере приобретаться виртуально. Так, невозможно подготовить к профессиональной деятельности дистанционно практического психолога, учителя или медицинского работника.

5. Пятая причина заключается в сложности использования балльно-рейтинговой системы при использовании виртуального обучения.

6. И, наконец, последняя причина состоит в том, что создание дистанционного курса требует больших усилий и затрат времени со стороны преподавателя.

Изо всего выше сказанного можно сделать вывод, что дистанционные курсы должны использоваться прежде всего в сфере повышения квалификации, для работающих обучаемых, уже имеющих опыт учебы в университете, в сочетании с традиционными семинарами и практическими занятиями. Курсы должны быть хорошо продуманы и организованы как с точки зрения содержания, так и с точки зрения реализации с помощью информационных технологий (динамичные визуальные и аудитивные компоненты, интерактивность, чаты и др.). Так, при обучении иностранному языку, дистанционное обучения должно включать в себя интерактивные упражнения, направленные на усвоение лексических единиц, грамматических структур, тренировку произношения, развитие умений письма, чтения, аудирования и говорения, развитие межкультурной компетенции.

Рассмотрим причины в пользу применения виртуального обучения.

1. Виртуальное обучение не зависит от времени и места. Оно предлагает легкий, быстрый и дешевый доступ к информации.

2. Виртуальное обучение может предлагать информацию в легкой, доступной форме.

3. Обучаемый становится менеджером своего учебного процесса.

4. В процессе обучения можно совершенствовать компетенции, связанные с использованием информационных технологий.

5. Используя информационные технологии при обучении иноязычному общению, можно обеспечить непосредственный контакт с носителями языка (общение в чате, форумы, социальные сети и т.д.)[1].

Рассмотрев указанные преимущества и недостатки дистанционных курсов, мы предлагаем следующую концепцию курсов повышения квалификации по обучению иностранному языку для юристов. Цель обучения можно сформулировать как развитие коммуникативной компетенции в ситуациях профессионального общения. В рамках курсов можно предложить несколько модулей, каждый из которых содержательно опирается на видеосюжет или художественный фильм, предлагающий ситуации для анализа и правовой интерпретации случившегося. Работа над каждым модулем может включать в себя следующие шаги:

1. Активизация предварительных знаний с помощью интерактивных упражнений.

2. Просмотр видеосюжета или отрывка из фильма, контроль его понимания (например. в чате).

3. Чтение профессионально ориентированного текста и выполнение интерактивных упражнений, направленных на развитие умения понимать текст.

4. Работа над новыми лексическими единицами и грамматическими структурами с помощью интерактивных упражнений.

5. Анализ и оптимизация текста с помощью интерактивных упражнений.

6. Обсуждение, дискуссии в чате, социальных сетях, с помощью видеоконференций и семинаров, выполнение проектов, ведение блога.

[1] Roche J. Handbuch Mediendidaktik. Fremdsprachen. Hueber Verlag Ismaning 2012. S. 11.

Чурсина Ю.Е., к.филол.н.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал

Chursina J.,E., PhD in Philologics,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИИ ПОДГОТОВКИ К ЕГЭ В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ЕГЭ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ)

KEY ASPECTS OF PREPARATION STRATEGY FOR USE IN THE CONTEXT OF MODERNIZATION OF EDUCATION (ON THE EXAMPLE OF USE IN RUSSIAN LANGUAGE)

Аннотация. В статье рассмотрены существенные аспекты, обозначены ключевые этапы стратегии подготовки к ЕГЭ по русскому языку с целью понимания опорных точек в выстраивании содержательной траектории образовательного процесса в условиях проводимой модернизации.

Ключевые слова: ЕГЭ, компетентностный подход, интегрированный подход, когнитивный подход, личностный подход, деятельностный подход, личностно-ориентированный подход, контрольно-оценочный подход, практико-ориентированный характер.

Abstract. The article examines significant aspects, outlines the key stages of the preparation strategy for the USE on the Russian language in order to understand the reference points in shaping the content of the trajectory of the educational process under the conditions of ongoing modernization.

Keywords: USE, competence approach, integrated approach, cognitive approach, personal approach, activity approach, student-centered approach, control and evaluation approach, practice-oriented nature.

Единый государственный экзамен является одним из компонентов реформы образования, призванный дать оценку знаний выпускников среднего образовательного звена. Он должен обеспечить контроль усвоения содержания образовательных стандартов третьего поколения, предъявляющих новые требования к объему учебной нагрузки, успешной социализации выпускников в информационном обществе, эффективной интеграции в общемировое образовательное и экономическое

пространство в целом. В данной статье мы не ставим задачу рассмотреть положительные и отрицательные стороны ЕГЭ, в частности, проблемы, возникающие в связи с профилизацией образования, финансированием реформы, с задачей кадрового обеспечения социально-экономического развития регионов и России др. Мы хотим провести анализ существующих подходов к организации и проведению подготовки учащихся к ЕГЭ по русскому языку, выделить существенные аспекты, обозначить ключевые этапы стратегии подготовки к ЕГЭ с целью понимания опорных точек в выстраивании содержательной траектории образовательного процесса в условиях проводимой модернизации.

Единый государственный экзамен по русскому языку является с 2009 г. обязательной формой государственной аттестации учащихся, получающих аттестат о среднем образовании. Он преследует цель выявления объективного уровня знаний, умений и навыков выпускников по предмету для последующего отбора в высшие учебные заведения. Содержание экзаменационной работы охватывает учебный материал всех разделов курса «Русский язык» Федерального компонента государственного образовательного стандарта среднего (полного) общего образования.

Экзаменационная модель по русскому языку включает систему заданий, реализующую следующие подходы:

- компетентностный подход, предполагающий оценку уровня предметных компетенций у выпускников: лингвистическую (умение проводить лингвистический анализ явлений языка), языковую (практическое владение лексической и грамматической системой русского языка, соблюдение языковых норм), коммуникативную (способность воспринимать и понимать звучащую и письменную речь и строить собственные высказывания с определенной целью с учетом ситуации общения), культуроведческую (осознание языка как выражения национальной культуры и мировоззрения, взаимосвязи языка и истории народа);

- интегрированный подход, означающий выявление когнитивных и речевых умений испытуемого в их единстве;

- коммуникативно-деятельностный подход, обеспечивающий оценку эффективности коммуникативной практики экзаменуемого, уровня его коммуникативных умений;

- когнитивный подход, имеющий целью выявить сформированность универсальных мыслительных операций, таких как анализ, синтез, сравнение, обобщение, классификация, конкретизация и т.п.

- личностный подход, заключающийся в соответствии экзаменационных заданий уровню подготовки, коммуникативных и интеллектуальным возможностям выпускников.

Все перечисленные подходы имеют взаимообусловленный характер и применяются в комплексе при составлении заданий ЕГЭ.

Среди разнообразия существующих методик подготовки выпускников к ЕГЭ по русскому языку можно выделить основные направления, а именно:

1. Деятельностный подход. В его основе лежит личная заинтересованность учащегося в результатах своей деятельности, полное осознание мотивов, целей деятельности и способов их достижения. Системно-деятельностный подход опирается на систему упражнений и форм организации обучения, в которой учащимся отводится роль организатора учебного процесса, главного исполнителя и эксперта достижений. Среди них можно назвать специальную систему упражнений, направленных на выработку навыков рецептивной и продуктивной коммуникации; интерактивные формы обучения, решающие задачу овладения языковыми нормами и знаниями (модель речевой ситуации, ролевая игра, языковая игра, опорный текст, торг решений и др.); задания со зрительной опорой, развивающие наблюдательность; создание и анализ творческих работ на основе личных впечатлений; разработка индивидуальных маршрутов подготовки к ЕГЭ на основе мониторинга; мультимедийные уроки; тестовые задания; создание и решение проблемных ситуаций, развивающее творческий потенциал, навыки мыслительной и коммуникативной деятельности, формирующее познавательную мотивацию и др.

2. Личностно-ориентированный подход концептуально близок деятельностному: он опирается на субъективность процесса обучения. Этот подход ориентирован на максимальную реализацию личностного потенциала учащихся, проявление личностной позиции в любой деятельности посредством такой организации учебного процесса, при которой педагог стимулирует познавательную и творческую активность учащихся, опираясь на личностный смысл и интересы каждого. Обучение строится на основе актуализации субъектного опыта учащихся, выработке индивидуального стиля и темпа учебной деятельности, создающей ситуацию успеха. Основными формами обучения являются урок-диалог, урок-размышление, урок-взаимообучение, урок-ролевая игра, урок-защита проекта. Среди методов можно выделить метод экспрессии (образное выражение чувств), исследовательский метод, метод проблемного изложения. Особый акцент делается не на итог, а на процесс достижения результатов.

3. Контрольно-оценочный подход, основу которого составляет система диагностики уровня знаний, умений и навыков по русскому языку (предварительный мониторинг, текущая проверка, повторная проверка, периодическая и итоговая проверка) с использованием разнообразных форм контроля, с преобладанием тестовых заданий. Подготовка ориентирована на развитие основных компетенций учащихся, составляющих цели обучения русскому языку в средней школе, а так-

же прикладной характер полученных знаний. Принципы системности (многоплановая подготовка – информационная, предметная, психологическая) и гибкости (отслеживание изменений, аккумуляция научно-методических материалов, индивидуализированное обучение) обеспечивает успешность данного метода подготовки.

4. Компетентностный подход ставит во главу угла выработку в процессе обучения системы способностей применять накопленную теоретическую базу, приобретенный практический опыт для решения тестов по русскому языку. Обучение направлено на формирование следующих компетенций: ценностно-смысловой, учебно-познавательной, коммуникативной, личностного самосовершенствования. В качестве способов формирования указанных компетенций используются: самоопределение и самоцель, возникающие у учащихся в результате диагностики и самоанализа, определении тем консультаций; систематическом моделирование ситуации экзамена и последующим анализом результатов; работа в группах на принципах взаимопомощи и консультирования; интеллектуальное развитие и совершенствование навыков самодисциплины и самоорганизации в результате полученных успехов в ходе тренировочных заданий. Реализация поставленных целей возможна только в условиях организации дополнительных учебных занятий: консультаций, элективных курсов, систематического тестирования.

5. Анализ обозначенных подходов к подготовке учащихся к сдаче ЕГЭ позволяет констатировать, что существенными аспектами любой методики являются личностная мотивация и осознанность учебной деятельности, практическая направленность обучения, диагностика достижений на всех этапах процесса подготовки к итоговому экзамену.

Необходимо учитывать, что в 2015 г. структурно-содержательное наполнение экзаменационной работы претерпело изменения: изменилось количество частей и заданий, формат заданий, первичный балл (с 64 до 56). Экзаменационная работа 2015-2016 гг. содержит систему заданий, нацеленных на проверку владения нормами современного русского языка и коммуникативных умений, восприятия логико-смысловой, языковой, типологической структуры текстов, умения продуцировать собственный текст. Впервые в структуру экзаменационной работы было включено задание, связанное со словарной статьей, направленное на выявление уровня сформированности информационных умений выпускников. Особо следует подчеркнуть, что все задания новой модели экзамена по русскому языку носят *практико-ориентированный характер*. Учет этого положения позволяет наметить ключевые точки стратегии подготовки учащихся к ЕГЭ по русскому языку для выстраивания эффективной траектории обучения.

Во-первых, в процессе подготовки необходимо использовать систему комплексной работы по развитию всех видов речевой деятельности учащихся, связанную с созданием устных и письменных текстов и их последующим анализом, осуществляемую на каждом уроке. Это особенно актуально, так как традиционно выпускники успешно выполняют задания первой части, связанные с осуществлением орфографического и синтаксического анализа языковых единиц, испытывая трудности с нормативным оформлением собственных высказываний.

Особое внимание следует уделять аналитическому чтению художественных и публицистических текстов, умению выявлять и интерпретировать содержательно-концептуальную информацию, развитию коммуникативной компетенции учащихся, формированию системных представлений об основных стилистических ресурсах языка и функциях средств выразительности в текстах разных стилей. При этом следует подчеркивать связь лингвистических понятий и понятий, отражающих изобразительно-выразительную сторону речи.

Фундаментом успешной работы с заданием второй части является работа по расширению читательского опыта учащихся, развитию художественного вкуса, этического и эстетического опыта, чувства стиля, культуры высказывания собственного мнения на актуальные проблемы. Составляющие нравственные ценности человечества. Умение интерпретировать чужой текст напрямую связано со способностью создания собственных высказываний.

Шурупова А.С., к.э.н., доц.,
Шурупова О.С., к.филол.н.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал

Shurupova A.S., PhD in Economics, Associate Professor,
Shurupova O.S., PhD in Philology,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

USING INNOVATIVE TECHNOLOGIES AS A FACTOR OF MODERNIZATION OF EDUCATION IN RUSSIA

Аннотация. В статье подвергаются исследованию особенности использования инновационных технологий в процессе модернизации

образования в Российской Федерации, в том числе проективного метода, игровых и информационных технологий.
Ключевые слова: образование; инновационные технологии; модернизация российского образования; Концепция досрочного социально-экономического развития РФ.

Abstract. The article considers the features of using innovative technologies in modernization of education in the Russian Federation. The authors pay attention to using projective methods, games and informative technologies.
Keywords: education; innovative technologies; modernization of Russian education; The Conception of Early Socio-economic Development of the Russian Federation.

В настоящее время система образования в Российской Федерации приобретает значение, связанное с задачами перехода страны к рыночной экономике, совершенствованием правовой системы, необходимостью преодоления опасности отставания России в области экономики и общественного развития, ростом влияния человеческого капитала. Образование становится фактором формирования нового качества российской экономики. Отечественные университеты должны достичь способности конкурировать с лучшими мировыми вузами. Современная Российская Федерация – это государство с динамично развивающимся производственным потенциалом и благоприятным инвестиционным климатом, развитым сельским хозяйством, строительным комплексом, социальной и инженерной инфраструктурой, стабильно обеспечивающий необходимые условия для повышения уровня и качества жизни населения. Необходимым условием для улучшения качества жизни и в современной России является развитие образования.

В Концепции досрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года, сказано: «Развивающемуся обществу нужны современно образованные, нравственные, предприимчивые люди, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, прогнозируя их возможные последствия, способны к сотрудничеству, отличаются мобильностью, динамизмом, конструктивностью…»[1].

[1] Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: Справочно-правовая система (СПС) «Консультант» URL: http://base.consultant.ru/cons (дата обращения: 11.02.2017).

Однако чтобы система образования в современной России может конкурировать с системами образования других стан Европы стран, наряду с активной ролью государства в области образования, необходима всесторонняя поддержка общества. Глубокая модернизация образования невозможна без создания эффективных механизмов использования ресурсов.

В особенности требует внимания вузовское образование, качество которого определяет будущее страны, поскольку именно вузы удовлетворяют нужды России в специалистах различного профиля.

В современной образовательной деятельности в вузе используются следующие новейшие методики:

1) Проективный метод. Учебные проекты, над которыми студенты работают в течение определенного времени, моделируют разнообразные реальные ситуации. Благодаря проектам, студенты учатся использовать полученные знания для решения насущных задач, самостоятельно искать новую необходимую информацию и применять ее на практике, отстаивать свои позиции. Выявив важную проблему, студенты совместно изучают пути ее решения, обращая внимание на их недостатки и риски, получают стимул к поиску новых, нестандартных решений. В процессе совместной работы над учебными проектами студенты осваивают технологии командной работы, разрешают возникающие конфликты, учатся учитывать в процессе работы различные точки зрения. Проективное обучение требует от студентов активного участия в поисках выхода из смоделированной ситуации. В ходе занятий формируется мозаичное восприятие действительности, то есть понимание необходимости учета нескольких факторов сразу. Данная методика незаменима в процессе формирования коммуникативных и управленческих компетенций, развития творческих способностей студентов.

2) Игровые формы занятий. В современной высшей школе все большее распространение получают игровые методики. Игра представляет собой особым образом организованное упражнение, благодаря которому становится возможным более глубокое изучение конкретного учебного материала, с одной стороны, и развитие интеллектуальных способностей студентов, а также раскрепощение личностных сил участников игры – с другой. В ходе игры формируются партнерские отношения со всеми участниками игры, включая преподавателя. На подобных занятиях могут быть использованы как коллективные формы обсуждения и командную соревновательность, так и деятельность малых групп. Подобные методики позволяют подготовить студентов к будущей трудовой деятельности, в том числе к решительным действи-

ям в экстремальных обстоятельствах, к сожалению, нередко возникающих в реальной действительности.

Использование игровых технологий, напротив, способствует созданию на занятиях дружелюбной атмосферы, способствующей снятию психологических барьеров и вовлечению всех учащихся в решение задач. Игра выполняет не только обучающую функцию, но и мотивационно-побудительную, ориентирующую, компенсаторную [1]. У студентов развивается чувство удовлетворения работой на занятиях.

3) Информационные технологии в учебном процессе, позволяющие организовать работу с информацией по-новому, обеспечить распределенный доступ к удаленным источникам знания, проводить учебные занятия дистанционно; в режиме on-line.. В наше время все большее значение приобретает создание электронных учебно-методических комплексов дисциплин, электронных учебных пособий, методических указаний, которые могут использоваться в рамках реализации индивидуальных программ обучения студентов и становятся составляющими единого учебного гипертекста. Компьютерные технологии дают возможность визуализации учебного материала, что способствует его лучшему усвоению. Таким образом, использование ИТ трансформирует образовательное пространство в направлении преобладания электронных библиотек, информационных образовательных порталов как средств получения информации для обучения и решения актуальных задач в любой сфере.

Электронная система набора баллов за успешно выполненные учебные задания позволяет контролировать скорость и объемы усвоения учебного материала, дает возможность разнообразить набор заданий и упражнений для студентов разного уровня подготовки. Компьютерное моделирование процессов и явлений дает возможность реализации практических проектов.

Благодаря использованию новейших технологий можно обеспечить коллективную работу, проводить семинарские занятия с участием преподавателей других вузов, в том числе зарубежных. Теперь каждый студент имеет возможность услышать лекции различных преподавателей. Более того, возможно как традиционное прослушивание лекций, так и дискуссия на актуальные темы. В режиме телемоста ведется как обмен информацией по заранее обговоренным сценариям, так и живое

[1] Муравьева Е.Г. Проектирование технологий обучения: Учебное пособие для студентов и преподавателей педагогических вузов, слушателей и преподавателей курсов повышения квалификации учителей. Шуя: Изд-во «Весть» ГОУ ВПО «ШГПУ», 2005. 132 с.

обсуждение вновь возникших интересных проблем. Таким образом объединяются студенческие аудитории, различные «учебные площадки».

Сегодня студенты и преподаватель могут не только использовать готовую кино-, видео- и фотопродукцию, но и создавать презентации, учебные фильмы и т.д. Все это способствует более глубокому усвоению учебного материала, развитию самостоятельности студентов, стимулирует их творческую активность.

Применение в российской высшей школе данных методик привлечь студентов к систематическим занятиям, развить их творческий потенциал и, в конечном итоге, способствовать решению приоритетной задачи модернизации системы образования, от чего во многом зависит достижение поставленных стратегических целей.

Секция 9. ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫЕ МЕТОДЫ АНАЛИЗА ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Карлова М.Ю., к.э.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского

Karlova M. Yu, PhD in Economics, Associate Professor,
Russia, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПОСТРОЕНИЯ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТОРГОВО-ЗАКУПОЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ СИСТЕМЫ ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИХ УРАВНЕНИЙ

ABOUT FEATURES OF CONSTRUCTION ECONOMIC-MATHEMATICAL MODEL COMPETITIVENESS COMMERCE-PURCHASING ORGANIZATION BASED SYSTEM ECONOMETRIC EQUATIONS

Аннотация. В статье рассмотрены концептуальные основы построения экономико-математической модели конкурентоспособности торгово-закупочной организации на основе системы эконометрических уравнений.

Ключевые слова: конкурентоспособность, торгово-закупочная организация, экономико-математическая модель, критерий эффективного управления, собственное производство, критерий оптимизации, корреляционно-регрессионный анализ, система эконометрических уравнений.

Abstract. The article describes the conceptual basis of the construction of eco-nomic-mathematical model of competitiveness and trade-purchasing organization based on econometric equations-tions system.

Keywords: competitiveness, trade-purchasing organization, economic and mathematical model, a criterion of good governance, its own production, optimization criterion, correlation - regression analysis, system of econometric equations.

В современных условиях проблема повышения конкурентоспособности торгово-закупочных организаций (ТЗО) стоит особенно остро, так как именно она является ключевым аспектом успешного функ-

ционирования компании. При анализе публикаций в области конкурентоспособности организаций выявили, что каждый автор предлагает свою трактовку данного понятия в зависимости от: целей и задач исследования; изучаемых объектов; требований субъектов рыночных отношений.

Приведем определения конкурентоспособности, на наш взгляд, наиболее точно отражающие специфику современной ТЗО:

1) Свойство субъекта рыночных отношений выступать на рынке наравне с присутствующими там аналогичными субъектами рыночных отношений (М. Потер)[1].

2) Экономическая категория, характеризующая положение объекта относительно объектов – конкурентов на рынке, выраженная через отдельные индикаторы (Н.И. Комков, А.В. Лазарев)[2].

3) Способность выполнять свои функции, предназначение и миссию с требуемым качеством и стоимостью в условиях конкурентного рынка (Л.С. Шеховцева).

4) Относительная характеристика, которая выражает степень отличия данного предприятия от конкурентов в сфере удовлетворения потребностей клиентов .

ТЗО представляет собой целостную систему, в которой конкуренты и потребители выступают необходимыми и жесткими элементами. Эффективное управление подобными системами требует использования научных подходов на основе экономико-математического моделирования, при этом в качестве цели разработки и построения модели конкурентоспособности ТЗО определим правильное определение конкурентной стратегии, согласованной с условиями отрасли деятельности ТЗО, навыками и капиталом. Среди наиболее существенных критериев эффективного управления ТЗО выделим: снижение издержек[3]; повышение спроса; рост прибыли.

В настоящее время большинство ТЗО развивают на своей платформе собственное производство, позволяющее выделиться из множе-

---

[1] Baumgarten L.V. Analysis of the methods of determining the competitive ability of organizations and production // marketing in Russian and abroad. № 4. 2005.

[2] Комков Н.И., Лазарев А.В. Многоуровневая структура и подходы к оценке экономической категории «конкурентоспособность» // Проблемы прогнозирования. 2007. № 4.

[3] Рязанцева Е.А., Кораблина Д.Д. Использование модели управления запасами при расчете оптимального размера выпуска продукции на примере ОАО ОАО «Липецкхлебмакаронпром» // Устойчивое и инновационное развитие регионов России в условиях глобальных трансформаций Материалы международной научно-практической конференции. Липецкий филиал Финансового университета при Правительстве РФ. 2015. С. 356-361.

ства других и удержать «своего» покупателя. В связи с этим, к приведенным критериям оптимизации можно добавить:

- рациональное использование материальных ресурсов;
- снижение издержек производства;
- достижение более высоких экономических показателей;
- повышение производительности труда;
- рост эффективности производства;
- снижение себестоимости производства.

Для оптимизации всех представленных критериев решающее значение имеет совершенствование методов и моделей управления ТЗО с целью повышения его конкурентоспособности и насыщения рынка товарами пользующимися спросом у массового потребителя.

Построение модели конкурентоспособности ТЗО при наличии собственного производства может быть основано на решении следующих задач:

1. Выявление множества факторов, влияющих на индикаторы конкурентоспособности (факторный анализ), и связей между ними (корреляционный анализ). Построение модели управления конкурентоспособностью ТЗО (регрессионный анализ).

2. Анализ построенной модели управления конкурентоспособностью ТЗО и оценка ее параметров (дисперсионный анализ, тестирование статистических гипотез).

3. Проверка истинности, адекватности модели (верификация и интерпретация параметров модели). Применение модели в деятельности ТЗО (при наличии собственного производства).

В отмечено, что анализ конкурентоспособности основывается на следующих системных принципах:

- единство анализа и синтеза, предполагающее разложение на составные части анализируемых объектов с целью глубокого изучения их свойств и последующее их рассмотрение в целом во взаимосвязи и взаимозависимости;
- ранжирование факторов, влияющих на достижение цели;
- сопоставимость вариантов анализа по объему, качеству, срокам, методам получения информации и др.
- оперативность и своевременность анализа, направленные на сокращение времени выполнения работ за счет рациональной организации частных процессов;
- количественная определенность, предполагающая числовое выражение сопоставимых параметров и условий обеспечения оптимизации альтернативных вариантов управленческого решения.

Наиболее важным моментом в экономическом анализе является отбор факторов, так как от правильности отбора зависит точность рекомендаций по итогам проведенного анализа.

В качестве наиболее значимых факторов, влияющих на конкурентоспособность розничной ТЗО, выделим: производительность труда; уровень себестоимости продаж; рыночная доля; чистая прибыль; - рентабельность.

В этой связи при проведении корреляционного анализа и построения множественных уравнений регрессии в качестве результативных признаков модели конкурентоспособности ТЗО могут быть взяты такие важнейшие показателей как:

- выручка от реализации, тыс. руб.;
- глубина охвата рынка, %;
- объем реализованных товаров, тыс. руб.;
- объем произведенной продукции, тыс. руб. (при наличии собственного производства);
- снижение издержек производства (при наличии собственного производства)
- интегральный уровень конкурентоспособности ТЗО (разработанный И.Н. Поповой и М.В. Зинцовой[1].

В качестве независимых переменных (факторы, полностью или частично влияющие на зависимые переменные) модели конкурентоспособности ТЗО можно рассматривать:

- степень обновления ассортимента продукции, %;
- степень расширения географии рынков, %;
- затраты на техническое обслуживание оборудования, тыс. руб.;
- затраты на оптимизацию процесса поддержания качества, тыс. руб.;
- выручку от реализации продукции в расчете на одного работника аппарата управления, тыс. руб.;
- удельный вес привлеченных средств в общем объеме капитала и резервов, % и др.

Определить характер, силу и направление связи между результативными и факторными признаками можно на основе построения матрицы парных коэффициентов корреляции. При использовании метода последовательного присоединения возможно произвести увязку переменных и построение множественных уравнений регрессии. При этом для чистоты исследования необходимо исключить из состава факторы, ответственные за мультиколлинеарность или статистически незначимые, например, по t-критерию Стьюдента или частному F-критерию Фишера.

[1] Попова И.Н., Зинцова М.В. Методика определения интегрального показателя конкурентоспособности розничных торговых сетей // Интернет-журнал «Науковедение» Т. 7. – № 1. – 2015. URL: http://naukovedenie.ru/PDF/01EVN115.pdf

В отмечено, что при использовании отдельных уравнений регрессии предполагается, что факторы изменяются независимо друг от друга, но это предположение является очень грубым. Так как практически изменение одной переменной не может происходить при абсолютной неизменности других, а влечет за собой изменения во всей системе. Следовательно, отдельно взятое уравнение множественной регрессии не может характеризовать истинные влияния отдельных признаков на вариацию результирующей переменной.

В последние десятилетия в экономических исследованиях важное место заняла проблема описания структуры связей между переменными системой так называемых одновременных уравнений, называемых также структурными уравнениями. Выбор модели конкурентоспособности ТЗО на основе системы эконометрических одновременных уравнений обусловлен особенностями рынка, а именно в возможности удовлетворять повседневные потребности в продуктах питания, сложной структуре рынка и большой конкуренцией среди ТЗО. Кроме того, некоторые переменные могут оказывать взаимные воздействия и трудно однозначно определить, какая из них является зависимой, а какая независимой переменной. Как известно, все эконометрические модели предназначены для объяснения текущих значений эндогенных переменных по значениям предопределенных переменных.

Необходимыми условиями при построении экономико-математической модели конкурентоспособности ТЗО на основе системы эконометрических уравнений являются:

а) между переменными системы уравнений существует одновременная зависимость, т.е. в первом уравнении системы y_1 является функцией от y_2, а во втором уравнении y_2 – функция от y_1;

б) наличие проблемы мультиколлинеарности, т. е. во втором уравнении системы y_2 зависит от x_1, а в других уравнениях обе переменные являются факторными;

в) случайные ошибки уравнения коррелируют с результативными переменными.

Классической моделью системы одновременных уравнений является модель одновременного формирования спроса Q_t^S и предложения Q_t^d товара в зависимости от его цены P в момент времени t. Данная модель включает в себя три уравнения:

1) уравнение предложения: $Q_t^S = a_0 + a_1 P_1 + a_2 P_{t-1}$;

2) уравнение спроса: $Q_t^d = b_0 + b_1 P_t + 2_2 I_t$;

3) тождество спроса, справедливое при условии, что рынок находится в состоянии равновесия: $Q_t^S = Q_t^d$,

где Q_t^S – предложение товара в момент времени t; Q_t^d – спрос на товар в момент времени t; P_t – цена товара в момент времени t; P_{t-1} – цена товара в предшествующий момент времени $(t-1)$; I_t – доход потребителей в момент времени t.

В качестве достоинств построения экономико – математической модели конкурентоспособности торгово – закупочной организации выделим:

- достаточно точно имитирует реальный экономический процесс;
- обладает относительно низкой себестоимостью;
- может многократно использоваться;
- учитывает различные условия функционирования объекта.

Клейменова Е.В., к.пед.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал

Kleimenova E.V., PhD in Pedagogics, Associate Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

О ВАЖНОСТИ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ЗАДАЧ ПРИ ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКЕ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ

THE IMPORTANCE OF PRACTICE-ORIENTED TASKS IN THE TEACHING OF MATHEMATICS IN THE TRAINING OF LAW STUDENTS

Аннотация. В статье рассматривается использование практико-ориентированных задач в процессе обучения математике студентов-юристов в системе бакалавриата.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, юрист, обучение математике, практико-ориентированные задачи.

Abstract. The article discusses the use of practice-oriented tasks in the process of teaching mathematics students of law in the system of a bachelor degree.

Key words: vocational training, associate, mathematics education, practice-oriented tasks.

В связи с тем, что в настоящее время в юридической науке значительно увеличивается объем нормативно-правовой, уголовно-статистической, криминологической и другой информации, требующей математической обработки и интерпретации, неотъемлемой частью общеобразовательной подготовки высококвалифицированных юристов всех уровней является математическая подготовка.

Однако же, в реальности, у студентов первого курса необходимость математического образования не увязывается с будущей профессиональной деятельностью юристов. Они практически не представляют роль и место математического знания как одного из инструментариев юриспруденции. По мнению Е.А. Рудько, это связано с тем, что, во-первых, переход от школьного математического образования к вузовскому происходит болезненно и отражает существенную разницу содержания математического образования в школе и в вузе на первом курсе; во-вторых, содержание математической подготовки в высшем учебном заведении резко контрастирует с профессиональными ожиданиями студентов[1].

Студентам-юристам предлагаются для изучения пределы, функции, производные, интегралы и т.д., а они плохо представляют себе, зачем это все нужно в юридической науке и как применять эти обобщенные знания и умения для разрешения конкретных ситуаций и проблем, возникающих в реальной действительности. Часто у обучающихся возникает мысль, будто бы задачи бывают прикладные, т.е. нужные в жизни, и не прикладные, которые в жизни не понадобятся. Хотя, многие математические положения являются аксиоматикой юриспруденции. Например, без знания пропорциональности деления невозможно качественно усвоить сущность долевых институтов в праве (долевая собственность, определение долей наследства и т.п.). Комбинаторика позволяет четко определять все возможные варианты действия следователя, адвоката, судьи. Теория вероятностей позволяет просчитывать возможность ошибочных правовых суждений, минимизировать их отрицательное действие. Теория строгости математических доказательств незаменима в качественном усвоении одного из самых значимых разделов юриспруденции – доказательственного права. Теория множеств применима в законотворческой деятельности при определении видов и пределов ответственности и т.д. Знание принципов квалиметрии имеет значение к формированию способности выстраивания различного рода субординаций в зависимости от количества позитивных свойств (законодательных актов, доказательств и т.п.).

[1] Рудько Е.А. Некоторые особенности преподавания математики студентам-юристам в системе бакалавриата // Ученые записки РГСУ. 2011. № 8. 536 с.

Одним из путей преодоления сложившейся проблемы является использование практико-ориентированных задач в процессе обучения математике.

Практико-ориентированное обучение – это процесс освоения студентами образовательной программы с целью формирования у студентов профессиональной компетенции за счет выполнения ими реальных практических задач. В основе практико-ориентированного обучения должно лежать оптимальное сочетание фундаментального общего образования и профессионально-прикладной подготовки[1].

Под практико-ориентированными задачами мы будем понимать задачи из окружающей действительности, связанные с формированием практических навыков, необходимых в профессиональной деятельности. Такие задачи повышают интерес обучающихся к самому предмету, поскольку для подавляющего большинства студентов ценность математического образования состоит в ее практических возможностях.

Приведем несколько интересных примеров таких задач.

Задача «Дилемма узника». Три узника, А, В и С, одинаково хорошего поведения, ходатайствовали об освобождении на поруки. Администрация решила освободить двух из трех, что стало известно узникам, которые, однако, не знают, кто именно эти двое. У заключенного А в охране есть знакомый, который знает, кого отпустят на свободу, но А считает неэтичным осведомиться у охранника, будет ли он, А, освобожден. Все же А хочет спросить об имени одного узника, отличного от самого А, который будет отпущен на свободу. Прежде чем спрашивать, он оценивает вероятность своего освобождения как 2/3. Узник А думает, что если охранник скажет: «В будет освобожден», то его шансы уменьшатся до 1/2, т.к. в этом случае будут освобождены либо А и В, либо В и С. Однако, А ошибается в своих расчетах. Объясните это. Задача «Преступление раскрыто». В отдел уголовного розыска поступило сообщение о том, что 5 неизвестных лиц взломали сейф кассы завода (предприятия) и похитили крупную сумму денег. Свидетели успели заметить, что грабители сели в автобус, следующий по маршруту в соседний город. Об этом сразу же была поставлена в известность полиция. Как только автобус остановился на автовокзале, к его дверям подошел инспектор уголовного розыска и запретил кондуктору открывать дверь автобуса. Тот сообщил инспектору, что в автобусе 40 пассажиров. Обыск может привести к значительной задержке автобуса. Инспектор успокоил кондуктора: «Мне достаточно проверить человек 6 пассажиров и сможете ехать дальше!». Он пред-

[1] Гордиенко О.В., Кулаева Г.М. Компетентностно-ориентированные задания как средство диагностики сформированности профессиональных компетенций студентов // Педагогическое образование в России. 2015. № 5. 205 с.

ложил шестерым наугад выбранным пассажирам зайти в кабинет начальника вокзала. Один преступник был сразу обнаружен – в его кармане нашли пачку денег. Он назвал сообщников, и дело было закончено[1].

Задача Кислера. Обвиняемые в подделке налоговых документов Браун, Джонс и Смит дают под присягой такие показания:

Браун: Джонс виновен, а Смит не виновен.

Джонс: Если Браун невиновен, то виновен Смит.

Смит: Я не виновен, но хотя бы один из них двоих виновен.

Определить: если все виновны, то кто лжесвидетельствует? Если все сказали правду, то кто виновен? Если невинные говорит правду, а виновный лжет, то кто виновен, а кто невиновен?[2]

Задача «Юридическая фирма». В юридической фирме 22 юриста являются специалистами по гражданскому праву, 20 – по уголовному, 18 – по административному. Кроме того, 12 сотрудников являются специалистами по гражданскому и уголовному, 10 – по уголовному и административному, 9 – по гражданскому и административному, а 7 сотрудников являются специалистами во всех трех отраслях права. Сколько сотрудников работает в фирме?[3]

Для подтверждения ценности математического знания в формировании качества юридического мышления также можно использовать яркие исторические примеры жизни и профессиональной деятельности великих математиков и юристов. Например, личность великого немецкого ученого, философа, логика, математика и юриста Готфрида Лейбница.

В заключение хотелось бы отметить, что «математика – дисциплина ума» и она является необходимой основой качества любого высшего образования, в том числе гуманитарного, с его юридической составляющей.

[1] Мостеллер Ф. Пятьдесят занимательных вероятностных задач с решениями. М.: Наука, 1975. 112 с.

[2] Моисеев С.И. Математика для юристов. Воронеж: ВФ МАЭП, 2006. 78 с.

[3] Блувштейн Ю.Д. Криминология и математика. М.: Криминология и математика. М.: Юридическая литература, 1974. 176 с.

Малыш В.Н., д.тех.н., проф.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал

Malysh V.N., Dr. in Engineering, Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

О КОНЦЕПЦИИ ПЕРЕХОДА К ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ В АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СРЕДЕ

ON THE CONCEPT OF TRANSITION TO TRAINING IN AUTOMATED ENVIRONMENT

Аннотация. В статье рассмотрены основные составляющие концепции перехода к подготовке специалистов в автоматизированной среде.

Ключевые слова: автоматизированная среда, системный подход, информационные ресурсы; качество обучения.

Abstract. The article describes the main components of the concept of transition to training in automated environment.

Keywords: automated environment, systems approach, information resources; education quality.

Определим достижение главной цели исследования, а именно – повышение эффективности подготовки специалистов при сохранении качества подготовки специалистов на базе средств-носителей новых информационных технологий, в терминах перевода системы подготовки в автоматизированную систему[1]. Для этого, в соответствии с системным подходом, необходимо задать, с одной стороны, комплекс координат, характеризующих текущее состояние системы подготовки во времени (t) и пространстве состояний (S), частными случаями которого являются состояния ($S_{спс}$) и ($S_{аспс}$), а с другой стороны – допустимые ограничения (L) и необходимые условия (C) перевода.

В этом случае проблема создания автоматизированной системы подготовки может быть сформулирована как «кибернетическая» зада-

[1] Малыш В.Н. Мусаева Т.В. Технология построения автоматизированной среды подготовки специалистов по защите информации // Сб. материалов Санкт-Петербургского института информатики и автоматизации Российской академии наук (СПИИРАН). 2004. С. 110-119

ча управления изменением состояния сложной системы с «дидактическими» условиями и ограничениями.

Для успешного решения подобной задачи комплекс координат должен отвечать категориальному условию необходимости и достаточности, что для системы подготовки специалистов, на взгляд автора, означает следующее.

Во-первых, этот комплекс должен быть:

- объективным, то есть отражать объективно существующие законы природы и социума;

- измеримым, то есть допускать возможность получения (тем или иным способом) количественных или качественных значений координат;

- релевантным, то есть позволять учитывать специфику подготовки специалистов.

Данные требования являются необходимыми для комплекса координат, так как при этом имеется возможность однозначной идентификации «абсолютного» (безотносительно цели) текущего состояния системы подготовки специалистов.

Во-вторых, комплекс координат должен быть:

- эффективностным, то есть учитывать соотношение ресурсов и результатов образовательного процесса в системе подготовки специалистов;

- прогностическим, то есть способным предсказывать тенденцию развития системы;

- толерантным, то есть инвариантным к используемым средствам и формам перевода системы из состояния в состояние.

Данные требования являются достаточными для комплекса координат, так как при этом имеется возможность однозначной идентификации текущего состояния системы подготовки специалистов относительно целевого – создания автоматизированной среды подготовки специалистов (АСПС).

В результате системного анализа возможных подходов к комплексной оценке состояний сложных организационно-технических систем, в качестве концептуальной основы перевода системы подготовки в автоматизированную выбран, так называемый, «потенциальный подход», как наиболее полно удовлетворяющий вышерассмотренным требованиям к инструментарию идентификации. В соответствии с «потенциальным подходом» объективно существуют и, следовательно, могут быть вычислены (измерены) показатели типа "W", характеризующие «вход» и «выход» системы.

Для системы подготовки специалистов в вузе, например, таковыми являются набор абитуриентов и выпуск специалистов с высшим образованием, тогда показателями, определяющими состояние систе-

мы подготовки, являются: "$W_к$" – требуемый «стартовый» уровень знаний, навыков и умений студента 1-го курса (абитуриента); "$W_в$" – фактический уровень выпускника вуза. Эти показатели необходимы, но не достаточны для оценки эффективности системы подготовки специалистов.

Если учитывать, что результат образовательного процесса (подготовки $N_к$ студентов) вуза может быть представлен показателем "$W_в$", то вся совокупность научно-педагогического потенциала ($N_п$) и "мощность" учебно-материальной базы вуза определяет величину ресурса системы – (R). Согласно методологии "потенциального подхода" существует предельно-достижимое для данной величины (R) значение показателя типа "W" – "$W_п$", то есть "верхний потолок" знаний, навыков и умений выпускника, который может быть достигнут при условии полного (100%) использования ресурсов вуза. Соотношение типа "$W_в/W_п$" определяет внутреннюю эффективность данного элемента системы подготовки специалистов. При этом, существуют директивно устанавливаемые требования к знаниям, навыкам и умениям (квалификационные характеристики), которыми должен обладать специалист – выпускник вуза. Такому уровню знаний, навыков и умений может быть поставлено в соответствие определенное значение показателя – "$W_т$".

Вместе с тем объективно существует общеобразовательный уровень подготовленности абитуриента. Такому уровню также может быть поставлено в соответствие определенное значение показателя типа "W", а именно – "$W_а$". Тогда соотношения типа "$W_в/W_т$" и "$W_а/W_к$" будут определять внешнюю эффективность системы и, соответственно, предоставлять возможность прогнозировать необходимые изменений ее состояния.

В определении всех показателей типа "W" отсутствует зависимость от средств и форм образовательного процесса вуза, обуславливающих их конкретные значения. Таким образом, полученный на основе «потенциального подхода» комплекс показателей: "$W_а$", "$W_к$", (R), "$W_п$", "$W_в$" и "W", – удовлетворяет требованиям к комплексу координат, однозначно характеризующему текущее состояние существующей и перспективных вариантов системы подготовки специалистов.

Такой перевод должен обеспечить непрерывность процесса обучения. Требование непрерывности, на взгляд авторов, является принципиальным для результативности перевода существующей системы подготовки в автоматизированную. Успешность его претворения индицируется неразрывностью среды подготовки, с одной стороны, и степенью ее автоматизации – с другой.

Неразрывность среды подготовки обеспечивается эффективными междисциплинарными связями. Установление подобных связей возможно только при условии реальной структуризации педагогических знаний, составляющих суть учебных дисциплин курса подготовки специалистов. Основная причина того, что система педагогических знаний системы подготовки специалистов слабо структурирована, заключается в трудностях формализованного представления этих знаний. Решив принципиально эту проблему, можно выйти на создание «сквозной» Базы Педагогических Знаний вуза как содержательной основы процесса обучения в автоматизированной среде.

Степень автоматизации среды подготовки специалистов определяется и будет возрастать по мере реализации компьютером и другими средствами-носителями новых информационных технологий тех или иных элементов процесса образовательного процесса. Автоматизируемость элементов всецело определяется возможностью их формального представления в машинной форме, то есть степенью формализации процесса подготовки. То, что процесс подготовки специалистов на сегодня слабо формализован, является главным препятствием на пути внедрения компьютерных технологий обучения.

В качестве ограничения перевода выступает принципиальное требование непрерывности процесса подготовки – (L).

В качестве принципиальных условий выступает структуризация педагогических знаний (C_1) и формализация процесса подготовки (C_2).

Таким образом, проблема перевода среды подготовки специалистов в АСПС может быть сформулирована в терминах "кибернетической" задачи следующим образом.

Осуществить перевод системы подготовки специалистов по ЗИ из состояния ($S_{спс}$) в ($S_{аспс}$) за время T при условии $W_в(T_i) \geq W_в(T_j)$, где $T_i > T_j$, путем $W_в \rightarrow W_п(R,W_a,t)$ за счет $\Delta(R)$, ΔF и ΔG, где $W_в = F(R, W_a, t)$, $G(R, W_t, W_k)$.

Частные задачи автоматизации системы подготовки специалистов[1], а именно: разработка и внедрение компьютерных технологий обучения и компьютерных технологий управления, построение «сквозной» базы педагогических знаний и выбор архитектуры автоматизированной среды подготовки специалистов, также могут быть сформулированы в терминах кибернетики как задачи анализа, синтеза и оптимизации, соответственно.

[1] Малыш В.Н., Кюнбергер Л.Х., Кюнбергер А.Л. Информационная система управления образовательной деятельностью как подсистема информационной инфраструктуры вуза // Информационные технологии в процессе подготовки современного специалиста. Межвузовский сборник. Вып. 9. Т. 1. Липецк, 2006. С. 191-200.

Неретин В.И., к.э.н., доц.,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал

Neretin V.I., PhD in Economics, Associate Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

МЕТОД АНАЛИЗА АДРЕСНОСТИ ТОКОРАСПРЕДЕЛЕНИЯ В ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ СЕТЯХ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

THE METHOD OF ANALYSIS OF LINKAGE IN THE CURRENT DISTRIBUTION IN ELECTRIC NETWORKS OF POWER SYSTEMS

Аннотация. В статье предложен новый подход к определению адресности токораспределения в электрических сетях электроэнергетических систем для определения токов между ее конкретными узлами генерации и нагрузки.

Ключевые слова: электроэнергетическая система; электрическая сеть; адресность; токораспределение; матрицы сопротивлений, проводимостей, напряжений, токов.

Abstract. This paper proposes a new approach to the definition of the targeted current distribution in electric networks of power systems to determine the currents between the nodes of generation and load.

Keywords: power system; electrical network; targeting; tocharacter-data; the matrix of resistances, conductances, voltages, currents.

Совершенствование управления режимами электроэнергетических систем (ЭЭС) в настоящее время является одной из приоритетных задач повышения эффективности этой отрасли. Это обусловлено действием многих факторов, таких как рост сложности электрических сетей, рыночные преобразования, специфические технологические и финансово-экономические особенности функционирования ЭЭС как логистических систем в электроэнергетике[1]. Одним из сравнительно новых подходов к решению проблем анализа и управления устано-

[1] Неретин В.И. Особенности применения логистического подхода в электроэнергетике. Материалы научно-практической конференции. Воронеж: ИМ-МиФ, 2014.

вившимися режимами ЭЭС стал метод адресности токо- и потокораспределения мощности (МА).

Несмотря на появление более ранних работ по этой тематике, в основном эпизодического характера, рост активности исследований, посвящённых МА, условно можно отнести к 1990-м началу 2000-х годов. Начиная с этого периода в отрасли чётко обозначилась необходимость решения таких проблем как перекрёстное субсидирование, объективное определение себестоимости транспорта электроэнергии от данного генерирующего узла к конкретному узлу нагрузки, определение т.н. узловых цен и «справедливых тарифов» для потребителей, распределение потерь мощности между участниками энергообмена, выбор моделей конкуренции между энергокомпаниями на рынке электроэнергии, выбор типов контрактов на поставку электроэнергии и др. Очевидно, что классические методы расчётов и анализа установившихся режимов, сложившиеся и успешно применяемые в течение многих десятилетий для решения названных проблем объективно требуют применение новых методологических подходов, к которым можно отнести МА. К настоящему времени как в нашей стране, так и за рубежом проведен ряд теоретических исследований в области применения МА для анализа установившихся режимов ЭЭС, разработаны прикладные задачи для решения некоторых проблем, перечисленных выше[1]. Достаточно подробный сравнительный анализ применения МА, например, представлен, в ряде других работ. Не останавливаясь подробно на каждом из этих методов, можно коротко отметить некоторые недостатки, присущие отдельным и нескольким из них одновременно: не учитываются потери мощности в линиях сети; сложность декомпозиции сети; возможность получения отрицательных значений потоков мощности в некоторых линиях, обусловленных каждым из генераторов; сложность формирования матриц и их неоднократное обращение; несовпадение результатов (иногда существенное) для заданного режима конкретной сети при применении различных методов и другие.

Это означает, что в научном плане ряд вопросов для прикладных задач ещё не решены, что отрицательно сказывается на эффективности функционирования ЭЭС. Поэтому изложенный ниже подход должен позволить устранить названные недостатки и стать методологической основой применения МА для решения перечисленных выше проблем отрасли.

[1] Стратан И., Старостюк А. К вопросу адресности передачи активных и реактивных мощностей. Научно-техническая конференция. Кишинёв: MTU, 2006.

Исходным этапом является расчёт режима сети с применением любого классического метода (Зейделя, Ньютона-Рафсона, их модификаций и других). Исходной информацией для дальнейшего анализа являются схема замещения, токораспределение по ветвям сети, узловые напряжения.

Далее рассмотрим представление ветви в схеме замещения. Уравнение закона Ома для ветви, содержащей идеальный трансформатор, который включен между узлами **н** и **к** и, в общем случае, имеет комплексный коэффициент трансформации. Коэффициент трансформации определяется из соотношения, справедливого для режима холостого хода[1]:

$$\dot{U}_к = \underline{k} \cdot \dot{U}_н , \quad (1).$$

При этом его сопротивление относится к напряжению узла **к**. Связь между различными напряжениями узлов **н** и **к**, направления токов, сопротивление показана в схеме замещения идеального трансформатора на рис. 1.

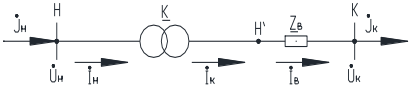

Рисунок 1 – Исходная схема замещения ветви

Тогда для нагрузочного режима закон Ома для трансформаторной ветви будет выглядеть следующим образом[2]:

$$\underline{Z}_в \cdot \dot{I}_в = \underline{k} \cdot \dot{U}_н - \dot{U}_к , \quad (2).$$

Здесь и далее надстрочный символ - точка сверху «˙» показывает активный параметр сети, который зависит от ее режима. Подстрочный символ - черта снизу «_» соответствует пассивному параметру, независящему от режима. При этом заглавными буквами, выделенными полужирным шрифтом обозначены матрицы разных размерностей, которые соответствуют активным и пассивным параметрам сети и в общем случае являются комплексными.

Далее выполним следующие преобразования формулы (2). Представив напряжение в конце ветви в виде

$$\dot{U}_к \cdot \frac{\dot{I}_в}{\dot{I}_в} ,$$

перенеся это выражение в левую часть уравнения (2) и вынеся за скобки величину тока ветви, получим

---

[1] Жуков Л.А., Стратан И.П. Установившиеся режимы сложных электрических сетей и систем: Методы расчётов. М.: Энергия, 1979.

[2] Стратан И.П., Неретин В.И., Спивак В.Л. Расчёт и анализ режимов электроэнергетических систем. Кишинёв: Штиинца, 1990.

$(\underline{Z}_в + \dot{Z}_{к0}) \cdot \dot{I}_{в0} = \underline{k} \cdot \dot{U}_н$, (3),

где $\dot{Z}_{к0}$ соответствует сопротивлению ветви от точки **к** (рис. 1) до нейтрального узла сети, т.е. точки с нулевым потенциалом. Обозначив сумму сопротивлений как $\underline{\dot{Z}}_{в0} = \underline{Z}_в + \dot{Z}_{к0}$, получаем:

$\underline{\dot{Z}}_{в0} \cdot \dot{I}_{в0} = \underline{k} \cdot \dot{U}_н$, (4).

Схема замещения ветви, содержащей трансформатор, представлена на рис. 2, в соответствии с формулой (4).

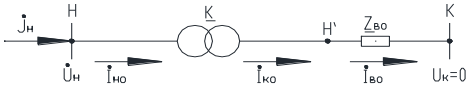

Рисунок 2 – Преобразованная схема замещения ветви

Сопротивление $\underline{\dot{Z}}_{в0}$ для трансформаторной ветви размещается между точкой **н**' и узлом нейтрали (точка **к**), а для ветви без трансформатора – между точками **н** и **к**. В каждом из этих случаев сопротивление $\underline{\dot{Z}}_{в0}$ показывает «электрическую удаленность» ветви до точки с нулевым потенциалом.

В матричной форме записи для всех ветвей схемы замещения выражение (4) может быть представлено в следующем виде:

$\underline{\dot{\mathbf{Z}}}^{d}_{в0} \cdot \dot{\mathbf{I}}_{в0} = \underline{\mathbf{M}}_t \cdot \dot{\mathbf{U}}_y$, (5),

где $\dot{\mathbf{U}}_y$ – матрица-столбец узловых напряжений;

$\underline{\mathbf{M}}_t$ – полная транспонированная первая матрица инциденций, число строк которой равно количеству ветвей, а столбцов – количеству узлов схемы замещения. В общем случае каждая строка представлена двумя элементами, соответствующими узлам начала ветви – $\underline{k}$ или (+1) и конца ветви – (-1);

$\dot{\mathbf{I}}_{в0}$ – матрица-столбец токов ветвей, соответствует задающим токам нагрузочных узлов;

$\underline{\dot{\mathbf{Z}}}^{d}_{в0}$ – диагональная матрица сопротивлений ветвей.

Перенеся $\underline{\dot{\mathbf{Z}}}^{d}_{в0}$ в правую часть уравнения (5) и умножив его обе части на $\underline{\mathbf{M}}^*$ - полную сопряженную первую матрицу инциденций, получаем уравнение узловых напряжений:

$\dot{\mathbf{J}}^{+}_{y} = \dot{\mathbf{Y}}_y \cdot \dot{\mathbf{U}}_y$, (6),

где $\dot{\mathbf{J}}^{+}_{y} = \underline{\mathbf{M}}^* \cdot \dot{\mathbf{I}}_{в0}$ – вектор-столбец задающих токов, размерность равна всему количеству узлов схемы замещения. Так как токи нагрузок представлены в виде сопротивлений, данный вектор включает задающие токи только генераторных узлов (источников питания сети);

$\dot{\mathbf{Y}}_y = \underline{\mathbf{M}}^* \cdot \dot{\mathbf{Y}}^d_{в0} \cdot \underline{\mathbf{M}}_t$ – квадратная матрица узловых проводимостей с размерностью, равной числу узлов, а $\dot{\mathbf{Y}}^d_{в0} = (\underline{\dot{\mathbf{Z}}}^d_{в0})^{-1}$ – диагональная матрица проводимостей ветвей.

Из уравнения (6) можно получить значения узловых напряжений:

$$\dot{\mathbf{Z}}_y \cdot \dot{\mathbf{J}}^+_y = \dot{\mathbf{U}}_y, \qquad (7),$$

где $\dot{\mathbf{Z}}_y = \dot{\mathbf{Y}}_y^{-1}$ – квадратная матрица узловых сопротивлений.

Перенеся в правую часть (5) диагональную матрицу сопротивлений ветвей и подставив в него выражение для столбца узловых напряжений (7), получаем:

$$\dot{\mathbf{I}}_{в0} = \dot{\mathbf{Y}}^d_{в0} \cdot \underline{\mathbf{M}}_t \cdot \dot{\mathbf{Z}}_y \cdot \dot{\mathbf{J}}^+_y, \quad (8).$$

Таким образом, в данном уравнении видна связь между задающими токами $\dot{\mathbf{J}}^+_y$ источников питания сети и нагрузочными токами $\dot{\mathbf{I}}_{в0}$ ее схемы замещения. Если принять во внимание, что размерность вектора-столбца $\dot{\mathbf{I}}_{в0}$ равна количеству узлов и использовать принятое обозначение для задающих токов, то уравнение (8) можно представить следующим образом:

$$\dot{\mathbf{J}}^-_y = \dot{\mathbf{Y}}^d_{в0} \cdot \underline{\mathbf{M}}_t \cdot \dot{\mathbf{Z}}_y \cdot \dot{\mathbf{J}}^+_y, \quad (9),$$

где $\dot{\mathbf{J}}^-_y$ – вектор-столбец токов узлов нагрузки.

При этом сумма векторов $\dot{\mathbf{J}}_y = \dot{\mathbf{J}}^+_y + \dot{\mathbf{J}}^-_y$ равна исходному вектору-столбцу всех задающих токов схемы замещения электрической сети.

Если левую и правую сторону уравнения (9) умножить на единичный вектор-столбец размерностью, равной числу узлов, то данное уравнение приобретает следующий вид:

$$[\dot{\mathbf{J}}^-_y] = \dot{\mathbf{Y}}^d_{в0} \cdot \underline{\mathbf{M}}_t \cdot \dot{\mathbf{Z}}_y \cdot [\dot{\mathbf{J}}^+_y]^d, \qquad (10).$$

Здесь квадратная диагональная матрица $[\dot{\mathbf{J}}^+_y]^d$ задающих токов узлов – источников питания сети. Квадратная матрица $[\dot{\mathbf{J}}^-_y]$ построена следующим образом – номера столбцов соответствуют номерам узлов генерации. Элементами таких столбцов являются токи нагрузочных узлов, генерируемых только данным узлом генерации. Если номер столбца соответствует нагрузочному узлу, то все элементы такого столбца являются нулевыми.

Заключительным этапом анализа токораспределения в электрической сети является определение токов ветвей, протекающих от каждого из источников питания сети к узлам нагрузки, токи которых генерируются только данным генерирующим током.

Если в качестве базисного выбирается данный генерирующий узел, то из матриц $\underline{\mathbf{M}}$ и $\underline{\mathbf{M}}_t$ исключатся строка и столбец, соответствующие этому узлу, а сами эти матрицы обозначаются как $\underline{\mathbf{M}}'$ и $\underline{\mathbf{M}}'_t$. С их

помощью рассчитывается матрица узловых проводимостей схемы замещения:

$\dot{\mathbf{Y}}'_y = \underline{\mathbf{M}}' \cdot \dot{\mathbf{Y}}^d_в \cdot \underline{\mathbf{M}}'_t$. Тогда окончательно матрица токораспределения по ветвям задающих токов нагрузок, генерируемых i-ым источником $\mathbf{T}_i$, может быть представлена следующим образом:

$$\dot{\mathbf{T}}_i = \underline{\mathbf{Y}}_в \cdot \underline{\mathbf{M}}'_t \cdot [\dot{\mathbf{Y}}'_y]^{-1} \cdot [\dot{\mathbf{J}}_y]^d_i \quad (11),$$

где $[\dot{\mathbf{J}}_y]^d_i$ - диагональная матрица задающих токов узлов нагрузки, генерируемых i-ым источником.

Матрицы вида $\dot{\mathbf{T}}_\mathbf{i}$ имеют размерность по строкам, равную количеству ветвей схемы замещения, по столбцам – количеству узлов. Они определяются отдельно для каждого из генерирующих узлов и показывают те ветви, по которым протекают токи от данного узла генерации к соответствующему узлу нагрузки. Нулевые элементы в таких матрицах означают, что по данной ветви ток не протекает. По данным таких матриц непосредственно определяется адресность токов, потоков и потерь мощности, могут быть разработаны или усовершенствованы подходы к решению других проблем отрасли.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1. ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА

Агаджанян А.С. К вопросу об оценке эффективности деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг ……... 3

Аксенова М.А. Стандарт развития конкуренции и факторы формирования региональной конкурентной среды ……. 8

Башлыков Т.В. Эволюция российских органов государственного управления религиозными отношениями …… 13

Борщевская О.С. Системно-диалектический подход к соотношению понятий «государственное региональное управление» и «государственная региональная политика» …….. 18

Веретенникова О.В. Роль государства в процессе инвестиционного обеспечения воспроизводства социума 24

Дьякова Е.В. Самостоятельность местных бюджетов: правовые основы и современные реалии ….. 27

Журавлёва О.В., Моисеев А.Д., Щетинина И.С. К вопросу о государственной поддержке малого предпринимательства в Липецкой области …….. 39

Кюрджиев С.П., Китюкова Д.С. Бюджетный сектор в новой модели государственного управления ……. 44

Лесных Е.В. Роль государства в развитии корпоративной социальной ответственности …….. 50

Макушина А.Ю. Экономическая политика государства: сущность, цели, инструменты ……... 55

Пивоварова О.В. Организация общественного контроля как необходимое условие формирования системы публичной ответственности в сфере государственного управления на региональном уровне: анализ и проблемы реализации ……. 60

Прохорова О.В. Особенности управленческой культуры руководителей дошкольных учреждений …….. 68

Рогожин Р.В. Муниципальный уровень развития конкуренции в российской экономике ……. 77

Соловьев Д.И. Опыт Великобритании в государственном регулировании туристической сферы …… 82

Солодовник Ю.А. Исследование специфических рисков внедрения программ развития туристско-рекреационной сферы …….. 87

Сухина Ю.В. Государственное управление инновационным развитием в условиях изменяющейся среды ……. 92
Шаповалова И.Б. Механизмы стратегического планирования экономического развития муниципального образования …….. 97

Секция 2. НАУЧНЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Бойкова А.В., Гамов М.В. Экспедиционная экономика: новый подход к постконфликтному развитию …….. 102
Гурина М.А. Социальное предпринимательство: основные характеристики, этапы реализации и значение для развития экономики России …. 106
Мамаева М.Э. Модернизация иноязычного образования в Узбекистане …….. 113
Нестерова Н.Н. Анализ проблем управления региональным развитием …….. 118
Одилов Т., Рахимова Д.Н. Внедрение стратегического менеджмента в высшие образовательные учреждения …….. 123
Осипова И.В. Исследование экономической эффективности технологического развития промышленных предприятий на основе внедрения нового оборудования ……... 130
Папело В.Н., Ковтун Б.А. Оценка эффективности возложения полномочий администрации поселения на администрацию муниципального района …….. 135
Савенкова О.Ю. Проблемы и пути повышения социальной привлекательности сельских территорий ….. 141
Титова М.В. Основные причины низкой активности в области развития инновационного предпринимательства в России ……. 147
Шеврикуко С.М. Построение социального государства в России: анализ и перспективы …….. 152
Шермухамедов А.Т. Развитие и создание логистических центров в Республике Узбекистан …… 156

Секция 3. ПРИОРИТЕТЫ И ИНДИКАТОРЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ильина Д.Н. Перспективы обеспечения продовольственной безопасности в Узбекистане …… 162
Саатова Х.Я. Методологические вопросы оценки национально-экономической безопасности страны (на примере Узбекистана) ……... 168
Тарасова А.Ю. Интегрированное управление рисками на уровне предприятия рынка ИКУ как основа национальной безопасности …… 173

Секция 4. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ: АНАЛИЗ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ

Аврашков Л.Я., Графов А.В. Экономические предпосылки неплатежеспособности субъекта предпринимательской деятельности ……. 179

Балынин И.В. Расходы бюджета республики Крым в 2015-2016 гг.: анализ ключевых направлений …… 185

Богомолова Е.В. Социальное партнерство как фактор социально-экономического развития России …… 190

Винокурова Е.И. Трансформация российского рынка труда в условиях социально-экономической неопределенности …… 194

Воробьева В.В., Таненкова А.В. Оценка вероятности фальсификации финансовой отчетности в сельскохозяйственных организациях корпоративного типа ……... 200

Глотов Д.С. Конкурентоспособность региона в современных условиях …….. 204

Графов А.В. Роль предпринимательской деятельности в развитии отрасли черной металлургии ……. 209

Графова Г.Ф., Шахватова С.А. Оценка эффективности инвестиций в инновационном предпринимательстве ……... 215

Дмитриева В.Д. Инновационная политика России: проблемы и возможности …….. 221

Зубков С.Д. Современные тенденции демографического и миграционного развития России ……. 226

Иванова Д.Е. Проблемы и пути совершенствования антиинфляционной политики ……. 230

Коротаева Е.Ю. Аграрная политика современной России: проблемы, тенденции и механизмы реализации ……. 236

Либерман Т.И. Стратегическое планирование как фактор устойчивости российской экономики …… 240

Молодоженова В.Н., Цыганкова В.Н. Импортозамещение в ЮФО в условиях кризиса …… 245

Морозова Е.В. Развитие кадрового потенциала промышленных предприятий в рамках реализации кластерной политики Липецкой области (на примере станкостроительного кластера «ЛИПЕЦКМАШ») ……... 249

Немиров В.Н. Модернизационная роль заработной платы .. 254

Решетняк С.Р. Развилки истории: возможные сценарии развития России на 10-летнюю перспективу …… 260

Сульдина О.В. Россия и качество развития ее институтов (согласно GCR 2016-2017) …….. 265

Татаринова Е.С. Проблемы координации фискальной и монетарной политики государства ……. 269

Титова О.В., Инвестиционная привлекательность как

Кротова И.О. фактор социально-экономического развития России …… 274
Торгашова Н.А. Институциональные механизмы обеспечения эндогенного экономического роста …… 279
Третьякова Л.А. Рынок труда сельских муниципальных образований …….. 284
Хаджаев Х.С. Роль ведения бизнеса в экономическом развитии России 290
Черкасов А.В. Формирование инновационной системы: технологические платформы и инновационные кластеры …… 294

Секция 5. ЧАСТНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ПУБЛИЧНОЙ СФЕРЕ: ПРОБЛЕМЫ И РАЗВИТИЕ

Габец Н.С. Понятие, принципы и значение негосударственного регулирования отношений в международном частном праве ……. 299
Корик Е.Д. Правомерность как неотъемлемый признак действий по осуществлению и защите гражданских прав ……. 304
Лаврова С.В. Самозащита гражданских прав и пределы ее осуществления …….. 310
Ломакин С.С. Частноправовой аспект реализации правовой категории «зачет встречного однородного требования» в рамках специального административно-правового режима, складывающегося в сфере несостоятельности (банкротства) …… 315
Муродян В.Ш. О правовом регулировании дорожной деятельности в РФ ……. 321
Чеговадзе Л.А., Демин А.А. Гражданско-правовое регулирование иной экономической деятельности …….. 326

Секция 6. КОНСТИТУЦИОННОЕ, МУНИЦИПАЛЬНОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО КАК ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

Алихаджиева А.С. Роль и значение окружающей среды в системе ценностей ислама …….. 329
Забайкалов А.П. Об изменении конституционно-правового статуса субъекта Российской Федерации ….. 335
Запорожцев А.Г. Конституционно-правовая сущность права на наследование ……... 339
Макаров О.В. Гражданское право как организационный центр национальной правовой системы …… 344
Тишков Д.С. Органы государственной законодательной власти как субъекты защиты конституционного права личности на труд ……... 348
Хацук Ж.В. Понятие содержания медиации …….. 353

Щукина Т.В. Развитие государственной гражданской службы в субъекте Российской Федерации... 357

Секция 7. ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Боякова Т.Л. К вопросу об уголовно-процессуальных гарантиях прав несовершеннолетних подсудимых в зарубежных странах ……. 366

Брусенцева В.А., Яковлев Н.А. Проблемы криминалистического обеспечения профилактики преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних …… 371

Климов А.С. Особенности толкования административной преюдиции в решениях Конституционного Суда РФ ……. 376

Ключников А.Ю. Инстанционный контроль в уголовно-процессуальном праве ……. 381

Сигарев А.А. 15 лет реализации Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»: основные проблемы ……... 385

Чуносов В.С. Понятие морального вреда и его сущность ... 391

Секция 8. МОДЕРНИЗАЦИЯ В РОССИИ: ИСТОРИЯ, ПОЛИТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Болдырева С.В. Взаимодействие импульсивности-рефлективности, способности исправлять языковые ошибки и лингвистической компетенции в процессе обучения английскому языку …….. 397

Будюкин Д.А. Влияние межконфессиональных браков на религиозные коммеморативные практики в России XVIII-XIX вв. ……... 403

Иванов А.Г. Миф о прогрессе – элемент государственной политики модернизации …….. 408

Иванова К.А. Модель политической социализации российской молодежи: проблемы поиска эффективности в условиях медиатизации общества …… 413

Кастелина И.П. Знакомство с историей России как важная составляющая социокультурной адаптации мигрантов …….. 420

Комарова М.С. Роль молодежного субъекта в разработке эффективной государственной молодежной политики: региональные практики Орловской области ……. 429

Кондратенко Б.А., Проблемы и перспективы применения от-

Кондратенко А.Б. крытых онлайн-курсов …… 438
Курбанова Д.М. Образовательный кластер как фактор модернизации национальной экономики …….. 442
Малько Е.А. Верховный Суд РФ в контексте гражданской процессуальной политики …….. 448
Марков В.Н. Идеологема современного естественнонаучного образования …….. 452
Пивоварова О.В. Эффективность индивидуальных заданий на уроках русского языка ……. 457
Сидикова Ф.Х. Модернизации в преподавании иностранного языка ……. 463
Убайдуллаев С.Н. Преодоление Россией монополии западных стран на промышленное производство: история, политика …… 468
Усачёва О.Ю. Социокультурные факторы модернизации в современной России …… 474
Черных А.В. Русская крестьянская поземельная община в контексте модернизации России середины XIX в. (на материалах историко-публицистических сочинений А.Ф. Гильфердинга (1831-1872)) ……. 479
Чудинова Е.В. Использование информационных технологий при обучении иностранному языку как фактор модернизации иноязычного образования: за и против …… 485
Чурсина Ю.Е. Ключевые аспекты стратегии подготовки к ЕГЭ в контексте модернизации образования (на примере ЕГЭ по русскому языку) …… 489
Шурупова А.С., Шурупова О.С. Использование инновационных технологий как фактор модернизации образования в России …… 493

Секция 9. ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫЕ МЕТОДЫ АНАЛИЗА ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Карлова М.Ю. Об особенностях построения экономико-математической модели конкурентоспособности торгово-закупочной организации на основе системы эконометрических уравнений ……. 498
Клейменова Е.В. О важности практико-ориентированных задач при обучении математике в профессиональной подготовке студентов-юристов …. 503
Малыш В.Н. О концепции перехода к подготовке специалистов в автоматизированной среде …….. 507
Неретин В.И. Метод анализа адресности токораспределения в электрических сетях электроэнергетических систем ……... 511

Научное издание

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИИ: ПУТЬ К ЭФФЕКТИВНОСТИ

Материалы XI Международной заочной научно-практической конференции

20 апреля 2017 г.

Сборник печатается в авторской редакции
Техническое исполнение – В. М. Гришин
Технический редактор – Г.Н. Бурганская

Формат 60x84/16. Гарнитура Times. Печать трафаретная
Печ.л. 32,6 Уч.-изд.л. 30,3
Тираж 500 (1-й завод 1-30 экз.). Заказ 49

Отпечатано с готового оригинал-макета на участке оперативной полиграфии
Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»
399770, г. Елец, ул. Коммунаров, 28,1